А.И.Мартынов

АРХЕОЛОГИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА

А.И.Мартынов

АРХЕОЛОГИЯ

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
вузов, обучающихся по направлению и
специальности «История»

Москва
«Высшая школа»
2000

УДК 902
ББК 63.4
М 29

Рецензенты:

кафедра первобытной истории Омского государственного университета (зав. кафедрой проф. *В.И. Матющенко)*; зав. отделом археологии Зарубежного Востока Института археологии и этнографии СО РАН, доктор исторических наук *В.Е. Ларичев;* доктор исторических наук *А.В. Циркин*

Мартынов А.И.

М 29 Археология: Учебник.— 4-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 2000. — 439 с.: ил.

ISBN 5-06-003681-2

Это книга по археологии Евразии от палеолита до средневековья. В основе ее лежат археологические материалы нашей страны, и анализируются они не изолированно, а на фоне истории всех континентов: здесь и древнейшие находки в Африке, и археологические свидетельства Великого переселения народов, и многое другое. Значительное место в книге занимают древнее искусство и удивительный мир мифологических представлений. Книга снабжена словарем основных терминов.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов, колледжей, школ и всех интересующихся историческим прошлым нашей страны.

УДК 902
ББК 63.4

ISBN 5-06-003681-2

© ГУП «Издательство «Высшая школа», 2000

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа» и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещено.

ВВЕДЕНИЕ

Археологию преподают во всех университетах и педагогических институтах страны. Она давно стала обязательной учебной дисциплиной в системе общего и специального исторического образования. Можно отметить следующие, на наш взгляд, очень важные аспекты, связанные с изучением археологии. Учебный курс археологии призван сформировать конкретные знания в области археологии, представление о навыках научного исследования и его процедуре. Он играет значительную роль в формировании у будущего специалиста исторического мышления, гуманистических взглядов. Изучение археологии позволяет понять органическое единство прошлого и настоящего, раскрывает законы исторического процесса, фундаментальные, глубинные проблемы мировой истории, формирует представление о единстве человечества и мировой культуры, изначальных корнях мировой цивилизации.

За последнее десятилетие накоплен значительный положительный опыт преподавания археологии в вузах страны. Прежде всего произошел заметный качественный и количественный рост преподавательских кадров: в абсолютном большинстве преподавание ведут специалисты-археологи, кандидаты и доктора наук, как правило, тесно связанные с практической научной работой, накопившие значительный опыт соединения учебного процесса с исследовательской деятельностью.

Место археологии в системе исторического образования постоянно возрастает. Определенную роль здесь играет фактор ежегодных открытий, возрастание количества археологических источников, эффект динамичности развития науки, тесная органическая связь археологии как учебной дисциплины с научным поиском, живое участие в этом процессе студентов.

Вопрос о месте археологии в системе вузовского образования имеет практическое значение в связи с современными задачами подготовки высококвалифицированных специалистов исторического профиля. Причем речь идет о подготовке не только археологов, но и историков

широкого профиля: преподавателей истории, экскурсоводов, сотрудников музеев, лекторов, специалистов в области охраны памятников, научных сотрудников.

§ 1. Предмет и задачи археологии как учебной дисциплины

Археология изучает историю человечества путем исследования омертвленных, археологизированных остатков деятельности человека в прошлом, своего рода «немых» свидетелей истории. Археология последовательно занята поисками определенных археологических памятников, их исследованием (раскопками) и извлечением из полученных источников информации с помощью специфических приемов, процедуры лабораторных методов исследований. Конечный результат исследования в археологии — это реконструкция в той или иной мере исторических процессов, объектов и фактов. Объекты же изучения и процедура их исследования весьма специфичны, что делает археологию самостоятельной наукой. В археологии определенно выявляются два последовательных уровня познания прошлого: источниковедческий, связанный с процедурой получения археологических источников, и интерпретационный, осмысление полученных источников и исторические реконструкции на основе полученных данных.

В археологии различают предмет и объект исследования. Под предметом современной археологии обычно понимают само древнее общество во всей его совокупности аспектов: материального, духовного, бытового, этногенетического, социального. Объекты же исследования — это прежде всего вещественные источники, являющиеся основой для исторических реконструкций. Иначе говоря, археология — это наука, изучающая историческое прошлое человечества в основном по вещественным источникам.

В современной археологии существенны представления о хронологических рамках науки. Начало археологического интереса определяется появлением первых артефактов деятельности человека, примерно 2,5 млн. лет назад. Сложнее с конечной датой научного интереса. При этом общая тенденция ясна: чем глубже в историю проникает наш интерес, тем весомее, а в большинстве случаев просто ничем не заменима роль археологии. Многие археологии доводят науку до начала книгопечатания, когда сузились возможности вещественных источников. Однако в ряде стран сложилась так называемая «индустриальная археология», изучающая объекты XIX и XX вв., современный «культурный слой».

Ясно, что без данных археологии невозможно понять мировую историю. Только представим на минуту, как бы выглядели наши знания по истории, не будь археологии. Мы ничего бы не знали о начальной

поре человеческой истории, о палеолите. Мы ничего бы не знали о послеледниковой эпохе мезолита и о неолите, о важных для человечества изобретениях тех далеких от нас эпох. Археология фиксирует крупные исторические события общечеловеческого масштаба, например, заселение в палеолите Американского континента и начало освоения Северной Америки и Японских островов; только археологические раскопки раскрыли принципиальное значение для человечества той колоссальной по своим последствиям революции в хозяйстве, которая началась на рубеже мезолита и неолита, привела к началу земледелия и скотоводства и плодами которой мы пользуемся до сих пор. Археологические материалы имеют большое значение для изучения ранних стадий развития производящего хозяйства на Переднем Востоке, юге Средней Азии и в Закавказье. Это дает представление о зонах первоначального земледелия и скотоводства, позволяет проследить процессы урбанизации, возникновения городской культуры и цивилизации.

В эпоху бронзы Восточная Европа и Северная Азия были важной частью мировой истории. Здесь возникли металлургические центры, сформировались историко-культурные общности, имевшие прочные связи с Балканами, Передним Востоком, Западной Европой, Центральной Азией. Ничего бы этого мы не узнали, не будь археологии.

А как бы выглядели наши знания по истории Древнего Востока и ранних цивилизаций Средиземноморья, древнегреческой и древнеримской истории без данных археологии? Ведь мы располагаем только отрывочными свидетельствами письменных источников, да еще со значительным налетом мифологии! История такой бы и была: мифологизированной, отрывочной и малопонятной для нас.

Своеобразный культурно-исторический мир раннего железного века открыли археологи в степях Евразии и примыкающих к ним с юга горных долинах. Здесь возникла своеобразная цивилизация скотоводов — скифов, савроматов, саков и других древних народов евразийского степного пояса, сыгравших большую роль в мировой истории.

С территорией Восточной Европы и Северной Азии связаны события Великого переселения народов, а также, частично или полностью, этногенетические процессы сложения и культурогенеза протоэтносов и крупных этносов древности и средневековья: урало-алтайцев и палеоазиатов, индоевропейцев и индоиранцев, финно-угров и тунгусо-маньчжуров, славян, тюрок и других народов. Решение вопросов этногенеза также невозможно представить без археологии.

Когда речь идет о древности и даже средневековье, то письменных источников почти всегда недостаточно, и во многих случаях по ним вообще бывает трудно восстановить ход событий. Так без археологических материалов просто невозможно было бы представить историю славян, России и ее соседей в средневековье. Значительные территории России, например, Сибирь, принадлежат к зонам бесписьменной истории. Археологические, этнографические, лингвистические и про-

чие материалы являются для этих территорий основными в изучении и реконструкции далекого прошлого.

Археология России имеет свои традиции, свою специфику, которая не всегда и не во всем соответствует содержанию археологии в других странах. В русской и особенно советской археологии давно стало традицией выделение комплекса археологических материалов и признаков, характеризующих определенную археологическую культуру от древнекаменного века до средневековья. В ходе накопления материалов катастрофически возрастает и количество археологических культур. В настоящее время их число столь велико, что это становится определенным препятствием в изучении археологии. При этом надо учитывать, что понятие «археологическая культура» неодинаково для различных эпох. Так, для древнекаменного века археологическая культура — это определенный способ обработки каменных орудий труда, а для эпохи бронзы или раннего железа — это целый комплекс признаков, включающий особенности погребальных сооружений, обряда погребения, поселений и инвентаря. Для средневековья археологическая культура может быть связана даже с понятием этноса.

Вместе с тем, господство в советской археологии культурологического взгляда, ставшего основным и единственным, не допускало развития других школ и направлений в науке, что имело негативные последствия. Односторонняя увлеченность выявлением археологических культур, вещеведением, привела к известному схематизму, потере интереса к исследованию крупных исторических событий, закономерностей исторического процесса в Евразии и отдельных макроприродных зонах. Увлечение вещеведческими процедурами, анализом артефактов приводило зачастую к недооценке влияния геосреды на исторические процессы в макро- и микрозонах, к известной потере представления о том, что исторический процесс в археологии — это история взаимоотношений человеческих популяций с геосредой.

Настоящая книга — учебник. Поэтому, приступая к изучению материала, полезно знать не только особенности, но и некоторые наиболее характерные недостатки отечественной археологии как части мировой науки. Приходится констатировлать характерный для отечественной археологии низкий уровень технического обеспечения экспедиций и лабораторий, отставание в уровне извлечения информации из археологических материалов.

Следует отметить своеобразие научных публикаций по археологии, в которых значительное место занимают описания раскопок, публикация источников, а не результаты работы над ними. Отечественные археологи по сравнению с их зарубежными коллегами мало работали за рубежом. Интеграция науки стала характерным явлением нашего времени, к сожалению, она мало коснулась отечественной науки, что было прямо связано с закрытостью общества и недостаточностью ассигнований на археологию.

Нельзя не отметить и еще одного существенного недостатка отечественной археологии. Это низкий уровень общественной значимости науки и роли ученых. Советские археологи работали по схеме: открыл памятники, провел раскопки, опубликовал полученные материалы. При этом формировалось характерное для тоталитарного идеологизированного общества безразличное отношение к самим памятникам археологии, которые в большинстве своем являются общечеловеческим культурно-историческим наследием. Хозяйственно-промышленный детерминизм привел к уничтожению большого количества ценнейших памятников. Археологические памятники в бывшем СССР плохо охранялись и использовались только в узконаучных целях. В результате в России практически нет музеефицированных археологических памятников, нет охраняемых археологических ландшафтов. Эти задачи предстоит решать нынешнему поколению студентов исторических факультетов.

Учебник написан по материалам археологии России, государств Средней Азии, Кавказа, Прибалтики, а также Украины, Беларусии и Молдовы. Читатель скажет: ведь это же территории бывшего СССР! Совершенно верно. Но какое это имеет значение для археологического прошлого, когда не было ни СССР, ни стран, которые выделились из него. При этом следует обратить внимание на весьма важные обстоятельства. Во-первых, в географическом отношении — это Восточная Европа и Северная Азия, т. е. значительная часть Евразийского континента. В то же время эта территория состоит из нескольких макрозон: степная Евразия, лесная зона, своеобразные историко-географические зоны Средней Азии, Прибалтики или, скажем, Дальнего Востока, Кавказа. По ним можно было бы написать отдельные учебники археологии, но их, к сожалению, почти нет. Есть учебник по археологии Украины, Азербайджана, учебное пособие по археологии Дальнего Востока, Западной Сибири. Всю эту территорию можно охарактеризовать как зону русской археологии, имея в виду как дореволюционную, так и советскую науку. Это подразумевает и ведущую роль русских научных центров, оказавших влияние на создание собственных научных школ в регионах, и связь последних с русскими научными центрами, и то, что подавляющее большинство научных публикаций выходило на русском языке. Однако археологию Восточной Европы и Северной Азии невозможно рассматривать, замкнувшись даже в этих обширных границах. Это часть мировой археологии и истории, и поэтому по каждой археологической эпохе мы обращаемся к материлам зарубежной Азии, Европы, а иногда Африки и Америки. Такой подход позволяет глубже понять происходившие здесь исторические процессы.

В то же время надо учитывать, что настоящая книга — всего лишь учебник и как всякий учебник он в значительной степени схематичен. Нельзя в рамках учебной книги изложить весь научный материал, который накопила археология. Это невыполнимо технически, да и не

отвечало бы задачам учебника, который служит лишь ориентиром, своего рода эталонным набором начальных знаний, которые нужно постоянно пополнять, самостоятельно работая над литературой, не забывая о том, что археология — это очень быстро развивающаяся наука, а открытия приводят к изменению научных взглядов.

§ 2. О развитии русской археологии

Слово «археология» появилось задолго до возникновения самой науки, в Древней Греции. В разные эпохи в него вкладывался различный смысл. Если Платон под археологией понимал вообще все, что касается древности, то в эпоху европейского Возрождения археология стала иллюстрацией по истории античного (греческого и римского) искусства, фактически она являлась частью музейно-антикварного дела, пополняя собрания античных скульптур и керамики. И сейчас в мировой практике нет единства в представлениях о предмете и задачах археологии, в частности об ее хронологических рамках. Так, существует «современная» археология, изучающая современный культурный слой. В ряде стран археология рассматривается как часть науки о человеке — антропологии.

В России уже в XIX в. сложилось сохраняющееся до сих пор представление об археологии как науке, изучающей в основном ископаемые материалы, связанные с деятельностью человека с глубокой древности и до средневековья включительно.

Русская археология являлась частью мировой науки, но, будучи тесно связанной с другими науками, она зависела от развития общественной мысли в России. Она никогда не была наукой в себе и развивалась в зависимости от потребностей общества и той или иной политической системы в России.

В развитии русской археологии можно выделить несколько периодов, которые различаются между собой не только хронологически, но и по своей философско-методологической направленности, приемам научного исследования, методам извлечения информации, целям и задачам исторической реконструкции и связью науки с обществом.

Первый период (XVIII — начало XIX в.) — возникновение и начальный этап развития русской археологии. Для этого периода характерен энциклопедизм в науке. Проводятся первые раскопки скифских и славянских курганов, античных поселений, курганов в Сибири, формируются археологические коллекции. Однако в этот период вряд ли можно говорить об археологии как самостоятельной науке.

Второй период (середина XIX в.— середина 30-х годов XX в.) можно оценивать как демократический период развития русской археологии. Он характеризуется возникновением археологических обществ, местных музеев и изданий, большими по тем временам раскопками,

открытиями памятников палеолита, неолита, эпохи бронзы, формированием русской археологии как науки, сложением ее основных направлений (скифская, славяно-русская, античная археология), зарождением палеолитоведения и региональной археологии Кавказа, Средней Азии, Сибири. Завершением этого этапа явилось создание эволюционных схем периодизации археологии Восточной Европы В.В. Городцовым и Сибири С.А. Теплоуховым. Октябрьский переворот не внес особых изменений в развитие археологии: кадры археологов до 30-х годов оставались прежними, а место царской Археологической комиссии заняла Российская академия материальной культуры (РАИМК), созданный советской властью государственный орган, переименованный немного позже в ГАИМК — Государственную Академию истории материальной культуры.

Третий период (середина 30-х — конец 60-х годов). Это период тоталитаризма в науке. Он характеризуется ликвидацией существовавших раньше научных центров в регионах России, концентрацией науки в основном в столицах. Характерно стремление идеологизировать археологию, внедрить в нее принципы марксистской идеологии, большевистских взглядов. Сталинизм в археологии и, как его выражение, «лысенковщина» привели к уничтожению научного инакомыслия, перенесению принципов эволюционизма и постулатов марксистской философии на археологию.

Четвертый период (с конца 60-х годов) — современный. Он характеризуется децентрализацией науки, увеличением количества научных кадров, возникновением кафедр в университетах, научных археологических обществ, сложением научных школ и научных центров в Поволжье, на Урале, Сибири и на Дальнем Востоке.

Начало научных археологических исследований в Европе и России относится к XVIII в., когда сложилась концепция энциклопедизма в науке. Европейская археология возникла как наука, вызванная потребностями эпохи Просвещения, ее отношения к прошлому. В начале XVIII в. были исследованы города Помпея и Геркуланум, погибшие в 79 г. в результате извержения вулкана Везувий. Во время раскопок Помпеи впервые удалось восстановить картину жизни людей, погибших более 1600 лет назад, и проводившие раскопки ученые впервые поняли, какое большое значение имеет изучение предметов быта.

Первые сведения по археологии в России и отдельные артефакты относятся к XVI—XVII вв. Однако с ними еще нельзя связывать возникновение науки. В России многое было сделано так называемыми землепроходцами — простыми, но предприимчивыми русскими людьми, которые уходили от феодального гнета на вольные, еще не освоенные земли, на юг и за Урал, в Сибирь. Как можно судить по составленным ими «скаскам» и «отпискам», их интересовало все: природа и география, минеральное сырье, люди, их обычаи и археологические памятники. Среди этих первопроходцев были такие яркие

и колоритные фигуры, как В. Поярков, Е. Хабаров, С. Дежнев и многие другие.

На вновь осваиваемых Россией землях начались раскопки курганов с целью поисков «могильного золота». Вырытые из курганов без соблюдения каких-либо научных правил вещи продавались на рынках Тобольска, Томска и Красноярска. Скупкой археологических предметов в России занимались послы и губернаторы. Так были собраны первые в России археологические коллекции. Среди них находились предметы, переданные в конце XVII в. Н. Витзену в Голландию, знаменитая Сибирская коллекция Петра I, подаренная предпринимателем Демидовым. Археологические предметы пересылались в Петербург сибирским воеводой М.П. Гагариным и др.

В XVIII в. в России были предприняты первые попытки организовать охрану памятников и сбор археологических материалов в государственном масштабе. Этому способствовали указы Петра I. В 1718 г., после приобретения Сибирской коллекции, Петр I издал указ, в котором говорилось: «Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи... тако же бы приносили, за что будет довольная дача, смотря по вещи». Вторым указом предписывалось не только собирать древние вещи, но и, «где найдутся такие, всему делать чертежи, как что найдут». В 1722 г. в Сибири у деревни Абакано-Перевозное Мессершмидтом и Страленбергом были проведены первые раскопки курганов с научной целью.

С 1733 по 1743 г. в Сибири работала Великая Северная экспедиция под руководством В. Беринга. Это было грандиозное научное мероприятие. В задачу экспедиции входило изучение географии, природы, геологии, истории огромного края, присоединенного Россией. Участники экспедиции Г. Миллер, С. Крашенинников, И. Гмелин, Г. Стеллер и Я. Линденау собрали огромный по тем временам материал по археологии Сибири: в их трудах нашли отражение расположение курганов, писаниц, каменных стел и других памятников. Немного позже 1763 г. А. Мельгуновым с научной целью был раскопан огромный скифский курган на Украине.

Большое значение для становления археологии как науки имела деятельность русского историка начала XVIII в. В. Татищева, уделявшего особое внимание собиранию разного рода исторических источников, в том числе и археологических. В. Татищев составил инструкцию по сбору археологических материалов. Для него было характерно изучение истории в единстве с географией, археологией и этнографией.

Однако в тот период археология в современном понимании еще не возникла, не сложились еще методика научного исследования и представления о процедуре, целях и задачах археологии. В то же время был проявлен определенный интерес к археологическим памятникам и предметам прошлого, и возникли даже первые, вполне научные для того времени теории. В частности, Н. Витзен высказал предположение

о переселении в древности в Сибирь народов с высокой культурой, а В. Татищевым и М. Ломоносовым были изложены научные гипотезы о происхождении скифов, сарматов и славян.

На дальнейшее развитие археологии как науки повлияли начавшиеся в XIX в. крупномасштабные раскопки археологических памятников. Вслед за раскопками Помпеи и могильника Вульчи блестящие результаты дали исследования столицы Ассирии Ниневии, произведенные Г. Лэйярдом, находки клинописных текстов из библиотеки Ашшурбанипала. Начались первые систематические археологические работы в Египте. Все это показало огромные возможности археологии и стимулировало развитие археологических раскопок в России. В частности, под их влиянием было начато изучение античных памятников на юге России.

В первой половине XIX в. датский археолог Х. Томсен, применив метод сравнительного анализа, научно обосновал мысль о делении истории человечества на три эпохи. Исходя из идей прогрессивного эволюционизма, он в своих работах «Северные древности» (1831) и «Каталог музея в Копенгагене» (1836) показал, что вся дописьменная история делится на каменный, бронзовый и железный периоды. Так были заложены основы археологической периодизации истории человечества.

Археологическую периодизацию, созданную Х. Томсеном, развил другой датский археолог — П. Ворсо. Изучая погребения эпохи неолита и бронзы, он построил более полную относительную хронологию найденных предметов и изложил ее в труде «Новые подразделения каменного и бронзового века». Работу над хронологической схемой Томсена и Ворсо продолжил французский археолог Г. Мортилье, который подметил, что древнейшие каменные орудия не одинаковы — одни грубы и примитивны, другие более совершенны. На этом основании он разделил палеолит на несколько периодов, дав каждому из них название по месту первых находок. Исследования Томсена, Ворсо и Мортилье имели большое значение для развития мировой археологии и оказали значительное влияние на развитие археологической мысли в России.

С 30-х годов XIX в. в России стали осуществляться систематические научные раскопки археологических памятников. Начало им положил И.А. Стемпковский, впервые обследовавший археологические памятники Черноморского побережья и ставший основоположником античной археологии в России. В 1830 г. близ Керчи был раскопан один из грандиозных южнорусских курганов — Куль-Оба. Одним из зачинателей отечественной археологии был также и З. Ходаковский. Он впервые обратился к археологии как важнейшему источнику по истории славян: вел раскопки курганов, обследовал славянские городища.

В середине XIX в. граф А.С. Уваров начал огромные по своему размаху раскопки курганов во Владимиро-Суздальской земле. За че-

тыре года им было раскопано 7729 курганов. Эти раскопки не имели тогда себе равных в России и показали, что наша страна очень богата археологическими памятниками. А.С. Уваров был инициатором создания Археолого-нумизматического общества в Петербурге (1846) и Московского археологического общества (1864), ставившего своей целью «исследование археологии, преимущественно русской, и распространение в России археологических знаний». Общество организовало значительные по тем временам раскопки археологических памятников в центральных губерниях России, провело 15 Всероссийских археологических съездов в разных городах Российской империи.

В XIX в. возникли археологические кружки и общества в Казани, Тифлисе, Ташкенте и других городах. В 1806 г. был основан первый на юге России музей в Николаеве, потом появились музеи в Феодосии, Одессе, Керчи; археологические коллекции были основными в этих музеях. В 1871 г. И.Д. Черский и А.П. Чекановский впервые в России открыли палеолитическое местонахождение в Иркутске. В 1879 г. К.С. Мережковским были обследованы памятники каменного века в пещерах Крыма. Тогда же И.С. Поляков открыл палеолитическое поселение в Костенках. Большая работа по исследованию памятников старины и научной пропаганде собранных материалов вылилась в открытие в 1883 г. Московского исторического музея.

Для русской науки XIX в. характерны два основных общественных направления в ее развитии: официальное, государственное, которое олицетворяла Императорская археологическая комиссия, и общественное, народное, включавшее археологические общественные музеи, общества, археологические съезды России.

Во второй половине XIX в. весь мир поразило открытие Г. Шлиманом памятников древнейших цивилизаций в бассейне Средиземного моря, послужившее своеобразным толчком для развития мировой археологии. Вторым крупнейшим событием в мировой археологии явились работы английского археолога А. Эванса на острове Крит.

А. Эванс открыл царские дворцы, города, мастерские и храмы, создававшиеся на протяжении нескольких тысячелетий. Проведенные научные работы способствовали исследованию античных памятников в Причерноморье.

Во второй половине XIX в, в русской археологии было четко выражено стремление использовать археологические предметы для исторических выводов. Одним из представителей этого направления был И.Е. Забелин, раскапывавший курганы в Подмосковье и знаменитый скифский курган Чертомлык. Кроме того, Забелин разработал научную методику раскопок южнорусских курганов, выдвинул идею изучения бытовой истории по археологическим памятникам. Другой представитель русской науки Д.Н. Анучин впервые попытался выявить параллели между археологическими и этнографическими материалами

и, исходя из этого, объяснить общность путей исторического развития различных народов.

Большой вклад в изучение истории древних славян внесли русские археологи, раскопавшие курганы в Центральной России. В конце XIX в. были исследованы курганы в Новгородской земле и в Гнездове под Смоленском, где были обнаружены погребения древнерусских дружинников IX—XI вв. Эти погребения были открыты и раскопаны неутомимым исследователем археологических памятников В.И. Сизовым. Кроме того, Сизов обнаружил близ пос. Цимлянского остатки древнего хазарского города Саркела, а под Москвой исследовал знаменитое Дьяковское городище, по имени которого названа культура раннего железного века Восточной Европы.

Русским археологам удалось подтвердить содержащиеся в «Повести временных лет» сведения о расселении древнеславянских племен, восстановить черты быта и культуры древних славян. Колоссальную работу по систематизации курганов и археологических материалов проделал русский археолог А.А. Спицын. Проводя раскопки и систематизируя коллекции, он составил карту расселения тринадцати древнеславянских племен, упоминаемых в летописи, на основании так называемых височных колец — специфических женских украшений, которые отличались у разных славянских племен.

В конце XIX в. значительные успехи были достигнуты в исследовании древнегреческих городов-колоний, расположенных на юге России, на побережье Черного моря. В этой области археологии много было сделано талантливым русским археологом Б.В. Фармаковским, который всю свою научную жизнь посвятил изучению античных древностей Причерноморья.

К концу XIX в. в русской археологии произошли определенные структурные изменения, на Украине и Кавказе, в городах Сибири и Средней Азии появились местные археологи-любители, многие из которых работали на высоком по тем временам профессиональном уровне.

В этот период особенно выделяется деятельность двух исследователей, которые завершают период энциклопедизма в развитии науки. Это М.А. Кастрен и В.В. Радлов. В 1847 г. Кастрен побывал на Енисее и в Саянских горах, вел исследования в Уйбатской степи. Собранные им данные по археологии, этнографии и топонимике подтверждали присутствие в этом районе Южной Сибири протофиннов.

В Сибири вел исследования Радлов, сочетавший знания ученого-языковеда, археолога и этнографа. Расшифровка им письменности древних тюрок явилась событием, которое можно поставить в один ряд с величайшими научными открытиями. Им было раскопано значительное количество курганов раннего железного века и тюркского периода по р. Абакан и на Алтае. Однако его главными научными заслугами являются монографическое издание археологических мате-

риалов Сибири — «Сибирские древности», предложенная им типология погребальных сооружений и характеристика археологического инвентаря. Он пришел к выводу о существовании в Приенисейском крае высокой культуры эпохи бронзы и ее самостоятельном развитии.

В конце XIX — начале XX в. был сделан значительный вклад в развитие археологии России. В специальной литературе этот период упоминается в основном только в связи с открытием археологических памятников скифов, древних славян, раскопками в Сибири, на Кавказе и в Средней Азии. Развитие археологии, открытие музеев, создание в конце XIX в. археологических обществ было тесно связано с экономическим подъемом в России. Так, конец XIX в. был отмечен таким грандиозным и экономически важным предприятием, как строительство Транссибирской железной дороги, способствовавшей быстрому капиталистическому развитию края, росту народонаселения и городов. На вновь осваиваемых землях было открыто большое количество археологических памятников.

Археологи конца XIX в. в большинстве своем не были профессионально подготовленными специалистами. Они придерживались различных политических взглядов, которые во многом определяли их интерес к археологии.

В последней четверти XIX в. русская археология окончательно складывается как самостоятельная наука с определенными целями и задачами, со своей ярко выраженной исторической направленностью и со своим предметом исследования. В конце XIX в. возникли исследовательские центры. Это Петербург, Москва, Киев, Тифлис, Казань, Томск, Минусинск, Красноярск, Иркутск. Причем археологи тогда работали главным образом в музеях.

Этот период характеризуется принципиально новыми открытиями в области археологии. Проводились археологические раскопки античных памятников Причерноморья, Закавказья, в Средней Азии был открыт Анау, на юге Западной Сибири и на Алтае проводились раскопки курганов, на Дальнем Востоке — раскопки так называемых раковинных куч. Высоким профессиональным уровнем отличалась работа Д.А. Клеменца и А.Д. Адрианова, которые на протяжении многих лет проводили систематические исследования в Южной Сибири. Ими были открыты и частично скопированы десятки петроглифов. Значительные по масштабам раскопки курганов скифской эпохи проводились на Тагарском острове, в долинах Уйбат, Туба, у горы Самохвал и Оглахты на Енисее. Районом интенсивных исследований стало в конце XIX в. Забайкалье.

Особенность этого периода состоит в том, что в южных районах России исследовались только внешне заметные археологические памятники, такие, как курганы, поселения на холмах — тепе, остатки античных поселений. Эта направленность долгие годы, вплоть до

настоящего времени, определяла развитие русской археологии степной части Евразии.

Работавшие в конце XIX в. археологи высказывали немало идей относительно интерпретации археологических материалов. Само по себе это свидетельствует о том, что исследователи видели в них важный исторический источник. Выделяется три основных направления интерпретации археологических материалов: 1) определение уровня развития древней культуры; 2) попытки дать их хронологическую привязку и составить хронологию и периодизацию археологических памятников; 3) стремление установить, каким этносам принадлежали те или иные археологические предметы.

Русская археология конца XIX в. была частью европейской археологической науки. В это время в европейской археологии шел активный процесс создания различных теорий происхождения культур и народов. Возникли концепции миграций, диффузионизма, географического детерминизма, экологическая школа. Их сторонники при объяснении исторических явлений, как правило, преувеличивали роль каких-либо одних факторов. Наибольшее развитие получила теория стадиальности, как объяснение эволюционного взгляда на археологию. Сторонники этой теории рассматривали исторический процесс как эволюционно-последовательный. Эволюционизм был популярен во второй половине прошлого века, он оказал влияние на понимание развития культуры и общества, а в дальнейшем на всю советскую археологическую науку.

Значительное влияние на русскую археологию оказала венская культурно-историческая школа (В. Шмидт, Ф. Гребнер, Б. Анкерман и др.). Сходные явления в культурах разных народов представители этой школы часто объясняли их происхождением из единого центра, а возникновение новых культур рассматривали как результат миграции и переноса культурных явлений. Близкие и даже очень далекие друг от друга культуры они объединяли в большие общности — «культурные круги», а в истории человечества определенное значение придавали миграциям народов. На рубеже веков русская археология обратила внимание на факт сходства археологических материалов Южной Сибири со скифскими. На этом основании возникла теория о сибирском происхождении скифской культуры и всей скифо-сибирской общности (Ядринцев, Минц). Однако не меньшую известность получила теория распространения скифской культуры на восток (Б.В. Фармаковский).

Крайние позиции наметились в археологии в оценке влияния географических условий на историю. Некоторые ученые полностью отрицали какое-либо влияние географической среды, другие, напротив, придерживались концепции географического детерминизма, считая, что географическая среда предопределила развитие культуры и общественной жизни людей. Однако в последующем для советской археологии характерна недооценка роли географического фактора в археологии.

Вместе с тем конец XIX — начало XX в. отмечены рядом достижений в развитии теоретической археологии: открытием новых археологических культур, началом изучения культурных комплексов и успешным применением метода сравнительного анализа, признанием роли миграций народов в истории, попытками проследить распространение культур во времени и пространстве, выявить причины смены культур. Эти достижения получили свое отражение в работах крупнейшего европейского археолога первой половины XX в. Г. Чайлда, оказавшего большое влияние на развитие мировой археологии.

В России в конце XIX в. наблюдалось увлечение типологическими построениями и созданием на их основе периодизаций археологических памятников. Так, В.В. Радлов дал развернутую периодизацию курганов Южной Сибири, выделив несколько типов для четырех исторических периодов: медный и бронзовый, древнежелезный, новый железный и позднейший железный. Свою классификацию курганов в конце XIX в. предложил Д.А. Клеменц, выделив шесть типов плоских погребальных сооружений и семь типов курганных насыпей. И. Савенков выделил пять типов курганов, которые, по его мнению, соответствовали определенному этапу в развитии бронзового века в Южной Сибири. В отличие от других исследователей он допускал, что они могли принадлежать пяти разным народам. Кроме того, он выделял два периода палеометалла — медный и бронзовый, трактуя последний хронологически широко.

А.М. Тальгрен попытался дать периодизацию истории Сибири. При этом он считал, что в Сибири бронзовая культура развивалась позднее, чем на западе. Бронзовый век он разделил на три больших периода: древнейший —2500—1500 гг. до н. э.; средний —1500—1000 гг. до н. э.; поздний — 1000—500 гг. до н.э.; 500 г. до н.э. — появление изделий из железа. Третий этап начался с 500 г. до н. э. и характеризовался сильным скифским влиянием.

В.М. Флоринский датировал бронзовую эпоху в степях Евразии II—I тысячелетиями до н. э., а большинство курганов степной зоны России относил к I тысячелетию до н. э. Он считал, что культура эпохи железа сохраняла преемственность с предшествующей ей культурой эпохи бронзы. В V в. до н. э., по его мнению, произошла смена населения, в Сибири появились монголоиды, распространился кочевой образ жизни. В. Флоринский ввел понятия «курганная культура», «курганные племена» и считал, что все курганы Южной Сибири оставлены одним древним народом. Он отрицал их монгольское, татарское и финское происхождение и приписывал их предкам древних славян. В 80-х годах XIX в. более глубокий и стройный характер приняла теория о Южной Сибири как прародине финно-угров. Несомненно, много дали науке три финские научные экспедиции 1887—1889 гг. Их участники И. Аспелин, Я. Апельгрен, А. Гейкель,

А. Снеотман-Виркунен весьма широко трактовали прародину финских народов, подразумевая под ней всю Западную Сибирь.

Конец XIX— начало XX в. весьма важный период в развитии русской археологии. В это время были открыты многие основные памятники эпохи камня, палеометалла, средневековья, возникли школы исследователей, концепции использования археологических данных в исторических реконструкциях. Археология сложилась как наука со своими методами, концепциями и кадрами ученых-самоучек. Наметились основные направления развития русской археологии: славяно-русская археология, античная, скифская, археология палеолита с ее особой проблематикой, археология отдельных территорий — Кавказа, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока.

В особый историографический этап выделяется развитие русской археологии в 20—30-е годы XX в., точнее, до середины 30-х годов, до появления постановлений большевистской партии, которые положили конец существованию различных направлений в науке и свободному развитию археологии в России. Советская история унифицировалась и приобрела официальное, марксистско-ленинское направление, стала государственной наукой.

В 20-е годы определенное влияние на развитие науки оказали организационные изменения: ликвидация Императорской Археологической комиссии и создание Российской Академии истории материальной культуры (позднее — Государственной Академии материальной культуры), объединявшей несколько научно-исследовательских институтов, а также характерное для этого времени увлечение теоретическими проблемами и внедрение в науку марксистской методологии, приведшие к схематизму и социологизму. Определяющую роль при рассмотрении проблем истории и археологии стал играть классовый подход. Конкретные археологические материалы старались привязать к определенным этапам развития первобытного общества, выделявшимся в соответствии с эволюционной схемой Моргана-Энгельса.

Вместе с тем нельзя не отметить широкое развитие в 20-х — начале 30-х годов краеведческого интереса к памятникам археологии, активизацию деятельности музеев, создание научных обществ. Это было время широкого изучения прошлого отдельных территорий. Сложились и успешно работали местные школы археологов, краеведов. Основными достижениями этого периода стало выделение археологических культур палеометаллической эпохи в России.

В 1918—1920 гг. пленный австрийский археолог Г. Мергарт, С.И. Руденко, С.А. Теплоухов исследовали поселения и курганы по Енисею. Мергарт обобщил все имевшиеся и вновь полученные материалы в монографии о бронзовом веке на Енисее, изданной в 20-х годах в Вене. Этот труд не получил должной оценки в советской историографии. Между тем в нем дана систематизация основного археологического

инвентаря, содержащая интересные выводы по технологии изготовления и применению различных палеометаллических изделий, и сделан вывод о существовании своеобразной «минусинской бронзовой культуры», которая прошла ряд этапов в своем эволюционном развитии. Мергарт рассматривал археологические культуры как явление территориальное, связывая их с определенными физико-географическими зонами. В этом сказалась его приверженность венской школе культурно-исторических кругов.

По-другому подошел к анализу археологического материала С. Теплоухов. Раскопав более 70 могил в районе Батени на берегу Енисея, он, используя типологический метод, выделил несколько комплексов, включавших формы погребального сооружения, обряд погребения и инвентарь. Эти комплексы, расположенные в хронологической последовательности, были обоснованы им как археологические культуры: афанасьевская, андроновская, карасукская, курганная и таштыкская. Таким образом, на материалах археологических памятников, сконцентрированных на берегу Енисея, Теплоухов разработал свою периодизацию. Изложенная в небольшой работе и недостаточно проработанная с точки зрения хронологии, его концепция периодизации оказалась удивительно живучей и определила все последующее развитие советской археологии. Сам же Теплоухов вскоре погиб в застенках НКВД.

Периодизация С. Теплоухова была качественно новым подходом к рассмотрению древней истории с помощью археологических материалов. В ее основе лежал прогрессивный эволюционный взгляд на историческое развитие как перерастание одной археологической культуры в другую.

К середине 30-х годов произошли структурные и идеологические изменения в отечественной археологии. Фактически исчезли сложившиеся в 20-х годах различные научные школы археологов, многие ученые были репрессированы (в том числе С. Теплоухов, Б. Петри, позже С. Руденко, М. Грязнов, Ауэрбах), уехал на родину Мергарт. Изменился характер краеведения. Из его арсенала исчезли археология и этнография, музеи были переориентированы на показ достижений в социалистическом строительстве. Археологическая наука, начавшая было развиваться на местах, теперь сконцентрировалась в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Местных кадров археологов фактически не было. Археологические исследования проводили экспедиции, приезжавшие из Москвы и С.-Петербурга.

Характерные изменения произошли и в методико-методологической направленности науки. Исчезли характерные для 20-х — начала 30-х годов этнологический подход, увлечение концепциями миграционизма, географического детерминизма. Историческая наука в целом и археология в частности приобрели идеологическое единообразие. Господствующим в археологии стал эволюционизм, который и был объявлен марксистским методом в археологии. В процедуру научного

исследования прочно вошел типологический метод, который наиболее полно отвечал эволюционным концепциям, а основной задачей стало выделение археологических культур, периодов, этапов. Вместе с тем исчезли примитивные привязки археологических материалов к схемам социально-экономического развития, но и понизился интерес к изучению крупных этнических передвижений, застоев, регрессов в истории, освещаемых в основном археологическими материалами.

Сложилась соответствующая централизованной бюрократической структуре система организации и проведения археологических исследований. Все проводившиеся в послевоенные годы археологические исследования в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке, на юге России и других местах организовывались и проводились московским Институтом археологии и его Ленинградским отделением. Так проводились Приднепровская, Волгоградская, Верхнеобская, Ангарская, Красноярская археологические экспедиции в зонах строительства гидроэлектростанций, Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ), Киргизская археолого-этнографическая экспедиция (КАЭЭ), Тувинская комплексная экспедиция (ТКАЭЭ), Прибалтийская объединенная комплексная экспедиция (ПОКЭ), Камская, Дальневосточная и другие экспедиции. Действовала система промышленного детерминизма. Археологические исследования носили вспомогательный характер в связи с промышленным строительством, а задача сохранения археологического наследия вообще не ставилась.

Современный период развития археологии начался в 60-х годах. Для него характерны некоторые качественные изменения: рост научных кадров в республиках, формирование школы археологов в Сибири. С созданием Сибирского отделения АН СССР и переездом в Сибирь А. Окладникова принципиально новое развитие получила археология на этой огромной территории России. Были открыты уникальные памятники палеолита, доказано существование раннего палеолита в Сибири, открыты неолитические культуры Дальнего Востока, многочисленные памятники палеолита, неолита, эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья под руководством академиков А. Деревянко и В. Молодина.

На современном этапе стали известны тысячи археологических памятников, обоснованы археологические культуры и в регионах, где археологические исследования раньше почти не велись. В русской археологии возникли новые научные направления. Так, открытие новых палеолитических памятников позволило сделать вывод об общностях мустьерской эпохи и выделить культуры верхнего палеолита, впервые открыть раннепалеолитические стоянки в Сибири. Почти повсеместно (в некоторых местах довольно детально) изучался неолит, была открыта самая ранняя на территории СНГ неолитическая культура производящего хозяйства — джейтунская, изучен неолит Украины и

европейской части России. В эти годы значительные успехи были достигнуты в изучении петроглифов — памятников древнего и средневéкового наскального искусства. В результате работ по исследованию петроглифов мировая наука узнала о наскальном искусстве Кавказа, Сибири, Дальнего Востока.

Плодотворно изучалась история ранних земледельцев и скотоводов Правобережной Украины. Раннеземледельческие (энеолитические) культуры были открыты в Средней Азии и на Кавказе.

Большой вклад внесла археология в изучение экономики, социального строя и истории античных городов Северного Причерноморья. Работы по истории и археологии античного мира Северного Причерноморья представляют значительную ценность, поскольку в них слиты воедино дополняющие друг друга археологические и исторические источники.

Ученых всегда привлекали огромные курганы скифской знати, но, к сожалению, дореволюционные исследователи мало интересовались поселениями и могилами простых скифов. Работы советских археологов Б.Н. Гракова, М.И. Артамонова и других позволили восстановить картину жизни различных скифских племен, показали широкое развитие ремесла и строительного дела у скифов.

В Поволжье и в Приуралье была исследована история и культура савроматов, а в Казахстане и Киргизии — саков. На Алтае были изучены уникальные курганы древней родовой знати, в которых сохранились изделия из ткани, ковры, деревянная утварь. Были открыты неизвестные ранее культуры скифского времени в Туве, культуры раннего железного века на Дальнем Востоке.

В Средней Азии и Казахстане проводились значительные работы по исследованию памятников разных эпох: палеолита, мезолита и ранних государственных образований. Были открыты оросительные каналы, цветущие города-крепости. В.М. Массон изучил высокоразвитые и самобытные земледельческие культуры и среднеазиатскую раннюю цивилизацию.

Для русской археологии особое значение имело исследование происхождения и расселения славян. За последние десятилетия В.В. Седовым и другими учеными открыт и исследован ряд культур, свидетельствующих о сложном пути формирования славянского этноса. Большое значение в связи с изучением процесса образования государства у восточных славян имеют работы Б.А. Рыбакова. Для воссоздания картины возникновения и развития древнерусского города много дали раскопки, проведенные в Новгороде, Киеве, Рязани, Смоленске, Пскове, Тмутаракани и других старых русских городах.

Многие десятилетия сначала под руководством А.В. Арциховского, а потом академика В.Л. Янина, ведутся раскопки древнего Новгорода. На площади города открыты культурные слои, наиболее ранние из

которых относятся к глубокой древности. Раскопки многое рассказали о торговой и ремесленной роли Новгорода на северо-западе Руси. Среди собранных материалов принципиальное значение имеет открытие и исследование памятников древнерусской письменности на бересте.

На современном этапе в отечественной археологии появились новые методические приемы, стали применяться методы естественных наук, возникла экспериментальная археология, начались постепенные изменения в методологии истории, которые повляили и на развитие археологии.

Археология России в настоящее время состоит из нескольких основных направлений, отличающихся задачами и методами исследования: палеолитоведение, античная, скифо-сарматская, славяно-русская археология. Эти направления сложились исторически. По каждому накоплен значительный опыт, определенные представления об объекте, предмете и методах исследования.

Вместе с тем в советской археологии оформились региональные археологии: Кавказа и Закавказья, Украины, Поволжья, Урала, Средней Азии, Восточной Европы, Сибири, Дальнего Востока. Археология этих географических регионов и республик бывшего СССР развивалась как сфера российской археологии, под непосредственным влиянием центра.

Необходимо отметить, что в российской археологии до сих пор не изжит односторонний культурологический подход — формальное деление всего археологического материала на археологические культуры. Количество культур огромно, и оно постоянно увеличивается, а вместе с тем наблюдается схематизм и отход от историзма, от изучения общих тенденций, характерных для той или иной эпохи, масштабных исторических процессов на археологическом материале, таких как Великое переселение народов, распространение номадизма, развитие и смена этносов и др.

Определенный вред археологии был нанесен односторонней методологической направленностью. С точки зрения марксистской философии, история развивается только поступательно, общество якобы постоянно развивается и совершенствуется. По этой причине из науки исчезли представления о застоях, регрессах в истории, которые фактически не изучались. Господствовавший в марксистской философии эволюционный взгляд на историю почти исключал роль диффузий, а критика в адрес географического детерминизма привела к недооценке роли географических факторов, к тому, что недостаточно изучались взаимоотношения природы и человеческих коллективов в разные археологические периоды.

Русская археология развивалась в значительной степени как исто-

рия материальной культуры. Поэтому накоплен весьма незначительный опыт научной реконструкции общественных структур.

Засилье в науке штампов исторического материализма негативно сказалось на разработке исторических категорий «цивилизация», «социальные структуры» и привело к определенному схематизму в советской археологии.

ЛИТЕРАТУРА

АЛЬМАРИК А.С., МОНГАЙТ А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1966.

АСКАРОВ А.А., БУРЯКОВ Ю.Ф. и др. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Ташкент, 1988.

БРЕЙ У., ТРАМП Д. Археологический словарь. М., 1990

ГАРДЕН ЖАН КЛОД. Теоретическая археология М., 1983.

ГЕНИНГ В.Ф. Очерки по истории советской археологии. Киев, 1982.

ГЕНИНГ В.Ф. Структура археологического познания. Киев, 1989.

ГУРИНА Н.Н., МАССОН В.М. Из истории ГАИМК: Институт археологии АН СССР и становление советской археологической науки. Л., 1979.

Институт истории материальной культуры. СПб., 1997.

КЕРАМ К. Боги, гробницы, ученые. М., 1986.

КЛЕЙН Л.С. Археологические источники. Л., 1978.

КОНИКОВ Б.А. Основы археологии Западной Сибири. Омск, 1997.

КРАМЕР С. История начинается в Шумере. М., 1991.

МАРТЫНОВ А.И. Историография археологии Сибири. Кемерово, 1983.

МАССОН В.В. У истоков теоретической мысли советской археологии//Советская археология в десятой пятилетке. Л., 1979.

МАССОН В.М. Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1996.

МАТЮЩЕНКО В.И. Древняя история Сибири. Омск, 1999.

Методология и методика археологических реконструкций. Новосибирск, 1994.

МОНГАЙТ А.Л. Археология СССР. М., 1995.

Познание исторического процесса в археологии. М., 1998.

ПРЯХИН А.Д. История советской археологии. Воронеж, 1986.

Теоретические основы советской археологии. Л., 1969.

Теория и методы археологических исследований. Киев, 1982.

Традиции российской археологии. СПб., 1996.

ФОРМОЗОВ А.А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961.

ЧАЙЛД В.Г. У истоков европейской цивилизации. Л., 1952.

ЧАСТЬ I

ЭПОХА КАМНЯ

Каменный век — древнейший и наиболее продолжительный исторический период, в течение которого основные орудия труда и оружие изготавливались главным образом из камня. Продолжительность его составляет около 2,6 млн. лет — от начала антропогенеза до появления металлов. Гранью, отделяющей человека от его ближайших предков, является начало изготовления орудий труда определенных форм при помощи специальных приемов их обработки.

Каменный век делится на древний (палеолит), средний (мезолит) и новый (неолит). Каждый из этих периодов является более прогрессивным, чем предшествующий, по технике изготовления орудий труда, степени их совершенства, по способам взаимоотношений со средой обитания, по освоению новых территорий. У начала исторического пути человечества стоит древнейший человек — гомо габилис (Homo habilis). В эпоху камня сложились и получили свое развитие основные современные расы. Интенсивно шел и процесс освоения жизненного пространства земного шара. Если в начале каменного века люди жили на ограниченной территории — в Северной Африке, Южной Европе и Азии, то к концу каменного века человечество освоило все пространство суши: люди стали жить фактически везде, где живут и сейчас.

В каменном веке было сделано много крупных открытий, которые оказали принципиальное влияние на последующее развитие человечества. К их числу следует отнести способ получения огня и умение им пользоваться, изобретение одежды и умение строить жилища, изобретение лука, стрел, средств передвижения (лодка, лыжи, сани), а также различных орудий труда, охоты, рыболовства. В конце каменного века люди научились делать глиняную посуду, ткани. Немаловажное значение имело накопление знаний о полезных свойствах различных материалов (камня, кости, дерева, керамики), полезных свойствах и качествах различных растений и животных. Наконец, в конце каменного века человечество совершило революцию в способе производства

материальных благ, перешло к земледелию и скотоводству — принципиально новому, производящему способу хозяйства.

Каменный век — это фундамент истории человечества, значение его столь велико, что без него немыслима вся последующая история и современная цивилизация.

ГЛАВА 1

ПЛЕЙСТОЦЕН. ПАЛЕОЛИТ

Палеолит на территории Евразии изучен по археологическим остаткам деятельности человека в различных частях этого континента.

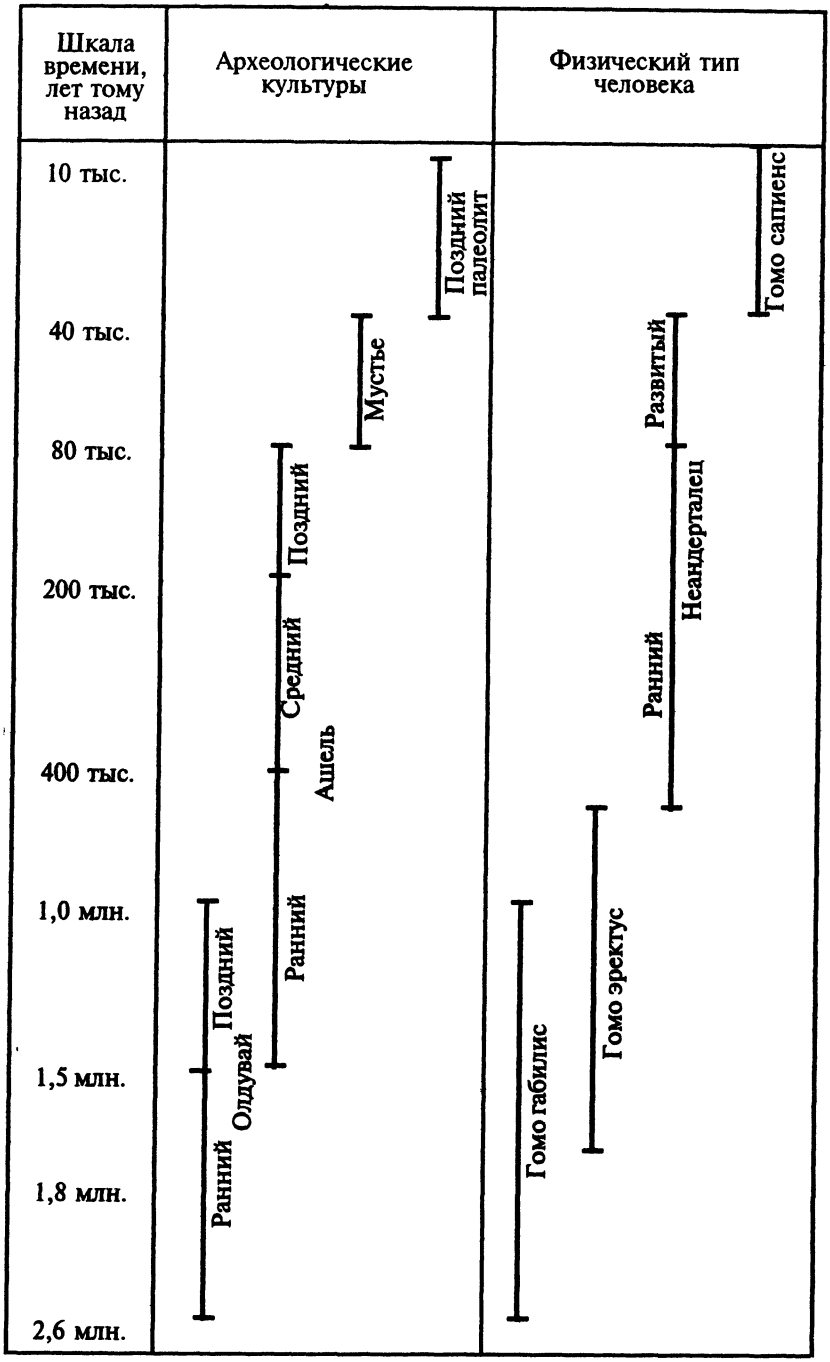
Палеолитический период истории человечества принято делить на ряд хронологических этапов: нижний, или ранний, палеолит — от 2,6 млн. до 100—80 тыс. лет назад, средний палеолит — от 100—80 до 35—40 тыс. лет назад, верхний, или поздний, палеолит — около 40—12 тыс. лет назад[1].

Существование палеолита как исторического периода доказал в середине XIX в. французский археолог Буше де Перт. Он показал, что найденные в Европе каменные орудия труда были сделаны человеком. А в 1865 г. англичанин Леббок впервые употребил термин «палеолит». Следующим шагом в изучении палеолита были открытия Г. Мортилье и А. Брейля. Г. Мортилье обратил внимание на то, что каменные орудия отличаются друг от друга по форме и способу обработки, и, исходя из этого, разделил палеолит на несколько периодов, назвав их по местонахождениям характерных орудий труда. Так, самые грубые орудия получили название шелльских (по г. Шелль близ Парижа). Шелльской стала называться и наиболее ранняя палеолитическая эпоха. Следующий период получил название ашельского (от Сент-Ашель в предместье г. Амьена). Его сменил мустьерский, который в Европе и Азии представлен сейчас большим количеством различных палеолитических культур. Конец палеолитического времени связан с последовательной сменой трех археологических культур: ориньякской, солютрейской, выделенной Брейлем, и мадленской. Однако в дальнейшем стало ясно, что в различных частях Европы, Азии и Африки историческое развитие неодинаково. Поэтому выделенные на примере Франции этапы носят в основном местный, западноевропейский характер. В современной же мировой археологии выделяются: олдувайская культура (или эпоха), названная по ущелью Олдувай в Африке, древний, средний и поздний ашель, мустьерский период и поздний палеолит.

---

[1] Существуют разные даты начала нижнего палеолита: 2,7, 2,5, 2, 1 млн. лет; средний палеолит —150, 100, 75 тыс. лет; верхний палеолит —40, 37, 35 тыс. лет назад.

Хронология, периодизация, человек (по В.А. Рапову)

§ 1. Проблемы происхождения человека

Период в истории Земли от возникновения человека и до современности называется антропогеном. Антропогенные изменения происходили по мере роста численности человечества, расширения территории его расселения и увеличения активности хозяйственной деятельности. В центре этих явлений, которые в настоящее время приобрели угрожающие масштабы, стоит сам человек и оказываемое им влияние на природу — ее загрязнение и изменение под влиянием хозяйственной деятельности растительности, водоемов, нарушение баланса в целом в фауне и флоре Земли.

Проблемы антропогена с археологической точки зрения включают следующее: 1) происхождение человека как вида, место и хронология этого явления, определение грани между человеком как деятельномыслящим существом живой природы и его ближайшими предками; 2) связь антропогенеза с развитием материального производства, археологическими культурами; 3) расогенез — изучение причин и процессов расово-генетических различий.

Происхождение человека всегда рассматривалось с двух взаимоисключающих позиций: как результат сверхъестественного, Божественного, космического (инопланетарного в современном варианте) начала и как результат эволюционного развития живой природы, как своего рода вершина этого процесса.

В советской науке, естественно, господствовал эволюционный взгляд на антропогенез. Еще в XVIII в. ученые-материалисты, исходя из идеи единства всего животного мира, рассматривали человека как часть природы и высказывали мысль о его происхождении от древних человекообразных обезьян. Такой взгляд появился не случайно, так как был накоплен значительный научный материал, доказывавший биологическое сходство строения организма человека с организмом животных. Основываясь на достижениях естествознания, Ч. Дарвин в своем труде «Происхождение человека и половой отбор» (1871), показав эволюционное единство, закономерность и последовательность развития животного мира, доказал, что человек произошел от древних человекообразных обезьян третичного периода.

Когда появился труд Ч. Дарвина, наука не располагала еще достаточным количеством находок ископаемых предков человека, подтверждающих правильность эволюционной теории. Однако последующие открытия подтвердили основные выводы Ч. Дарвина. В 1891 г. на о. Ява были обнаружены останки скелета ископаемого человека, названного питекантропом (обезьяночеловеком). В 1907 г. в Германии нашли челюсть другого ископаемого человека, названного гейдельбергским. Кости более чем сорока особей древних людей-синантропов были обнаружены в ходе многолетних раскопок в Китае, недалеко от Пекина, близ Чжоукоудянь.

Ученым долго не удавалось обнаружить ископаемые останки древнейших человекообразных обезьян, которые ближе всего стояли бы к питекантропам. Только в конце XIX в. были найдены их останки. Они были обнаружены в разных местах присредиземноморья, Африки, Юго-Восточной и Передней Азии. Однако эти находки сами по себе еще не объясняли процесса происхождения человека. Поэтому главную роль играли не факты, а теории. Появление человека как вида, в частности, объяснялось так. В результате похолодания сократились области тропической растительности, стало больше степей, открытых пространств. Некоторые высокоразвитые обезьяны приспособились к этим новым условиям, что привело к естественному изменению их образа жизни; другие же виды навсегда остались привязанными к тропическому лесу и, надо полагать, дали начало современным человекообразным обезьянам.

За последние сто лет в разных местах земного шара, исключая Америку, которая не является зоной происхождения человека, были обнаружены сотни останков ископаемых людей, стоявших на разных ступенях развития. Все это на первый взгляд подтверждает эволюционную теорию происхождения и развития человека. И действительно, человек в своем развитии прошел три стадии: древнейшие люди — архантропы; первобытные люди — палеантропы; современный человек. Таковы основные этапы антропогенеза. Эволюцию человека нельзя оторвать от исторической геологии земли и ее хронологии. Разобраться в проблеме человек — среда — археологическая культура поможет приведенная схема, так как наука о природе и наука о человеке для палеолита смыкаются. Антропогенез протекал в четвертичный период геологии земли и охватывает: эоплейстоцен (2,5 млн.— 350 тыс. лет назад), плейстоцен (350—12 тыс. лет назад), что соответствует палеолиту и фазам ледникового периода. За пределами палеолита находится современный период геологии земли — голоцен.

Вопрос о прародине человека, т. е. той части земного шара, где имел место начальный период антропогенеза, решался в зависимости от находок останков австралопитеков, палеантропов и архантропов. Этот вопрос и сейчас вряд ли можно считать окончательно решенным, так как наука постоянно развивается и каждый год можно ожидать принципиально новых открытий. В науке рассматривались в основном два центра происхождения человека: азиатский (Юго-Восточная Азия) и африканский, причем до открытий в Африке предпочтение отдавалось азиатской прародине человека. В современной науке центральное место отводится «африканской» теории.

Останки австралопитека впервые были найдены в 1924 г. Р. Дартом, обнаружившим в Африке череп ископаемого существа. В настоящее время известно несколько основных разновидностей австралопитеков. По физическому строению ископаемые люди отличались от своих ближайших предков тремя основными признаками: прямохождением,

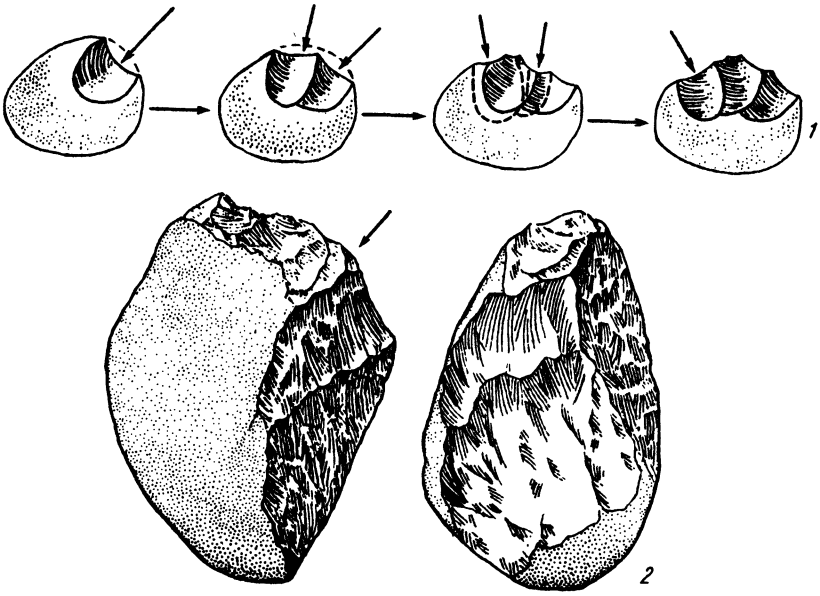
приспособленной к тонкому манипулированию кистью руки с противопоставленным большим пальцем, высокоразвитым, относительно крупным мозгом.

В пересмотре хронологии и концепции происхождения человека большую роль сыграли М. Лики, Г. Айзек, Д. Кларк, К. Хауэл, Ф. Тобайас. Истоки человечества современная наука связывает с олдувайской культурой, которая была выделена на основе находок в знаменитом ущелье Олдувай в Танзании. Работы, которые долгие годы проводили здесь антропологи Луис, Роберт и Мери Лики, увенчались блестящим успехом. Обнаружены останки ископаемых человекообразных существ и примитивные отщепы из кварцита и базальта со следами искусственного скалывания. Известны две разновидности австралопитеков, встречающихся здесь,— презинджантроп и зинджантроп, жившие около 2 млн. лет назад. Они пользовались галечными орудиями труда, сделанными путем очень грубых сколов с поверхности гальки.

Процесс развития сознательной деятельности у различных видов австралопитековых шел по-разному. Пока мы точно не знаем, какой вид австралопитековых стал основой дальнейшего развития человека. Возможно, в возникновении человека сыграли роль не только эволюционные факторы. Само возникновение в природе нового вида — человека — явилось качественным скачком, который был обусловлен генетическими изменениями. За последние годы выявлено, что такие изменения генофонда происходят у животных в местах сейсмической активности. Ведь таким местом является и зона африканского излома, где и обнаружены остатки древнейших людей.

Человек стал человеком с того времени, как сам сделал (а не использовал созданные природой) первые орудия труда и тем самым начал активно воздействовать на природу. С этого момента «вместе с человеком мы вступаем в область истории»: на смену биологическим закономерностям пришли закономерности социальные. Возникло человеческое общество — качественно новое явление.

Сейчас известны в Африке и другие памятники этого периода: Олдувай в Танзании; Кооби Фора в Кении, Омо, Гона в Эфиопии, Гамборг и Ай-Ханет в Тунисе. На этих памятниках Восточной Африки были обнаружены самые ранние орудия труда гоминидов, которые подразделяются, согласно биологической классификации, на современного человека (Homo sapiens) и всех его предков, начиная с австралопитеков. Материалы стоянок свидетельствуют о том, что у разных групп ранних гоминидов процесс «очеловечивания» шел по-разному, о чем свидетельствует разнообразие облика орудий труда, сделанных из различного каменного материала. Причем изготовление орудий труда началось одновременно в разных местах зоны проживания определенной популяции в Восточной Африке. Полученные коллекции свидетельствуют, что появляется не одно орудие труда, они возникают комплексно, сразу несколько орудий: оббитые с одной или двух сторон

Олдувайская культура:

1 — техника обработки камня (по Р. Лики), *2* — древнейшие орудия труда из гальки

галечные орудия — чопперы и чоппинги, изготавливавшиеся древнейшими людьми, жившими в рифтовой зоне Африки. Они отличались большим объемом мозга, более мелкими зубами, меньшим прогнатизмом нижней челюсти, имели высокий профиль лица и более совершенное строение руки. Первая находка была обнаружена в 1960 г. в нижнем горизонте Олдувайского ущелья. Эти качества еще более укрепились у гомо эректус (Homo erectus), живших около 1,6 млн. лет назад. Различаются несколько типов чопперов и чоппингов: с поперечным боковым и дисковидным рабочим краем. В развитом Олдувае появляются так называемые кмеры, имевшие треугольную форму, и сфероиды — шары.

Три разновидности: австралопитек, гомо габилис, гомо эректус. Соблазнительно выстроить их в последовательный эволюционный ряд и связать, скажем, с гомо габилис олдувайскую культуру, а с эректус — последующую раннеашельскую. Но сложность в том, что в период от 1,5 до 1 млн. лет назад они сосуществовали. Пока неясно, произошло ли развитие габилиса в эректуса. Может быть, эректус позднее отделился от общего ствола развития гоминидов и какое-то время сосуществовал с габилисом? Также трудно объяснить, как они сосуществовали, не уничтожая друг друга.

Гораздо лучше известны представители архантропов — питекант-

ропы. Стоянки их открыты в Европе, Азии и Африке. Архантропы значительно отличались по объему мозга, форме бедра, конечностям от других приматов. Однако по своему анатомическому строению они все еще значительно отличались от современного человека. Скошенный лоб, массивные надбровные дуги и нижняя челюсть, отсутствие характерного для современных людей подбородочного выступа говорят о том, что архантропы по своему физическому облику занимали промежуточную позицию между австралопитеками и современными людьми.

Известно несколько разновидностей архантропов. Кроме питекантропов к этому типу людей относятся так называемые атлантропы мавританские, останки которых были найдены в Африке, Алжире, и люди, жившие в Европе. Терра Амата недалеко от Ниццы, Салейяк и Тутавель во Франции, Шандалья в Югославии, Торральба в Испании, Вертеш-селеш в Венгрии и другие — все это стоянки, по которым прослеживается путь гомо эректуса на север в Европу. А как быть с Азией? Открытие азиатского гомо эректуса — питекантропа на Яве состоялось еще в 1892 г., а в 1927 г. в Китае были обнаружены останки синантропа. На основе этих находок долгое время строилась концепция азиатского происхождения человека, которая в последнее время подвергается пересмотру в связи с находками в Африке. Но, может быть, правы сторонники полицентрической теории, и человек как вид возник одновременно в нескольких местах, может быть, в двух — в Африке и Юго-Восточной Азии?

Во Вьетнаме, Лаосе, Кампучии сохранились раннепалеолитические стоянки так называемой аньинской культуры.

В Индии и Пакистане древнейшими памятниками являются стоянки соанской культуры галечных орудий. По-иному развивалась мадрасская культура Индии, представленная бифасами и кливерами, мало чем отличающимися от раннеашельских рубил — бифасов Африки и Европы. В Китае известно около десяти палеолитических стоянок в лёссовых отложениях в излучине Хуанхэ.

Отвергая полицентрическую теорию происхождения человека, мы должны показать, как шло его расселение из мест первоначального обитания в Восточной Африке. В данном случае можно построить только модель этого продвижения по гибралтарскому мосту в Европу и передневосточному — в Азию. Вероятно, в первую очередь осваивались экологические ниши с близкими природными условиями; чтобы переходить на другие территории, в другие природные условия, надо было приобретать новые качества и умения.

К мустьерскому археологическому периоду, начавшемуся около 100 тыс. лет назад, относятся палеоантропы. Их ископаемых останков известно значительно больше, чем архантропов. Это объясняется тем, что они жили на обширной освоенной территории Европы, Азии и Африки.

Наиболее хорошо изученными среди них являются неандертальцы. Кости этого ископаемого человека были обнаружены в 1856 г. в долине Неандерталь у г. Дюссельдорфа (Германия).

В 1924 г. Г.А. Бонч-Осмоловский обнаружил в гроте Киик-Коба в Крыму останки захоронений неандертальского мужчины и ребенка. В 1938 г. в пещере Тешик-Таш в Узбекистане А.П. Окладников открыл погребение неандертальского мальчика. Неандертальцы обладали характерными чертами: невысокий рост, большая тяжелая голова, широкие сильные плечи и своеобразная сутулость.

Неандертальцы — это последняя ступень ископаемых людей, предшествующих современным, происхождение которых хронологически относится к верхнему палеолиту. В Европе они жили в суровых условиях конца рисс-вюрмского межледниковья и первой половины вюрмского оледенения, которые оказали влияние на формирование человека нового физического типа. Неандертальцы не только знали огонь, но и умели его добывать, они освоили пещеры, умели делать более совершенные и более разнообразные, чем их предшественники, орудия труда.

Распространение людей на огромной территории привело к выделению ряда подвидов: европейский классический неандерталец, азиатский прогрессивный неандерталец, палеантропы Африки и др.

В эпоху существования неандертальцев в ряде мест обнаружены останки человека, обладавшего чертами людей современного физического типа: например, неандертальские черепа из Палестины и Староселья (Крым). Однако многообразный и сложный процесс перехода к человеку нового физического типа не следует упрощенно понимать так, что все многочисленные разновидности неандертальцев, расселившихся на обширной территории, приобрели со временем качественно новые, прогрессивные черты. Видимо, современные люди во всем их расовом многообразии появились в результате трансформации одного или нескольких очень близких друг к другу, наиболее прогрессивных видов неандертальцев. Остальные же разновидности представляют собой тупиковые ветви, не получившие дальнейшего развития и со временем исчезнувшие.

В результате накопления новых антропологических и археологических материалов следует предположить, что процесс формирования людей современного типа проходил на территории, охватывающей Юго-Восточную Европу, Северную Африку и Западную Азию. Из этой зоны современный тип человека, как наиболее развитый, расселился по всей территории земли. В результате расселения сложились обширные культурно-исторические провинции: европейско-приледниковая, средиземноморско-африканская, южно-африканская, индо-гималайская, сибиро-монгольская, малайская.

Сложной проблемой является расогенез. Одно из самых распространенных объяснений состоит в том, что расширение зоны обитания

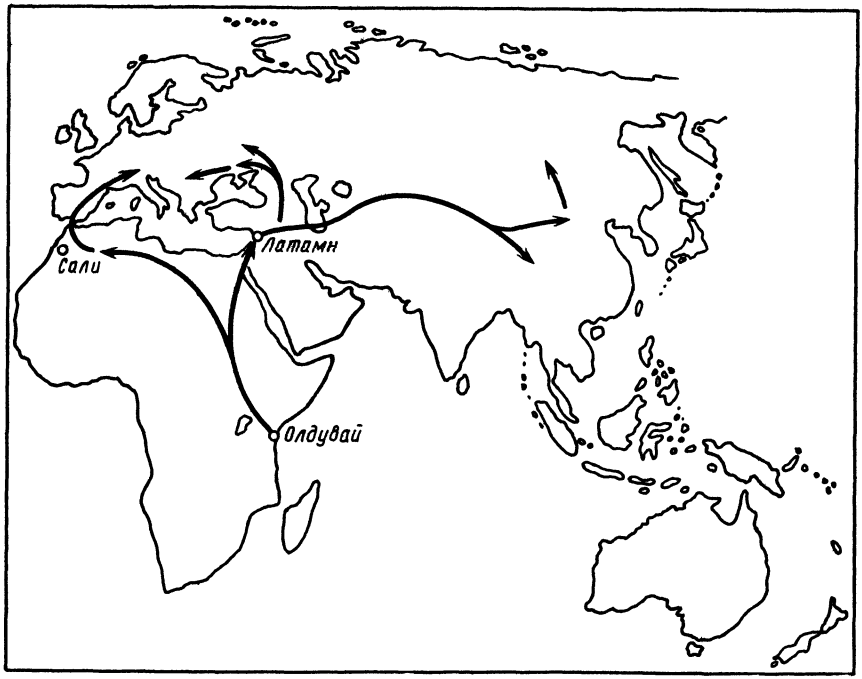
человека способствовало образованию расовой дифференциации. Все современное человечество делится на несколько больших расовых стволов — европеоидный, монголоидный, негроидный и австралоидный, каждый из которых в свою очередь включает несколько крупных расовых подразделений и большое количество мелких расовых групп. Некоторые расовые признаки отмечаются уже у поздних палеантропов. Нельзя не учитывать также, что сложение отдельных рас в основном совпадало с границами материков, где существовали большие верхнепалеолитические общности: европеоидная раса сформировалась преимущественно в Европе, негроидная — в Африке, монголоидная — в Азии. Каждая большая раса имеет свои характеризующие ее признаки: строение лица, пигментация волос, цвет глаз и т. д. Приобретенные признаки со временем изменялись в определенном направлении, исчезали или усиливались. Внутри больших рас —монголоидной, негроидной и европеоидной — возникли отдельные крупные ветви. Так, внутри монголоидной расы выделяются южноазиатская, сибирская и американская ветви, негроидная раса разбивается на две, а внутри европеоидной расы существуют северная и южная ветви.

Исторически развитие человечества шло в постоянном диалектическом единстве разных начал — эволюционного и явления качественного скачка, биологического и социального. Подмена одного другим совершенно исключена. Вместе с тем нельзя забывать, что развитие человека происходило в постоянном и тесном взаимодействии с природой. И чем совершеннее становился человек, тем активнее он воздействовал на нее, приспосабливал к своим потребностям. Однако в археологические эпохи, в отличие от индустриальной, это приспособление было всегда рациональным, человек мыслил себя только как часть окружающей его природной среды.

§2. Нижний палеолит Евразии. Лёссовые стоянки

К какому времени относятся самые ранние стоянки на территории Евразии — вопрос принципиальный. На этой территории пока не обнаружено памятников самого раннего олдувайского периода. Начало нижнего палеолита в Восточной Европе, Северной и Средней Азии охватывает в основном среднеашельский период. Заселение этих территорий в нижнем палеолите происходило в разное время и с разных территорий. Первые люди появились из зон своего первоначального обитания и расселились в Закавказье, в южных районах Средней Азии и Молдовы, принеся с собой уже сложившиеся навыки обработки камня и добывания пищи.

Заселение южных районов произошло в среднем ашеле 1 млн.— 500 тыс. лет назад. Важную роль при этом играла природная среда

Расселение гомо эректусов в Евразии

плейстоцена, характеризующаяся серией похолоданий, оледенений, которые чередовались со сравнительными потеплениями. Центры образования ледников находились в горах Скандинавии, на Таймыре и в Северной Америке. Вместе с тем в Альпах, на Кавказе, Алтае, Гималаях развивались горные ледники. В периоды наибольшего распространения ледников огромные пространства современной суши были покрыты массивным ледяным панцирем. Жизнь людей в этой ледяной пустыне была невозможна, и они селились к югу от ледников в прилегающих к ним заболоченных равнинах, тундрах, холодных степях и лесостепях ледниковой эпохи. Однако в эоплейстоцене и нижнем плейстоцене природные условия на более южных территориях отличались еще мягким климатом, а животный мир — значительным разнообразием: здесь водились теплолюбивые слоны, носороги, верблюды, лошади.

Наиболее ранние палеолитические памятники на интересующей нас территории расположены в четырех регионах: в Закарпатье, Закавказье, Средней Азии и Южной Сибири. На берегу Тиссы находится один из самых древних и хорошо изученных сейчас памятников —

Королево, исследуемый В.Н. Гладилиным. Пятнадцать слоев, семь палеопочв в 12-метровой толще лёсса дают хронологию от 1 млн. до 40 тыс. лет назад. В древних слоях (шесть из них — ашельского времени) обнаружена серия галечных чопперов с несколькими сколами, обработанные с одной стороны унифасы, формы, похожие на рубила, отщепы с широкими гладкими ударными площадками. Эти древнейшие орудия сделаны из вулканического андезита.

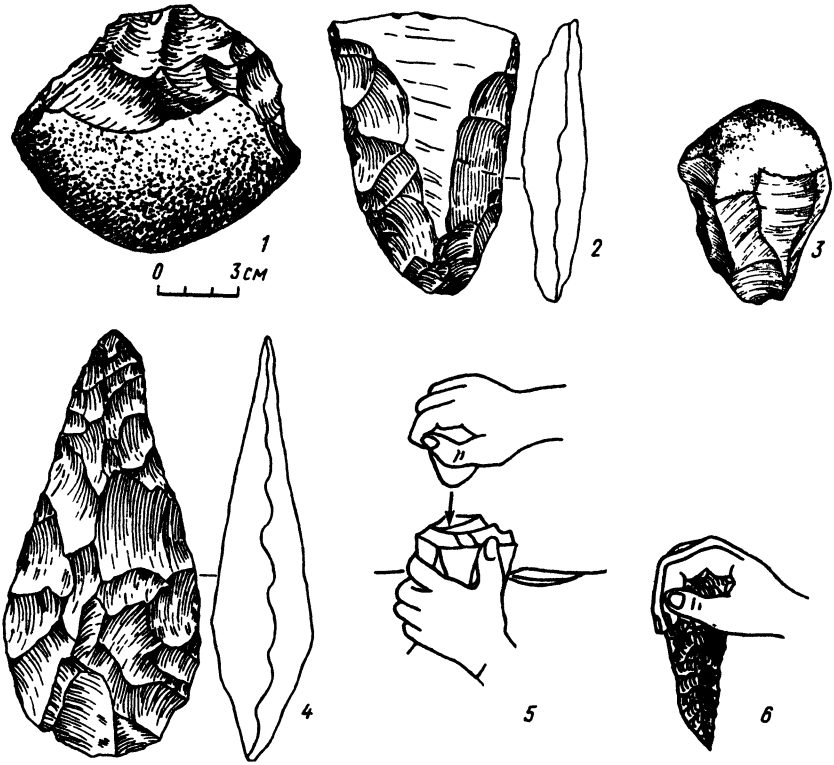
Периодизация палеолита Евразии

Подразделения		Ледниковые периоды	Абсолютный возраст в тыс. лет	Периоды эпохи камня	
Четвертичный период (антропоген)	Голоцен		12—4	Мезолит, неолит	
	Плейстоцен	Вюрм	40—12	Поздний палеолит	
		Рисс — Вюрм	130—40	Мустье (средний палеолит)	
		Рисс	200—130	Поздний ашель	Нижний палеолит
		Миндель-Рисс	350—200	Средний ашель	
	Эоплейстоцен	Миндель	500—350		
		Гюнц-Миндель	700—500	Ранний ашель	
		Гюнц	1000—700		
		Дунай-Гюнц	1900—1000	Олдувай	
		Дунай	2500—1900		

Второй памятник — Кульдара в Южном Таджикистане, исследованный В.А. Рановым. Здесь лёссовая толща плейстоцена достигает почти 100 м. И в первом, и во втором случаях мы имеем дело с палеолитом в лёссовых толщах. Наиболее древние находки происходят из 11-й и 12-й палеопочв, а их возраст определяется в 800 тыс. лет.

Третий ранний памятник — Азыхская пещера в Азербайджане в долине р. Куручай, исследованная М. Гусейновым. Десять ее слоев охватывают период около одного миллиона лет. Нижний слой содержит крупную принесенную сюда и обработанную гальку кварцитовых пород.

Обращают на себя внимание и другие памятники: стоянки Каратау и Лахуги в Таджикистане (их возраст 200 тыс. лет), раскопанная А.П. Окладниковым Улалинка в г. Горно-Алтайске с чопперами и чоппингами. В 80-х годах Ю.А. Мочановым были исследованы слои в пещере Деринг-Юрях в Якутии, где были обнаружены чопперы, чоппинги и примитивные скребла, острия. Ранние материалы получены У. Исламовым из пещеры Сельункур около Оша и нижних слоев стоянки у г. Ангрена. Возраст этих памятников их исследователи определяют по-разному: от 1,5 млн. до 500 тыс. лет. Однако предложенные даты требуют уточнений.

Нижнепалеолитическая техника:

1 — чоппер, *2* — кливер, *3* — простое рубило, *4* — ручное рубило, *5, 6* — приемы обработки и применения ручных рубил

В среднем ашеле климат продолжал быть сухим и теплым, особенно на Кавказе, что благоприятствовало расселению людей.

Лучше всего раннепалеолитические стоянки изучены в Закавказье. Там они расположены тремя большими группами. Одна группа стоянок находится на высокогорном плато Армении, где известна стоянка Арзни и Сатани-Дар, вторая — на Черноморском побережье Кавказа, третья — в Имеретии. Наиболее ранние ашельские комплексы на Кавказе известны в пещерах Кударо I, II и Цонская. К верхнеашельскому времени на Кавказе относятся стоянки Джрабер и Абадзехская. Они датируются рисским и рисс-вюрмским временем —250—100 тыс. лет назад.

На Черноморском побережье наиболее ранними являются поселения Колхида, Яшт, Гвард, Гали и др. Каменные изделия находились здесь прямо на поверхности. По характеру это охотничьи стойбища и «мастерские» (места изготовления орудий труда).

Ашельские памятники известны в Средней Азии, Казахстане, где выделена каратауская культура без ручных рубил, т. е. без бифасов, и Южной Сибири. Относящиеся к ашельскому времени орудия обнаружены около Джамбула и Джезказгана (Казахстан), где насчитывается более 20 раннепалеолитических памятников. Отдельные архаичные орудия найдены в Ферганской долине, в горах Тянь-Шаня, у г. Красноводска и в Южной Сибири. Они также обнаружены на Дальнем Востоке у с. Богородское, в пещерах Страшная и Географического общества, в Кумарах на Амуре, Уламенка на Алтае, находки в Моховскvом карьере в Кузбассе, Куртакском комплексе на Енисее и Гора Игетей в Приангарье.

Благоприятные условия для заселения и проникновения человека сложились в районах Днестра и Донца (Выхватинцы и Хрящи). На берегу Днестра около Каменец-Подольского находится среднеашельский памятник Лука-Врублевецкая. Здесь в инвентаре преобладали архаичные отщепы.

В раннепалеолитическое время люди научились делать орудия труда определенных форм, которые употреблялись ими в трудовых процессах. Значительная роль принадлежала галечным орудиям и ручному рубилу. Галечные орудия — так называемые чопперы и чоппинги — делались путем обработки только конца рабочей части, остальная поверхность орудий оставалась необработанной. Рубила делались из целой гальки и крупных отщепов, полученных с ядра. Они имели устойчивую форму, заостренный рабочий конец и расширенную или даже необработанную пятку, которую держали в руке, зажимая ладонью и пальцами. Эти два направления в развитии раннепалеолитической «техники» определили основные пути ее развития на протяжении последующих периодов палеолита. Таким образом, были выработаны определенные формы орудий и приемы их изготовления.

Однако уже в раннем палеолите заметны различия в формах орудий труда, технике и приемах их изготовления. Например, в Кударо I и Азыхской пещере обнаружены десятки ручных рубил, множество отщепов. Собранные на поверхности холма Сатани-Дар орудия в основном изготовлены из обсидиана и базальта. Древнеашельский комплекс Сатани-Дар состоит из массивных ручных рубил и крупных отщепов неправильных очертаний, превращенных с помощью оббивки в прокалывающие и скоблящие орудия труда. Найдены и нуклеусы — ядра, с которых скалывались эти массивные отщепы.

В археологии приемы обработки камня, сложившиеся в нижнем палеолите, называются техникой оббивки. Камень для древнего человека был тем средством, при помощи которого можно было изменить другие предметы, воздействовать на окружающую среду. Основным материалом для изготовления орудий труда в большинстве случаев служила речная или морская галька овально-уплощенной формы. Чтобы придать ей форму орудий, ее поверхность обрабатывали с

помощью ударов, которые наносились другим камнем — отбойником. Отбойниками чаще всего являлась удлиненная, похожая на сигару галька. Оббивка небольшой и средней гальки производилась на весу, без опоры, крупные же обрабатывались на земле или в специальных подставках — наковаленках. Гальку начинали оббивать с более узкого конца. Первый скол создавал условия для дальнейших ударов, которые можно было наносить по сколотой поверхности уже с двух сторон. Поэтому оббивка носит название двусторонней (бифасы). С каждым последующим ударом возрастало число ударных площадок. При помощи такого приема можно было получить орудие нужной формы.

Рубило было универсальным по своему назначению орудием. С его помощью выполнялись многие виды работ, в которых требовалось применить острое или режущее лезвие. Им можно было наносить сильные удары, резать, дробить кости, копать землю. Возможно, что оно служило оружием при защите или нападении.

Этапы расселения первобытного человека (по В.А. Ранову): арабские цифры — слои, римские цифры — стоянки

Этапы заселения	Основная группа памятников	Возраст памятников
4-й этап — мустье	Молодова I, V, Королево 1—4, Киик-Коба, Заскальная IV, V (Украина); Таглар, Азых (Азербайджан); Огзи Кичик, Тешик-Таш (Средняя Азия)	100—40 тыс. лет
3-й этап — поздний ашель	Джрабер (Армения); Каратау I, Лахути I (Таджикистан); Королево 5, Филимошки (РФ); Семизбугу (Казахстан); открытые стоянки (Грузия)	250—150 тыс. лет
2-й этап — средний ашель	Азых 5—6, Кударо I, III, Цона (Грузия); Королево 6, Дубоссары (Молдова); Улалинка (Алтай); Сатани-Дар (Армения); Каратау, Жаман-Айбат (Казахстан); Лука Врублевецкая (Украина)	500—300 тыс. лет
1-й этап (первоначальное заселение)	Азых 7—10 (Азербайджан); Королево 7—8 (Украина); Кульдара (Таджикистан); Деринг Юрях (Якутия); Шагбагата (Казахстан); Кара-Кала (Туркмения)	1,2 млн. — 700 тыс. лет

Однако рубило было не единственным орудием человека раннего палеолита. Встречаются орудия меньших размеров: грубые проколки, остроконечники, примитивные скребла, сделанные из расколотой гальки, зубчато-выемчатые орудия. Форма орудий зависела, естественно, не только от формы гальки, но и от их назначения. На изготовление орудий труда шла не только целая галька, но и массивные, грубые отщепы, которые скалывали с поверхности крупной гальки. Они имели твердый и острый край и после незначительной обработки, а часто и без нее использовались как орудия труда.

Значительные изменения в технике обработки камня произошли в позднем ашеле. В это время был изобретен способ скалывания с ядра (нуклеуса) плоских овальных или немного удлиненных пластин. Такой прием получения пластин называется техникой леваллуа (по местонахождению близ Парижа). Сколотые с нуклеуса пластины служили заготовками орудий. Ударами с них удалялись лишние участки, заострялся рабочий край и изготавливались остроконечники, различные скребла, проколки. В конце ашельского периода в ряде мест появляется своеобразная техника дробления камня на куски и изготовления орудий из этих кусков — так называемая клектонская.

Размещение ашельских памятников показывает, что люди расселялись в древности в нескольких направлениях. Очевидно, в Закавказье расселились люди, родиной которых являлась Передняя Азия и Африка. Приднестровье было связано с Южной Европой (характерным признаком этой культуры было ручное рубило). К востоку от этой культурной области лежала область азиатско-ашельской культуры: массивные рубящие орудия с широким рабочим краем, чоппинги, чопперы. Они найдены в Казахстане, Средней Азии, на Алтае, Дальнем Востоке и обнаруживают некоторое сходство с соанской нижнепалеолитической культурой Пакистана и Индии.

Известны два типа поселений нижнего палеолита: открытые и пещерные.

Открытые поселения, видимо, были связаны с местами охоты и добычи камня. Коллективы людей жили в неглубоких гротах или на площадках под навесом скалы, где сооружались жилища из веток и шкур. Известные нам остатки жилищ свидетельствуют об оседлости архантропов, существование у них первобытных коллективов, собственности на жилище, на близлежащие охотничьи территории и на запасы растительной и мясной пищи. Возникновение же коллективной формы собственности было связано с коллективными производственными отношениями. Оседлый образ жизни положил начало обособлению мужского и женского труда. Видимо, уже тогда за женщиной начала закрепляться определенная сфера общественно-трудовой деятельности: она должна была заботиться о воспитании детей, поддержании огня, заготовке топлива, растительной пищи; мужчины занимались охотой.

§ 3. Мустьерская эпоха

Мустьерский период сменяет позднеашельскую археологическую эпоху в Евразии. Мустьерская эпоха совпала с концом рисс-вюрмского межледниковья и началом вюрмского оледенения в Евразии. Территория расселения неандертальцев была обширнее, их приспособленность к окружающей среде была выше, чем у людей раннего палеолита.

Природные условия, в которых жили неандертальцы, принципиально отличались от современных. В результате значительного увлажнения и некоторого общего похолодания климата в северных областях Европы, Азии и Америки образовались мощные ледяные покровы, занявшие огромные пространства северных и средних широт. Значительная часть современной Восточно-Европейской равнины была покрыта льдом. Центр этого оледенения лежал в Скандинавии. Другой мощный ледяной барьер находился в Западной Сибири (Таймырский ледник), а на северо-востоке Азии и севере Америки возвышался Чукотский ледяной барьер. На многие миллионы квадратных километров простиралась безмолвная, необитаемая ледяная пустыня. Толщина льда в некоторых местах доходила до двух километров. Некоторые представления о древнем леднике дает ледяной массив современной Гренландии.

Климат ледниковой эпохи отличался большой влажностью, лето было прохладным, а зима сравнительно мягкой. В предледниковой зоне ландшафт в основном был тундровый и лесотундровый: травы и кустарники служили кормом для травоядных животных — мамонтов, шерстистых носорогов, северных оленей. В степях обитали бизоны и зубры, ближе к ледникам — типичные представители приледниковой зоны: мускусный овцебык и песец.

Значение ледниковых природно-климатических условий в антропогенезе чрезвычайно велико. Дело в том, что в мустьерский период развитие человека достигло такого уровня, который позволил приспособиться и устоять в суровых природных условиях. В свою очередь, новые условия несомненно активизировали сознательную деятельность человека и позволили сделать следующий значительный шаг по пути прогресса. Появление одежды, совершенствование способов добывания огня и освоение жилищ способствовали расселению первобытного человека на новых, ранее не освоенных территориях.

В мустьерский период были освоены просторы Крыма, Южной Украины, Молдовы, Средней Азии, южных районов Сибири и Дальнего Востока; неандертальцы расселились на север в приледниковую зону.

Известно много мустьерских стоянок. Они бывают открытого типа и пещерные. Около 30 мустьерских стоянок известно только в Крыму. Среди них выделяются поселения Заскальная VI, Пролом II, Киик-Коба, Волчий, Чокурча, Староселье, Шайтан-Коба, Ак-Кая I—V и др. Особое значение имеют многослойные стоянки Заскальная и Пролом. Мощно и последовательно залегающие слои Заскальной дали большое количество каменного инвентаря и позволили проследить развитие аккайской мустьерской культуры Крыма и ее связь с местным ашелем. Наиболее характерными для аккайской культуры Крыма являются бифасы, мустьерские остроконечники, скребла, односторонние и дву-

сторонние ножи. Среди костей животных в слоях поселений преобладают кости мамонта, бизона, сайги, оленя.

На Кавказе мустьерских памятников, пожалуй, больше всего. Мустьерские слои известны почти в 200 стоянках — Джручула в Имеретии, верхние слои пещер Кударс I и Цона в Южной Осетии, Дашджили и Дашсалахлы в Азербайджане, в Ахштырской, Навалишенской, Хостинской и Воронцовской пещерах. На Черноморском побережье Кавказа известно обширное стойбище древнего человека у станицы Ильской на Кубани.

Крупным очагом мустьерской культуры является Средняя Азия. В горах Средней Азии еще в 1930-х годах была открыта мустьерская стоянка в гроте Тешик-Таш в Узбекистане, позднее были обнаружены стоянки в Ходжикентской пещере, Капчагае, в Каракумах. Наиболее значительными памятниками той поры являются Оби-Рахмат и Кульбулак в Узбекистане, Кара-Бура и Кайрак-Кумы в Таджикистане, в горах Каратау и Прибалхашье в Казахстане. Интересно, что в мустье в этом регионе отмечались колебания климата и изменение природной среды. Стоянки здесь отличаются друг от друга по набору инвентаря, однако везде преобладает левалуазская техника, площадочные нуклеусы и разнообразные скребла, скребки, проколки, резцы. Проблемой является отсутствие преемственности между мустьерской культурой региона и предшествующей ей каратауской галечной культурой.

Стоянки мустьерской культуры также известны в Выхватинцах в Молдове, на берегах Среднего Дона и Средней Волги, в Антоновке в Приазовье, в Балках на Днепровских порогах, в Усть-Канской им. Окладникова и Страшной пещерах на Алтае. Одним из опорных памятников Северной Азии является Денисова пещера в Горном Алтае. Исследования памятника еще продолжаются. Открытые 22 слоя (их, видимо, больше) содержат раннее и среднее мустье. В мустьерских слоях обнаружены галечные изделия с односторонне оббитой формой лезвия (чопперы), нуклеусы с бессистемным снятием поверхности, левалуазские остроконечники, скребла и зубчатые орудия.

Мустьерские памятники многочисленны и разнообразны: поселения в пещерах и гротах, поселения открытого типа, стоянки типа временных охотничьих лагерей. Люди этой эпохи строили жилища. Так, на поселении Молдова I было раскопано жилище в виде продолговатого двухкамерного шалаша с двумя боковыми пристройками размером 5 — 8 м и площадью 40 кв. м. Строительным материалом служили кости мамонта. Внутри жилища обнаружены очаги. Рядом были открыты остатки летних сооружений и отдельные очаги. Каркас жилища сооружался, видимо, из жердей и покрывался шкурами. В таком помещении жили, должно быть, 15—20 человек, составлявших первобытную общину. Остатки жилищ были обнаружены и в пещерных поселениях. В гротах Киик-Коба и Волчьем Гроте жилая площадь была прикрыта от ветра заслоном, в Ильской жилое пространство было

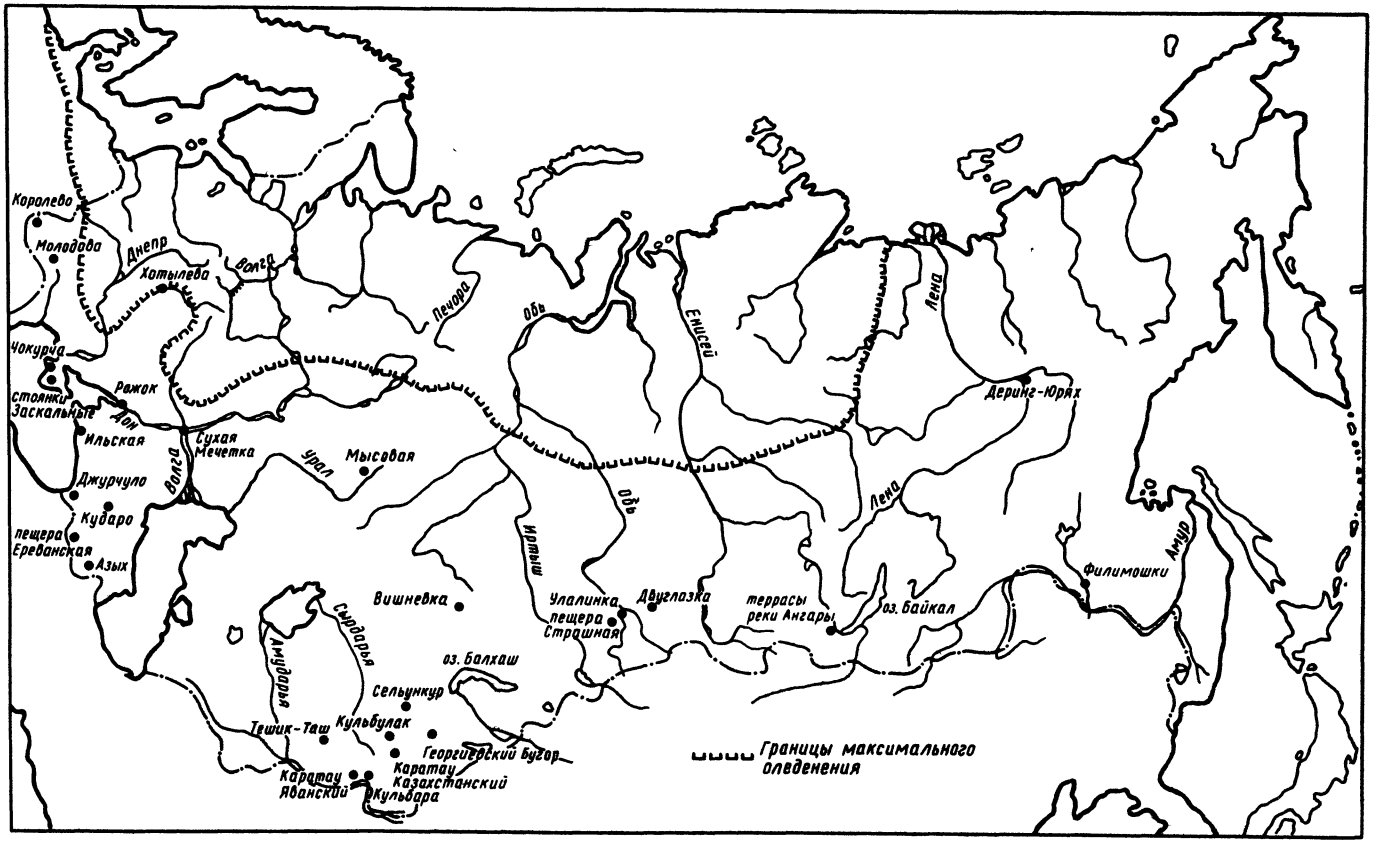
ограждено выкладкой из каменных плит, а в пещере Чокурча были открыты остатки специально сооруженного жилища.

Открытие раннепалеолитических памятников в Приамурье, Якутии меняет ранее существовавшие представления о появлении человека в Восточной и Северной Азии. Уже в эпоху архантропов люди продвинулись далеко на север. Накапливается материал, свидетельствующий о том, что заселение человеком Восточной и Северной Азии могло происходить из различных районов Центральной, возможно, Юго-Восточной и Средней Азии. В нижнепалеолитических комплексах этого региона намечаются две основные тенденции развития каменного инвентаря: левалуазская или даже протолевалуазская и чопперо-чоппинговая галечная техника, характерная для памятников Приамурья, Монголии, Кореи (Чонгокни, Кульпхо).

Мустьерский период был значительным шагом в развитии производительных сил первобытного общества. Появляется разнообразный по количеству и своим производственным функциям каменный инвентарь. Более совершенной стала техника раскалывания и так называемой вторичной обработки камня. В мустьерскую эпоху окончательное оформление получает левалуазский способ изготовления каменных пластин. Сначала с гальки скалывали валунную поверхность, а затем от нуклеуса (ядра камня), нанося удары от периферии к центру, откалывали крупные пластины с острым краем, которые имели удлиненную треугольную или листовидную форму. Такие крупные пластины левалуа становятся основным материалом для изготовления орудий труда. Мустьерские нуклеусы, с которых скалывали пластины, обычно имеют правильную дисковидную или пирамидальную форму. Эти новые приемы становятся основными. Применение левалуазской техники обработки камня улучшило качество орудий труда, сделало их более разнообразными. Такую заготовку-пластину легче было превратить в орудие с острым лезвием, например нож или наконечник копья, скребло или скобель.

Набор известных в настоящее время мустьерских орудий труда насчитывает более 60 типов. Среди них значительное количество небольших орудий, которые при работе держали не всей рукой, а двумя-тремя пальцами. Наиболее распространенными орудиями являлись небольшие рубила, остроконечники и скребла. Остроконечник представлял собой треугольную пластину с широким массивным основанием. Конец ее был заострен, а края подправлены дополнительными мелкими сколами, что позволяло придать режущему краю более правильную форму.

Скребло обычно делали из широкого отщепа. Лезвием служил один из краев, дополнительно обработанный. Орудия эти многочисленны и, судя по всему, являлись предметами повседневного пользования. Вероятно, ими выполняли различные работы, требующие применения острого режущего лезвия: снятие и обработка шкуры, разделка туши,

Нижний палеолит Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии и Сибири

выделка деревянных предметов. К скреблам были близки так называемые лимасы. Это вытянутые и овально заостренные изделия. Считают, что они были режущими и скоблящими орудиями, а некоторые их формы, видимо, применялись и как остроконечники. В это время широко распространяется метательное орудие — копье со вставным каменным наконечником.

Особую категорию мустьерских изделий образуют так называемые выемчатые и зубчатые орудия, имеющие неправильные очертания и отдельные выемки по краям и на конце. Видимо, они служили для оттачивания деревянных предметов и пиления.

Показательно, что уже в мустьерскую эпоху появляются каменные изделия, которые являются характерными для позднего палеолита. Это удлиненные пластины, скребла, резцы, проколки.

Основным занятием человека была охота, а основным орудием охоты — копье и дротик с каменным наконечником. В жизни мустьерских общин решающее значение имели коллективные приемы охоты. Об исключительном значении охоты свидетельствует огромное количество костей в слоях поселений и сезонных охотничьих лагерей. Например, в Староселье собрано около 60 тыс. раздробленных костей диких ослов. Охотились, как правило, на животных одного-двух видов. Так, жители Кударо I, Навалишенской, Цонской пещер на Кавказе охотились в основном на пещерного медведя, обитатели Ильской, Волгоградской стоянок — на бизона, жители Староселья — на дикого осла, обитатели пещеры Тешик-Таш — на горного козла, а Молодовы I, V и некоторых других — на мамонта. Вместе с тем охотились на птиц, мелких животных, занимались собирательством, а на некоторых стоянках и рыболовством. Большое количество рыбьей чешуи обнаружено, например, в Кударо I.

К мустьерской эпохе относятся и самые ранние сохранившиеся захоронения, такие, как в гротах Тешик-Таш в Средней Азии и в Староселье в Крыму. Появление погребений несомненно связано с осмысленным представлением о жизни и смерти. Этот факт исторически важен, так как свидетельствует о весьма развитых представлениях о природе и человеке, жизни и смерти, душе и потустороннем мире, т. е. тех мировоззренческих ценностях, которые лежат в основе всех религий мира.

С долговременными поселениями, коллективной трудовой деятельностью, в основе которой лежала охота, и развитием сознания связано сложение примитивной родовой организации. Длительное сожительство, преодоление животных инстинктов, забота не только о своих потребностях, но и о потребностях всего коллектива, постоянная взаимосвязь и поддержка несомненно были характерны уже для первых общин неандертальцев.

Развитие культур мустьерской эпохи проходило не везде одинаково. Можно выделить, по крайней мере, три обширные мустьерские обла-

Реконструкция жилища и техника мустьерской эпохи:

1 — дисковидный нуклеус, *2* — пластинка, *3* — зубчатое орудие, *4* — обработка мустьерского орудия, *5, 7* — скребла, *6* — клювовидное орудие, *8* — остроконечник, *9* — работа остроконечником

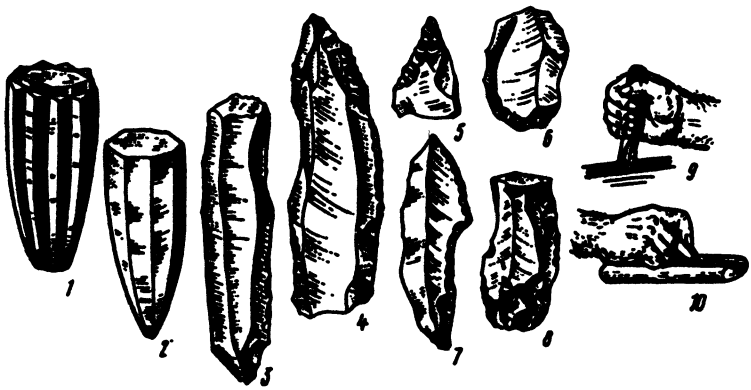
сти: Кавказ с классическими мустьерскими традициями, тяготевший к Передней Азии; центр европейской части России, частично Причерноморье, где население и традиции культуры были больше связаны с зоной Центральной Европы; Средняя Азия, Казахстан и Южная Сибирь, связанные с галечной центральноазиатской техникой. Таким образом, процессы формирования культуры палеантропов и пути заселения ими просторов Евразийского континента были очень сложными. Даже отдельные памятники Крыма, Кавказа и других территорий имеют достаточно специфический облик. Выделяется, например, так называемое зубчатое мустье стоянок Северного Кавказа. Внутри среднеазиатско-казахстанской зоны по приемам обработки камня выделяются поселения Тешик-Таш, Кайрак-Кумы, Ходжикент, где известны левалуа-мустьерские материалы западного облика.

§ 4. Верхний палеолит Восточной Европы и Северной Азии

Около 35 (40) тыс. лет назад начался верхний, или поздний, палеолит, продолжавшийся до 12 (10) тыс. лет назад. Это было время формирования человека современного физического типа — гомо сапиенса, расширения освоенных территорий, увеличения численности населения, новых достижений в технике изготовления орудий труда.

Человек по-прежнему жил в своеобразных условиях ледникового климата, хотя массивы льдов в это время значительно уменьшились. Непосредственно около ледников начиналась зона приледниковой растительности, состоявшая в основном из типичных для тундры растений. Южнее простиралась обширная зона степей с перелесками, а далее к югу, куда не доходило дыхание ледника, росли леса из дуба, граба, бука. Верхний палеолит был временем распространения так называемой мамонтовой фауны. На бескрайних просторах холодных степей паслись мамонты, северные олени, сайга, байбаки, дикие лошади. Основным объектом охоты был мамонт. Трудно представить жизнь верхнепалеолитического человека без мамонта. Своими размерами он превосходил индийского слона. У мамонта были гигантские бивни, вес которых доходил до 200 кг; ими он разгребал снег в поисках пищи. Шкура мамонта была покрыта косматой рыжей шерстью. Жили они стадами, питались травой, мелким кустарником, молодыми ветвями деревьев, пережевывая пищу двумя огромными плоскими зубами.

Значение мамонта как основного источника пищи было столь велико, что его исчезновение привело к значительным изменениям в условиях жизни человека. С исчезновением мамонтов совпал и конец палеолита. Мамонты исчезли вместе с отступлением ледников, изменением климата и растительности. Дольше всего эти животные продержались в северных широтах.

Техника верхнего палеолита:

1, 2 — схема отделения ножевидных пластин от нуклеуса, *3* — ножевидная пластина, *4* — нож из пластины, *5* — проколка, *6* — резец, *7* — наконечник с боковой выемкой, *8* — концевой скребок, *9, 10* — работа скребком и резцом

Техника обработки камня и изготовления орудий труда в верхнем палеолите отличается от предшествующей новыми, более прогрессивными приемами. Большинство орудий теперь изготавливалось из ножевидных пластин, имеющих правильную удлиненную форму. Их скалывали не с массивного дисковидного нуклеуса, как в мустьерское время, а с хорошо ограненного вытянутого ядра призматической формы. Для получения пластин выбиралась галька продолговатой формы. Один ее конец оббивался, создавалась ровная площадка, потом удалялась корковая поверхность камня. Нуклеус был таким образом подготовлен к отщеплению пластин. Пластины с него откалывались совсем по-другому, нежели с поверхности мустьерских дисковидных нуклеусов. Работа производилась при помощи посредника и ударника. Посредник, сделанный из отростков рога, ставился на площадку нуклеуса и по нему ударяли ударником. Возникало импульсное давление, в результате чего откалывалась правильной формы длинная призматическая пластина. Изготовление пластин — сложный процесс. Здесь все имело значение: толщина посредника, под каким углом и на каком расстоянии от края нуклеуса он был поставлен, особое значение имела сила удара по посреднику. После отделения пластин оставалось ядро призматической формы — нуклеус. Длина ножевидных пластин нередко превышала 10 см, а ширина 2—3 см.

Изменились не только приемы заготовки пластин, но и техника их дальнейшей обработки и изготовления орудий труда. Новые приемы обработки пластин получили название техники отжимной ретуши. Это прием так называемой вторичной подправки пластины на конце или по краю — в зависимости от того, какого назначения орудие надо было

получить. Подправка производилась специальным инструментом — отжимником, сделанным из костяного стержня или камня. Нажимая на край пластины, скалывали мелкие чешуйки с камня, делая край пластины прочным, острым и придавая предмету нужную форму. В обработке камня люди верхнего палеолита достигли высочайшего уровня, они использовали опыт всех предшествующих эпох.

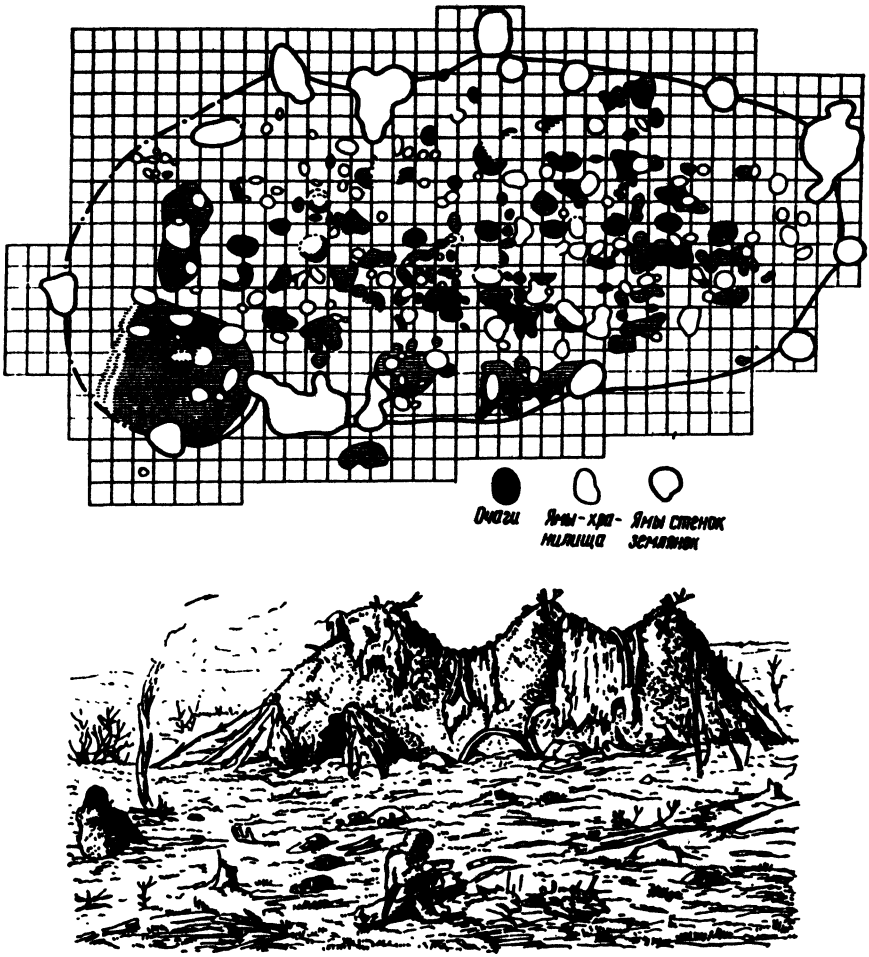
В верхнем палеолите широкое распространение получили разнообразные костяные изделия: наконечники, гарпуны, массивные ударные орудия труда типа кайла и миниатюрные костяные иглы с ушком. Вооруженный разнообразными орудиями (их в верхнем палеолите насчитывалось 92 типа), накопивший большой опыт и умение, человек верхнего палеолита широко расселился по всей не покрытой ледником огромной территории Евразии.

В России открыто около 1500 поселений человека верхнего палеолита. Выбирая места для поселений, люди позднеледниковой эпохи заботились прежде всего об удобствах охоты, поэтому поселения располагались обычно у края речных долин, часто группами. Например, такая группа палеолитических поселений известна на Дону в Воронежской области около сел Костенки и Боршево, на Десне — около Новгород-Северского, в районе Днепровских порогов. Группами расположены и сибирские позднепалеолитические памятники.

Особенно богатый материал для характеристики условий жизни верхнепалеолитического человека дали поселения, расположенные на Дону. Там в районе сел Костенки, Александровка, Боршево на площади всего около 10 кв. км было открыто 52 верхнепалеолитических поселения.

В Европе и Сибири раскопаны остатки нескольких позднепалеолитических жилищ. Известны наземные жилища, пол которых находился на уровне земли, а также землянки и полуземлянки с углубленным полом. Верх жилища устраивался в виде конструкции из костей, бивней мамонта и жердей, поэтому на месте таких жилищ обычно обнаруживают нагромождения костей. Остатки небольших округлых жилищ открыты на поселениях Костенки IV, Гагарино на Дону, Мезин, Добраничевка на Украине, Мальта и Буреть в Сибири. В позднем палеолите были распространены также длинные многоочажные дома, состоявшие как бы из соединенных вместе нескольких овальных и округлых в плане хижин и шалашей. Внутри таких жилищ располагался ряд очагов. Подобные жилища открыты в Костенках IV, Пушкари I. Известен и третий, как бы промежуточный, тип жилищ. Это овальные сооружения с одним очагом внутри. В горных районах в позднем палеолите продолжали использовать для жилья скальные навесы и пещеры.

По сравнению с мустьерскими позднепалеолитические жилища более совершенны. Большие, соединенные вместе жилища и поселки, состоящие из отдельных маленьких хижин, подтверждают вывод о

Палеолитическое жилище в Костенках: план и реконструкция

существовании общин и общинного хозяйства. Внутри же общин отдельные жилища и очаги крупных жилищ могли принадлежать отдельным парным семьям.

Известно несколько верхнепалеолитических погребений. Среди них наиболее значительные — погребения на стоянке Сунгирь около Владимира. Возраст его 25—22 тыс. лет. Там были открыты погребения старика-кроманьонца и двух детей, положенных голова к голове и еще один разрушившийся скелет. Скелеты густо покрывала охра, из украшений было найдено большое количество бус, костяные перстни, а из

оружия — составные кинжалы, копья, дротики и цельные долотовидные орудия, различные резцы, проколки, ретушированные пластины. Наконечники копий и острия свидетельствуют о том, что сунгирьские погребения принадлежат к костенковско-сунгирьской историко-культурной области. Четыре погребения, причем людей двух расовых типов — европеоидного и негроидно-гримальдийского, были открыты в Костенках. К гримальдийскому типу принадлежало погребение на Маркиной горе. В овальной яме, густо засыпанной охрой, лежал скелет с прижатыми к груди коленями. Интересное погребение ребенка открыто на Городцовской стоянке. В яме, засыпанной охрой и закрытой обломками костей мамонта, был захоронен ребенок — сидя, с поджатыми к груди коленями. Голову его украшал убор из множества просверленных зубов песца. Погребение младенца найдено под полом одного из жилищ в Мальте: на его черепе была костяная диадема, на шее — ожерелье из бус и фигурка летящей птицы, вырезанные из бивня мамонта, на груди — бляха, украшенная изображениями извивающихся змей. У ног погребенного лежал наконечник копья, проколка, пластинка и острие из камня, у плеча — пластинчатый нож.

Находки неоантропов в Восточной Европе, Северной и Средней Азии

Восточная Европа	Азия
1. Староселье (Крым): скелет ребенка	1. Мачайская пещера (юг Узбекистана): два черепа без лицевых костей
2. Костенки XIV: скелет мужчины	2. Самаркандское поселение: две нижние челюсти
3. Замятнинская стоянка: скелет мужчины	3. Афонтова гора (долина Енисея): фрагмент черепа
4. Костенки XVIII: череп ребенка	
5. Городцовская стоянка: скелет ребенка	
6. Сунгирь: скелет мужчины	
7 Подкумская: фрагменты черепа	
8. Хвалынская находка (на Волге): фрагмент черепа	
9. Канал Москва — Волга: крышка черепа	
10. Днепропетровская находка: фрагменты черепов трех мужчин и женщины	

Позднепалеолитические люди не были едины по своей культуре и происхождению. Не был простым и переход от мустье к верхнему палеолиту. Он в разных районах проходил по-разному и не дает нам убедительных примеров эволюции, как это считалось раньше. Есть случаи, когда в многослойных стоянках Ближнего Востока и Европы позднепалеолитические слои лежат ниже слоев с мустьерскими оруди-

ями, они возникли более чем 35 тыс. лет назад. Ясно, что какое-то время гомо сапиенс и неандертальцы сосуществовали. Люди, жившие на территории Русской равнины, составляли одну большую культурную общность. Верхнепалеолитические обитатели Средней Азии и Сибири принадлежали к другой культурной области. В каждой из этих обширных областей в конце палеолита четко проявились региональные особенности, которые позволяют выделить несколько верхнепалеолитических культур. Эти культуры различаются не только по приемам обработки камня и набору инвентаря, как в мустье. В их образовании сыграли роль палеогеографические условия, фауна, имевшийся материал для изготовления орудий, устойчивость приемов их обработки. Все это в комплексе и дает те территориальные различия, на основании которых выделяются археологические культуры. Однако понятие «позднепалеолитическая культура» неоднозначно по своему содержанию. Например, для Западной Европы имеет значение предложенная Г. Мортилье эволюционная схема деления палеолита на несколько последовательных культур: перегордийская (37—29 тыс. лет назад), ориньякская (30—24 тыс. лет назад), солютрейская (24—19 тыс. лет назад), мадленская (20—7 тыс. лет назад). Эта схема воссоздает общую хронологическую линию эволюционного развития. Однако материалы Русской равнины, Кавказа, Средней Азии и Сибири показали, что она не может быть использована для этого региона, впрочем, как и для Переднего Востока и Китая. Для этих районов археологические культуры выделяются как территориально-типологические комплексы признаков.

Только в европейской части России выделяется несколько верхнепалеолитических культур: стрелецкая, костенковская, городцовская и молодовская. Стрелецкая культура выделена по памятникам некоторых стоянок костенковской группы: Стрелецкая II, Аносовка II. Для них характерны орудия, сделанные из отщепов, наконечники с вогнутым основанием и ножи-скребла. Костенковская культура представлена памятниками Костенки XIII, XIV, XVIII, Гагарино и Авдеево (под Курском). Это культура пластинчатой индустрии: ножи и резцы, крупные и долотовидные орудия, большое количество орудий и поделок из кости, украшенных геометрическим орнаментом. Особенностью городцовской культуры, представленной такими памятниками, как Городцовская стоянка и Костенки XII, XV, является сохранение мустьерских пережитков в приемах обработки камня и формах орудий труда. Для нее характерны широколезвийные скребла и остроконечники, которые, однако, встречаются вместе с орудиями труда из ножевидных пластин, типичных для верхнего палеолита.

В районе Поднестровья развивалась молодовская культура, изученная по памятникам Молодово I, V, Бабин и др. Характерной особенностью этой культуры является употребление узких пластин, сколотых

с призматических нуклеусов, скребков с заостренными основаниями, ретушированных пластин и микропластин с притупленным краем.

Отдельные верхнепалеолитические культуры за последние годы выделены в Крыму и на Кавказе. На Кавказе известна имеретинская культура, сохраняющая преемственность с предшествующей культурой мустье. Она изучена по многослойным пещерным поселениям Таро, Сакажна, Мгвимеви и др. Здесь многие орудия сделаны из отщепов: скребки, острия, скребла, так называемые рубчатые орудия. Из ножевидных пластин изготовлены скребки, ножи, острия.

Своеобразную культуру древнекаменного века представляют палеолитические поселения Сибири. Наиболее значительными верхнепалеолитическими памятниками здесь являются поселения на Афонтовой горе (около Красноярска), Кокоревские местонахождения на Енисее, Мальта, Буреть и нижние слои поселения на Верхоленской горе (около Иркутска). Они связаны единством культуры. Обитатели сибирских стоянок, так же как и палеолитические жители Европы, строили прочные жилища в виде полуземлянок. В Бурети были открыты остатки четырех палеолитических жилищ, выстроенных в ряд вдоль берега реки. Они похожи на жилища, открытые в Костенках.

В Сибири, так же как и на европейских палеолитических памятниках, значительная часть орудий изготовлена из ножевидных пластин. Однако среди сибирских верхнепалеолитических материалов встречаются очень архаичные по виду орудия, выполненные техникой скола, характерной для более древних эпох. Таковы, например, дисковидные и левалуазские чопперы, нуклеусы и чоппинги.

В верхнем палеолите Сибири в настоящее время выделяется несколько археологических культур. Пожалуй, самая яркая из них — мальтинская, известная по поселениям Мальта и Буреть в бассейне Ангары. В материалах этих поселений представлена классическая техника отщепления ножевидных пластин и изготовления орудий из них. Примерно такой же характер носят нижние слои стоянки Красный Яр на Ангаре, Ачинская стоянка близ г. Ачинска, Санный Мыс в Забайкалье. Это культура призматических пластин. В Мальте было обнаружено несколько женских статуэток, фигурки птиц, украшения из бивня мамонта и кости. На Енисее существовала афонтовская археологическая культура, названная по стоянке Афонтова гора в г. Красноярске. Здесь заметно обилие скребел и костяных орудий архаичных, мустьерских форм. Другая сибирская верхнепалеолитическая культура — кокоревская — известна на Енисее по стоянкам Кокорево I, Аешки, Новоселово. Она близка к афонтовской. Характерной чертой этой культуры являются углубленные в землю очаги, выложенные изнутри плитами. Открытие палеолитических памятников на Западно-Сибирской равнине — факт примечательный, поскольку считалось, что этот район в силу географических особенностей не был заселен в палеолите. Открытие в Омской области поселения Черно-

Археологические культуры верхнего палеолита Евразии

Кавказ	Восточная Европа (Русская равнина, Крым)	Средняя Азия, Казахстан	Сибирь, Дальний Восток	Западная Европа	Центральная Европа
Имеретинская Западное Закавказье 1-й этап —30—20 тыс. лет до н. э. 2-й этап —20—15 тыс. лет до н. э 3-й этап —15—10 тыс. лет до н. э. *Губская* Северо-Западный Кавказ, Краснодарский край 1-й этап —22 тыс. лет до н. э. 2-й этап —17—11 тыс. лет до н. э.	*Брынзенская* Междуречье р. Днестр и р. Прут 30—24 тыс. лет. до н. э. *Липская* Волыно-Подольская возвышенность 27—30 тыс. лет до н. э. *Молодовская* Среднее течение р. Днестр 23—17 тыс. лет до н. э. *Позднемолодовская* Бассейн р. Днестр 1-й этап —17—14 тыс. лет до н. э. 2-й этап —13—15 тыс. лет до н. э. 3-й этап —11,5—10 тыс. лет до н. э. *Рашковская* Молдова 13—11 тыс. лет до н. э. *Пушкаревская* Верхнее течение р. Днепр 25—22 тыс. лет до н. э.	*Ходжагорская* Таджикистан 25—10,5 тыс. лет до н. э. *Самаркандская* Узбекистан 17—8 тыс. лет до н. э.	*Мальтинско-буретская* Бассейн р. Ангара 24—15 тыс. лет до н. э. *Культура призматических пластин* *Забайкалье* 1-й этап —28—18 тыс. лет до н. э. 2-й этап —18—10 тыс. лет до н. э. *Афонтовская* Среднее течение р. Енисей 21—12 тыс. лет до н. э. *Кокоревская* Среднее течение р. Енисей *Каргатская* 16—11 тыс. лет до н. э. *Дюктайская* Бассейн р. Алдан 1-й этап —23 (22?)—18 тыс. лет	*Культура Перигор* Франция 1-й этап —Шательперрон 35—31 тыс. лет до н. э. 2-й этап — Гравет Западная и Центральная Европа до Моравии 26—24 тыс. лет до н. э. *Культура Ориньяк* Франция 31—25 тыс. лет до н. э. *Культура Солютре* Франция, Испания 23—17 тыс. лет до н. э. *Культура Мадлен* От Северо-Восточной Испании до Британии	*Культура Мадлен* Германия и Юго-Западная Польша 16—10 тыс. лет до н. э. *Гамбургская культура* Германия 13—10 тыс. лет до н. э. *Федермессер* Германия, Нидерланды 10,5—0,5 тыс. лет до н. э. *Аренсбургская* Германия, Нидерланды 9 тыс. лет до н. э. *Виллендорфская* Австрия 26—24 тыс. лет до н. э.

Мезинская
Среднее Поднепровье
23—17 тыс. лет до н. э

Межиричско-добраническая
Среднее Поднепровье
23—17 тыс. лет до н. э

Аренсбургская
Прибалтика
18—8 тыс. лет до н. э.

Свидерская
Северо-запад Беларуси
18—8 тыс. лет до н. э.

Костенковско-стрелецкая
Верхнее и среднее течение р. Дон
1-й этап —35—28 тыс. лет до н. э.
2-й этап —28—24 тыс. лет до н. э.

Костенковско-спицынская
Бассейн р. Дон
30—27 тыс. лет до н. э.

Костенковско-городцовская
Бассейн р. Дон
28—24 тыс. лет до н. э.

до н. э.
2-й этап —18—12 тыс. лет до н. э.

Макаровская
Верхнее течение р. Лена
13—11 тыс. лет до н. э.

Осиновская
Приморье, Бассейн р. Амур, оз. Ханка

Ушковская
Камчатка
21—10,5 тыс. лет до н. э.

16—10 тыс. лет до н. э.

Свидская
Польша
16—8 тыс. лет до н.э.

Селетская
Венгрия
25—18 тыс. лет до н.э.

Продолжение табл.

Кавказ	Восточная Европа (Русская равнина, Крым)	Средняя Азия, Казахстан	Сибирь, Дальний Восток	Западная Европа	Центральная Европа
	Замянинская Среднее течение р. Дон 22—17 тыс. лет до н. э. *Мураловская* Приазовье 24—17 тыс. лет до н. э. *Амвросиевская* Приазовье 24 — 17 тыс. лет до н. э. *Каменнобалковская* Нижнее течение р. Дон, северо-восточное побережье Азовского моря 23—17 тыс. лет до н. э. *Шанкобинская* Крым 16—8 тыс. лет до н э. *Стрелецко-сунгирьская* Междуречье Дона и Волги в верхнем течении 30—34 тыс. лет до н. э.				

озерье II позволило определить, откуда началось заселение Западной Сибири, выявить хозяйственную специфику и подвижность охотничье-рыболовческих групп населения в верхнем палеолите. В палеолите в этом регионе особую роль играли орудия из кости (это, в частности, подтверждают материалы поселения Каргат в Новосибирской области), что объясняется отсутствием камня, необходимого для изготовления орудий труда. Большим открытием явились исследования многослойного памятника в Денисовой пещере на Алтае. Поселения верхнего палеолита свидетельствуют о том, что человек мог жить в любых условиях, даже, казалось бы, малоподходящих для хозяйственной деятельности.

На Лене, в Якутии в верхнем палеолите развивалась, занимая значительную территорию, дюктайская культура, датируемая временем от 25 тыс. до 11 тыс. лет назад. Она была названа по палеолитическому местонахождению в Дюктайской пещере. Для нее характерны изделия из ножевидных пластин и двусторонние изделия (бифасы).

На Дальнем Востоке известна осиновская культура, изученная по нижнему слою поселения у с. Осиновки в Приморье, поселениям у г. Уссурийска, на берегу оз. Ханка, у с. Кумары и Бибиково на Амуре. Орудия осиновского типа нередко сочетают в себе рубило и скребло. Для этой культуры характерны удлиненные отщепы — заготовки.

Памятники позднего палеолита открыты на крайнем северо-востоке Азии, где на мысах Ушковского озера на Камчатке исследованы стоянки и погребение. Здесь обнаружены клиновидные нуклеусы, пластинки, скребки и резцы, близкие к найденным на Афонтовой горе и в Красном Яре.

§ 5. Миграции. Заселение человеком Северной Азии и сопредельных территорий

Археология исследует прежде всего изменения в технике обработки камня и развитие орудийного комплекса. Однако не менее важное значение имеет проблема миграций и расширения ойкумены в палеолите. В верхнем палеолите человеком были освоены практически все пригодные для жизни пространства. Определенным регулятором расселения были недоступные человеку ледниковые области. Можно проследить и основные пути миграций.

Первая волна миграций за пределы Восточной Африки связана с гомо эректусами. Чтобы понять это принципиально важное событие, еще раз обратимся к материалам Олдувая и близких ему памятников. В период 1,5—1 млн. лет назад одновременно сосуществовали три известных типа гоминидов: австралопитек африканский, гомо габилис и гомо эректус.

Не вызывает сомнения, что носителями олдувайской культуры были гомо габилисы. Однако относительно происхождения ашельской

культуры есть два мнения. Одни ученые считают, что эта культура вырастает из олдувайской, другие же, как, например, известная исследовательница М. Лики, полагают, что характерные для этой культуры бифасы являются самостоятельной линией развития техники обработки камня, а носители раннеашельской культуры пришли из других районов Восточной Африки. Не ясна, таким образом, не только техническая сторона, но произошло ли развитие габилиса в эректуса? Определенно можно утверждать только одно: начало новой эпохи — ашеля — связано с появлением гомо эректуса. С этим по времени совпало освоение новых территорий в Азии и Южной Европе. Можно наметить продвижение эректусов по ближневосточному мосту в Азию, на Кавказ, в Среднюю Азию вплоть до Китая и Юго-Восточной Азии. Вероятно, не надо исключать и гибралтарский мост проникновения эректусов в Европу. Об этом свидетельствует расположение памятников раннего и среднего ашеля на юге Европы. Передвижения были связаны с освоением гомо эректусами географических районов с привычными для них природными условиями. Освоение же районов с другими природными условиями, например в Европе и Азии, вряд ли могло произойти без приобретения новых качеств и умений, без более совершенного комплекса каменных орудий. Очевидно, такие передвижения носили импульсный характер: занималась новая территория, во время ее освоения, которое шло достаточно долго, вырабатывались новые качества, и потом уже с этой территории начиналось освоение других. Таким образом, освоение территорий в раннем палеолите было длительным процессом.

Второй этап расселения людей палеолита связан с поздним ашелем. Именно к этой поре относится большинство известных в России стоянок и поселений. Освоение шло в разных направлениях: из Южной Европы и Передней Азии на Кавказ, в Среднюю Азию и Казахтан, из Центральной Азии на просторы Северной Азии. Однако окончательно решенной эту проблему считать нельзя.

Значительно сложнее протекал третий период миграций, приходящийся на эпоху неандертальцев. Это обусловливалось тем, что продвижение на новые территории проходило из значительно большего числа центров. Неодинаковы были и физические особенности, и те технические приемы в обработке камня, которыми они владели.

Четвертый период расселения в палеолите связан с переходом от мустье к верхнему палеолиту и верхним палеолитом. Он характеризуется рядом особенностей. Прежде всего во много раз увеличилось население. Относительно быстро были освоены территории Северной Азии и Русской равнины. Границы ойкумены расширились вплоть до 60° северной широты.

Пожалуй, одним из основных событий мировой истории, связанных с верхним палеолитом, было заселение Северной Америки. Американские палеолитические памятники Аляски, Калифорнии и других

частей этого материка принадлежат к разным периодам верхнего палеолита, и попытки найти более древние пока не увенчались успехом. Таким образом, это величайшее в истории человечества географическое открытие принадлежит людям верхнего палеолита. Другое дело, когда именно это произошло и как? Был ли это одноактный процесс или несколько импульсов, приведших к освоению новой территории? Решить эту проблему только средствами археологии нельзя: археология дает лишь факты и не может в данном случае объяснить процесс. Здесь помогают данные гидрогеологии, палеонтологии, палеоботаники, антропологии и этнографии. В ледниковую эпоху рельеф приледниковой зоны и уровень Мирового океана были иными, и на месте Берингова пролива была достаточно широкая полоса суши — так называемый Берингов мост, соединявший Азию и Америку. Но что это была за суша? Очевидно, значительную часть позднего палеолита она была покрыта ледяным панцирем и недоступна для людей. Благоприятные условия могли сложиться в межледниковые периоды в начале верхнего палеолита и в его конце. Поэтому можно предположить, что таких крупных миграций было по крайней мере две или три на рубеже мустьерской и верхнепалеолитических эпох и в конце верхнего палеолита.

Известные памятники Сибири и Дальнего Востока позволяют предположить, что первое проникновение в Америку произошло по суше 35—40 тыс. лет назад или даже раньше. Тогда еще не было Берингова пролива. К этому времени в Саха и на Дальнем Востоке относятся памятники Кумары II, Осиновка I, Усть-Мильская стоянка с древней чопперо-чоппинговой техникой и новых ашельско-мустьерских традиций.

Вторая волна переселения приходится на конец плейстоцена и начало голоцена — от 20 до 10 тыс. лет назад, когда распространяется специфическая пластинчатая техника, представленная в памятниках южной части Дальнего Востока, Чукотки, Камчатки и Аляски. Вероятно, эти культуры позднего палеолита связаны по своему происхождению с сибирскими культурами, такими, как устиновская в Приморье и херсульская в Монголии. Импульсами проходило и переселение с материка на острова Японии и Сахалин. До сих пор нет ответа на вопрос, когда были заселены Японские острова. Сейчас на территории Японии известно около 80 памятников, возраст которых насчитывает более 30 тыс. лет. Среди них Нию, Рукун на о. Кюсю и несколько стоянок на о. Хонсю. Эти памятники дали орудия односторонней оббивки, остроконечники и обработанные с двух сторон орудия из гальки, рубящие орудия типа чоппингов, нуклеусы кубовидной формы. На других памятниках были найдены ручные рубила с полностью или частично оббитой поверхностью, наряду с которыми встречаются рубящие орудия типа чопперов и чоппингов, обработанные с одной стороны. По ряду признаков — наличию чопперов, чоппингов и

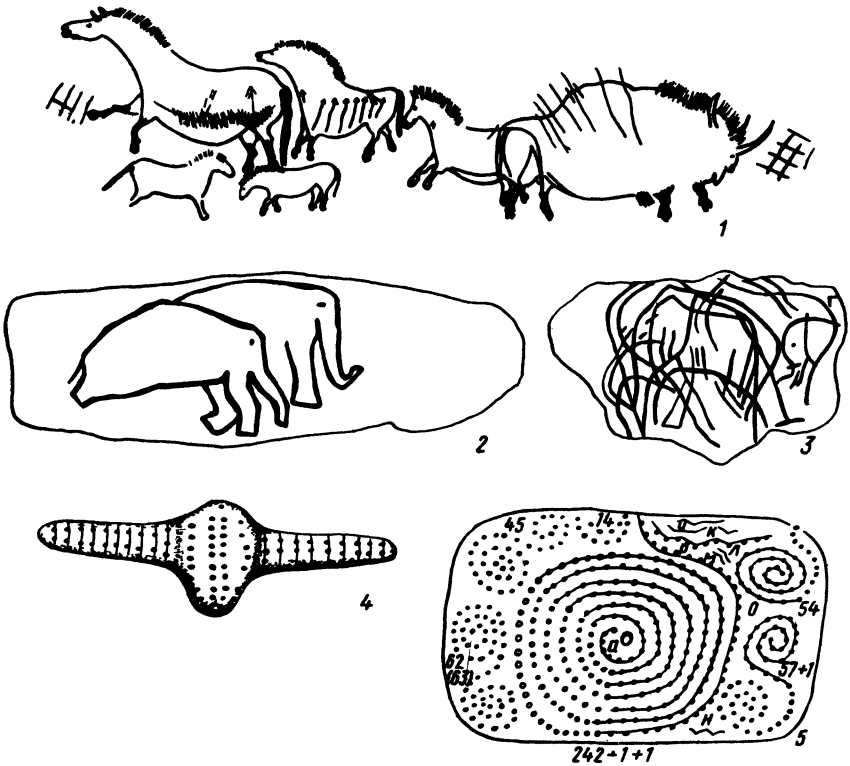
рубил — эта культура близка корейским комплексам Чонгокми, откуда человек мог проникнуть в Японию. В Приангарье и на Дальнем Востоке прототипом японских памятников являются материалы стоянок Кумары, Усть-Ту, у с. Березово. Наиболее вероятно, что в Японию человек появился в конце нижнего — начале среднего палеолита, хотя не исключается и более раннее ее заселение. Однако проблема эта комплексная, она связана с природной обстановкой, существованием сухопутных мостов, соединявших Японские острова с материком. Сухопутный мост, соединявший южные острова с Кореей, а о. Хоккайдо с Сахалином и даже с материком, существовал в раннем и позднем плейстоцене. Максимальное понижение уровня океана (до 130 м) наблюдалось в вюрмский максимум. Резко изменилась обстановка в раннем голоцене. Мощная трансгрессия привела к полному отделению Японии от материка.

§ 6. Палеолитическое искусство

Искусство возникло в палеолите. В верхнем палеолите оно представлено анималистической пещерной живописью, антропоморфной скульптурой малых форм из кости и камня, гравировкой и барельефом на кости, каменных плитках и роге.

Первые произведения первобытного искусства были обнаружены в 30-х годах прошлого века. Это были гравировки на кости. Но тогда никто не обратил на них внимания. Переворот во взглядах на первобытное искусство произвело открытие палеолитической пещерной живописи: в 1879 г. испанский археолог М. де Саутуола обнаружил на сводах испанской пещеры Альтамира нарисованных кирпичнево-красной охрой бизонов и лошадей. Это был первый памятник многокрасочной палеолитической живописи. Открытие Саутуолы представляется эпохальным по своему значению, и тем не менее оно было встречено в штыки. В то время в науке господствовали определенные взгляды на так называемого допотопного человека как существо весьма дикое и отсталое. Только двадцать лет спустя, когда подобные рисунки были открыты в пещерах Франции, причем среди них встречались изображения вымерших животных палеолитической эпохи, стало ясно, что это произведения палеолитического искусства.

В настоящее время известно около сорока пещер с остатками палеолитической живописи. Среди них открытая в 1959 г. на берегу р. Белой в Башкирии Капова пещера (Шульган-Таш), своды которой покрыты изображениями мамонтов, носорогов, лошадей. Все рисунки выполнены красной краской на коричнево-серой поверхности стен. Открытие живописи на сводах Каповой пещеры имело принципиальное значение, так как до этого палеолитическая живопись была представлена только росписями в пещерах Франции, Испании и

Изображения и знаковая система в верхнем палеолите

1 — изображения из пещеры Ляско (Франция), *2, 3* — Каменная Могила (Украина), *4* — подвеска с изображением знаковой астральной системы, *5* — пластина-календарь из Мальты (Сибирь)

Южной Германии. Этот факт наводил на мысль, что лишь обитатели западноевропейской зоны создавали произведения пещерной живописи. И вот палеолитическая живопись обнаружена на другом, противоположном конце Европейского материка, у Уральских гор. Спустя двадцать лет после открытий в Каповой пещере в глубине Игнатиевской пещеры (Ямазы-Таш) в бассейне р. Белой также были обнаружены палеолитические изображения. Произведения палеолитической живописи известны в местности Каменная Могила около Мелитополя. Внутри пещеры Чаклина обнаружены изображения бизонов, пещерного льва и антропоморфного существа.

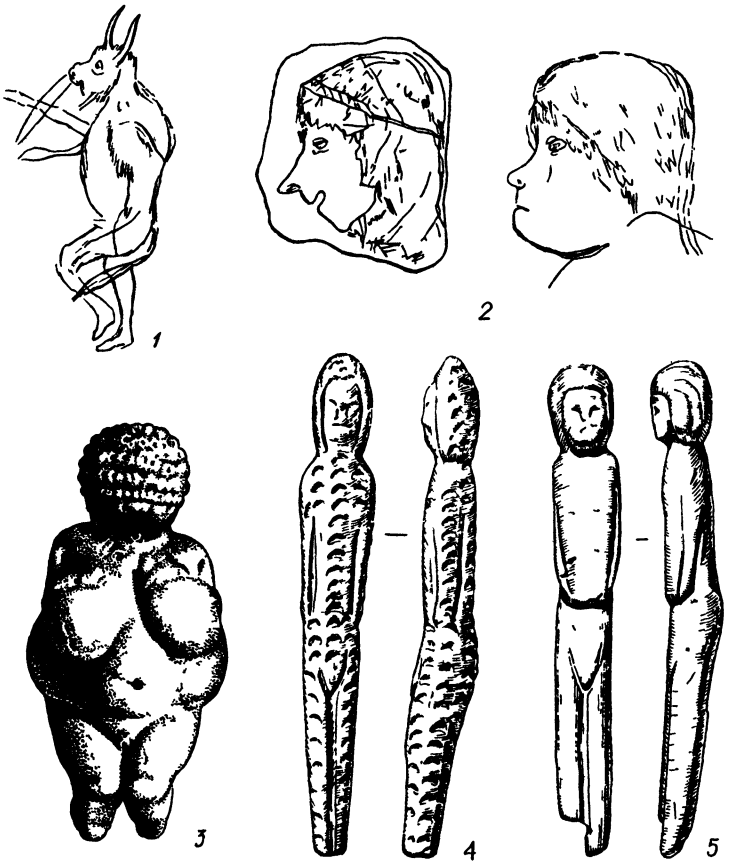
Палеолитическое искусство отличается поразительной точностью в передаче наиболее существенных признаков человека и животных, для него характерна простота форм. Наиболее ранние изображения —

контурные и однотонные, более поздние, как правило, многоцветные, передают объем и форму животного. Но не только в этом сказалось мастерство древних художников Оно отразилось и в умении передать динамику, разнообразные позы и характерные особенности животных. Лошади, быки, олени часто показаны в беге. Палеолитическое анималистическое искусство достигло весьма высокого уровня. Однако древним художникам было чуждо понятие художественной перспективы, поэтому фигуры нарисованы в одной плоскости и не связаны единым сюжетом, не соблюдены размеры и пропорции рисунков. Тем не менее уже в этом раннем искусстве обнаруживаются зачатки повествовательных полотен. Таковы, например, групповые изображения стада животных в Альтамире, рисунки скачущих лошадей в Ляско, группа переходящих через реку оленей в гроте Лортэ.

Сюжеты первобытного искусства показывают, какие мысли и чувства руководили создававшими их людьми. Хотя палеолитическая живопись содержит образцы реалистического изображения окружающего мира, смысловая сторона ее значительно глубже. В связи с этим высказано несколько представлений. Традиционное изображение животных, причем не всех, а только тех, которые имели ценность в качестве объектов охоты, вероятно, связано с зарождением первобытного культа зверя и охотничьей магии. В Альтамире, например изображены рожающие самки бизонов, а рядом — ритмически повторяющиеся знаки лунного цикла. Вероятно, это временная перспектива жизни и размножения животных.

В верхнем палеолите широко распространяется гравировка по кости и камню, тонко передающая образы людей и диких животных. Графические изображения многочисленны и разнообразны: от неопределенного нагромождения линий до реалистических, с определенными портретными особенностями рисунков голов людей и образов животных палеолитической эпохи. Большая группа таких произведений обнаружена на Украине в гротах Чаклина, Чуринг и в гроте Мамонта у Мелитополя.

Можно выделить несколько больших групп гравированных изображений на пластинах: портретные и бытовые повествовательные зарисовки, смысловые сцены и отдельные изображения, знаково-календарные системы, в частности календарные записи лунно-солнечного календаря на подвеске и пластине, обнаруженных в Мальте. Мальтинская пластина рассматривается некоторыми археологами как счетная календарно-астрономическая таблица с обозначением годовых оборотов Солнца, Луны, месячных оборотов Луны и оборотов Венеры. Третьим видом палеолитического искусства были скульптурные изображения малых форм. В большинстве своем они воссоздают образ женщины, также встречаются антропоморфные фигуры без признаков пола, животные, птицы. Скульптуры невелики, всего 5—12 см, вырезаны из кости и камня Женские статуэтки являются принадлежностью

Образы людей и животных в верхнепалеолитическом искусстве Евразии

1, 2 — гравировки из Ла-Марш и пещеры Трех Братьев, *3* — статуэтка из Виллиндорфа (Австрия), *4, 5* — статуэтки из Бурети и Мальты (Сибирь)

многих верхнепалеолитических поселений Евразии. Выделяются четыре крупные области искусства: пиренейско-дордоньская, дунайско-моравская, деснинско-донская и ангарская. Это небольшие по размерам фигурки обнаженной женщины в полный рост со сложенными на животе руками. Женская фигура изображена натуралистически правдиво, но несколько утрированно. Известны две группы фигур: европейская и сибирская. Европейские фигурки изображают женщин с подчеркнутыми признаками пола: свисающими грудями, массивными бедрами, выпуклым животом Сибирские фигурки не имеют таких моделированных форм, они более вытянутые, с зауженными бедрами и плечами. Некоторые сибирские статуэтки изображают женщину,

одетую в меховую одежду. Статуэтки представлены тремя типами: классическим, изображающим женщин правильного телосложения, с немного утрированными формами; худощавым, передающим образ вытянутых пропорций, с удлиненными ногами и туловищем; тучным, изображающим женщину с массивными бедрами, большими грудями и объемным животом. Интересно, что на всех скульптурах голова показана обобщенно, в виде утолщения, в большинстве случаев совершенно отсутствует лицо.

Женские статуэтки на поселениях находят чаще всего разбитыми около очагов или в специальных углублениях. На этом основании возникло мнение, что они служили для выполнения обрядовых коллективных действий. Другие ученые считают, что отдельные статуэтки являлись символами реальных или мифических женщин-прародительниц. Было также высказано мнение, что они изображают реальных палеолитических женщин. Некоторые исследователи полагают, что палеолитические женские статуэтки представляют собой обобщенный эстетический идеал эпохи палеолита или являются отражением культа плодородия, изображениями жриц и образов предков. При всем разнообразии мнений наличие этих статуэток свидетельствует о существовании культа женского божества. В них заложены как реалистические, так и мифологические представления о женщине — матери, хозяйке домашнего очага, прародительнице рода, символа объединения данного общества, о женщине, или, вернее, женском божестве плодородия, носительнице духа, «хозяйки» промысловых животных. Статуэтки благодаря своему смысловому содержанию служили, видимо, для выполнения определенных коллективных действий, связанных с охотничьей магией и культом предков.

ЛИТЕРАТУРА

АБРАМОВА З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М., Л., 1962.

АЛЕКСЕЕВ В.П. Становление человечества. М., 1984.

БАДЕР О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М., 1978.

БОРИСКОВСКИЙ П.И. Древнейшее прошлое человечества. 2-е изд. Л., 1979.

ГРИГОРЬЕВ Г.П. Начало верхнего палеолита и происхождение Homo Sapiens. Л., 1968.

ДЕРЕВЯНКО А.П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск, 1988.

ДЕРЕВЯНКО А.П. Палеолит Японии. Новосибирск, 1988.

ДЕРЕВЯНКО А.П., МАРКИН С.В., ВАСИЛЬЕВ С.А. Палеолитоведение. Введение и основы. Новосибирск, 1994.

ДИКОВ Н.Н. Азия на стыке с Америкой в древности (каменный век Чукотского полуострова). СПб., 1993.

Закономерности развития палеолитических культур на территории Франции и Восточной Европы. Л., 1988.

КОЛОСОВ Ю.Г. Аккайская мустьерская культура. Киев, 1986.

ЛАЗУКОВ Г.П. Природа и древний мир. М., 1981.

ЛАРИЧЕВ В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Т. 1, 2. Новосибирск, 1961, 1972.

ЛЮБИН В.Н. Мустьерские культуры Кавказа. М., 1977.

МАТЮШИН Г.Н. Три миллиона лет до нашей эры. М., 1986.
МОЧАНОВ Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977.
ОКЛАДНИКОВ А.П. Утро искусства. Л., 1967.
Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Л., 1978.
Палеолит и неолит. Л., 1986.
Палеолит СССР. Серия «Археология СССР». М., 1984.
Палеоэкология древнего человека. М., 1977.
Проблемы изучения наскального искусства в СССР. М., 1990.
Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии палеолита Алтая. Новосибирск, 1988.
РАНОВ В.М. Древнейшие страницы истории человечества. М., 1988.
РОГИНСКИЙ Я.Я. Проблемы антропогенеза. 2-е изд. М., 1977.
Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности (эпоха палеолита). Новосибирск, 1976.
СИТЛИВЫЙ В.И. Палеолит Юго-Запада СССР и сопредельных территорий. Киев., 1988.
СТОЛЯР А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.
Технология производства в эпоху палеолита. Л., 1983.
ФОРМОЗОВ А.А. Памятники первобытного искусства. 2-е изд. М., 1980.
ШЕР Я.А. Происхождение искусства. Кемерово, 1998.

ГЛАВА 2
НАЧАЛО ГОЛОЦЕНА. МЕЗОЛИТ

§ 1. Загадка изменения природы: климат, растительность, животный мир, человек

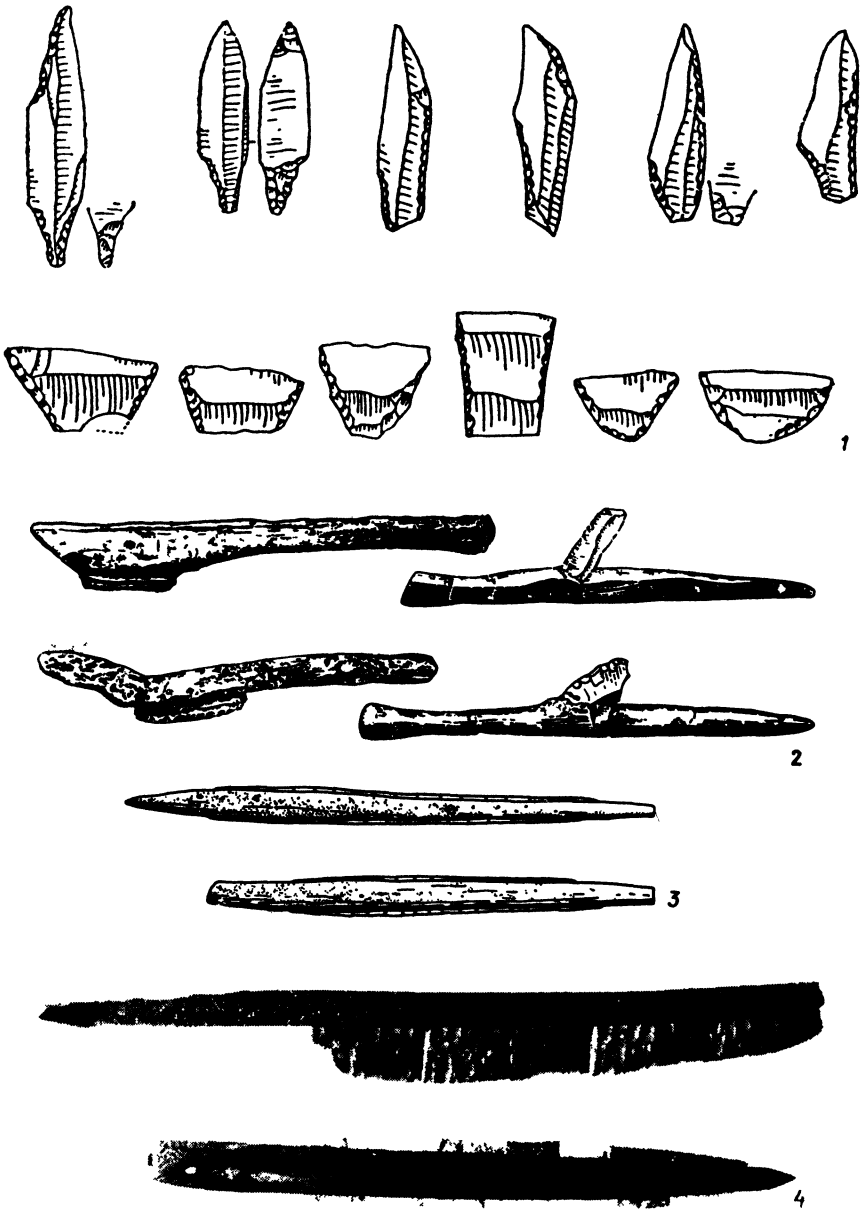
Мезолитом (средним каменным веком) называется следующая за палеолитом археологическая эпоха, охватывающая период 10—6 тыс. лет назад. Нижняя граница мезолита в значительной степени условна, а верхнюю определяет появление культур, знакомых с керамической посудой. Первые мезолитические памятники были открыты позднее палеолитических и неолитических — только в конце XIX в. В 1887 г. француз Э. Пьет обнаружил в пещере Маз-д' Азиль стоянку, относящуюся по времени к послепалеолитическому периоду. По названию этой стоянки ранний мезолит был назван азильским. Следующий, более поздний период получил название тарденуаза — по названию стоянки во Франции. Мезолитические стоянки Северной Европы более поздние.

Мезолит — эпоха переходная во всех отношениях, в природе и условиях жизни людей, в инвентаре, хозяйстве. В мезолите сложились предпосылки возникновения земледелия и скотоводства, селекции наиболее полезных для человека растений и доместикации животных — крупного и мелкого рогатого скота и свиней. Собака стала домашним животным значительно раньше, очевидно, еще в верхнем палеолите.

Начало мезолита совпадает в северном полушарии с началом голоцена — современной геологической эпохой, иными по сравнению с палеолитом природно-климатическими условиями, создавшимися в результате таяния ледникового массива. Это одна из самых больших загадок в истории земли, впрочем, как и причины начала ледниковой эпохи. Ледник быстро отступил на север, оставив после себя освобожденную почву, массу озер, заболоченных пространств и морен. При этом климат на севере Европы менялся несколько раз. В начале таяния ледника (14—8,5 тыс. лет до н. э.) он был субарктическим, холодным, мало чем отличаясь от ледникового периода. Позднее, около 8,5—5 тыс. лет до н. э., наступил период с более теплым и сухим климатом. В это время просторы Европы покрылись лесами из сосны и широколиственных деревьев. С изменением климата связано образование современных ландшафтов и растительных зон. Меньшим изменениям подверглась природа Южной Европы, Кавказа, Средней Азии. Постепенно приобрели современные очертания Балтийское море и озера Северной Европы. Образовался пролив между Азией и Америкой. Причина смены ледниковой эпохи на послеледниковый климат, так же как и начало ледниковой эпохи, относятся к наиболее крупным нерешенным проблемам. Высказано много гипотез, в частности о космических причинах изменения климата. Но все они остаются гипотезами.

Изменения коснулись всего: климата, рельефа суши и уровня Мирового океана, растительности и животного мира. Для понимания этих процессов большое значение имеет схема развития природы голоцена, разработанная М.И. Нейштадтом на материалах торфяников Скандинавии для Северной и Центральной Европы: древний (14—10 тыс. лет назад), ранний (10—7,5 тыс.), средний (7,5—3 тыс.) и поздний (3—1 тыс. лет назад). Это деление отражает циклы увлажненности и относительной засушливости с периодами 2,05—1,9 тыс. лет. Первое потепление на Земле (аллеред) имело место 14—2 тыс. лет назад. Однако существенный перелом произошел 9,5—7,4 тыс. лет назад (бореал). В XII, X тысячелетиях до н. э. произошло общее эвстатическое повышение уровня океана. Примерно в X—IX тысячелетии до н. э. резкое потепление климата завершилось.

Далеко на севере, в приполярных широтах, доживали свой век последние мамонты, в лесах обитали лось, бурый медведь, благородный олень, кабан, бобр, в многочисленных озерах водились водоплавающие птицы и рыбы. Значительное место в хозяйственной жизни человека занимали охота на лесного зверя, водоплавающую птицу, рыбная ловля и собирательство. Культура палеолита, основывавшаяся на выработанных за тысячелетия приемах охоты на мамонтов в Евразии и Америке, сменилась культурой другого типа.

Мезолитическая техника

1 — микролиты, *2—4* — вкладышевая техника

Мезолит Северной и Восточной Европы
(по Г.Н. Матюшину, Т. Нильсоон, В. Немковой)

Периоды	Хронология	Растительность
Атлантик	5000—3000	Сосново-еловые леса с участками берез, липы, вяза, дуба, местами безлесные пространства
Бореал	7500—5500	Сосново-еловые и березово-еловые леса, степные пространства, полынь, разнотравье
Предбореал	10000—7500	Березовые и сосново-еловые леса, степные ландшафты
Дриал	13000—10000	Безлесные ландшафты, осока, разреженные березово-сосновые леса

В новых условиях исторически необходимо было изобретение новых орудий охоты на животных. Такими орудиями в мезолите стали лук и стрелы. Этому изобретению предшествовал целый ряд других метательных приспособлений, где использовалась сила руки. Появление лука и стрел было настоящей революцией в технике, так как дало возможность использовать принципиально новые кинетические силы. Это изобретение играло важную роль на протяжении длительного периода истории — от мезолита и до появления порохового оружия прошло примерно 10 тыс. лет.

В мезолите начался переход от присваивающего хозяйства к производящему. В районах Передней Азии, Юго-Восточной Азии и Южной Европы возникало древнейшее мезолитическое земледелие. На территории России в это время началось приручение животных, в Крыму, Средней Азии и, возможно, на Южном Урале наблюдался переход к производящему хозяйству.

В мезолите намечается специализация охоты и рыболовства в отдельных районах. Более разнообразными стали способы охоты: резко возросла роль индивидуальной охоты с собакой, широко стали применяться всевозможные западни, ловушки, силки. Значительное место в хозяйстве занимало рыболовство. На рыбу охотились с помощью гарпуна, впервые появились сети, рыболовные крючки, верши. В мезолите был изобретен древесный долбленый челн и весла (во всяком случае древнейшие остатки лодок и весел в Европе относятся к мезолиту).

С мезолитом связаны дальнейшие принципиальные изменения в технике изготовления каменных орудий труда. В каменной индустрии мезолита отмечается двойственность форм и приемов обработки камня. Получает развитие техника, сложившаяся еще в палеолите: макролиты, техника скола и двойного скола, крупной ретуши. Вместе с тем появляются, а в ряде мест становятся характерными так называемые микролиты. Широкое развитие получает зародившаяся в верхнем

палеолите вкладышевая техника, когда основа предмета, например ножа, кинжала, наконечника копья, изготавливались из кости или дерева. На ней делались продольные прорези, в которые вставляли отдельные лезвия из ножевидных пластин. Так получался нож, копье или кинжал большой длины. Микролиты отделялись от кусков кремня или другого хорошо отщепляющегося камня с помощью отжимников. По форме они обычно имеют вид треугольников, сегментов или трапеций размером 2—3 см. Подправленные ретушью микролиты служили наконечниками стрел и широко употреблялись как вкладыши. Интересен сам по себе вопрос о микролитической технике. Во-первых, распространена она была не везде, а во-вторых, не всегда в классических формах. Наиболее ранние культуры микролитической техники связаны с Северной Африкой и Средиземноморьем, с каспийской и иберо-маврской культурами. Существует даже мнение о том, что в послеледниковую зону, на тарденуазской стадии на север проникают каспийцы, осваивая новые территории.

§ 2. Мезолит Крыма, Кавказа, Средней Азии

Наиболее ранние мезолитические памятники известны на Переднем Востоке, в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии. Мезолит здесь сложился раньше, чем на севере Европы, где еще продолжалось таяние ледников, и на ранней стадии сохранялось много палеолитических традиций. Лучше всего исследованы памятники Крыма. Здесь известно несколько десятков пещер с мезолитическим культурным слоем: Шан-Коба, Замиль-Коба, Мурзак-Коба. Мезолитический культурный слой содержит и другие крымские пещеры, например Сюрень II и Фатьма-Коба. В этих пещерах обнаружены крупные, довольно грубые орудия труда из массивных пластин и нуклеусы, очень похожие на палеолитические. Наряду с ними впервые широкое распространение получают мелкие орудия геометрических очертаний, вставлявшиеся в основу. В эпоху мезолита в Крыму наблюдается переход к скотоводству.

На основе местной позднепалеолитической культуры складывался мезолит Кавказа. Об этом свидетельствуют раскопанные многослойные поселения Чох в Дагестане, Ацинская пещера в районе г. Сочи, однослойные мезолитические стоянки Шау-легет в Осетии и др. В мезолите происходит переход к микролитической технике: тоньше и изящнее становятся кремневые пластинки-вкладыши, которые теперь получают с небольших карандашевидных нуклеусов (в виде заточенного конца карандаша), много микролитов в форме треугольников и сегментов. Мезолитические памятники отдельных территорий отличаются по инвентарю. Например, в Абхазии наряду с микролитическими орудиями есть грубые рубящие изделия из гальки. Жители кавказских поселений охотились на лося, оленя, горных коз, медведей и кабанов,

о чем свидетельствуют находки костей в культурных слоях мезолитических поселений. Несмотря на некоторые различия, мезолитические памятники Кавказа составляют одну большую этнокультурную общность.

Более пятидесяти мезолитических поселений известно в Средней Азии. Среди них пещеры Джебел, Кайлю в Туркмении; Ош-Хана, Дангары, Чиль-Чор-Чашма в Таджикистане; Мачай, Обишир и др. в Узбекистане, относящиеся к 9500—6000 гг. по радиокарбоновой датировке. Для мезолитических памятников Средней Азии характерно сочетание пластинчатой техники с архаичными орудиями грубых форм. Мезолитические культуры Средней Азии развивались по-разному и дали начало, с одной стороны, культуре степных охотников и собирателей, с другой — раннеземледельческой культуре предгорий Копет-Дага.

Уже в конце палеолита в Средней Азии и на соседних территориях — в Северной Индии, Иране, Афганистане — появляется микролитическая техника обработки камня. В мезолите в Средней Азии начинается переход к производящему типу хозяйства. Следы земледелия и скотоводства сохранились в некоторых памятниках Передней Азии, в частности натуфийской культуры. Вероятно, верхней границей мезолита для земледельческих районов является время появления поселений из глинобитных домов, например, в Иерихоне, Хаджилар, Шанидар, Джебел (VII — начало VI тысячелетия до н. э.).

Значительный материал дали раскопки мезолитических слоев в пещерах Обишир I, V и Мачай: многочисленные изделия из гальки, крупные скребла в сочетании с микролитическими формами. Основными формами изделий эпохи мезолита в Средней Азии являются односторонние призматические нуклеусы, пластины с ретушью по одному краю, скребки из отщепов с овальным рабочим краем. Таким образом, для этого региона характерно сочетание пластинчатой техники с орудиями весьма архаичных форм. На территории Средней Азии сложились в основном две мезолитические культуры. Одна из них объединяла памятники горных районов, связанные с палеолитической традицией. Охота была основным занятием мезолитических жителей Средней Азии. Кости джейранов, орудия охотничьей деятельности и обработки шкур в значительном количестве присутствуют на стоянках. Однако в верхних слоях пещерных стоянок Мачай и Обишир V найдены кости овец (коз) и крупного рогатого скота. В мезолитической культуре равнинной части и предгорий Копет-Дага (Прибалхашье) выделяются два основных направления: на равнинах, особенно в южной части, развивалась микролитическая техника изготовления орудий труда и возникли предпосылки древнейшего земледелия, а на севере мезолитические обитатели образовали культуру охотников и рыболовов.

Схема развития мезолита Средней Азии (по У. Исламову)

поздний VII—VI тысячелетия до н. э.	Чиль-Чор Чашме, Мачай, Кайлю, Ходжа-Су, Каскыр-Булак, Центральноферганские развеянные стоянки, Оби-Киик, Туткаул (слой 2), Джебел (слой 7—8).
средний IX—VIII тысячелетия до н. э.	Дам-Дам-Чешме II (слой 5—6), Ошхона, Туткаул (слой 2а), Куй-Бульен, Дагана, Огзи-Кичик, Обишир I, Ташкумыр
ранний XI—X тысячелетия до н. э.	Туткаул (слой 3), Кушилиш, Дам-Дам-Чешме I, II, Айртам

§ 3. Мезолит послеледниковой Восточной Европы

Значительное количество мезолитических поселений обнаружено в Восточной Европе по Днепру, Дону, на Верхней Волге и в Приуралье. Здесь можно выделить мезолит Днепро-Донецкого междуречья и мезолитические памятники Верхнего Поволжья и Приуралья. Известные на Верхней Волге поселения относятся к трем хронологическим периодам мезолита: ранний мезолит на этой территории представлен стоянками Гремячее на Оке, средний — Борки, Скнятино, а поздний — поселениями Соболево и Дмитровская II. Особое значение имеют многослойные поселения Елин Бор (около г. Мурома на р. Оке), Золоторучье III, Боршево и Елисеевичи II, Гремячее, Борки, Скнятино и Соболево. Они являются основными. На основе их материалов составлены стратиграфические колонки. А стратиграфия стоянки Золоторучье изучена от палеолита до эпохи бронзы.

На поселениях Елин Бор и Русско-Луговском обнаружены остатки жилищ — полуземлянок прямоугольной формы размером 7 х 5 м. Вдоль стен этих жилищ располагаются ямки от столбов, поддерживавших крышу. В центре помещения находились очаги, устроенные в овальных ямах. На этих поселениях встречается много прекрасно отретушированных наконечников стрел, по форме напоминающих ивовый лист. Мезолит этой зоны в значительной степени продолжает традиции палеолитической культуры Среднерусской равнины.

На Каме, в Приуралье и даже на Дальнем Севере изучены мезолитические стоянки: Нижнеодинцовская, Огурдинская, на р. Вычегде — Вие I, в Башкирии — Ильмурзинская и Романовка II, Мысовое и др. Культура мезолита на этой территории характеризуется микролитическими пластинами-вкладышами, полученными из небольших карандашевидных нуклеусов. Исследователи этой зоны отмечают отсутствие ее связи с местным палеолитом и, наоборот, культурно-генетическую связь с югом, со Средней Азией. Мезолитические поселения известны на Среднем Урале, на Каме и Чусовой, у Нижнего Тагила. Археологический инвентарь их разнообразен, встречается значительное количе-

ство костяных гарпунов, тонких иглообразных наконечников стрел из расщепленных костей и кинжалы с кремневыми вкладышами.

После отступления ледника были заселены районы Прибалтики и Карелии. Ранние мезолитические стоянки севера являются часто временными поселениями групп охотников, постоянно передвигавшихся к северу. Только в позднем мезолите появляются долговременные поселения. На территории Литвы известны мезолитические поселения Эйгуляй I, Якштонис, Лампеджяй, которые связаны с местными памятниками позднего палеолита. К мезолиту также относятся стоянки Пярну-Пулли и Кунда в северо-восточной Эстонии (середина VIII— начало VII тысячелетия до н. э.). Мезолитическая культура этого региона получила название кунденской. Кунда — это долговременное поселение, располагавшееся на острове посреди озера. В Кунде археологами найдены крупные рубящие каменные орудия. Роль рыболовства здесь была исключительно велика, оно создало благоприятные условия для перехода к прочной оседлости. Для этой культуры характерны костяные орудия труда и приспособления: гарпуны, рыболовные крючки, шилья, пластины-основы для орудий труда типа наконечников, ножи, роговые мотыги, челноки для плетения сетей, остатки деревянных весел и ручки топоров. Нижний слой поселения Кунда датируется 8340 г. до н. э.

Значительная группа памятников исследована сейчас на севере в Восточном Прионежье. Наиболее значительными являются стоянки Нижнее Веретье, Погостище I, Колунаевская, Яснополянская. На них обнаружены следы прямоугольных наземных жилищ площадью около 30 кв. м. Инвентарь представлен резцами, наконечниками стрел, скребками, вкладышами, из крупных форм встречаются тесла, топоры, шлифовальные камни. В Карелии, Прибалтике, Финляндии наиболее ранние мезолитические поселения имеют рубящие орудия.

На севере европейской части России известен мезолитический могильник на Оленьем острове на Онежском озере. Каменистый остров служил кладбищем для мезолитических, а позже и неолитических племен. Умерших хоронили в узких неглубоких ямах в вытянутом положении. Вместе с погребенным в могилу клали вещи: каменные наконечники дротиков, вкладышевые кинжалы на костяном основании, костяные гарпуны и наконечники стрел. Наряду с вытянутыми обнаружены погребенные в скорченном положении и даже стоя. В одном из вертикальных погребений было обнаружено особенно много предметов охотничьего быта. На груди погребенного лежал большой кинжал из кости и вставленных в пазы тонких острых кремневых пластинок, на боку — колчан со множеством стрел. Его одежда сверху донизу была увешана зубами бобра и клыками медведя. Различия в обряде погребения, вероятно, зависели от различного общественного положения людей, имущественное положение которых было одинаковым.

В Приднепровье, на территории Украины, и в Днепро-Донецком междуречье расположена своеобразная мезолитическая культура, известная по торфяниковым поселениям Корма, Крижи, Гренск, Латки, Печенеж и др. Выделяются три этапа развития мезолита.

На раннем этапе появляются нуклевидные, рубящие орудия, боковые и угловые резцы, крупные наконечники дротиков с боковой выемкой. Для этой культуры характерны микролитические резцы, трапеции, а также скобели и острия. Особая культура выделяется в мезолите Молдовы. Она известна по памятникам Броснзены I и др. Здесь редко встречаются геометрические микролиты, преобладают скребки, сделанные из отщепов, острия, скобели.

В развитом мезолите заметна тенденция к уменьшению размеров изделий из камня, увеличивается количество мелких резцов, проколок, пластин со скошенным краем. При этом сохраняются массивные скобели и ножи.

Своеобразная культура сложилась в позднем мезолите в бассейне Десны и Сейма, Подонья и Верхнего Приднепровья, где исследованы стоянки Будимир, Дегтяревка, Кудлаевка, в Брянской, Воронежской, Липецкой областях. Для этой зоны характерны миниатюрные пластины, снятые с миниатюрных нуклеусов, геометрические микролиты: трапеции, прямоугольники, сегменты, проколки, миниатюрные скребки, отретушированные наконечники стрел с выступающим черенком.

В Среднем Придонье в мезолите столкнулись две культурно-исторические традиции: местная, которая ведет начало от палеолита, и пришлая, с характерной микролитической техникой.

Хорошо изученную Г.Н. Матюшиным мезолитическую зону представляет собой Предуралье и Южный Урал. Здесь наиболее ранним памятником является стоянка Ильмурзино. Ее нижние горизонты относятся еще к эпохе плейстоцена. Они содержат архаичные нуклеусы, широкие массивные пластины и другой инвентарь палеолитического облика. Более верхние слои (3—5-й) относятся к началу голоцена. Для них характерно преобладание ножевидных пластин и изделий из них. В третьем горизонте количество находок резко увеличивается, появляются наконечники стрел, сделанные из пластин, микрорезцы, боковые и асимметричные резцы, скошенные острия, тонкие игловидные наконечники, конические нуклеусы, т. е. типичный мезолитический инвентарь.

Следующий этап мезолита характеризуют стоянки Холодный Ключ и Романовка II. Это период расцвета микролитической техники. Встречаются резцы и микрорезцы, серии пластин с боковыми выемками, усеченные пластины.

К позднему мезолиту относятся стоянки Акбута, Михайловская, Черкасовская и др. Наиболее характерная черта позднего мезолита — появление долотовидных орудий, сделанных из нуклеусов.

На Южном Урале и Зауралье по материалам стоянок Янгелька,

Мурат, Шикаевка выделена янгельская археологическая культура. Характерными для нее являются геометрические микролиты. Мезолит Южного Урала по ряду признаков имеет много общего с мезолитом Средней Азии и Ирана, где известны пещеры Белт, Джармо. Формы геометрических микролитов, остриев, микрорезцов, сверл отражают наличие связей между Южным Уралом, Прикаспием и Средней Азией. Существует мнение, что появление геометрических форм орудий на Южном Урале, в Закаспии и Западной Европе связано с приходом их носителей с территории Ближнего Востока. По этим же путям шло и распространение производящего хозяйства из зоны памятников типа Зарзи VI, Белт, Шанидар.

Мезолит лесной полосы Европы

Регион	Культуры	Основные памятники	Даты по C^{14} до н. э.
Прибалтика	Кунда	Кунда, Нарва, Пулли-Оса	6375—7630
	Неманская	Пастува I, Крумплево, Лампеджай	4630
Прионежье	Оленеостровская	Нижнее Верстье, Вис I, Олений остров	—
Поволжье	Верхневолжская	Борки, Дмитровская, Елин Бор, Сынятино, Федоровское	6880—6830
Прикамье	Волго-Камская	Адищево, Кама-Жулановская, Огурдино II	—
Южное Приуралье	Ильмурзинская	Ильмурзино, Миловка, Муллино II, Романовка II, Сюнь II и др.	6525—6345
	Янгельская	Янгельская, Шикаевка, Суртанды VI, Яхты-куль и др.	7675—7645

§ 4. Мезолит Сибири и Дальнего Востока

Позднее, чем в других регионах, были открыты мезолитические памятники в лесном Зауралье по Тоболу, Туре, Иртышу. Это Серый Камень, Юрьино, Полуденка I, II, Исток II, III и др. на Туре, Черноозерье II, VI, Максимовка, у д. Полковниково в бассейне Иртыша, которые по содержанию инвентаря отличаются от южно-уральских мезолитических памятников. Для них характерны изделия из ножевидных пластин, микропластин без ретуши или с краевой ретушью, имеются треугольные и трапециевидные микропластины. Западная часть этой культуры смыкается с мезолитом Прикамья, где тоже известны изделия из ножевидных пластин и микролиты геометрических форм.

Своеобразная культура эпохи мезолита развивалась в Сибири. Здесь не произошло крутого перелома в технике изготовления каменных орудий труда и образе жизни мезолитического населения. Среди орудий

труда встречаются массивные скребла с выпуклым рабочим краем, чопперы из целой или расколотой пополам гальки и орудия из крупных ножевидных пластин, характерные для палеолита Сибири. На большинстве стоянок отсутствуют геометрические микролиты, являющиеся одной из отличительных особенностей мезолитической культуры. Микролиты обнаружены только на Алтае, частично в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Мезолит Сибири известен по таким памятникам, как Бирюса на Енисее, Верхоленская Гора (2-й горизонт) у Иркутска, Усть-Белая на Ангаре, Фофаново в Забайкалье. Особую ценность представляет многослойное поселение Усть-Белая в устье р. Белой. Поселение датируется по C^{14} 8960 ± 60 лет. Оно располагалось на острове, который только летом соединялся перешейком с берегом. Люди жили на отмели, у самой воды. Здесь обнаружены многочисленные кострища, масса кухонных отбросов. На зиму и во время паводков люди переселялись на высокую террасу. В мезолитических культурных слоях найдены скребла из гальки, призматические нуклеусы, вкладыши на пластинах, кости промысловых животных (лось, благородный олень, косуля, волк), много костей крупных рыб. Это типичное стойбище охотников и рыболовов.

Весьма поздно, в 50-х годах нашего века началось исследование мезолитических поселений на Дальнем Востоке у с. Устиновка, Осиновка, Олений I, II. Открыты поселения в Приханкайской долине и в предгорьях: Фирсановка I, II, Горный Хутор, Кроуновка, Лузановка. Памятники располагались на высоких террасах и холмах по берегам рек и озера Ханка. Орудия труда делались из вулканического туфа и обсидиана. Техника обработки камня связана с местным палеолитом: рубящие орудия из гальки, треугольные в сечении пластины, нуклеусы-скребки, встречаются и миниатюрные пластины.

Мезолитическая культура Приморья связана происхождением с местным азиатским палеолитом. Существенным являются традиционные скребки гобийского типа, эти орудия сделаны из нуклеусов. Сначала подготавливалась широкая площадка, снимались пластины, а потом нуклеус дополнительно обрабатывался и превращался в скребок или резец. Эти комбинированные орудия были весьма широко распространены не только в Центральной Азии, но и в Забайкалье, Приамурье, на Камчатке, Аляске и в Северной Японии на о. Хоккайдо. Мезолит Приморья по некоторым признакам совпадает с мезолитом Хоккайдо, с докерамическими памятниками типа Сиратаки, в частности концевые скребки, сделанные из ножевидных пластин с овальным рабочим концом и сплошь обработанные по краю отжимной ретушью. Типичными являются полулунные ножи, клинки-наконечники копий, датированные по японским материалам XII—VIII тысячелетиями до н. э. Некоторые затруднения связаны с определением даты начала мезолита этой зоны и его перехода в неолит, так как нет четких определяющих признаков, а многие орудия бытуют с позднего палеолита до неолита.

На о. Сахалин известны мезолитические поселения Имчин, Такое II и др. Инвентарь этих памятников близок к изделиям с берегов Амура, из Приморья и характеризуется сочетанием микропластинок и мелких орудий с крупными, клиновидными нуклеусами и концевыми скребками.

Однако нельзя не отметить, что с мезолитом континентальной части Дальнего Востока связана волна заселения Сахалина, Северной Японии и Северной Америки. Для решения этой проблемы большое значение имеет открытие памятников эпохи мезолита на Камчатке и на Сахалине. На берегу Ушковского озера на Камчатке раскопана стоянка со слоем мезолитической культуры. Ушковская стоянка многослойная, а стерильные слои вулканических отложений позволили составить для нее стратиграфическую колонку. Мезолитический инвентарь содержит пятый культурный горизонт, возраст которого определяется радиокарбонным методом приблизительно в 10 тыс. лет.

Таким образом, мезолитический период — время больших исторических изменений, связанных с ломкой устоявшихся в течение тысячелетий традиций хозяйства и приемов охоты, это эпоха новых и принципиальных изменений в технике и условиях жизни людей. Изменения протекали, как мы убедились, не всегда равномерно и не везде одинаково.

ЛИТЕРАТУРА

БАДЕР О.Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита//МИА. М., 1966. №126.

ВАНКИНА Л.В. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига, 1970.

ГУРИНА Н.Н. Оленеостровский могильник//МИА. № 47. М., Л., 1956.

Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. М., 1983.

Каменный век на территории СССР. М., 1970.

КЛАРК Г.Д. Доисторическая Европа. М., 1953.

КОЛЬЦОВ Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977.

КРАСКОВСКИЙ В.И. Памятники палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978.

Культурные трансляции и исторический процесс. СПб., 1994.

ЛОЗЕ И.А. Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига, 1988.

МАТЮШИН Г.Н. Мезолит Южного Урала. М., 1976.

Мезолит СССР. Серия: Археология СССР. В 20 т., М., 1989.

Памятники каменного века бассейна р. Оки. М., 1988.

ПАНКРУШЕВА Г.А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. I, II. Л., 1978.

Первобытный человек и природная среда. М., 1974.

Природа и древний человек. М., 1981.

Проблемы палеоэкологии древних обществ. М., 1993.

РИМАНТОНС Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс, 1971.

СТАРКОВ В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980.

ОШИБКИНА С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983.

У истоков древних культур (эпоха мезолита). М., 1966.

ФОРМОЗОВ А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М., 1977.
ХОТИНСКИЙ Н.А. Голоцен Северной Евразии. М., 1977.

ГЛАВА 3
НЕОЛИТ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

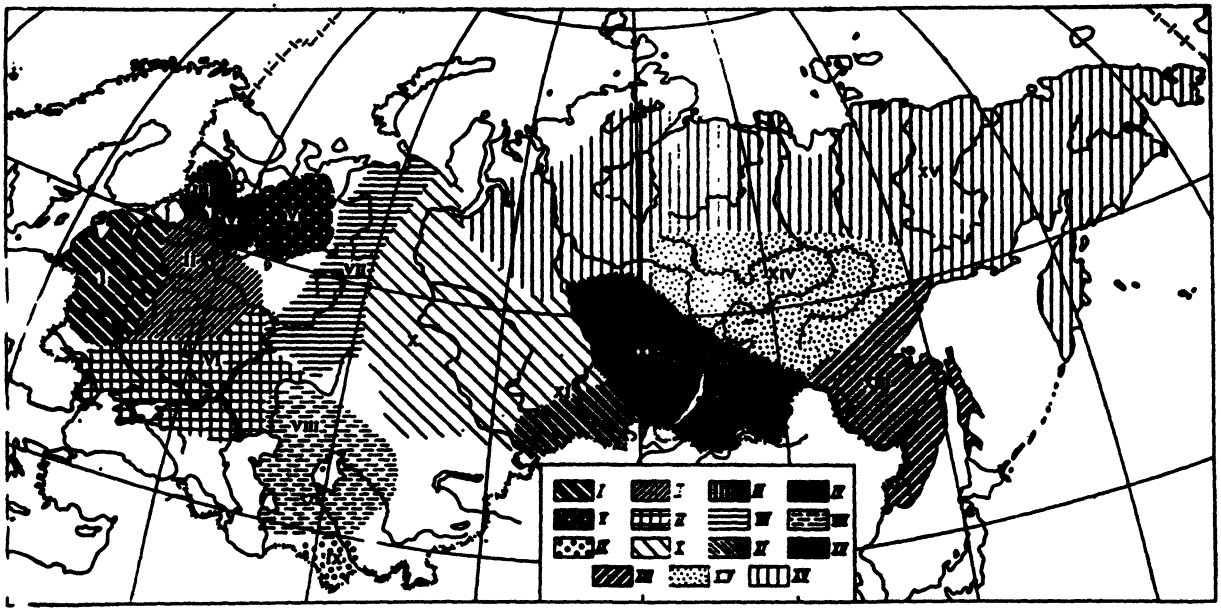
§ 1. Общие черты неолитической эпохи

Неолит — последний период каменного века. Начало его в Евразии относится к VII—VI тысячелетию до н. э. Заканчивается он в разных природно-климатических зонах в разное время. Началом неолита принято считать появление керамики. Факт этот достаточно условный, но имеющий определенное значение как рубеж в материальном производстве, к тому же остальной каменный инвентарь ранней поры неолита не везде отличается от мезолитического.

В неолите в северном полушарии природа приобретает облик, близкий к современному. Вдоль берегов Ледовитого океана расстилалась тундра, южнее шла лесотундра, от Балтики и до Тихого океана протянулась полоса лесов, южнее которых лежали лесостепи и степи. В каждой растительной зоне развивался соответствующий и очень близкий к современному животный мир. С неолитом связаны изменения в способе производства, получившие название неолитической революции.

На юге России, частично в Средней Азии, Закавказье, Украине и Молдове в эпоху неолита люди перешли к земледелию и животноводству. Еще в мезолите, как известно, началось приручение животных и был накоплен необходимый опыт по селекции растений. Однако у значительной части племен, живших в неолите, хозяйство оставалось присваивающим, основу его составляла охота, рыбная ловля и собирательство.

Значительные изменения в неолите коснулись первобытной техники. Широкое распространение получили каменные топоры, тесла, долота, появилось большое количество крупных, новых по форме каменных орудий, прежде всего орудий для обработки дерева. Вместе с тем в неолите совершенствовались и старые способы обработки камня: на ранних периодах пластинчатая техника, а в ряде мест и микролитическая, техника скола и отжимная ретушь. С помощью отжимной ретуши, так же как и раньше, делали наконечники стрел, дротиков, проколки и ножи. Продолжала развиваться техника изготовления вкладышевых, составных орудий труда — ножей, кинжалов, наконечников дротиков. В ряде мест, особенно на юге, сохранялись микролиты. В это время широко распространяется появившееся еще раньше шлифование при изготовлении каменных топоров, тесел и

Неолитические культуры и культурные области Евразии (VI—II тысячелетия до н. э.):

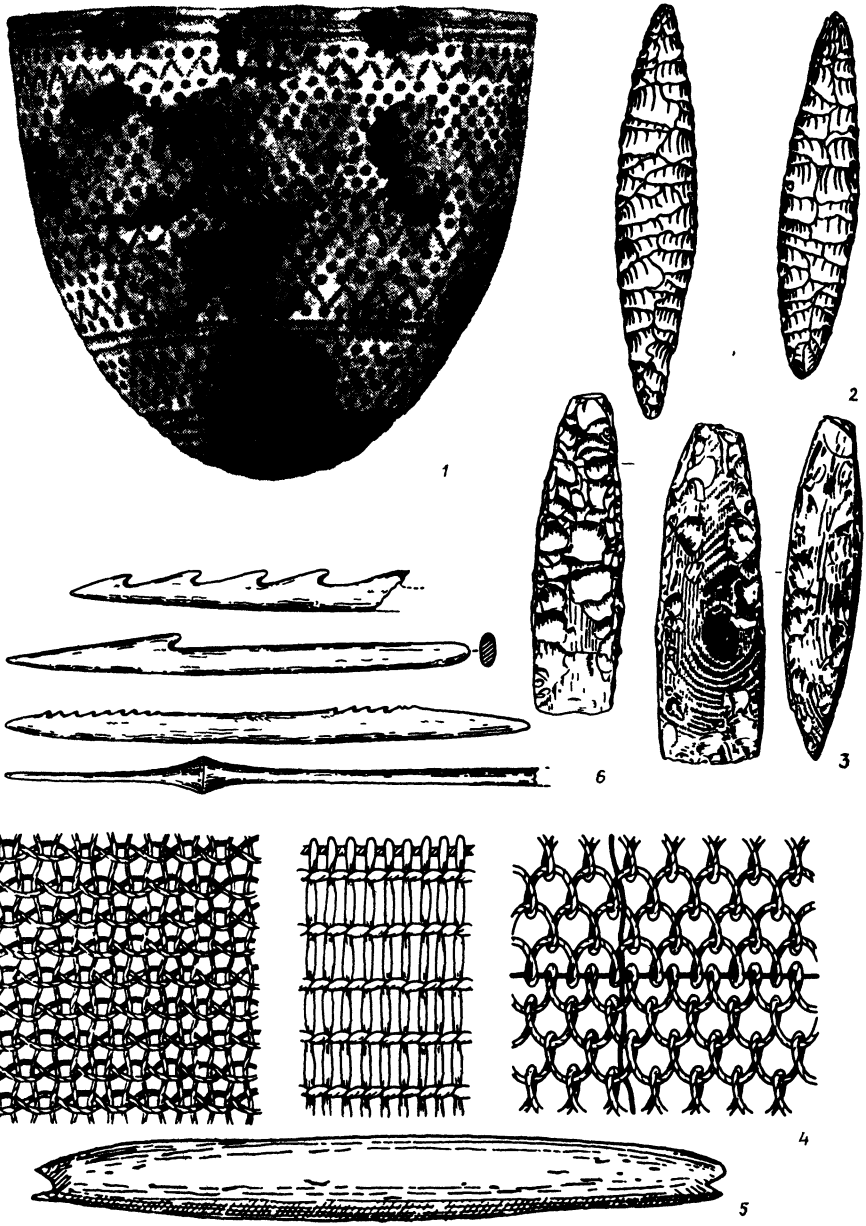
I — область гребенчатой керамики, II — неолит Среднерусской равнины (область ямочно-гребенчатой керамики), III — карельская неолитическая культура, IV — каргопольская культура, V — область беломорской культуры и гребенчатой керамики севера, VI — неолит юга, VII — область камско-уральского неолита, VIII — область кельтеминарского неолита, IX — джейтунская культура, X — западносибирская неолитическая область, XI — неолит Южной Сибири, XII — Прибайкальская неолитическая область, XIII — Приамурская неолитическая область, XIV — Средненеленская неолитическая область, XV — неолит Северо-Восточной Азии и Приарктической зоны

других рубящих орудий труда. При этом первоначально делали заготовку топора способом скола, придавая ей основные черты будущего орудия. Затем топор отшлифовывали полностью или только его рабочую часть. Для этой цели использовались специальные шлифовальные плиты. Экспериментальным путем установлено, что изготовление шлифовальных топоров не было длительным процессом, как это считали раньше. Например, на изготовление топора из кремнистого сланца затрачивалось всего 2,5—3 часа, а из более твердых пород — от 10 до 35 часов. В это время люди научились не только шлифовать, но и пилить и просверливать отверстия в камне. Пиление камня производилось различными способами: кремневыми пилками, веревкой и костяными орудиями. Высверливание втулок для рукояток в каменных топорах производилось с помощью трубчатой кости, которую вращали, постоянно подсыпая под нее песок. Шлифовальные топоры и тесла, насаженные на деревянные ручки, были довольно совершенными орудиями труда. С их помощью стала возможной постройка деревянных жилищ, изготовление лодок и различных приспособлений из дерева.

Все это имело большое значение для освоения лесных территорий Евразии, которое было бы неосуществимо без крупных орудий для вырубки леса. Не случайно именно в неолите увеличились потребности в кремне, возникли первые горные выработки по добыче камня. Неолитические кремнедобывающие шахты были открыты у д. Свеклино на Верхней Волге, у Красного села в Гродненской области. Сначала в толще меловых отложений прорывалась вертикальная яма глубиной в несколько метров — до кремненосного слоя, потом делался боковой штрек (некоторые из них доходили до 20 метров) и прорывались небольшие углубления — забои для добычи камня. Таким образом, в неолите было положено начало горному делу.

Исключительно важным было распространение глиняной посуды в неолите, хотя в ряде мест керамическая посуда появилась намного раньше, например в Японии керамика известна с IX тысячелетия до н. э. Люди задолго до этого, вероятно, с раннего палеолита, пользовались в хозяйстве посудой из коры и дерева, корзинами из прутьев. Но их применяли только для хранения припасов пищи. Появление же глиняной посуды позволило варить пищу.

Древнейшая глиняная посуда проста по форме: обычно она имела коническое, немного заостренное дно и расширяющиеся кверху стенки. Такие сосуды похожи на яйцо, у которого срезана часть его тупого конца. Поэтому они называются яйцевидными. Самые древние глиняные сосуды делали на плетенной из прутьев основе. Наряду с этими применялся и другой способ изготовления — путем накладывания друг на друга свернутых в кольцо жгутов сырой глины. Слепленная от руки глиняная посуда была грубой, плохо и неровно обожженной. Неолитические сосуды в большинстве своем украшены простым орнаментом в виде ямочек или гирлянд ломаных линий.

Неолитическая культура

1 — остродонный сосуд *2* — ретушированные наконечники стрел *3* — каменные топоры и тесла *4* — типы ткани *5* — ткацкий челнок *6* — костяные гарпуны и наконечники стрел

Другим крупнейшим достижением неолита было изобретение способов получения тканей. Волокно, пригодное для прядения ниток, вырабатывалось из растений (конопля, крапива) и из шерсти. Развитие текстильного дела дало новый материал для изготовления одежды, мешков, сумок и рыболовных снастей. О развитии ткачества говорят многочисленные неолитические находки пряслиц — небольших каменных или глиняных кружочков с отверстием в центре, которые надевались на нижний конец веретена, чтобы вращение его было равномерным и длительным.

Таким образом, люди неолита создали новые, не свойственные природе материалы — керамику, текстиль, начали широкий переход от присваивающего типа хозяйства (охота, рыбная ловля и собирательство) к производящему — земледелию и скотоводству.

В неолите сложились две большие зоны хозяйства: область культур производящего хозяйства и обширная зона культур присваивающего хозяйства, внутри которой возникли различные типы комплексного хозяйства, прочно связанные с конкретными природно-географическими условиями. Можно выделить следующие обширные неолитические общности, которые в свою очередь подразделяются на области отдельных культур: 1) юг европейской части России (степные и лесостепные районы, Крым); 2) Кавказ и Закавказье; 3) юг Средней Азии; 4) север Средней Азии и Казахстан; 5) лесная полоса европейской части России; 6) Урал и Западная Сибирь; 7) прибайкальско-восточносибирская; 8) Якутия и Северо-Восточная Азия; 9) Дальний Восток (Приамурье, Приморье). Внутри каждой из этих зон наметились присущие только ей черты развития взаимоотношений человеческих коллективов с природно-географической средой, свои традиции в развитии техники, особенности керамики и орнамента.

§ 2. Неолитическая революция. Культуры производящего неолита

В истории человечества выделяется два крупных исторических периода: ранний, когда человечество вело присваивающее хозяйство и обеспечивало себя продуктами питания, которые давала природа, и современный, характеризующийся активным производством жизненно важных продуктов путем развития земледелия и скотоводства.

Когда и где произошел переход от присваивающего хозяйства к производящему, что послужило движущим фактором этого кардинального процесса, который был, пожалуй, самой крупной революцией в производстве за всю историю человечества,— ответ дает археология.

Термин «неолитическая революция производящего хозяйства» был впервые введен английским археологом Г. Чайлдом. Тем самым подчеркивалось, что революция произошла именно в неолите. Сейчас

ясно, что этот процесс был длительным: начало его уходит в мезолит, а завершается он в Евразии в палеометаллическую эпоху. Этот процесс протекал на разных территориях не одновременно и по-разному. В результате вплоть до нового времени еще сохранялись популяции с преимущественным развитием присваивающих форм хозяйства. А в некоторых случаях целые отрасли хозяйства до сих пор носят, по сути, первобытный, присваивающий характер. Это прежде всего касается отношения человечества к богатствам Мирового океана, богатствам леса.

При рассмотрении процесса возникновения и развития производящих форм хозяйства необходимо учитывать несколько основных факторов.

Во-первых, этот процесс несомненно был связан с кризисом присваивающего хозяйства, старые способы добывания пищи уже не могли обеспечить ее в достаточном количестве. Более глубинные причины скрыты в самом характере принципиальных изменений, которые произошли в природе при переходе от плейстоцена к голоцену и в начальный период голоцена.

Вторым движущим моментом были демографические изменения, произошедшие в верхнем палеолите, значительное численное увеличение гомо сапиенс.

Третьим немаловажным фактором было накопление человечеством рационального опыта, эмпирических представлений о питательной ценности растений и мясной пищи, об определенных качествах тех или иных растений и животных.

В-четвертых, надо учитывать действие закона рациональности. Это объективный закон, который всегда существовал и был основоопределяющим для человечества. Исключение составляет, пожалуй, так называемая социалистическая эпоха. Человечество в целом и отдельные его популяции всегда исходили из соображений разумности и эффективности человеческой деятельности по самообеспечению с учетом того, что выгодно в реальной экологической обстановке.

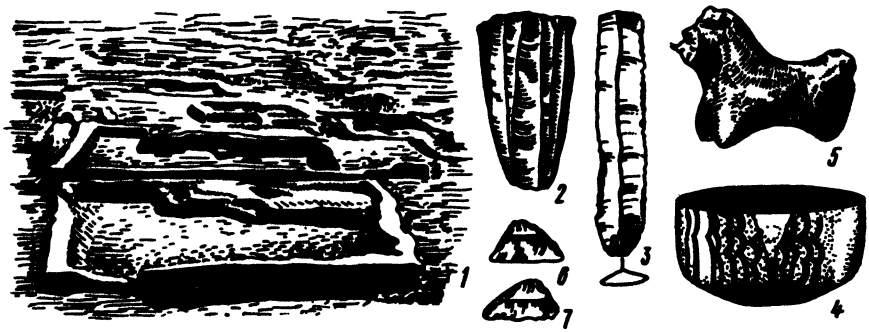
Все вышеперечисленные факторы привели к возникновению двух основных направлений в развитии хозяйства: селекции растений, содержащих высококалорийный белок, прежде всего злаковых и бобовых, и доместикации животных, дающих мясо и молоко.

Однако нельзя утверждать, что это произошло повсеместно или одновременно на очень значительной территории. Это особая область исследований, которая в одинаковой степени представляет интерес для биологии и истории. Большое значение в этом отношении имеют работы Н.И. Вавилова по истории земледелия и определению центров селекции растений и доместикации животных. Таких центров в Евразии было несколько. Два основных первоначальных центра селекции: переднеазиатский (пшеница и ячмень) и Юго-Восточная Азия (рис). Пожалуй, более сложно проходил процесс одомашнивания животных.

Несомненно, существовал переднеазиатский центр приручения буйвола и мелкого рогатого скота. Но в качестве центров доместикации не исключается и территория Южной Европы, где был известен дикий тур. Саяно-Алтайское нагорье и Кавказ как центры приручения мелкого рогатого скота, игравшего весьма значительную роль на ранних ступенях развития производящих форм хозяйства.

Хронологически можно выделить три этапа процесса возникновения и раннего развития производящих форм хозяйства. Первый охватывает эпоху мезолита, когда появились первые островки производящего хозяйства при еще полном господстве присваивающих форм. Второй период относится к неолиту. В это время уже сложились зоны комплексного земледельческо-скотоводческого типа хозяйства, оседлое скотоводство и земледелие обеспечивали жизненные потребности людей. Однако по соседству с этими районами производящего хозяйства в Европе, на Кавказе и Средней Азии существовали значительные территории, где продолжали развиваться традиционные типы хозяйства охотников и собирателей. Третий этап охватывает энеолит и раннюю бронзу. Именно тогда произошло два важных события: территориальное расширение зоны производящего хозяйства и сложение в разных природных условиях нескольких хозяйственных типов — оседлого земледельческо-скотоводческого, оседлого с преобладанием земледелия и скотоводческого, характерного для степной зоны. На первом этапе главную роль играло наличие в том или ином районе исходных диких форм растений и животных. Для всей территории Европы особое значение имела переднеазиатская зона развития производящего хозяйства. В настоящее время выделяются три основных центра возникновения раннеземледельческих культур в этом регионе: иордано-палестинский, малоазийский и месопотамский. Имеется достаточно оснований считать эти центры самостоятельными, но при этом надо учитывать, что раннеземледельческая культура Иерихона (VIII—VII тысячелетия до н. э.) возникла на базе так называемого натуфийского мезолита с характерными формами микролитов. О развитии земледелия свидетельствуют находки вкладышей от серпов, мотыг, отпечатков зерен и развитое строительное дело (сооружения из сырцового кирпича). В докерамическом неолите по периодизации исследователей (фактически это поздний мезолит) возделывали пшеницу-однозернянку и ячмень, разводили коз, овец, ослов и свиней.

К тому же времени, т. е. к VIII— началу VII тысячелетия до н. э., относятся нижние слои поселения Ходжилар на юго-западе Малой Азии. Для него характерны глинобитные дома с раскрашенными стенами и набором земледельческого инвентаря. Материалы раскопок свидетельствуют, что уже в то время возделывался ячмень. Вместе с тем имел место и сбор дикорастущих злаков. Классическим памятником раннеземледельческой культуры Передней Азии является пятислойное поселение Чейюню-тепеси (7250—6750 гг. до н. э.). Уже в двух

Джейтунская культура.

1 — жилища на пос Джейтун, *2* — нуклеус, *3* — вкладыш серпа, *4* — глиняный сосуд, *5* — статуэтка животного, *6, 7* — вкладыши геометрических форм

нижних слоях четко прослеживаются следы охотничье-земледельческого хозяйства. Жители поселения возделывали пшеницу — двухзернянку и однозернянку. Второе крупное поселение земледельческой культуры — Чатал-Хююк в плодородной Конийской долине относится ко второй половине VII — началу VI тысячелетия до н. э. Это целый комплекс, состоящий почти из двух десятков поселений. Центральным являлось поселение Чатал-Хююк, занимавшее площадь около 13 га. Люди жили в небольших домах, выстроенных из крупных сырцовых кирпичей. Хозяйство было земледельческо-скотоводческим. Известно 14 видов возделывавшихся растений, среди них голозерный ячмень, два вида пшеницы и горох.

Третьим центром раннего евразийского земледелия были Месопотамия и Западный Иран, где известны памятники раннеземледельческих поселений типа Джармо (VII—VI тысячелетия до н. э.). К этой историко-культурной области относятся поселения Джармо, Тепе-Гуран, Телль-Шамшара и другие, находящиеся на территории современного Ирака и Западного Ирана. Для этих поселений характерна пластинчатая и микролитическая кремневая индустрия, кремневые вкладыши, расписная керамика, статуэтки животных и обнаженных женщин с массивными бедрами. В поселении Джармо обнаружены обугленные зерна пшеницы, ячменя, гороха и чечевицы. В нижних слоях найдены кости овцы и козы. Анализ имеющихся материалов показывает, что исторический прогресс здесь стимулировался экологической и исторической ситуацией.

Неолитические культуры земледельцев и скотоводов известны в Средней Азии, на Кавказе, Украине и в Молдове.

В VI тысячелетии до н. э. сложилась наиболее хорошо изученная джейтунская раннеземледельческая неолитическая культура в Туркмении, названная по поселению, расположенному недалеко от Ашгабата.

Памятники джейтунской культуры занимают узкую полосу предгорной равнины между отрогами Копет-Дага и песками Каракумов. Сейчас известно несколько десятков поселений джейтунской культуры. Поселение Джейтун размещалось на небольшом холме, в трех строительных горизонтах которого находилось около 50 небольших однокомнатных прямоугольных домов. Жилища были сооружены из глины, перемешанной с рубленой соломой. Устройство их было простым: они состояли из жилого помещения площадью около 25 кв. м и примыкавшей к нему подсобной хозяйственной площадки, отгороженной забором. В одной из стенок дома делали узкий вход, который, вероятно, завешивался циновкой или шкурами. Внутри жилища находился массивный прямоугольный очаг. Отдельные участки стен были раскрашены трехцветной росписью. В каждом доме жила семья из пяти-шести человек. Население поселка, вероятно, составляло род и насчитывало до 180 человек. Интенсивные многолетние исследования поселений этой культуры проводятся археологом В.М. Массоном.

Сравнение джейтунской культуры с другими древнейшими культурами Переднего Востока и Средней Азии показало, что она относится к раннеземледельческим культурам Передней Азии и является крайним северо-восточным районом раннеземледельческой ойкумены.

Древнейшие земледельцы Туркмении еще не знали оросительных сооружений, а использовали естественный разлив воды во время половодья. Стекая с гор, вода увлажняла поля и приносила с собой массу плодородного ила. Археологический инвентарь поселений в основном каменный. Он представляет собой высокоразвитую микролитическую индустрию мезолитического облика и состоит из кремневых вкладышевых лезвий, серпов, резцов, скребков и проколок, сделанных из ножевидных пластинок. Основу инвентаря составляют пластины-вкладыши с прямыми острыми краями без ретуши, предназначенные для изготовления серпов, жатвенных ножей. В качестве вкладышей использовались микролиты геометрических форм: сегменты, треугольники, трапеции. Из камня сделаны ступки, песты, зернотерки, мотыги и топорики.

В быту древнейшие земледельцы использовали большие сосуды для хранения продуктов (хумы), некоторые из них окрашивались в кремовый или красный цвет, на их поверхность наносился коричневой краской расписной орнамент в виде вертикальных волнистых линий или полукружий. В материалах джейтунской культуры встречаются глиняные женские статуэтки и изображения животных, поделки из камня и глины в виде конусов, которые, вероятно, служили игральными фишками, раковины каури, попавшие сюда с побережья Индийского океана.

Известны погребения джейтунцев: это одиночные скорченные захоронения, обсыпанные охрой. Собрано достаточно много материалов по хозяйству населения джейтунской культуры. Возделывались

ячмень, пшеница; из домашних животных разводили коз, собак. Значительную роль еще играла охота.

Неолит земледельцев Средней Азии сложился на основе мезолитической культуры и представлял собой часть более обширной области джейтунской культуры, охватывавшей территорию Северо-Восточного Ирана. Джейтунская культура относится к периоду сложения на значительной территории Переднего и Среднего Востока раннеземледельческих культур с использованием естественного орошения. Они связаны преимущественно с переселениями в предгорные и горные районы и освоением новых земель в конце VII тысячелетия до н. э. Об этом свидетельствуют раскопки поселений Аш-Кош и Мухаммед-Джафар в Месопотамии, созданные культурой горного Загроса, хасунская культура, возникшая на базе архаической культуры земледельцев Джармо, комплексы Самарры с домами из сырцового кирпича и расписной керамикой.

Развитие земледелия в Южной Месопотамии в VI—V тысячелетиях до н. э. прослежено по слоям поселений Эреду, Ура, Урука и Телль-Абеда, объединенных в убедийскую культуру.

В соседнем районе — Сирии и Ливане — в VI тысячелетии до н. э. была распространена сиро-киликийская раннеземледельческая неолитическая культура желтовато-серой керамики. В Палестине, в районе р. Иордан и Мертвого моря, в VI—V тысячелетиях до н. э. развивалась культура раннего земледелия. В Иране признаки земледелия обнаружены на поселении Сиалк I (VI тысячелетие до н. э.) в центре Иранского плато. Роспись керамики и некоторый инвентарь свидетельствуют о его связи с джейтунской культурой.

Таким образом, джейтунская культура VI тысячелетия до н. э. Южной Туркмении была типичной локальной раннеземледельческой культурой Передней Азии.

Вторым районом раннеземледельческого неолита было Закавказье. Известно несколько групп неолитических поселений на Черноморском побережье, в Азербайджане и Грузии. Для неолита Кавказа характерен разнообразный набор орудий, сохранение микролитической техники, наличие значительного количества изделий из кости. В окрестностях Адлера исследовано Нижнешиловское поселение, в Грузии наиболее хорошо изучены неолитические поселения Одиши и Кистрик. Костные материалы кавказских неолитических поселений свидетельствуют о преобладании в эпоху расцвета неолита и на позднем его этапе животноводства: разводили крупный рогатый скот, овец, коз и свиней. В конце неолита здесь появилось земледелие, что подтверждают раскопки неолитических поселений в Нахичевани, Карабахе и Гяндже. Земледельческая культура неолита открыта на поселениях Фирус, Нижнеменчегаурском и др. Здесь найдены типичные для земледельческих районов зернотерки, мотыги, характерная керамическая посуда и зерна злаков. Восточное Закавказье является одним из значительных

районов древнего производящего хозяйства. Его культура связана с раннеземледельческими памятниками Малой Азии.

На территории Правобережной Украины и Молдовы картина культурно-исторического развития была весьма сложной. Вместе с охотой, рыболовством и собирательством у некоторых племен этой зоны уже в V тысячелетии до н. э. появляются животноводство и земледелие. Характерными в связи с этим становятся долговременные поселения с землянками и наземные жилища, в которых находится типичный для земледельческих культур инвентарь: роговые мотыги для обработки земель, жатвенные ножи и каменные зернотерки. Неолитические поселения Украины и Молдовы отличаются обилием богато орнаментированной лепной глиняной посуды для хранения запасов и приготовления пищи. В этом районе выделяются отдельные культуры: линейно-ленточной керамики, буго-днестровская, днепро-донецкая и сурско-днепровская.

Памятники линейно-ленточной керамики расположены на значительной территории Средней Европы, а на востоке — по рекам Прут и Днестру. В IV тысячелетии до н. э. на востоке территории культура линейно-ленточной керамики прекратила свое развитие, но оно продолжалось в Средней Европе. Известно довольно много поселений этой культуры, среди которых хорошо изученные поселения Флорешты, Котоване, Маркулешты, Незвиско. Они устраивались в низинах, на мягких и плодородных землях. Типичным видом жилища были полуземлянки и наземные жилища. Внутри помещения в обмазанной глиной яме устраивался очаг. Около очага обычно находят камни зернотерок и черепки от сосудов. Вблизи жилища выкапывались небольшие ямы для хранения продуктов. В инвентаре преобладают сосуды, в основном плоскодонные, шаровидной формы тулова, получившие название линейно-ленточной керамики. Поверхность их покрыта тонким узором из сочетания ямок и линий, спиралевидным и геометрическим узорами. Край сосуда обычно украшен несколькими линиями.

Находки позволяют судить о характере хозяйства обитателей поселений, о развитии земледелия и скотоводства. На развитие земледелия указывают сосуд с обуглившимися зернами мягкой пшеницы, семенами полбы и гороха, мотыги, сделанные из обрубленных рогов оленя, кремневые пластины лезвий серпов и зернотерки. В землянках во Флорештах обнаружены кости коров, свиней, овец и коз. Скульптурки животных и головки быков на сосудах свидетельствуют о существовании культа животных. Носители культуры линейно-ленточной керамики сыграли исключительную роль в распространении земледелия в Европе.

Территории по Южному Бугу и Среднему Днестру в V—IV тысячелетиях до н. э. занимали поселения буго-днестровской культуры. На них открыты остатки небольших наземных жилищ и землянок с

очагами. Из инвентаря были распространены микролитические пластины, каменные зернотерки, роговые мотыги, остродонные сосуды, костяные наконечники стрел. В археологическом материале, особенно в керамике, прослеживается влияние культур дунайско-балканской зоны. В хозяйстве значительное место занимала охота. Есть свидетельства того, что на прекрасных лесово-илистых почвах приречных долин этого района начинало зарождаться и земледелие.

Огромную территорию по Днепру и его притокам на землях лесостепной Украины, Южной Белоруссии и значительную часть Верхнего Поднепровья на протяжении V—IV тысячелетий до н. э. заселяли племена днепро-донецкой культуры, сохранившей преемственность с местным мезолитом. Известно около 200 поселений и могильников этой культуры. Памятники днепро-донецкой культуры комплексные. Это поселения, расположенные обычно на возвышенных местах или на краю надпойменных террас, и могильники, лежащие в стороне от поселений, на склонах террас. На поселениях сохранились совсем небольшие углубления от наземных прямоугольных построек площадью 6—10 кв. м, возле которых устраивались хозяйственные ямы.

На поселениях днепро-донецкой культуры обнаружены кости лося, тура, кабана и косули, много чешуи и костей рыбы. В пищу шли и моллюски, раковины которых в большом количестве обнаружены на поселениях. Вместе с тем людям днепро-донецкой культуры были известны крупные домашние животные. В памятниках раннего периода еще много кремневых микролитических инструментов, но вместе с тем имеются и типичные для более позднего времени кремневые скребки, ножи, резцы, сверла, топоры, костяные шилья. Для этой культуры характерны горшки с выпуклым в виде шипа дном, вылепленные из глины с большим количеством растительной примеси.

В неолите существовала еще одна культура — сурско-днепровская. Известны небольшие поселения этой культуры. Люди жили в жилищах типа шалашей. Характерными являются каменные сосуды с острым дном. В период расцвета культуры люди разводили крупный рогатый скот, свиней, коз и овец. В хозяйстве появляются каменные мотыги и остродонные глиняные горшки, украшенные линейно-геометрическими узорами и ямками.

В Крыму известны докерамические неолитические поселения и поселения развитого неолита. Крымский неолит изучен по слоям поселений Таш-Аир I, Кая-Аралы, Замиль-Коба II и др. В культурных слоях крымских поселений найдены кости дикого кабана, благородного оленя, быка и кости первых домашних животных — свиньи, коровы, овцы. Наиболее ранняя посуда на крымских неолитических поселениях представлена остродонными, толстостенными примитивными горшками, вылепленными из глины с примесью песка и слюды. Поверхность их заглаживалась травой. В конце неолитической эпохи в Крыму резко увеличивается количество поселений открытого типа. Однако сохра-

няются и пещерные жилища. На поселениях находят много костей домашних животных, зернотерки, песты, вкладыши серпов и мотыги. Грубую толстостенную керамику сменяют тонкостенные сосуды с нарезным и штампованным орнаментом.

Известные на Кавказе неолитические памятники расположены в основном по Черноморскому побережью: Нижне-Шиловская стоянка (около Адлера), Одищи и Кистрик (в Грузии). Для этих стоянок характерны вкладыши мезолитического облика. Здесь были известны шлифовка камня, изготовление полированных топоров. Жители этих поселений занимались охотой, а в конце неолита — разведением свиней, коров и овец.

Значительную территорию Средней Азии и частично Казахстана (к северу от племен джейтунской культуры) занимали племена охотников и рыболовов. Среди них наиболее изученной является кельтеминарская культура, сложившаяся в IV тысячелетии до н. э. Классическими памятниками этой культуры являются стоянки Джанбас-Кала IV, верхние слои грота Джебел, Кават VII, памятники Прикаспия. Жилища строили на высоких песчаных грядах — наземные и полуземлянки сложной конструкции площадью до 580 кв. м. В плане они имели овальную форму. Коническая крыша из жердей и камыша опиралась на столбы. Вверху находилось отверстие для выхода дыма. Внутри двумя концентрическими кругами размещались бытовые костры, на которых готовили пищу. Около них сосредоточена основная масса находок. Такое жилище, судя по его размерам и расположению костров, было местом обитания целого рода.

Особенностью неолита Средней Азии является то, что подавляющее большинство кремневых изделий имеет микролитический облик. Все орудия были сделаны из ножевидных пластин: наконечники стрел, вкладыши, скребки. Большинство сосудов кельтеминарской культуры имеют яйцевидную форму, известны также и низкие выпуклодонные чашечки с богатым орнаментом, прочерченным или выполненным при помощи штампа.

Кельтеминарская культура является образцом неолитических культур, развивавшихся к северу от области древнейшего земледелия. Занимая обширную территорию, эта культура оказывала влияние на соседние области, прежде всего Южное Приуралье, где отмечается раннее появление животноводства — уже в мезолите, а на неолитических стоянках (конец VII тысячелетия до н. э.) Южного Приуралья исследователи встречают кости уже доместицированного мелкого и крупного рогатого скота и лошади. Г.Н. Матюшин отмечает проникновение в Южное Приуралье населения из Южного Прикаспия, носителей микролитической традиции типа Бей, Шанидар, Джармо, где переход к производящему хозяйству произошел примерно в VIII тысячелетии до н. э. В материалах неолитических поселений (VI тысячелетие до н. э.) Южного Урала и Северо-Западного Казахстана

появляются кости домашних животных. Особый интерес в этом отношении представляют многослойные поселения Батай в Прииртышье, Муллино и Давлеканово. Неолитические слои этих памятников содержат сосуды яйцевидной формы, орнаментированные оттисками гребенчатого штампа, пластинчатые изделия и орудия с двусторонней обработкой. Из костного материала стоянки Давлеканово 44,1% костей принадлежат лошади, 17,3% — крупному, а 5,6% — мелкому рогатому скоту. На поселении Батай преобладают кости лошади. Новые данные свидетельствуют о довольно раннем — уже в VI тысячелетии до н. э.— появлении в Южном Приуралье и Северо-Западном Казахстане скотоводства, что было связано с экологическим кризисом, имевшим место в голоцене: Мангышлакской регрессией Каспийского моря и аридизацией суши на рубеже VII—VI тысячелетия до н. э. Понижение уровня закрытых водоемов, сокращение пищевых ресурсов в степях и лесостепях обусловили необходимость осваивать новые способы добывания пищи.

ЛИТЕРАТУРА

АДРИАНОВ Б.В. Земледелие наших предков. М., 1978.
Археология Зарубежной Азии. М., 1986.
Археология Средней Азии и Ближнего Востока. Ташкент, 1983.
ДАНИЛЕНКО В.Н. Неолит Украины. Киев, 1969.
КОРОБКОВА Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л., 1987.
ЛАМБЕРГ-КАРЛОВСКИ К., САБЛОВ ДЖ. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. М., 1992.
ЛЛОЙД С. Археология Месопотамии. М., 1984.
МАССОН В.М. Первые цивилизации. Л., 1989.
МАССОН В.М. Поселение Джейтун//МИА. Л., 1971. №180.
МАССОН В.М. Средняя Азия и Древний Восток М., Л., 1964.
СЕМЕНОВ С.А. Происхождение земледелия. Л., 1978.
ФОРМОЗОВ А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа//МИА. М., 1962. №102.
Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему. М., 1974.

ГЛАВА 4

КУЛЬТУРЫ ПРИСВАИВАЮЩЕГО НЕОЛИТА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ

§ 1. Неолит лесной территории Восточной Европы

Лесная территория Восточной Европы простирается от Прибалтики до Урала и от побережья Белого моря и Кольского полуострова до Средней Волги и Оки. Развитие хозяйства и культуры в неолите здесь

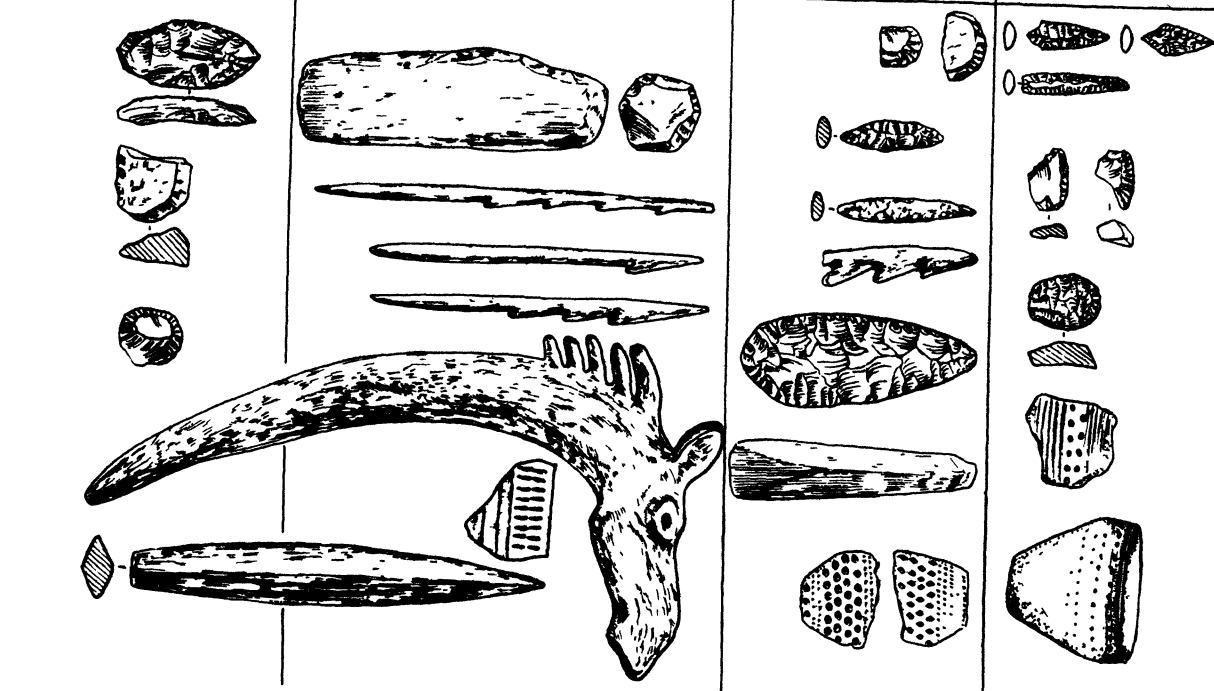
основывалось на охоте, рыбной ловле и собирательстве и шло по пути постоянного совершенствования орудий лова и охоты. Наконечники стрел из кости и камня разных форм, различные по форме гарпуны, остроги являются основными. Большое распространение получили каменные тесла и топоры, с помощью которых обрабатывалось дерево. Только в некоторых местах в конце неолита появляются зачатки скотоводства. Основными памятниками этой территории являются неолитические поселения. Они располагались по берегам рек. Реки были основными транспортными путями.

Со временем изменялся облик и территория размещения неолитических культур лесной полосы. Можно выделить культуры раннего неолита, относящиеся к концу VI и V тысячелетию до н. э., и культуры развитого и позднего неолита — IV — середина III тысячелетия до н. э. К раннему неолиту лесной зоны относятся культуры: льяловская, нарвско-неманская, волго-камская и сперрингс на Крайнем Севере. Картина образования и распространения культур в позднем неолите очень пестрая.

В раннем неолите к северу от днепро-донецкой культуры, в Волго-Окском бассейне, сложилась льяловская культура, названная по стоянке у с. Льялово на берегу Клязьмы. Поселения располагались на заболоченных берегах рек, озер и на островах. Жилища устраивались на настиле из жердей и бревен, на сваях. Среди инвентаря преобладают овальные и удлиненные каменные топоры и тесла, костяные гарпуны, наконечники стрел листовидной формы, обработанные с двух сторон ретушью, ножи, скребки на отщепах, резцы. Из камня делались долота, песты, шлифовальные плиты. Для льяловской культуры характерны сосуды яйцевидной формы, украшенные зональным орнаментом из ямок и оттисков гребенки и названные поэтому ямочно-гребенчатыми.

К западу и северо-западу от территории льяловских поселений в Латвии, Эстонии и Литве развивалась нарвская культура, сложившаяся на базе местного мезолита, но испытавшая значительное влияние южных неолитических племен. На позднем этапе она охватывала и Северную Белоруссию (нарвско-неманская культура). Она изучена по поселениям на торфяниках в Латвии, Белоруссии и на Псковщине. Их возраст — середина VI—IV тысячелетия до н. э. Названа культура по поселению Нарва. Для нее характерны разнообразные костяные и роговые орудия и своеобразные сосуды с оттянутыми днищами и прямыми краями, наличие небольших с уплощенным дном мисочек, некоторые из них имеют форму лодок.

Неолитические памятники лесной полосы часто расположены большими группами в местах, удобных для охоты и рыболовства. Одним из значительных скоплений такого рода памятников эпохи бронзы лесной территории является Лубанская равнина в восточной части Латвии. Там открыто около 30 древних поселений мезолита, раннего и среднего неолита: Абора, Звяйсалас, Квапаны II, Малмута I и др.

Неолит лесной территории Восточной Европы

Неолитические поселения устраивались на береговых возвышениях, жилища были наземными, столбовой конструкции. На месте жилищ сохранились остатки кольев и столбов. Площадь жилищ обычно составляла 40—50 кв. м, состояли они из одного или двух прямоугольных помещений. В инвентаре много кремневых наконечников стрел и дротиков, скребков и ножей, встречаются сланцевые изделия, полученные с севера, с территории Финляндии. Особое место занимают каменные сверленые топоры с острым и уплощенным обушком, много костяных и роговых изделий: наконечников стрел, гарпунов, проколок и шильев.

К востоку от области льяловской культуры лежала обширная территория волго-камского неолита. Она характеризуется сосудами, похожими на яйцевидные, с немного суженным горлом. Типичным орнаментом являются оттиски гребенчатого штампа. Непрерывно чередующиеся косые оттиски штампа создавали особый узор, получивший название «шагающая гребенка».

В Карелии и Юго-Восточной Финляндии ранний неолит представлен стоянками культуры сперрингс, которые датируются концом IV—началом III тысячелетия до н. э., у г. Медвежьегорска, в окрестностях г. Повенец и других местах. Памятники этого типа немногочисленны. Инвентарь культуры архаичен, хотя встречается керамика с прочерченным узором.

В развитом неолите на европейской территории России наблюдаются значительные изменения в размещении культур, образуется много новых археологических культур, что связано с развитием хозяйства и в целом с изменением этнического состава неолитического населения, перемещением неолитических племен. Большое влияние на этот процесс оказали племена ямочно-гребенчатой керамики. Их происхождение связывают с носителями льяловской культуры. В это время жители ямочно-гребенчатой керамики расширяют свою территорию и внедряются в Прибалтику, на север вплоть до Печоры, оказывают влияние на волго-камскую культуру. В результате только на территории Восточно-Европейской равнины сложилось около двадцати различных неолитических культур. С расселением племен ямочно-гребенчатой керамики связано происхождение многих лесных неолитических культур в бассейне Волги и Оки: верхневолжской, валдайской, рязанской, белевской. Племена так называемой белевской культуры (названа по поселению г. Белева) занимали, например, район верхнего течения Оки. Для нее характерно широкое применение при изготовлении орудий массивных и длинных ножевидных пластин. Из них делали узкие и длинные листовидные кинжалы и наконечники стрел. Вместе с тем в этой культуре долгое время существовали резцы палеолитического облика и скребла. Поверхность сосудов покрывалась узором в виде ромбических или овальных вдавлений.

Значительно отличаются от центральной группы неолитические

культуры, занимавшие территорию к северу от Волги до берегов Балтики и Северного Ледовитого океана. На этом обширном пространстве известны сотни поселений, расположенных по берегам рек, озер и на побережье Белого моря. Выбор места определяется прежде всего удобством рыбной ловли и охоты. Костяные гарпуны, остроги, крючки в изобилии находят на всех поселениях. Неолитическое население Севера было смешанным: здесь присутствует европеоидный тип с примесью монголоидного.

Множество стоянок на территории современной Карелии — от Свирска до Санкт-Петербурга — объединены в так называемую карельскую культуру, которая в своем развитии прошла несколько этапов. Для нее характерны поселения типа Лавамяки с небольшими шалашами и долговременные поселения типа Питкаярва с большими шалашами и землянками. Орудия труда часто изготавливались из сланцевого камня. Это топоры, долота, кирки для пробивания льда. Основу хозяйства составляли рыболовство и промысел морских зверей. Орудиями охоты был лук, стрелы, копье. Широко использовались костяные односторонние гарпуны, сети из лыка и крапивного волокна, крючки, ловушки.

Рядом с карельской культурой располагалась территория племен, оставивших памятники каргопольской культуры. Эта культура представлена многочисленными поселениями на берегах озер Лача, Вож, Белое, где известны небольшие поселения Кубенино, Модлена, Верхнее Веретье и др. На ранних поселениях заметны различия в керамике, что свидетельствует о сложном этническом составе населения. Наряду с керамикой в инвентаре широко представлены гарпуны, кремневые вытянутые ретушированные наконечники стрел, дротиков, довольно много скребков и выпукло-лезвийных кремневых ножей.

Памятники, расположенные на берегу Белого моря, объединяет сходство узора на керамике. Они относятся к так называемой беломорской культуре. Очевидно, морская охота была основным источником пищи для племен беломорской культуры. Инвентарь этой культуры состоит в основном из наконечников стрел. Встречается также много скребков и почти совсем отсутствуют крупные ударные орудия. Среди орудий охоты преобладают наконечники так называемой ланцетовидной формы, изготовленные из массивных отщепов с пильчатой ретушью по краю.

Прибалтику в позднем неолите заселяли племена прибалтийской культуры. На формирование прибалтийской и карельской культур оказали влияние племена, пришедшие на эту территорию в середине III тысячелетия до н. э. с юга, с территории льяловской культуры. В процессе их слияния с местным ранненеолитическим населением и складывались эти две большие культуры. Прибалтийская культура на территории Эстонии и Латвии сочетала в себе элементы двух исходных

культур: местной нарвской и пришлой льяловской. Причем элементы последней явно преобладали.

В ряде северных стоянок прослеживается много общего с памятниками других территорий, например, с уральским неолитом. Их объединяют своеобразные костяные наконечники стрел так называемого шигирского типа. Эти стрелы необычны: они сделаны из кости, имеют тонкую длинную ножку и острие, удивительно похожее на головку веретена. Наиболее ранние стрелы этого типа встречаются на Урале и в Западной Сибири

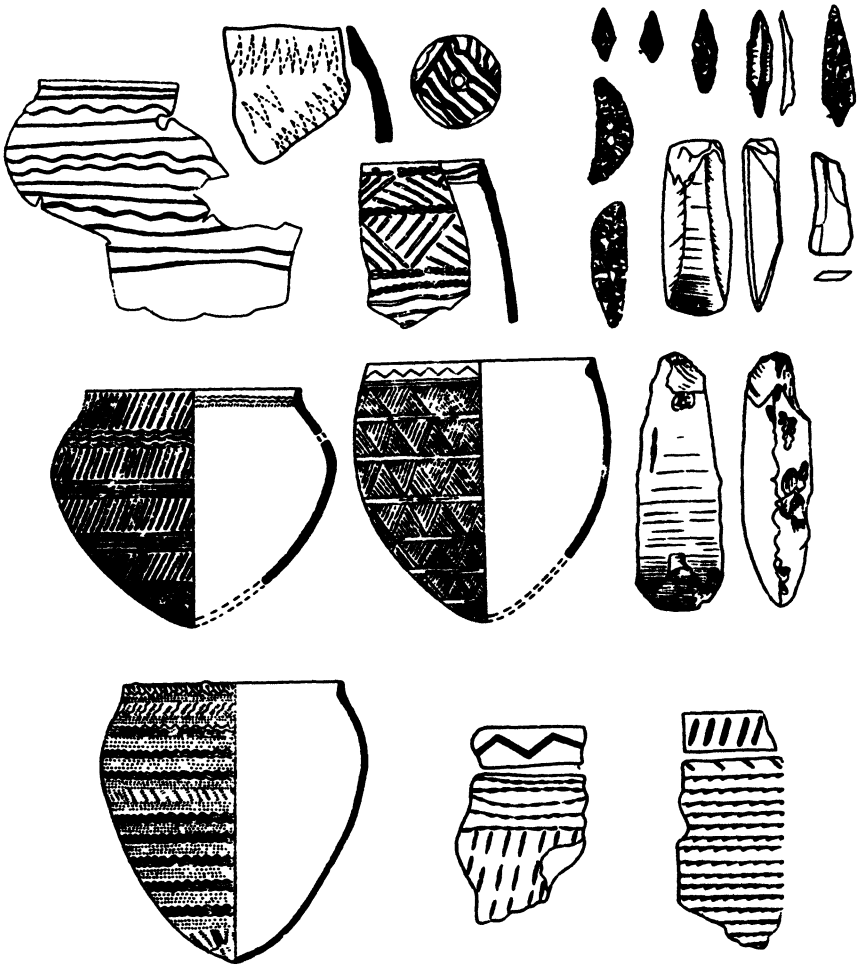
Необходимо отметить, что при всем различии инвентаря, отражающего местные традиции развития неолитической культуры, неолитические памятники севера — Чукотки, Таймыра, Кольского полуострова и других приполярных территорий — имеют много общего, что было обусловлено господством одинакового типа хозяйства, основанного на морском промысле и рыболовстве, а также специфическими условиями природной среды приполярной зоны

§ 2. Неолит Урала и Сибири

На территории от Урала до Тихого океана в неолите сложилось несколько общностей Обширную неолитическую общность в IV—начале II тысячелетия до н. э. представлял Урал и прилегающие к нему территории Неолитическая культура Урала возникла на мезолитической основе На ранних этапах этой культуры сохранялась микролитическая, характерная для мезолита, техника обработки камня: большинство орудий изготовлено с помощью вставных ножевидных пластин. Выделяются две основные области: неолит Южного Урала и неолит лесного Среднего и Северного Урала.

На неолит Южного Урала значительное влияние оказали южные кельтеминарские племена, неолитические культуры Приаралья и Закаспия, у которых было заимствовано умение делать глиняную посуду (и многие орнаментальные мотивы), а также изготавливать кремневые зубчатые наконечники стрел. Интересную зону представляет неолит Южного Урала. Еще в мезолите отмечалось проникновение в Южное Приуралье населения из Южного Прикаспия — носителей микролитической техники и производящего хозяйства.

Неолитическая общность лесного Среднего и Северного Урала разделяется на две историко-культурные области: восточноуральскую, или обско-уральскую, и западноуральскую, или камско-волжскую. Между ними много общего. Поселения расположены на берегах озер и на уступах надпойменных террас. Люди жили в полуземлянках прямоугольной формы, занимались охотой и рыбной ловлей. Особенностью культуры неолита Урала являются круглодонные или округлоконические глиняные сосуды, украшенные зубчатым (гребенчатым)

Уральский и Западносибирский неолит: керамика, каменные наконечники стрел, тесла

орнаментом. Широкое распространение получили костяные гарпуны, наконечники стрел. Для неолитической культуры Урала характерны культовые места и писаницы. В целом неолит Урала связан с местным мезолитом с присущей ему микролитической техникой изготовления тонких ножевидных пластин.

Западноуральский неолит своим происхождением связан с местным мезолитом и влиянием культур, расположенных к западу от Урала. В своем развитии местная неолитическая культура прошла три этапа. Ранний боровоозерский этап относится к концу IV—III тысячелетию

до н. э. Наиболее типичный памятник — стоянка Боровое озеро I близ Перми. Для нее характерны глиняная посуда, близкая к яйцевидной форме и украшенная гребенчатым зубчатым орнаментом, листовидные наконечники стрел, изогнутые ретушированные ножи. Второй — хуторской — этап изучен по поселениям Хуторское у Березняков, в урочище Бор на р. Чусовой и другим, относящимся к III тысячелетию до н. э. В это время появляются шлифовальные топоры-тесла, почти исчезают изделия из ножевидных пластин, более разнообразными становятся узоры на сосудах. Для этого этапа характерны длинные четырехугольные дома-полуземлянки с очагами в центре и нишами вдоль стен; в них проживало 25—30 человек. Третий этап — черкашинский — датируется концом III — началом II тысячелетия до н. э. В этот период меняется форма посуды: характерными становятся выпуклодонные сосуды цилиндрической формы, украшенные узорами «шагающая гребенка» или в виде решетки. В конце периода появляются первые изделия из меди.

Несколько иначе развивалась восточноуральская неолитическая культура, возникновение которой относят к началу IV тысячелетия до н. э. Переход от мезолита к неолиту произошел на местной основе под влиянием южных соседей, от которых и были восприняты некоторые элементы культуры. Восточноуральский неолит прошел три этапа.

Первый — козловский — этап изучен по наиболее раннему поселению на Андреевском озере и связан с обширной территорией лесного и лесостепного Зауралья. На этом этапе ощущалось сильное влияние южной кельтеминарской неолитической культуры. Для него характерны крупные, немного суженные кверху сосуды с округло-коническим днищем. Орнамент покрывал всю их поверхность, включая дно. Он наносился узкой лопаточкой, методом прочерчивания по сырой глине с периодическими нажимами («отступающая лопаточка»). Применялись также прочерчивания гребенкой, которой наносились прямые или волнистые параллельные линии. Кремневый инвентарь сохранял мезолитический облик: подавляющее большинство орудий делалось из ножевидных пластин; были распространены наконечники стрел кельтеминарского типа с зубцом у острия. Очевидно, к этому времени относятся найденные на торфяниках Среднего Зауралья костяные и роговые многозубые гарпуны, острия с пазами для крепления кремневых вкладышей, веретеновидные наконечники стрел.

Второй этап — полуденский — датируется концом IV — началом III тысячелетия до н. э. Это период расцвета неолитической культуры. К нему относятся поселения Стрелка, нижний слой Горбуновского торфяника, Полуденка I в бассейне р. Чусовой, Шайтанка I близ Екатеринбурга, средний слой стоянки Мурат в Башкирии. Посуда сохраняла полуяйцевидную форму. Широко применялся орнамент в виде волнистых прочерченных линий и поясов заштрихованных треу-

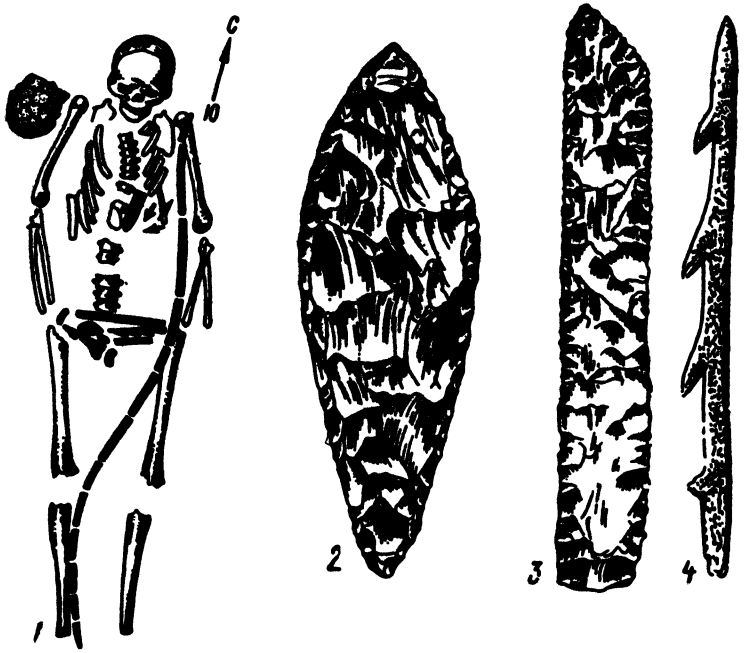
гольников. В технике обработки кремня уже не было мезолитических приемов. Появились шлифованные топоры-тесла с боковыми выступами для крепления и роговые мотыги с уступом. К этому времени относятся уникальные изделия из дерева, сохранившиеся в толще Горбуновского торфяника: лыжи, полозья нарт, ковши с головками птиц на ручках, идолы и ритуальные сосуды в виде фигур лося. Люди жили в жилищах-полуземлянках, основу конструкции которых составлял бревенчатый сруб.

Третий этап назван по поселению Сосновый Остров сосновоостровским. К нему относятся поселения по Северной Сосьве и Давде: Чэстыйяг, Сортыня, Рыбацкое, Туманское и др. Для этого этапа характерны гребенчатый орнамент с выпуклостями — так называемыми жемчужинами, образовавшимися от вдавлений с внутренней стороны сосуда, и скульптурные изображения из глины. В это время употреблялись довольно крупные ножевидные пластины, ножи и скребки, сделанные из пластин и коротких отщепов. Люди жили в больших, почти квадратных землянках площадью около 100 кв. м

Урал с примыкающими к нему с востока и запада просторами в неолите был территорией формирования ранней угро-финской этнической общности — древнейшей основы финно-угорских народов.

На обширных просторах Западной Сибири, в Приобье, в неолите сложилась верхнеобская неолитическая культура оседлых и полуоседлых рыболовов и охотников. Выделяются два варианта этой культуры: южный — новосибирско-барнаульский и памятники низовьев р. Томь и Оби. К верхнеобской неолитической культуре относятся могильники и поселения Самусь II, III, Нагорный Иштан в бассейне р. Томь, могильник и поселение в местечках Могильники, Завьялово и других на Оби, стоянки Завьялово, Крохалевка, Ирмень 2, могильники Ордынское I и другие в районе Новосибирска.

Инвентарь верхнеобской культуры очень разнообразен. Для Верхнего Приобья характерна пластинчатая техника. Орудия труда также представлены каменными топорами и теслами, многочисленными скреблами, ретушированными наконечниками стрел ланцетовидной или напоминающей ивовый лист формы, наконечниками копий. Из длинных костяных пластин делали вкладышевые кинжалы, гарпуны, проколки. Среди материалов этой культуры известны каменные фигурки медведя, рыбы, костяные фигурки лосей. Самую многочисленную группу материалов составляет керамика. Выделяются три группы сосудов: плоскодонные открытого типа (удлиненные, с зауженным дном), плоскодонные и круглодонные закрытого типа (приземистые, с выпуклыми боками) и остродонные с выпуклыми боками. Среди узоров преобладают горизонтальные, волнообразные и зигзагообразные полосы. В позднем неолите прочерченный орнамент постепенно уступает место гребенчатой орнаментации, ложнотекстильным узорам

Неолит Прибайкалья

1 — погребение с луком, сосудом и каменным инвентарем, *2, 3* — овальный и пластинчатый ножи, *4* — односторонний гарпун

и ямочным наколам. Вместе с тем некогда единая западносибирская неолитическая общность распадается.

По мнению антропологов, неолитическое население лесной и лесостепной зоны Западной Сибири этнически не было однородным: наряду с европеоидными присутствовали и монголоидные элементы. Культура западносибирского неолита развивалась на основе охотничье-рыболовческого хозяйства: люди охотились на лосей, медведей, водоплавающую птицу, занимались рыболовством и собирательством.

В Восточной Сибири особую неолитическую зону составлял неолит Прибайкалья. Расположенные здесь могильники, поселения и наскальные изображения позволяют проследить историческое развитие живших там племен. Обитатели Прибайкалья, Ангары и низовий Селенги были прежде всего охотниками. Таежные условия определили направленность развития их культуры по пути усовершенствования охотничьего снаряжения. В развитии прибайкальского неолита выделяются две культуры: исаковско-китойская и серовская, названные по одноименным могильникам. Фактически это отдельные культуры. Прибайкаль-

ский неолит возник на основе местной позднепалеолитической (мезолитической) культуры.

К IV— началу III тысячелетия до н. э. относятся могильники исаковского типа. В их инвентаре значительное место занимают предметы охотничьего вооружения, прежде всего крупные костяные наконечники копий с острыми кремневыми лезвиями, наконечники стрел, изготовленные с помощью отжимной ретуши. В это время появляются шлифованные тесла для выдалбливания лодок. В исаковских погребениях обнаружены самые ранние в Прибайкалье глиняные сосуды полуяйцевидной формы.

Новый этап развития неолитических племен Прибайкалья наступил в первой половине III тысячелетия до н. э. Он получил название серовского (по могильнику около Иркутска). На берегах Ангары появляются обширные поселки больших родовых коллективов. Поселки имели десятки очагов, сложенных из камней, громадные ямы для запасов пищи, копчения мяса и засолки рыбы. Жилища, вероятно, напоминали конический чум или шалаш.

Почти с каждым погребенным клали лук со стрелами, глиняный сосуд с шлифованным теслом и ножом. Серовцы изобрели составной лук — несколько соединенных вместе деревянных и роговых пластин. Длина лука доходила до 1,8 м. Дальнобойность такого лука, убойная сила стрелы были несравненно больше, чем у простых луков. Большое значение по сравнению с предшествующей культурой приобрело рыболовство. Рыбу ловили крючками, изготовленными из кости и дерева или целиком вырезанными из кости, костяными гарпунами, при помощи рыбок-приманок, сделанных из кости или камня. Изменилась и форма глиняной посуды: большинство сосудов имело суженное горло и выпуклое дно.

Исаковская и серовская культуры дают представление об одной линии развития восточносибирского неолита. Другая линия развития неолитической культуры в Прибайкалье известна по памятникам китойского типа, относящимся к концу V—IV тысячелетию до н. э. У китойских племен явно преобладало рыболовство. Об этом свидетельствуют многочисленные рыболовные крючки, которые встречаются в погребениях целыми наборами. Крючки составные, стерженьки для них вытачивались из мягкого сланца, а острия вырезались из кости или дерева. Рыбу ловили не только крючками, но и с помощью сетей. Для этой культуры характерны шлифованные топоры, тесла, ножи из нефрита. При погребении широко применялась охра, одежда умерших богато украшалась различными нашивками, чаще всего из клыков кабана.

Своеобразную зону представлял неолит на территории современной Республики Саха, где развивалось несколько археологических культур. Ранний неолит IV тысячелетия до н. э. представлен памятниками

сыалахской ранненеолитической культуры. Поселения ее обнаружены на р. Лене, Витиме, Алдане — почти до Северного Ледовитого океана. Это стоянки Белькачи I, Малая Мунку, Сыалах и др. На них встречаются глиняные сосуды с отпечатками сетки-плетенки, призматические нуклеусы, ножевидные пластины, концевые скребки, проколки и пластины-вкладыши. Из костяных орудий были широко распространены многозубчатые односторонние наконечники гарпунов, копий и ножи с продольными прорезями для вкладышей. Поселения устраивались на мысах небольших притоков и озер, в местах, удобных для охоты и рыболовства. Ведущую роль в хозяйстве играла охота с луком.

Средненеолитическая белькачинская культура (начало III тысячелетия до н. э.) представлена несколькими десятками поселений по р. Лене, Алдану, Вилюю и Колыме. Наиболее характерными для нее являются шлифованные ступенчатые тесла, мотыговидные орудия, кремневые ретушированные маленькие тесла, ножи, скребки, удлиненные клювовидные острия и треугольные наконечники стрел. В это время осваивается способ получения керамики путем выколачивания. Поверхность сосудов яйцевидной формы с округлым днищем украшают отпечатки крученого шнура. Считают, что отдельные элементы белькачинской культуры не связаны с местной ранненеолитической культурой.

Поздний неолит (II тысячелетие до н. э.) в этом районе Сибири изучен по памятникам ымыяхтахской культуры (стоянки Кыларса I, II, Куллаты, Ноху I, II, Ымыяхтах), племена которой вели жизнь полуоседлых охотников и рыболовов. Вокруг поселка часто располагались несколько связанных с ним небольших стоянок. Население обитало в наземных жилищах типа шалаша или чума. На поселениях встречаются рабочие площадки, где производилась первичная обработка каменных орудий из халцедона, сланца, нефрита. Из охотничьего вооружения в большом количестве представлены наконечники стрел и копий, ножи; есть также каменные грузила для рыболовных сетей. В то время использовались все известные приемы изготовления орудий из камня. Для ымыяхтахской культуры характерна керамика яйцевидной и шаровидной формы с вафельными отпечатками на поверхности.

§ 3. Неолит Дальнего Востока

Неолитические культуры в Приамурье, Приморье и на северо-востоке Азии были открыты относительно недавно. Их открытие и исследование связано в основном с работами академиков А.П. Окладникова и А.П. Деревянко.

Дальний Восток представляет своеобразную область неолитических культур. В бассейне Амура известны четыре неолитические культуры: новопетровская, громатухинская, осино-озерская и нижнеамурская.

Новопетровская культура изучена в результате раскопок поселений у с. Константиновка и Новопетровка I, III. Поселения располагались на мысовидных выступах надпойменных террас. Жилища были полуподземными, прямоугольными в плане. В центре жилища располагался очаг, вокруг которого стояли столбы, поддерживавшие коническую крышу. Почти все каменные изделия изготавливались из ножевидных пластин. Поэтому на поселениях часто встречаются крупные, напоминающие по форме клин нуклеусы с поперечной ударной площадкой, специфические нуклеусы-скребки, или гобийские нуклеусы. Из ножевидных пластин изготавливались боковые и концевые скребки, резцы для обработки дерева и кости, пластинчатые, немного подправленные по краю наконечники стрел и дротиков. Рубящие и ударные орудия представлены тщательно зашлифованными теслами, топорами и мотыгами. Керамика поселений незначительна, вероятно, она только начинала входить в быт. Новопетровская культура сохраняет архаические черты, присущие мезолиту. От предшествующего времени ее отличает умение шлифовать камень и изготавливать глиняную посуду. Эта культура относится к самой ранней поре дальневосточного неолита и датируется V тысячелетием до н. э.

На Амуре в неолите жили и племена так называемой громатухинской культуры (по поселению, исследованному на р. Громатухе — притоке Зеи). Известны поселения у с. Сергеевка, Кумары, у ст. Арга и в других местах. Жизнь и хозяйство племен этой культуры отличались от новопетровской. Они вели полукочевой образ жизни, занимаясь охотой и рыболовством. У них были совсем иные приемы обработки камня. Каменные орудия громатухинской культуры сделаны в большинстве своем из расщепленной вдоль продолговатой речной гальки, одна сторона которой не обрабатывалась совсем, другая же обрабатывалась грубыми сколами. Так делали тесла, крупные скребки, наконечники копий и дротиков. На поселениях этой культуры обнаружены также призматические и конические нуклеусы небольших размеров. Из снятых с них ножевидных пластин выделывались наконечники стрел, немного подправленные ретушью, проколки и ножи. Керамика громатухинской культуры характерна для лесных культур. Наиболее распространенными были сосуды с текстильным и ложнотекстильным орнаментом, вдавлениями лопаточкой и гребенчато-пунктирным орнаментом. Датируется культура второй половиной V—IV тысячелетием до н. э.

В конце III тысячелетия до н. э. в бассейне Среднего Амура сложилась древнейшая на российском Дальнем Востоке земледельческая культура, получившая название осиноозерской. Ее поселения известны на берегу Осиновского озера у с. Войково, на берегах рек Белой и Зеи. Орудия труда изготавливались в основном из отщепов, сколотых с желвака кремня и халцедона. Из орудий труда были найдены наконечники стрел, вкладыши, проколки и скребки, каменные мотыги

и зернотерки. Племена осиноозерской культуры вели оседлый образ жизни. Люди жили в больших полуподземных жилищах. В культурном слое осиноозерских поселений встречаются зернотерки. В одном из жилищ на берегу озера в очаге были обнаружены зерна проса. Косвенным свидетельством существования земледелия служат фрагменты днищ глиняных сосудов с многочисленными отверстиями для распаривания зерен и приготовления пищи на пару.

В конце неолита у племен Дальнего Востока произошло разделение труда: одни стали заниматься земледелием, другие — рыболовством, охотой и собирательством, что определило особенности их развития в будущем.

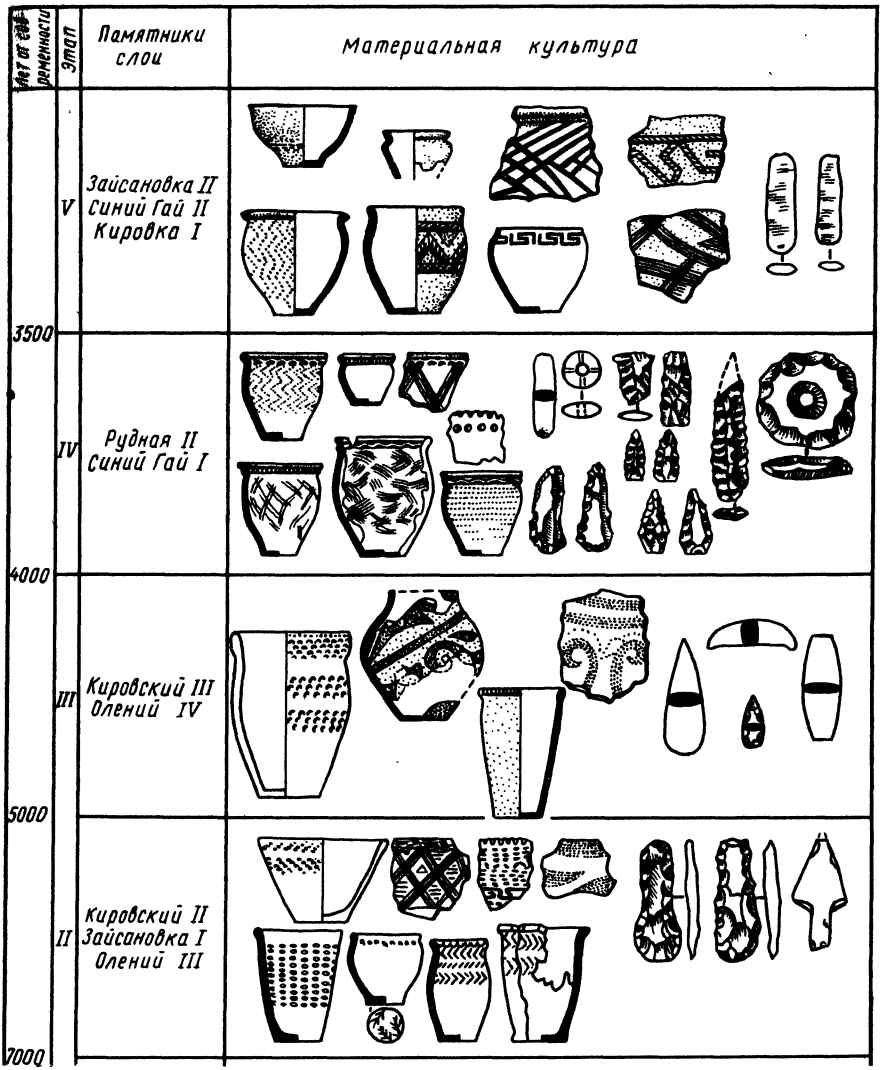
В начале II тысячелетия до н. э. на огромном пространстве Дальнего Востока распространяется влияние местных племен так называемой нижнеамурской культуры. Поселения этой культуры известны на большой территории бассейна р. Амур. Из них хорошо изученным памятником является поселение у с. Кондон, к северу от Комсомольска-на-Амуре. Поселок состоял из множества довольно глубоких, круглых в плане полуземлянок, на стенах которых хорошо видны ямки от столбов. На поселении в изобилии встречаются овальные в сечении шлифованные тесла, топоры, различные по форме наконечники стрел, сделанные как из отщепов, так и из ножевидных пластин, разнообразные грузила, отбойники, наковаленки и отжимники для обработки орудий труда. Сосуды были плоскодонными, нарядно украшенными орнаментом. Орнаментальные мотивы различны: здесь и крупная сетка из ромбов — так называемая амурская плетенка, мелкая сеточка, похожая на текстильный орнамент, сложные переплетения зигзагов, красивых спиралей и изображения личин. Примечательно, что мотивы этого орнамента живут до сих пор в искусстве амурских нанайцев. В одном из жилищ найдена скульптура девушки. Небольшая фигурка, искусно вылепленная из глины, тонко передает черты древнего предка современных нанайцев и других народов Дальнего Востока.

Рыболовство у жителей Амура с древних времен являлось основным занятием. На поселениях в изобилии встречаются каменные грузила для сетей и блесны. Эти самые древние в мире блесны сделаны в виде вогнутых пластинок из нефрита с отверстием на одном конце для привязывания к леске. О первостепенном значении рыболовства свидетельствует и топография неолитических поселений. Они располагаются обычно в устьях рек, на берегах притоков, куда в изобилии заходила рыба во время осеннего хода.

В Приморье к неолиту относится зайсановская культура, поселения которой расположены на береговых террасах и сопках. В культурных слоях поселений встречаются камнетерочники, лощила из плит песчаника, треугольные ножи, сделанные из широких ножевидных пластин, обработанные с двух сторон наконечники стрел. Известны и рубящие орудия — топоры и тесла с тщательно зашлифованной рабочей частью.

Люди жили в неглубоких прямоугольных полуземлянках. В жилищах много фрагментов сосудов, украшенных прочерченным орнаментом в виде треугольников, отпечатков шнура и ногтей. Зайсановская культура изучена по материалам поселений Олений I—III, Синий Гай, у с. Зайсановка, Кировское и в других местах. Известные памятники свидетельствуют об оседлости населения. Люди занимались рыболовством, охотой, вероятно, земледелием и свиноводством. Отмечаются определенные связи носителей зайсановской культуры с неолитической культурой Японии. Материалы поздних слоев поселений зайсановской культуры позволяют предположить существование производящего хозяйства.

Северная часть Приморья входила в зону влияния нижнеамурского неолита. Материалы неолита российского Дальнего Востока нельзя рассматривать в рамках современных политических границ, без учета данных по Северо-Восточному Китаю (Маньчжурии), Монголии и Кореи. Так, в неолите Маньчжурии исследователи выделяют несколько традиций. Весьма значительными являются раскопанные китайскими археологами на берегу озера Малая Ханка поселение и могильник Синькайлю, относящиеся к IV тысячелетию до н. э. Раскопаны хозяйственные ямы с костями рыб, погребения, а в верхнем слое — остатки землянок. Встречаются изделия из пластин, шлифованные изделия из шифера, гарпуны, остроги, вкладышевые ножи, кирки из оленьего рога, идентичные материалам Синего Гая I. Большим разнообразием отличается керамика из могильника, которая по композиции близка кондонской штампованной керамике. Такие же комплексы известны в Маньчжурии в районе Шэньяна (Чэнци и др.). Таким образом, в Маньчжурии наблюдаются две основные традиции, характеризующиеся расписной и гребенчатой керамикой. На Ляодунском полуострове известно несколько поселений и раковинных куч, которые объединяются в своеобразную группу дунбэйского неолита. В континентальной части Маньчжурии известен памятник Анажи, материалы которого имеют аналогии с новопетровской культурой. Гребенчато-зубчатая неолитическая керамика широко представлена в неолитических памятниках Северной Кореи — Сопхохан, Гунсан, Чходо. Нижние слои многослойного поселения Сопхохан коррелируются с зайсановскими слоями в Приморье. Аналогии с приморским памятником прослеживаются и в более поздних неолитических слоях: Сопхохан III, Гунсан II и на юге полуострова. Выявление ряда общих черт свидетельствует о том, что в пределах географического региона бассейна рек Амур и Большой Хунган и побережий Японского и Желтого морей в период V—IV тысячелетий до н. э. существовало некое единство культур, которое отличали распространение гребенчатой керамики и приемов обработки камня, сочетавших использование сланцевого камня и призматическую технику расщепления пластин, наличие топоров, тесел, ножей и орудий из рога и кости схожих типов.

Неолит Приморья, зайсановская культура: хронология, памятники, археологический инвентарь

За последнее время открыты и изучены неолитические памятники на Чукотке, Камчатке и о. Сахалине. Для периодизации памятников Северо-Восточной Азии исключительное значение имеют многослойные поселения, исследованные на Ушковском озере, где выделены

ранний, средний и поздний неолитические слои и слои пережиточного неолита. Это памятники Клычи, Култук, Авача, Ойра и др. Люди жили в обширных (диаметром до 10 м) круглых землянках, в центре которых находился большой очаг, а по краям — маленькие очаги. Жерди перекрытия опирались на четырехугольную раму. Каменный инвентарь поселений представлен скребками, теслами, ножами, наконечниками стрел, ножевидными пластинами и отщепами.

На Сахалине в неолите развивалась имчинская неолитическая культура, изученная по поселениям Имчи II, Ноглики I в северной части Сахалина и по поселению Такое II на юге, датируемым III—II тысячелетиями до н. э. Для них характерны конические нуклеусы, правильной формы ножевидные пластины. В то же время здесь присутствуют крупные рубящие шлифованные орудия труда. Из керамики для этой культуры характерны тонкостенные горшковидные плоскодонные сосуды, украшенные оттисками гребенчатого штампа. Люди жили в полуземлянках округлой формы. На основе сахалинского неолита в I тысячелетии до н. э. возникла и быстро распространилась на Северном Хоккайдо и Курильских островах охотская культура, которая в ряде мест просуществовала довольно долго.

§ 4. Неолитическое искусство

Неолитическое искусство — это значительное культурно-историческое явление. Оно разнообразно и высокоразвито. Неолитическое искусство представлено орнаментом на керамических сосудах, мелкой пластикой (фигурки животных, птиц и людей) и наскальными изображениями. На обращенных к югу скалистых берегах рек и озер в неолите создавались целые галереи наскальных изображений. Наиболее ранние из них возникли в самом начале голоцена, характерны для неолитической и последующих эпох. Сейчас наскальные изображения широко известны на всех континентах, где обитал человек. В Европе скопления наскальных изображений известны в Швеции и Норвегии (Богуслен, Таннум), в Северной Италии (Велкамоника), в Португалии и Испании, Северной Африке (Тассили) и на юге в ЮАР, на Аравийском полуострове. Наскальных изображений много в Индии и Пакистане, они есть в Китае, Корее и Японии. На Американском континенте памятники наскального искусства известны в Канаде, США, в Аргентине, Чили и Бразилии. Их довольно много обнаружено в Австралии. Многие из них открыты за последние десятилетия. Они свидетельствуют о том, что наскальное искусство является важным общечеловеческим явлением культуры.

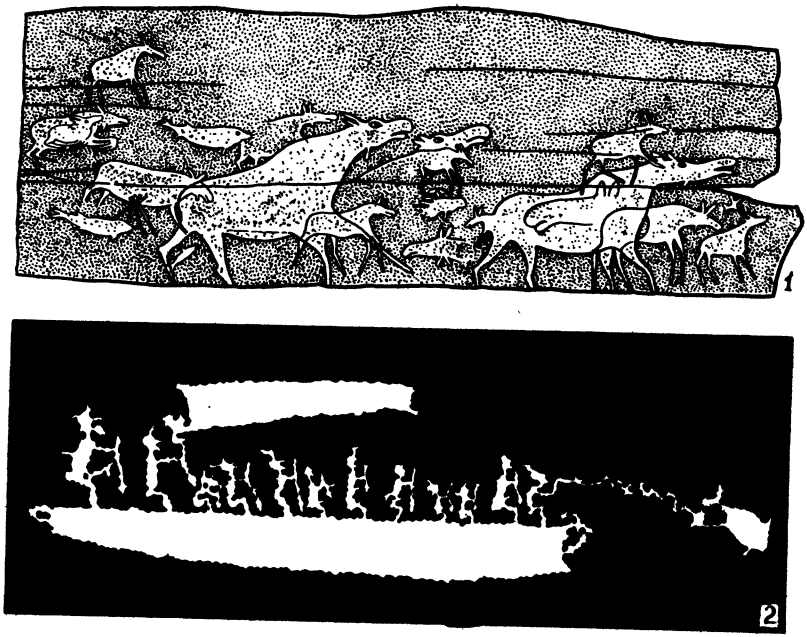
Петроглифы обнаружены в самых различных местах России и стран СНГ, почти везде, где обитали неолитические охотники и рыболовы и где был камень: на Кавказе, в Средней Азии, Сибири, на Урале, на

Крайнем Севере и на Дальнем Востоке. В них отразились особенности исторического развития больших территориальных общностей неолитического населения Северо-Восточной Европы, современной Украины, Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Урала, лесной полосы Сибири, Алтая, верховьев Енисея, Восточной Сибири, Приамурья и Северо-Восточной Азии. В каждом из этих регионов петроглифы имеют свой неповторимый облик. Так, например, обособленную группу изображений представляют амурские и уссурийские петроглифы, где главным сюжетом является изображение чудовищных личин с ушами, змей и солнечных дисков. Наиболее характерными для неолита Дальнего Востока являются рисунки, найденные у села Сакачи-Алян на берегу Амура. В них отразилось своеобразие исторического прошлого края, где в неолите развивались оригинальные местные культуры предков современных тунгусо-маньчжурских племен. На северо-восточной оконечности Азиатского материка расположены писаницы древних охотников на морского зверя.

Огромную своеобразную область составляют неолитические наскальные рисунки таежной и лесостепной зоны Сибири. К ним относятся знаменитые изображения у д. Шишкино и святилище Суруктах-Хая на р. Лене, писаницы каменных островов на Ангаре, наскальные изображения у д. Усть-Писаная на р. Томь. Неолитические охотники сибирской тайги изображали в основном животных, среди них прежде всего хозяина сибирской тайги — лося, который был основным объектом охоты. Следует отметить, что животные изображались с необыкновенной точностью: тщательно прорисовывались массивная передняя часть туловища с типичным горбом, мягкие пышные губы, тонкие изящные ноги. К петроглифам таежной Сибири по сюжетам и технике близки наскальные рисунки севера европейской части России. Две большие группы петроглифов расположены в многочисленных местах на Онежском озере и на побережье Белого моря.

На Онежском побережье наиболее значительными памятниками изобразительного искусства являются рисунки на каменистых мысах Бесов Нос и Пери Нос. На скалах Бесова Носа изображены олени, антропоморфные фигурки со звериными головами, идущие на лыжах люди, водоплавающие птицы, среди которых выделяются лебеди с длинными, грациозно изогнутыми шеями, исполинская рыба — скорее всего сом, символы Солнца и Луны и огромная человекообразная фигура, олицетворяющая духа-покровителя удачной охоты или, возможно, мифического предка. Богатейшие скопления изображений известны на Белом море, в низовьях р. Выг — Бесовы Следки и Залавруга. Более 300 изображений известно у Бесовых Следков. Здесь изображены цепочки следов босой ступни, стадо лосей, погоняемое охотником на лыжах, лебеди, тюлени. В Залавруге выбиты олени, лодки, группы лыжников, сцены охоты на морского зверя.

Особую группу представляют петроглифы Средней Азии, Казахста-

Петроглифическое искусство:

1 — изображения на Шишкинских скалах, *2* — сцена охоты на морского зверя (Залавруга)

на, Алтая и Тувы. Среди петроглифов Средней Азии и Казахстана известны комплексы изображений в горах — Тамгалы в Казахстане и Саймалы-Таш в Киргизии. К ним очень близки по сюжетам наскальные изображения Монголии и Забайкалья. Основным объектом творчества у живших здесь неолитических племен были горные козлы и бараны, вооруженные луком и стрелами охотники. Наиболее ранние изображения относятся к неолиту. Они продолжали существовать и в эпоху бронзы.

Большой интерес представляют петроглифы Кавказа. Пожалуй, наиболее ценными среди них являются наскальные изображения в Кобыстане на Апшеронском полуострове. Рисунков здесь очень много, они различны по времени — от самых ранних мезолитических до средневековых процарапанных ножом изображений всадников и караванов верблюдов. Однако большинство изображений было выполнено в неолите. Это целое панно из танцующих человечков, контурные изображения быков, стада лошадей и лучники. Изображения больших групп животных и солярных знаков известны в ущельях Дагестана — Чинна-Хитта, Чувал-Хварабнохо, Харитани.

В неолите существовали два основных приема исполнения изобра-

жений — красной охрой и путем выбивания контура на поверхности камня. Нарисованных изображений меньше. Рисунки выбивались твердым каменным наконечником. При помощи выбивки достигалась определенная рельефность рисунка: оставляли, например, выпуклыми глаз у лося, ноздри, разрез рта. Иногда путем выбивки показывали костяк и внутренности зверя — ребра, аорту, сердце и желудок. Таким образом, в технике нанесения рисунка существовали вполне определенные приемы, которые были везде одинаковы. Особенностями художественного стиля является плоскостное профильное изображение животных. Человеческие фигуры чаще всего изображали в фас, с повернутой в профиль головой. В рисунках не соблюдались пропорции; рядом с маленьким лосем мог быть изображен непропорционально большой человек.

Особенностями стиля наскального искусства является сочетание условности, даже схематизма, с реализмом в манере изображения. Самые ранние писаницы появились еще в мезолите. Большинство их объединено единством стиля и творческой манеры древних мастеров, в чем сказались не только художественные традиции, но и мироощущение людей того времени. Искусство возникло не ради удовлетворения эстетических потребностей. Оно по своей сути отличается от искусства нового времени. Смысл этого искусства очень глубокий, а образы наделены значительным содержанием: в них запечатлены различные легенды, предания и мифы о происхождении рода, о предках, о строении Вселенной, действующими лицами которых были мифологические персонажи и герои. Нередко рисунки носят явно повествовательный характер — это сцены размножения животных, картины охоты или просто отдельные изображения птиц, зверей, рыб. В целом петроглифы отображают не только духовную, но и материальную жизнь людей.

В отдельных рисунках и особенно сюжетных группах прослеживается несколько основных идей, которые волновали неолитических охотников и были связаны с их повседневной трудовой деятельностью. Они как бы застыли на тысячелетия в изображениях писаниц, придав им глубокий внутренний смысл. На рисунках часто изображены сцены размножения животных, от чего во многом зависело благополучие родового коллектива, и удачной охоты. Эти два мотива присутствуют во многих писаницах. Первый воплощается в простодушных изображениях спаривания животных, в многочисленных сценах, когда в оплодотворении звериной самки участвует антропоморфное существо с телом мужчины и головой зверя.

Значительно шире в изображениях передана вторая жизненно важная тема — удачная охота. Особенно интересные сцены охоты изображены в Кобыстане, Залавруге, на Урале, на берегах Томи, Ангары и Лены. На Белом море и на Чукотке известны изображения сцен охоты на крупную рыбу и морского зверя с лодок при помощи гарпунов. На

писаницах показаны все основные приемы охоты. Среди них и сцены массовой, коллективной охоты на животных — загонная охота и покол. Уникальная в своем роде сцена загонной охоты — целое полотно первобытной жизни — изображена на Томской писанице. По кругу нарисованы вежки, две фигуры охотников с натянутыми луками и стремительно убегающий зверь. На Урале, в Сибири и других местах можно увидеть интересные сцены другого массового способа охоты на животных — покола. Этот способ охоты был широко распространен в древности. Во время массовой сезонной переправы животных через реки охотники устраивали засады и убивали выходящих на берег животных.

Скалы с петроглифами, вероятно, были культовыми центрами неолитических племен, своего рода святилищами. Рисунки могли наноситься во время родовых праздников. У подножия скал во время этих праздников, должно быть, совершались магические обряды, связанные с культами предков, лося или Солнца, под лучами которого оживает вся природа. Во время праздников совершались магические обряды, складывались сказания. Составной частью таких праздников было создание рисунков, в которых люди запечатлели свое понимание окружающего мира.

На неолитических памятниках Севера, Урала, Сибири встречаются небольшие скульптурные изображения лося или лосиных голов, змей, медведя и человека. Они весьма реалистичны и выполнены из камня, дерева, кости и рога в разной манере. По сравнению с фигурками животных изображения людей более схематичны, однако и в них проявляется стремление подчеркнуть определенные детали, например признаки пола.

Третья составная часть неолитического искусства — орнамент. В неолите наблюдается подлинный расцвет орнаментального искусства. Известны орнаментированные нарезным зигзагом костяные пластинки и основы составных кинжалов. Орнамент богато украшает неолитическую керамику, является важным показателем ее принадлежности к той или иной культурной общности. Неолитический орнамент на керамике многообразен по сюжетам и приемам. Использовались все основные законы орнаментации: точное ритмичное размещение узора, чередование орнаментальных зон, симметрия в начертании равносторонних треугольников и ромбов. Иногда на сосудах схематично изображены водоплавающие птицы, однако основу неолитического орнамента составляют наклонные или волнистые линии, встречаются треугольники, квадраты, круги, вдавления (ямки), оттиски гребенки и веревки. Чередуя эти элементы, неолитический человек получал сложный, гармоничный и нарядный узор, свидетельствующий о его высоком художественном вкусе.

ЛИТЕРАТУРА

БРОДЯНСКИЙ Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток, 1987.

БРЮСОВ А.Я. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952.

ГОРЮНОВА О.И. Серовские погребения Приольхонья. Новосибирск, 1997.

ГУРИНА Н.Н. Древняя история северо-запада европейской части СССР. М., Л., 1961.

ДАНИЛЕНКО В.Н. Неолит Украины. Киев, 1969

ДЕРЕВЯНКО А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск, 1970.

ДИКОВ Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977.

Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. М., Л., 1983.

ИСАЕНКО В.Ф. Неолит Припятского Полесья. Минск, 1976.

КОРОБКОВА Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. Л., 1969.

КРИЖЕВСКАЯ Л.Я. Неолит Южного Урала. М., 1968.

МАТЮШИН Г.Н. Экологические кризисы и их роль в смене культур каменного века//Природа и человек. М., 1988.

НЕПРИНА В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. Киев, 1976.

ОКЛАДНИКОВ А.П. Петроглифы Ангары. М., Л., 1966.

ОКЛАДНИКОВ А.П., ДЕРЕВЯНКО А.П. Громатухинская культура. Новосибирск, 1977.

ОКЛАДНИКОВ А.П., ДЕРЕВЯНКО А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973.

ОКЛАДНИКОВ А.П., МАРТЫНОВ А.И. Сокровища Томских писаниц. М., 1972.

ОШИБКИНА С.В. Неолит Восточного Прионежья. М., 1978.

Палеолит и неолит. Л., 1986.

Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984.

САВВАТЕЕВ Ю.А. Залавруга. Л., 1977.

СТАРКОВ В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980.

ФОСС М.Е. Древнейшая история севера европейской части СССР. М., 1952.

ЧАСТЬ II

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Палеометаллическая эпоха включает энеолит (медно-каменный век) и бронзовый век. В начале палеометаллической эпохи, в энеолите, произошли наиболее кардинальные изменения, определившие дальнейшее историческое развитие всего Евразийского континента. В энеолите были широко реализованы достижения «неолитической революции производящего хозяйства», а в последующую эпоху бронзы эти достижения стали основными. Что же принципиально важного произошло в энеолите?

Прежде всего расширилась зона производящего хозяйства, основанного на оседлом земледелии и скотоводстве. Из отдельных, часто разрозненных центров производящего хозяйства в неолите образовались крупные зоны, включавшие значительные территории в Европе и Азии. Вместе с тем произошел качественный скачок в развитии производящего хозяйства. В энеолите сложились зоны скотоводства как ведущей формы производящего хозяйства. С этого момента можно считать, что исторически оформились две основные формы производящего хозяйства: старое, основанное на оседлом поливном и пойменном земледелии, и новое, основанное на перспективном развитии прежде всего животноводства как ведущей формы хозяйства. Это стало возможным с освоением степных пространств Евразии. Была преодолена территориальная ограниченность производящего хозяйства, основанного на ирригационном земледелии. Животноводческая направленность хозяйства давала более быстрое воспроизводство продуктов питания и получение прибавочного продукта при значительно более низких трудовых затратах, чем при поливном земледелии. Простор в этом отношении давали прежде всего степи, предгорные и горно-долинные зоны, которые и начали осваиваться в энеолите. Это был колоссальный прорыв в производящем хозяйстве, качественный скачок в его развитии.

В эпоху палеометалла были заложены основы цивилизации: появились крупные поселения, возникла протогородская культура.

Еще одним важным обстоятельством было сложение нового искусства (монументальные каменные стелы в степях, наскальные изображения, украшение сосудов), которое отражало новое мировоззрение древних скотоводов и земледельцев, их представления о мироздании, источниках жизни.

В энеолите началось освоение нового материала — металла. Медь была первым металлом, из которого стали делать сначала украшения, а потом орудия труда. Освоение способа добычи меди было связано с южными территориями — Передней Азией, Кавказом, Балканами, т. е. с районами, богатыми медью.

Известны два способа обработки меди — холодный и горячий. Трудно сказать, какой из них был освоен сначала. Первые орудия могли быть изготовлены холодным способом, т. е. способом ковки. В руки людей попадали куски самородной меди, и, применяя к ним традиционный способ обработки, человек познавал особые свойства материала, его способность коваться. Но наряду с этим люди также могли познавать другие свойства самородной меди или кусков медной руды — их способность плавиться в костре и принимать любую форму.

В III тысячелетии до н. э. в предгорных районах, богатых полиметаллическими рудами, а во II тысячелетии почти повсеместно в Евразии распространяются изделия из бронзы. Освоив производство бронзы, люди приобрели новый, еще более совершенный по своим качествам материал для изготовления орудий труда. Бронза — это сплав меди и олова. Однако ее часто получали и из других сплавов: менее качественную бронзу можно получить из сплава меди с мышьяком, сурьмой или даже серой. Бронза — сплав более твердый, чем медь. Причем твердость бронзы увеличивается в зависимости от количества олова: чем больше в сплаве олова, тем тверже бронза. Но когда количество олова в сплаве начинает превышать 30%, эти качества исчезают. Не менее важной является и другая особенность: бронза плавится при довольно низкой температуре —700—900°С, а медь — при 1084°С.

С полезными свойствами бронзы, очевидно, познакомились случайно, выплавляя медь из полиметаллических руд. Позднее, познав причину качественных изменений металла, стали получать бронзу путем плавки, добавляя олово в нужных количествах. Благодаря своим качествам, бронзовые орудия получили более широкое распространение, чем медные. Однако и бронзовые орудия не смогли полностью вытеснить каменные. Это объясняется рядом причин, и прежде всего тем, что руды, из которых выплавляли бронзу, распространены далеко не везде. Поэтому более значительного развития в эпоху бронзы достигло древнее население в богатых рудами районах. Там появились горно-металлургические области и отдельные центры. Таких центров сложилось несколько. Горно-металлургическая область — это доста-

точно обширная геолого-географическая территория, обладающая доступными для обработки рудными ресурсами. Внутри таких областей исторически выделяются отдельные центры. Раньше всего выделились Кавказ с его рудными месторождениями, Урал, а на востоке — территория Казахстана с Алтае-Саянским нагорьем, Средняя Азия (горная часть) и Забайкалье.

К эпохе бронзы относятся древние выработки, открытые в горах Кавказа, на Урале, на Алтае, в Казахстане и Забайкалье. Древние шахты были небольшими и устраивались в тех местах, где рудные жилы выходили прямо на поверхность или залегали совсем неглубоко. Формы и размеры выработок, как правило, соответствовали форме рудной жилы. В древности разрабатывались в основном окисленные руды. Руду дробили каменными молотами. В тех случаях, когда встречались твердые участки, применялся метод поджога. Для этого участок рудной жилы сначала нагревали с помощью костра, а потом охлаждали водой, после чего выбирали растрескавшуюся породу. Выносили руду из шахт в кожаных мешках. В местах добычи руду подготавливали к плавке. Металл выплавлялся из руды, которую предварительно дробили массивными каменными молотками округлой формы на специальных плитах, а затем растирали в специальных каменных ступах.

Выплавка металла происходила в специальных ямах, а позднее в керамических горшках и примитивных печах. Яму загружали послойно древесным углем и рудой, затем разжигали костер. По окончании плавки металл выбирали из углубления, куда он стекал, застывая в виде лепешки. Выплавленный металл очищали проковкой, и после этого он шел на изготовление изделий.

В палеометаллическую эпоху сложилась технология первобытного литья. Формы для литья делались из мягкого сланца, известняка, песчаника и глины, позже из металла. Они были различными по устройству, в зависимости от того, что нужно было отлить. Простые ножи, серпы, некоторые украшения чаще всего отливали в открытых односторонних формах. Для этого на каменной плите вышлифовывали углубление по форме будущего предмета и заливали туда расплавленный металл. В такой форме отливали предметы по нескольку раз, смазывая ее жиром. Более сложные и объемные предметы отливались в составных дву- или многосторонних формах, изготовление которых было делом сложным. Их тоже делали по готовым предметам или моделям, вылепленным из воска или вырезанным из дерева. Составная форма собиралась из разъемных створок, внутри она была полая и точно передавала форму предмета, который собирались отливать. Створки формы плотно соединяли, а в отверстие заливали металл. Некоторые формы использовались неоднократно, другие служили только один раз, после чего их разбивали. Так поступали в том случае, если бронзовую вещь отливали способом вытеснения. Для этого делали восковую модель предмета, обмазывали ее глиной, которая, застывая,

превращалась в форму. Потом внутрь через отверстие заливали расплавленный металл. Металл застывал, форму разбивали и получали готовый предмет. Полученные способом отливки предметы дополнительно обрабатывали: убирали наплывы металла, затачивали.

Однако переход к бронзе нельзя рассматривать только как революцию в материальной культуре: распространение бронзы привело к дальнейшим принципиальным изменениям в хозяйстве, идеологии и общественных отношениях. Наступила новая эпоха исторического развития народов, характерной особенностью которой явилось завершение перехода большой группы древних племен к производящему хозяйству. Скотоводство и земледелие получили распространение не только на обширных степных и лесостепных просторах Евразии, но и в лесной зоне. Так завершилось первое крупное общественное разделение труда.

С началом эпохи металла тесно связано расширение культурных контактов между народами, жившими на обширных территориях, значительно удаленных друг от друга. В это время сложился обмен между племенами, владевшими бронзой, и остальным населением, между скотоводческими и земледельческими племенами.

С эпохой металла связано изобретение колесного транспорта — повозки, а позже и боевой колесницы, использование тягловой силы крупного рогатого скота и лошади. А в конце этой эпохи была освоена и верховая езда на лошади.

В эпоху палеометалла наблюдались большие передвижения древних индоевропейцев, а позднее и индоиранцев.

ГЛАВА 5

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ОСЕДЛЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ И СКОТОВОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Правобережная Украина, Молдова, Карпато-Дунайская зона Румынии и Болгарии была территорией энеолитической культуры оседлого земледелия, известной как культура триполье-кукутени. Вместе с другими культурами она составляла обширную область Балкано-Дунайского энеолита. Энеолитические поселения располагались на плодородных лёссовых почвах, доступных для обработки энеолитическими орудиями. Исследование памятников культуры триполье-кукутени имеет большую историю. Существует несколько ее периодизаций. Представление о хронологии и соотношении памятников можно получить из приведеннной таблицы. Выделяются территории раннего, среднего и позднего периодов культуры триполье-кукутени, отдельные хронологические периоды и локальные варианты.

Распространенные на значительной территории энеолитические

поселения объединены рядом общих признаков: появление медных изделий наряду с каменными; господство мотыжного земледелия и домашнего скотоводства; наличие расписной глиняной посуды, глинобитных домов, глиняных статуэток и земледельческих культов.

Около 150 поселений относятся к раннему периоду культуры триполье-кукутени. В самых ранних комплексах еще отсутствует такой важный признак, как расписная керамика Ранний период по-разному делят на несколько этапов. Румынские исследователи выделяют три периода кукутени на основании раскопок у с. Троян в Прикарпатье.

По радиокарбонным данным этот период датируется 4200—3400 гг. до н. э. Для него характерно преобладание небольших поселений площадью около 1 га с глинобитными домами и землянками. Встречается много кремневых отщепов и пластин без ретуши, топоров, тесел, долот. Керамика украшена узором с заполненными белой краской углублениями, который к концу периода выходит из употребления. В Среднем Поднестровье большую часть пищи добывали на охоте; половину поголовья домашних животных составляли свиньи.

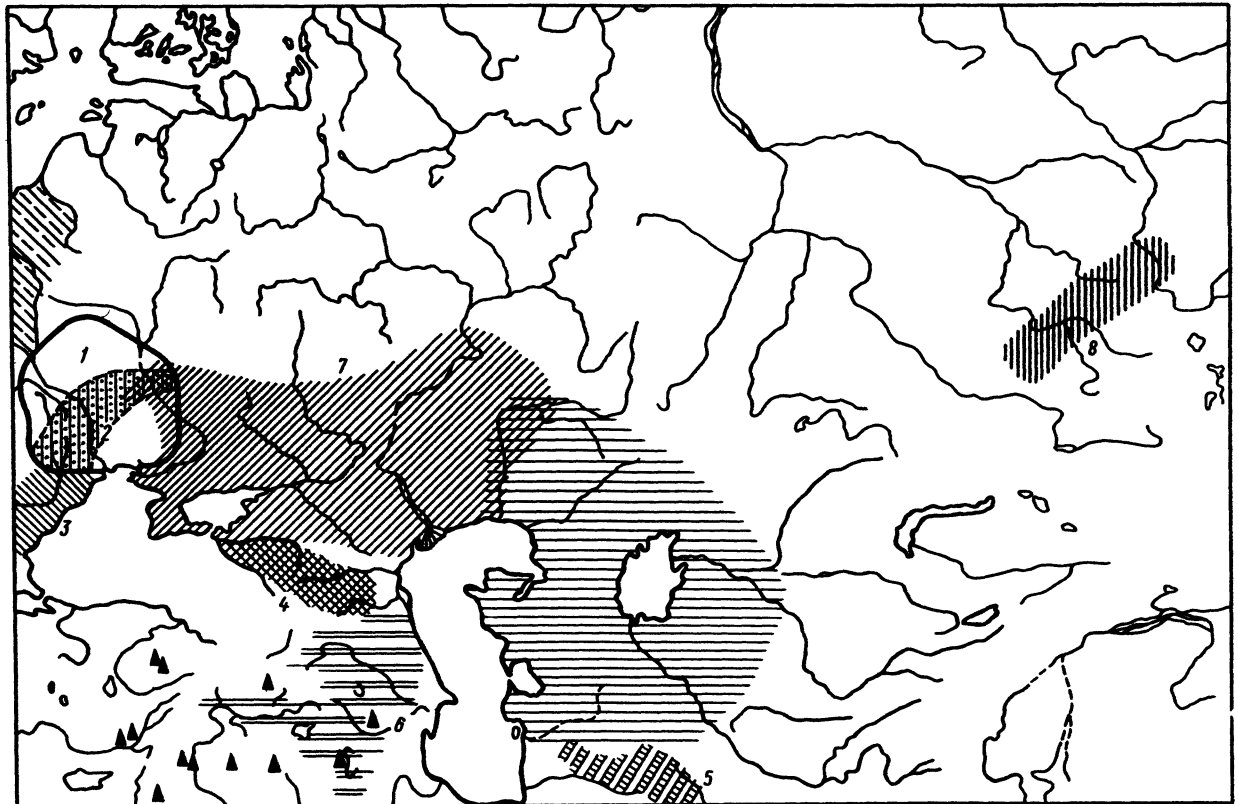
В это время шло формирование локальных вариантов культуры триполье-кукутени. Известны памятники в Трансильвании, Молдовском Прикарпатье, в долине р. Прут и Центральной Молдове. Еще одна группа поселений расположена по Днестру. Это поселения Флорешты, Александровка I. И, наконец, левобережье Днестра, где известны поселения Лука-Врублевецкая, Бернашовка и др. Последние исследования позволяют сделать вывод о том, что культура триполье-кукутени сложилась на базе более ранних культур (Боян и линейно-ленточной керамики) на территории Восточного Прикарпатья и Юго-Восточной Трансильвании на рубеже V—IV тысячелетий до н. э.

Важное значение имеет средний период (IV тысячелетие до н. э.). Он характеризуется резким подъемом керамического производства, овладением навыками изготовления расписной посуды.

Трипольских памятников этого периода известно несколько сотен. Наиболее значительные раскопки проводились на поселениях в Коломийщине и во Владимировке. В урочище Коломийщина близ Киева на площади более чем 6000 кв. м было открыто 39 глинобитных площадок, расположенных по кругу. Эти площадки оказались основаниями наземных глинобитных домов, которые покрывались двускатной крышей. Восстановить устройство помещений помогли глиняные модели трипольских жилищ, найденные на поселениях. Модель из поселения Сушково изображает прямоугольный в плане дом, разделенный внутри на два помещения. Справа от входа, в углу сделана сводчатая печь с примыкающей сбоку лежанкой. В другом углу комнаты на небольшом возвышении помещена фигурка женщины, растирающей зерно на зернотерке. Рядом с ней стоят сосуды. Известны глиняные модели домов трипольской культуры с печами, хозяйственным инвентарем, с крестообразными глиняными жертвенниками.

Схема соотношения энеолитических культур Украины, Молдовы, Румынии и Болгарии

Датировка	Украина, Молдова	Румыния	Румыния и Болгария (Карпато-Дунайский бассейн)	Фракия
3250—2500	Культура шаровидных амфор	Городиштя Фолтешти I	Культура шаровидных амфор	Караново VII
	Культура воронковидных кубков		Гумельница B_2	
	Триполье CII— II			
3750—3000	Триполье CI— I	Кукутени $B_{1—3}$		
	Триполье BII	Кукутени $B_{1—2}$	Коджадермен	Караново VI
4250—3250	Триполье BI	Кукутени A_4	Гумельница B_1	
	Триполье BI	Кукутени A_3	Петрешти	
4370—3500	Триполье B_I	Кукутени $A_{1—2}$	Гумельница A_2	
4500—3750	Триполье AII	Докукутени III	Гумельница A_1	Марица IV (Караново
4750—4000	Триполье AI	Докукутени I—III	Винча C	Марица III
			Боян-Видра	
			Винча B_2	
5000—4250	Неолитическая культура линейно-ленточной керамики		Боян-Джулешти	

Энеолит Евразии

1 — область культуры триполье-кукутени, *2* — раннетрипольская культура, *3* — гумельница, *4* — майкопская культура, *5* — анау, *6* — куро-аракская культура, *7* — энеолит Приаралья и Южного Урала, *8* — афанасьевско-окуневская область, *9* — древнеямная, ▲ обозначены археологические памятники Передней Азии Культ-тепе, Кархемыш, Хазуна и др

Культура триполье-кукутени

1 — реконструкция жилища в пос Владимировка, *2, 3* —медные украшения (Карбуна), *4* — медные топоры (Городница II), *5, 6* — сосуды трипольской культуры, *7—9* — орудия из кремня (Флорешти)

Во Владимировке было обнаружено свыше 200 жилищ, расположенных пятью кругами и ориентированных входом к центру круга. Имелись также помещения хозяйственного назначения. Пространство внутри круга служило загоном для скота. Такой поселок, вероятно, дополнительно укреплялся изгородью.

Основным занятием населения трипольских поселений было мотыжное земледелие, о чем свидетельствуют отпечатки и остатки зерен, соломы и мякины пшеницы, проса и ячменя в глине, из которой были сделаны дома, а также земледельческие сельскохозяйственные орудия труда.

Землю трипольцы обрабатывали мотыгами из камня, кости и рога. Выращивали трипольцы в основном пшеницу, ячмень и просо. Урожай убирали примитивными серпами. Среди серпов встречаются цельнокаменные, вкладышевые, в поздний период появляются и металлические жатвенные ножи, отлитые из меди. Известно несколько сотен медных трипольских предметов. Только в Карбунском кладе (с. Карбуна в Молдове) было найдено более 400 медных предметов. Среди них два топора из чистой меди, спиральные и пластинчатые медные браслеты, подвески, антропоморфные фигуры, кованые медные бусы. Проведенный анализ трипольских изделий позволил установить, что люди пользовались чистой медью, которую получали из рудников Балкано-Карпатской горной области.

Трипольская энеолитическая глиняная посуда отличается разнообразием форм: появляются большие двуконусные сосуды, кратерообразные, грушевидной формы, конические чаши, сосуды с угловатыми плечиками, кувшины. Различные по размерам сосуды служили для хранения зерна, молока и других припасов, для приготовления пищи и как столовая посуда. Некоторые сосуды снабжены крышками. Многие из них украшены характерным для энеолита расписным орнаментом. Среди разнообразных глиняных изделий встречаются так называемые бинокли. Это весьма загадочные предметы, состоящие из двух полых цилиндров, соединенных перемычками. Они являются характерной особенностью культуры энеолитических земледельцев.

Вместе с тем последние трасологические исследования показали, что не везде в трипольских поселениях преобладали орудия земледелия, в ряде мест хозяйство было скотоводческо-земледельческим.

У трипольцев было две породы крупного рогатого скота: мелкий, тонконогий, и крупный, близкий по типу к дикому туру. Разводили также овец и свиней. К концу трипольской культуры появляется домашняя лошадь. Известно несколько скульптурных изображений лошадей из Сушковки и Кошиловцев. Для трипольского скотоводства характерно домашнее содержание скота. Скот пасли близ поселка, а ночью он находился в загонах.

На трипольских поселениях часто встречаются кости диких живо-

Пластика и рисунок энеолитических культур

1—4 — Триполье, Раковец, Кукутени-Четэция, *5—7* — Анау-Намазга, *8* — рисунок на трипольском сосуде

тных — косули, оленя, лося, бобра и зайца. Однако охота и собирательство играли в хозяйстве вспомогательную роль.

В период расцвета культуры триполье-кукутени наблюдались значительные контакты ее носителей с западными культурами Гумельница, Средний Стог II, Злота. Отмечается социальная дифференциация

населения, о чем свидетельствуют булавы — символы власти, возникновение крупных многогектарных поселений.

У трипольцев сложились своеобразные идеологические представления, связанные с земледельческим характером хозяйства. Они нашли отражение прежде всего в орнаменте сосудов. Сложный и довольно устойчивый орнамент был связан с представлениями людей об окружающем мире, о Вселенной. В орнаменте выражены представления о природных явлениях, смене дня и ночи, времен года. Орнаментация сосудов изображала пахоту и посевы, животных и стебли растений. Разнообразие сюжетов поразительно: здесь и переплетение косых потоков дождя, и всходы посевов, охраняемые священными собаками. На культовых сосудах обычно изображалась трехъярусная структура мира: сверху помещался образ Великой Матери мира, из грудей которой источается живительная влага, ниже — чудодейственное прорастание зерен и превращение их в колосья. На ряде священных мисок, предназначенных, по всей видимости, для ритуальных обрядов, нарисованы «космические олени», с которыми связывалось действие небесных космогонических сил. В эпоху расцвета земледелия главенствующим религиозно-мифологическим символом была Великая Мать-Вселенная. Это сама Вселенная. Солнце — ее глаза, а небесный свод изображен в виде бровей.

С культом плодородия связаны трипольские глиняные статуэтки женского божества. Они обобщенно передают фигуру обнаженной женщины с подчеркнутыми признаками пола. При этом голова, лицо и руки не имели существенного значения и обычно показывались схематично. Статуэтки были своеобразными женскими божествами плодородия. К глине, из которой их делали, примешивали зерна пшеницы и муку.

В поздний период развития культуры триполье-кукутени значительно расширилась территория памятников. Они занимали пространство от Приволынья до берегов Черного моря и от Молдавского Прикарпатья до Среднего Приднепровья. На этой территории известно много поселений. Памятники этого периода весьма разнообразны: небольшие поселения и поселения-гиганты с планировкой по кругу. В керамических комплексах наблюдаются территориальные различия, выделяется группа кухонной и расписной посуды. Радиокарбонные даты позднего периода культуры триполье-кукутени укладываются в основном в период 3000—2200 гг. до н. э.

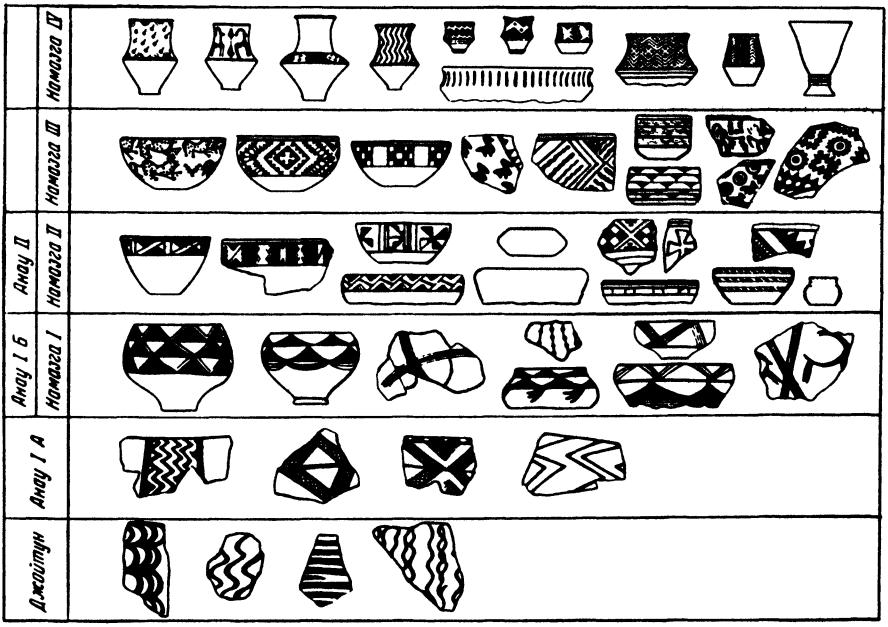
Наряду с культурой триполье-кукутени в Молдове и Правобережной Украине в энеолите существовали и другие культуры, в основном располагавшиеся на территории Юго-Восточной и Центральной Европы. Так, в низовьях Дуная и Прута находятся памятники раннего периода культуры гумельницы. Известно более 20 поселений первой половины и середины IV тысячелетия до н. э. Наиболее полно исследовано поселение близ г. Белград. Считается, что люди переселились

на левобережье Дуная из Северной Добруджи. На территории между Верхней Вислой и Верхним Днестром существовала культура зимнозлота. Известны небольшие поселения, расположенные на высоких мысах. Они укреплены рвами.

В середине IV — середине III тысячелетия до н. э. на значительной территории от Рейна и до Полесья на востоке и до верховьев Буга и Днестра, т. е. к северу от зоны триполья-кукутени, развивалась культура воронковидных кубков. Культура занимала значительную территорию Центральной и Восточной Европы вплоть до Прибалтики. Она сыграла исключительную роль в распространении производящих форм хозяйства.

В III тысячелетии до н. э. тоже на значительной территории Европы от Эльбы до Среднего Поднепровья сложилась культура шаровидных амфор. Ее памятники сосуществовали с позднетрипольскими и поздними памятниками культуры воронковидных кубков.

Другой значительной областью оседлого земледельческо-скотоводческого неолита была Средняя Азия. В ее южных районах на базе джейтунской раннеземледельческой культуры, распространения металла и новых элементов хозяйства развилась анауская энеолитическая культура. Большое значение имело исследование двух холмов у поселка Анау и холмов Намазга-тепе, Яланчаг и Дашлиджи в Туркмении. Раскопки показали, что это памятники высокоразвитой древней земледельческой культуры, более поздней, чем джейтунская. Каждый холм состоит из нескольких хронологически последовательных слоев, которые образовались в результате разрушения глинобитных жилищ и строительства на их развалинах новых домов. Поселение Намазга-тепе занимало площадь около 100 га. Раскопки Анау и Намазга позволили разработать стратиграфию слоев энеолита и бронзы в этом районе. В Анау было выделено пять хронологических слоев, из которых Анау IA, Б и Анау II относятся к энеолиту и шесть слоев поселения Намазга, из которых слои I—III относятся к энеолиту и датируются V— первой третью III тысячелетия до н. э. Комплексы Южной Туркмении хорошо согласуются со стратиграфией памятников Сиалк и Гиссар соседнего Ирана, где довольно рано, уже в VI— начале V тысячелетия до н. э. (слой Сиалк I) появляются первые изделия из металла. А расположение поселений вдали от гор свидетельствует об умении строить каналы, подпрудные сооружения и регулировать орошение. Такого же характера культура открыта в Центральном Иране в пос. Чешме-Али. О расцвете энеолитической земледельческой культуры Иранского плоскогорья и Переднего Востока свидетельствуют слои Сиалк III, Сузы I, Джовы, Тали Бакун (у Шираза), Гисар I, относящиеся к концу V— началу IV тысячелетия до н. э. Характерным является наличие бронзовых изделий: плоских топоров, шильев, тесел, зеркал, разнообразной глиняной посуды, в том числе сделанной на гончарном круге. В узорах на посуде наряду с геометрическими мотивами широко использовались стилизо-

Соотношение археологических комплексов Анау-Намазга

ванные изображения животных: козлов, распластанных в беге собак, летящих птиц, рыб и людей. Наряду с Сиалк III, занимающим площадь 3,5 га, известны поселения Чемше-Али, Ислам-Абад. Известны многокомнатные дома из сырцового прямоугольного кирпича. Культуру Сиалк III надо рассматривать как мощный очаг местной энеолитической культуры.

К западу от Ирана, в Малой Азии, в пос. Хаджилар также открыты раннеземледельческие комплексы V тысячелетия до н. э., для которых характерны медные изделия, глинобитные постройки, расписная керамика, терракотовые статуэтки. Глинобитные постройки, расписная керамика и медные изделия отличают и хассунскую культуру в Ираке. Характерным памятником является поселение Ярым-депе I.

Для всех указанных территорий в той или иной степени можно установить связь с предшествующими раннеземледельческими неолитическими и мезолитическими культурами. Так, хассунская культура связана традициями с предшествовавшей культурой типа Джармо. Глинобитные дома, полихромная роспись, керамика с геометрическим орнаментом и глиняные фигурки сидящих женщин характерны для халафской культуры V тысячелетия до н. э.

Синхронизация археологических памятников и слоев Средней Азии

с иранскими и месопотамскими (прежде всего Намазга III, Сиалк III, Гиссар I, II) позволили отнести Намазга I к раннему, Намазга II к развитому, а Намазга III к позднему энеолиту.

В Средней Азии большой материал дали раскопки памятников Кара-депе у Артыка, Геоксюр I, Алтын-депе. Это крупные поселения площадью в несколько десятков гектаров. В большинстве своем они возникли в раннем энеолите и существовали на протяжении 2—3 тыс. лет; их верхние слои относятся уже к эпохе бронзы. Поселения группировались в отдельные оазисы. Наиболее значительная группа расположена в Геоксюрском оазисе в дельте Теджена.

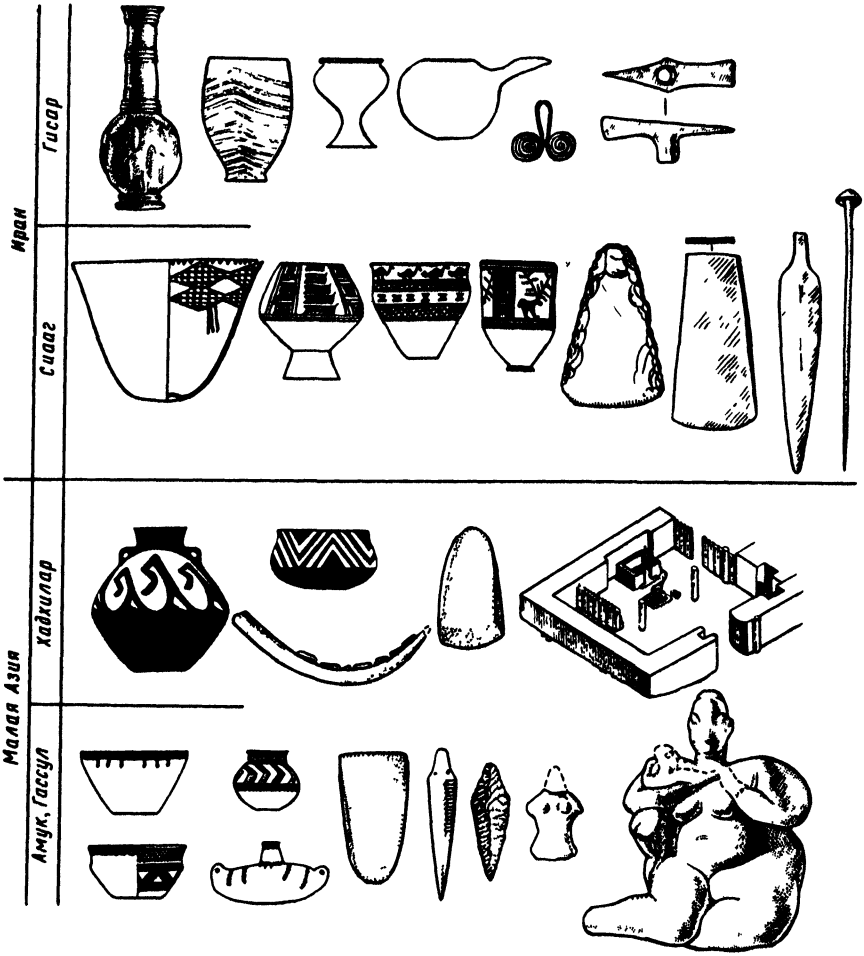
Размещение энеолитических поселений в Туркмении показывает, что для земледелия использовались долины небольших рек, воды которых орошали поля. Здесь возводились искусственные оросительные системы. Сеяли в основном злаковые культуры, среди которых первое место занимал ячмень; разводили овец и быков, коз и собак, несколько позже были приручены верблюды, лошади и свиньи. Орудия труда (мотыги, серпы, зернотерки) делались главным образом из камня. В нижних слоях поселения Анау I, Мондуклы, Чакмаклы встречаются медные шилья, листовидные ножи, топоры, наконечники копий, булавки, иглы и украшения.

Энеолитический облик этой культуры подчеркивает типичная для древних земледельческих культур посуда, украшенная нарядным расписным орнаментом, глинобитные постройки и глиняные женские статуэтки. Посуда энеолитических поселений Туркмении расписана главным образом геометрическим узором в виде чередующихся треугольников, ромбов, квадратов, волнистых и прямых линий. Ранняя керамика украшена стилизованными изображениями животных, птиц и человека. Несколько позже появляется полихромная многоцветная посуда. Она представлена двумя основными группами: более грубая, хозяйственная (котлы, тазы, хумы для хранения посуды) и столовая посуда (глубокие чаши, миски, горшки, кувшины, тарелки).

Энеолитические строения возводились из сырцового прямоугольного кирпича. Стены этих жилищ, как и сосуды, часто украшались росписью в виде треугольников и ромбов. Один из домов в Геоксюре имел 14 помещений, расположенных вокруг небольшого внутреннего дворика. Комплекс состоял из жилых комнат, кухни с очагом и кладовых. Одна из комнат этого комплекса носила культовый характер: вдоль стены обнаружены следы костра и масса костей принесенных в жертву животных.

Комплексы Геоксюр I, Намазга III, Кара-депе, слои Алтын-депе и другие относятся к позднему энеолиту. Они характеризуются многокомнатными домами — массивными, образующими весьма сложный планировочный лабиринт с хозяйственным двором и зернохранилищем, разнообразной монохромной керамикой с преобладанием узоров в виде многоступенчатых крестов, сетки, изображений козлов, пятни-

Энеолитические культуры земледельцев

и скотоводов Евразии

стых животных и орлов с распростертыми крыльями. Ведущими формами керамики являются полусферическая чаша, миски, кубки. Весьма характерны зооморфные и антропоморфные скульптуры, воспроизводящие сидящую женщину с плавной линией ног и бедер, без гипертрофированной тяжеловесности. Число медных изделий по-прежнему невелико: четырехгранные пробойники, ножи, шилья, булавки. В позднем энеолите отмечаются некоторые различия в культуре различных районов, в керамике карадепинского, геоксюрского типов, т. е. западной и восточной групп памятников. В Геоксюре I открыто 30 гробниц, сложенных из сырцового кирпича, со скорченным положением погребенных головой на юг.

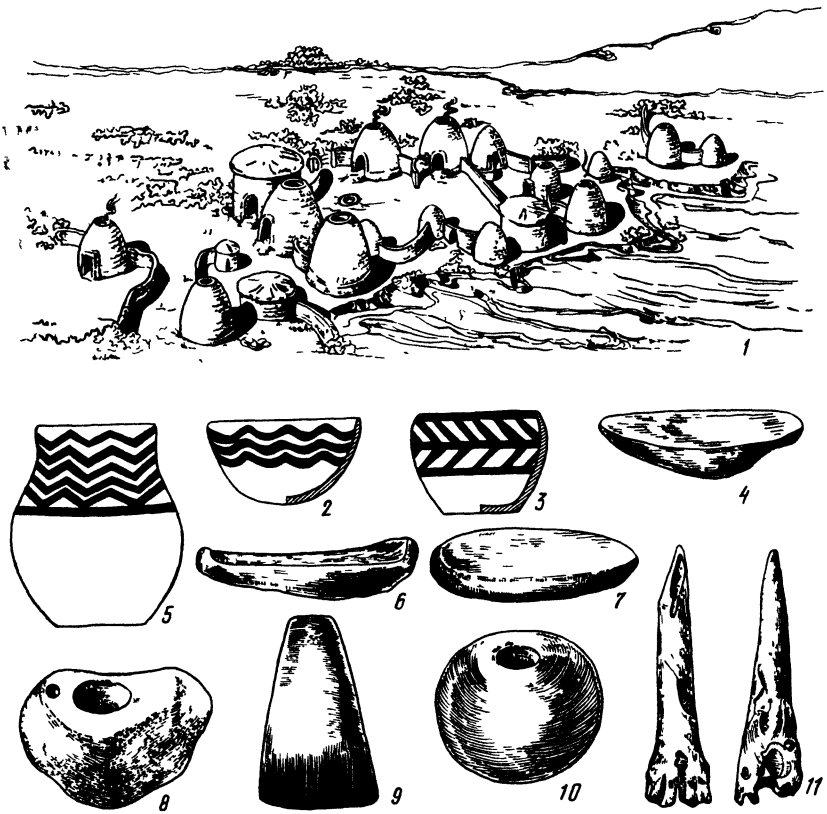
Мировоззрение энеолитических земледельцев Туркмении очень близко жителям других земледельческих районов. Свидетельством тому являются женские статуэтки и орнамент. Статуэтки воссоздают образ спокойно сидящих или стоящих женщин с пышными бедрами. Они, очевидно, имели культовое назначение и использовались в различных церемониях. Магический характер носил и условный геометрический орнамент культуры анау.

Многие элементы культуры анау (каменный инвентарь, мотыги, роспись керамики, появление достаточно совершенных предметов из меди) позволили высказать мнение, что эту энеолитическую культуру создали местные племена при взаимодействии с переселенцами из Ирана. Поэтому она имела много общего с культурами соседнего Ирана и являлась частью обширного круга земледельческих энеолитических культур Передней Азии.

Необходимо отметить, что поздненеолитическая культура Геоксюра и Кара-депе сыграла важную роль в сложении раннегородской цивилизации в районах Средней Азии. С земледельческой культурой Южной Туркмении связаны поселения Саразма в верхнем течении р. Заравшан, где открыт некрополь и группа раннеземледельческих поселений. Инвентарь представлен полихромной керамикой, округлыми алтарями. Жилища возводились из прямоугольного сырцового кирпича. Стены святилищ расписывались полихромными узорами.

В период Намазга I и последующее время земледелие и скотоводство составляли основу хозяйства. Сеяли мягкую пшеницу и двурядный ячмень. Ограниченность естественного орошения побуждала к раннему переходу к искусственному орошению, что прослеживается на памятниках Геоксюрского оазиса. Поступление воды на поля регулировалось массивными мотыгами, урожай собирался прямыми серпами с кремневыми вкладышами. В слоях поселений обнаружены кости мелкого и крупного рогатого скота и верблюда. Подсчеты, произведенные на поселении Дашлыджи-депе, показали, что мясо домашних животных составляло более 80% мясного рациона.

На Кавказе и в Закавказье древняя земледельческая энеолитическая

Энеолит Закавказья

1 — пос Шому-тепе (реконструкция по А Ахундову), *2, 3, 5* — керамика из поселений, *4, 6—11* — комплекс вещей Кюль-тепе (Нахичевань)

культура изучена по поселениям VI—IV тысячелетий до н. э. в Азербайджане, Грузии, Армении и Дагестане. Только в Азербайджане известно более 50 раннеземледельческих поселений. Самыми значительными являются поселение Кюль-тепе I у Нахичевани, Тойре-тепе I, Иланлы-тепе, Чаланган-тепе и Бабадервиш в Западном Азербайджане, Техут в Грузии, Адаблур I и Шенгавит I в Армении. В Северном Дагестане исследовано поселение Гинчи. Выделяются две локальные группы памятников Южного и Центрального Закавказья, которые можно рассматривать как самостоятельные энеолитические культуры.

Получена серия радиокарбонных дат для раннеземледельческих поселений Закавказья в пределах от 5560 г. до н. э. (Шому-тепе) до 3807 г. до н. э. (Кюль-тепе I). Вероятно, формирование энеолита

Закавказья относится к VI тысячелетию до н. э. и смыкается с неолитом, а его позднейший период — к IV тысячелетию до н. э.

По имеющимся сейчас материалам в Закавказье выделяются две крупные группы энеолитических памятников VI—IV тысячелетий до н. э.: центральнокавказская и южнозакавказская.

Центральнокавказская группа включает Западный Азербайджан и районы Грузии по среднему течению Куры. Здесь выделяется шулавери-шомутепинская культура. Вторую группу составляют памятники, расположенные от Нахичевани на западе до Мугани на востоке. Считается, что памятники центральнокавказской группы относятся к более раннему периоду развития кавказского энеолита.

В центральнокавказской группе хорошо изучены поселения Шулаверис (культурный слой 8 м), Шому-тепе и др. Они располагались группами на небольших холмах на речных аллювиальных равнинах. На многих поселениях открыто несколько строительных горизонтов с однотипными жилыми и хозяйственными постройками из сырцовых кирпичей и глинобитных круглых жилых помещений диаметром до 3 м. Перекрытия были куполообразные. У стен располагались очаги. Входом служил небольшой проем в стене, через отверстие в куполе выходил дым и поступал свет. Площади поселений были плотно застроены без четкой планировки. Рядом с жилищами располагались хозяйственные постройки. На поселениях найдено много кремневых вкладышей для серпов, глиняные фигурки людей и домашних животных. Обнаружено большое количество костей домашних животных: быка, свиньи, мелкого рогатого скота. Развитие земледелия подтверждается находками костяных и роговых мотыг, обсидиановых и кремневых ножевидных пластин — вкладышей для серпов, большого числа каменных зернотерок, пестов и массивных каменных ступок. Отмечается широкое развитие каменной пластинчатой техники: вкладыши серпов, скобели, ножи, резцы, проколки. Особую группу составляют зернотерки, песты, долота, топоры. Весьма интересно, что в инвентаре поселений совсем отсутствуют наконечники стрел. Обнаружены остатки мягкой и твердой пшеницы, полбы, двурядного и многорядного ячменя, диких бобовых культур и вики. Глиняная посуда грубая по выделке, плоскодонная, без ручек. На некоторых сосудах вместо ручек имеются выступы. Известны большие толстостенные сосуды. Основная масса керамики черного и серого цветов, встречается небольшое количество керамики со следами краски. Металлических предметов совсем мало, и обнаружены они не на всех поселениях: это плоские ножички и обломки четырехгранных шильев. На поселении Кюль-тепе I и некоторых других между жилыми постройками и под ними открыты одиночные погребения. Погребенные лежали в скорченном положении на боку и на спине.

Несколько отличается нахичеваньско-муганская группа энеолитических памятников. Открытые на Кюль-тепе I круглые и прямоугольные в плане жилища диаметром 6—8 м сооружены из сырцового

кирпича и камня. Каменный инвентарь типичен для энеолитических памятников, встречается расписная керамика, украшенная сложным геометрическим узором, который выполнен коричневой, черной и красной красками.

Хуже изучена энеолитическая культура Кавказского Причерноморья и Центрального Кавказа, лучше других здесь исследовано поселение Тетралица на р. Риони. Каменный инвентарь этой группы памятников весьма архаичен (аналогичен энеолитическому инвентарю). В нем преобладают скребки, резцы, пластины, отщепы и нуклеусы. Известны крупные мотыгообразные орудия, зернотерки, кремневые вкладыши серпов, что свидетельствует о наличии на побережье и в прилегающих к нему долинах земледелия.

К сожалению, мы еще мало знаем об энеолите Северного Кавказа и судим о нем в основном по Нальчикскому могильнику и Агубековскому поселению, инвентарь которых не отличается от энеолитических памятников Закавказья. В Нальчикском могильнике обнаружены скорченные погребения с украшениями из камня, стекловидной пасты, клыков. Обращает на себя внимание медное кольцо и каменные браслеты, аналогичные месопотамским (Джармо). На Кавказе они известны и в других памятниках и продолжают существовать до эпохи бронзы.

Мировоззрение энеолитических жителей Кавказа отражало развитие земледелия и скотоводства. Значительную роль играло женское божество, символизирующее идею плодородия. Поэтому на поселениях встречаются глиняные и костяные женские статуэтки, фигурки коз, овец, быков. В эти изображения несомненно вкладывался магический смысл.

По некоторым особенностям (постройки, орудия труда, керамика) энеолитическая культура Закавказья близка к раннеземледельческим культурам Ближнего Востока, и в частности Северной Месопотамии. Энеолитические памятники Южного Кавказа составляли единую с североиранским миром область самобытной энеолитической культуры, которая развивалась независимо от культур Центрального Ирана и Месопотамии.

ЛИТЕРАТУРА

АНТОНОВА Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии М , 1977.

ДАНИЛЕНКО В.Н. Энеолит Украины. Этноисторическое исследование. Киев, 1974.

ЖУКОВСКИЙ П М Культурные растения и их сородичи. Л., 1971.

ЗБЕНОВИЧ В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев, 1974.

Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии. Тбилиси, 1987.

КИГУРАДЗЕ Т.В. Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья Тбилиси, 1976.

КУШНАРЕВА К.Х. Древнеземледельческие культуры Южного Кавказа в V—III тыс. до н. э. М., 1970.
ЛИСИЦЫНА Г.Н. Становление и развитие орошаемого земледелия в Южной Туркмении. М., 1980.
МАССОН В.М. Первые цивилизации. Л., 1989.
МУНЧАЕВ Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.
ПАССЕК Т.С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. М., 1961.
Ранние земледельцы. Л., 1980.
СЕМЕНОВ С.А. Происхождение земледелия. Л., 1974.
ТОДОРОВА Х. Энеолит Болгарии. София, 1979.
ХЛОПИН И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М., Л., 1964.
ЧАЙЛД Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952.
Энеолит СССР//Археология СССР: В 20 т. М., 1982.

ГЛАВА 6

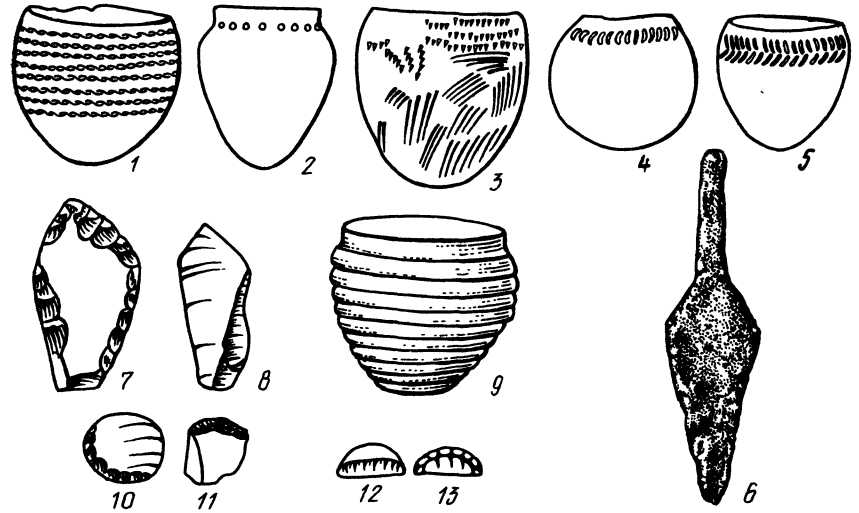
ЭНЕОЛИТ СКОТОВОДОВ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Степи Евразии, протянувшиеся на тысячи километров от Днепра и северных берегов Черного моря далеко на восток, в эпоху энеолита стали зоной распространения другой формы производящего хозяйства — скотоводства. Скотоводство оказалось наиболее перспективным в этом географическом районе, наиболее отвечающим природно-географическим условиям степей. Степная полоса непосредственно соприкасалась с тремя очагами раннего земледелия и скотоводства в Евразии. Однако условия степей ограничивали развитие здесь земледелия, оно возможно было только в речных поймах.

Особенность степных ландшафтов во многом определила развитие хозяйства и культуры в степном поясе Евразии. Степи способствовали значительным перемещениям людей, быстрому распространению хозяйственных и культурных достижений человечества. Начиная с энеолита складывается иная, чем в предшествующие эпохи, направленность культурных и хозяйственных связей по степному поясу Евразии. Это обстоятельство в свою очередь было связано с распространением принципиально иных средств передвижения — повозок с использованием тягловой силы животных. В неолите основным средством передвижения служила лодка, а связи определялись часто речной системой, ее направленностью. Но эти связи не могли играть сколько-нибудь значительной роли, поскольку все основные реки степного региона пересекают его поперек.

Энеолитическая эпоха в степях и прилегающих лесостепях, таким образом, развивалась на иной хозяйственной основе, в своеобразных природных условиях и привела к сложению своеобразных по основным своим признакам археологических культур.

На западе степного региона, на территории от Урала до устья Днепра

Энеолит скотоводов Евразии: древнеямная и афанасьевская культуры:

1—6 — Поволжье, *7—13* — Сибирь

в III тысячелетии до н. э. сложилась древнеямная культурно-историческая область, включавшая несколько основных вариантов: Волжско-Уральский, Предкавказский, Донской, Приазовский, Крымский, Нижнеднепровский, Северо-Западный и Юго-Западный.

Собственно древнеямная культура изучена в основном по курганным могильникам Калиновка, Быково, Бережновка в Поволжье, курганам в долине Илека, отдельным памятникам в Южном Приуралье.

Курганы как специфические и наиболее типичные для степей погребальные сооружения возникают здесь в древнеямную эпоху. Под их насыпями расположены неглубокие овальные ямы, в которых находятся скелеты погребенных с подогнутыми ногами, в скорченном положении на спине, головой на восток и северо-восток. Встречаются также скорченные на боку и вытянутые на спине погребения. Ранние погребения густо посыпаны охрой.

Типичными для этой культуры являются сосуды с полусферическим туловом и широким горлом без выделенной шейки и сосуды с яйцевидным туловом, выделенной шейкой и цилиндрическим горлом, украшенные ногтевыми и ямочными вдавлениями, шнуровым орнаментом, а также резным орнаментом горизонтальной елочкой. Встречаются кованые медные шилья и ножи с листовидным клинком, костяные трубки-пронизки, булавки с молоточковидным навершием. Значительная часть орудий изготавливалась из камня; это песты, терочные плиты, кремневые ножи и резцы.

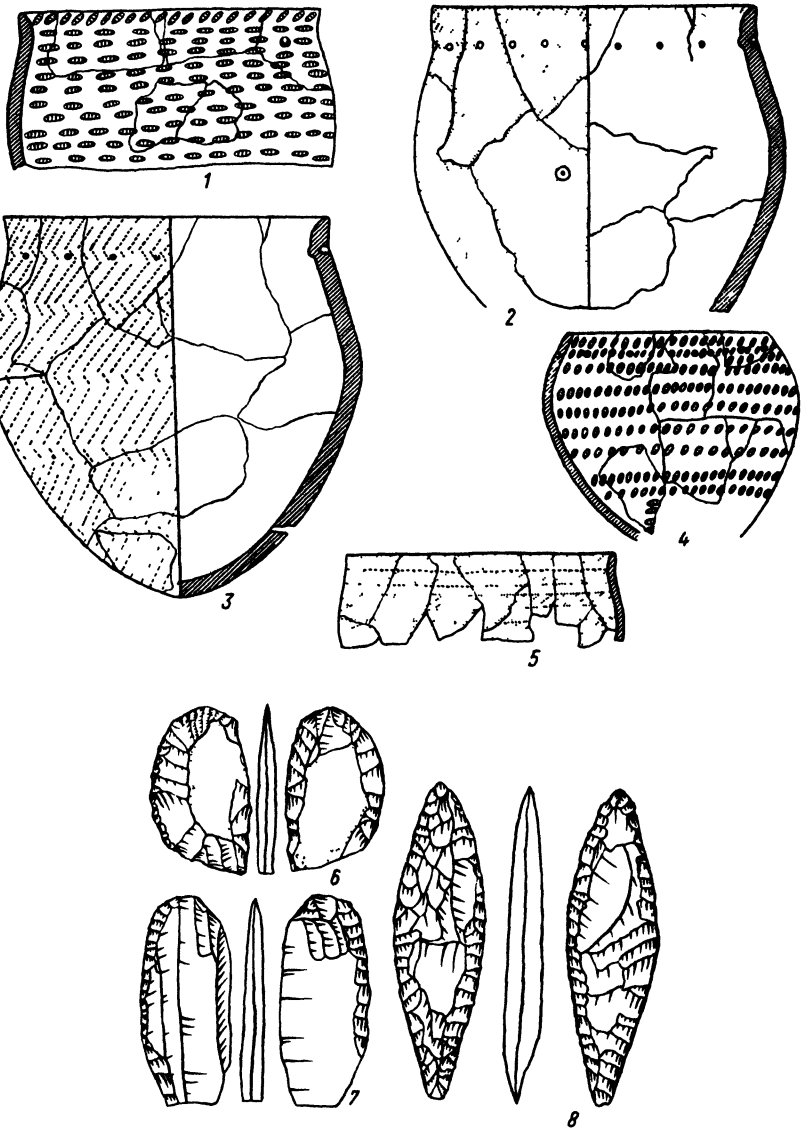
В материалах древнеямных могильников и поселений встречаются

кости домашней овцы, быка, иногда лошади, сайгака, кости пушных зверей и птиц. Животноводство, прежде всего овцеводство, являлось главным занятием. У некоторых групп населения, в основном в Нижнем Поднепровье, было развито и земледелие. На поселениях открыты жилые и хозяйственные постройки, сложные оборонительные сооружения. На степных же просторах скотоводство было кочевым; имелись тягловые животные и колесные повозки, остатки которых найдены в Поднепровье, Приазовье и Приуралье.

Значительные новые материалы получены по энеолиту Южного Урала, Северо-Западного Казахстана и Волжско-Уральского междуречья. В главе по неолиту мы уже говорили о раннем возникновении производящих форм хозяйства в Южном Приуралье и его связи с Южным Прикаспием. Наиболее ранней здесь является недавно открытая ботайская археологическая культура (IV— середина III тысячелетия до н. э.), названная по поселению Ботай в Казахстанском Приишимье (Кокчетавская область). Поселение занимало площадь 15 га. Археологами было вскрыто более 6 тыс. кв. м площади поселения, исследованы остатки более 50 жилищ площадью от 20 до 70 кв. м. Жилища представляют собой полуземлянки многоугольной или округлой формы. Набор археологического инвентаря составляют керамика, скребки, ножи, отбойники, наконечники из кремня и костяные иглы, проколки, штампы, гарпуны. Люди ботайской культуры вели комплексное хозяйство, основанное на коневодстве и, возможно, земледелии. Были развиты обработка дерева, плетение циновок, выделка шкур, изготовление керамики и тканей. В пределах поселения открыты погребения в виде одиночных и коллективных захоронений. Зафиксирован обычай трепанации черепов и изготовления посмертных масок.

В Южном Приуралье энеолит известен по поселениям Мулино II, Давлеканово II, Усть-Юрюзань и др. А к востоку от лесостепной части Южного Урала известны поселения на озере Суртанды, Узункуль, Сабакты. На их основании выделена суртандинская энеолитическая культура. Памятники ее известны в степной зоне Северо-Западного Казахстана, а на севере ее влияние прослеживается по керамике в лесном Зауралье на стоянках Андреевского озера под Тюменью.

Опорным памятником является поселение Суртанды VIII на берегу озера Суртанды. Здесь обнаружено несколько углублений от жилищ. Имелись зимние землянки с полом, выложенным каменными плитами, и летние наземные прямоугольные дома. Культурные слои изобилуют изделиями из кремня, фрагментами круглодонных сосудов с немного отогнутым венчиком. Они сплошь украшены гребенчатыми оттисками геометрического орнамента. Об энеолите свидетельствуют изделия из меди. Остеологический материал свидетельствует о разведении лошадей, крупного рогатого скота, овец при значительной еще роли охоты и рыболовства. Материалы Бельского поселения в среднем дают 61% костей домашних животных и 36% диких. Преобладают кости крупного рогатого скота, а из диких животных — кости косули, оленя и лося.

Энеолит Южного Урала. Археологический комплекс Давлеканово (по Г. Матюшину):

1—5 — сосуды, *6—8* — изделия из камня

Еще один очаг производящего хозяйства сложился в III тысячелетии до н. э. в степях Южной Сибири. К наиболее ранней поре металла, к энеолиту, относится афанасьевская культура, получившая название по могильнику на берегу Енисея. Известно много афанасьевских могильников III тысячелетия до н. э. в верховьях Енисея, Хакасско-Минусинской котловине: у с. Тесь, Сыда, Карасук III, Черновая VI и др. Несколько афанасьевских могильников и поселений известно на Алтае — Усть-Кокса, Усть-Куюм.

Афанасьевские родовые кладбища состоят из кольцевидных каменных оградок. В центре ограды одна-две прямоугольные грунтовые ямы. Они устраивались на равнинах недалеко от реки. Известны как одиночные, так и групповые погребения. Скелеты лежат в скорченном положении, преимущественно на боку или на спине. Детей хоронили обычно отдельно. В могилах в ногах или у головы погребенного ставили глиняные сосуды, клали куски мяса домашних или диких животных, орудия труда, одежду украшали нашивками и амулетами из костей и клыков животных. Во время похорон устраивался поминальный костер, приносились жертвы.

Основной инвентарь афанасьевских погребений — это глиняные сосуды яйцевидной и шаровидной формы с выпуклым и острым дном, покрытые орнаментом в виде елочки или зигзагов. Кроме этого, встречаются большие корчаги, сосуды с ручками и курительницы с поддоном. Они сделаны ручным способом и украшены обычно елочным орнаментом, прочерченным по сырой глине, или оттисками гребенчатого штампа. Орудий труда в могилах мало. Это каменные песты, терочки, поделки из рога и кости, наконечники стрел, вкладышевые ножи, грузила. В качестве украшений широко использовались зубы животных, раковины, кость и даже чешуя рыбы.

Встречаются немногочисленные металлические предметы — самые ранние на этой территории. Это небольшие медные ножи, проволочные колечки, медные кинжалы и игольники в виде трубочек, серьги, браслеты, подвески.

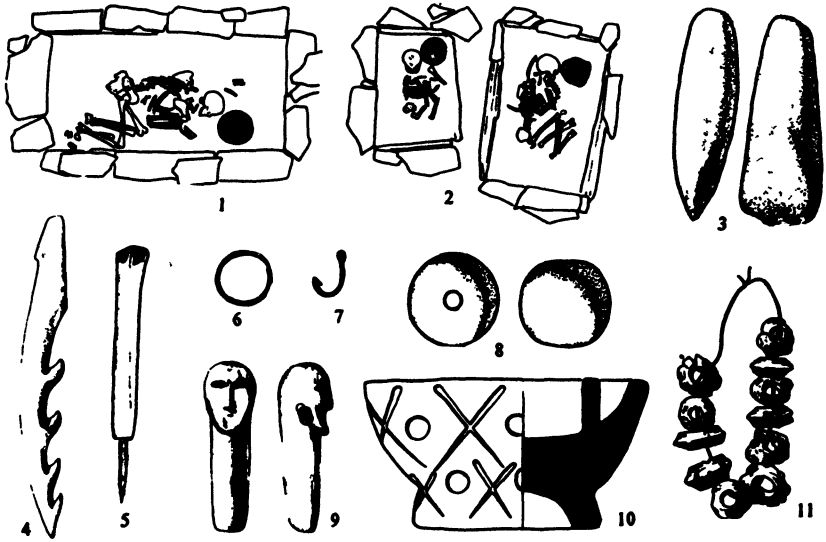
Афанасьевские поселения изучены плохо. Одно из них располагается у горы Тепсей на берегу Енисея. Собранная там керамика аналогична полученной из могильников. Обнаружены кострища и очаги в виде круглых углублений.

Хозяйство населения афанасьевской культуры характеризуется двумя чертами: развитием скотоводства и началом металлургии меди. В афанасьевских могилах найдены кости овцы, домашнего быка и лошади. Сохранялась охота, рыбная ловля и собирательство. С изучением афанасьевской культуры связано несколько проблем, наиболее важная — это происхождение населения и самой культуры. Афанасьевцы принадлежали к европейской расе. Антропологический тип и инвентарь афанасьевской культуры не имеют связи с местной неолитической культурой. И наоборот, наблюдается удивительное сходство керамики, антропологического типа и обряда погребения с древнеямной культу-

рой Восточной Европы. При этом отмечается наличие одиночных и групповых погребений, сходство элементов орнамента, нанесенного мелкозубчатым штампом,— резные линии, образующие елочку. До афанасьевской культуры в Сибири не наблюдалось признаков животноводства, а в афанасьевской культуре оно появляется сразу в развитой форме. Предпочтительно выглядит миграционное происхождение афанасьевской культуры. Сейчас установлено, что афанасьевские погребения на Алтае несколько древнее енисейских. Известны небольшие находки у Караганды и на Тоболе, которые позволяют предполагать продвижение индоевропейцев-скотоводов по степям на восток, на Алтай и в верховья Енисея.

К энеолитической эпохе мы относим еще одну очень яркую и своеобразную культуру Южной Сибири — окуневскую, выделенную позже других, хотя материалы ее были известны давно. Окуневская культура изучена по раскопанным могильникам Черновая VIII, Сыда, Малые Копены III, Окунев Улус, Тас-Хазая и другим, по каменным изваяниям и писаницам. Могильники состоят из каменных оград квадратной формы. Внутри ограды располагалось по нескольку могил — каменных ящиков, покрытых сверху каменными плитами. Хоронили на спине с согнутыми ногами. В окуневских могилах встречаются одиночные или парные погребения мужчин и женщин. Инвентаря в могилах немного, в основном это глиняные сосуды двух типов: банки с расходящимися кверху прямыми стенками и широким плоским дном и горшки со слегка суживающейся горловиной. Сосуды украшены оттисками зубчатого штампа или палочки. Рисунок покрывает не только стенки, но и дно. В могилах кроме керамики имеются медные ножи и шилья, трубчатые игольники с костяными иглами, вкладышевые на костяной основе ножи, иглы для вязания сетей, роговые гарпуны, украшения из зубов животных; каменные топоры с расширенным лезвием, листовидные наконечники стрел и копий и каменные шары. Особенностью женских и детских погребений является наличие сделанных из камня женских головок, костяных пластин с выгравированными на них женскими лицами и мелких скульптурных изображений животных и фантастических птицеобразных антропоморфных изображений с фигурой человека, головами птиц и птичьими конечностями. Обязательной принадлежностью были височные кольца и серьги, которые надевались на ухо, нанизывая одно на другое по нескольку штук. Окуневцы были скотоводами, разводили овец, крупный рогатый скот, лошадей, что подтверждают многочисленные находки костей в погребениях, в культовых ямах на поселениях. Окуневцам были известны двух- и четырехколесные повозки. Вместе с тем значительное место в хозяйстве занимала охота на диких животных и рыболовство.

Уникальными археологическими памятниками являются окуневские плиты с нанесенными на них изображениями. Они раскрывают перед нами сложную картину мировоззрения людей окуневской куль-

Окуневская культура:

1, 2 — скорченные погребения в каменных могилах, *3* — каменное тесло, *4* — гарпун, *5* — шило, *6, 7* — медные кольцо и крючок, *8* — керамическое пряслице, *9* — каменная статуэтка, *10* — сосуд, *11* — бронзовые бусы

туры, их культовые представления. Выделяется несколько стилистических и смысловых групп: реалистические человеческие лица, трехглазые личины со сложными головными уборами — «коронами» и двуглазые личины с поперечной полосой на лице и лучами на голове. Известны изображения быков, птиц. На одной из плит нарисован огромный полосатый зверь с оскаленной пастью, длинным хвостом и птичьими ногами. Личины и быки изображены на петроглифах окуневского времени. Однако наибольший интерес представляют стелы с фантастическими изображениями, передающими в виде расчлененной личины трехъярусную структуру мира (верхний, средний и нижний слои). На стелах имеется солярная символика в виде лучей солнца, кругов — так называемых глаз. Изображения содержат и растительную символику, идею возрождения жизни, круговорота в природе: это прорастающие зерна, молодые ростки, кустистые всходы. Связанные с могильниками стелы были символами плодородия, они являлись центральными атрибутами окуневских природных святилищ древних скотоводов и земледельцев приенисейских котловин.

Генетически окуневская культура не связана с афанасьевской, и ее население относилось к другому антропологическому типу (с некоторой монголоидной примесью). Однако в ряде случаев между этими культурами прослеживается сходство в керамике и обряде погребения, правда, только частичное. Окуневская культура возникла на местной

неолитической основе и имела некоторые общие черты с другими культурами лесной зоны Сибири: с глазковскими материалами Прибайкалья, с самусьской западносибирской культурой, ростовкинскими и кротовскими материалами. Существует мнение, что эти культуры, включая окуневскую, принадлежат к протосамодийскому кругу.

Принципиально важные процессы происходили в энеолите в лесостепной зоне. За последние годы накоплено много материалов о возникновении здесь производящих форм хозяйства. В середине IV тысячелетия до н. э. к востоку от северопричерноморского очага земледелия, в Поднепровье, между Никополем и Черкассами, по Осколу, Северскому Донцу до Дона сложилась среднестоговская энеолитическая культура лесостепи. Здесь известны поселения Стог II, Стрильча Скеля, Константиновка. Выделяется три территориальных варианта культуры: днепровский, осколо-донецкий и нижнедонской. На поселениях открыты остатки наземных или немного углубленных в землю жилищ, хозяйственных построек, очагов. В хозяйстве явно преобладало скотоводство, о чем свидетельствуют остеологические материалы. Доминировало, по всей видимости, коневодство, разводился также крупный и мелкий рогатый скот. Считают, что коневодство не было привнесено в этот район, а возникло на месте. Земледелие здесь явно играло второстепенную роль, что подтверждает крайняя немногочисленность находок зернотерок, роговых мотыг, вкладышевых серпов.

Известны небольшие грунтовые могильники, состоящие из грунтовых одиночных ям и каменных гробниц с одиночными или парными погребениями на спине с подогнутыми ногами. Единство культуры подчеркивается распространением глиняной посуды близких форм, роговых и костяных изделий, предметов из меди и украшений. Известны высокогорлые остродонные горшки, своеобразные тюльпановидные сосуды, украшенные узорами гребенчатого, прочерченного и шнурового орнамента, связанного с местными неолитическими традициями.

ЛИТЕРАТУРА

АГАКОВ С.А и др. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов, 1990.

БОГДАНОВ Е.А. Происхождение домашних животных. М., 1937.

ВАВИЛОВ Н.И. Избранные произведения. Л., 1967. Т. 1.

ЗАЙБЕРТ В.Ф Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск, 1993.

КРУЦ В.А. Позднетрипольские памятники Среднего Приднепровья. Киев, 1977.

МАТЮШИН Г.Н Энеолит Южного Урала. М , 1982.

МЕЛЕНТЬЕВ А.Н. О возникновении скотоводства в евразийских степях//Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Оренбург, 1980.

МЕРПЕРТ Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.

МОРГУНОВА Н.Л., КРАВЦОВ А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994.

Неолит и энеолит юга европейской части СССР. МИА. М., 1962. №102.

Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. М., 1981.

ФОРМОЗОВ А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.

ЦАЛКИН В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970.

Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976.

Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985.

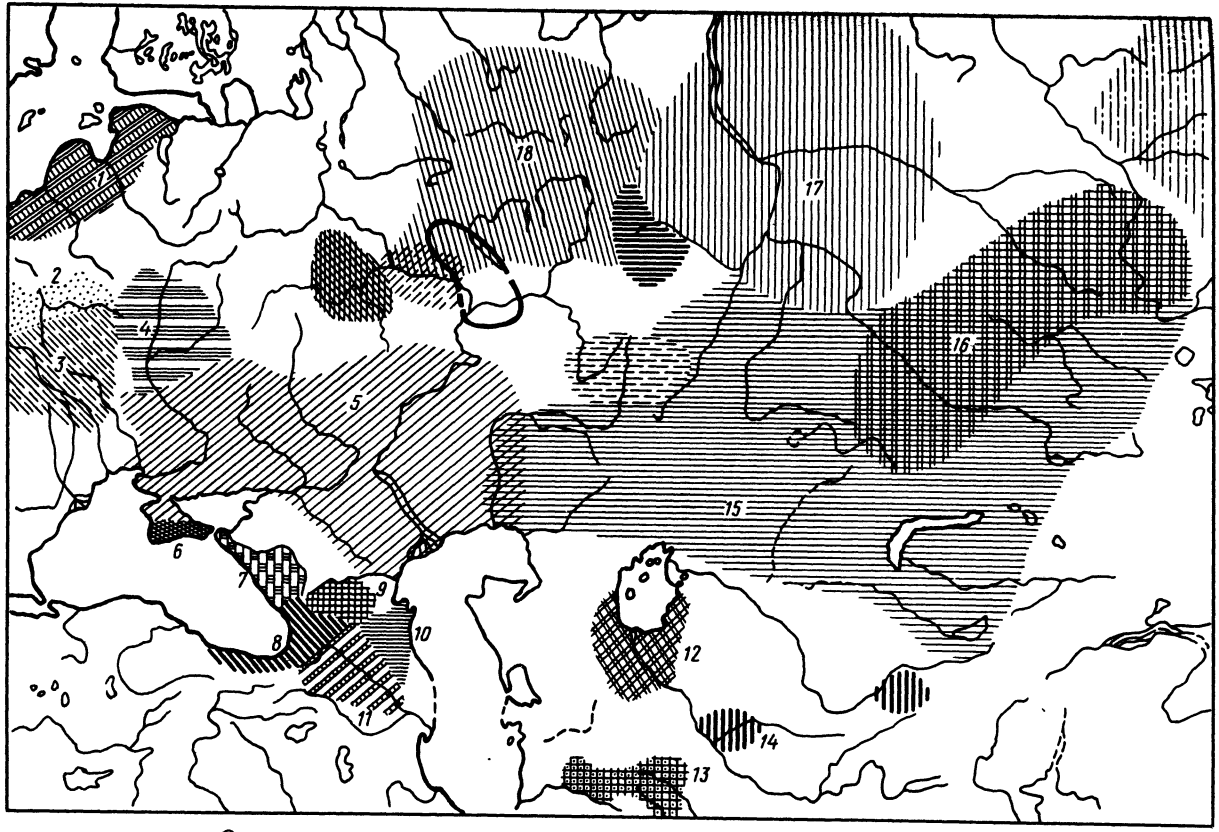
ГЛАВА 7

БРОНЗОВЫЙ ВЕК КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

§1. Кавказский центр металлургии. Культуры долин и гор

Кавказ в бронзовом веке играл особую роль, которая определялась его положением на стыке Европы и Азии, близостью к древнейшим очагам цивилизации и тем, что он являлся центром бронзовой металлургии и развития культур эпохи бронзы. Определенное значение имело то, что на Кавказе рано возникла собственная добыча меди и полиметаллов, начала развиваться бронзовая металлургия. В эпоху бронзы Кавказ выделяется как весьма важная горно-металлургическая область, которая включала по крайней мере два горно-металлургических центра — северокавказский и закавказский. На Северном и Центральном Кавказе и в Закавказье в эпоху бронзы сложилось несколько археологических культур. Можно выделить два больших хронологических этапа: эпоха ранней бронзы и эпоха развитой и поздней бронзы. Различные по своему происхождению и физико-географическим условиям развития культуры Кавказа обладали некоторыми общими чертами: значительным развитием скотоводства и земледелия, распространением крашеной (расписной) керамики, строительством циклопических сооружений из огромных камней. Сложению общих черт культуры способствовали связи населения Кавказа с жителями Передней Азии, что привело к распространению некоторых достижений передневосточной цивилизации: мечей древнеассирийских форм, переднеазиатских топоров, древневосточных секир.

К эпохе ранней бронзы на Северном Кавказе относится майкопская культура (середина — вторая половина III тысячелетия до н. э.), названная так по раскопанному в конце прошлого века на р. Белой Майкопскому кургану. Огромная погребальная камера под десятиметровой насыпью кургана была разделена деревянной перегородкой на три части. Главное погребение находилось в южном отсеке, где обнаружен скелет мужчины, голову которого украшала золотая диадема, и множество дорогих украшений, свидетельствующих о том, что над покойником висел матерчатый балдахин на серебряных колышках, украшенных литыми из золота и серебра фигурками быков. На балдахин были нашиты золотые бляшки, изображающие львов. В камере обнаружены медные кинжалы, плоские топоры, золотые и серебряные сосуды. Среди серебряных сосудов особенно интересны два, украшенные чеканкой: на поверхности одного из них изображены идущие друг за другом звери на фоне поросших лесом Кавказских гор и стоящего на горе медведя. В двух других отсеках были погребены женщины с

Основные археологические культуры ранней и развитой бронзы Евразии:

1 — прибалтийская, *2* — тшеницкая, *3* — комаровская, *4* — сосница, *5* — катакомбная, *6* — кызыл-кобинская, *7* — прикубанская, *8* — колхидская, *9* — кобанская, *10* — каякентско-хорочоевская, *11* — центральнокавказская, *12* — тазабагъябская, *13* — анау, *14* — заманбабинская, *15* — андроновская, *16* — карасукская и близкие ей культуры, *17* — сузгунская, *18* — сейминско-турбинская

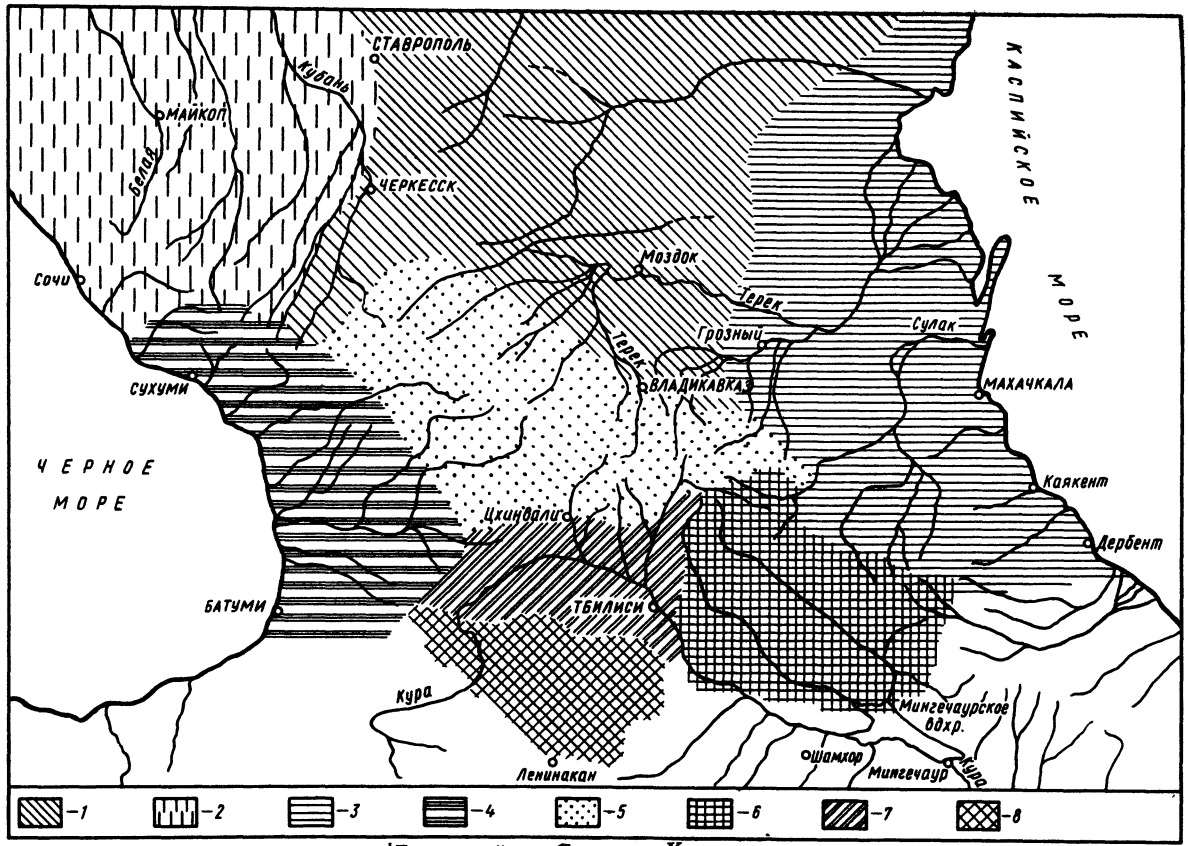
Изображение на серебряном сосуде майкопской культуры III тысячелетия до н. э.

хозяйственным инвентарем. В Майкопском кургане, очевидно, был погребен родоплеменной вождь.

Предметы майкопской культуры известны из курганов около Новосвободской, в Нагорном Карабахе, у хутора Рассвет, у Ульского аула. К майкопской культуре принадлежат предметы Старомышатского клада, состоящего из серебряного сосуда, серебряных фигурок быка и антилопы, золотой головки льва, золотых височных колец и других предметов.

Для западной части Кавказа были характерны каменные погребальные сооружения типа дольменов. Уникальными являются каменная многоугольная гробница в Новосвободской и гробница из каменных плит в Нальчикском кургане. В подавляющем большинстве курганов умершие погребены в скорченном положении на боку, головами преимущественно в южном направлении. Ареал распространения майскопской культуры включает Северо-Западный Кавказ, Кабардино-Балкарию, Чечню и Ингушетию. Она была распространена от Таманского полуострова на западе до Дагестана на востоке. Основной территорией майкопской культуры являлись центральные и западные районы Северного Кавказа. Здесь расположены и самые ранние памятники майкопского типа. Видимо, отсюда майкопская культура позднее распространилась на другие территории.

Известно несколько десятков майкопских поселений, среди них такие, как Мешоко, Хаджох у г. Кисловодска, Скала, Ясенова Поляна, Нальчикское, Долинское. Большинство поселений расположено на труднодоступных мысах. Известны и пещерные поселения — Ворон-

Бронзовый век Северного Кавказа:

1 — северокавказская культура, *2* — майкопская, *3* — каякентско-хорочоевская, *4* — колхидская, *5* — центральнокавказская (кобанская), *6* — восточнокавказская, *7* — самтаврская (внутрикартлийская), *8* — триалетская

цовская пещера и др. Многие поселения укреплены. Жилища представляют собой каркасные постройки, обмазанные глиной и расположенные по кругу на площади поселения. Открыты очажные ямы и остатки хранилищ для запасов. Орудия труда представлены каменными зернотерками, терочниками, клиновидными топорами, долотами, отбойниками, отжимниками, вкладышевыми пластинами, проколками, костяными рыболовными крючками, глиняными пряслицами, сделанными из черепков от сосудов. Из предметов вооружения известны кремневые наконечники дротиков и стрел, круглые шары для пращи, а из украшений — каменные браслеты и подвески. Изделий из металла в майкопских поселениях много. Это бронзовые шильца, браслеты, долота, пронизки, пластинки.

В эпоху ранней бронзы почти все Закавказье, Северо-Западную часть Ирана и Восточную Анатолию охватывала куро-аракская культура. На севере и северо-востоке она занимала территорию Дагестана, Чечни, Ингушетии и некоторые районы Северной Осетии. Куро-аракская культура изучена в основном по поселениям. Наиболее густо были заселены Араратская равнина в Армении, Картлийская низменность в Грузии, бассейн Куры в Азербайджане и дагестанское побережье Каспийского моря. Наиболее известными памятниками этой культуры являются второй слой Кюль-Тепе I в Нахичевани, Мингечаурский комплекс в Азербайджане; Шенгавит, Гарни, Эчмиадзин в Армении и др.

Поселения располагались у рек, на естественно укрепленных холмах, на участках, благоприятных для развития земледелия и скотоводства. Как и в предшествующую эпоху, наиболее распространенным типом жилища были круглые дома на каменном фундаменте, известны и прямоугольные дома (Караз, Амиранис-гора), глинобитные и сложенные из сырцового кирпича овальные и квадратные в плане дома площадью до 60 кв. м с глиняными толстостенными очагами переносного типа. На некоторых поселениях открыты большие хозяйственные ямы для хранения зерна. Обработка земли производилась примитивной сохой с применением тягловой силы животных. Обнаружено значительное количество злаков и каменных зернотерок. С III тысячелетия до н. э. скотоводство было связано с сезонными перегонами скота из долин в горы, что способствовало освоению и заселению горных районов.

В Закавказье открыты погребальные комплексы куро-аракской культуры. Погребальные сооружения и способы захоронения были различными: подкурганные погребения, грунтовые захоронения в могилах округло-овальной формы и каменных ящиках, погребения в скорченном положении на боку, также прибегали к трупосожжению. Куро-аракская культура просуществовала от рубежа IV—III тысячелетий до н. э. до конца III тысячелетия до н. э.

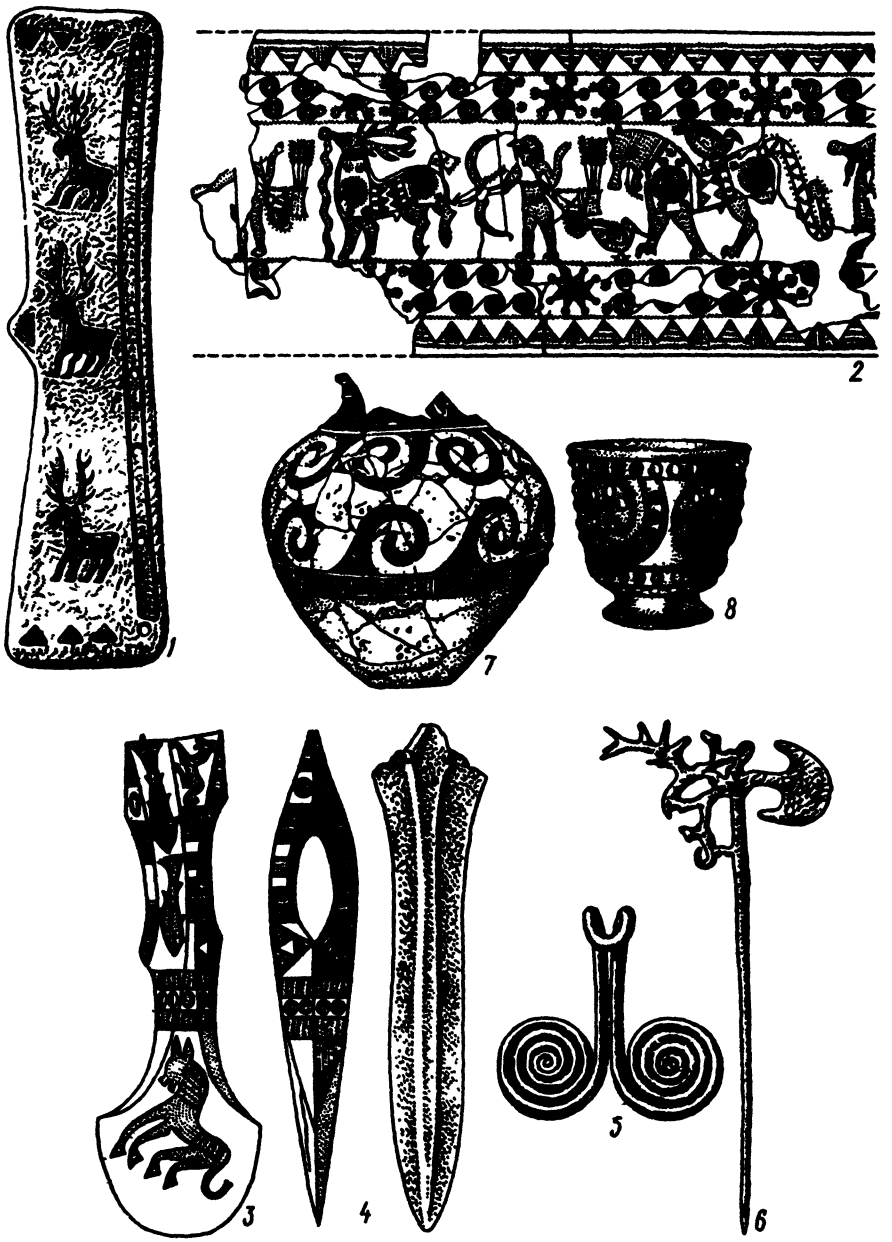
Во II тысячелетии до н. э. в разных районах Кавказа сложилось

несколько археологических культур со своими особенностями. Значительную территорию Северного Кавказа от Кубани и Ставрополья до Грозного и р. Кумы занимали племена северокавказской культуры. К западу от нее вплоть до Черноморского побережья расселялись племена прикубанской культуры эпохи бронзы. А огромную территорию восточной части Кавказа до Дербента на юге занимали племена каякентско-хорочоевской культуры. Сложную картину представлял Центральный Кавказ. Здесь сформировалась центральнокавказская (кобанская) культура, в бассейне р. Куры возникла самтаврская (внутрикартлийская) культура, к востоку от нее по р. Алазани и Иори — восточнозакавказская, а к югу — триалетская культуры. Западную часть Грузии и побережье Черного моря от Гагр до Батуми занимали племена колхидской культуры эпохи бронзы.

Относительно хорошо изучена северокавказская культура, памятники которой открыты в разных местах Северного Кавказа, в речных долинах Терека и Кубани, в степях Ставрополья и высокогорных районах. Еще в прошлом веке были исследованы курганы у Ульского аула, станиц Новолабинской, Келермеской, Воздвиженской у г. Армавира и в окрестностях г. Пятигорска. Исследовано значительное количество курганных могильников северокавказской культуры. Они содержат скорченные (а более поздние — вытянутые) погребения в ямах, выложенных каменными плитами. Для раннего этапа культуры характерны костяные изогнутые булавки, каменные песты, много кремневых наконечников стрел и каменных шлифовальных топориков с просверленным отверстием для ручки, глиняные красновато-коричневые или черные сосуды, покрытые елочным орнаментом. Форма их различна; некоторые из них напоминают банку, другие имеют высокую шейку и шаровидное тулово (кувшины), встречаются массивные и приземистые сосуды. Среди бронзовых орудий труда особенно много топоров и тесел, долот, листовидных ножей, различных изящных и богато украшенных булавок.

Северокавказская культура оставлена скотоводами и земледельцами. В ее материалах широко известны отлитые из бронзы серпы. Установлено, что земледелие у племен северокавказской культуры сочеталось с яйлажным сезонным скотоводством и охотой. Важную роль в хозяйстве играла металлургия и обработка металлов. Эта культура сложилась на основе предшествующей ей майкопской культуры и прошла в своем развитии три этапа: начало II тысячелетия — XVII в. до н. э.— время сложения культуры, XVII—XV вв. до н. э.— период ее расцвета, XV в.— конец II тысячелетия до н. э.— время ее упадка, который совпадает с интенсивным наступлением степных племен с севера.

Поздний период северокавказской культуры обычно называют кобанским, выделяя его в отдельную культуру. Кобанская культура относится к концу бронзы и началу раннего железного века. Свое

Центральнокавказская, кобанская и триалетская культуры

1 — поясная пряжка, *2* — фрагмент орнаментированного пояса, *3* — топор с гравировкой, *4* — кинжал, *5* — бронзовый крючок, *6* — булавка (Кобанский, Тлийский могильники), *7* — керамический сосуд триалетской культуры, *8* — золотой инкрустированный сосуд

название она получила по могильнику, расположенному около села Верхний Кобан и исследованному в середине прошлого века. В погребениях Тлийского могильника (XV—X вв. до н. э.) много бронзовой и керамической посуды. Среди вещей выделяются хорошо обожженные сосуды с ручками, украшенные геометрическим орнаментом, бронзовые кружки с зооморфными ручками, чаши и миски. Много предметов вооружения: втульчатые наконечники копий, красивые боевые топоры с сечкообразным лезвием и длинным изящным обухом, гравированные кинжалы с ажурными рукоятками, серпы и мотыги, бронзовые ложечки-лопатки, пинцеты, пластины, украшения пояса. Некоторые из них покрыты орнаментом и изображениями различных сцен. Встречаются предметы конской сбруи — удила, бляхи, свидетельствующие о широком использовании лошадей для верховой езды. Много разнообразных украшений: бронзовые фибулы-застежки и подвески в виде фигур людей, оленей, лошадей, собак и кабанов.

Обработка бронзы в кобанской культуре достигла своего совершенства Кобанская бронза отличается высоким содержанием олова, хорошими техническими качествами Древние мастера знали различные способы отливки по твердым и восковым моделям, применяли ковку листовой бронзы, гравировку и инкрустирование. Людям кобанской культуры в первые века I тысячелетия до н. э. было уже известно железо.

Население, оставившее нам памятники кобанской культуры, занималось пастбищным скотоводством в горах и земледелием в речных долинах.

Для эпохи ранней и особенно средней бронзы в Грузии характерны курганы с земляной или каменной насыпью. Такие курганные могильники известны в Оле, Лило, Земо Бодбе. Однако встречаются и грунтовые погребения. В позднюю бронзу преобладают грунтовые погребения с небольшими каменными насыпями, исследованные в Холве, Гостибе, Нареквави и других местах. Такие погребения известны на значительной территории, в Минчичаури (Азербайджан), у озера Севан (Армения). В позднюю бронзу отмечаются различные ритуалы: трупосожжение, вытянутое трупоположение, расположение отдельно женских и мужских погребений. Могильники устраивались недалеко от поселений. В Восточной Грузии известны места добычи медной руды, литейная мастерская в Квелё-Кеди. Значительный материал дали святилища, поселения и клады. Среди них святилище конца II—начала I тысячелетия до н. э. на горе Гохеби недалеко от Рустави, где на площадке с остатками трупосожжения обнаружена модель бронзовой колесницы. Более двадцати поселений с слоями эпохи бронзы известно в долине р. Алазани. Здесь найдены открытые четырехугольные в плане полуземлянки, стены которых возводились из камней, а пол был выложен каменными плитами, печи для выпечки хлеба, жертвенники. На горных поселениях эпохи поздней бронзы обнаружены остатки каменных строений, каменные ограды и хозяйственные

ямы. Для памятников эпохи бронзы Восточной Грузии характерна чернолощеная керамическая посуда. Поселения свидетельствуют о развитии неполивного земледелия. Бронзовые серпы и кремневые зубчатые вкладыши составных серпов, камни от молотильных досок, зернотерки встречаются на всех поселениях, известны бронзовые и каменные наконечники мотыг. Население сеяло пшеницу и ячмень. В эпоху бронзы уже использовалась тягловая сила крупного рогатого скота.

В Центральном Закавказье во II тысячелетии до н. э. сложилась яркая своеобразная культура эпохи бронзы. По месту наиболее значительных находок она называется культурой курганов Триалети: наиболее характерные памятники ее были открыты в 50-х годах в долине Триалети в Грузии. Многочисленную группу среди них составляют могилы общинников с довольно скромным инвентарем. Их хоронили на поверхности глиняных площадок, на которых потом сооружали курган из многопудовых камней. Однако часть курганов содержит обширные погребальные камеры глубиной до 8 м и размером 8 х 14 м. Дно камер устилалось камышовой циновкой, а стены выкладывались каменными плитами. В камеру вел специальный коридор, по которому на колеснице ввозились останки покойника и предметы погребального культа. Погребальный обряд был весьма пышным. В одном из курганов были найдены остатки повозки с четырьмя колесами, сделанными из цельных деревянных кругов. В камеру вместе с умершими клали убитых животных (быков, свиней), металлические предметы: бронзовое оружие, медные котлы, украшения из серебра и золота. Исключительно интересны фигурные кубки, украшенные драгоценными камнями. Один кубок был выкован из целого куска серебра и украшен двумя поясами чеканных изображений. Верхний пояс рисунка передает ритуальную сцену: идущие друг за другом фигуры с волчьими хвостами, одетые в длинные хитоны и с чашками в руках. Процессия направляется к дереву, под которым на троне перед жертвенником сидит такая же фигура. Нижний пояс рисунка образуют повторяющиеся изображения оленей — безрогих самок и самцов с пышными ветвистыми рогами. Исключительно изящны золотые головки серебряных булавок, крупные золотые бусины величиной с грецкий орех, ожерелья, нашивные штампованные пластинки и золотые фигурки животных. Несомненно, в этих курганах была погребена родовая знать. Известны и поселения, относящиеся к этой культуре. Люди жили в домах, сложенных из каменных плит. Поселки были обнесены крепостными стенами из камней.

В целом культура характеризуется бронзовыми кинжалами в виде клинков, крупными втульчатыми наконечниками копий. В это время сохраняются даже кремневые наконечники стрел, изготовление которых достигает высокой степени совершенства. Среди глиняной посуды выделяются черные блестящие сосуды и расписные, обычно красно-

ватого цвета. По их поверхности нанесены черные узоры в виде спускающихся сверху треугольников, заполненных зигзагообразными линиями. На поверхности сосудов встречаются также изображения птиц и спиралеобразные линии, символизирующие растущие посевы.

В центральнокавказской культуре выделяются памятники XVI—XIII вв. до н. э. и более поздние, относящиеся к XII—X вв. до н. э. Известны могильники и небольшое количество поселений. К этому времени относятся могильники Верхняя Рутха, Фаскау в ущелье р. Риони; большое количество могил исследовано в Тлийском могильнике. Поселения центральнокавказской культуры известны в ущелье на р. Баксан. Погребения в основном двух типов — вытянутые и скорченные. В памятниках этой культуры эпохи поздней бронзы очень много бронзы. Большой археологический материал дали раскопки Тлийского могильника. К периоду XVI—XIII вв. до н. э. относятся своеобразные трубчатообушные топоры, известные еще в IV тысячелетии до н. э. в Месопотамии и Иране, кинжалы с составными ручками, наконечники копий, своеоразные каменные булавы, крючки, шилья, диадемы (налобные украшения) и спиральные пронизки для кос.

§ 2. Бронзовый век Средней Азии

В эпоху бронзы в южных районах Средней Азии продолжала развиваться земледельческая культура, связанная с предшествовавшей энеолитической. Классическим памятником эпохи бронзы этого района является поселение Алтын-депе. К эпохе бронзы относятся верхние (IV—VI) слои Намазга-тепе и Анау III, которые датируются второй половиной III—II тысячелетием до н. э. В Южном Узбекистане к эпохе бронзы относится огромный погребальный комплекс Сапалли. Люди жили в многокомнатных глинобитных домах со сводчатыми перекрытиями. В Намазга-тепе, например, исследован дом, в котором было двадцать семь комнат. В это время складывается городская планировка и городская культура, хорошо изученная на примере поселений Геоксюр и Намазга-тепе. Многокомнатные постройки образовывали крупные жилые массивы, целые кварталы. Рядом с домами располагались ремесленные постройки. Наряду с домами общинников существовали довольно монументальные сооружения. Большие дома обнаружены, например, на окраине Намазга-тепе.

В эпоху бронзы увеличивается количество металла, обнаружены металлургические горны и литейные формы, бронзовые серпы, ножи, металлические наконечники стрел и украшения. Однако при этом не были вытеснены каменные орудия: зернотерки, наконечники стрел из камня продолжали широко использоваться.

В Южной Туркмении культура эпохи бронзы развивалась на основе предшествующей культуры древнейших земледельцев. В обиходе оста-

вались известные раньше формы посуды, но орнамент стал одноцветным, сосуды расписывались черной краской; бытовали глиняные стилизованные статуэтки женщин, макеты повозок, фигурки животных. Однако в это время произошли и принципиальные изменения в характере хозяйства и культуры: земледелие стало пашенным, а глиняную посуду делали уже с помощью гончарного круга, получили распространение изделия из оловянистой и мышьяковистой бронзы.

В эпоху бронзы в южных районах Средней Азии сложилась высокая культура, которую можно охарактеризовать как протогородскую цивилизацию. Об этом кроме указанных фактов свидетельствуют постройки городского типа, планировка поселений, монументальные храмовые постройки, близкие к зиккуратам Месопотамии. Формирование раннегородских центров в Южном Туркменистане в конце III — начале II тысячелетия до н. э. было связано с концентрацией земледельческого поселения, развитием ремесленного производства, как, например, в Алтын-депе и Намазга-тепе. Город становится и центром культового комплекса, жреческой корпорации (Алтын-депе). Бессистемная планировка древнейших городов свидетельствует о стихийном характере их формирования, однако это были уже древнейшие поселения городского типа, отличавшиеся своими большими размерами, системой укреплений, наличием цитадели. Они являлись центрами сельскохозяйственной округи, ремесла и обмена.

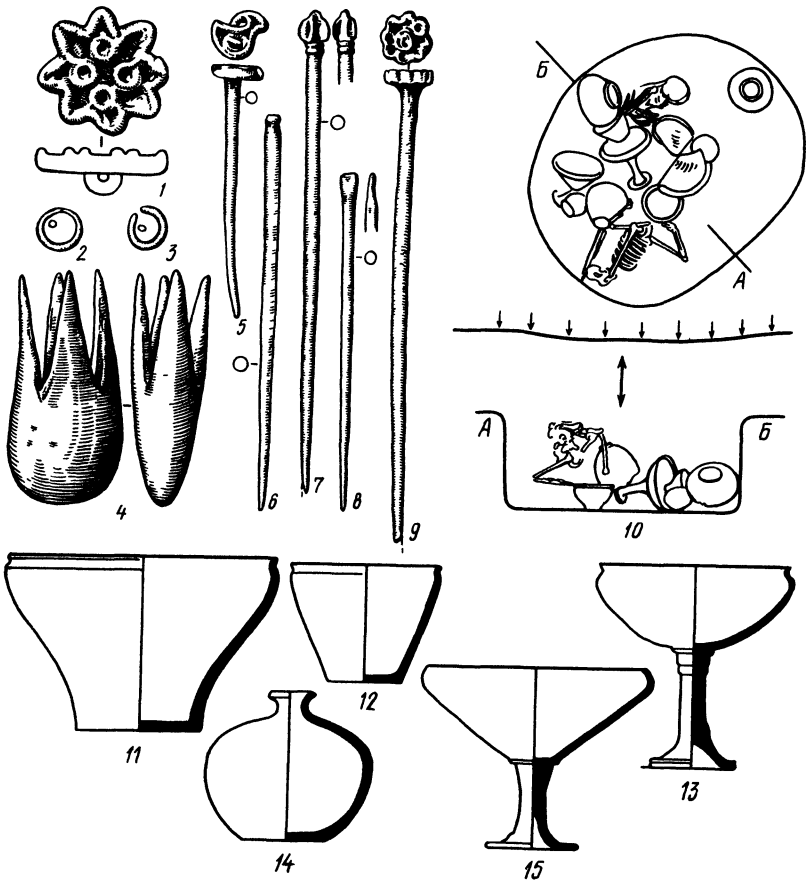
На Алтын-депе изучены строения. В ранний период это были двух- и четырехкомнатные дома, плотно примыкавшие друг к другу, с выходом на площадь внутри застройки. Поселок был обнесен стеной до 6 м толщиной, около которой находились прямоугольные гробницы. В поздний период появились дома анфиладной постройки, с коридором. Имелись и дома-святилища, в которых очаг располагался на возвышении; в них найдены культовые терракотовые коробочки и ниши. Характерны для этого периода монументальные сооружения (например, храмы), парадное оформление ворот массивными пилонами, башнями. В эпоху бронзы произошли изменения в глиняной посуде и терракотовой скульптуре. В начале эпохи бронзы они изготовлялись в традициях энеолита. Посуда сохраняла нарядность орнамента, сосуды украшал монохромный ковровый орнамент, который в дальнейшем упрощается.

Комплекс Намазга V и соответствующие ему слои на других поселениях — это уже урбанизированная культура. Крупными центрами становятся Намазга-тепе и Алтын-депе. Отдельные участки обширного поселения Алтын-депе имели разное функциональное назначение: выделяются квартал гончаров и квартал знати, который отличался прямоугольной планировкой, просторными прямоугольными домами. Особое место занимал культовый центр — ступенчатое башнеобразное сооружение, обширные хранилища и погребальный ан-

Комплекс Алтын-депе (по В. Массону):

1 — керамические сосуды, *2* — печати, *3* — изделия из бронзы, *4* — керамические статуэтки, *5* — голова быка (бронза, инкрустация), *6* — керамическая модель повозки, *7* — мастаба (реконструкция)

Комплекс Джаркутан:

1—3 — бронзовые печати, *4* — наконечники, *5—9* — металлические проколки, *10* — погребение, *11—15* — керамические сосуды

самбль в виде анфиладных помещений различного назначения и погребальной камеры. Таким образом, Алтын-депе — это поселение раннегородского типа, центр сельскохозяйственной округи, ремесла и религиозный центр.

Комплекс предметов Алтын-депе свидетельствует о значительном прогрессе в гончарном деле и обработке металла, в развитии транспортных средств, сельскохозяйственного производства. Тонкостенные сосуды сделаны на гончарном круге и великолепно обожжены. Бронзовые предметы разнообразны: массивные тесла, однолезвийные ножи, треугольные и черешковые наконечники стрел, бронзовые серпы и украшения, бронзовые и серебряные печати. Таким образом, на базе

местных энеолитических культур Южной Туркмении в эпоху бронзы сложилась цивилизация древневосточного типа, основанная на поливном земледелии и отгонном скотоводстве.

Во II тысячелетии до н. э. наблюдался упадок традиционных центров земледелия. В то же время стали возникать урбанизированные культуры и в других районах Средней Азии — по среднему течению Амударьи, Мургаба и т. д. Целый оазис земледельческих поселений II тысячелетия до н. э. открыт в дельте Мургаба. Культура их соответствует верхним слоям комплекса Алтын-депе. Несколько поселений расположены в долине на расстоянии 3—4 км друг от друга. Поселения были застроены крупными домами. Центром оазиса было поселение городского типа Келлели. Во второй половине II тысячелетия до н. э. возникли новые группы поселений. Обычно центром являлось крупное поселение площадью 5 и более гектаров, вокруг которого располагались более мелкие поселения. В культуре этих поселений прослеживается традиция культуры Алтын-депе.

Земледельческие поселения раннегородского типа возникали по среднему течению Амударьи, на территории Таджикистана, Узбекистана и Афганистана. Они располагались у протоков, вода которых использовалась для орошения. Установлено, что возделывали ячмень, пшеницу, виноград, просо. Хорошо исследованным поселением такого типа является Саппали. Основой планировки была крепость размером 82 х 82 м. В центре ее находился двор, вокруг которого располагались хозяйственные и жилые комплексы. Другое поселение культуры саппали — Джаркутан на правом берегу Амударьи. Площадь его около 100 га, цитадель занимает 4 га. Рядом располагался могильник. Раскопки позволили выявить специализацию производства, метки на керамике, социальные группы погребенных. Очевидно, в эпоху бронзы Джаркутан был главным центром обширного Северо-Бактрийского региона.

В другом районе Средней Азии, к северу от рассмотренных нами территорий — в Хорезме, эпоха бронзы представлена стоянками и могильниками тазабагъябской культуры. В основном это поселения, расположенные на берегах небольших притоков, в дельте Амударьи. Тазабагъябская культура принципиально отличается от культуры раннего земледелия (Анау). Она связана с приходом в плодородные долины Средней Азии в начале II тысячелетия до н. э. индоевропейского или индоиранского населения. Этот тип людей хорошо изучен по материалам могильника Кокча 3. В грунтовых ямах находились парные или одиночные скорченные погребения. Вероятно, такой обычай был связан с существованием парной семьи. У головы погребенного ставили один или два сосуда с жидкой пищей. Большинство сосудов покрыто орнаментом, состоящим из заштрихованных треугольников, различных сочетаний ломаных линий и зигзагов. Орнамент наносили гребенчатым штампом или прочерчивали. Бронзовых предметов мало, в основном это украшения: бронзовые выпуклые браслеты, височные подвески в

виде удлиненной спирали. В мужских погребениях обнаружены бронзовые четырехгранные в сечении шилья, вставленные в костяные рукоятки.

Люди жили в прямоугольных землянках размером 10 х 12 м. Стены их сооружались из деревянных столбов, переплетенных камышом и обмазанных глиной. В центре дома находился очаг для обогревания помещения, а вдоль стен имелось еще несколько небольших очагов, вокруг которых сосредоточена основная масса археологических материалов. Очевидно, эти очаги принадлежали отдельным парным семьям.

По черепам людей можно отчетливо различить два антропологических типа. Первый — большеголовый, высокого роста, сближается с европеоидным населением степей Евразии, а второй близок к древнейшему населению Индии.

В середине II тысячелетия до н. э. в Хорезме появляется население суярганской культуры, известной по стоянкам Джанбас 6, Кокча 2, Базар 2 и др. Распространение этой культуры было связано с появлением в Хорезме нового населения, исторически связанного с югом, скорее всего с территорией Иранского нагорья. К концу II тысячелетия до н. э. суярганское население в значительной степени ассимилирует тазабагъябское, культура приобретает новый облик. Суярганские поселения занимают большие площади. На них особенно много керамики и плоскодонных сосудов без орнамента. Сосуды хорошо обожжены, залощены, некоторые покрыты красноватой краской. Из бронзовых предметов этой культуры встречаются однолезвийные ножи и бронзовые серпы. Население суярганской культуры занималось земледелием и скотоводством.

Памятники бронзового века Хорезма связаны с возникновением здесь первобытного ирригационного земледелия. С течением времени ирригационное орошение совершенствовалось. Оросительная сеть в эпоху бронзы возникла первоначально на боковых протоках дельты, около которых были расположены обрабатываемые земельные участки.

ЛИТЕРАТУРА

АСКАРОВ А.А., АБДУЛЛАЕВ Б.Н. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент , 1983.

АСЛАНОВ Г.А., ВАЙДОВ Р.М., ИОНЕ Г.И. Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы). Баку, 1959.

ГАДЖИЕВ М.Г. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1969.

Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла. СПб., 1997.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. Гл. 1—3.

КРУПНОВ Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

КУЗЬМИНА Е.А. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. М., 1966.

КУШНАРЕВА К.Х. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. М., 1994.

Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л., 1991.

МАРКОВИН В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
МАССОН В.М. Первые цивилизации. Л., 1989.
МИЛИКИШВИЛИ Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
МУНЧАЕВ Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.
Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986.
ПИОТРОВСКИЙ Б.Б. Археология Закавказья. Л., 1949.
ПИЦХЕЛАУРИ К.Н. Восточная Грузия в конце бронзового века. Тбилиси, 1979.
ТЕХОВ Б.В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977.

ГЛАВА 8
БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

§1. Культурно-исторические общности развитой бронзы

Степи Евразии в эпоху бронзы стали особой зоной, оказавшей значительное влияние на развитие производящих форм хозяйства специфически степного типа, основы которого были заложены с началом перехода к энеолиту. Тогда был накоплен первый опыт хозяйственного освоения степей и сложились основы степного скотоводства в его специфических формах: преимущественное разведение наиболее приспособленного к степным ландшафтам мелкого рогатого скота при значительной роли и даже господстве охоты. Определенное значение имел природно-климатический фактор: аридность степной зоны в начале палеометаллической эпохи и вызванный этим кризис присваивающего хозяйства.

В эпоху бронзы сложились уже не эпизодические, а устойчивые контакты по всей территории степей. Определенную положительную роль в развитии степной культуры сыграли несколько факторов. Во-первых, широкое распространение колесного транспорта и верховой езды; во-вторых, начавшееся экстенсивное развитие скотоводства как формы хозяйства с наиболее быстрым воспроизводством; в-третьих, успехи в развитии горного дела, металлургии и металлообработки. В эпоху бронзы действовали все известные горно-металлургические центры и области: Кавказ, Урал, Казахстан, Саяны.

В-четвертых, в степях сложился принципиально новый, по сравнению с энеолитическим, тип неполивного земледелия. Для земледелия стали использоваться приречные долины степных рек и неорошаемые поля. Это было важным новшеством, впервые земледелие, как и скотоводство, вырвалось за рамки ограниченности, характерной для поливного земледелия. В-пятых, появились новые орудия: бронзовый кельт как универсальное орудие (топор, наконечник мотыги или заступ, в зависимости от того, как он надевался на ручку), бронзовый серп, кинжал и втульчатый наконечник копья листовидной формы, бронзовые удила.

Многие новации в животноводстве, транспорте, освоении степных

и горно-долинных ландшафтов Евразии в эпоху бронзы принадлежат индоиранцам степной зоны. В ту эпоху они в степях были носителями передовых идей в хозяйстве, мировоззрении и являлись лидирующим этносом.

Для эпохи бронзы характерна определенная нивелировка в наборе артефактов и в конструкции археологических объектов. Характерным для степных культур становится курган, сооруженный из земли и камней. Много общего в устройстве погребальной камеры, обряде погребения. Для этой зоны характерны так называемые скорченные погребения эпохи бронзы.

В эпоху бронзы в степях евразийской части России развивались две большие культурно-исторические общности: катакомбная и андроновская. Во II тысячелетии до н. э. памятники катакомбной культуры занимали значительную территорию от Днепра до Средней Волги. Наиболее южные известны в степях Крыма, а самые северные — около Курска и Ельца. Среди памятников больше всего могильников. Они-то и дали, благодаря своим особенностям, название культуре. Умерших хоронили не просто в грунтовых ямах, а в особых нишах — катакомбах, устраивавшихся в стенках могильных ям. Вход в катакомбу из ямы заваливали, дно покрывалось охрой, известью или выстилалось камышом. Скелеты в катакомбах обычно лежали скорченно.

Катакомбные поселения известны на Дону (около Ростова), Кибикинское близ Луганска, Терновское около Камышина на Волге и в других местах. Исследование этих поселений показало, что население катакомбной культуры вело оседлый образ жизни. В южных районах люди строили жилища, сделанные в виде плетенных из камыша и обмазанных снаружи глиной построек, возведенных на глинобитном основании. В более северных и восточных районах был известен другой тип жилища — небольшие землянки с деревянной крышей.

Характерной особенностью инвентаря катакомбной культуры являются предметы из бронзы: листовидные ножи, топоры с проушинами, шилья и бронзовые украшения Однако большинство орудий труда все еще делали из камня и кости. Это тщательно отретушированные треугольные наконечники стрел, дротиков и копий, довольно архаичные ножи, сделанные из кремневых ножевидных пластин, и скребки. Особенно выделяются по количеству и изяществу изготовления каменные шлифованные топоры с просверленными проушинами. Они, так же как и некоторые бронзовые изделия, и особенно костяные булавки и каменные курильницы, очень близки к предметам северокавказской культуры. Влияние высокой культуры Северного Кавказа особенно сказалось в южных предкавказских районах распространения катакомбной культуры.

Катакомбная глиняная посуда разнообразна и принципиально отличается от примитивной и однообразной по форме посуды предшествующей древнеямной культуры Известны плоскодонные горшки

Инвентарь катакомбной культурно-исторической общности

1, 8—11 — керамические сосуды, *2, 4* — лезвия из кремневых ножевидных пластин, *3* — каменная ступа, *5* — шлифованный топорик, *6* — каменная зернотерка, *7* — костяная заколка, *12, 13* — керамические курильницы

с выпуклыми боками и зауженной шейкой, поверхность которых богато украшена орнаментом, нанесенным оттисками крученой веревки, зубчиками гребенки или просто острым предметом. Мотивы орнамента различны: треугольники, зигзаги, но чаще всего встречаются круги и спирали, отражающие космические представления древних земледельцев о солнечном божестве и таинственных растительных началах, превращающих зерна в стебли, которые в свою очередь рождают множество таких же зерен.

Входившие в катакомбную общность племена занимались земледелием и скотоводством. Об этом свидетельствуют их прочная оседлость, земледельческая идеология, находки обуглившихся зерен проса в курганах, каменные мотыги, служившие для обработки земли. Вместе

с тем быстро развивалось и скотоводство, которое достигло качественно новой ступени. Скотоводство было оседлым, пастушеским. Скот пасли поблизости от поселений. В катакомбах вместе с погребенным встречаются кости овцы, козы, коровы и лошади. Причем в южных районах чаще всего встречаются кости овцы, а в более северных преобладали кости коровы и свиньи. Вместе с тем на всех поселениях встречаются кости рыб и диких животных.

Территория распространения катакомбной общности огромна, поэтому на отдельных ее участках наблюдаются различия в керамике и другом хозяйственном инвентаре, т. е. выделяются отдельные территориальные варианты, которые позволяют говорить не о единой катакомбной культуре, а о катакомбной культурной общности эпохи бронзы, включавшей несколько территориально различных археологических культур.

Довольно сложным остается вопрос о происхождении катакомбной общности. Несомненно, многое в ней унаследовано от древнеямной культуры, однако возникла она в результате распространения на территории восточноевропейских степей значительных групп нового населения, пришедшего, возможно, с Северного Кавказа. Естественно, что энеолитическое население древнеямной культурно-исторической общности не могло быть уничтожено или полностью ассимилировано катакомбными племенами. Основная тенденция сложения катакомбной общности заключалась, видимо, в сосуществовании на протяжении нескольких веков древнеямных племен с различными катакомбными и другими группами древнего населения и их взаимной ассимиляции и объединении на новой культурной основе.

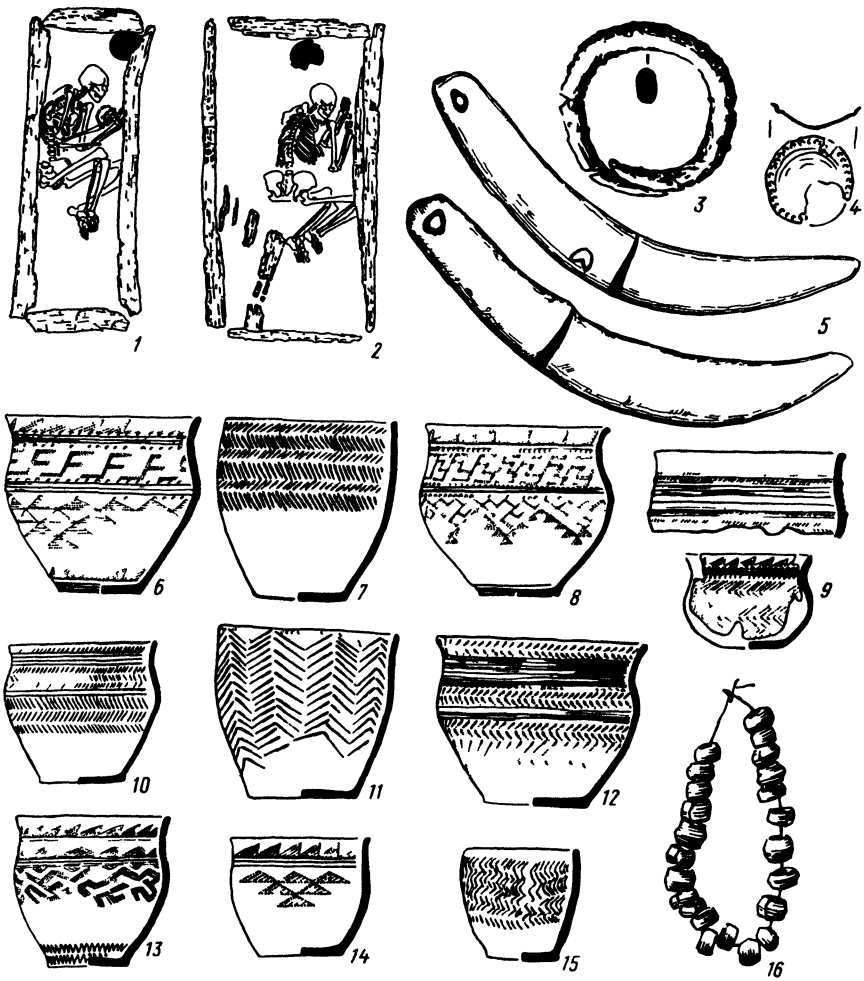
Нельзя считать окончательно решенным и вопрос о характере катакомбной общности, о том, что она собой представляла как культурное и историко-социальное образование. Большинство исследователей склонны видеть в ней отдельные археологические культуры. Определенный материал по происхождению культур катакомбного круга дает донецкая культура, которую можно рассматривать как древнейшую в ряду катакомбных культур Восточной Европы. При этом надо учитывать основные характеристики культуры: катакомбное погребальное устройство, курильницы и орнамент в виде шнурового штампа, плоскодонные кубки и скорченное трупоположение на боку. Положение погребенных имеет определенную связь с предшествующей культурой, хотя так называемые скорченные погребения в эпоху бронзы были весьма широко распространены как в Европе, так и в Азии. Керамический инвентарь указывает на воздействие культур шаровидных амфор и шнуровой керамики Центральной и Восточной Европы. В бронзовом инвентаре катакомбной культуры прослеживаются северокавказские традиции. В самих катакомбах усматривается влияние средиземноморского мира, где они были широко распространены. Таким образом, трудно признать решенным вопрос о происхождении

катакомб (Кавказ или эгейский мир) и самих катакомбных культур. В них действительно много привнесенных элементов, характерных для значительной территории Европы. Однако в ряде мест влияние предшествующей древнеямной культуры было все же значительным.

К востоку от катакомбной общности на обширной территории от Южного Зауралья и Западного Казахстана и до Енисея на востоке во II тысячелетии до н. э. сложилась андроновская культурно-историческая общность. На севере она включала лесостепную и подтаежную зону, где возникли своеобразные культуры так называемого андроновского облика развитой бронзы, а на юге андроновская керамика встречается даже в пустынных районах Средней Азии. Характерными для этой общности являются прежде всего сосуды — горшки правильных форм с красивым профилем шейки и тулова, отогнутым венчиком и подчеркнутым дном. Поверхность их покрыта сложнейшими геометрическими узорами из треугольников, ломаных линий и элементов свастики. Вторым общим элементом являются немногочисленные бронзовые предметы: серпы, листовидные кинжалы, листовидные втульчатые наконечники стрел и копий. В остальном же наблюдаются как территориальные, так и хронологические различия.

Андроновская общность — это несколько территориально и хронологически различных археологических культур на обширной территории восточной части степного мира. Название культуры и всей общности дал могильник, раскопанный в 1913 г. у деревни Андроново к югу от Ачинска. В Сибири, на Енисее известны могильники Орак I, Новая Черная II, Сухое озеро. Здесь имеются погребальные сооружения в виде каменных круглых оградок, внутри которых грунтовые ямы с ящиками, сделанными из поставленных вертикально каменных плит. Сверху их также покрывали каменными плитами. Наблюдается некоторая связь устройства погребальных сооружений с природными условиями. Для лесостепных районов характерны небольшие земляные насыпи (курганы), а грунтовые ямы укреплены деревянным срубом и сверху покрыты бревнами. Для более западных степных районов Алтая и Казахстана наряду с курганными сооружениями характерны грунтовые могильники без признаков сооружений на поверхности. В ямах погребены по одному-два умерших, которые лежат на левом боку, с согнутыми ногами (скорченная поза). Основной инвентарь — керамические сосуды двух типов: банки с прямыми расширяющимися кверху или слегка выпуклыми стенками и нарядные горшки. Банки украшены обычно грубоватыми насечками по сырой глине, образующими елочку, или оттисками зубчатого штампа. Банки имеют более толстые стенки, чем нарядно украшенные профилированные горшки.

Андроновская (федоровская) культура на Енисее появилась в сложившемся виде. В этом районе намечается локализация андроновцев и окуневцев, хотя конкретные выводы пока сделать сложно. Андро-

Андроновская культура

1, 2 — скорченные погребения, *3, 4* — бронзовые кольцо и бляшка, *5* — серпы, *6—15* — керамические сосуды, *16* — бронзовые бусы

новская культура на Енисее по современным представлениям относится к XIV—XI вв. до н. э. Вероятно, рубеж XV—XIV вв. был временем широкого распространения андроновцев-федоровцев по восточным лесостепным территориям до Енисея. Показательны в этом отношении андроновские памятники, открытые в лесостепном Алтае (Кытманово), в Барабе, где известны курганные могильники Венгерово I, в Кузбассе — Танай, Титово, Васьково и другие, в которых обнаружена большая

серия богато орнаментированных горшковидных сосудов и бронзовых украшений. Стратиграфические наблюдения позволили уточнить место андроновских памятников в шкале относительной хронологии. Показательно, что здесь андроновским памятникам предшествовали кротовская и самусьская культуры, которые в основном занимали лесостепные районы.

Вопросы периодизации и хронологии памятников андроновских культур получили особое развитие. На Южном Урале такими памятниками являются поселения Кулевчи III и Берсуат, под алакульским слоем оказался комплекс петровской культуры ранней бронзы. В Казахстане стратиграфия слоев эпохи бронзы выявлена на материале поселения Атасу I, где выделены два разновременных строительных горизонта: ранний из больших прямоугольных строений, разделенных на хозяйственную и жилую половины, и поздний, представленный круглыми в плане жилищами. Основным материалом является керамика трех типов: федоровская, алакульская и валиковая (саргаринская). Эти выводы подтверждают и раскопки поселений Усть-Кепетай в Центральном Казахстане и Бишкуль IV в Северном Казахстане. В последнее время много памятников андроновской эпохи было исследовано в урало-казахстанских степях. Это поселения Никольское I, Петровка II, где исследована серия прямоугольных и овальных жилищ, могильники Амагельды, Берлик, Аксайсман, Заимка. На основании различий в керамических комплексах и стратиграфии поселений эпохи бронзы андроновской культурно-исторической общности в Казахстанском и Южноуральском регионах выделяется петровская, алакульская, федоровская, саргаринская, черкаскульская, межовская и бегазинская группы. Важные материалы по хронологии и периодизации получены на памятниках Язево I и Камышинское I, II, где выявлены алакульские и федоровские комплексы керамики. По урало-казахстанским материалам установлены следующие хронологически последовательные этапы развития культуры: петровский, алакульский, федоровский и саргаринский.

В результате раскопок новых памятников и стратиграфических наблюдений стала более ясной динамика внутреннего развития андроновской культурно-исторической общности. Алакульское время характеризуется весьма стабильным развитием хозяйства и культуры. Значительные изменения, происходившие в XV—XIV вв. до н. э., привели к активным перемещениям коллективов, расширению территорий, освоению новых территорий на юге, в долинах Чу и Или в горных долинах Тянь-Шаня, и на востоке, вплоть до Приенисейских котловин Южной Сибири. Эти передвижения не случайны, они связаны с еще плохо изученными изменениями в экономической и социальной жизни, которые привели к образованию федоровской андроновской культуры.

Таким образом, культурно-историческая общность, состоявшая из

культур так называемого андроновского типа, объединяла, видимо, разные племена, имевшие схожие типы хозяйства и идеологию. Вероятно, носителями идей, новаций и основной связующей силой этой общности были древние индоиранцы.

Основными памятниками андроновской общности являются могильники и поселения. В андроновской общности был достаточно богатый набор металлических изделий. Широкое применение в хозяйстве находили так называемые серпы сосново-мазинского типа со слабо обособленной рукояткой, которые использовались как косари для расчистки полей от сорняков и мелкого кустарника под посев и для заготовки на зиму кормов скоту. В ходу были также настоящие серпы с отверстием на ручке и кельты. На вооружении андроновцы имели литые втульчатые наконечники копий турбинско-сейминского типа с листовидным пером, бронзовые кинжалы с выемкой около черенка, характерные для эпохи бронзы в Евразии.

На поселениях и в большинстве могильников найдено огромное количество костей домашних животных. Основная масса их принадлежит крупному и мелкому рогатому скоту, а также лошади. Коровы разводились двух пород — малорослой и крупной. Овцы тоже, судя по тканям, сохранившимся в Минусинской котловине в могильнике Орак, были двух пород — тонкошерстной и грубошерстной. Скотоводство носило оседлый характер. Для скота в суровых условиях зимы требовались убежища — загоны. Остатки таких загонов и зимников обнаружены в Казахстане (Малокрасноярка).

Другим основным занятием андроновских племен было земледелие, возделывание злаковых растений. Об этом свидетельствуют остатки обугленных зерен пшеницы, найденные в жертвенных ямах Алексеевского поселения, и отпечатки стеблей злаков на одном из серпов из поселения Малокрасноярка в Казахстане. Земля обрабатывалась вручную — мотыгами, сделанными из камня, кости или бронзы. Чаще всего встречаются каменные прямоугольные мотыги, которые имели боковые выемки для привязывания к рукоятке. Урожай собирался бронзовыми серпами. О характере андроновского земледелия в целом можно судить по топографии поселений. Они, как правило, расположены вблизи широких заливных долин, использовавшихся под посевы. На большинстве поселений обнаружены остатки жилищ в виде полуземлянок, которые сооружались из дерева, дерна и коры. Следы таких жилищ в виде углублений сохранились, например, около села Замараево близ г. Шадринска. С земледельческой идеологией связан орнамент на сосудах горшковидной формы, свастики на днищах сосудов и бронзовые круглые солярные бляшки из могильников.

Весьма сложной была культурно-историческая обстановка на периферии этих двух больших культурно-исторических общностей.

На Правобережной Украине, к западу от Днепра, историческое развитие живших там племен во II тысячелетии до н. э. шло своим,

особым путем. На этой территории сложился поздний период усатовской (Усатовское поселение у г. Одессы) и городецкой (Городок у Житомира) культур, которые несли в себе традиции предшествовавшей им трипольской энеолитической культуры.

На поселениях послетрипольского времени люди жили в землянках. Расписная керамика и стилизованные антропоморфные статуэтки встречаются совсем редко. Преобладала в это время керамика, украшенная шнуровым узором. Заметно увеличилось количество металлического инвентаря: медные топоры, кинжалы треугольный формы, четырехгранные шилья, кольца. Металлургия здесь развивалась на базе металла, поступавшего из балкано-карпатских и центральноевропейских источников. Вместе с тем использовались каменные шлифованные проушные топоры и другие изделия из камня.

У племен бронзового века Правобережной Украины существовало земледельческо-скотоводческое хозяйство, что подтверждается находками на поселениях мотыг и зернотерок. Среди домашних животных преобладала овца. Значительную роль в хозяйстве, особенно у племен, живших по берегам Черного моря, имело рыболовство.

Погребальные сооружения усатовской культуры — это курганы, в центре которых находятся богатые погребения мужчин с многочисленными вещами; погребения, расположенные по краям, значительно беднее.

Археологические материалы свидетельствуют, что усатовские племена вели широкий обмен, получали металл, сурьму и различные предметы с далеких территорий Балкан, Прибалтики, Малой Азии и Крита.

В разных районах Украины и на Дону выделено большое количество памятников с многоваликовой керамикой, которая отличается от керамики катакомбной культуры. Культура многоваликовой керамики была выделена по материалам поселений Бабино III на Днепре и Волынцево на Сейме. В бронзовом веке эта культура занимала большую территорию: ее памятники открыты в Молдавии, Северо-Западном Причерноморье, а на востоке — на Дону. Некоторые предметы, характерные для этой культуры, встречаются в Румынии, в Поволжье. Культура исследована по поселениям, могильникам и кладам. Поселения обычно небольшие, расположенные на пойменных возвышенностях. Для них характерны слабо углубленные в землю жилища. Погребения, как правило, одиночные, в небольших курганах со скорченным положением скелетов. Наиболее типичный инвентарь — керамика, костяные поясные пряжки, встречаются бронзовые ножи, кремневые наконечники стрел и каменные топоры, большое количество изделий из кости и рога, среди них роговые дисковидные псалии. Керамика разнообразна. Наиболее характерная форма — крупные горшки с высоким венчиком, биконическим корпусом и маленьким плоским дном. Известны низкие банки и миски. Орнаментом (треу-

гольниками, «елочкой» и налепными валиками) украшалась верхняя часть сосуда или весь сосуд. Бронзовые изделия представлены вислообразными топорами, теслами, долотами, шильями и кинжалами. Выделяются четыре территориальных варианта культуры: юго-западный, среднеднепровский, нижнеднепровский и донецкий. Хозяйственной основой культуры было пастушеское скотоводство. Разводили коров (32%), овец и коз (30%), лошадей (10%) и свиней (18%). Люди этой культуры земледелием занимались очень мало. Считается, что культура многоваликовой керамики на всей территории ее распространения имеет местное происхождение. В погребальном обряде отчетливо проявляется влияние ямной культуры.

Ранний период культуры многоваликовой керамики датируется концом катакомбной культуры, т. е. второй половиной XVII—XVI в.— началом XV в. до н. э.

В археологии в силу специфики материала определенную сложность представляют выводы по социальным структурам, оценка уровня развития общества. Исключительно ценны в этом отношении материалы раскопок археологического комплекса Синташта в Южном Приуралье, где открыты остатки грандиозного сооружения храмового типа андроновского времени, напоминающего известные постройки земледельческих районов Средней Азии. Таким образом, в бронзовом веке в степной зоне впервые возникает урбанизированный центр, выполнявший функцию лидера по отношению к значительной округе. Здесь сложилась та же ситуация, что и в районе оседлого земледелия. Однако в дальнейшем развитие в степной Евразии пошло по пути создания степной скотоводческой цивилизации с иными, чем у земледельцев, историческими ценностями.

Определенным показателем концентрации материальных ценностей, имущественных символов, идеологического лидерства во II тысячелетии до н. э. служат клады. Среди них особое место занимает так называемый Бородинский клад, обнаруженный в 1912 г. у с. Бородино (Бессарабия). Клад состоит из 17 предметов. Особый интерес представляют два серебряных наконечника копий, серебряный кинжал, большая булавка, сверленые топоры из нефрита, каменные навершия — булавы и фрагменты каменных топоров. Большое копье изготовлено из высокопробного серебра и весит 519 г. Поверхность копья и втулки инкрустированы листовым золотом. Такой прием инкрустации был хорошо известен в крито-микенском мире. С помощью спектрального анализа установлено, что копье сделано из уральского серебра. Такие копья известны по материалам Турбинского могильника в Приуралье, они также встречаются в Поволжье, Северном Казахстане и на памятниках самусьской культуры в Сибири. Это так называемый сейминско-турбинский тип копья. Интересно, что булавы сделаны из камня, который встречается на Кавказе или на Саянах. Особого внимания

заслуживают нефритовые сверленые топоры. Темно-зеленый нефрит был доставлен к Черному морю из Сибири, с Саянских гор.

Таким образом, все предметы Бородинского клада представляют значительную художественную и историческую ценность. Они и в древности были большим сокровищем, о чем свидетельствуют факты их присутствия в кладе и то, что все изделия клада береглись, на них нет следов употребления. Серебряные копья и кинжал заточены только один раз. Ценился и сам редкий металл — серебро с золотом, и привозной саянский нефрит. Все это убеждает, что Бородинский клад принадлежал скорее всего могущественному родовому вождю, предводителю, чья власть простиралась на несколько родов и племен. На это указывают три булавы, которые были символами верховной власти. Возможно, о том же свидетельствуют и изящные топоры из нефрита. Очевидно, они служили навершиями жезлов и являлись такими же символами власти, как и булавы. Эти уникальные предметы говорят о существовании в середине II тысячелетия до н. э. трансконтинентальных связей в Евразии и о символике власти.

§2. Проблемы поздней бронзы: культуры, миграции

В конце II тысячелетия до н. э. в степной части Евразии образовалось множество археологических культур поздней бронзы. Для этого периода характерно значительное увеличение числа бронзовых изделий, которые стали более разнообразными. Человек овладел навыками верховой езды на лошади, был усовершенствован колесный транспорт. Очевидно, в это время происходило рациональное приспособление к конкретным микроусловиям, шли поиски наиболее рациональных типов хозяйства, отвечающих местным природным условиям: кочевое скотоводство, оседлое скотоводство в сочетании с земледелием, преобладание земледелия при домашнем скотоводстве.

Определенную роль в образовании новых археологических культур сыграли этногенетические процессы. Из Заволжья началось передвижение живших там племен на запад, по степным просторам к Среднему Дону и Днепру, что привело к частичному вытеснению представителей катакомбной культуры на Северный Кавказ и в лесостепные районы, где заметно усиливается их влияние. Однако значительная часть носителей катакомбной культуры была подчинена пришельцам. Сложилась новая срубная культура. Распространившиеся из Заволжья племена своим происхождением были связаны с потомками древнеямной культуры, известными по полтавкинской культуре заволжских и приуральских степей, не подвергшихся воздействию населения катакомбной культуры и продолжавших развивать свои традиции. Раннесрубные могильники Новоболгарский и Герасимовские были раскопаны в Оренбургской области. Считается, что процесс формирования срубной

культуры завершился в середине II тысячелетия до н. э. В результате на огромном пространстве от Днепра на западе и до Урала на востоке, от берегов Черного моря на юге и до левобережья Камы на севере сложилась срубная культурно-историческая общность. Название ее условно, оно связано с особенностями устройства могил. Могильные ямы, расположенные под насыпью курганов, укреплялись деревянным срубом, а сверху закрывались бревнами. В некоторых курганах делались довольно сложные сооружения: бревнами обкладывалась насыпь кургана, иногда над центральной могильной ямой сооружалась двускатная крыша. Курганы, очевидно, принадлежали большим патриархальным семьям, а группы таких курганов были родовыми кладбищами. Умерших хоронили в скорченном положении, рядом с погребенными ставили глиняную посуду, несколько реже клали бронзовые и каменные изделия. Были распространены плоскодонные сосуды и сосуды баночной формы. Они имеют почти отвесные стенки и по своей форме похожи на банки. Сосуды баночной формы обычно не были украшены орнаментом. Горшки украшали оттисками шнура, палочки или гребенки, с помощью которых на сырые стенки наносились различные геометрические фигуры — ромбы, треугольники, перекрещивающиеся линии.

Принципиальным отличием этой культуры является значительное развитие земледелия и скотоводства, которые почти совсем вытеснили охоту, а также широкое развитие бронзолитейного производства и строительной деятельности.

Поселки срубной эпохи располагались на берегах малых и средних рек. Пойменные земли были достаточно увлажнены и удобны для возделывания. Известно большое количество поселений на Дону и его притоках, в Поволжье и Заволжье. Значительные раскопки проведены на Сухореченском, Ивановском, Краснохолмском поселениях в Оренбургской области. На Дону исследованы срубные поселения и жилища. Известны обширные, вырытые в земле помещения в виде землянок площадью 200—300 кв. м и глубиной около 1,5 м. Имелись жилища и меньших размеров. В центре помещения находился очаг, а вдоль стен стояли поддерживавшие крышу столбы. Внутри жилища разделялись срубом на две половины: одна из них имела коническую крышу, вторая, возможно, предназначалась для зимнего содержания скота и имела плоскую крышу из жердей, соломы и камыша.

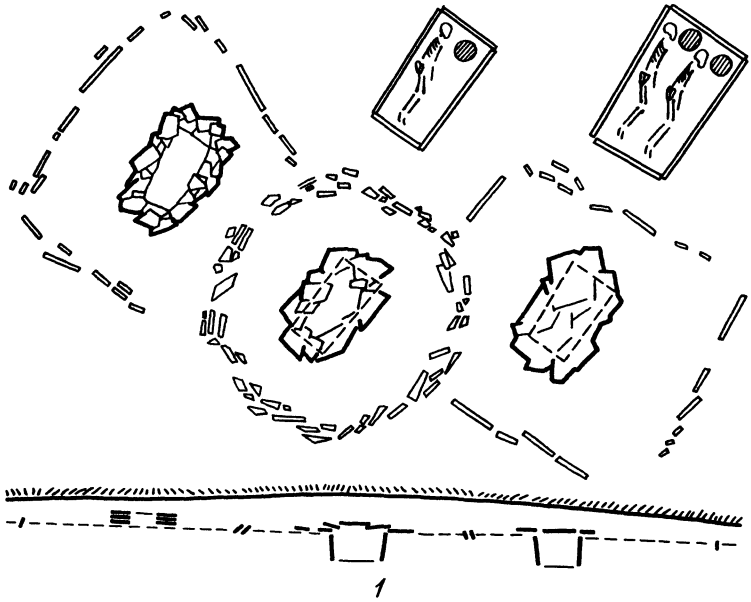
Высокого развития достигает металлургия бронзы, из которой делали большое количество предметов. Прежде всего выделяются бронзовые земледельческие орудия труда: массивные, немного изогнутые серпы, прямые косари (массивные, тяжелые, с немного кривым лезвием ножи) с отверстием на ручке, служившие для рубки кустарника, и кельты разных типов. Кельты представляют собой полый внутри металлический клин с заостренным лезвием. Они получили широкое распространение благодаря их универсальному применению. В зави-

симости от того, в каком положении они надевались на деревянную ручку, кельты могли выполнять роль топора, тесла или мотыги. Разнообразнее стало бронзовое оружие: выделяются большие втульчатые двухлопастные наконечники стрел и кинжалы с овальным, похожим на лист лезвием.

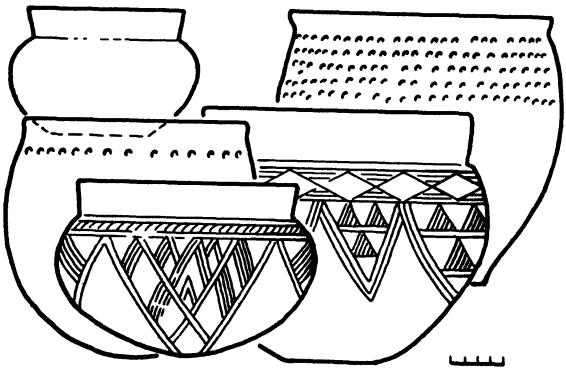
Широкое освоение бронзы было большим культурно-техническим достижением населения срубной культуры. Находки на поселениях и даже в курганах литейных форм и металлических шлаков показывают, что плавка металла и литье производились почти повсеместно. Однако такое сложное дело, как металлургия, требовало специализации, о чем свидетельствуют многочисленные клады бронзовых заготовок и предметов. Большой клад медно-бронзовых предметов найден, например, у села Князь-Григорьевки на Нижнем Днепре. В нем находилось несколько десятков топоров и серпов вместе с кусками еще не обработанной меди. Другой клад, состоящий из косарей, кинжалов и кельтов, обнаружен около села Сосновая Маза близ Хвалынска на Волге. Интересно, что почти все предметы не были обработаны после отливки. Хотя литейное производство было местным, оно развивалось на привозном сырье. Металл поступал из богатых медью районов, скорее всего с Северного Кавказа, Урала, из Казахстана, а западные племена срубной культуры получали медь и готовые изделия от племен, живших на территории современных Венгрии, Чехии и Словакии. Очевидно, металл был основным мерилом богатства, поэтому в кладах часто встречаются привозные вещи с Кавказа, Дуная и из стран Средиземноморья.

Основу хозяйства составляли скотоводство и мотыжное земледелие, которые благодаря развитию бронзолитейного производства и появлению новых орудий труда стали более продуктивными. Значительное развитие получило скотоводство. Показательны находки на поселениях костей домашних животных. Кости являются естественными отбросами, накапливающимися в течение длительного времени, и свидетельствуют о составе стада. Среди костных материалов примерно половина принадлежит крупному рогатому скоту, который, надо полагать, в то время был основным источником получения молока и мяса. Многочисленны также кости овец, свиней, лошадей. Кости диких животных представлены в ничтожно малом количестве. На поселениях срубной культуры часто встречаются орудия обработки кожи и шкур: лощила, специальные скребки, шилья и проколки для сшивания кожи и шкуры.

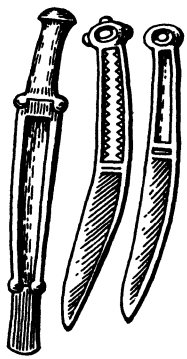
Обращает на себя внимание появление в конце срубной культуры крупных курганов, в которых были погребены племенные вожди. Один такой курган был раскопан в урочище Три Брата около г. Степного. Он поражает своей 15-метровой высотой, возвышаясь среди курганов общинников, и свидетельствует об особом положении погребенного в нем человека.

1

2

3

Карасукская культура (по Э. Вадецкой):

1 — оградки и могилы, *2* — керамика, *3* — бронзовые ножи

В конце бронзового века на востоке степного мира в Хакасско-Минусинском районе складывается карасукская культура. Название ее происходит от речки Карасук в Хакасии. Изучена культура в основном по могильникам. Самые значительные из них расположены на р. Карасук, по Уйбату, около сел Сыда, Орак, Джесос, Кривинское и в других местах Хакасско-Минусинской котловины. Выделяются два этапа ка-

расукской культуры на Енисее: карасукский и каменноложский. Карасукский этап изучен в основном по могильникам, которые представляют собой родовые кладбища, насчитывающие до нескольких сот курганов. Они устраивались в виде круглых или прямоугольных оградок из поставленных на ребро каменных плит. К основным оградам пристраивались более мелкие. Внутри оградок находятся могильные ямы, стены которых укреплены поставленными на ребро каменными плитами. Погребенные лежат на боку с подогнутыми ногами и руками, головой на северо-восток. Около их головы обычно ставили глиняные сосуды, рядом со скелетом находят кости животных и бронзовые предметы.

Археологический инвентарь карасукской культуры очень своеобразен. Это прежде всего касается глиняных сосудов. Большинство из них имеет форму шара — так называемые бомбовидные сосуды: невысокое прямое горло, шаровидные бока и выпуклое дно. Сделаны они техникой выдавливания из куска глины. Их поверхность украшает нарезной или штампованный геометрический орнамент, состоящий из заштрихованных треугольников или ромбов. Эти же мотивы встречаются на ручках бронзовых карасукских ножей, кинжалов и кельтов.

Орудия труда из бронзы многочисленны, среди них больше всего ножей. Наиболее характерны коленчатые ножи, лезвие которых образует с ручкой тупой угол. Известны также дугообразно изогнутые ножи, прямые и даже «хвостатые», у которых конец лезвия отогнут вверх в виде хвостика. Нож был необходим скотоводу в его повседневной жизни. Некоторые ножи имеют на ручке кольцо, грибовидную шляпку или изображение головы барана. Наряду с ножами были распространены бронзовые кельты, кинжалы, боевые топоры и чеканы. Отлитые из бронзы чеканы похожи на удлиненные молоточки с острым граненым бойком и обухом. Они надевались на деревянную ручку и, видимо, являлись боевым оружием.

Среди бронзовых предметов много украшений. Это бронзовые лапчатые подвески в виде фигурного стерженька, заканчивающегося небольшими отростками — лапками. Широко употреблялись украшения в виде согнутого гвоздя с большой шляпкой, нашивки, бронзовые браслеты и перстни, трубчатые пронизки, выпуклые бляшки, имитированные из камня раковины каури и аргалитовые бусы.

Для каменноложского этапа характерны небольшие кладбища. Погребали на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток. Керамика на этом этапе более разнообразна по форме. Значительное место занимают сосуды яйцевидной формы, чашки, сосуды на поддоне. Орнамент становится проще и беднее, он наносится только по венчику в виде насечек, треугольников, ромбов.

Хозяйство и быт населения карасукской культуры всецело зависели от развития скотоводства, которое было основным экономически выгодным и весьма перспективным занятием. Оно давало людям

постоянные запасы мяса, молока, молочных продуктов, шерсти, кожи. Животные использовались и как средство передвижения. В карасукское время люди уже освоили верховую езду на лошади. Скотоводство карасукских племен было яйлажным, при котором скот летом отгонялся на летние пастбища в горы, а зимой возвращался на зимние пастбища, в долины. Вместе со скотом передвигалось и население. Очевидно поэтому культурный слой большинства карасукских поселений ничтожен. Летние жилища были легкими, переносными, а зимой люди жили в землянках. Большую роль в быту играли повозки. Карасукская повозка нарисована на плите из могилы у д. Знаменки в Хакасии.

В результате особенностей хозяйства сложилась и своеобразная идеология древних скотоводов, наложившая отпечаток на карасукское искусство. К этому времени относится часть каменных стел в Хакасско-Минусинской котловине — больших каменных столбов, связанных с погребальным культом. Они ставились около могил. Образы животных наполняют все карасукское искусство. Головки баранов и других животных, как правило, украшали ручки ножей, кинжалов, шильев. В них реализм удивительно сочетается со стилизацией. Это искусство древних скотоводов, у которых идеи родства, представления о предках, так же как и представление о добрых и злых духах, были связаны с животным миром и в значительной степени с домашними животными, игравшими основную роль в их хозяйстве.

Для восточной части степного евразийского пояса необходимо проследить взаимоотношение — карасукская культура — карасукская эпоха. Первоначально карасукская культура воспринималась как стадиальное образование, сменяющее андроновскую культуру и охватывающее ту же территорию. Поэтому выделялись десять вариантов карасукской культуры. На первый взгляд это было убедительно: материалов было мало и они в какой-то мере несли в себе общие черты в обряде погребения, орнаменте, некоторых специфических бронзовых вещах. Однако накопление материала в ходе раскопок на территории Южной и Западной Сибири показало, что в конце эпохи бронзы в Южной Сибири и Казахстане сложилось несколько самостоятельных археологических культур, обладавших в той или иной степени схожим археологическим материалом. В этом смысле можно говорить о карасукской эпохе. Эта проблема имеет еще один аспект. На восток от карасукской культуры характерные бронзовые вещи — коленчатые ножи, лапчатые подвески, скобковидные предметы — встречаются на обширной территории Северного Китая, Монголии. Этот факт объясняется по-разному. Одни ученые считают, что карасукская культура возникла в результате распространения карасукского комплекса и его носителей с востока. Но достаточно веские доказательства есть и у сторонников распространения карасукских бронз на восток. Недавно появилась новая конструктивная гипотеза о существовании к востоку от карасукской культуры еще одной культуры карасукской эпохи.

Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1986.

Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984.

ВАДЕЦКАЯ Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.

ВАДЕЦКАЯ Э.Б., ЛЕОНТЬЕВ Н.В., МАКСИМЕНКОВ Г.А. Памятники окуневской культуры. Л., 1980.

ВАСИЛЬЕВ И.В. и др. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.

ГЕНИНГ В.Ф., ЗДАНОВИЧ Г.Б. Синташта. Челябинск, 1992.

ГЕНИНГ В.Ф., ЗДАНОВИЧ Г.Б., ГЕНИНГ В.В., ПРЯХИН А.Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Воронеж, 1993.

ГОРБУНОВА В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992.

Древние культуры евразийских степей. Л., 1983.

ЗДАНОВИЧ Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988.

Катакомбные культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1982.

КОСАРЕВ М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.

КОСАРЕВ М.Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984.

КУЗЬМИНА Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986.

КУЗЬМИНА Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.

КЫЗЛАСОВ Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986.

МАКСИМЕНКОВ Г.А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978.

МЕЛЬНИК В.И. Особые виды погребений катакомбной общности. М., 1991.

МОЛОДИН В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985.

МОЛОДИН В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977.

Окуневский сборник. СПб., 1997.

ОБЫДЁНОВ М.Ф., ОБЫДЁНОВА Г.Г. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара, 1992.

Поселения срубной культуры. Воронеж, 1989.

ПРЯХИН А.Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж, 1973.

СМИРНОВ К.Ф., КУЗЬМИНА Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977.

СТОКОЛОС В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья (хронология и периодизация). М., 1972.

ЧЕРНИКОВ С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М., 1960.

ЧЕРНЫХ Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М., 1970.

ЧЛЕНОВА Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М., 1972.

ГЛАВА 9

БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

§ 1. Бронзовый век в лесной части Европейской России

В северной и средней части Восточной Европы в бронзовом веке жили различные племена, оставившие несколько археологических культур. Среди них, пожалуй, основными были две — фатьяновская и абашевская. В этом регионе как и в южнорусских степях, получило распространение скотоводство, земледелие, а в ряде мест — бронзо-

литейное производство. Развитие его в лесной зоне было связано в основном с влиянием племен, живших на Урале и Кавказе. Однако эти изменения затронули не всю территорию. На протяжении всей эпохи бронзы и даже вплоть до I тысячелетия до н. э. у жителей Крайнего Севера — побережья Белого моря, бассейна Северной Двины и Печоры — сохранялся старый неолитический уклад жизни и традиционное, сложившееся еще в неолите хозяйство — охота на морского зверя и рыболовство.

В результате вторжения с юго-запада нового населения в начале II тысячелетия до н. э. на Оке и Верхней Волге складывается фатьяновская культура. Близкие этой культуре памятники известны в Белоруссии и Прибалтике. Это могильники, получившие название фатьяновских по открытому в конце XIX в. могильнику у села Фатьяново близ Ярославля. Фатьяновские племена занимали почти всю центральную часть европейской территории России, на западе граница их территории доходила до Псковского озера, на востоке — до Камы и Вятки, на юго-западе — до Десны и верховьев Оки, а на юго-востоке проходила по Суре и Средней Волге. Установлено существование нескольких районов культуры: ярославско-калининский, московско-ярославский, чувашский и днепро-деснинский. Каждый из этих районов имеет свои характерные особенности. Основными памятниками являются грунтовые могильники. В конце фатьяновской культуры на Средней Волге появляются курганные погребения. Наиболее хорошо изучены Фатьяновский, Волосово-Даниловский, Воронковский, Протаговский, Вацловский, Никульцинский и другие могильники. Могилы овальные, некоторые укреплены срубом. Покойников хоронили на спине или на боку в скорченном положении, с сильно согнутыми в коленях ногами.

Характерными для фатьяновской культуры являются выпуклодонные бомбовидные сосуды в форме шара, чашки и так называемые реповидные сосуды (в форме репы). Они украшались орнаментом, состоящим из разнообразных геометрических элементов: ромбов, треугольников, косой штриховки.

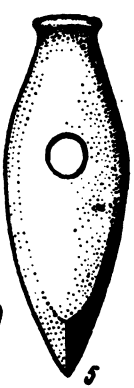
Наиболее характерными для фатьяновской культуры являются каменные сверленые топоры-молотки, клиновидные кремневые топоры с полированным лезвием, боевые ладьевидные топоры с отверстием для ручки, названные так потому, что в профиль они похожи на ладью, шлифованные долота, прекрасно отретушированные наконечники стрел и копий, особые булавы, терочники, полированные плиты, костяные острия и проколки. Среди находок преобладают изделия из камня. Но наряду с ними встречаются костяные, медные и бронзовые предметы. Известны костяные украшения, шилья, мотыги. Металлические изделия представлены копьями, ножами, топорами, обоюдоострыми шильями и различными украшениями: браслетами, бусами и спиральными кольцами.

Предметы фатьяновской, балановской и абашевской культур:

1 — реконструкция головного убора женщины, *2* — погребение из могильника Алгаши (абашевская культура), *3* — фатьяновский сосуд, *4* — колоколовидный абашевский сосуд, *5* — каменный шлифованный топор, *6* — бронзовый ладьевидный топор, *7* — бронзовое украшение

Большинство исследователей относит существование фатьяновской культуры к первой половине — середине II тысячелетия до н. э. (1700—1300 гг. до н. э.). Фатьяновскую культуру оставили племена, основой хозяйства которых было лесное скотоводство. В период сложения культуры наблюдалась некоторая подвижность населения. На памятниках же периода расцвета культуры наблюдается прочная оседлость, развитие свиноводства и огневого земледелия в условиях лесной полосы. Нерешенным пока остается вопрос о происхождении фатьяновской культуры. Ясно, что фатьяновская и очень близкая ей балановская культуры были частью обширной историко-культурной области эпохи бронзы, располагавшейся в Восточной Европе. Отличительными особенностями этой общности были боевые топоры и шаровидная керамика со шнуровым орнаментом. Однако данная общность не представляла собой, по-видимому, ни антропологического, ни языкового единства. Была высказана гипотеза, что происхождение фатьяновской культуры, судя по антропологическим данным и части инвентаря, связано с Кавказом. Однако фатьяновская бронза не имеет кавказских традиций. Происхождение культуры следует связывать с южными или юго-западными районами, скорее всего с Восточным или Западным Причерноморьем. Вместе с тем племена фатьяновской культуры создали основу протобалтийского этноса.

На Средней Волге, в Приказанском Поволжье и между Казанью и Нижним Новгородом в III— начале II тысячелетия до н. э. существовала балановская культура, получившая название по балановскому могильнику. Хозяйственной основой этой культуры было земледелие. В наборе инвентаря встречается много предметов фатьяновского типа.

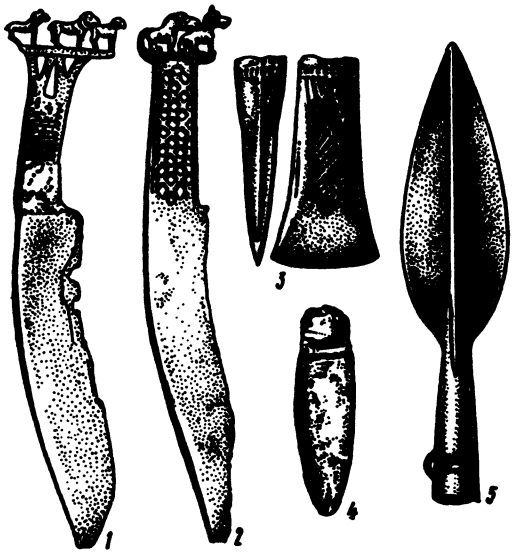
Обширную территорию Поволжья — от Ярославля до Казани и далее на восток до Урала — заселяли во второй половине II тысячелетия до н. э. скотоводческо-земледельческие племена абашевской культуры (по названию с. Абашево в Чувашии). Могильников абашевской культуры исследовано много: Абашево, Пикшик, Тауш-Касы, Виноватово и др. На окраине этой обширной территории племена жили, очевидно, бок о бок с другими племенами. Основными памятниками абашевской культуры являются круглые и овальные курганы, под насыпями которых расположены могильные ямы. Некоторые могилы укреплены деревом, дно их выстлано берестой. Погребенных клали на спину с подогнутыми ногами. В могилах этой культуры найдены сосуды, медные украшения, ножи, кремневые скребки, рыболовные крючки и кости принесенных в жертву животных. По остаткам костей установлено, что абашевцы разводили коров, лошадей и свиней.

Особенностью абашевской культуры (средневолжский вариант) является сложный и богато украшенный костюм абашевских женщин. Головной убор состоял из ряда горизонтальных бронзовых пронизок, перемежающихся с полушарными бляшками, медными спиралями, очкообразными привесками и розетками. К числу украшений относят-

Абашевская культура

ся желобчатые браслеты и спиральные перстни. Из орудий труда известны плоские бронзовые топоры, копья с ввернутой длинной втулкой, обоюдоострые и односторонние ножи, ретушированные длинные кремневые наконечники стрел и костяные проколки. Своеобразна глиняная посуда. Выделяется несколько ее основных форм: остроребериые плоскодонные и выпуклодонные, похожие по форме на перевернутый колокол, очень простые сосуды баночной формы и выпуклодонные различных размеров сосуды с овальными боками и отогнутым наружу венчиком, украшенные орнаментом и без орнамен-

Сейминско-турбинские бронзовые предметы:
1, 2 — бронзовые ножи, *3* — кельт, *4* — черешковый нож, *5* — втульчатый наконечник копья

та. Абашевские сосуды украшены прочерченными или оттиснутыми гребенкой волнистыми горизонтальными или наклонными вертикальными линиями и вдавлениями.

По мере накопления материалов выявляются различия в форме посуды, орнаменте, наборе инвентаря на разных территориях огромного абашевского мира. Поэтому оправданным представляется выделение ряда местных археологических культур. При этом абашевская культура — носитель основного набора признаков — рассматривается как историко-археологическая общность на востоке Восточной Европы.

Проблему происхождения абашевской культуры в Приуралье и Поволжье пока нельзя считать решенной. По ряду признаков она близка к предшествовавшей волосовской и другим культурам. Распространено мнение, что абашевские племена были финно-угроязычными.

В развитии культур эпохи бронзы лесной зоны Восточной Европы большое значение имел уральский горно-металлургический центр, который, вероятно, начал активно функционировать во II тысячелетии до н. э.

В лесной полосе Прикамья и Урала в начале II тысячелетия до н. э. появилось местное бронзовое литье — на поселении Бор I на р. Чусовой, на Саузовской стоянке на Каме и Аятских поселениях в Зауралье.

Показателем высокого развития горнорудного дела является турбинская культура эпохи бронзы в Приуралье (XVIII—XII вв. до н. э.). Она изучена в основном по материалам двух могильников у с. Турбино на Каме, где обнаружено более ста могил. Погребения одиночные, в неглубоких ямах, ориентированных с юго-запада на северо-восток, скелеты лежат в вытянутом положении. Около половины погребений не имеют бронзовых предметов. Остальные же содержат великолепные разнообразные бронзовые изделия, которые и составляют особенность этой культуры. Это изящные и совершенные по форме втульчатые

наконечники копий с вильчатым стержнем, ушком на втулке, бронзовые кельты без орнамента и орнаментированные заштрихованными треугольниками, ромбами, с выпуклыми ушками, клиновидные топоры-тесла, вислообушковые топоры с проушиной, листовидные ножи, серебряные и нефритовые височные кольца. Встречаются также кремневые наконечники стрел, ретушированные ножи и скребки. В могильниках турбинского типа, как правило, нет керамики. Это погребения литейщиков. Некоторые из них выделяются набором дорогого бронзового инвентаря, имеющим аналогии в весьма далеких памятниках. Турбинские бронзовые предметы имеют поразительное сходство с вещами из Бородинского клада и с материалами поселения Самусь IV на р. Томь в Сибири. Между западной и восточной границами распространения турбинских бронз находится ряд памятников. Это Сейминский могильник на Нижней Оке, Соколовский, Зуево-Ключевский и др. Таким образом, можно говорить о единой турбинско-сейминской общности, и, возможно, о существовании обмена металлом на значительной территории Восточной Европы и Северной Азии. В настоящее время известно более 76 турбинских поселений, расположенных на краях террас, в непосредственной близости от рек или озер. На них открыты жилища-полуземлянки. Однако наиболее характерные для турбинско-сейминской общности бронзовые вещи дают все же могильники.

В эпоху поздней бронзы (XV—XI вв. до н. э.) в Приказанском Поволжье складывается приказанская культура, в Нижнем Прикамье — луговская, а в Среднем Прикамье — курмантау и ерзовская. Культуры конца бронзового века свидетельствуют о сложных этнических процессах и образовании объединений племен в этом районе.

Позднебронзовые культуры, относящиеся к последней четверти II тысячелетия до н. э., открыты на севере республики Коми и в Архангельской области, где к северу от Сыктывкара изучено несколько десятков поселений и могильников по Печоре и ее притокам, а также по р. Вычегде. Это поселения Атаман-Нюр I, Шиховское, Ячьель на Печоре и др. На поселениях обнаружены остатки жилищ в виде землянок. В материалах этих памятников в основном представлены керамика и изделия из кремня. Выделяются три археологические культуры поздней бронзы: атаманнюрская, лебяжская и коршаковская. Для атаманнюрской культуры характерны сосуды яйцевидной формы с округлым и уплощенным дном и баночные плоскодонные. Керамику украшает ямочный, ямочно-гребенчатый и линейный орнамент в разных сочетаниях. В сложении атаманнюрского комплекса существенную роль сыграли западносибирские и уральские компоненты. В керамике и произведениях искусства чувствуется западносибирское (самусьское) влияние. Вместе с тем отмечается определенная связь и с приокским регионом.

Для лебяжской культуры характерна керамика в форме широкогорлых круглодонных чаш с выпуклым туловом. Верхняя часть сосудов украшалась орнаментом. На лебяжских стоянках обнаружены следы металлургии. Скорее всего эта культура существовала в XII—X вв. до н. э. Исследователями отмечается ее местный характер.

Коршаковская культура отличается тонкостенной керамикой нескольких типов. Сосуды украшены волнисто-ямочным орнаментом. На археологических памятниках европейского Севера типичной является и так называемая текстильная керамика с отпечатками грубой ткани, рогожи или сетки. Такая керамика характерна для обширной лесной зоны Восточной Европы и характерна для конца бронзового века лесной полосы.

§ 2. Культуры лесных и лесостепных территорий Сибири

Памятники этого периода лучше всего изучены в Западной Сибири и Прибайкалье.

Эпоха ранней бронзы в Зауралье представлена памятниками так называемого аятского этапа, изученного по поселениям Аят I, II, Береговая I и др. Основной археологический материал — керамика. Сосуды как правило выпуклодонные, но встречаются и с уплощенным дном. Керамику отличает богатый орнамент, состоящий из геометрических узоров, образующих решетчатые пояса, ромбы. Характерно чередование трех-четырех декоративных поясов, выполненных оттисками гребенки. При этом заметно влияние андроновской традиции украшения сосудов меандром. В памятниках ранней бронзы встречаются многочисленные каменные орудия. Особенно много наконечников стрел, которые удивительно разнообразны по форме.

Более значительную территорию в период ранней бронзы занимали памятники с керамикой, украшенной гребенчато-ямочными узорами. Памятники с такой керамикой известны на большей части Западно-Сибирской равнины. Хорошо изучены поселения Байрык-Иска I на Тоболе, Пеньки I, Венгерово III в Западной Сибири. Культура ранней бронзы здесь характеризуется посудой выпуклодонной формы. Особый интерес представляет керамика, украшенная гребенчато-ямочными узорами. Для ранней бронзы в Приишимье характерны памятники так называемого одинцовского этапа, изученного по материалам поселений Одинцовское, Шапкульское VI и др.

В середине II тысячелетия до н. э. в южной таежной и предтаежной зонах Западной Сибири — от Притоболья на западе до низовьев Томи на востоке — сложилась так называемая самусьская общность, включавшая ряд родственных культур. На западе этой обширной зоны известен тюменский и среднеиртышский варианты, к востоку — томско-чулымский и другие территориальные варианты самусьской куль-

турно-исторической общности. В Прииртышье эта культура представлена такими замечательными памятниками, как Ростовкинский могильник и поселение Черноозерье VI, расположенные в Омской области. На поселении исследовано более 2 тыс. кв. м. Показательно, что почти весь собранный костный материал принадлежит домашним животным — овце, лошади и корове. Охота носила вспомогательный характер: остатки костей диких животных составляют не более 2%. Поселение Черноозерье VI было укреплено рвом. Люди жили в прямоугольных землянках размером 6 х 8 м с углубленными очагами внутри. На поселении обнаружены остатки бронзолитейной мастерской.

Огромный материал был получен в результате раскопок грунтовых погребений Ростовкинского могильника. Ритуал захоронений был различен: трупосожжение, трупозахоронение, захоронение умерших без черепов. Ростовкинский могильник — это памятник эпохи развитой бронзы в лесной и лесостепной части Западной Сибири. Об этом свидетельствует большое количество бронзовых предметов: кельты, листовидные ножи, наконечники копий с вильчатым или ромбическим стержнем, долота, шилья. Особо выделяется большой массивный нож со скульптурным навершием на рукоятке, изображающим лошадь, влекущую за собой человека на лыжах. Бронзовые предметы Ростовкинского могильника очень близки предметам Турбинского и Сейминского могильников.

На востоке этой обширной культурно-исторической зоны исследованы великолепные поселения Самусь III и IV на р. Томь, Крохалевка I в районе Новосибирска и др. Наиболее полное представление о самусьской культуре дает поселение Самусь IV. Хронологически самусьская культурная общность относится к XV—XII вв. до н. э.

Раскопки дали обильный археологический материал. Это крупные каменные удлиненные зашлифованные тесла, топорики, изготовленные из отщепов ножи, скребки, тщательно обработанные ретушью удлиненные наконечники стрел и копий. Известны литейные формы кельтов и копий турбинского типа. Разнообразна самусьская керамика, представленная посудой горшковидной и баночной форм. Особенно богат и разнообразен украшающий ее орнамент, который состоит из рядов мелких и косых насечек, образующих горизонтальную елочку, а также неглубоких желобков. Днища сосудов украшались сложными геометрическими фигурами, многоугольниками, спиральными узорами, изображениями солнечных знаков и личин. Вероятно, богато украшенная керамика носила культовый характер.

Население самусьской культуры вело в основном охотничье-рыболовческое хозяйство, о чем свидетельствует обилие орудий охоты и рыболовства. Важное место отводилось производству бронзовых орудий, встречающихся, как уже говорилось, на огромной территории лесной и лесостепной зон — от Оби и Томи на востоке до Прикамья

и Поволжья на западе. Вопрос о месте первоначального появления бронзовых изделий этого типа остается пока спорным.

В лесостепной Барабе в эпоху бронзы сложилась кротовская культура, изученная по поселениям Кротово в Приобье, Преображенка III, Венгерово II, III, Черноозерье III, IV в Омской области, могильникам Сонка и Ордынское. Население кротовской культуры жило в наземных постройках, немного углубленных в землю. Известны однокамерные и двухкамерные жилища с земляными очагами в центре.

Погребения были в основном одиночные, вытянутые в грунтовых ямах. Погребальный инвентарь зависел от половозрастных особенностей. Разнообразен инвентарь кротовской культуры: каменные тесла и ножевидные пластины, диски с отверстиями, мраморная булава, шары и подвески; масса костяных наконечников стрел, проколки, иглы, гребни. На поселении Преображенка III обнаружен целый комплекс литейных форм и предметов из бронзы. Известны листовидные двулезвийные ножи и кинжалы, однолезвийные ножи и кельты, характерные браслеты со спиралевидными закрученными концами, масса колец, трубчатых подвесок. Довольно много изделий из глины: пряслица, цилиндрики и шары, диски и фаллические изображения.

Основную массу керамики составляют крупные сосуды баночной формы, поверхность их украшена оттисками гребенчатого штампа, насечкой, ямками, вдавлениями и валиками.

Кротовское население было знакомо со скотоводством. Среди материалов поселений известны кости быка, лошади и барана. Однако в слоях кротовских памятников много костей диких животных — косули, лося, медведя, волка и соболя.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. (примерно в XIII в. до н. э.) самусьскую и родственные ей культуры сменила еловская культура, изученная по Еловскому поселению и могильнику, Десятовскому поселению в Томской области и другим памятникам. Эту культуру характеризуют каменные, обработанные по всей поверхности, костяные и бронзовые наконечники стрел, костяные гарпуны, каменные скребки, ножи, глиняные пряслица, литейные формы и бронзовые ножи.

Племена еловской культуры вели комплексное хозяйство, в котором значительное место занимали скотоводство и земледелие. Вместе с тем заметную роль в хозяйстве играли охота и рыболовство, что было вызвано условиями обитания в лесах и лесостепях. Значительное место занимала бронзовая металлургия. Еловскую культуру характеризует своеобразная керамика, которая со временем менялась от баночных форм к горшкообразным. Сосуды украшали обычно оттиском гребенки. По рисунку орнамент близок к андроновскому.

Культура лесного Урала, Притоболья, Поишимья известна по наиболее значительным памятникам — Кокшаровское и Алексеевское поселения, Явленка, Черкаскуль II в Челябинской области и др.

Выделяется несколько вариантов культуры. На черкаскульских поселениях преобладают кости домашних животных, обнаружены следы бронзолитейного производства. Черкаскульская посуда имеет горшковидную форму с мягким перехватом шейки. Она близка андроновской (федоровской), в узорах известны желобчатые линии, меандры, угловатые вдавления.

Эпоха поздней бронзы в лесной и лесостепной полосе Западной Сибири представлена двумя близкими культурами. Западную часть территории занимает межовская культура, а район Обь-Иртышья — ирменская. Межовская культура изучена по поселениям Межовское, Березовское, Палкино и др. В инвентаре этих поселений прослеживаются традиции предшествующей культуры. Основной отличительной особенностью является керамика. Среди узоров на керамике преобладают ряды косых насечек, решетчатые пояса и зигзагообразные линии, а в материалах памятников, расположенных к востоку,— выпуклые бугорки («жемчужины») на шейке сосудов.

В конце бронзового века в томско-нарымском Приобье сложилась молчановская культура, известная по материалам городища Остяцкая Гора близ пос. Молчаново, Десятовского поселения и Шайтанского городища. Наиболее характерна для нее керамика горшковидной формы с высокой выгнутой наружу шейкой. В орнаменте присутствуют степные, близкие к андроновским элементы.

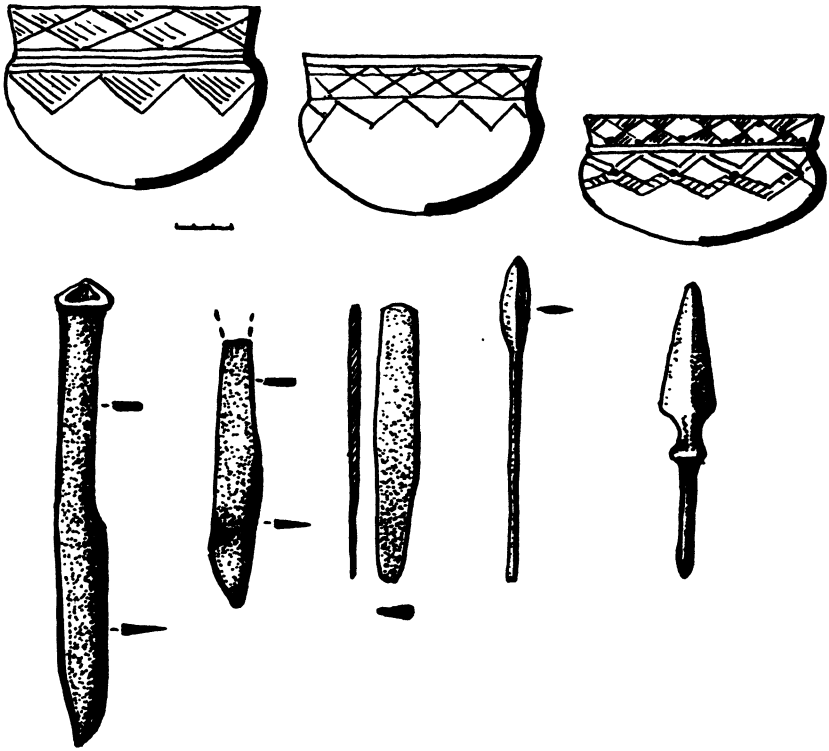
К западу от территории карасукской культуры в лесостепном Приобье от Присалаирье до Прииртышья на западе существовала ирменская культура, названная по раскопанному поселению и могильнику Ирмень. Исследованы могильники Венгерово, Преображенка, Журавлево и другие.

Погребения совершались под небольшими курганными насыпями. В насыпях прослеживаются остатки поминальной тризны. Хоронили в ямах, в оградках из дерева, камня. Погребения скорченные. Известны разные типы жилищ ирменской культуры: большие наземные, небольшие, углубленные в землю, вероятно с земляными крышами. Форма жилищ прямоугольная.

Довольно обширен археологический материал, полученный в ходе раскопок могильников и поселений. Наиболее массовый материал — керамические сосуды разных типов: плоскодонные сосуды с прямым венчиком, чаши с выпуклым дном, украшенные насечками, образующими треугольники, ромбы, зигзаги. Орнамент украшал верхнюю часть сосудов.

Бронзовый инвентарь представлен прямыми ножами, шильями и большим количеством украшений: подвески в форме изогнутого гвоздя, кольца, серьги, пронизки и браслеты.

Ирменскую культуру отличает большое количество костяных изделий: удлиненные наконечники стрел, накладки луков, терочники, проколки, костяные штампы для нанесения орнамента на керамику.

Ирменская культура (по В.Н. Молодину)

Остеологический материал с поселений свидетельствует о разведении коров, овец, лошадей. Кроме этого встречены кости собаки, лося, утки. Имеются признаки земледелия.

В инвентаре ирменской культуры наблюдаются некоторые общие черты с карасукской: в орнаментах, форме выпуклодонных сосудов и бронзовых украшениях, что свидетельствует о том, что обе культуры принадлежат к одной эпохе поздней бронзы конца второго — начала первого тысячелетий до нашей эры.

В Восточной Сибири начало эпохи металла известно в основном по могильникам глазковской культуры, открытым на берегах Лены и Ангары. Они имеют вид площадок, выложенных камнями. Внутри встречаются скелеты в скорченном, вытянутом и даже сидячем положении. Погребенных клали головой по направлению течения реки, что свидетельствует о значении последней в жизни людей.

В погребениях глазковской культуры основными являются орудия труда из камня, но есть и изделия из металла. Впрочем, металлических

орудий, как и везде в эпоху ранней бронзы, здесь не так много. Металл встречался крайне редко и высоко ценился. Из меди и бронзы глазковцы отливали лезвия ножей, иглы, шилья и разнообразные украшения. Широкое распространение также получили самые древние в Сибири металлические рыболовные крючки.

Несмотря на распространение металла, хозяйство и инвентарь глазковской культуры тесно связаны с традициями предшествующих культур эпохи камня. Исторические традиции и сложившиеся черты хозяйства охотников конца каменного века были настолько сильны, что даже форму орудий, выработанную в прошлом, люди переносили на медь и бронзу. Поэтому медные иглы являются точной копией костяных, а листовидные ножи копируют серовские каменные вкладышевые клинки. Очевидно, основой хозяйства населения глазковской культуры были охота, рыбная ловля и собирательство, что подтверждается многочисленными предметами охотничьего быта и прежде всего разнообразными наконечниками стрел. При этом, видимо, особое значение имело рыболовство, о чем свидетельствуют различные рыболовные крючки (металлические, составные с каменным или костяным стерженьком) и новые типы гарпунов.

Материалы глазковских погребений позволяют представить и костюм людей той поры, благодаря сохранившимся на скелете многочисленным украшениям. Существенной частью костюма был передник, украшенный кольцами и кружками из нефрита, бусами или клыками. На головной убор, состоявший, вероятно, из меховой шапки, нашивались полоски из перламутровых бус, диски из нефрита и мрамора. Рядом с некоторыми погребенными лежали антропоморфные изображения из рога, нефритовые кольца, амулеты из челюстей щуки, колотушки из рога, которые, видимо, были атрибутами шаманского костюма.

Сложным и дискуссионным является выделение археологических культур на территории русской Восточной Азии, или, как принято говорить, на Дальнем Востоке. Суть проблемы в том, что на этой территории в материальном производстве не прослеживается палеометаллическая металлургия и металлообработка, находки бронзовых предметов единичны. В этом отношении правы те исследователи, которые считают, что бронзового века на Дальнем Востоке не было. Его действительно нет как комплекса характерных для эпохи бронзы изделий из металла и сопутствующих им археологических предметов, которые характеризуют археологические культуры эпохи бронзы в Евразии. Однако как археологическую эпоху бронзовый век вряд ли правомочно отрицать для этого региона, особенно его южной части. Складывается ситуация, очень схожая с той, которая имеет место для энеолита: энеолит как археологическая эпоха, как хронологический срез выделяется сейчас на ряде территорий, где нет характерных для

него признаков и прежде всего производящего хозяйства. В таком плане мы и будем рассматривать бронзовый век южной части русского Дальнего Востока.

В Приморье бронзовому веку соответствуют синегайская, маргаритовская и лидовская культуры, которые мы упоминали в связи с поздним неолитом региона. К синегайской культуре относятся верхний слой поселения Синий Гай I, стоянка Харинская, памятники Северной Кореи (Дуньшаньгоу, Тучанцзы, могильник Ананцзы) и в Маньчжурии. Культура датируется примерно XII—VIII вв. до н. э. Поселения расположены на возвышениях, открыты остатки жилищ округлой формы, стены которых выложены плоскими каменными плитами. Основной археологический материал — керамика. Наиболее распространены посуда горшковидной формы и чаши, напоминающие по форме пиалы или кесы. Керамика обычно украшена гладким валиком и желобком. Известны также сосуды баночной формы и крупные корчаги, а также сделанные из керамики небольшие скульптурки. Широко использовался для изготовления орудий труда и украшений сланцевый камень. Из него сделаны наконечники стрел, копий, топоры, тесла и ножи. Из более твердого песчаника делали зернотерочные плиты, куранты и песты. Показательно, что на поселении Синий Гай обнаружены бронзовые изделия: лезвия ножей карасукского типа, выпуклые бляшки с петелькой, которые также относятся к предметам карасукской эпохи.

Значительно больше известно памятников лидовской культуры. Это поселения, расположенные в основном в долинах рек на восточных склонах Сихотэ-Алиня и Приморском крае. Это Лидовка I, Самарга, Усть-Зеркальная IV, Благодатное III, всего около 50 поселений. Комплекс материалов лидовской культуры достаточно своеобразный. К характерным именно для этой культуры предметам относятся тонкостенная керамика, шлифованные и ретушированные каменные предметы, амфоровидные сосуды и крашеная керамика.

Среди каменных шлифованных изделий обращает внимание группа предметов, которые по форме соответствуют широко известным в Евразии бронзовым изделиям. Таким образом, дефицит бронзы покрывался здесь за счет изготовления орудий из камня, по форме, однако, похожих на бронзовые. Инвентарь представлен каменными ножами, бронзовыми наконечниками копий, кинжалами позднеандроновских типов, ножами карасукско-иньских типов. Лидовская и синегайская культуры датируются первой половиной I тысячелетия до н. э. Они, по-видимому, сложились на широкой местной неолитической основе. С ними связано распространение в этом регионе производящего типа хозяйства, прежде всего земледелия с преобладанием возделывания проса.

ЛИТЕРАТУРА

АРТЕМЕНКО И.И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М., 1967.

БАДЕР О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964.

БЕРЕЗАНСКАЯ С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев, 1972.

БОБРОВ В.В., ЧИКИШЕВА Т.А. и др. Могильник эпохи поздней бронзы Журавлево 4. Новосибирск, 1944.

ГОРБУНОВ В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992.

ГОРЮНОВА О.И. Серовские погребения Приольхонья. Новосибирск, 1997.

ДЬЯКОВ В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток, 1989.

ЗАХ В.А. Эпоха бронзы Присалаирья. Новосибирск, 1997.

КОСАРЕВ М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.

КРАЙНОВ Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья Фатьяновская культура 2-го тысячелетия до н. э. М., 1972.

КРИЖЕВСКАЯ Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье Л , 1977.

МАТЮЩЕНКО В.И., СИНИЦЫНА Г.В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска Томск, 1988.

МОЛОДИН В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977.

МОЛОДИН В.Н. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985

СТОКОЛОС В.С. Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. М , 1988.

ЧЕРНЫХ Е.Н , КУЗЬМИНЫХ С.В Древняя металлургия Северной Евразии. М., 1989

Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР. В 20 т. М., 1987.

ГЛАВА 10

ИСКУССТВО БРОНЗОВОГО ВЕКА ЕВРАЗИИ

Искусство эпохи бронзы, с произведениями которого имеют дело в основном археологи, весьма разнообразно. Можно наметить следующие рациональные подходы в его изучении. Во-первых, выделяются два хронологических пласта: искусство энеолита и ранней бронзы и искусство развитой и поздней бронзы. Во-вторых, можно отметить различия в искусстве больших регионов. Такой подход тоже весьма перспективен, так как позволяет выделить большие блоки, объединяющие, как правило, несколько археологических культур в условиях макросреды, скажем, Кавказа, Средней Азии, Дальнего Востока или европейского северо-востока. В таких природных макрозонах отмечается развитие нескольких традиционных признаков культуры, которые включают и древнее искусство, его образы, сюжеты. На основе имеющихся сейчас материалов бронзового века можно говорить об искусстве евразийских степей, искусстве населения европейского Севера и Сибири, искусстве Дальнего Востока и искусстве Кавказа. В-третьих, можно посмотреть, какими же формами представлено искусство бронзового века. И здесь мы встречаемся с поразительным разнообразием или даже отдельными, иногда слабо связанными друг с другом обла-

стями художественного творчества. Следует особо отметить орнаментацию сосудов. Современная наука еще не проникла в мир идей и образов этого искусства знаков, не раскрыла его мировоззренческий аспект. Вместе с тем орнамент на керамике является чуть ли не основным признаком для определения ее культурной принадлежности, т. е. своего рода инструментом познания в археологии. Значительное место среди предметов искусства занимает скульптура. Она в тех или иных художественных формах представлена почти во всех культурах эпохи бронзы. Наконец, большое внимание уделялось художественному оформлению предметов из металла, традиции которого, очевидно, были заложены раньше, в неолите. Однако предметы из дерева и кости до нас не дошли.

В связи с искусством палеометаллической эпохи возникает не совсем обычный вопрос: что такое искусство эпохи бронзы и в какой степени его можно считать искусством? Проблема не так проста, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что к древнему искусству мы подходим с точки зрения наших представлений о современном искусстве. Но роль искусства в древности все же была мало похожа на роль современного искусства. Искусство несло совсем иную смысловую нагрузку, а в некоторых случаях выполняло информативную роль, как, например, письменность или условные знаки в обществах современной цивилизации. Поэтому употребление термина «искусство» применительно к первобытному обществу весьма условно.

Искусство палеометаллической эпохи отражало сложное мировоззрение эпохи, те принципиальные изменения, которые произошли в эпоху палеометалла в связи с широким распространением скотоводства и земледелия. Наиболее характерными чертами этого мировоззрения являются его планетарность, его нацеленность на познание процесса мироздания, источника жизни, роли солнца, цикличности в природе и места человека в мире. Конечно, эти представления могли принимать тогда только мифологическую форму. Они воплотились в персонифицированном животном или антропоморфном существе, солнечном божестве, в солярных знаках, магических символах (круг, свастика). Мифологическую силу приобрело таинство круговорота в природе, идея жизни и смерти, которая в обобщенной форме предстает в символическом Древе жизни. Определенную божественно-мифологическую силу приобретают зерно с его таинством прорастания и бык — источник оплодотворения — как две стороны божественного начала в растительной природе и животном мире, в земледелии и скотоводстве.

Если обратиться к двум основным хронологическим этапам развития художественного творчества — раннему палеометаллу и развитой и поздней бронзе, то для раннего периода можно отметить следующие особенности. В северных районах, включающих всю лесную зону и Дальний Восток, отмечается развитие неолитических традиций в ис-

кусстве петроглифов и в орнаментации сосудов. Порой бывает трудно по стилю, технике и сюжетам определить грань между неолитом и ранней бронзой: те же образы лосей, оленей на петроглифах, тот же елочный орнамент на сосудах в разных его вариантах.

Значительные изменения произошли на южных территориях, связанных в этот период с распространением производящего типа хозяйства. Можно отметить следующие принципиальные, ярко выраженные новшества в искусстве: широкое распространение символов солнца, передача идеи роста, растительных начал, круговорота, воскрешения и умирания в природе, изображение Древа жизни. Глубоко осмысленное и в художественно-условных формах воплощенное единство живой и неживой природы, растительного и животного миров, цикличность их развития, взаимосвязь человека с растительным и животным миром, представления о жизни и смерти. Все это присутствует в том или ином виде в расписном орнаменте на сосудах, в рисунках на петроглифах. Для зоны распространения производящего хозяйства типичны антропоморфные и персонифицированные в животных или собирательных образах символы солнца, солнечного божества. Здесь появляются и новые художественные приемы: использование красной, белой и черной краски.

Характерной особенностью древнего искусства степной зоны являются каменные изваяния. Самые древние из них относятся к энеолиту — началу распространения животноводства, земледелия и металлургии. Остановимся на стелах и изображениях окуневской культуры (III— начало II тысячелетия до н. э.), памятники которой известны в Южной Сибири.

Окуневское искусство необыкновенно сложно и фантастично. По сочетанию основных признаков: «глаза» (круги), «нос», головной убор, полосы — выделяются три основные группы изображений, которые условно называют простой, реалистической и сложной (нереалистической).

Первая группа изображений немногочисленна. Для нее характерны личины-маски с двумя кругами-глазами, без обозначенного носа, с поперечной полосой над глазами. Иногда нос обозначен точками, а от головы отходят лучи. На некоторых изображениях три глаза. Это действительно наиболее простые изображения.

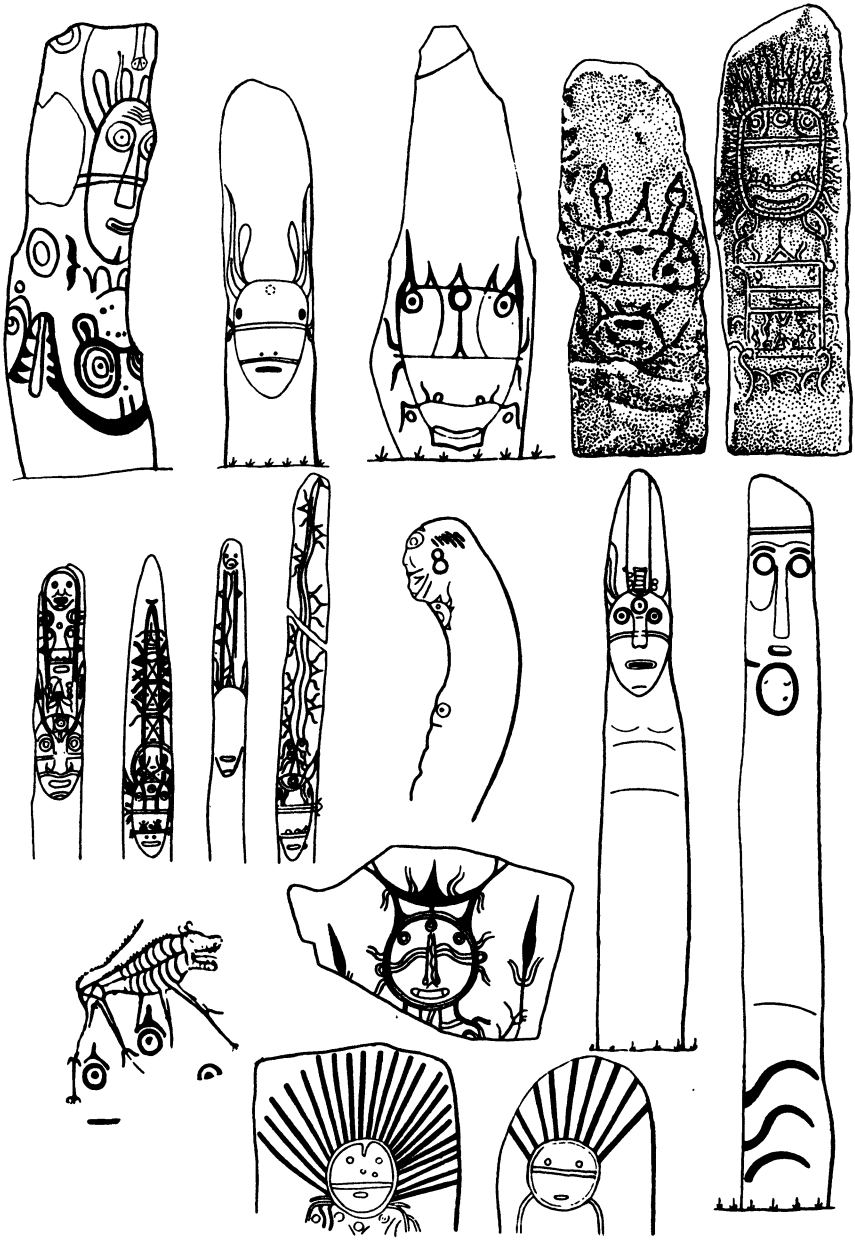
Вторая (реалистическая) группа тоже немногочисленна. Это личины, имеющие два крупных глаза и рельефный нос. Однако у них нет поперечных полос и лучей на голове.

Третью, самую большую и наиболее характерную для окуневской культуры группу составляют сложные изображения. Они создают наиболее стандартный иконографический образ, очень далекий от реализма. Эти личины только по форме напоминают лица. Они снабжены обязательными деталями, имеющими весьма отдаленное сходство с

атрибутами человеческого лица или звериной головы. Однако именно эти детали и формируют образ. Личины этой группы делятся поперечными полосами на три части. От головы отходят похожие на рога или уши змееобразные отростки. Изображения в средней части обычно напоминают ноздри и отростки, а в нижней — рот и под ним овал подбородка. Однако все это передано настолько схематично, что не создает восприятия человеческого лица, а подчеркивает основное значение этих атрибутов как символов роста, плодородия. Наиболее существенными являются круги в верхней части личин. Два из них можно принять за глаза, а третий расположен на лбу. В большинстве случаев это не просто круги, а двойные концентрические круги и круги с точками. Они, очевидно, символизируют солнце и его движение: правый — восточное, восходящее солнце, левый — западное, заходящее, третий — символ полуденного солнца. Солярные знаки встречаются на всех изваяниях. Они являются обязательной и наиболее характерной деталью этих фигур. Известно несколько разновидностей этих знаков, но в основном это круг с четырьмя треугольными лучами или четырехгранник с кругом внутри.

Солнцеголовые личины, выполненные краской, известны на скалах в долине Енисея и на плитах могильника Каракол в Горном Алтае. При раскопках могильника III тысячелетия до н. э. в с. Каракол были обнаружены плиты с изображением антропоморфных фигур с лучами-сиянием вокруг головы. Особый интерес представляют две плиты. На одной изображены две пары одинаковых фигур, выполненных черной и красной краской. У одной пары фигур головы в виде овала, показаны детали лица, красная горизонтальная линия разделяет лицо на верхнюю и нижнюю части. От головы отходят лучи-перья, нарисованные черной краской. Не менее интересны изображения на плитах из другого сооружения. Красной краской нарисованы пять антропоморфных фигур. Три из них выделены — они главные. От головы-маски одного из них отходят лучи. В руках существо держит листовидные предметы. Рядом антропоморфная фигура с большой головой животного, от которой также отходят восемь лучей. Важно, что солярная символика здесь сочетается с антропоморфным существом и растительной символикой.

Личины на окуневских стелах снабжены дополнительными весьма важными изображениями, которые исследователи называют головным убором или короной. Мы уже упоминали о лучеобразных линиях («сиянии»), отходящих от головы некоторых фигур. Большинство же из них имеют более сложное оформление из отходящих вверх в виде волнистых линий, лент, каплевидных или похожих на рога отростков. Многие стелы снабжены также тонкими ветвистыми отростками по бокам. Эти стелы нельзя рассматривать как изображения человека. Они антропоморфны только по форме, а в рассматриваемых деталях надо

Окуневские стелы

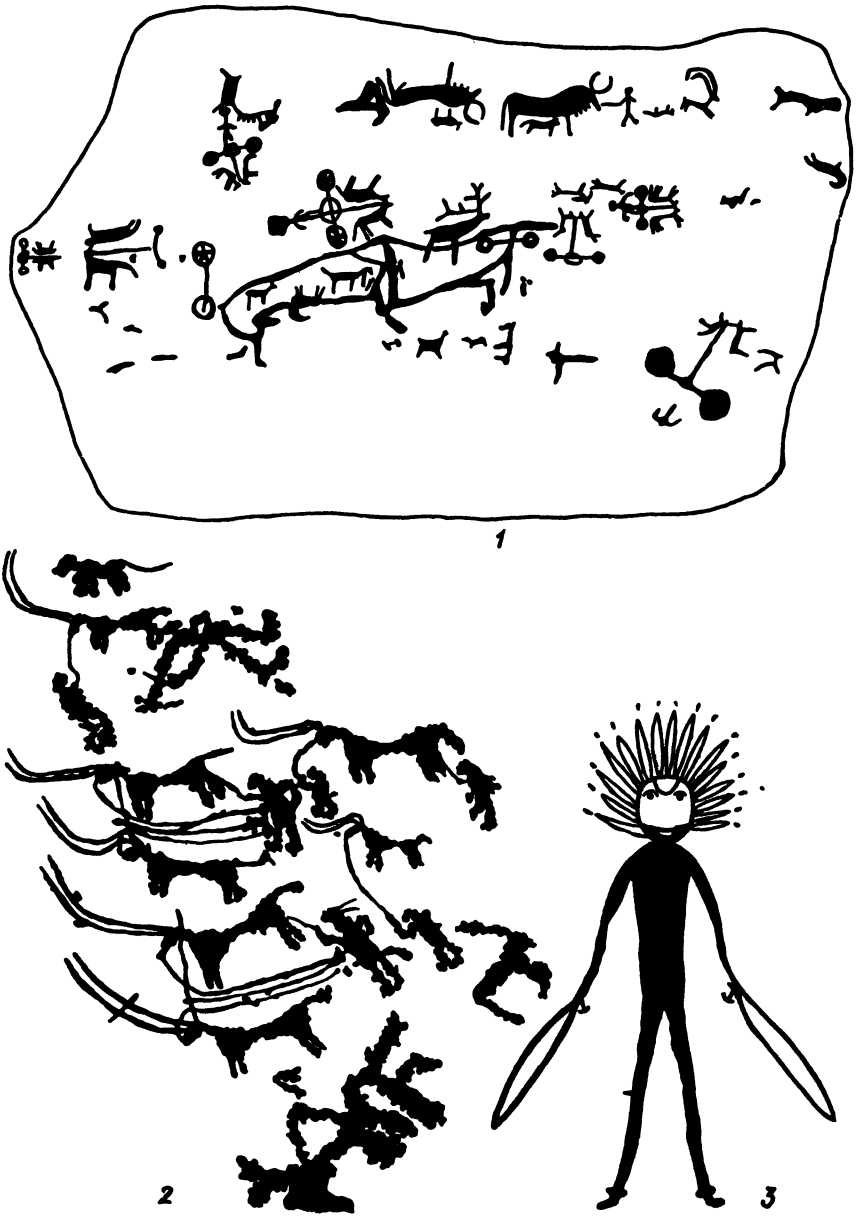
видеть прорастающие, пробивающиеся сквозь земную твердь ростки (ветвистые отростки), прорастающие зерна (овальные «уши») и растения (длинные «ленты» — полосы с отростками по сторонам). Густые всходы показаны на ряде фигур в виде отростков на голове. Несомненно, что это графическая передача очень важных атрибутов растительного культа. В изображениях мы видим прорастающие зерна трех-четырех различных видов растений. Передана характерная форма зерна. На некоторых стелах показаны кустистые всходы в виде поднимающихся кверху отростков с ветками.

Стоит отдельно остановиться на волнистых линиях, которые отходят вверх от личин, а также изображены на некоторых стелах. Это деталь сложная и неоднозначная. Фигура с растущими из головы линиями воспринимается как Древо жизни, но в то же время она имеет змееобразную форму. Это не случайно. Культ змеи был широко распространен у народов Евразии.

Петроглифы с изображением солнечного божества широко известны в Евразии. Образы солнца встречаются в изображениях, обнаруженных в высокогорном святилище Саймалы-Таш, в комплексе рисунков Тамгалы в Казахстане. Солнечные люди изображены на ленских петроглифах, на Амуре и в других местах. Для этой эпохи характерны изображения солнечного животного, антропоморфного фаллического божества, сцен оплодотворения и рождения, так называемых рожениц. Они связаны с зарождением мифологии древних земледельцев и скотоводов. Весьма показательны изображения быков на окуневских стелах в Сибири, изображения быков среди рисунков Гобустана в Азербайджане и изображения рогов на плитах Каракола. Рога как ритуальный атрибут известны в Передней Азии. Изображения быка с ярмом найдены в Монголии. Все это подтверждает ведущую роль быка в мифологических представлениях и ритуалах людей эпохи энеолита и ранней бронзы.

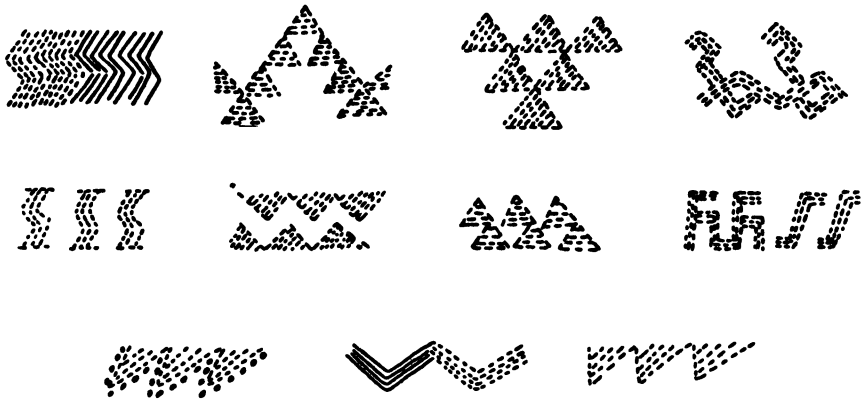
Стелы со сложной символикой и петроглифы являлись частями природно-исторических святилищ. Помимо них обнаружены скульптуры малых форм. В культурах земледельческого энеолита (триполье, анау) это керамические статуэтки женщин. Несмотря на все имеющиеся различия трипольские статуэтки и анауские энеолитические и раннебронзовые фигурки едины по своему смысловому содержанию. Есть основания связывать их с культом плодородия. Очевидно, что они служили деталями алтарей.

В искусстве середины II тысячелетия до н. э. произошли большие изменения, причем как на лесных, так и на южных территориях. Прежде всего изменилось орнаментальное оформление сосудов. Лесная полоса становится зоной устойчивого распространения гребенчатого штампа, что, в свою очередь, породило техническое и художественное разнообразие: отступающая гребенка, качалка, ямочный и жемчужный

Наскальное искусство эпохи энеолита и бронзы:

1 — Горный Алтай, *2* — Саймалы-Таш (Киргизия), *3* — изображение на плите погребальной камеры могильника Каракол (Горный Алтай)

Орнаменты эпохи бронзы

орнамент. Для степной части территории во II— начале I тысячелетия до н. э. характерен отчетливо выраженный геометризм в орнаменте и четкое деление орнамента на зоны.

Орнамент на андроновских горшках представляет собой явление исключительное. Он красив, четок, изящен. С уверенностью можно сказать, что андроновский геометрический узор — это орнаментальное совершенство. Венчик сосудов обычно украшен косыми или прямыми заштрихованными треугольниками, шейка — преимущественно горизонтальными желобками, вдавлениями. Плечики же и тулово покрывает великолепный ковровый узор из четкого ритмичного переплетения ломаных линий, меандра, треугольников. Насыщенность орнаменту придает то, что он выполнен с помощью сложного приема: все орнаментальные фигуры и сплетения образуют оттиски мелкого гребенчатого штампа. Сделано это так изящно и точно, что практически трудно определить, где начали и где закончили наносить этот узор. Это требовало определенных расчетов. Несомненно и то, что орнамент на горшках связан с растительно-земледельческой символикой. Об этом свидетельствуют и изображения свастики — древнего солярного символа на донной части сосуда.

В самом конце II— начале I тысячелетия до н. э., в конце бронзового века, орнамент на сосудах степной зоны несколько упрощается, исчезают меандровые узоры, более простым становится его исполнение, уменьшается количество зон в нем. Но при этом остается исходное начало орнамента — заштрихованные треугольники, ромбы, выполненные оттисками гребенчатого штампа, или насечки острым предметом, вероятно, лезвием ножа.

В скульптуре малых форм в конце эпохи бронзы наблюдается

большое разнообразие. Это бронзовые лики и плоские антропоморфные фигуры (например, из Галичского клада), каменные и керамические фигуры медведей и других животных лесной зоны.

В это время появляется своеобразное прикладное искусство — украшение бронзовых предметов головками оленей, козлов, баранов со стилизованными рогами, глазами и ушами.

Значительную роль в наскальном искусстве этой эпохи играют образы домашних животных, быка (например, Гобустан в Азербайджане), изображения колесниц, четырехколесных повозок (Саймалы-Таш, Тамгалы, памятники на Енисее и Алтае), сцены обладания животными и их оплодотворения, в том числе и антропоморфными существами. Характерными становятся личины на петроглифах. В конце эпохи бронзы возникает своеобразный звериный стиль, расцвет которого приходится на последующую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

ВАДЕЦКАЯ Э.Б. Древние идолы Енисея. Л., 1967.

ДЖАФАРЗАДЕ И.М. Гобустан. Баку, 1973.

ДЭВЛЕТ М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982.

ДЭВЛЕТ М.А. Петроглифы на дне Саянского моря. М., 1998.

КАДЫРБАЕВ М.К., МАРЬЯШЕВ А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977.

КУБАРЕВ В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.

НОВГОРОДОВА Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.

ОКЛАДНИКОВ А.П., МАРТЫНОВ А.И. Сокровища Томских писаниц. М., 1972.

САВВАТЕЕВ Ю.А. Залавруга. Л., 1977.

САМАШЕВ З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата, 1992.

ФОРМОЗОВ А.А. Наскальные изображения и их изучение. М., 1987.

ФОРМОЗОВ А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1980.

ШЕР Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

ЧАСТЬ III

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

ГЛАВА 11

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ АРХЕОЛОГИИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Освоение способа получения железа явилось крупнейшим достижением человечества, вызвавшим бурный рост производительных сил. Первые железные изделия были, по-видимому, выкованы из метеоритного железа с высоким содержанием никеля. Но почти одновременно с ними появляются изделия из железа земного происхождения. В настоящее время исследователи склоняются к мнению, что способ получения железа из руд был открыт в Малой Азии. По новейшим данным структурного анализа железных клинков из Аладжа-Хююк, датированных 2100 г. до н. э., установлено, что они изготовлены из сыродутного железа.

Первоначально железо было очень дорогим металлом. Появление железа и начало железного века, т. е. начало массового его производства, не совпадают по времени. В Северной Евразии железо появилось в конце II— начале I тысячелетия до н. э. Переход от бронзы к железу, охватывавший несколько столетий, протекал далеко не равномерно. У одних народов (на Кавказе) железо стало употребляться в X в. до н. э., у других (в Южной Сибири) — лишь в III—II вв. до н. э. Но в основном уже в VI—V вв. до н. э. народы, обитавшие в степях Южной России, на Украине, Средней Азии и на Дальнем Востоке, освоили этот новый металл.

Причиной повсеместного перехода к плавке железа явилось, по-видимому, то, что железные руды в природе встречаются чаще, чем медные, почти повсеместно в виде окиси железа. Рудное железо стало использоваться позже. Однако переход от бронзы к железу был бы невозможен без определенных предпосылок, появившихся в конце бронзового века, прежде всего без создания специальных печей с

Сыродутный горн

искусственным дутьем и овладения навыками пластической обработки металла.

Технология получения железа сложна и трудоемка. Для его получения использовались, как правило, сыродутные печи, или горны, в которые с помощью мехов искусственно нагнетался воздух. Первые горны имели цилиндрическую форму и были заужены вверху. В нижнюю часть горна вставлялись воздуходувные сопла, с помощью которых в печь поступал воздух, необходимый для горения угля. Горение угля внутри горна создавало, с одной стороны, достаточно высокую температуру, с другой — восстановительную атмосферу в результате образования окиси углерода. Под воздействием этих условий загруженная в печь руда, состоявшая в основном из окислов железа и пустой породы, претерпевала химические превращения. При этом одна часть окислов, восстановившись до закиси железа, соединялась с пустой породой и образовывала легкоплавкий шлак, другая — восстанавливалась в железо. Восстановившийся металл в виде отдельных зерен сваривался в рыхлую массу (крицу), в пустотах которой всегда находились различные примеси. Для извлечения крицы переднюю стенку горна выламывали, после чего крицу в горячем состоянии подвергали уплотнению и обжатию, т. е. проковывали. При этом металл становился однородным. Прокованные крицы являлись исходным материалом для изготовления различных предметов. Сложившийся в древности процесс плавки широко известен как сыродутный способ получения железа. Свое название он получил, правда, позже, в XIX в., когда в доменные печи стали вдувать не сырой, а горячий воздух и с его помощью достигали более высоких температур.

Начало изготовления орудий труда из железа привело к настоящей технической революции в материальном производстве и принципиально расширило производительные возможности людей. С началом железного века связана новая революция в материальном производстве. Более производительные железный лемех плуга, большой серп, коса, железный топор позволили в широких масштабах развивать земледелие, в том числе и в лесной зоне.

Распространение железа сыграло важную историческую роль в развитии ремесла. Так как все железные орудия получали способом ковки, то на первый план выдвинулось кузнечное дело, обеспечивавшее общество орудиями производства и предметами вооружения. С развитием кузнечного дела определенный толчок получили обработка дерева, кости, кожи. Наконец, использование железа дало в руки воинов более прочное и совершенное наступательное оружие — железные кинжалы, различные наконечники стрел и дротиков, длинные мечи рубящего действия. Усовершенствовалось и защитное снаряжение воина.

Трудоемкий процесс получения железа привел к дальнейшей специализации, выделению ремесленников, металлургов, кузнецов, развитию обмена и, следовательно, содействовал усилению имущественного неравенства и интенсивному разложению первобытнообщинных отношений. В ранний железный век у большинства племен и народов складывается более продуктивное хозяйство, основанное на земледелии и скотоводстве. В ряде мест отмечается рост народонаселения, устанавливаются более устойчивые экономические связи, усиливается роль обмена. Значительная часть древних народов и племен в начале железного века находилась на стадии первобытно-общинного строя, у некоторых племен и союзов шел процесс классообразования. На ряде территорий (Закавказье, Северное Причерноморье, Средняя Азия, скифо-сибирский степной мир) возникли ранние государства.

Для этой эпохи в целом характерны разнообразие и неравномерность в процессах исторического развития. Но при этом можно выделить следующие основные тенденции. Окончательное оформление получили два основных типа цивилизации: оседлый земледельческо-скотоводческий и степной, скотоводческий. Взаимоотношения между этими двумя типами цивилизации приобрели разнообразный и исторически устойчивый характер. Сложился такой трансконтинентальный феномен, как Великий шелковый путь. Значительную роль в ходе исторического развития сыграло Великое переселение народов, сложение мигрирующих этносов. По археологическим материалам на значительной части Евразии выделяются два крупных хронологических периода: скифская эпоха (VII—II вв. до н. э.) и гунно-сарматская эпоха (II в. до н. э.—IV в. н. э.). Следует также отметить, что развитие производящих форм хозяйства на севере в раннем железном веке

привело к хозяйственному освоению практически всех пригодных для этих целей территорий.

В раннем железном веке на значительной территории, лежавшей к северу от древнейших государств, выделяются две большие историко-географические зоны: степи Восточной Европы и Северной Азии (Казахстан, Сибирь) и не менее обширная лесная зона. Эти две территории столь значительно отличались природными условиями, экономическим и культурным развитием, что в них сложились два различных культурно-исторических массива.

В степях еще в предшествующую эпоху, начиная с энеолита, развивалось скотоводство и земледелие. В лесной же местности земледелие и лесное скотоводство всегда дополнялись охотой и рыболовством. На Крайнем, приарктическом, Севере в Восточной Европе, в Северной и Северо-Восточной Азии сложилась устойчивая зона присваивающего хозяйства. Она охватывала названные территории Евразийского континента, включая северную часть Скандинавии, Гренландию и Северную Америку. Создалась так называемая циркумполярная устойчивая зона традиционного хозяйства и культуры.

Крупными и весьма своеобразными регионами были Прибалтика, лесной Урал, лесная часть Восточной Сибири и Дальний Восток. На ряде территорий, особенно лесостепных, в Поволжье, Поднепровье, Приобье весьма заметно прослеживается южное, степное влияние культур скифо-сибирского мира.

Необходимо отметить, что контакты в раннем железном веке приобрели качественно иной характер, они способствовали быстрому распространению новаций и установлению устойчивых связей.

ГЛАВА 12

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

§ 1. Скифо-сибирский мир

В середине I тысячелетия до н. э. в эпоху раннего железного века в степях современной Украины, Поволжья, Приуралья, Казахстана и Южной Сибири — от Дуная на западе до Забайкалья и плато Ордос (Северо-Восточный Китай) на востоке — сложились культуры так называемого скифо-сибирского мира. Названия одних народов, входивших в него, известны — это скифы, савроматы, саки. О других народах мы знаем только по оставленным ими памятникам: культура курганов Горного Алтая, тагарская культура, уюкская и др. Еще в прошлом веке было подмечено сходство предметов изобразительного искусства из южнорусских курганов скифской знати и из курганов,

раскопанных в Южной Сибири. Сходство первоначально было отмечено по трем группам предметов: вооружение, детали конской сбруи и произведения искусства.

На обширной территории степей в раннем железном веке было распространено оружие близких к скифским образцов: бронзовые и железные кинжалы, похожие на скифские коротколезвийные акинаки с бабочковидным (в форме расправленных крыльев бабочки) перекрестием и валиковым навершием, и многочисленные разновидности трехлопастных и трехгранных втульчатых и черешковых наконечников стрел. В степях также были распространены одинаковые или близкие по устройству удила и псалии, а из предметов искусства — бронзовые или золотые изображения оленя с ветвистыми рогами и подогнутыми ногами. Об общности материальной и духовной культуры свидетельствует распространение так называемых скифских котлов, отлитых из бронзы на поддоне в виде раструба, с вертикальными массивными ручками и выпуклым двойным пояском по поверхности, имитирующим шнур и круглых бляшек — символов солнца, а также появление обширных погребальных склепов, одинаковых украшений, алтарей и глиняной посуды.

Археологический материал отражает то новое историческое явление, которое возникло в степях Евразии, на северных окраинах древних цивилизаций, Древней Греции, ахеменидской Персии, Китая, а позднее — государств эллинистического мира. Это была сила, сдерживавшая экспансию этих цивилизаций на север. Это был принципиально иной мир, отличавшийся по своей хозяйственной, культурно-исторической и идеологической направленности. Культурно-историческое единство возникло как результат воздействия нескольких факторов, а именно: природно-географического, экономического, этнического, идеологического, внешнеполитического и социального.

Единство сложилось на территории степной, горно-долинной и части лесостепной Евразии — от Причерноморских степей на западе до Центральной Азии, Забайкалья и Ордоса на востоке. С севера на всем своем протяжении пояс степей в древности был ограничен зоной лесов, где обитали племена с другим традиционным хозяйственно-культурным укладом. С юга почти непрерывная цепь гор отделяла эту территорию от Переднего Востока и Южной Азии, т. е. от зоны первоначального распространения производящего хозяйства и древнейших, первичных цивилизаций. Природно-географический фактор, начиная с энеолита — с возникновения здесь производящих форм хозяйства, — определял направленность хозяйственного развития этого региона.

Степной пояс Евразии, растянувшийся почти на 11 тыс. км, то расширяется, то сужается до совсем незначительных коридоров. На западе степи охватывают Южную Украину, степной Крым, Северное Предкавказье, Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, расширяясь в

огромные степные массивы Казахстана, Барабы, Кулунды. К востоку они идут узким коридором между Северными отрогами Кузнецкого Алатау и лесной таежной зоной, а далее опять расширяются в степи Хакасско-Минусинского района Южной Сибири, Центральной Азии и Забайкалья.

Степи различны по плодородности почвы: здесь и черноземные степи Украины, Южной Сибири с тучным гумусовым слоем, засушливые степи Крыма, Заволжья, Казахстана и Хакасии. Эта территория весьма разнообразна и в рельефном отношении. Здесь можно выделить три типа зон: открытые, равнинные обширные массивы (Украина, Заволжье, Казахстан), предгорные степные районы (Крым, Северное Предкавказье, Южный степной Урал, Казахстан), котловины и замкнутые горами степные долины Тянь-Шаня, Памира, Саян и Алтая.

Эти природно-ландшафтные различия играли определенную роль в период сложения культур скифо-сибирского мира и способствовали формированию особенностей хозяйства отдельных регионов. Нельзя не обратить внимание еще на один фактор — гидрологический. Протекающие здесь крупные реки Днепр, Дон, Волга, Обь, Иртыш и, наконец, Енисей как бы перерезают во многих местах степной пояс с севера на юг или, наоборот, с юга на север. В древности они являлись определенным препятствием для установления культурно-исторических связей. Тем не менее эти связи развивались вдоль степей по направлению запад — восток — запад. Основным транспортным средством была лошадь, на которой ездили либо верхом, либо запрягая ее в повозку. Сами степи стали большой транспортной дорогой, соединявшей Восток и Запад. Потребовалось около двух тысяч лет активного освоения степей, сложения исторических связей вдоль степей, прежде чем возникло такое историческое явление, как скифо-сибирский мир.

Природно-географическая среда была не только чисто географической реальностью, но и тем фактором, который в немалой мере способствовал сложению скифо-сибирского культурно-исторического единства в VI—III вв. до н. э. Географически скифо-сибирский мир соприкасался в Причерноморье с древнегреческими полисами, а в Средней Азии — сначала с ахеменидской Персией, а потом, после ее разгрома и похода Александра Македонского, с царством Селевкидов и поздними эллинистическими государствами — Греко-Бактрией и Парфией. На востоке ордосский центр культуры скифского облика развивался в непосредственной близости от циньского Китая. На севере, правда, граница была более расплывчатой, но в основном совпадала с контактной зоной лесостепей и лесными таежными массивами. Более четко ее можно провести в Азии. На западе скифо-сибирский мир граничил с фракийским миром и поздними культурами гальштата и латена, которые на восточных своих окраинах испытали значительное влияние скифов.

Степной пояс Евразии был зоной традиционного обитания древ-

него европеоидного населения. У древних индоиранцев уже во II тысячелетии до н. э. возникли андроновская и срубная общности, охватывавшие значительные территории, где позднее сложились культуры скифо-сибирского мира.

Как следствие хозяйственного подъема в результате появления рациональных приемов ведения скотоводческо-земледельческого хозяйства надо рассматривать довольно резкий демографический скачок в среде степного населения Евразии в VI—V вв. до н. э. Вряд ли он был связан с приходом на эти территории значительных масс нового населения.

В период сложения единой общности в степях Евразии, видимо, имело место передвижение части саков с территории современного Казахстана на восток. Вероятно, в конце VI—V вв. до н. э. происходила миграция населения на Алтай и, возможно, в Минусинскую котловину, что обусловило резкое изменение характера тагарской культуры на рубеже VI—V вв. до н. э. Миграционные процессы в этот период, как известно, шли повсеместно: передвижения в Причерноморье, которые привели к установлению господства скифов; в Заволжье, Приуралье и Западном Казахстане устанавливается господство савроматов и, наконец, в VII—VI вв. до н. э. в Южной Сибири завершается подчинение индоиранцами местного населения — носителей ирменской культуры в лесостепи, карасукского и других групп населения в Хакасско-Минусинском районе.

Таким образом, при всей сложности и пестроте населения степей в первой половине I тысячелетия до н. э., очевидно, преобладало население индоиранской группы, что способствовало сложению и функционированию скифо-сибирского единства (прежде всего его идейно-мифологической и хозяйственно-экономической основ), а также постоянному поддержанию культурных и экономических связей между отдельными частями этого огромного мира.

В степях Евразии в скифское время наряду с местными культами сложились имеющие древнюю подоснову общие скифо-сибирские культы: предков, животных, солнца, растительных сил природы (Древа жизни), а позднее, с V в. до н. э.,— культ огня. Они были отражением представлений о мире, о Вселенной, идеи борьбы добра и зла, обожествления солнца и других сил природы, таинства круговорота в природе. Отголоски этой сложной мифологической системы прослеживаются прежде всего в погребальном обряде и искусстве так называемого звериного стиля, которые являются убедительным доказательством идеологического единства культур и народов скифо-сибирского мира.

Общим для всего этого мира стало изображение солнечного божества в виде летящего золотого оленя. Символами солнца у древних народов скифо-сибирского мира кроме этого были распространенные в степях золотые бляшки. Они встречаются в погребальных комплексах

и на оленных камнях (каменных стелах) в виде кругов, где солярные символы изображены рядом с летящими оленями.

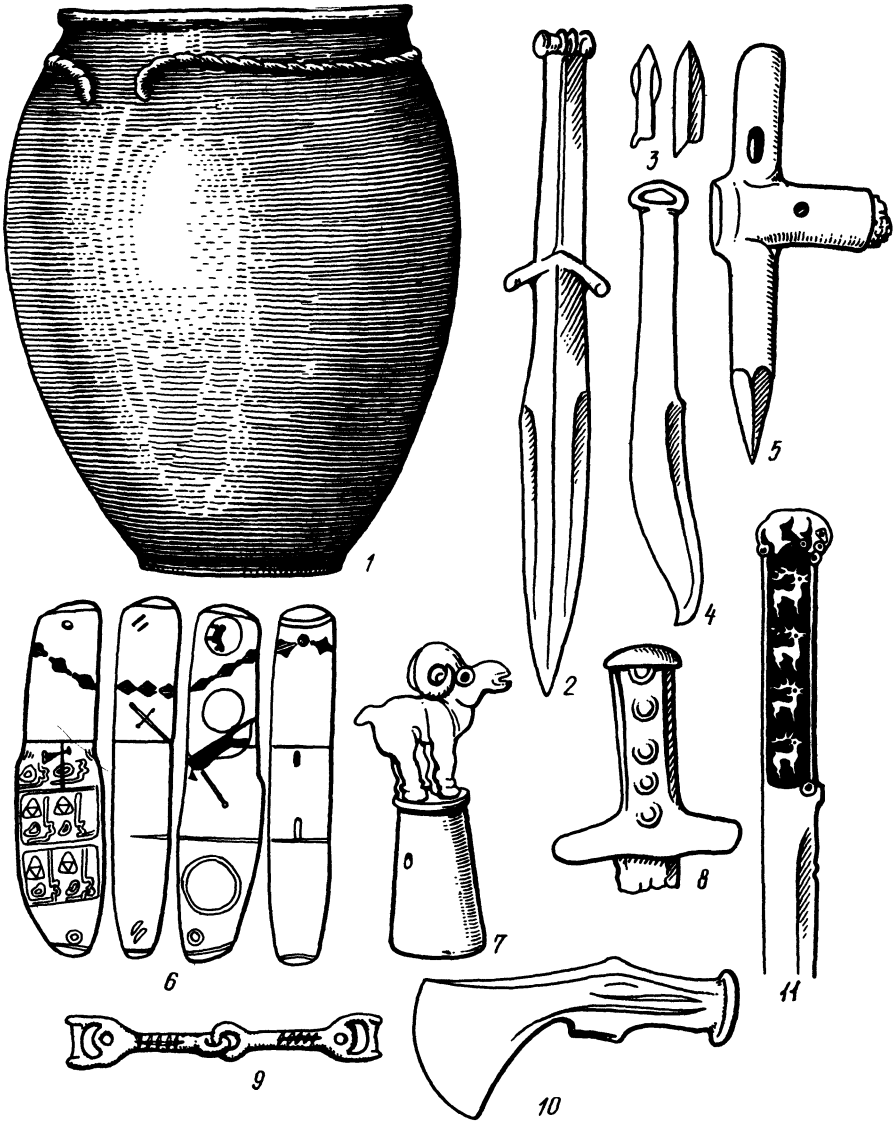
Древние народы степной Евразии — скифы, саки жили в непосредственной близости от рабовладельческих классовых обществ древнего мира — греков и персов. Образование греческих полисов в Причерноморье, экспансия ахеменидской Персии в скифский и сакский мир, походы греко-македонской армии на восток — эти исторические события способствовали ускорению процессов консолидации скифо-сибирского мира, развитию социальных отношений и образованию политических объединений раннегосударственного типа, которые могли противостоять древним рабовладельческим обществам.

Нельзя не учитывать и социальный фактор. Сложение скифо-сибирского мира было связано с ускоренными процессами дифференциации внутри общества. Об этом свидетельствуют огромные царские курганы скифов, саков, курганы пазырыкского типа на Алтае, а также возникновение целых комплексов, состоящих из укрепленных поселений и отличающихся особым устройством и богатством инвентаря могильников. Социальный фактор был порожден новой эпохой, в то же время он способствовал образованию единства. Этот фактор играл особую роль в степях на рубеже эпохи бронзы и раннего железа вплоть до V в., до н. э., когда активно шел процесс формирования идеологического, социального, военного лидерства. Об этом свидетельствуют монументальные погребальные комплексы типа Аржан и Салбык в Сибири, Келермес на Украине и Иссык в Казахстане.

В эпоху скифо-сибирского единства на рубеже VI—V вв. до н. э. сложились крупные политические образования тагарцев, алтайцев в Южной Сибири, саков в Казахстане, савроматов в Поволжье и Южном Урале. Возможно, что археологические культуры степного пояса того времени и их варианты являются отражением существовавших ранее государственных образований.

В развитии скифо-сибирского единства можно выделить несколько основных этапов. Первый этап охватывает период с конца VIII—VI в. до н. э. В это время идет формирование основ культур скифского облика в местной среде, сложение отдельных центров в Причерноморье, Северном Кавказе, Казахстане, Южной Сибири. Второй этап относится к V—III вв. до н. э. и связан, как отмечалось, с расцветом единства — новой исторической эпохой в степях Евразии. Характерной чертой этого периода можно считать хозяйственный подъем в степях на базе скотоводства и пойменного земледелия, сложение и распространение единой идеологии и искусства, демографический скачок, формирование политических объединений раннегосударственного типа.

Некоторые изменения произошли в скифо-сибирском мире в III в. до н. э. Для этого времени характерно почти повсеместное увеличение подвижности населения и изменение облика археологических культур

Предметы раннескифского времени:

1 — керамический сосуд, *2, 8, 11* — кинжалы, *3* — наконечники стрел, *4* — нож, *5* —чекан, *6* — каменная стела (фрагменты), *7* — навершие, *9* — удила, *10* — секира

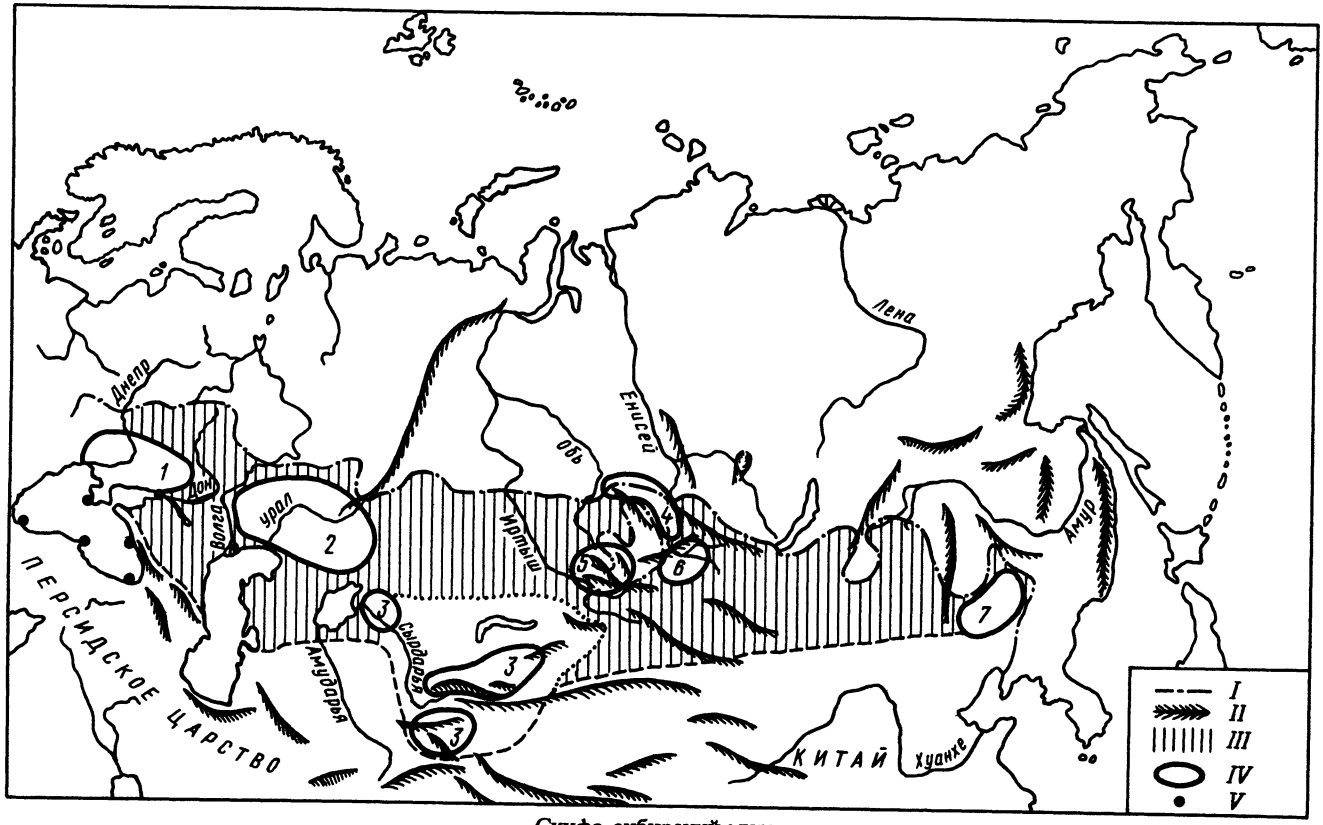
в степях Евразии. Наблюдается усиление влияния культур скифо-сибирского мира на соседние территории, прежде всего на лесную зону.

На всей территории степной Евразии археологические культуры представлены двумя группами: основные культуры скифо-сибирского мира, определяющие его содержание, тенденцию развития, и развивавшиеся под их влиянием культуры скифоидного облика. Возможно, такое деление отвечает и этническим различиям. Основными носителями культуры скифо-сибирского мира были древние индоиранцы. По соседству с ними жили народы финно-угорской, самодийской, протославянской и других групп.

К основным культурам скифо-сибирского мира относятся: собственно скифская, савроматская, культура саков, пазырыкская культура Горного Алтая, тагарская и уюкская культуры Тувы и культура Ордоса скифского времени.

Вопрос о географии Скифии сложный. Различают две ее большие части: восточную, степную, между Доном и Днепром, включая северный степной Крым, занятую кочевниками, и западную, заселенную земледельческим населением — в основном до Приднестровья и частично до Буга. Западная граница расселения скифов постоянно менялась. Влияние скифской культуры распространялось в период IV—III вв. до н. э. далеко на запад, в Карпато-Дунайскую область и фракийский мир, и на север. Более стабильной была восточная граница расселения скифов. По сведениям Геродота, она проходила по Дону, разделявшему скифов с савроматами.

К востоку от скифов находилась территория савроматов. Она была обширна, границы ее изменялись со временем, особенно на западе, где савроматы очень рано начали проникать в земли, занятые скифами, но в общих чертах эти границы выглядели следующим образом: Нижнее и частично Среднее Поволжье, Заволжские и Южноуральские степи, Северо-Западный Казахстан. В конце IV в. до н. э. савроматы освоили территорию степей до Северного Кавказа и Дона. Археологические материалы позволяют различать савроматов Поволжья (западных) и савроматов Приуралья и Оренбуржья (восточных). Их соседями в Азии были саки, о границах локализации которых стало возможным делать какие-то выводы лишь благодаря исследованию их археологических памятников. В целом саки занимали обширную территорию, охватывавшую земли от Восточного Приаралья по Сырдарье до озера Балхаш, Тянь-Шаня, а на юге до Памира. Однако саки не составляли территориально единой группы населения. Это отмечено в письменных источниках, а в последнее время подтверждается и археологическими материалами. Геродот говорит о саках тарадарана, вероятно, приаральских. К югу от них жили саки хаомоварга (амюргии), а к востоку — саки тиграхауда, что в общем соответствует археологическим памятникам, известным сейчас в Приаралье, Восточном Казахстане и на Памире.

Скифо-сибирский мир:

I — территория степей и лесостепей, II — горные хребты; III — зона скифо-сибирского мира Евразии; IV — отдельные культуры скифо-сибирского мира *1* — скифы, *2* — савроматы, *3* — саки, *4* — тагарская культура, *5* — культура Горного Алтая, *6* — культуры Тувы и Монголии, *7* — Ордос; V — города-государства Причерноморья

В горных долинах Алтая: Пазырык, Укок и на Кош-Агачском плато, жил древний народ (его самоназвание не зафиксировано у древних авторов), известный по памятникам пазырыкской культуры. В центре Южной Сибири, в Хакасско-Минусинском районе по обоим берегам Енисея, в пределах степных и лесостепных долин и на север до линии Красноярск — Ачинск — Мариинск располагалась территория тагарской культуры — наиболее мощного центра культуры скифского мира на востоке. В верховьях Енисея и долине Тувы жили племена уюкской культуры. Наконец, восточную часть скифо-сибирского мира занимала культура ордос в Восточной Азии.

Из этого перечисления очевидно, что в скифскую эпоху европейские и азиатские степи и прилегающие к ним лесостепи, полупустыни, горные долины и предгорья были заселены различными племенами в основном иранской языковой группы. Скифы, саки и савроматы, вероятно, говорили на диалектах североиранской языковой группы.

Древние народы степной Евразии составляли этническое, культурное и идеологическое единство. Они были основными создателями и носителями хозяйственных и идеологических приоритетов. Эти культуры скифо-сибирского мира не составляли, однако, территориального единства, они были как бы отдельными, оторванными друг от друга островками в степях Евразии. На остальном же пространстве евразийских степей и в прилегающей лесостепной зоне существовали культуры, имевшие иную историческую основу, а зачастую и иное направление хозяйства, со своими традициями в керамике и другом инвентаре, на которые оказали определенное влияние культуры скифского мира.

Среди этого окружения можно выделить культуры скифского облика, настолько близкие к группе основных культур, что их инвентарь фактически ничем не отличался от скифского. К ним можно отнести культуру лесостепной Скифии, милоградскую и ананьинскую культуры на периферии скифов, на юге культуры скифского времени Узбекистана, на востоке — культура скифского времени Забайкалья. Наконец, можно отметить культуры со специфическим обрядом погребения, устройством погребальных сооружений, керамикой, хозяйственным инвентарем. Но и в них ощущается влияние скифо-сибирского звериного стиля, скифских форм предметов вооружения, бронзового и железного инвентаря. Это саргатская культура в Барабе, большереченская на Оби, культуры Красноярско-Канского района и Южного Приангарья. К тому же этнический и языковой состав этого древнего населения не был единым, здесь были и финно-угры, как, например, ананьинцы, и, возможно, прототюрки — к востоку от Енисея.

До сих пор не решен вопрос о происхождении культур скифо-сибирского мира. Причину сложения единой общности в степях Евразии исследователи всегда видели в действии одного какого-то центра, который играл определяющую культурологическую роль. В методологическом плане теории заимствования можно рассматривать как своего

рода культуртрегерство, распространение более передовой культуры и восприятие ее достижений соседями. Наибольшее распространение получила теория западного, скифского происхождения культур евразийских степей, которая трактуется весьма расширительно: от «простого проникновения вещей скифского типа» и передвижения племен в глубь Сибири до наличия сложных социально-экономических предпосылок распространения скифского влияния. Однако еще в конце XIX в. возникла совершенно противоположная точка зрения о сибирском происхождении скифской культуры и всего скифо-сибирского культурно-исторического единства. В начале нашего века была высказана мысль о том, что центр возникновения основных элементов, характерных для культур скифо-сибирского облика, надо искать не в самих степях, а где-то за их пределами, в недрах древневосточных цивилизаций — в Малой Азии, Иране, Эламе.

Таким образом, все основные гипотезы о происхождении как скифо-сибирского мира в целом, так и отдельных входивших в него культур сводились к поискам какого-то одного центра. Нельзя сказать, что эти теории не имели под собой никаких оснований. Они отражали тот уровень научных знаний, который был характерен, скажем, для конца XIX— начала XX в., когда речь шла о восточном или западном (скифском) происхождении культур. Эти точки зрения сформировались на непосредственных наблюдениях и первых научных оценках материалов, полученных из скифских и сибирских курганов и благодаря археологическим открытиям в Передней Азии.

Рациональное использование различных природно-климатических условий горных долин и засушливых степей способствовало возникновению в скифо-сибирском мире нескольких типов хозяйства: полукочевого степного (скифы-кочевники, царские скифы, саки), оседлого (тагарская культура, скифы-земледельцы) и горно-долинного сезонного отгонного скотоводческого (Горный Алтай, Тува, Памир). Определенную роль сыграл весь предшествующий опыт развития скотоводческого хозяйства и земледелия в степях Евразии. Прогрессивное развитие хозяйства при рациональном использовании степей и приречных долин в целях скотоводства и земледелия привело к сложению развитого комплексного хозяйства. Получение устойчивого прибавочного продукта способствовало увеличению населения в степях.

Скифо-сибирский мир просуществовал почти 500 лет и составил целую эпоху в истории Евразии. Внутри этого мира создавались материальные и духовные ценности. Он являлся активной политической силой и оказал влияние на многие исторические события, оставив значительный след в истории.

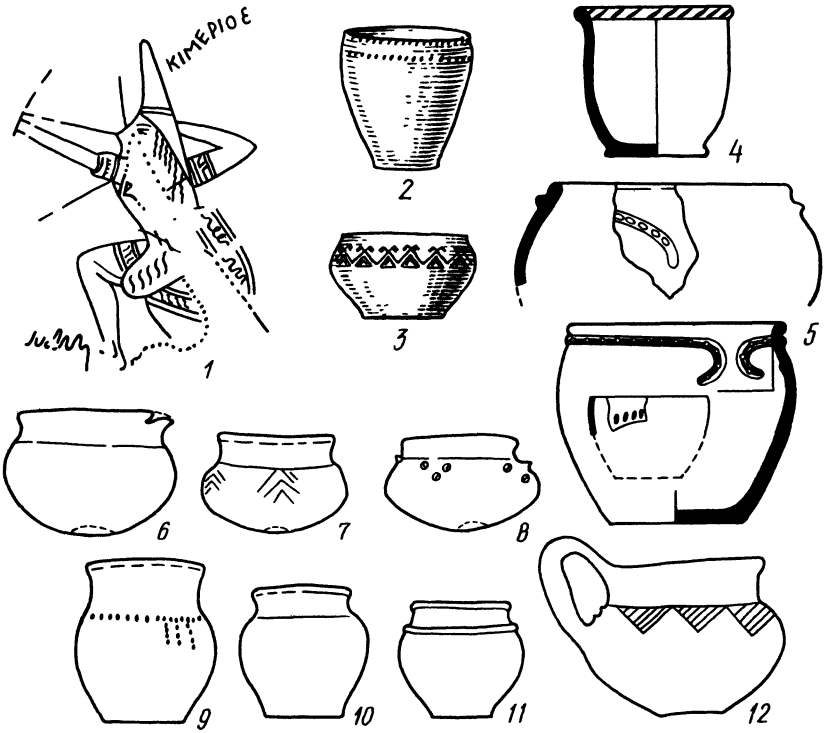
За последние десятилетия открыты раннескифские памятники в Центральном и Южном Казахстане, в Туве и других местах. Особое значение в решении вопроса о происхождении культур скифо-сибир-

ского мира имеют такие памятники, как Птичаша Могила в Болгарии около Варны, Высокая Могила на Днепре и царский курган Аржан в Туве, относящиеся к VIII—VII вв. до н. э. Эти ранние, доскифские памятники свидетельствуют о том, что начиная с VIII в. до н. э. на обширных просторах степей синхронно возникают и развиваются культуры скифо-сибирского типа, сходные в своих основных чертах. При наличии миграций и широкого межплеменного обмена прогрессивные культурные приобретения одного племени быстро распространялись в степях. Так шел процесс формирования культур и всего культурно-исторического единства в степях Евразии.

Курган Аржан является лишь одним из памятников этой эпохи. Его диаметр 120 м. Под каменной насыпью сохранилось грандиозное деревянное сооружение. В центре его находился большой квадратный сруб площадью 65 кв. м, вокруг которого кругами расположены еще 70 срубов. На сооружение ушло свыше 6000 деревьев. В центральной камере в отдельных саркофагах из колод погребены вождь и его жена в богатых одеждах. Предполагают, что на похороны съехались представители подчиненных племен с дарами, поэтому в отдельных камерах погребены кони со сбруей и седлами. В похоронах и тризне предположительно участвовало около 10 тыс. человек. Археологических находок мало, так как могила была ограблена.

§ 2. Киммерийцы, скифы, греки и Передняя Азия

С начала I тысячелетия до н. э. до рубежа VII—I вв. до н. э. в степях Причерноморья, Крыма и частично на Северо-Западном Кавказе жили киммерийцы. Это название народа было широко известно и нашло отражение в ассирийских, греческих, урартийских и персидских источниках, по которым можно сделать вывод, что основной областью обитания киммерийцев был Восточный Крым и степные районы Причерноморья, Таманский полуостров. Сообщается также о походах киммерийцев через Кавказ в Малую Азию в VIII в. до н. э. Киммерийцев знали в Ассирии, они нападали на Фригию, угрожали Лидии, в середине VII в. до н. э. осаждали г. Эфес и Сарды. Последнее появление киммерийцев в Малой Азии относится к концу VII в. до н. э. (614—611 гг. до н. э.). На рубеже VII—VI вв. до н. э. киммерийцев в степях Причерноморья и Крыма окончательно вытеснили скифы. В источниках упоминается о могилах киммерийских царей у г. Тиры в устье Днепра. Однако в археологии все еще нерешенной остается проблема соотнесения киммерийцев как этноса с определенной археологической культурой. До сих пор сложно выделить археологическую культуру киммерийцев. К исторически известным киммерийцам относили кобанскую культуру горного Кавказа, позднекатакомбные памятники и срубную культуру. Такой подход не оправдал себя, так как киммерий-

Предскифский период:

1 — изображение киммерийца на сосуде, *2—6* — керамика сабатиновской культуры, *7—12* — сосуды белозерской культуры

цы — название, видимо, собирательное и распространялось на доскифское население обширной территории степей Причерноморья.

На всей указанной территории, которую исторические источники связывали с киммерийцами, обнаружены предметы предскифского периода. Это бронзовые кельты с округлыми ушками и плоские двулезвийные ножи с плоским перекрестием, крюкастые серпы, наконечники копий с коротким листовидным пером. Кроме того, к киммерийскому времени относятся клепаные котлы и кубки с зооморфными ручками. Выделяется тип предскифских удил с двумя кольцами на концах (иногда с крестообразными или колесовидными знаками) и псалии со шляпками, относящиеся ко второй половине VIII — первой половине VII в. до н. э. К этой поре относится и Новочеркасский клад, состоящий из бронзового топора кавказского типа, удил, псалиев и литейной формы для наконечников стрел.

Однако комплекс вещей, рассматриваемый как киммерийский, все же не настолько велик по количеству и составу, чтобы его можно

было определить как археологическую культуру именно киммерийцев. В этот переходный период на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века на территории, заселенной киммерийцами, а позднее и скифами, существовало несколько археологических культур.

К предскифскому времени относится в Северном Причерноморье собатиновский и белозерский этапы срубной культуры, датируемые X— серединой VIII в. до н. э. Белозерский этап изучен по поселениям на Белозерском лимане на Днепре, у с. Ушалка и в других местах. Наряду с курганами появляются бескурганные погребения. Для них характерны сосуды со слабо отогнутой шейкой, украшенные одним-двумя опоясывающими валиками и нарезкой, невысокие двуручные кубки, низкие миски с почти вертикальными стенками, слегка горбатые бронзовые ножички, широкие кельты и серпы с крючком на ручке. Известны и погребения предскифского времени — по берегам Днепра до Молдовы на западе (могильники у с. Широкое, около кургана Солоха, у с. Б. Лепетиха). В этот период возрастает роль кочевого скотоводства, изменяется быт, возникает обычай при погребении всадника класть рядом с ним сбрую и оружие.

К предскифскому времени относится кобяковская культура в низовьях Дона, происхождение которой связано с Северным Кавказом. Она изучена по поселениям Кобяково, Хапры, Сафьяново и др. Культура просуществовала с конца X до начала VIII в. до н. э. Очевидно, что население этой культуры наряду с другими племенами вошло в состав киммерийцев.

Известно о проникновении киммерийцев на запад, на территорию современной Румынии и Болгарии. В лесостепной зоне Восточной Европы в предскифский период возникает чернолесская культура, последний, жаботинский этап которой связан уже со скифской эпохой. Для этой культуры характерно распространение погребений с трупосожжением в урнах или в ямах; имеются и трупоположения. Погребения известны как в курганах, так и в грунтовых могильниках. Значительный материал дали раскопки Жаботинского и Бельского поселений. На жаботинском этапе появляются наземные глинобитно-каркасные дома, глинобитные жертвенники, характерная лощеная керамика, конические миски с прямым или загнутым внутрь краем. Часть керамики украшена заштрихованными треугольниками, ромбами и зигзагами, встречаются бронзовые орудия труда, предметы вооружения и браслеты, сделанные из бронзы. Прослеживается влияние культуры фракийско-балканского мира.

Однако считать какую-либо из этих культур чисто киммерийской нельзя. Они скорее всего принадлежали как киммерийцам, так и другим предскифским племенам, а также, вероятно, и собственно скифам. Видимо, в предскифский период господствующей силой в Причерноморье были киммерийцы, в последующем такой господствующей силой становятся скифы, а название «киммерийцы» относится не столько к

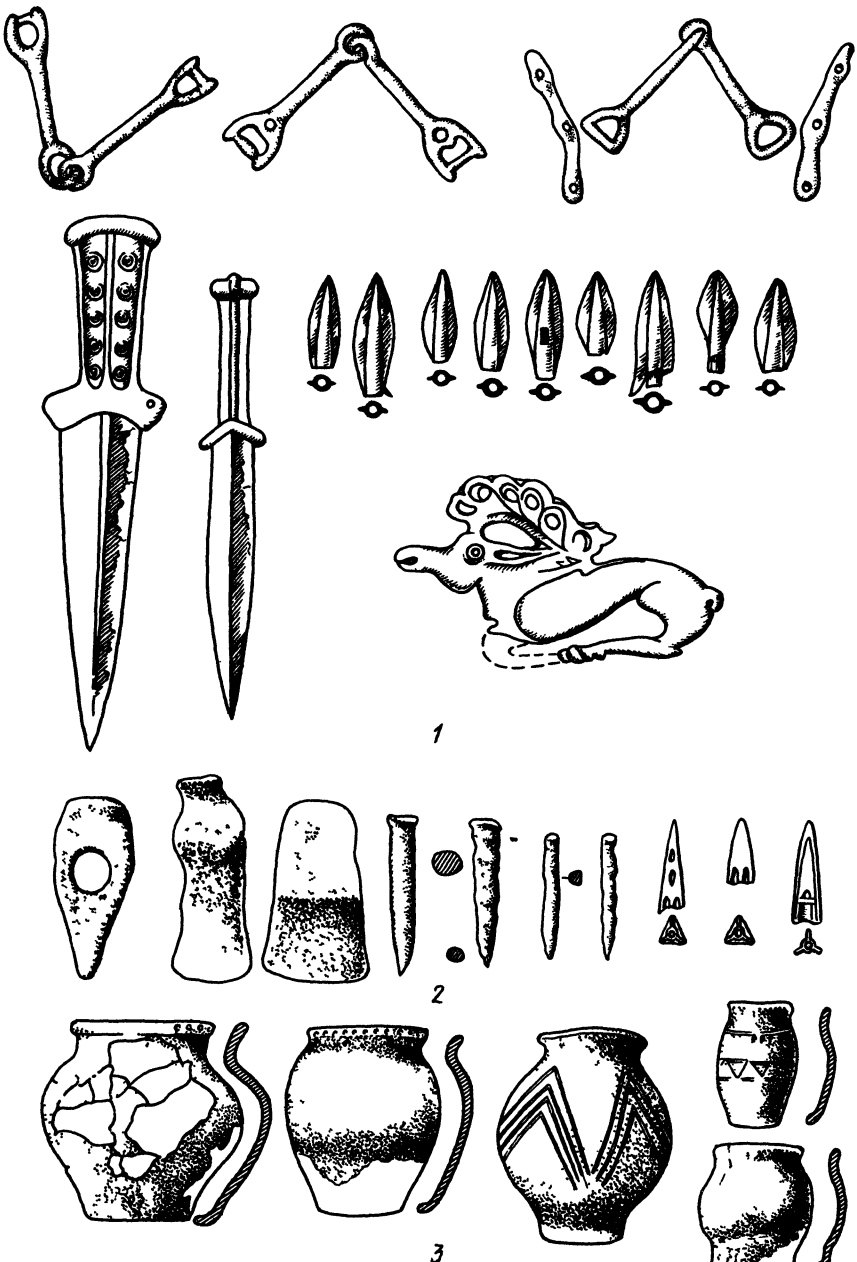
какой-то отдельной археологической культуре, сколько к целой хронологической эпохе. Впоследствии так же получилось и со скифами, Скифией и археологической культурой Скифии.

Скифы упоминаются еще в первой половине VII в. до н. э. в ассирийских клинописных текстах как народ, проникший из Причерноморья через Западное Закавказье на территорию Передней Азии. Известно, что в течение 28 лет они господствовали в Мидии, участвовали в штурме Ниневии, в разгроме государства Урарту. В конце VII в. до н. э. скифы возвратились в Причерноморье, подчинили себе местные племена. Началось 500-летнее господство скифов в степях Причерноморья. В Причерноморье происходит смена культур и формируется археологическая культура, известная уже как скифская. Однако вряд ли правильно объяснять формирование скифской культуры только завоевательными походами скифов. Это был сложный процесс перегруппировки сил, вытеснения, консолидации, формирования новых основ хозяйства, который и знаменовал начало скифов и скифской эпохи.

Скифия простиралась от Нижнего Дуная и Карпат до Дона. На юге она доходила до побережья Черного и Азовского морей, а на севере — до лесной зоны. Эту территорию населяли этнически неоднородные племена и народы, различавшиеся по типу хозяйства и образу жизни. Северо-Западное Причерноморье занимали каллипиды — смешанные греко-скифские земледельческие племена. К западу от Днепра жила часть фракийцев, воспринявших многие особенности скифской культуры. Между Днестром и Днепром жили скифы-пахари (вероятно, они были прямыми потомками чернолесских племен), в степях Причерноморья — скифы-кочевники и царские скифы. Левобережное лесостепное Приднепровье занимали скифы-земледельцы, постепенно расширявшие свою территорию в южном направлении.

К северу от земель скифов жили невры, меланхлены и будины. Это обстоятельство привело к возникновению в науке двух точек зрения. Одни ученые полагают, что под скифами греки понимали различные народы, включая как собственно скифов, так и другие племена, жившие по соседству с ними и даже говорившие на разных языках. Другие же видят в скифах единый народ, расселившийся на обширной территории южнорусских степей.

Интерес к скифским археологическим памятникам возник очень давно, но дореволюционная археология изучала в основном курганы скифской знати. Первый скифский курган был раскопан еще в 1763 г. А.И. Мельгуновым. В нем был найден железный меч в золотых ножнах, с изображением стреляющих из луков львов и крылатых быков с человеческими лицами. Эти изображения очень близки к произведениям ассиро-вавилонского искусства. Несмотря на то что большинство скифских курганов было ограблено еще в древности, они дали неподражаемые образцы ювелирного искусства. В кургане Куль-Оба, распо-

Археологическая культура скифов

1 — скифская триада (предметы конской сбруи, вооружения и изображение оленя — «звериный стиль»), *2* — металлические орудия труда и бронзовые наконечники стрел, *3* — керамические сосуды

ложенном около Керчи, среди предметов, найденных в гробнице и в тайнике, интересен сосуд, сделанный из сплава золота и серебра (электра). На нем изображены скифы-воины в башлыках, одетые в кафтаны и длинные штаны. Один натягивает тетиву лука, другой перевязывает раненому ногу, третий — удаляет товарищу зуб.

Около Никополя во второй половине XIX в. был раскопан один из самых знаменитых царских курганов — Чертомлык. Высота его более 20 м, а окружность — 350 м. Внутри кургана оказалось два погребения знатных людей. Рядом с вождем в особых камерах похоронены жена, шесть рабов и одиннадцать коней. Среди множества предметов быта и украшений особый интерес представляет большой серебряный сосуд для вина с кранами внизу, покрытый прекрасными рельефами. Его поверхность украшена цветами и птицами, а в верхней части помещена композиция, изображающая скифов, ловящих и спутывающих лошадей.

Не менее интересен другой большой курган — Солоха (около Никополя), раскопанный в начале XX в. Н.И. Веселовским. Внутри его тоже было два погребения: центральное, которое было ограблено, и боковое, оставшееся нетронутым. Могилы имели форму колодца с двумя камерами по сторонам. В особой камере были захоронены пять коней и конюх. На скелете вождя было множество золотых бляшек с геометрическим орнаментом и изображениями зверей. Очевидно, они были нашиты на одежду или погребальное покрывало. Около скелета лежал меч в ножнах, украшенный золотыми изображениями зверей. На правой руке вождя красовался золотой браслет с львиными головками на концах, а около головы находился бронзовый шлем и золотой гребень. Рядом с погребенным лежала булава — знак власти и стояли шесть серебряных сосудов. Около стены камеры лежал скелет в панцире, рядом с ним — наконечники стрел и меч. Вероятно, это был оруженосец. У входа в камеру обнаружен скелет подростка, должно быть, слуги. В особом углублении, сделанном в виде ниши, стояли три бронзовых котла с лошадиными, коровьими и бараньими костями внутри, большой медный таз, ситечко для процеживания вина и остатки серебряной обивки деревянных сосудов. В другой нише стояли греческие амфоры, в которых, вероятно, хранились вино и масло. Из многочисленных вещей, найденных в кургане, наибольшую известность приобрел золотой гребень, на рукоятке которого изображено сражение всадника и двух пеших воинов.

Раскопки так называемых царских курганов велись и в более позднее время. Уникальные вещи были найдены в 1969—1970 гг. в Гайматовой Могиле в Запорожской области. Огромный курган (более 8 м высотой и 80 м в диаметре) стоял в окружении семидесяти небольших курганов. На склоне его обнаружены следы поминальной тризны: обломки сосудов, наконечники стрел, кости животных. У основания кургана были открыты два входа, ведущих в подземную

камеру, расположенную на глубине 8 м. Это погребальное сооружение служило царской усыпальницей. Здесь найдены атрибуты скифской царской власти — чаши, ритоны, кубок и кувшин. Это один из ценнейших археологических памятников Скифии, в котором обнаружена богатейшая утварь, несколько тысяч превосходных ювелирных изделий и великолепные предметы из тайника: золотые и серебряные ритуальные сосуды, деревянные чаши с накладными золотыми пластинками по венчику, два ритона для вина, серебряные кувшины (килики) с золотыми раструбами и чаша. Интересна серебряная с позолотой чаша, украшенная рельефным фризом с изображением длинноволосых, бородатых скифов, которые сидят, облокотясь на щиты. На них узорчатые кафтаны, узкие штаны, полусапожки с острыми носами. Один держит ножны с мечом, другой — колчан со стрелами. В руках у них плети. Благодаря тому, что кисти рук и лица сделаны из серебра, а одежда и оружие — из золота, фигуры наделены изумительной портретной выразительностью.

В 70-х годах в Днепропетровской области был раскопан еще один царский курган — Толстая Могила с царским погребением в центре, двумя ямами для погребения коней и могилами конюших. В боковой гробнице лежал скелет молодой скифянки. Ее одежду и покрывало украшали орнаментированные золотые пластинки, а шею — массивная литая гривна с фигурами львов, охотящихся за оленями. На висках погребенной были подвески с изображением сидящей на троне богини, на руках — широкие золотые браслеты и 11 перстней. Рядом с ней в алебастровом саркофаге был погребен ребенок, принесенный в склеп позднее через специальный вход. На его скелете также обнаружены золотые бляшки, перстни, браслеты. Рядом лежали миниатюрные атрибуты царской власти, сосуды для вина и широкий золотой пояс.

В центральной, царской могиле, несмотря на то что она была ограблена, обнаружены парадные вещи царя: обложенный золотом меч, золотые украшения нагайки и золотая царская пектораль весом более килограмма. Пектораль имеет лунообразную форму и разделена на три яруса. В нижнем ярусе изображены сцены терзания коня грифонами и схватка дикого кабана и оленя с леопардами и львами, погоня собак за зайцами. В среднем ярусе — растительный орнамент и птицы. Композиция верхнего яруса — это гимн человеческой жизни. В центре двое мужчин держат шкуру барана, слева и справа стоят домашние животные с детенышами и двое юношей, доящие овец. Автор пекторали передал в ней картину окружающего мира.

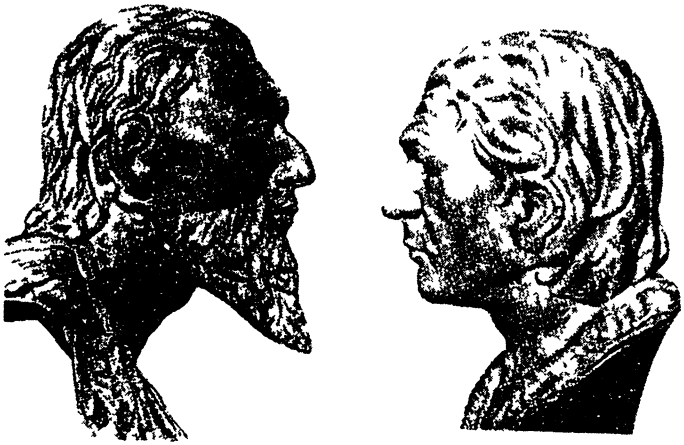
Обряд погребения, как показали раскопки, совпадает в основном с тем, что описывал в свое время Геродот. Согласно Геродоту, труп умершего вождя, пропитанный воском, возили от племени к племени. Затем его привозили к заранее приготовленной могиле и клали на подстилку. В остальном пространстве могилы хоронили одну из предварительно задушенных наложниц, виночерпия, повара, конюха и

слугу Также в могилу клали по отборной особи разного скота и золотые чаши После этого над могилой насыпали высокий курган.

Материалы раскопок больших скифских курганов позволяют воспроизвести элементы быта скифской знати, но они мало говорят о жизни рядовых скифов. О том, как жили простые люди, сведения дали их погребения и раскопки поселений.

Могилы рядовых скифов представляют собой невысокие насыпи, под которыми расположены скромные погребальные сооружения в виде неглубоких катакомб или простых ям. В большинстве могил встречаются лишь простые лепные горшки, бронзовые кольца и серьги, железные ножи с костяными ручками и наконечники стрел. Однако и среди этой группы погребений есть богатые, как, например, несколько могил у с Любимовки с античными импортными сосудами, гривнами.

Скифские поселения стали исследовать позже, чем курганы. Только в XX в начались раскопки скифских городищ. Наиболее ранние поселения скифов известны у Бугского лимана. Они отличаются небольшими размерами. Скифы жили в домах-полуземлянках с глинобитным полом и печами. Обязательной принадлежностью таких домов были хозяйственные ямы для хранения зерна. На поселениях много костей домашних животных — коров, овец и лошадей. В V в. до н э. на Среднем Днепре и по берегам Буга появились большие укрепленные скифские городища. Особенно много их открыто за последнее время в лесостепной части скифской периферии. Они располагались в большинстве случаев на берегах небольших притоков. Наиболее известными городищами являются Пастырское, занимающее площадь около 35 га, Немировское около Винницы, Григорьевское у Могилев-Подольского, Матронинское и Бельское. Люди жили в землянках, крытых корой и соломой. На территории собственно Скифии хорошо изучено Каменское городище, расположенное на Днепре. Оно занимало площадь около 12 кв. км, было окружено мощным земляным валом шириной около 11 м и примерно такой же высоты. Вдоль наружной стороны вала тянулся ров. Внутри городища, на берегу реки, находился акрополь. Население городища в социальном отношении было неоднородным; в акрополе, отделенном каменной стеной, жила скифская аристократия. В этой части города обнаружены остатки каменных и сырцовых (из необожженного кирпича) домов с печами, сделанными из глины на деревянном каркасе. Совсем иной вид имели постройки, открытые археологами в ремесленной части городища. Здесь известно два типа построек: наземные жилища и землянки. Наземные дома состояли из двух или трех комнат. Они сооружались из ряда поставленных вертикально столбов и плетней. Землянки были разделены внутри столбовыми стенами на комнаты, в некоторых из них обнаружены сделанные из глины очаги. Оба вида построек использовались под жилье и под хозяйственные и производственные нужды. Несколько построек, как правило, составляли комплексы. Рядом с

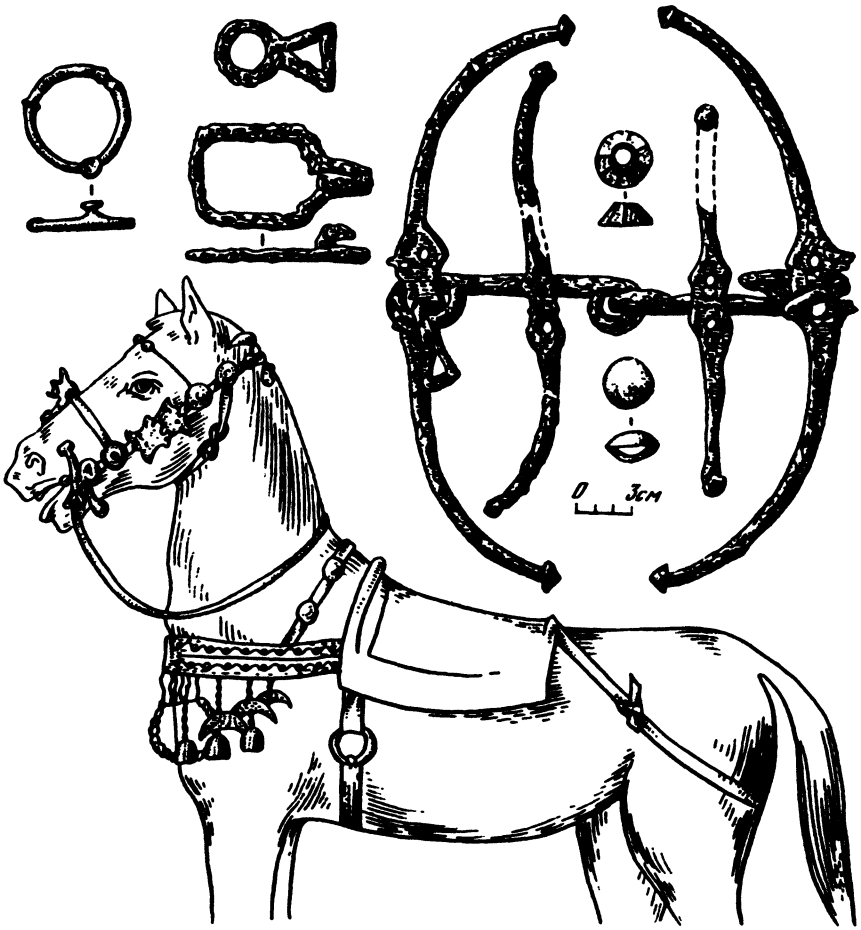

Скифы (реконструкция М М Герасимова)

жилищами находились землянки-мастерские, амбары для хранения продуктов и землянки для прочих хозяйственных надобностей. Такой хозяйственный комплекс обносили заборами. Производственный комплекс объединял несколько родственных семей, занимавшихся ремеслом. В центре его находился небольшой храм богини огня. На поселении много керамики. Сосуды делались вручную, поэтому их поверхность груба, неровна и шероховата. Сосуды украшали ямками и незатейливыми линейными узорами. По форме они были разными: с выпуклыми овальными боками, шейкой и отогнутым наружу венчиком. Наряду с местной посудой жители поселения пользовались привозной греческой.

Население Каменского городища оставило немало разных предметов ремесла и домашнего хозяйства. Городище было населено по преимуществу металлургами. В результате раскопок обнаружены многочисленные остатки железного шлака, куски кричного железа, заготовки, наконец, сами изделия и инструменты металлургов и кузнецов. Орудия труда скифами делались в основном из железа. Металл выплавляли в специальных глинобитных печах и высоких цилиндрических тиглях. Известны скифские железные серпы, топоры, очень похожие по форме на современные колуны, черешковые ножи, к которым приделывалась рукоятка из кости или дерева. Скифы пользовались железной пилой. Довольно разнообразны орудия труда ремесленников. Это молотки, зубила, стамески, клещи, наковальни, пряслица и иголки.

На городищах найдены земледельческие орудия труда: железные серпы с крючком на конце для прикрепления к деревянной ручке,

Конское убранство скифской эпохи

обгорелые зерна ячменя, зернотерки в виде овальных плоских плит. Зерновое хозяйство, производство хлеба было широко развито у скифов. Они производили зерно не только для себя, но и на вывоз. Скифское зерно скупали греки, жившие по соседству в городах.

Предметы скифского вооружения составляют значительную коллекцию. Хорошо известен скифский меч-акинак, сделанный из железа, короткий, клиновидный, а также бронзовые наконечники стрел. Самые ранние образцы наконечников стрел — плоские с втулкой (специальным отверстием для надевания на древко) и с шипом. Но больше всего

трехгранных или трехлопастных стрел. Кроме того, известны железные наконечники копий, крючки для колчанов, железные пластины от панцирей и детали конской сбруи. На поселениях обнаружены предметы, свидетельствующие о развитии земледелия и животноводства.

Скифы были конными воинами, вооруженными небольшими луками. Лук и стрелы помещались в горите — специальном деревянном футляре, обтянутом кожей. Гориты знатных скифов украшались золотыми и серебряными рельефными пластинками. Многие всадники имели доспехи, которые состояли из бронзового шлема, панцирной рубашки из нашитых на кожаную основу бронзовых или железных пластин и поножей. Воина надежно защищал овальный или прямоугольный щит из дерева, обтянутый толстой кожей. В снаряжение воина входили кожаный пояс, украшенный железными или бронзовыми пластинками, слева к нему подвешивался горит, а справа — ножны с мечом. В бою применялось различное оружие: дротики, тяжелые копья с массивным железным наконечником, железные мечи и боевые топоры.

Скифия археологическая и Скифия историческая по описанию Геродота в основном совпадают, хотя распространение скифских предметов и культурно-историческое влияние скифов были значительно шире. То, что принято называть Скифией, включало в свой состав киммерийцев, ирано- и неираноязычные племена и знаменовало сложение новой этнической общности — скифов. В это время устанавливаются формы межплеменных связей и подчинения, о которых можно судить по рассказу Геродота о расселении в Скифии шести «этносов»: от Ольвии на западе «первыми живут каллипиды», выше их — алазоны, которые сеют хлеб, лук, чеснок, чечевицу и просо; выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб на продажу; вдоль Днепра и к востоку от него живут скифы-земледельцы, а еще восточнее — скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пашущие. На востоке собственно скифского мира живут царские скифы — «самые лучшие, считающие прочих своими рабами». Политическое единство, сложение системы подчинения и интенсивные хозяйственные связи способствовали распространению на всей территории сравнительно однородной скифской культуры. В политическом отношении Скифия образовалась в результате завоевания и подчинения царским скифам многочисленного населения страны и установления военно-даннических отношений. В то же время по своей структуре это было архаическое общество с сохранением родоплеменных подразделений и даннических отношениями.

В конце V — начале IV в. до н. э. у скифов произошли важные социально-политические изменения: скифские племена объединились во главе с царем Атеем. Скифское царство достигло своего расцвета. Именно к этому времени относится большинство так называемых царских курганов и укрепленных городищ. Происходит усиление иму-

щественного и социального неравенства, идеологическое обособление знати, что заметно, например, по акрополю Каменского городища, где знатные обитатели жили в каменных домах. На этот период приходятся расцвет городской жизни, рост торговли. В это время происходит экспансия скифов на запад: завоевание Атеем части фракийцев, утверждение скифов в Добрудже. Скифы становятся важным фактором политической жизни на Балканах.

За последние десятилетия хорошо изучены племена, жившие на окраинах Скифии и в лесостепной зоне, которые испытали непосредственное влияние скифской культуры. В Восточном Приазовье и на Кубани жили родственные скифам меотские племена. По уровню своего социально-экономического развития они были близки скифам. Наряду с погребениями общинников, у них известны также курганы родовой знати. Среди них выделяются знаменитые курганы около Ульского аула. Культура скифо-меотских курганов генетически связана с населением, жившим в Прикубанье раньше, и в частности с культурой эпохи бронзы. В обряде погребения большое место отводилось лошади. В одном из ульских курганов обнаружена площадка с 50 скелетами погребенных лошадей, а в основании кургана открыты остатки деревянного шатра, вокруг которого лежали кости более чем 300 скелетов лошадей. В Елизаветинских курганах обнаружены погребения женщин-рабынь, которые были убиты и погребены у самого спуска в могилу. В коридорах, ведущих в каменный склеп, находились остатки колесниц и запряженных в них лошадей.

К северу, в пограничных со скифами районах лесостепи, жили оседлые земледельцы, на которых скифы оказали значительное влияние. Здесь открыто большое количество городищ скифского времени. Среди них выделяются Немировское в Винницкой области и Григорьевское у Могилев-Подольского, относящиеся к VII—V вв. до н. э. Городища в лесостепи возникли на месте более древних поселений. Они укреплялись валом. Например, длина вала на Немировском городище 5 км, а высота даже сейчас достигает 9 м. В укрепленной части городища открыты легкие наземные жилища и жилища в виде полуземлянок. Внутри жилищ были каменные очаги. Найдено много керамики местных форм: большие корчаги для хранения продуктов, горшки баночной формы для варки, черпаки, кубки, миски. Посуда богато украшена геометрическими орнаментами в виде различных комбинаций из ромбов, треугольников, квадратов. Кроме местной встречается греческая посуда, много мелкого бытового инвентаря в виде булавок, игл, костяных шильев, молотков, глиняных пряслиц и каменных оселков.

В верховьях Буга на запад от Днепра, как уже указывалось, обитали геродотовы невры. В скифское время здесь сложилась чернолесская культура, возникшая на базе белогрудовской культуры конца бронзо-

вого века. Интересными памятниками являются зольники — большие скопления золы, которые рассматриваются как остатки жилищ или жертвенных сожжений. На месте расселения белогрудовско-чернолесских племен известны укрепленные поселения и курганы. Хозяйство развивалось на основе пашенного земледелия и домашнего скотоводства. На поселениях находят железные серпы, зернотерки, костяные изделия. В погребениях часто встречаются оружие скифского типа, предметы скифского искусства. Много погребений с конем.

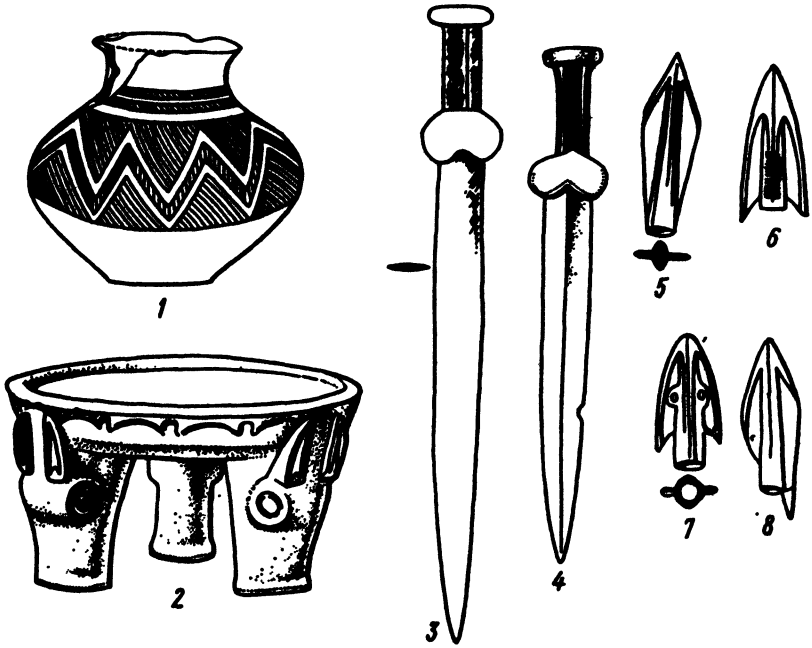
Большие изменения произошли в южнорусских степях в III в. до н. э. На территорию скифов вторглись жившие к востоку от них сарматы. Часть скифов была подчинена пришельцам, а значительная часть передвинулась в Крым, где скифы продолжали развивать свою культуру и основали столицу Неаполь (Неаполь Скифский). Остатки этого города сохранились на окраине Симферополя, где обнаружена часть оборонительной каменной стены, развалины каменных домов, зерновые ямы. Недалеко от крепости исследован мавзолей скифской знати. В каменной гробнице был погребен царь, а рядом в деревянных саркофагах покоились остальные представители знати. Рядом с погребенными находилось много золотых и серебряных вещей и оружия. Обнаружены также вырубленные в скале склепы. В одном из них сохранилась живопись: бородатый скиф в кафтане и высокой шапке играет на лире. Здесь же изображена сцена охоты: скиф верхом на коне и с собаками травит кабана.

Позднескифская культура испытывала значительное влияние греческой и римской культуры, которое сказалось, в частности, на предметах роскоши и архитектуре городских построек. Большие общественные здания и даже многие частные дома построены из камня по эллинистическому образцу: с двускатной крышей, колоннами, полуколоннами и фронтоном. Все это свидетельствует о перерождении скифской культуры.

§ 3. Савроматы и саки

За Доном, к востоку от земель, занятых скифами, жили родственные им по языку и культуре скотоводческие племена савроматов. Территория их расселения охватывала степи Заволжья и Южного Приуралья. Происхождение савроматских племен, как и скифов, восходит к глубокой древности и генетически связано с жившими на этой территории представителями срубной и андроновской культур. Можно выделить два больших периода в развитии культуры: ранний — савроматский (VII—IV вв. до н. э.) и поздний — сарматский (III в. до н. э.— II в. н. э.).

Основными памятниками савроматского периода являются погребения. Известны также поселения и кратковременные стоянки на

Савроматская культура:

1 — сосуд, *2* — каменный алтарь, *3, 4* — мечи, *5—8* — наконечники стрел

берегах волжских притоков и по р. Манычу. Большинство савроматских памятников открыто и исследовано в послевоенные годы благодаря интенсивным работам в Поволжье и Южном Приуралье. Все савроматские курганы являются большими родовыми усыпальницами, которые расположены группами, иногда до сотни и более курганов вместе. Под их насыпями находятся узкие прямоугольные ямы, в которых хоронили рядовых общинников. Встречаются и другие типы могил — обширные квадратные погребальные камеры. Вырытые в грунте ямы были специально оборудованы: на дно клали подстилку, а стены укрепляли деревом. Обычным для савроматов является вытянутое трупоположение, чаще всего головой на запад.

Самым массовым археологическим материалом савроматской культуры является керамика. Выделяется несколько основных форм глиняной посуды. Наиболее распространенными были баночные сосуды с прямыми или немного выпуклыми боками, широко известные на этой территории еще в эпоху бронзы. Наряду с ними существовали горшки (т. е. сосуды с шейкой и венчиком) различной формы. Многие сосуды были снабжены носиками-сливами и ручками. В Приуралье наряду с описанными широко применялись плоскодонные сосуды с

шаровидным туловом и узким цилиндрическим горлом. Поверхность сосудов украшена узорами, которые ведут свое начало от орнамента срубной культуры: ряд ямок под венчиком, насечка ногтем, выдавленные изнутри бугорки. Наряду с глиняной посудой применялись и литые бронзовые котлы, предназначавшиеся для варки мяса. Возможно, они имели ритуальный характер. В большинстве савроматских могил имеются кости животных, среди них больше всего костей овец, лошадей и значительно меньше костей крупного рогатого скота.

Изредка в страну, населенную савроматами, попадала привозная стеклянная посуда из Ирана, Передней Азии, а возможно, и из Греции. Значительную роль играла деревянная посуда местного изготовления: миски, блюда, лотки и корыта. Из культовых предметов известны бронзовые зеркала, глиняные курильницы и каменные блюда. Каменные блюда, будучи своеобразными переносными алтарями, использовались для разжигания в них священного огня и жертвоприношений. Религиозный, символический характер носило и савроматское искусство. Навершия мечей, различные бляшки, ручки ножей и зеркал украшают стилизованные изображения животных или целые сцены борьбы. Излюбленными были образы грифонов и свернувшихся в пружину или зловеще вытянувшихся хищников, с оскаленными зубастыми пастями и сильными лапами, отдаленно напоминающих барсов. Эти стилизованные изображения условно передают обобщенный образ хищника, подчеркивая его характерные черты.

Среди археологических материалов много оружия. Основным вооружением был короткий сложный лук скифского типа. Практически не отличались от скифских и ранние савроматские трехгранные и трехлопастные бронзовые втульчатые и черешковые наконечники стрел. Уже в ранний период истории у савроматов в качестве основного типа наступательного оружия были известны длинные мечи.

В I тысячелетии до н. э. население Средней Азии и Казахстана по хозяйственному укладу делилось на две группы: оседлых земледельцев и кочевых скотоводов. То мирные, то враждебные взаимосвязи оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов являлись одним из основных факторов исторического развития на этой территории.

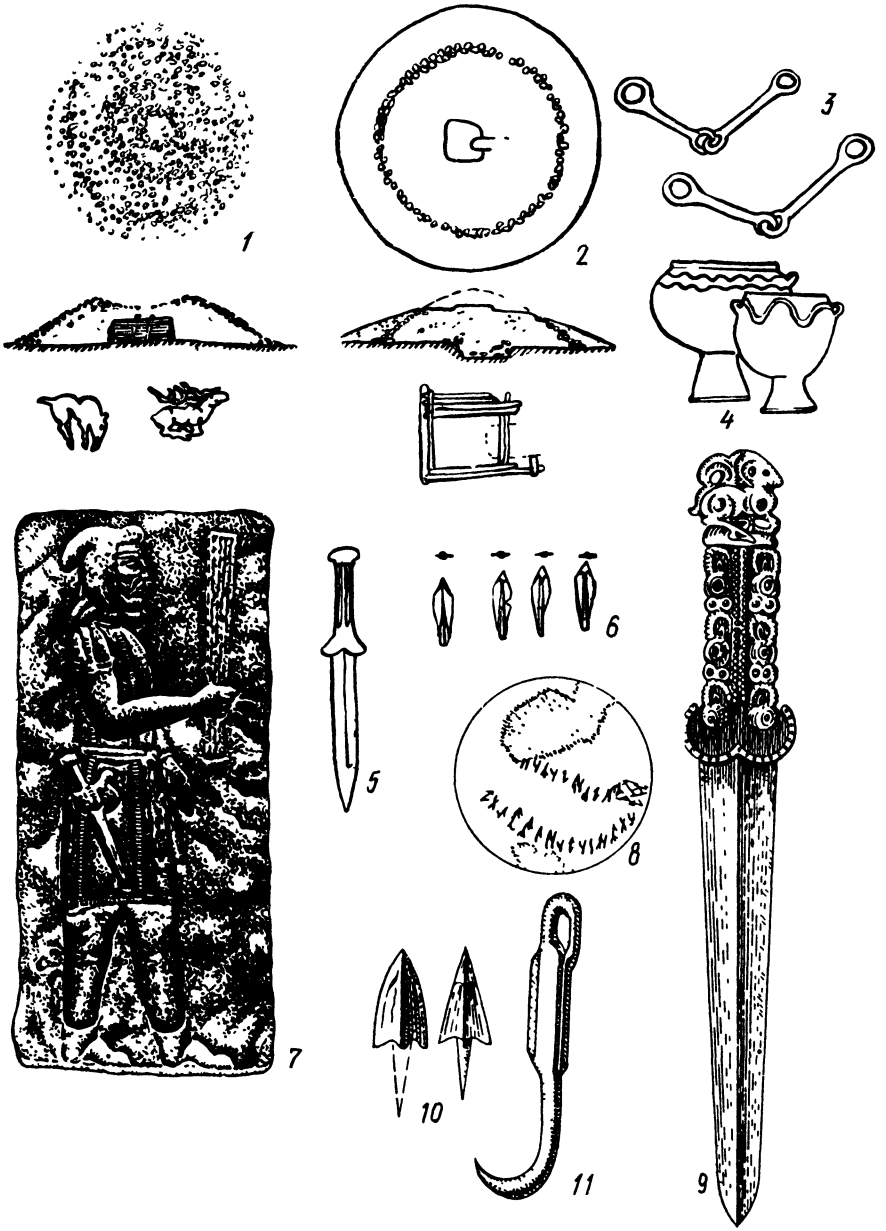
Скотоводческое население Средней Азии и Казахстана в персидских ахеменидских источниках известно под названием саков. Геродот называл их азиатскими скифами. В надписи на знаменитой Бехистунской скале говорится о походе персидского царя Дария I в страну саков, живших в Средней Азии. На этом памятнике высечена фигура сака в характерной одежде кочевника-скотовода. Более подробные сведения о среднеазиатских кочевниках середины I тысячелетия до н. э. содержатся в «Истории» Геродота, он описывает и поход прославленного персидского царя Кира I в страну массагетов, в котором персидская армия потерпела поражение. Сведения древних авторов запутанны: то

всех их называют саками, то выделяют отдельные племена — саки-тиграхауда, саки-ортокарибантин, саки-амюргин, массагеты, дахи, исседоны. Название «саки» было, вероятно, собирательным и распространялось на различные родственные между собой племена.

Археологические памятники скотоводов распространены на огромной территории — от Сырдарьи до Памира и Тянь-Шаня, включая Южный Казахстан и Кыргызстан. Сейчас хорошо изучено несколько групп сакских памятников. В Приаралье исследовано несколько поселений и могильники Тигискен и Уйгарак. В погребениях скифского времени обнаружена богатейшая коллекция оружия, предметы конской сбруи, украшения в зверином стиле. Эти материалы близки к савроматским памятникам Приуралья.

В другом районе Средней Азии — на Памире исследованы десятки сакских могильников: Акбеит, Аличур, Харгуш и др. Курганы в этом районе представляют собой небольшие насыпи из камней или плоские овальные и четырехугольные выкладки. В грунтовых ямах обнаружены скелеты погребенных в скорченном положении. Рядом с погребенными клали бронзовые прямые ножи, кинжалы, стрелы, похожие по форме на скифские, и слепленные руками неорнаментированные сосуды, в большинстве выпуклодонные, сосуды шаровидной или грушевидной формы, а также предметы вооружения.

Особо выделяются своей пышностью курганы Семиречья (юго-восток Казахстана и север Кыргызстана). В этом районе исследованы как царские курганы, так и рядовые могильники. Среди них большую ценность представляют Чиликтинские курганы (Восточный Казахстан), могильник Бесшатар, расположенный в долине р. Или к востоку от Алма-Аты. Диаметр некоторых курганов доходил до 100 м, а высота — до 20 м. Под насыпью больших курганов находились бревенчатые склепы с прихожей и коридором. Сверху они были закрыты бревнами и камышовыми матами. Кроме того, под землей прорывались проходы, назначение которых трудно установить. Общая длина таких проходов под Бесшатарским курганом составляет 55 м. Почти все курганы знати ограблены. Однако по некоторым сохранившимся вещам можно судить о погребальном инвентаре и о том, что вместе со знатными мужчинами погребали жен или рабынь. Иначе хоронили рядовых воинов в могильниках Алтын-Эмель, Джуван-тюбе, Каргалинском и др. Их погребали под небольшими насыпями в прямоугольных ямах, выложенных деревом или камнем. В яму рядом с погребенным клали короткий меч-акинак и колчан с бронзовыми наконечниками стрел. В этих погребениях сохранились бронзовые зеркала и украшения, очень похожие на скифские, а также детали конской сбруи. Многие бытовые и культовые предметы украшены фигурками животных. Среди сюжетов звериного стиля древних кочевников Средней Азии широко распространены литые фигурки горных козлов с гордо загнутыми крутыми рогами.

Культура саков

1, 2 — курганы из камня и земли, *3* — удила, *4* — керамика, *5, 9* — кинжалы, *6, 10* — бронзовые наконечники стрел, *7* — золотая пластина с изображением сака, *8* — образец неизвестной письменности, *11* — крючок

Уникальным памятником саков является могильник Иссык, состоящий из 45 больших курганов. Могильник расположен на берегу р. Иссык, в 50 км восточнее Алма-Аты. Он состоит преимущественно из так называемых царских курганов диаметром до 90 м и высотой до 15 м. Это своего рода Долина Царей. Особым богатством отличался один курган. Под его насыпью находились две погребальные камеры — центральная и боковая, сооруженные из бревен. В камере размером 2,9 х 1,5 м были найдены остатки погребенного и посуда. На одежде, головном уборе и обуви погребенного были многочисленные золотые украшения. Рядом со скелетом лежали предметы вооружения: остатки железного меча и ножен, железный кинжал, предметы туалета и различная утварь. У южной и западной стен в определенном порядке была размещена глиняная и деревянная посуда: кувшины, миски, блюда и черпаки, бронзовые и серебряные сосуды. В погребальной камере кургана Иссык было обнаружено свыше четырех тысяч золотых предметов: прежде всего многочисленные бляшки в виде барсов, лошадей, горных козлов, пластины, различные декоративные нашивки из листового золота, пронизки, серьги. Расположение предметов позволило реконструировать одежду и головной убор. Основу головного убора составляли две длинные золотые пластины в виде птичьих крыльев и пара длинных стреловидных украшений, состоявших из древков, оплетенных узкой золотой лентой, и листовидных наверший. По положению золотых бляшек установлено, что погребенный был одет в короткий кожаный кафтан и штаны, обшитые фигурными треугольными бляшками из золота. Обувь также украшали бляшками. Кафтан погребенного был перетянут парадным наборным поясом, украшенным шестнадцатью золотыми бляшками-накладками.

На территории Средней Азии было обнаружено много уникальных художественных изделий саков, которые объединены общим названием Амударьинский клад и хранятся в Британском музее. Среди них алтари, украшенные фигурами идущих друг за другом барсов, прямоугольные жертвенные столы на ножках и с ручками по бокам, золотые пластины с изображением саков, предметы звериного стиля, золотая модель колесницы с запряженными лошадьми, котлы, золотые браслеты, диадемы, перстни, объемные золотые фигуры людей и животных, котлы, служившие для приготовления ритуальной пищи, металлические жертвенники, на которых в ярком священном огне сгорали жертвы.

О концентрации богатства и значительной социальной дифференциации у семиреченских саков-скотоводов свидетельствуют материалы царских курганов. Огромные размеры курганов, особая, украшенная золотом одежда свидетельствуют о возвеличивании личности вождя, возведении его в ранг солнцеподобного божества. Об этом свидетельствуют и изображения крылатых коней, оленя, козла и архара. Конь в

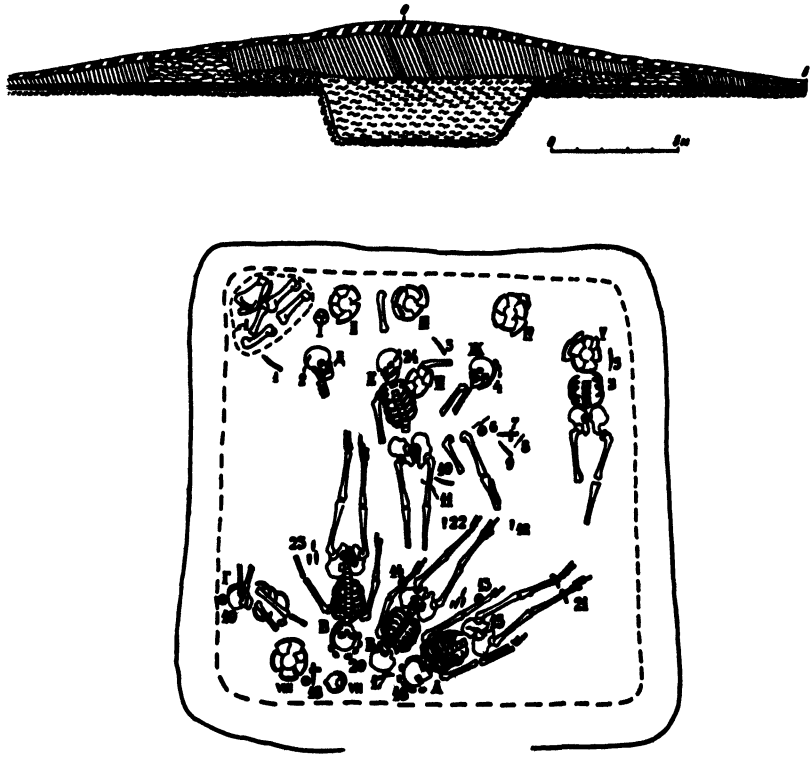

Рубашка с золотыми нашивками сакского «царя» из кургана Иссык

религиозных представлениях многих индоиранцев был символом солнца, солнечного божества. Особое значение для решения вопроса о социальном строе у саков имеют надписи на серебряной чаше, которые еще не расшифрованы, надпись на дне каменного сосуда и знаки письменности на трехгранном камне. Особо пышные захоронения племенной знати, грандиозные сооружения, наличие надписей свидетельствуют о том, что общество саков находилось на уровне раннегосударственного образования со значительным сохранением родоплеменной структуры.

§ 4. Тагарская культура

Большинство земляных курганов, расположенных в Хакасии, в южной части Красноярского края и на соседних территориях, относится к тагарской культуре, названной по острову на Енисее около г. Минусинска, где был раскопан крупный могильник. Курганы до

Погребения тагарской культуры

1 — разрез земляного кургана, *2* — «коллективная» погребальная камера

недавнего времени являлись основными памятниками этой культуры. Кроме курганов известно около ста тагарских поселений, места добычи руды, каменоломни, оросительные каналы и писаницы. Самая ценная среди них — писаница на горе Бояры к северу от Абакана, где изображен поселок людей тагарской культуры.

Изучение тагарской культуры имеет большую историю. Первый курган был раскопан еще в 1722 г. участниками Первой Сибирской экспедиции. Около ста курганов было раскопано в дореволюционный период. Раскопки тагарских курганов в большом количестве в конце XIX в. проводил А.В. Адрианов. Они продолжались и в дальнейшем. Большие курганные могильники раскопаны у Тагарского озера, у с. Тесь, Сарагаш, в лесостепной территории у с. Серебряково, Тисуль и в других местах. Хорошо изучены горные выработки и обследованы древние оросительные каналы в Хакасско-Минусинском регионе.

Тагарская культура существовала с VII до начала II в. до н. э. В

настоящее время известны две родственные культуры: тагарская культура Хакасско-Минусинского района и лесостепная тагарская культура в лесостепной части Красноярского края и Кемеровской области. На протяжении существования культуры менялся обряд погребения, инвентарь, хозяйство, идеология. Степная тагарская культура прошла несколько этапов: баиновский (VII—VI вв.), подгорновский (VI—V вв.), сарагашенский (IV—III вв.). В истории лесостепной тагарской культуры выделяются большепичугинский (VI—V вв.), тисульский (V—IV вв.), назаровский (III в.) этапы. Основные памятники — курганы. Под их насыпями содержатся обширные квадратные погребальные камеры, стены которых выложены камнем или деревянным срубом. Такие камеры являлись родовыми усыпальницами, внутри которых было погребено до нескольких десятков умерших. Рядом с погребенными найдена масса бронзовых вещей: ножи с отверстием на ручке, бронзовые проколки, чеканы, кинжалы, похожие на скифские, украшения, среди которых выделяются бронзовые зеркала и фигурки «летящих» оленей. К концу существования культуры характерными становятся огромные, одиноко стоящие курганы, под насыпью которых обычно находится одна обширная погребальная камера со следами сожжения погребенных. В захоронениях много предметов из бронзы, однако в конце тагарской культуры в могилы клали только миниатюрные, специально предназначенные для того вещи. В это время появляются глиняные сосуды новых форм (с поддоном) и кувшины с ручками.

Основой хозяйства было земледелие и скотоводство. О развитии земледелия свидетельствуют бронзовые массивные серпы со слабо скошенным лезвием и отверстием для привязывания ремня, с помощью которого серп надевали на руку во время работы. Другими земледельческими орудиями являются многочисленные бронзовые мотыги-кельты. Кроме того, в одной из могил Тисульского могильника были обнаружены зерна проса и ячменя. Земледелие у племен тагарской культуры было мотыжным. Обрабатывались, очевидно, только мягкие и влажные земли речных долин. Интересно, что большинство тагарских серпов найдено именно в таких наиболее пригодных для мотыжного земледелия районах.

В засушливых районах Хакасско-Минусинской котловины имелись оросительные каналы. Многие из них относятся к тагарской культуре. Около этих каналов были обнаружены заброшенные древние пашни. К сожалению, нет уверенности, что это тагарские пашни, скорее всего, они относятся к более позднему времени.

Наряду с земледелием в хозяйстве тагарского населения большую роль играло скотоводство. Примеров, доказывающих существование развитого скотоводства, достаточно много. Почти в каждой тагарской могиле есть кости домашних животных — коровы, овцы, лошади.

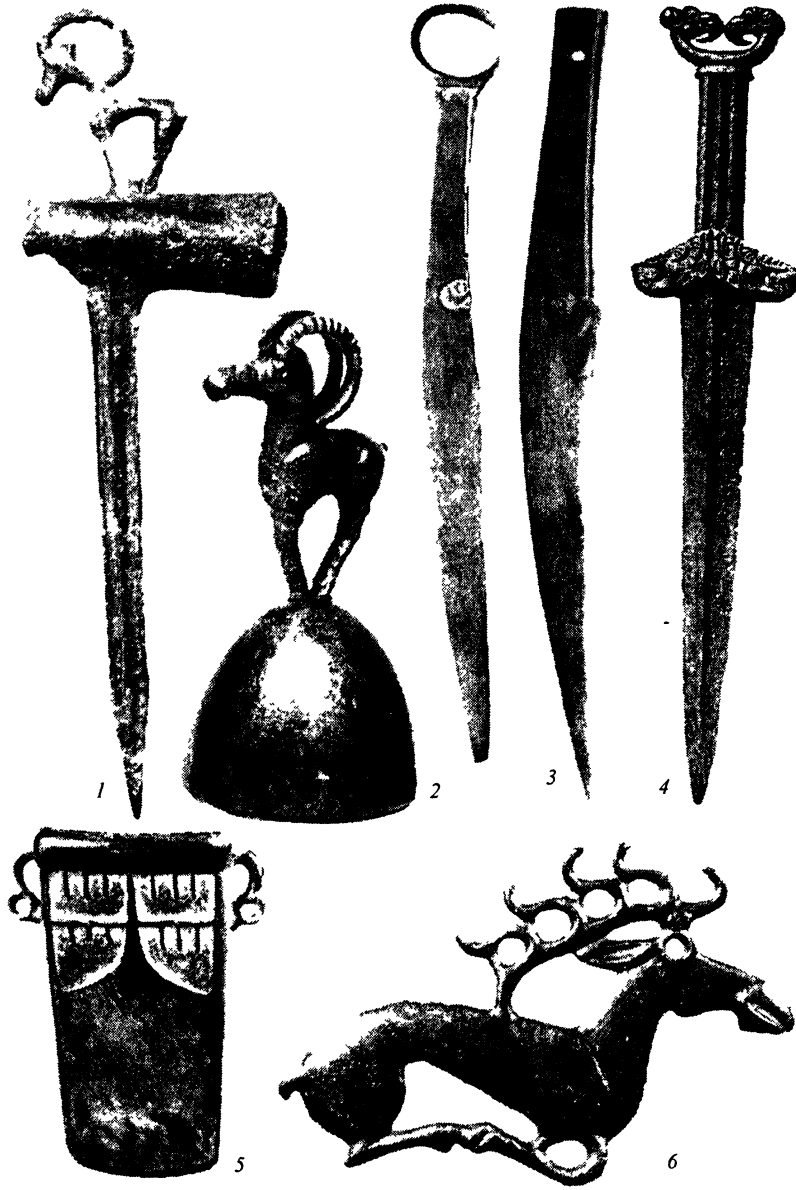
Разводили низкорослых рабочих лошадей и лошадей для верховой езды, о чем свидетельствуют предметы конского снаряжения — подпружные пряжки, бляшки, уздечки, бронзовые двухсоставные удила.

Однако роль лошади в быту населения все же не была такой значительной, как у саков или савроматов. Тагарцы жили оседло, что подтверждают многочисленные поселения трех типов: долговременные неукрепленные поселения, укрепленные городища и временные сезонные поселения. На поселении Объюл были обнаружены остатки небольших землянок глубиной до метра. Сверху над котлованом жилища возвышались наземные стены. Остатки наземных четырехугольных жилищ открыты на Шестаковском городище на берегу Кии в Кемеровской области и поселении Косоголь в Красноярском крае. Оседлость тагарского населения засвидетельствована и писаницами на хребте Бояры. Изображенный на скале поселок состоит из бревенчатых рубленых прямоугольных домов с четырехскатной крышей и круглым очагом внутри. Возле домов расставлены сосуды, в которых без труда можно узнать «скифские котлы», широко распространенные в Евразии. Здесь же изображены женщины в широких коротких одеждах, которые держат в руках какие-то сосуды. Рядом с поселком изображен мужчина, пригоняющий домой стадо.

Племена тагарской культуры достигли высокого развития бронзовой металлургии и металлообработки. Об этом можно судить прежде всего по громадному количеству дошедших до нас бронзовых вещей. Большая часть древних медных рудников, найденных в горах Южной Сибири, принадлежала, вероятно, тагарским племенам. Они значительно улучшили состав бронзы, умели делать сплавы различных качеств. Знаменитая тагарская золотистая бронза лучше карасукской, большинство изделий почти не разрушилось от времени. Часто встречаются бронзовые ножи. Наиболее распространенными были прямые ножи, у которых ручка не отделяется от лезвия и имеет одно или несколько отверстий. В быту употреблялись массивные бронзовые кельты и тесла, назначение которых, как известно, было различно, в зависимости от способа крепления к ручке: топор, мотыга, заступ, тесло.

В могилах обнаружено большое количество бронзового оружия. Наиболее распространенным оружием были кинжалы и чеканы. Тагарские бронзовые кинжалы просты: клинки имеют вытянутую форму, со сплошной ручкой, прямым или бабочковидным перекрестием и навершием в форме валика с изображениями голов фантастических хищных птиц. Интересным оружием был чекан — ударное приспособление с острым бойком, обухом и втулкой. Он крепился на деревянную ручку, с противоположного конца которой надевался вток — своего рода наконечник.

Из бронзы тагарцы делали большинство украшений: бронзовые

Бронзовые предметы тагарской культуры

1 —чекан, *2* — навершие, *3* — ножи, *4* — кинжал, *5* — кельт, *6* — бронзовая бляшка — стилизованная фигура оленя

выпуклые бляшки украшали спереди головной убор, на груди носили диск, изображавший солнце (так называемое зеркало), на головной убор нашивались диадемы в виде тонких изогнутых полосок бронзы.

Вопрос об употреблении железа в тагарской культуре спорен. В Минусинской котловине найдены кинжалы и чеканы, сделанные из железа. Судя по форме и технике изготовления, они скорее всего не местного производства. Если железоделательное производство и было известно людям тагарской культуры, то оно не имело широкого распространения вплоть до II в. до н. э. Причиной этого являлось то, что расположенные рядом горы богаты полиметаллическими рудами, самой природой были созданы прекрасные условия для длительного и перспективного развития бронзолитейного производства.

Наряду с обработкой металлов существовали другие домашние производства: гончарное, костерезное, выделка кож, прядение и ткачество.

Самая распространенная форма сосудов — баночный сосуд с плоским дном. Но встречаются и другие формы глиняной посуды: открытые кубки на поддонах, низкие мисочки, округлые сосуды с низкой шейкой.

В тагарских могилах часто находят кусочки кожи и ткани. Это в основном остатки одежды погребенных. Тагарцы умели выделывать великолепные тонкие кожи, из которых шили ремешки, небольшие чехлы и одежду. Толстые кожи шли на изготовление ремней, упряжи, крупных чехлов и обуви. В могилах встречаются и крашеные куски кожи. Все тагарские ткани шерстяные. Они различны по качеству: простого, саржевого и диагонального переплетения. Известны и вязаные полотна. Исследование погребальных сооружений показало, что люди обрабатывали дерево, из которого они строили дома срубовой конструкции, делали посуду, деревом выкладывали изнутри могилы. Тагарцам были знакомы почти все основные приемы деревянного строительства.

В тагарской культуре получило своеобразное развитие искусство «звериного стиля». В курганах встречаются бронзовые стилизованные изображения оленей с подогнутыми ногами. Здесь развивалось имевшее местные традиции искусство скифо-сибирского типа. Широкое распространение получили культы огня, солнца и растительных сил природы. Известны бронзовые чашевидные полые алтари с фигурами баранов и оленей. Символами солнца были круглые бляшки и «солнечные» олени с кругами и солярными знаками на крупе. Такое предпочтение изображению животных в искусстве и символике объясняется еще и тем, что образы зверей лежали в основе сложных мифов о происхождении людей и Вселенной.

§ 5. Горный Алтай, Тува, Ордос в скифскую эпоху

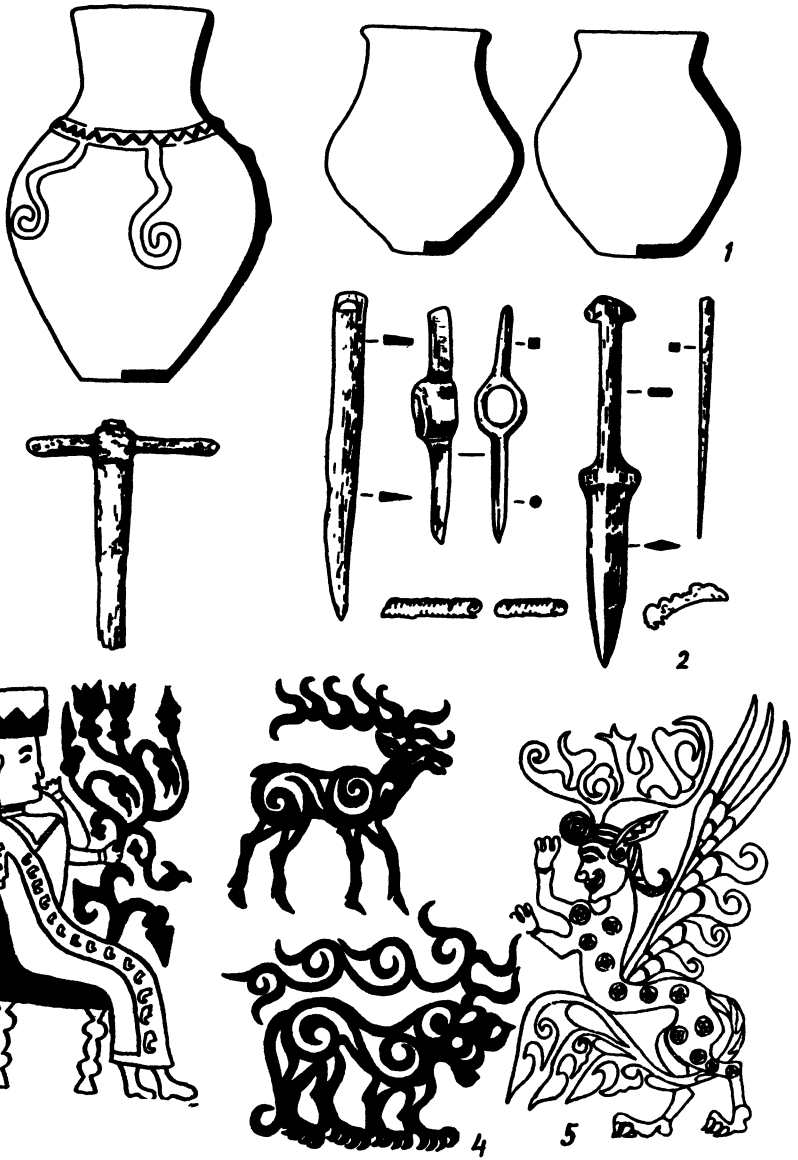
В долинах Горного Алтая расположены курганы скифского времени. Они известны в урочище Пазырык, долинах Башадар и Туэкты, на плато Укок и Кош-Агач и в других местах.

Курганы Горного Алтая представляют собой большие каменные насыпи. Под ними в глубоких ямах сооружались двойные рубленые бревенчатые камеры. Внутри обширной камеры, по размерам не уступающей жилому помещению, находилась другая, меньших размеров. Между ними было воздушное пространство. Под курганами образовались участки вечной мерзлоты, так как затекавшая внутрь влага замерзала, а камни за лето прогревались столь незначительно, что образовавшийся под их покровом лед не мог растаять. Вечная мерзлота сохранила то, что в других условиях исчезло бы бесследно. В камерах пазырыкских курганов уцелели все деревянные конструкции, драгоценные ткани, ковры, изделия из шерсти, меха, кожи, войлока и многое другое, включая погребенные в них забальзамированные трупы людей. Все это позволяет составить представление о том, как жили строители пазырыкских курганов. Это были скотоводы, достигшие высокого уровня развития, очень близкие по культуре и типу хозяйства сакам долины Семиречья, известным по курганам Иссык и др.

В курганах Горного Алтая найдены остатки былых сокровищ, в том числе различные предметы роскоши, доставленные из далеких стран. Таковы, например, иранские ткани ахеменидского времени с изображениями жриц в высоких тиарах, изделия из шкуры леопарда, семена кориандра и раковины каури, привезенные с берегов Индийского океана. О богатстве и знатности погребенных свидетельствует бальзамированный сохранившийся полностью труп женщины, обнаруженный Н.В. Полосьмак. Удалось реконструировать одежду знатной молодой женщины.

Монументальные размеры могил, их великолепие и пышность свидетельствуют о той важной роли, которую играли среди своих сородичей погребенные в курганах. Это были, очевидно, вожди, возглавлявшие крупные племена или целые племенные объединения, область влияния которых, должно быть, далеко выходила за пределы долины, где они погребены.

Интересно погребение вождя во Втором пазырыкском кургане. К подбородку погребенного была привязана длинная борода, густо окрашенная черной краской, а его тело покрывала роскошная татуировка. На груди была изображена фантастическая фигура зверя или грифона с птичьей головкой на конце хвоста. На правой руке уцелела татуировка, состоящая из серии рисунков: кулана, фантастического крылатого зверя, горного козла, оленя с птичьим клювом на конце морды, клыкастого хищника и, наконец, оленя с подстриженной зубцами гривой.

Пазырыкская культура

1 — сосуды, *2* — бронзовые предметы, *3* — божество плодородия, *4* — аппликации, *5* — сфинкс

О глубокой связи с другими культурами скифо-сибирского мира свидетельствуют и предметы искусства из пазырыкских курганов. Центральное место принадлежит изображениям животных (лось, косуля, лев, тигр, кабан) и птиц (лебедь, гусь и особенно хищные птицы). Здесь сложился своеобразный «звериный стиль», в котором важное место принадлежало изображению нереальных, мифических существ, причудливо совмещающих в себе признаки различных животных. Один из наиболее часто повторяющихся фантастических образов — грифон, представляющий собой существо с телом льва или тигра, крыльями птицы и ушастой головой. Среди других изображений выделяется расцвеченный яркими красками сфинкс с красно-коричневым лицом, мясистым горбатым носом и закрученными кверху усами. На голове у сфинкса пышный олений рог, на спине возвышается эффектно оформленное крыло из длинных разноцветных перьев. Как реальные, так и фантастические звери часто представлены в сценах яростной борьбы. Таковы композиции, изображающие борющихся животных: грифона, терзающего горного козла, и др.

Специфические признаки стиля сближают алтайские изображения с искусством Древнего Востока, в первую очередь ахеменидского Ирана. Несмотря на это, искусство древних племен Алтая, образцы которого уцелели в ледяных камерах пазырыкских курганов, глубоко самобытно, оно связано с высокой культурой местного населения.

В Пятом пазырыкском кургане были найдены два уникальных ковра. Первый из них, изготовленный из войлока, поражает одними только размерами: его длина 6,5 м, ширина 4,5 м. По всему полю ковра расположены двумя горизонтальными рядами повторяющиеся изображения всадника и сидящей женщины. Женщина в высоком головном уборе и длинной одежде сидит в кресле и держит в руке цветущую ветвь. Это, вероятнее всего, богиня земли и плодородия. Перед ней изображен всадник, одетый в короткую куртку с развевающимся сзади коротким плащом — епанчей. На ковре изображена культовая сцена: всадник получает из рук сидящей на троне богини символ власти.

Второй ковер размером 4 кв. м — древнейший в мире многоцветный тканый ковер с бархатным ворсом. Вокруг центрального поля квадратной формы, заполненного геометрическим узором в виде лучистых розеток, расположены широкие орнаментальные каймы, на которых изображены фигуры фантастических грифонов, олени, лошади со всадниками.

В одном из курганов Горного Алтая была обнаружена четырехколесная повозка, на которой, очевидно, доставляли в могилу саркофаг с вождем. Повозка состояла из легкой станины на больших колесах с втулкой и спицами и крытого верха. Ее можно было разбирать в нужный момент: верхняя часть снималась с колес и превращалась в удобные носилки.

Наряду с огромными усыпальницами родовой и племенной знати на Алтае известно большое количество курганов, принадлежавших

рядовым общинникам. Люди в них погребались с минимальным количеством инвентаря (бронзовый нож, кинжал, зеркало), а часто и совсем без него.

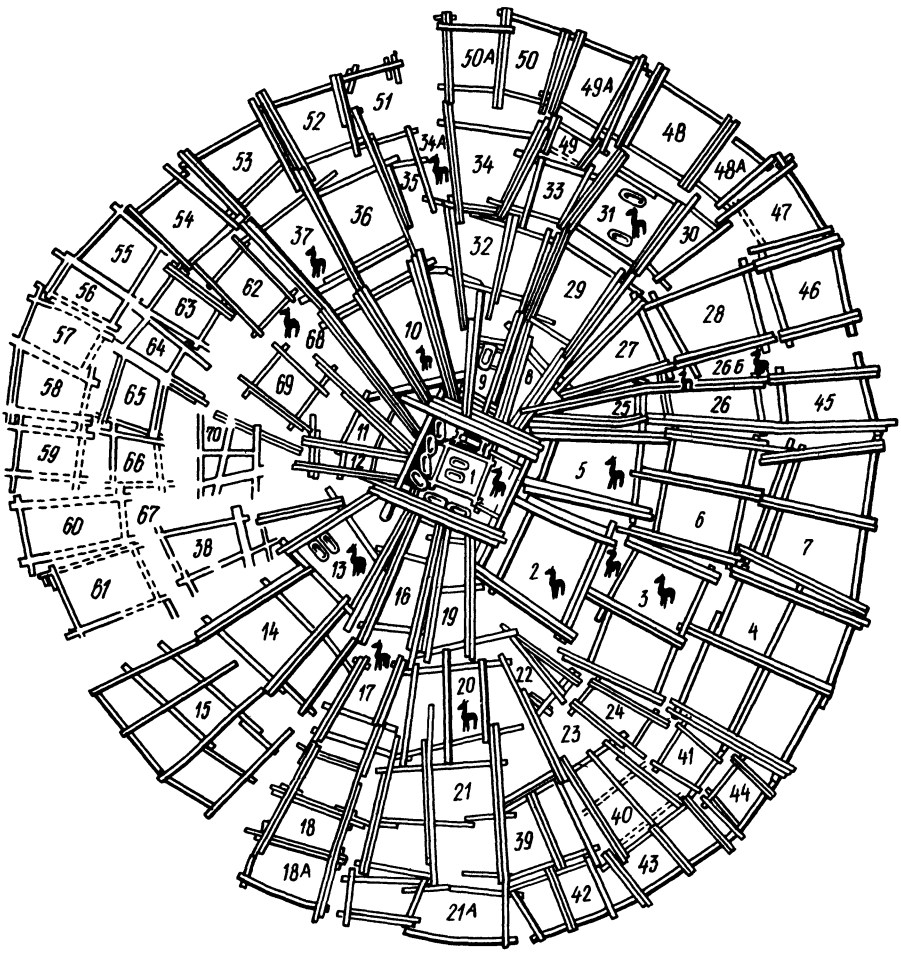
Установлено, что высокая культура племен Алтая скифского времени возникла и развивалась в тесной взаимосвязи с другими культурами скифо-сибирского мира и странами Древнего Востока.

В соседней Туве к скифскому времени относятся курганы и грунтовые погребения, поминальные и ритуальные сооружения, так называемые оленные камни и наскальные изображения. Памятники очень разнообразны. Только курганных сооружений известно несколько типов: земляные и каменные курганы с кольцом, с прямоугольной оградой, с отходящими от них по сторонам света дорожками и каменными столбами.

На оленных камнях Тувы, которые воздвигались в VII—III вв. до н. э., выбиты изображения маралов, лосей, кабанов, лошадей, различные предметы вооружения и знаки — кинжалы, чеканы, луки, круги, четырехугольники, пояса. По мнению большинства исследователей, оленные камни являются посмертными памятниками.

Однако основные археологические памятники Тувы — это курганы погребальных комплексов Саглы-Бажи, Кызылган, Усть-Хемчик, Уюк и др. Разными исследователями культура скифского времени в Туве называлась по-разному: кызылганская, уюкская, саглынская. В настоящее время выделяется ранняя, так называемая алдыбельская культура, синхронная кургану Аржан и датируемая VIII—VI вв. до н. э. Для нее характерны парно расположенные курганы, сложенные из камней, укрепленные по краю более крупными камнями. Алдыбельские погребения одиночные, в каменных ящиках, составленных из вертикально врытых в землю плит. Положение погребенных скорченное на боку. Под курган клалась сбруя коня: удила, пряжки, уздечки. Среди инвентаря выделяются кинжалы предскифских и раннескифских форм с так называемым почковидным перекрестием, изображения свернувшихся хищников и втульчатые наконечники стрел с ромбическим пером и жальцем у основания. К таком типу погребальных памятников относится упоминавшийся ранее знаменитый курган Аржан.

В V—III вв. до н. э. в долинах Тувы сложилась уюкская культура, курганные комплексы которой составляют насыпи из камней и земли и каменной ограды. Погребения совершались внутри бревенчатых четырехугольных камер-срубов. В таких склепах погребено до десяти и более человек. С погребенными клали бронзовые кинжалы — акинаки, чеканы, наконечники стрел из бронзы, кости и дерева (тамары), аналогичные наконечникам стрел на других территориях скифо-сибирского мира, бронзовые котелки шаровидной формы, деревянную посуду, бронзовые и костяные украшения одежды. Значительную группу археологического инвентаря составляют металлические предметы конского снаряжения, солярные бляшки — «зеркала» и украшения, среди которых различные бусы из камня, подвески из клыков кабана,

Курган Аржан. Сооружение из бревен

раковины каури, штампованные из золота бляшки в виде головы антилопы, крылатых орлов, баранов с подогнутыми ногами, грифов и хищников семейства кошачьих, а также разнообразные бронзовые бляшки, изображающие животных. В могилах находились остатки ритуальной пищи в виде костей и черепов баранов. Жители Тувы скифского времени кочевали по определенным маршрутам, что определяло их хозяйственный уклад. Скот круглый год содержался на подножном корму.

В Забайкалье к раннему железному веку относится культура поздних

плиточных могил, названных по характерному устройству в виде погребальных ящиков, сделанных из каменных плит. В V в. до н. э. появляются первые железные изделия: сложные кованые прямоугольные пластины с заклепками, являющиеся деталями наборных лат, пряжки, железные наконечники стрел. На памятнике у с. Кункур обнаружены остатки железоплавильной печи в виде прямоугольного каменного ящика, покрытого сверху глиняным сводом. В целом же инвентарь из плиточных могил невелик, известны отдельные предметы вооружения из бронзы и железа скифской эпохи. Характерной особенностью являются так называемые оленные камни. Это вытянутые каменные глыбы, на поверхности которых выбиты «летящие» олени с развевающимися рогами. Оленные камни распространены и в Монголии. Их концентрация в степной части этой территории Евразии и набор инвентаря скифской эпохи позволяет поставить вопрос о выделении своеобразной культуры оленных камней.

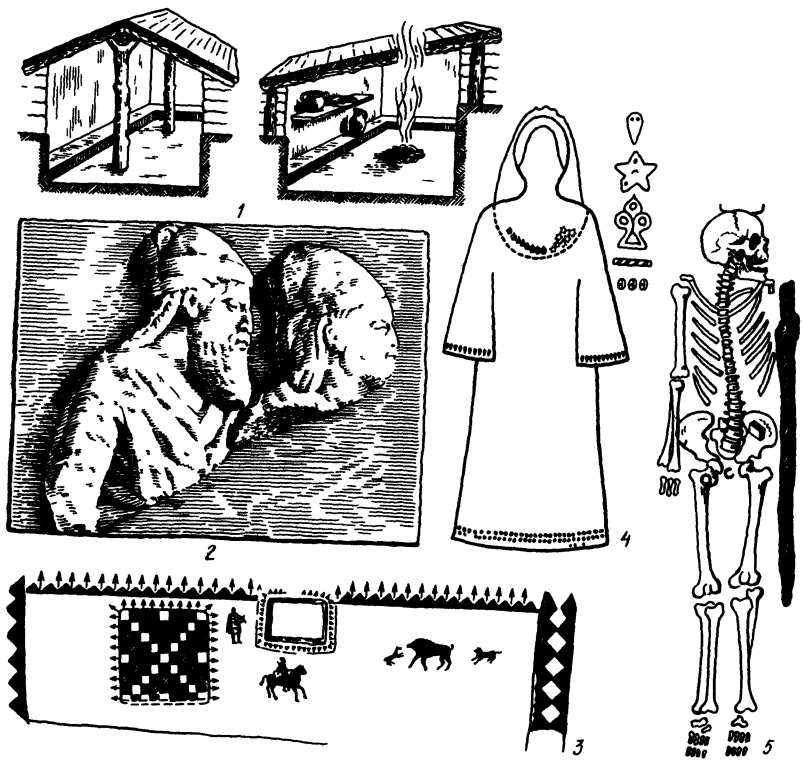
Восточная окраина скифо-сибирского мира — это культура ордос в Северо-Восточном Китае. Собранная там коллекция археологических материалов из бронзы рассредоточена по ряду музеев мира, плохо документирована. При сравнении с известными материалами соседних территорий становится ясно, что там есть предметы как ранние, так и более поздние, относящиеся в основном к последним векам до новой эры и первым векам новой эры. Большинство предметов принадлежит к образцам скифо-сибирского мира. Однако имеются и специфические отличия. Все это свидетельствует о том, что мы имеем дело с особой, самой восточной культурой скифской эпохи.

§ 6. Древнейшие государства в степях. Скифо-сибирский мир — особый тип цивилизации

Вопрос о возникновении государственности на основании археологических и письменных источников рассматривался только применительно к скифскому обществу. Другие же общества скифо-сибирского мира, находившиеся на том же уровне развития, не рассматривались.

Скифское общество, его социальную структуру по степени изученности можно считать образцом для других обществ скифо-сибирского мира, своего рода эталоном. Разработку этой темы начал в конце XIX в. А.С. Лаппо-Данилевский, который полагал, что скифы были народом варварским, но находившимся близко к цивилизации. Исследователь начала века М.П. Ростовцев считал, что уже в ранний период у скифов существовала мощная держава; он первым, основываясь на сведениях Геродота, стал рассматривать Скифию как общество классовое, со сложившейся государственностью.

Однако отдельные вопросы социальной истории скифского общества изучены в разной степени, а некоторые до сих пор остаются

Поздняя Скифия

1 — жилища (реконструкция), *2* — рельеф с изображением скифских царей Скилура и Палака, *3* — роспись склепа 9 некрополя Неаполя Скифского, *4* — костюм знатной скифянки (реконструкция), *5* — погребение сарматского воина

дискуссионными. Так, основное внимание уделялось вопросу о времени возникновения государства у скифов и его характере. В прошлом в советской науке также обсуждался вопрос о том, имело ли место государство у скифов. При этом ученые исходили из марксистской концепции эволюционного взгляда на историю и постоянного стремления сравнивать исследуемое общество с каким-нибудь хорошо изученным, например с античной цивилизацией или переднеазиатскими древневосточными обществами. Определенную роль в этом несомненно сыграла и неразвитость средневековых обществ, которые сложились в I тысячелетии н. э., т. е. спустя несколько веков после крушения Скифии. Это безусловно сдерживало развитие научного интереса к общественным отношения у скифов. К тому же под влиянием господствовавших в науке идеологических штампов во взглядах на цивили-

зацию и развитие общества не учитывались фактор застойности и имевшая место прерывность развития общественных отношений.

Относительно времени возникновения государства у скифов существует в основном две точки зрения. Историки античности В.Ф Гайдукевич, С.А. Жебелев полагали, что государство у скифов возникло лишь в III—II вв. до н. э. Археологи Б.Н. Граков, А.И. Мелюкова, М.И. Артамонов и их последователи считали, что скифское общество до V в. до н. э. было военно-демократическим с преобладанием кочевых форм быта; в V в. до н. э. сложилось царство с сильной деспотической властью, с ведущей ролью кочевых племен, подчинивших себе земледельцев. По мнению А.И. Тереножкина и А.П. Смирнова, государство в Скифии возникло еще до V в. до н. э. Нет единства и во взглядах на характер государства, его структуру. Достаточно широкое распространение получила точка зрения о рабовладельческом характере скифского государства. При этом исследователи понимали, что рабство у скифов было развито слабо и носило совершенно иной характер, нежели в Греции и Риме, что скифы-земледельцы и скифы-пахари были свободными общинниками. Но в условиях господства марксистской концепции, согласно которой феодальные отношения начинают складываться только с середины I тысячелетия н. э., историкам трудно было представить скифское общество и государство иным: если оно не первобытно-общинное, то должно быть только рабовладельческим! Хотя еще в 40-х годах Б.А. Рыбаков блестяще доказал, что на базе первобытно-общинных отношений могут сложиться не только рабовладельческие, но и феодальные отношения.

Ряд исследователей вслед за М.И. Ростовцевым полагали, что у скифов существовало государство, похожее на Хазарский каганат, и определяли их общественный строй как военно-феодальный. Этой точки зрения придерживались Н.П. Толль, М. Эберт, Д.Ж. Дюмезиль, которые считали, что скифское общество развивалось по пути феодализма.

Заслуживает внимания положение об особом типе социальных отношений и государственности у скифов, который не укладывается в представление ни о рабовладельческой, ни о феодальной структуре государства в их классических вариантах. Еще в 20-х годах Ю.В. Готье подметил, что скифское государство было особым типом государства, «образовавшимся именно здесь, в южнорусских степях», где деспотичная власть сочеталась со сложной системой племенных и социальных отношений, с данническими отношениями. Именно в этом направлении, подчеркивающем отличие скифского общества от рабовладельческого и феодального, развивается научная мысль в последние годы.

Очевидно, правы те, кто утверждает, что скифская государственность основывалась на различных формах эксплуатации, а рабство было всего лишь одной из таких форм. На основе изучения разнообразных источников А.М Хазанов убедительно показал, что скифское государ-

ство было «раннеклассовым с недостаточно развитыми структурами», с различными, еще не устоявшимися формами эксплуатации, без преобладания какой-либо одной из них. Социальная структура скифов рассматривается им как бы в двух срезах: с одной стороны, семья и ее формы, род, линейность родства, порядок наследования, родоплеменная структура скифов, с другой — различные стратовые и раннеклассовые образования у скифов: категории зависимого населения, рабы, свободное население, жречество, аристократия, царский род. Такой подход характеризует особенности ранних государств, когда сохраняются старые первобытно-общинные институты и возникают новые социально-экономические и общественные образования, характеризующие сложность структуры скифского общества.

Известно, что существует два основных взгляда на характер скифской семьи: патриархальная большая семья или малая семья (муж, жена, дети), которая вела свое хозяйство и владела частной собственностью.

К высшим звеньям социальной организации относится упоминаемое Геродотом деление Скифии на три царства. Внутри царств были провинции (архэ) и округа, или номы. Кроме этого деления, как известно, в отечественной историографии много внимания уделялось сообщению Геродота о шести «этносах», населявших страну. По вопросу об «этносах» и их размещении существует значительная литература. За племенами сохранялись функции административно-политические: территория проживания или кочевания, аппарат управления, племенной вождь — монарх и фискальная. Племена осознавали свое единство — территориальное, этническое, языковое (диалект языка). Племя в эпоху ранней государственности можно рассматривать как протогосударственную микроструктуру. Именно из племен или на их основе сложились номы в Египте Древнего царства, басилеи архаической Греции. В каждом номе-племени имелось племенное святилище. Вероятно, сохранялось и представление о генеалогическом родстве всех соплеменников. Области или провинции, очевидно, можно рассматривать как союзы племен, территории, являвшиеся составными частями государства. Племенными объединениями были, видимо, и те шесть «этносов», о которых упоминает Геродот и которые частично прослеживаются археологически.

Основу скифского общества составляли рядовые свободные кочевники — скифы (по Лукиану, «восьминогие»), владеющие парой волов и повозкой с кибиткой. Об этой категории населения хорошо известно по материалам погребений VI—IV вв. до н. э. В них скромное имущество, редко можно встретить предметы греческого импорта. Свободное население несло ряд важных повинностей: оно составляло большинство войска, выполняло различные общественные работы. У скифов существовало несколько категорий зависимого населения. Наиболее многочисленными были неполноправные обедневшие

общинники, количество которых росло. Можно предположить, что процесс образования неполноправной прослойки интенсивнее протекал в среде скифов-кочевников.

Значительную категорию населения составляли данники. Суть данничества заключалась в том, что группы зависимого населения отдавали часть произведенного продукта, отчуждали его. Это надо рассматривать как вид коллективной экономической и правовой зависимости. Сами же эти зависимые группы сохраняли свою социальную и экономическую структуру.

Наконец, рабы. О них упоминает Геродот в IV книге: «Всех своих рабов скифы ослепляют». Он же говорит, что часть пленных приносили в жертву и что у них отсутствовало покупное рабство. В этом как раз и заключается принципиальное отличие скифского рабства от классического античного. Нельзя также думать, что рабы у скифов играли значительную роль в производстве. Ясно, что рабство не было ведущей формой эксплуатации, оно носило домашний характер. Вероятно, в качестве одной из форм рабства можно рассматривать ферапонтов. На похоронах убивали и клали вместе с царем наложниц, виночерпия, повара, конюха, слугу и вестника. А спустя год убивали 50 ферапонтов, служивших царю.

В Скифии, по сведениям Геродота, Лукиана, Псевдо-Гиппократа, существовали и аристократы, отличавшиеся знатностью происхождения, особой одеждой и образом жизни, так называемые «пилофоры». Именно им принадлежали специальные головные уборы, навершия, предметы культово-мировоззренческого характера. Это были представители господствующего рода, мелкие «князьки», подвластные царю, вожди племен и их приближенные, старшины и представители родов, которые могли выполнять и судебные функции.

О том, как высок был престиж знати, свидетельствуют погребения в царских курганах Чертомлык, Гайманова Могила, Солоха. Аристократия составляла верхушку общества и всей государственной структуры, но она не была едина по своим правам и роли в обществе. Согласно сведениям Лукиана и Геродота, среди скифской аристократии выделялся царский род из племени царских скифов. Этот род господствовал в Скифии, его власть распространялась даже на соседние с ней племена. Идеологической основой этих притязаний служило представление о божественном происхождении царя.

Известно, что Скифское царство состояло из трех государств (басилей), одно из которых возглавлялось царем всей Скифии (царские скифы). Басилеи состояли из провинций, которые, по мнению А.М. Хазанова, в свою очередь делились на отдельные номы. Конечно, социальная организация скифов находилась в развитии. Вероятно, уже в IV в. до н. э. при царе Атее был ликвидирован триединый характер государства и оно стало более централизованным. Тогда же скифы утвердились в Добрудже и на Балканах. В это время обострилась борьба

скифов с греческими городами Северного Причерноморья, усилилось давление Скифии на греческие полисы, в частности на Ольвию. Такова в общих чертах социальная структура и государственность у скифов, прослеживаемая археологией.

Какие же данные мы имеем о других обществах скифо-сибирского мира? Общественное развитие восточных соседей скифов — савроматских племен — с V в. до н. э. было близко к скифскому эпохи Геродота. Однако савроматское общество в целом было значительно примитивнее. Существуют отдельные «богатые» погребения: Блюменфельд, Пятимары, у с. Луговое и другие, а также так называемые царские могильницы у с. Горная Пролейка, где вокруг двух больших каменных курганов, под которыми, вероятно, были погребены родовые старейшины, находились небольшие курганы с каменными насыпями, принадлежавшие рядовому населению.

Значительные перемены произошли в савромато-сарматской среде в IV в. до н. э., что отразилось и на содержании культуры: увеличилось количество предметов вооружения, длинных мечей, наконечников стрел (особенно в могилах савроматов Южного Приуралья), массовым оружием становятся мечи раннепрохоровского типа с узкими, заостренными клинками. Очевидно, усилилась роль савроматской конницы, вооруженной длинными мечами, стрелами, тяжелыми копьями. С этим периодом связано формирование крупных племенных союзов во главе с вождями, значительно возросла роль войн в жизни общества, которые становятся регулярным «промыслом», источником обогащения. О социальной дифференциации свидетельствуют курганы на р. Илек (Пятимары I), где вместе со знатным предводителем были погребены телохранители. В целом же общественная структура савроматов была менее развитой, чем у скифов. Вряд ли она поднялась выше уровня племенного союза.

В последнее время в результате открытия погребальных комплексов Бесшатыра и царской усыпальницы Иссык внимание исследователей привлек общественный строй саков. Огромные сооружения, пышность и богатство одежды, масса золотых украшений, особое устройство головного убора погребенного в кургане Иссык царя были рассчитаны не только на внешний эффект, но и на возвеличивание личности вождя, возведение его в ранг божества. Выделявшиеся своими размерами «царские» курганы подчеркивали господство знати над массой рядовых общинников. Большие курганы Бесшатыра интерпретируются как могилы царей или племенных вождей, средние — как могилы знати, воинов, малые — как могилы дружинников. Здесь мы еще раз убеждаемся в четырехступенчатой структуре общества: семья, род, племя и крупное родоплеменное объединение (страна) во главе с правителем — царем. В социальном плане это общинники-скотоводы, жрецы, воины и ремесленники. Конечно, во всей этой сложной стратово-со-

циальной системе выделялась знать, а центральной фигурой являлся царь-вождь.

Социальная структура горно-алтайского населения скифского времени известна по материалам раскопанных курганов в долинах Пазырык, Башадар, Укок. Еще в 50-х годах С.И. Руденко сделал выводы о том, что в Горном Алтае помимо больших курганов — захоронений вождей — имеются сравнительно богатые курганы средних и малых размеров. Эти выводы подтвердили последующие раскопки. На материалах курганов Горного Алтая выделяются четыре социальных группы пазырыкцев, которые различались по способу погребения и составу сопровождающего инвентаря. Особенно выделяются «царские» курганы, на сооружение которых уходило в среднем по 3 тыс. человеко-дней, если брать шумерскую меру производительности труда: 1,5 куб. м на один человеко-день.

Таким образом, четырехчленная структура общества прослеживается и по материалам Горного Алтая. Наличие ярко выраженных погребений вождей, которые по размерам погребальных сооружений, пышности обряда, инвентарю не уступают скифским, доказывает социальное, военное, идеологическое лидерство верхушки общества и существование организованной власти в границах Горного Алтая.

Такой же сложной организацией обладало и тагарское общество. Оно традиционно рассматривалось как находившееся на уровне разложения первобытно-общинного строя. Анализ сопровождающего инвентаря позволил выявить богатые погребения, содержащие большое количество вещей, и бедные, инвентарь которых часто ограничивается парой сосудов и одной-двумя бронзовыми бляшками. Выделены погребения воинов. Их головы украшали повязки с бляшками, характерны также «ножные браслеты» — бронзовые пластинки, нашивавшиеся на обувь. Они были вооружены прикреплявшимися к поясу кинжалами и ножами, клевцами или боевыми топорами и стрелами с костяными и бронзовыми наконечниками. Особую группу погребений образуют хорошо вооруженные воины, при которых найдены специальные отличительные знаки — навершия. На существование категории воинов не раз указывалось исследователями. В последние годы были получены некоторые новые данные по тагарскому обществу. Картографирование археологических памятников показало, что мы имеем дело с раннегосударственным образованием, с делением общества на страты (группы) при сохранении родов и племен. Племена (номы) имели представление о своем единстве, своей территории, о генеалогическом родстве соплеменников, нормах хозяйственного освоения территории, идеологических, моральных нормативах. У них существовало свое племенное святилище. Учитывая устойчивую связь отдельных тагарских племен с определенными физико-географическими территориями, их можно отождествить с областями или провинциями государства.

На основании различий в обряде погребения в тагарском обществе,

как и в других обществах этого мира, выделяются социальные группы населения (страты), занимавшие особое имущественное и правовое положение и обладавшие определенными идеологическими ценностями. Семейная собственность на скот, имущественная дифференциация зашли так далеко, что выделялись особенно богатые и влиятельные семьи, своего рода аристократия. Они сосредоточивали в своих руках власть внутри племени и рода, во главе которых был «царь» — верховный правитель всей страны. Об этом свидетельствует грандиозный царский курган Салбык — колоссальный погребальный комплекс, раскопанный С.В. Киселевым в 1954—1956 гг. По монументальности сооружений ему нет равных в Минусинской котловине. Высота кургана равнялась 11 м, ограда высотой 2 м сложена из массивных плит, угловые вертикальные камни весят по 30—40 т каждая. Под насыпью находилась погребальная камера размером 5 х 5 и глубиной 1,8 м. Монументальность могильного сооружения, наличие дромоса — специального коридора, ведущего в погребальную камеру, ставит Салбыкский курган в один ряд с «царскими» усыпальницами саков и скифов. Об исключительно высоком общественном положении погребенного в Салбыке свидетельствует мужское погребение у южной стены дромоса. Вероятно, это люди зависимые, несвободные, которые должны были последовать за своим господином в потусторонний мир.

С погребальными памятниками представителей следующей социальной ступени общества, вероятно, можно связать захоронения в курганах Кара-Курган I, Узун-Оба, Алчедат и др. По размерам они уступают кургану в Салбыкской долине, но значительно превосходят синхронные им тагарские памятники.

Об истории населения скифо-сибирского мира в долине Тувы сейчас накоплен значительный материал. Он получен в результате исследований, проведенных за последние десятилетия в Туве, и раскопок грандиозного «царского» погребального комплекса Аржан. Он представляет собой круглую платформу диаметром 80 м, площадью 5 тыс. кв. м, на которой расположены 70 камер и могила «царя» площадью 64 кв. м. В нем было погребено не менее 160 верховых коней, происходящих из 13 географических пунктов. В поминальных тризнах, как подсчитано, приняли участие не менее 10 тыс. человек, было съедено около 300 лошадей. В сентябре (по срезу дерева) на похороны «царя» съехались тысячи людей. Они срубили лиственницы и сложили из них огромное деревянное сооружение, которое 1500 человек могли сделать за 7—8 дней.

Детали погребального обряда рисуют нам картину похорон «царя» как всенародное траурное пиршество. Можно представить, как тысячи людей собрались, чтобы отдать последнюю почесть своему верховному правителю, как они на конях волокли вековые лиственницы, чтобы построить огромное погребальное сооружение.

Итак, мы видим, что к северу от цивилизации Древней Греции,

Персидской державы, Древней Индии, Китая и возникших впоследствии эллинистических государств сложилась другая цивилизация — древних скотоводов и земледельцев степей Евразии со своими материальными и духовными ценностями, древнейшими государствами: скифов на западе, саков на территории Восточного Казахстана и горных областей Средней Азии, скотоводов в долинах Горного Алтая, Тувы и государством тагарцев (динлинов).

Проведенные подсчеты по коллективным погребениям в культурах скифо-сибирского мира свидетельствуют о существовании у скотоводов скифо-сибирских обществ небольших по численности семей (6—8 человек). Такое количество членов семьи делало возможным самостоятельное ведение хозяйства, основанного на скотоводстве, при известной помощи семей друг другу в рамках родовых связей.

Во всех обществах скифо-сибирского мира отмечается существование рода. Он занимал промежуточное место между семьей и племенем. Однако род нельзя понимать как нечто постоянное и застывшее. Все общества скифо-сибирского мира имели и развивающуюся классово-стратовую структуру. Эта особенность характерна для всех ранних государственных образований: традиционная общественная система как бы консервируется, приспосабливается к новым условиям.

Основу общества составлял обширный класс рядовых общинников — основных производителей материальных благ и основной организованной рабочей силы при выполнении крупных общественных работ. Высокое общественное положение занимала аристократия. Вряд ли она сформировалась уже как класс эксплуататоров. Элементы эксплуатации проявлялись в присвоении части общественного продукта через поборы (полюдье), в использовании обедневших общинников на общественных работах по возведению погребальных сооружений, направленных на возвеличивание роли правителей. Ясно, что эта категория населения не была единой: здесь и верховные представители знати, и родовая и племенная аристократия, и представители лидирующих родов и племен. Они еще были связаны со старой родовой и племенной структурой, их гражданское, военное и идеологическое лидерство было обеспечено традицией.

Во всех обществах выделяются воины. Их погребения отличаются по имеющемуся снаряжению, наличию особых знаков, например нашивок на обувь, как у тагарцев. Эта категория населения составляла опору аристократии. Формировался и слой ремесленников, связанных, как уже отмечалось, с теми видами ремесленного производства, которые носили общественный характер и требовали высоких профессиональных навыков: горное дело, металлургия. Рабы в небольшом количестве зафиксированы во всех обществах. Наличие их подтверждается материалами письменных источников и погребальных комплексов знати.

Возникшие к V в. до н. э. в степях Евразии государства скотоводов

с их высоким уровнем развития хозяйства, культуры, идеологии, социальных отношений и организации власти были ведущей и определяющей силой всего скифо-сибирского мира. Их влияние распространялось на соседние племена и народы, не достигшие еще уровня развития этих государств. Таким образом, применительно к степной зоне Евразии можно говорить о своеобразном очаге цивилизации и культуры и сложении ранней государственности в середине и во второй половине I тысячелетия до н. э.

В этих ранних государствах правили скифские «цари»: «золотой человек» в сакском государстве, «цари» в Горном Алтае, погребенные в курганах Аржан (в ранний период) и Салбык (в период расцвета) у тагарцев. Весь подвластный мир, фиксируемый в границах распространения археологических памятников этих археологических культур, обретал организацию в персоне «царя». Он был олицетворением власти, мира в понимании его подчиненных, олицетворением идеологических и культовых категорий, носителем социальной структуры общества, его символом, обладателем сложной инвеституры, связанной с солнечным божеством, таинствами круговорота в природе, возрождения жизни, т. е. божественных функций.

В развитии ранней государственности в степях Евразии отмечается два периода. Первый относится к VII—VI вв. до н. э. Именно в это время появляются наиболее ранние «царские» погребальные усыпальницы: в Клермесском кургане у скифов на Украине, в могильниках Тагискен и Уйгарак в Приаралье, Тасмала у саков, Аржан у племен Тувы и Минусинской котловины. Очевидно, VII—VI века до н. э. были периодом сложения крупных племенных союзов под властью вождей. Однако в этот период еще не сформировались границы, внутренняя структура будущих политических объединений.

С V в. до н. э. начинается новый этап развития социальной структуры. Наблюдается подъем материальной культуры, искусства, возникновение сложных идеологических воззрений, представлений об инвеституре власти, сложение на огромных территориях единой экономической, политической и административной структур, олицетворенных в верховном вожде, обладавшем определенными титулами и общественной и религиозной функциями, о чем свидетельствуют сложные и пышные погребальные сооружения.

В это время складывается теократическая власть, которая приводит к консолидации племен и возникновению соответствующей идеологии, включавшей представления о космосе, божественном месте «царя» в нем, культах солнца, Древа жизни, золотого космического оленя. На примере «золотого человека» из кургана Иссык прослежены знаки атрибутики, которая отражает космологическое осмысление власти как основы социальной гармонии. «Золотой человек» — центр мира, средоточие общества, живое воплощение гармонии во Вселенной. Несом-

ненно, что погребальные комплексы саков, тагарцев, древнего населения Горного Алтая отражали идеологию и эстетические идеалы формирующейся знати, централизацию власти и представления о верховной власти и подвластной территории, т. е. территории державы.

Таким образом, в середине I тысячелетия до н. э. скифо-сибирский мир сложился как своеобразная степная скотоводческая цивилизация, включавшая ряд раннегосударственных образований, связанных единым уровнем экономического и общественного развития и идеологии. Это своеобразный тип цивилизации со своими особыми признаками: курганами как монументально-архитектурными памятниками, искусством «звериного стиля» и скотоводческой направленностью хозяйства.

Раннегосударственные общества в степях, возникнув в V в. до н. э., просуществовали не более 300—350 лет. Их общественной и государственной системам не суждено было достигнуть расцвета.

ЛИТЕРАТУРА

АКИШЕВ К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. Алма-Ата, 1978.

АЛЕКСЕЕВ А.Ю., МУРЗИН В.Ю., РОЛЛЕ Р. Чертомлык — скифский царский курган IV в. до н. э. Киев, 1991.

АРТАМОНОВ М.И. Сокровища саков. М., 1973.

Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.

ГУМИЛЕВ Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993.

ГРАКОВ Б.Н. Скифы. М., 1971.

ГРАЧ А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.

ГРЯЗНОВ М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980.

ДЕРЕВЯНКО А.П., МОЛОДИН В.П. и др. Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск, 1994.

Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб., 1996.

КОРЯКОВА Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск, 1988.

КУБАРЕВ В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991.

ЛЕСКОВ А.М. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972.

ЛИТВИНСКИЙ Б.А. Древние кочевники «крыши мира». М., 1972.

МАРСАДОЛОВ Л.С. Исследования в центральном Алтае. СПб., 1992.

МАРТЫНОВ А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.

МАРТЫНОВ А.И., АЛЕКСЕЕВ В.П. История и палеоантропология скифо-сибирского мира. Кемерово, 1986.

МЕЛЮКОВА А.И. Скифия и фракийский мир. М., 1979.

МОШКОВА М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., 1974.

ПОГРЕБОВА М.Н., РАЕВСКИЙ Д.С. Ранние скифы и Древний Восток. М., 1992.

ПОЛОСЬМАК Н.В. Стерегущие золото грифы. Новосибирск, 1994.

Проблемы истории и культуры сарматов. Волгоград, 1994.

РУДЕНКО С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М., Л., 1953.

РЫБАКОВ Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М., 1979.

САВИНОВ Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.

СМИРНОВ К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964.

СМИРНОВ А.П. Скифы. М., 1965.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. В 20 т. М., 1989.

Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. В 20 т. М., 1992.
СУНЧУГАШЕВ Я.И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа. Новосибирск, 1979.
ТЕРЕНОЖКИН А.И. Киммерийцы. Киев, 1977.
ТЕРЕНОЖКИН А.И., МОЗОЛЕВСКИЙ Б.Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988.
ХАЗАНОВ А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., 1975.
ЧЛЕНОВА Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.

ГЛАВА 13

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ ТЕРРИТОРИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

§1. Культура населения лесного севера России

Железо в середине I тысячелетия до н. э. распространилось далеко к северу, с ним были знакомы жители лесной полосы Восточной Европы. Однако культура племен, живших в лесах в I тысячелетии до н. э., значительно отличалась от культуры скифов и сарматов. В материальной культуре этих племен по-прежнему большое место занимали изделия из кости и рога, а в их хозяйстве значительную роль продолжала играть охота. Но наряду с охотой развивалось домашнее скотоводство и подсечно-огневое земледелие. Племена, населявшие лесостепную и степную части Восточной Европы, этнически отличались от индоиранцев. На западе этой территории жили балты, а весь восток и север занимали в основном финно-угорские племена.

На западе территории в междуречье верховий Днепра и Двины в VIII в. до н. э.—IV в. н. э. сложилась днепро-двинская культура. Известно много укрепленных частоколом, с деревянными стенами и земляными валами поселений. Они располагались на возвышенных, естественно укрепленных приречных мысах. Размеры поселков небольшие, люди жили в прямоугольных мазанках и срубовых деревянных домах с каменными очагами. Такие поселения хорошо изучены около Смоленска: Демидовка, Акатово и др.

Рядом с поселками располагались удобные для возделывания участки. На земледельческий характер культуры указывают орудия труда — каменные, бронзовые и железные проушные топоры, железные серпы и каменные плиты-зернотерки, а также найденные зерна злаков. В условиях этой местности земледелие было подсечно-огневым, требующим больших затрат труда для расчистки лесных участков под поле. Значительную роль в хозяйстве играло скотоводство. Жители поселений днепро-двинской культуры разводили свиней, коров, овец и лошадей. На поселениях обнаружены и железные шлаки, свидетельствующие о том, что железо получали и обрабатывали тут же. Однако

больше всего на поселениях керамики и изделий из кости. Основную массу посуды составляют расширенные кверху, неорнаментированные горшки, глиняные грузики. В начальный период развития культуры преобладали изделия из кости: наконечники стрел, гарпуны, иглы, рукоятки различных орудий, мотыги.

В раннем железном веке на территории Киевской и Черниговской областей, Волынского Полесья, в бассейнах Припяти, Горыни и их притоков проживало население, которое оставило памятники милоградской культуры. Поселения этой культуры представляли собой укрепленные городища, располагавшиеся, как правило, на берегах рек и их притоков, а также в лесах и на болотах. Больше всего таких поселений обнаружено в восточной части Гомельской области. Городища, как правило, были укреплены валом и связанным с ним рвом, иногда встречаются и деревянные укрепления. Такими укреплениями были снабжены, например, Чаплинское и Горошковское городища. Население милоградской культуры большей частью селилось на высоких надпойменных террасах, и форма городищ на таких мысах зависела от естественного очертания местности. Городища, расположенные в низине,— так называемые болотные — имели разнообразную форму, что продиктовано оборонительными задачами. Как правило, каждое городище включало 20—30 жилищ, расположение которых не носило строго фиксированного характера; были постройки общественного и культового назначения, хозяйственные ямы. Основным типом жилища являлся сруб, углубленный в грунт на 0,25—0,6 м, встречаются также землянки и полуземлянки. Жилище состояло из одного помещения преимущественно прямоугольной формы площадью 12—16 кв. м (иногда до 50 кв. м) и было рассчитано на одну семью.

Могильники милоградской культуры располагались либо за валами городищ, либо на некотором расстоянии от поселений, как, например, в Горошкове, Чаплине, Молове, Асаревичах, Колочине. Они представляли собой поля погребений с трупосожжениями. Прах после сожжения высыпали в яму. Большую часть погребений сопровождает небогатый инвентарь, состоящий из нескольких обломков керамики, иногда встречаются обломки литейных форм, куски сопел и льячек.

Главным занятием населения милоградской культуры было подсечно-огневое земледелие. На поселениях часто встречаются мотыжки, топоры, серпы, зернотерки и терочники. Развивалось и скотоводство, о чем свидетельствует большое количество костей крупного рогатого скота, лошади, мелкого рогатого скота. Костей диких животных значительно меньше.

К востоку от племен днепро-двинской культуры лежала обширная область дьяковской культуры, занимавшей западную часть междуречья Оки и Волги. Поселения расположены в лесном Поволжье, по берегам Оки и Москвы-реки и их притокам. Одно из первых исследованных поселений этой культуры находится у с. Дьяково на территории Москвы, поэтому и вся культура получила название дьяковской. Она

изучена по материалам городищ Топорок и Городок на Верхней Волге, Троицкое, Щербинское, Михайловское, Романовское и др. Размеры поселений небольшие, устраивались они на высоких берегах, естественно укрепленных глубокими оврагами. Дьяковские городища были окружены валами и рвами. Нередко вокруг всей площади поселка сооружалась деревянная стена из массивных бревен и слег. Обычно со стороны поля городище защищали два вала и два рва. Оборонительные сооружения городищ довольно мощные и свидетельствуют о высоком уровне военно-оборонительного искусства. Примером может служить Михайловское городище. Оно было опоясано двумя кольцами валов. Через каждый вал вел один проход. Входящий через проход в наружном валу должен был по коридору между валами идти до его противоположного края, где находился проход через внутренний вал. Установлено, что более древние оборонительные системы, возведенные в VII—VI вв. до н. э., перестраивались, усложнялись во II—I вв. до н. э. При этом часто перестраивался весь поселок.

При исследовании городищ обнаружены остатки круглых, овальных и четырехугольных жилищ в виде землянок и незначительно углубленных полуземлянок. Наиболее древними были круглые землянки. Во второй половине I тысячелетия до н. э. получает распространение прямоугольный сруб на земле или углубленный в землю. Наибольшее количество наземных построек исследовано на Троицком городище. Среди них встречаются наиболее древние кольцевые постройки — так называемые жилые стены, которые делились на четыре жилых комплекса с отдельными входами.

Культурный слой дьяковских поселений содержит разнообразные предметы. Раскопки на городищах дали сотни тысяч фрагментов так называемой сетчатой керамики, украшенной оттисками рогожи, сетки и грубой ткани, и своеобразные керамические грузики. Еще в прошлом веке исследователи обратили внимание на большую роль кости в материальном производстве. Из кости сделано большинство черешковых и втульчатых наконечников стрел, гарпуны, рукоятки ножей, костяные иглы и проколки, пряжки, детали конской узды. Много железных предметов: топоры, кельты, служившие для рубки деревьев и для обработки земли, ножи, наконечники копий, рыболовные крючки, копья, железные пластинки от доспехов, серпы, косари, кузнечные инструменты. При раскопках дьяковских городищ встречаются железные шлаки. Железную руду плавили как в поселках, так и за их пределами.

У жителей дьяковских поселений сложились основные отрасли домашнего производства: кузнечное, ткацкое и гончарное. О развитии ткачества свидетельствуют многочисленные находки пряслиц для веретен и грузиков — подвесок для примитивного ткацкого станка. Пряслица и грузики являются характерным признаком дьяковских городищ раннего железного века. Вся керамика дьяковских поселений

лепная, сделанная в технике ленточного налепа, распространенной в этих местах еще с неолита. В основном это грубо выполненные плоскодонные глиняные горшки различных типов: миски, сковородки, крышки, светильники. На наружной поверхности многих из них видны отпечатки похожей на мешковину ткани. Встречаются грубые и лощеные, с гладкими стенками, штрихованные и сетчатые сосуды.

По кухонным отбросам, инвентарю и другим деталям удалось реконструировать хозяйство. Оно было комплексным и включало скотоводство, земледелие, охоту и рыболовство. Разводили в основном свиней, крупный рогатый скот и лошадей. Охотились на медведей, лисиц, лося, северного оленя, барсука, кабана, зайца. Посевы занимали прибрежные и лесные поляны. Земледелие было подсечным. Сеяли, вероятно, рожь, пшеницу, коноплю. Урожай убирали железными серпами. Зерно мололи на зернотерках, обломки которых обнаружены на поселениях. Жители поселков ловили рыбу, выплавляли железо, владели техникой обработки дерева, кости, меди, камня. Значительное место в хозяйстве занимало изготовление изделий из глины, прядение, ткачество, обработка шкур и шитье одежды.

Поселения дьяковской культуры были родовыми поселками. В раннем железном веке это культура дославянского населения Волго-Окского края, который впоследствии стал центром формирования Русского государства. Дьяковская культура просуществовала долго — с VII—VI вв. до н. э. до середины I тысячелетия н. э. В основном она связана с древним финно-угорским населением. В западных районах она испытывала значительное балтское влияние.

К концу дьяковской культуры (началу н. э.) относится поселение Березняки около г. Рыбинска. Здесь строили бревенчатые жилища, разделенные внутри. На поселении была открыта кузница, обнаружены кузнечные инструменты, несколько десятков криц. На позднем этапе развития культуры изделия из кости уступили место многочисленным железным орудиям труда.

Близки по культуре к дьяковским поселениям I тысячелетия до н. э. памятники Эстонии и Латвии. Здесь известны такие же укрепленные поселения, расположенные на Западной Двине и морском побережье: Кландюкалис, Иру близ Таллинна и Аева на острове Сааремаа. Люди жили в основном в круглых землянках. Однако на некоторых поселениях зафиксировано наличие рубленых четырехугольных деревянных изб. В основе хозяйства лежало скотоводство, земледелие, охота и морской промысел. Ливо-эстонские и западнофинские племена в отличие от дьяковских оставили могильники, получившие название каменных курганов. Особенность их в том, что в каменных ящиках содержатся остатки 10—12 захоронений с довольно скудным инвентарем: костяные или железные простые булавки, проушные бронзовые или железные топоры местного производства. Иногда в этих могилах

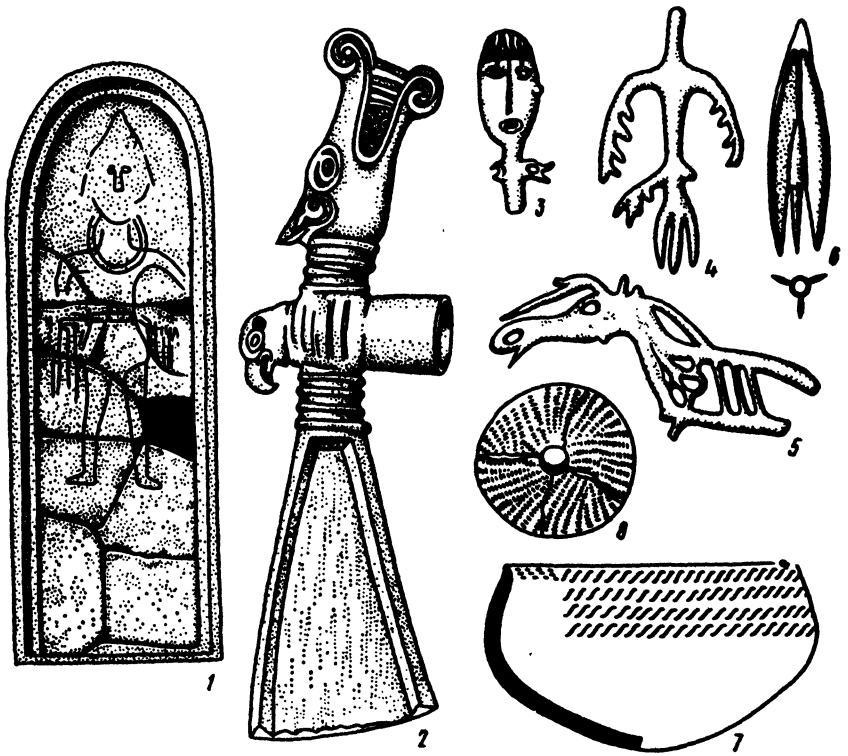
встречаются изделия южного, степного и скандинавского происхождения.

К юго-востоку от территории дьяковской культуры жили племена городецкой культуры (VII в. до н. э.—IV в. н. э.). Культура изучена по укрепленным поселениям. Основным видом жилищ были прямоугольные землянки, есть и наземные жилища. В инвентаре имеется много общего с дьяковской культурой. Часто встречаются изделия из кости. Керамика, особенно ранней поры, украшена оттисками рогожи и сетки. Это так называемая рогожная керамика. Известны городецкие могильники: Младший Волосовский, Рязанский и другие, содержащие трупоположения в неглубоких прямоугольных ямах. На поселениях городецкой культуры встречаются жертвенные очаги, выложенные из камней в виде большого круга. В жертвенниках находят сожженные кости человека и животных.

На севере Восточной Европы, в бассейне Камы, Вятки и Белой лежит область другой культуры древних финно-угорских племен, получившая название ананьинской. Наиболее густонаселенными были районы Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Здесь известны Ананьинский могильник на Каме, могильники Сорочьи Горы и Галкинское на Чусовой. Известны такие значительные раннеананьинские памятники, как Акозинский, Тетюшский, Старший Ахмыловский могильники, Михайловское поселение и городище Казанка I на Волге, городище Гремячий Ключ и Новомордовский могильник на Нижней Каме. К ранней поре ананьинской культуры, т. е. к VIII—VI вв. до н. э., относится более 60 поселений в Волго-Камье.

Ананьинская культура развивалась на базе местной, так называемой приказанской культуры эпохи бронзы, о чем свидетельствует преемственность в расположении поселений и могильников, устройстве жилищ, характере погребального обряда, в изготовлении глиняной посуды, в орнаменте и украшениях. Большинство поселений было укреплено. Поселения, расположенные на высоких берегах, с двух сторон защищались труднодоступными крутыми склонами берега и оврагов, а с третьей стороны возводился мощный земляной вал со рвом. Такое земляное укрепление дополнялось частоколом. Площади поселений невелики: их длина обычно 100—120 м, а ширина 50—70 м. В поселке жило всего несколько десятков человек, представлявших одну родовую общину. Культурный слой ананьинских поселений состоит в основном из кухонных отбросов: расколотых костей животных, створок раковин речных моллюсков, обломков глиняной посуды, углей и золы. Предметы из кости преобладают даже среди орудий труда. Это обстоятельство позволило первым исследователям этих поселений назвать их «костоносными».

Ананьинские могильники почти не имеют внешних признаков. В некоторых случаях на могилах стоят невысокие каменные стелы. К

Ранний железный век лесной полосы:

1 — плита с изображением воина из Ананьинского могильника, *2* — бронзовый топорик, *3—5* — художественное литье кулайской культуры, *6* — наконечник стрелы, *7* — глиняный сосуд, *8* — керамическое пряслице

ранней поре ананьинской культуры относятся Акозинский, Тетюшский, Новомордовский I и ряд других могильников. Могильные ямы овальные, погребенные лежали ногами или головой к реке. Предполагают, что над могильниками сооружались небольшие срубы, которые служили своеобразным «домом мертвых». Почти на всех ананьинских могильниках известны коллективные погребения с количеством костяков от 3 до 16. К более позднему времени относятся Луговской, Ананьинский и некоторые другие могильники. В период расцвета ананьинской культуры выделяются богатые и бедные погребения. Богатое мужское погребение Ананьинского могильника отличалось от остальных сложным надмогильным сооружением и инвентарем. Богатыми обычно были погребения воинов. Их могилы покрывались деревом и каменными плитами.

Ведущими отраслями хозяйства населения ананьинской культуры были земледелие и скотоводство. Однако охота наряду с рыболовством и собирательством продолжала сохранять подсобную роль. На наличие мотыжного земледелия указывают прежде всего обугленные зерна проса, найденные на Луговском поселении, а также обнаруженные на ряде поселений каменные зернотерки, песты и бронзовые серпы. Довольно часто на поселениях находят костяные и железные наконечники мотыг. Среди орудий труда много и топоров-кельтов нескольких типов, бронзовых тесел, каменных и железных проушных топоров, бронзовых и железных черешковых ножей. Отдельную группу составляют бронзовые и железные, костяные удила и псалии конской сбруи.

Изучение костей на ананьинских поселениях позволило сделать вывод, что ананьинцы разводили почти всех современных домашних животных — лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз, свиней и собак. Среди археологических материалов встречается много рыболовных крючков, блесен, костяных наконечников гарпунов, острог и каменных грузил. Ловили в основном крупную рыбу. Об этом свидетельствуют большие размеры орудий лова, кости и щитки крупных осетровых рыб. Рыболовные крючки состояли из двух частей: собственно крючка и острого тонкого стержня, который привязывался к концу крючка и образовывал жало.

Все ананьинские сосуды вылеплены вручную в виде низкой чашки с выпуклым или слегка утолщенным дном, иногда встречаются сосуды и с высокой шейкой. Почти вся посуда украшена орнаментом, состоящим из ямок, отпечатков шнура и зубчатого штампа.

Значительное место в инвентаре ананьинской культуры занимают предметы вооружения. В период расцвета культуры широкое распространение получили бронзовые втульчатые наконечники стрел и копий скифского типа, мечи и кинжалы. Древнейшие типы ножей и кинжалов имеют брусковидное навершие и сердцевидное перекрестие. Наряду с двулезвийными известны мечи и кинжалы с односторонним лезвием и железные кинжалы-стилеты. Встречаются также железные боевые топоры нескольких типов, бронзовые и железные вытянутые топоры-секиры, несколько топоров кавказского типа, характерных для кобано-колхидских памятников Кавказа начала эпохи раннего железа, и красиво оформленные топоры — символы власти. Для более поздних памятников характерны клевцы с бронзовой втулкой и железным острием — своеобразное оружие с немного загнутым в виде клюва острым бойком и поперечной втулкой. Известны также каменные и бронзовые булавы, бронзовые и железные втульчатые наконечники копий нескольких типов, большое количество каменных зернотерок, бронзовых и железных наконечников стрел. Причем бронзовые наконечники аналогичны скифо-савроматским образцам.

Изображение ананьинского воина обнаружено на каменной плите, покрывавшей одну из могил. Одет он по подобию скифов в короткий

кафтан, штаны и островерхую шапку. Кафтан стянут поясом, к которому подвешен короткий меч, клевец и кинжал, точно такие, какие находят в могилах.

В Прикамье к ананьинскому времени относится и ряд жертвенных мест, материалы которых характеризуют религиозные представления людей. На жертвенниках, расположенных на высоких холмах, лежат мощные слои золы, литые бронзовые фигурки птиц, зверей и людей. Многие из жертвенников возникли в эпоху бронзы и просуществовали до начала I тысячелетия до н. э. Наиболее значительным является Гляденовское кострище, расположенное на Каме.

С VI в. до н. э. в ананьинской культуре развивался своеобразный звериный стиль: различные предметы украшались образами животных. Эти изображения не только украшали оружие, но и имели смысловое значение, придавая предметам особую силу, оберегая их владельца от воздействия злых сил, олицетворяя собой предка-покровителя или родовое божество. Прикамское искусство имеет и свои особенности: в основе его лежат образы медведя, типичного обитателя лесов, и хищной птицы.

Общество ананьинцев было родовым, патриархальным, при значительном преобладании роли мужчины, о чем свидетельствуют погребения. В результате изучения материалов ананьинской культуры устанавливается связь населения ананьинской культуры с последующими народами на территории Прикамья. Ананьинские племена входили в состав восточных финноязычных племен.

В более позднее время, со II в. до н. э. по V в. н. э., в Прикамье развивалась пьяноборская культура. Ее носители являлись потомками ананьинцев и принадлежали к финно-уграм. Они занимались охотой, скотоводством и мотыжным земледелием. Ведущую роль в хозяйстве занимало скотоводство. Очевидно, основное внимание уделялось разведению лошадей, которые использовались в качестве не только транспортных, но и мясных животных. Планировка поселений подчеркивает значение скотоводства. Почти вся занимаемая площадь предназначалась для содержания скота. Земледелие играло подсобную роль. Под посевы выбирали лесные и прибрежные поляны. Сеяли рожь, пшеницу, коноплю. Зерно мололи небольшими плоскими каменными плитами и терками. Определенную роль в хозяйстве играла охота. Охотились на медведей, лосей, северных оленей, зайцев.

Селения располагались на возвышенных местах. Однако культура изучена больше по могильникам. Они представляют собой обширные кладбища из отдельных грунтовых могил с трупоположениями. К числу памятников пьяноборской культуры большинство исследователей относят могильники кошибеевского типа. Мужчин хоронили с оружием и орудиями, женщин — с украшениями. Для мужских погребений характерен следующий набор инвентаря: железные мечи, шлемы, топоры, поясные эполетообразные застежки. В пьяноборской культуре

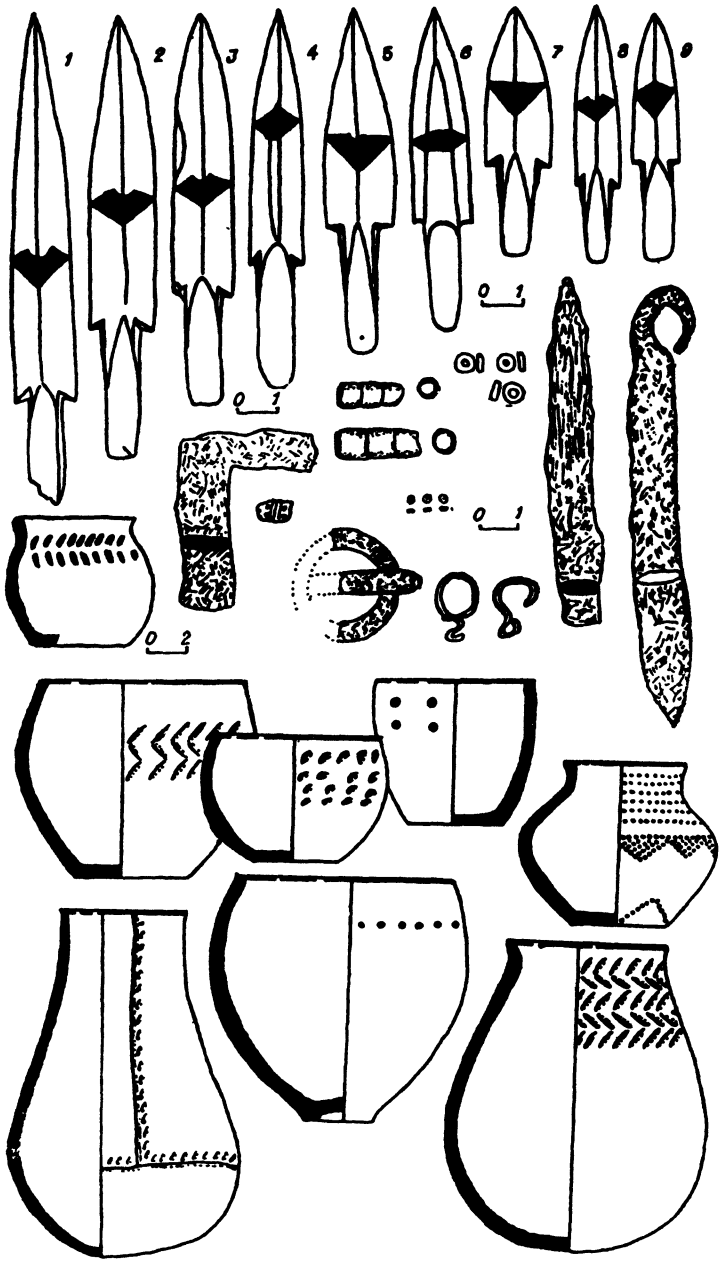
высокого развития достигла техника литья из цветных металлов и ювелирное искусство. Среди культовых вещей известны бронзовые фигурки птиц, стилизованные барельефные изображения зверей, составляющие значительную коллекцию. Они являются такой же отличительной особенностью пьяноборской культуры, как и особый тип глиняной посуды —высокие круглодонные чаши, богато украшенные шнуровым и ямочным орнаментом.

§ 2. Культура племен лесной полосы Сибири и Дальнего Востока в раннем железном веке

В лесной зоне Западной Сибири во второй половине I тысячелетия до н. э.— первой половине I тысячелетия н. э. сложилась большая культурно-историческая общность. Создавшие ее племена занимались скотоводством, а в некоторых лесостепных местах — земледелием. У жителей этих территорий были развиты охота и рыболовный промысел, а также изготовление тканей, выделка кож и посуды. Большое влияние на культуру лесных племен оказали их соседи, жившие на Урале и в степной части Южной Сибири. Они снабжали лесное население медью и изделиями из нее, способствовали распространению железа, прогрессивных орудий труда и оружия.

Отличительной чертой этой территории была своеобразная керамика и бронзовые плоские фигурки культового назначения. Керамика разнообразна по форме и орнаменту: штамп зигзагообразных узоров (так называемая уточка), оттиски крупной и мелкой гребенки в сочетании с вдавлениями и выпуклостями (так называемые жемчужины). Керамика поселений лесной зоны хронологически группируется в два типа: васюганский и саровский. Керамика васюганского типа характеризуется орнаментом, в котором присутствует узор из «жемчужин», крупный зубчатый штамп и широкие зигзагообразные оттиски «уточки». Для керамики саровского типа характерны узоры из мелкого штампа, гребенки и волнистых линий, прочерченных зубчатым штампом.

Вместе с тем в Западной Сибири выделено несколько археологических культур, которые содержат характерные для всей зоны традиции изготовления керамики и бронзового литья и в то же время имеют ряд специфических признаков. Так, в Среднем Прииртышье в I тысячелетии до н. э. вплоть до р. Тары и Табола развивалась саргатская культура. Территория лесостепного Приобья и Притомья в VII—I вв. до н. э. была занята оседлыми племенами большереченской культуры. В средней части лесной полосы Сибири во второй половине I тысячелетия до н. э.— первой половине I тысячелетия н. э. существовала кулайская культура, названная по месту первых находок наиболее характерных для нее вещей на горе Кулайке в Томской области.

Большереченская культура (по Т.Н. Троицкой, А.П. Бородовскому): костяные наконечники стрел, железные изделия и керамические сосуды

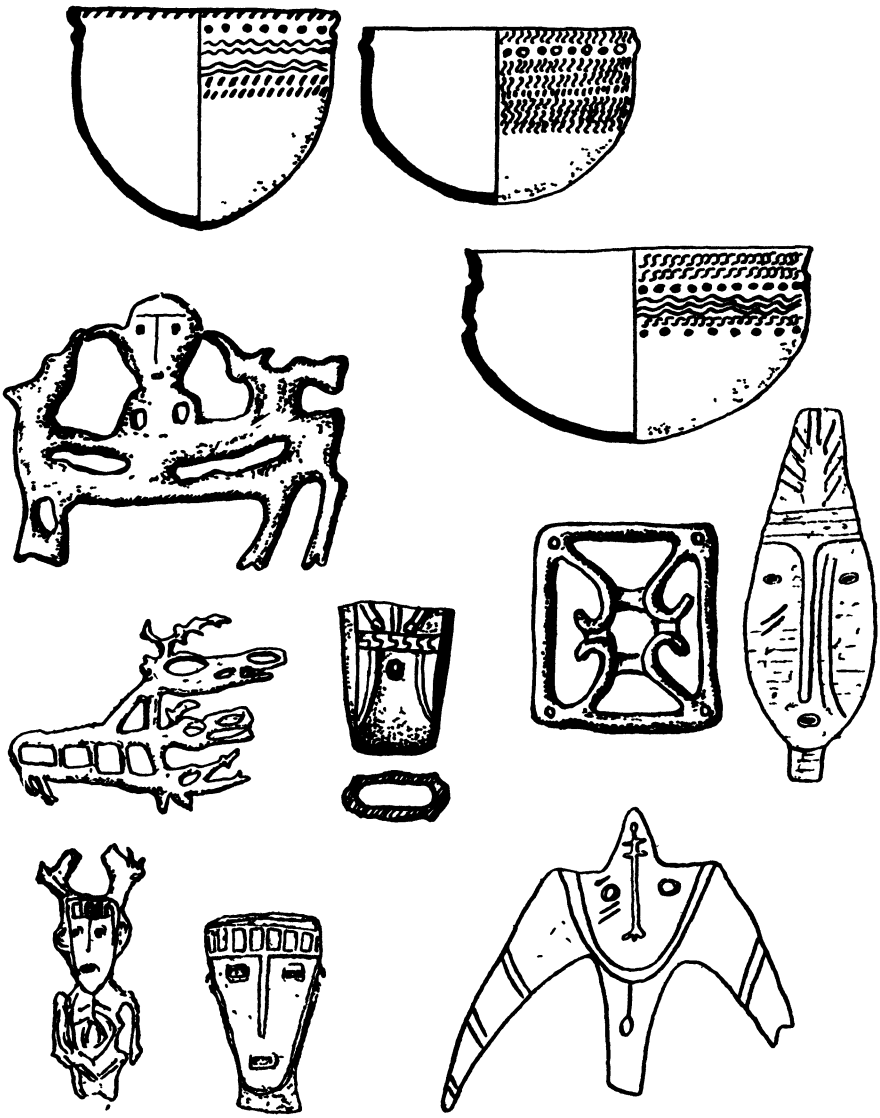
Памятники большереченской культуры изучены на Оби у с. Большая Речка и в других местах. Здесь строились укрепленные поселения, состоявшие из обширных полуземлянок прямоугольной формы с очагом в середине. Люди занимались пастушеским скотоводством и мотыжным земледелием. Из домашних животных разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Значительное место в хозяйстве занимали рыболовство и охота. На поселениях найдено большое количество костей диких животных: лося, медведя, косули, соболя. В инвентаре много изделий из кости: наконечники стрел, гребни, лощила, мотыги, застежки, пряжки, проколки. Широко было развито и изготовление металлических орудий труда и оружия. На начальном этапе развития большереченской культуры таким металлом была бронза. В V в. до н. э. наряду с бронзой появляется железо, а во II в. до н. э. железо окончательно вытеснило бронзу.

Могильники большереченской культуры грунтовые, людей погребали в вытянутом или скорченном положениях в узких небольших ямах. С ними клали глиняные сосуды, наконечники стрел, бронзовые ножи, внешне похожие на тагарские. У людей большереченской культуры была развита металлургия. На поселении Ближние Елбаны обнаружены остатки литейной мастерской — глиняные и каменные литейные формы для отливки кельтов, тесел и копий.

Памятники кулайской культуры занимают значительную часть Томской области и Новосибирского Приобья. На юго-востоке племена кулайской культуры граничили с племенами тагарской культуры. Кулайские памятники — это могильники, жертвенные места и поселения. Что касается хронологии кулайской культуры, то здесь нет единства: одни ученые относят ее существование к V в. до н. э.—IV в. н. э., другие считают, что она возникла позднее, в конце I тысячелетия до н. э. Для этой культуры характерны отлитые в односторонних глиняных формах ажурные стилизованные изображения обитателей местного леса: лося, медведя, волка, различных птиц. Встречаются композиции, состоящие из одной или нескольких фигур с несколькими одинаковыми головами. В фигурах условно переданы рот, глаза, нос. В изображениях фантастически соединяются образы животного и человека.

Раннее кулайское ажурное литье локализуется в основном в Нарымском Приобье. В последние годы много поселений с кулайским культурным слоем исследовано в Томском Приобье: Кижирово, Басандайка I, II, Могильницкое поселение II, Шеломак, Нагорный Ишутан и др. В Новосибирском Приобье известны как поселения (Дубровинский Борок, Завьялово), так и могильники — Каменный Мыс, Ордынское I. Изучены захоронения под вытянутыми земляными насыпями. Насыпь кургана присыпалась с каждым последующим погребением.

Погребали в грунтовых ямах с деревянным перекрытием. Умерших

Кулайская культура

керамика, кельт и предметы бронзового литья

иногда завертывали в бересту. Хоронили в вытянутом положении головой на северо-восток.

В материалах кулайской культуры много сосудов разных типов, преобладают низкие открытые сосуды с широким низким горлом,

покрытые в верхней части орнаментом Орнамент состоит из ямок, рядов вертикальных наклонных линий оттисков гребенки и штампа в виде стилизованной уточки. В инвентаре наряду с керамикой преобладают костяные наконечники стрел, встречаются железные кинжалы, копья, предметы конской сбруи и украшения. Из предметов быта характерны железные ножи, костяные ложки, глиняные и каменные пряслица, точильные камни.

На предметах кулайской культуры лежит печать сильного влияния других культур как Южной Сибири, так и Урала. Среди кулайских материалов встречаются бронзовые котлы и оружие, характерные для тагарской культуры, известны бронзовые бляхи, типичные для раннего железного века на Урале. Очевидно, распространение этих предметов было связано с широким обменом, которые вели племена кулайской культуры, получая металл с Урала.

Кулайская культура Западной Сибири имеет генетическую преемственность с предшествующими молчановской и еловской культурами. Она возникла на базе значительной роли в хозяйстве охоты и рыболовства. Для нее характерны использование сложного составного лука, наличие четко выраженного культа животных.

К западу от области кулайской культуры V в. до н. э.— III в. н. э. в лесостепном Прииртышье, Притоболье и Барабе находится территория саргатской культуры. Основными памятниками являются могильники.

Саргатский культурно-археологический комплекс сложился на базе предшествующих комплексов поздней бронзы и переходного периода конца II— начала I тысячелетия до н. э. в Зауралье. Это достижения металлургов иткульской культуры, культурное и хозяйственное влияние, отразившееся в памятниках ирменского культурно-хронологического пласта XI—VIII вв. до н. э. и влияние северных традиций на население лесостепной зоны.

С V в до н. э. с широким внедрением железа сложились комплексы новой эпохи — гороховский на западе (Тобол, Исеть до Башкирии) и саргатский — на востоке, быстро расширивший свою территорию. Между этими двумя культурами довольно много общего.

Саргатские погребальные сооружения располагаются обычно группами по высоким берегам рек. Преобладают небольшие насыпи 10—15 м в диаметре. Под насыпью бывают площадки из глины. Курганы окружены рвами. Большинство курганов содержит несколько погребальных ям, перекрытых бревнами и укрепленных деревом внутри. Такое устройство обнаружено в Абатском, Исаковском, Мысовском, Новочекинском могильниках. Характерны погребения одиночные, парные и коллективные, со следами огня.

Саргатские поселения известны в Междуречье Тары и Оми, по Иртышу (Ильинское). Известны крупные городища площадью около 10 тыс кв. м (Речкино II, Андреевка II). Однако большинство поселе-

ний средние по размерам, площадью около 3 тыс. кв. км. Люди жили в прямоугольных полуземлянках, выстроенных из дерева, с применением камыша, кустарника, дерна. Большинство построек имели каркасно-столбовое устройство: опорные столбы по углам и промежутках стен. В них закладывались продольные слеги. Крышу покрывали жердями, ветками и закладывали дерном. Выход устраивался в виде длинного коридора. Постройки иногда образовывали комплекс соединенных вместе помещений: жилое помещение, сени, хозяйственные постройки.

Инвентарь саргатской культуры представлен керамическими сосудами нескольких типов: эллиптической, конической, шаровидной форм, горшки с отогнутой шейкой. Известны как плоскодонные, так и круглодонные сосуды. Большинство сосудов орнаментировано по верхней части тулова разными накольчатыми, ямочными и гребенчатыми узорами: в виде елочки, косой штриховки, треугольников. Кроме керамики известны каменные блюда.

Характерны бронзовые и костяные втульчатые трехлопастные и черешковые наконечники стрел, костяные накладки сложных луков, известных с III в. до н. э.; железные двулезвийные мечи, кинжалы, панцирные пластинки, железные тесла, пряжки. Из украшений известны бронзовые и железные гривны, серьги, браслеты, бусы из стекла и полудрагоценных камней. Многие предметы саргатской культуры имеют аналогии в степном мире конца I тысячелетия до н. э. и первых веков н. э.

Изучение памятников железного века на Дальнем Востоке приходится на последние десятилетия. Сейчас выделяется несколько археологических культур. Памятники одних, как, например, янковской, были известны давно, другие же изучены совсем недавно. Это кроуновская и ольгинская культуры в Приморье, урильская и польцевская в Приамурье, охотская на Сахалине, Охотском побережье и Камчатке, эскимосская в прибрежной Чукотке.

Янковская культура развивалась в Приморье. Среди других культур этого региона она выделяется наибольшим числом известных и изученных памятников. Памятники этой культуры изучаются уже 100 лет. Культура названа по фамилии первого исследователя — М.И. Янковского. Поселения янковской культуры встречаются вдоль морского побережья: их особенно много по Амурскому и Уссурийскому побережьям, известны они и в континентальной части Приморья. Самым значительным памятником является поселение на полуострове Песчаном у Владивостока.

В результате появления железа у приморских племен значительно изменились формы каменных орудий: исчезли орудия, сделанные из обсидиана, кремня и халцедона, орудия стали изготавливать только из сланца. Памятники янковской культуры представляют важный этап, характеризующийся прогрессивными изменениями в производстве и

Материалы саргатской культуры (по Н. Полосьмак, Л. Коряковой)

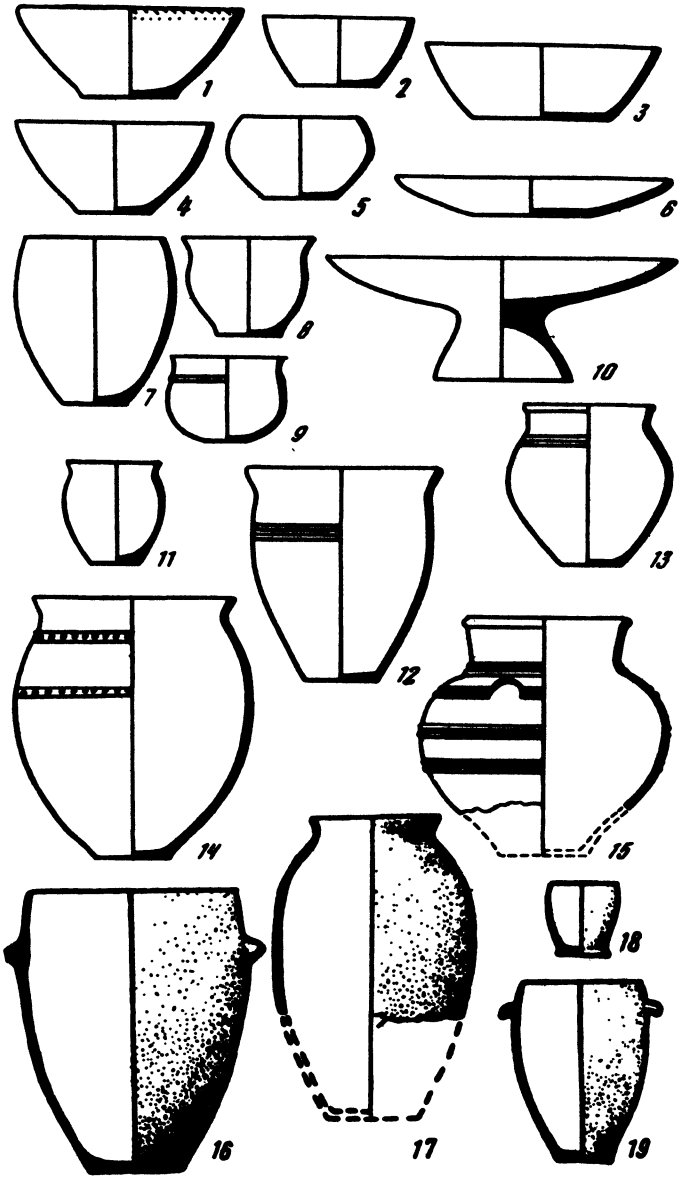
культуре. Это связано прежде всего с освоением железа и развитием производящего хозяйства. Исчезает старая техника отжимной ретуши, ее вытесняет шлифование. Меняются формы каменных топоров и тесел, наконечников стрел. Широко распространяются в это время и костяные изделия, почти не встречавшиеся ранее: полированные проколки, шилья, тонкие изящные иглы с ушком, ножи, различные лопаточки и рыболовные крючки. Изготовить их можно было только с помощью металлических орудий, имеющих острое лезвие. По-новому выглядит и глиняная посуда. Наиболее многочисленными являются горшковидные сосуды со слегка отогнутым наружу венчиком и чаши.

Изменения археологического инвентаря у приморских племен были связаны с изменением основ их жизни по сравнению с неолитом и бронзовым веком. Племена янковской культуры жили оседло в поселках, состоявших из больших полуподземных домов. Хозяйство было комплексным с преобладанием земледелия и скотоводства, а на побережье — морского промысла. О наличии развитого земледелия свидетельствуют находки грубо оббитых плечиковых мотыг. В районе р. Тетюхи, а также на поселении близ бухты Находка найдено большое количество таких плечиковых мотыг. Урожай снимался с помощью шиферных ножей — серпов. Дальнейшая обработка зерна производилась на зернотерочных плитах и ладьевых курантах, точно таких же, как во всех раннеземледельческих обществах земного шара. Многочисленные находки зернотерок и курантов также подтверждают факт развития земледелия у дальневосточных племен. В ряде случаев обнаружены зерна хлебных растений — чумизы и проса.

На всех приморских поселениях обнаружено большое количество костей свиней и собак. Наибольшее развитие у обитателей поселений раннего железного века получило свиноводство. Летом свиней кормили дубовыми желудями, а зимой держали в специальных помещениях и откармливали мелкой рыбой. Следы вмятин на черепах собак, найденных при раскопках поселений на полуострове Песчаном, свидетельствуют о том, что их также разводили на мясо.

Расположение поселений в прибрежных районах и огромные скопления чешуи рыб и раковин морских моллюсков подтверждают значительную роль рыболовства. Население ловило треску, ерша, тунца, японскую скумбрию. Был промысел морских животных и съедобных моллюсков (устриц, рапанов, мидий, петушков и др.), мясо которых употреблялось в пищу, а раковины нередко использовались как украшения и в качестве черпаков. Костный материал поселений показывает, что их обитатели охотились на зубра, косулю, птиц, реже на кабана и медведя. Основным оружием на охоте был лук со стрелами и копья.

Хорошо изучены поселения янковской культуры на полуострове Песчаный и у поселков Чапаево, Олений, Славянка и в других местах южной части Приморья. Поселения, располагавшиеся на сопках, были естественно укреплены. Многие поселения отмечены кучами створок

Ранний железный век Дальнего Востока:

1—15 — посуда янковской культуры, *16—19* — кроуновские сосуды

раковин, поэтому первоначально культура была названа культурой «раковинных куч». Для поселений характерен насыщенный и достаточно мощный культурный слой, что свидетельствует об их долговременности. Люди жили в прямоугольных жилищах в виде полуземлянок, располагавшихся близко друг от друга. Площадь их колебалась от 15 до 20 кв. м. Крыши сооружались, очевидно, из деревянных плах, которые затем засыпались землей. По центру большинства жилищ проходил коридор шириной 2—3 м, разделявший помещение на две половины. В больших жилищах обычно имелось несколько очагов. Летом вблизи помещений воздвигали наземные легкие постройки.

Инвентарь янковской культуры весьма разнообразен. Значительную часть его составляет керамика. Наиболее характерны плоскодонные горшковидные сосуды, высокие и низкие усеченно-конические чаши и амфоровидные сосуды. В верхней части они украшены линейно-геометрическим орнаментом. По форме сосудов и орнамента выделяется несколько территориальных комплексов. На поселениях много глиняных пряслиц. Встречаются бронзовые зеркала, бляшки, каменные подвески и бусы, костяные обкладки ножен. Интересно, что многие предметы изготовлены в традициях предшествующих культур. Это касается в основном каменного инвентаря: прямоугольных в сечении долот и тесел, шлифованных ножей, овальных грузил для сетей из гальки с выемками. В янковской культуре первые в Приморье появляются железные кельты, железные насады на землеройные орудия. По форме каменные наконечники стрел и ножи янковской культуры схожи с предметами позднекарасукских и тагарских форм, известных также по комплексу, происходящему из плиточных могил.

Янковская культура — это культура I тысячелетия до н. э. и нет никаких оснований относить ее начало к концу II тысячелетия до н. э., как это делалось раньше. Наиболее сложным в истории этой, казалось бы, хорошо изученной культуры является вопрос о границах ее распространения на север. Янковская культура имеет мало общего с культурами соседних территорий Корейского полуострова и Маньчжурии. Прослеживается сходство янковской культуры с поселениями в низовьях р. Туманган и на острове Чходо. Их считают крайними западными памятниками янковской культуры. Считается, что янковская культура сложилась на местной основе как продолжение традиций неолита и бронзы этого региона.

К северу от поселений янковской культуры в основном на территории Приамурья располагались памятники урильской культуры. Возникновение урильской культуры относится к XII—IX вв. до н.э. Племена этой культуры расселялись по берегам рек и озер, в поселках, состоявших из двух-трех десятков полуподземных жилищ с входом через дымовое отверстие. Культура получила название по острову Урильский на Амуре, где исследовано одно из поселений. Изделий из железа на этих поселениях немного. Хозяйство было комплексным, с

преобладанием земледелия и скотоводства. У племен, живших по Нижнему Амуру, значительную роль продолжало играть рыболовство.

Урильская культура изучена по крупным поселениям на берегах рек. Жилища-полуземлянки располагались рядами вдоль берега. Внутри они делились на отсеки с очагами. На памятниках урильской культуры много каменных мотыг, керамических скребков, фигурок животных. Своеобразие орнаментации урильской керамики в том, что здесь присутствуют сетчатые узоры. Каменный инвентарь урильской культуры немногочислен. В этой культуре много оббитых и отретушированных орудий. В то же время между янковской и урильской культурами немало общего. Это обстоятельство позволило даже высказать мысль о существовании единой урильско-янковской археологической культуры.

К более позднему времени — второй половине I тысячелетия до н. э. на Дальнем Востоке относится польцевская культура. Памятники ее сосредоточены в бассейне Среднего и Нижнего Амура в основном в пределах Хабаровского края. Это поселения, расположенные на равнинах по берегам рек и озер. Известно более 100 поселений польцевской культуры. Хорошо изучены поселения Польце I, давшее название всей культуре, Кукелево, Кочковатка II, Желтый Яр и др. Наиболее исследованное поселение — Польце, на котором открыты полуподземные жилища; часть из них погибла в результате пожара. Жилища углублены в землю, имеют почти квадратную форму с площадью пола 40 кв. м. Раскопки показали, что существовали два типа построек: с выходом через дымовое отверстие или в виде длинной траншеи.

На площади поселений, особенно в котлованах жилищ, обнаружено большое количество инвентаря, целые скопления керамических сосудов, которых особенно много на поселениях польцевской культуры. Например, на поселении Польце I в каждом из жилищ было обнаружено примерно 100—200 сосудов, изготовленных без применения гончарного круга. Среди них выделяются сосуды с вытянутым туловом и плоским дном, с шаровидным туловом, небольшие сосуды баночной формы, большие узкогорлые сосуды с выпуклым сферическим туловом и покатыми плечиками и сосуды с высоким специально выделенным донышком. Они украшены налепными валиками, прочерченными линиями, шнуровыми оттисками, поясками из вдавлений лопаточкой и многими другими мотивами. На поселениях обнаружено множество керамических пряслиц, различных поделок и керамических украшений. Из земледельческих орудий труда известны каменные сланцевые мотыги нескольких типов, песты, зернотерки, железные прямоугольные кельты. Среди орудий рыболовства — грузила для сетей и железные рыболовные крючки. На поселениях также много каменных тесел, встречаются топоры.

Большое количество предметов связано с вооружением и охотой:

каменные, костяные и железные наконечники стрел нескольких типов, костяные накладки сложного лука, железные наконечники копий. Интересно, что на поселениях польцевской культуры обнаружено большое количество железных и костяных панцирных прямоугольных пластин трех типов, латные пластины воинов.

Хозяйство у племен польцевской культуры было сложным. Они занимались подсечным земледелием. Остатки зерна обнаружены во многих жилищах. Значительное место в хозяйстве принадлежало скотоводству, рыболовству и охоте. Основу хозяйства составляли земледелие и скотоводство. Были развиты обработка железа, кузнечное ремесло, обработка камня, дерева и кости.

Племена польцевской культуры, расселявшиеся на значительной территории Приамурья, а потом и Приморья, этнически и политически, вероятно, представляли собой единое целое.

В Приморье второй этап раннего железного века изучен по памятникам кроуновской культуры, известной еще как культура чапигоу. О жизни древних дальневосточных племен этой культуры дают представление поселения, обнаруженные на территории континентальной части Приморья, близ Уссурийска и около озера Ханка. Поселения состоят из удлиненных жилищ четырехугольной формы, полуземлянок и построек на сваях. На поселении в Семипятной пади располагались близко друг от друга двадцать жилищ. В центре их находился квадратный очаг, сложенный из массивных граненых плит. В жилище находились разнообразные каменные земледельческие орудия труда — зернотерочные плиты и куранты к ним, песчаниковые и шиферные точильца, ремесленные изделия: тонкие глиняные пряслица, украшения из камня, железные вещи и керамика. Обитатели этих поселений широко применяли изделия из железа, однако наряду с ними сохранялись каменные орудия.

В конце I тысячелетия до н. э. в Приморье на смену памятникам кроуновской культуры приходят новые поселения. Характерным для этого времени является поселение, находящееся в Раздольном, недалеко от Уссурийска. Люди жили в полуземлянках и жилищах, рубленных из бревен. Они выплавляли железо, изготавливали из него различные орудия труда. В культурных слоях обнаружены железные шлаки, каменные молоты для дробления руды и куски железной руды. Железные изделия характеризуются довольно развитыми формами. По своему назначению они делятся на несколько групп. Среди них больше всего топоров, серпов, лопат, скобелей, ножей и наконечников острог. С изменением хозяйства менялось и производство керамики. Практически исчезают сосуды прежних форм и распространяется узкогорлая посуда с необыкновенно широким венчиком в виде блюда. Характерным орнаментом являлись налепной валик в виде скрученного шнура и налепные шишечки в сочетании с текстильными оттисками.

К северу от области этих культур, по восточному побережью Азии, вплоть до Чукотского полуострова и далее по берегам Северного

Ледовитого океана во всей арктической полосе в I тысячелетии до н. э. жили оседлые рыболовы и охотники так называемой беринговоморской культуры. Основным источником их жизни были охота на морского зверя (тюленей, моржей) и рыболовство. Единственным домашним животным здесь была собака. Беринговоморская культура I тысячелетия до н. э. по уровню своего развития была еще неолитической. Поселки арктических жителей располагались на мысах по берегам бухт и на островах. Жилища были полуподземными, с низким сводчатым потолком. Пол выстилался каменными плитами. Такие жилища в долгую зимнюю полярную ночь отапливались и освещались жиром морских зверей, который сжигали в специальных глиняных и каменных светильниках. Уже в то далекое время возникло искусство резьбы по кости, которое до сих пор не утратило своего значения. Это искусство было тесно связано с производственной деятельностью людей. Из кости делали основные орудия охоты — гарпуны, наконечники копий, рукоятки кинжалов и ножей. Таким образом, на северо-востоке нашей страны существовала своя, особая область древней культуры.

ЛИТЕРАТУРА

АНДРЕЕВА Ж.В. Приморье в эпоху первобытно-общинного строя. Железный век. М., 1977.

АНДРЕЕВА Ж.В., ЖУЩИХОВСКИЙ И.С., КОНОНЕНКО Н.А. Янковская культура. М., 1986.

Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987.

ДЕРЕВЯНКО А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973.

Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985.

КОНСТАНТИНОВ И.В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск, 1978.

КОРЯКОВА Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск, 1988.

КОСАРЕВ М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974.

ПАТРУШЕВ В.С., ХАЛИКОВ А.Х. Волжские ананьинцы. М., 1982.

ПЛЕТНЕВА Л.М. Томское Приобье в конце VIII—III вв. до н. э. Томск, 1977.

ТРОИЦКАЯ Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979.

ХАЛИКОВ А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железного века VIII—VII вв. до н. э. М., 1983.

ЧИНДИНА Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск, 1984.

ГЛАВА 14

НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ. ГУННО-САРМАТСКАЯ ЭПОХА

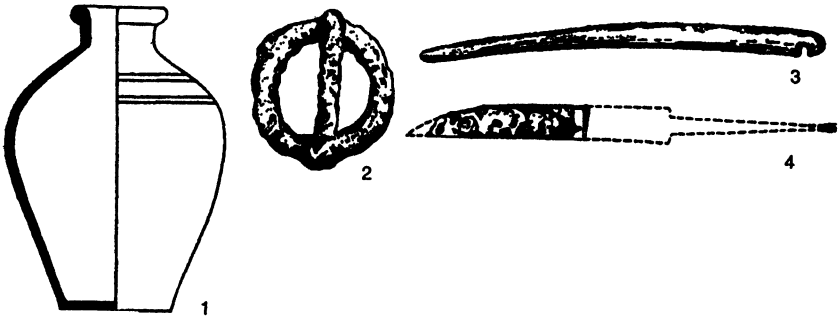
Значительные изменения в культурах скифского облика произошли на рубеже I тысячелетия н. э. В это время почти повсеместно меняется облик археологических культур степной Евразии, причем столь значи-

тельно, что речь идет об эпохальных изменениях: начинается новая эпоха, которую можно назвать гунно-сарматской по двум исторически известным народам — гуннам (хунну) на востоке и сарматам на западе, которые по всей видимости сыграли ведущую роль в этих процессах.

§ 1. Гунны Забайкалья и Северного Китая

Хунну, или гунны,— древний центральноазиатский народ, основной территорией первоначального расселения которого были степи Центральной и Северной Монголии, Северо-Восточного Китая и Южной Бурятии. Основные археологические памятники ранних гуннов в России расположены в долинах р. Селенги и ее притоков Орхона, Джиды и Чикоя. Еще в конце XIX в. около г. Кяхты в Ильмовой пади и Дэристуйском култуке Ю.Д. Талько-Гринцевичем было открыто и частично исследовано древнейшее кладбище. Всего было раскопано около 100 могил в так называемых срубах и гробах. В 1924—1925 гг. экспедицией П.К. Козлова были раскопаны знаменитые Ноинулинские курганы в Монголии. Значительное количество древнегуннских памятников было исследовано за последние годы в Черемуховой и Ильмовой падях близ г. Кяхты и близ с. Дэристуй. Значительный материал также дали исследования поселений в Дуренах на Чикое и знаменитое Иволгинское городище, расположенное на левом берегу р. Селенги около Улан-Удэ. Громадный археологический фонд составляют около 1500 гуннских могил. Почти треть их уже исследована. В большинстве своем это невысокие насыпи из камней. Первоначальная форма надмогильной кладки имела вид четырехугольника или круга. Среди малых, или рядовых, могил выделяются крупные сооружения в виде обширных курганов. Рядовые гунны были погребены в деревянных гробах и срубах, а представители знати — в погребальных камерах с двойными срубами. Такие могилы известны в Северной Монголии по раскопкам в горах Ноин-Ула. Там было открыто кладбище, на котором гунны торжественно погребали своих верховных правителей — шаньюев. Роскошные золотые и серебряные украшения, драгоценные камни, расшитые шелковые ткани и роскошные ковры из богатых курганов Ноин-Улы дают нам представление о могуществе и богатстве гуннской знати эпохи образования государства.

Культура ранних гуннов представлена прежде всего предметами вооружения, среди которых известны трехлопастные и листовидные железные наконечники стрел, снабженные специальными свистунками в виде боченковидных полых насадок с отверстиями по бокам, которые издавали звук при полете стрелы. Известны костяные накладки на лук. Значительную группу представляют предметы одежды и конского снаряжения: удила и псалии, костяные и железные пряжки, кольца, застежки, ножи и шилья. В погребениях наряду с глиняной посудой встречаются лаковые чашки, костяные и деревянные палочки и ложеч-

Гунны Забайкалья

1 — глиняный сосуд, *2* — пряжка, *3* — костяная пластина для лука, *4* — черешковый железный нож

ки. Из культовых предметов известны обломки бронзовых зеркал. Довольно часто находят игральные кости.

Помимо могильников в Забайкалье обнаружены остатки гуннских поселений, из которых особое значение имеет Иволгинское городище, расположенное на левом берегу р. Селенги около г. Улан-Удэ. Поселения Забайкалья позволяют восстановить картину жизни и быта, хозяйство и социальный строй ранних гуннов. Основной отраслью хозяйства было скотоводство. Поэтому в большинстве погребений обнаружены кости домашних животных. Первостепенное значение в хозяйстве имела лошадь, о чем свидетельствуют не только археологические материалы, но и письменные источники. Интересно, что железные конские удила найдены как в мужских, так и в женских и даже в детских захоронениях. Вместе с тем археологический материал показывает, что у гуннов существовало земледелие. Так, при раскопках Нижне-Иволгинского городища обнаружены зерна проса, каменные зернотерки и ямы для хранения зерна.

У гуннов было развито и ремесло, базой для которого служили местные месторождения медных и железных руд. На Нижне-Иволгинском городище обнаружен хорошо сохранившийся сыродутный горн для выплавки железа, обломки криц и шлаков.

На гуннских поселениях и в погребениях встречаются глиняные сосуды самых различных размеров и форм: большие сосуды высотой более метра, служившие для хранения продуктов, котлы и горшки для приготовления пищи, низкие глиняные сосуды и миски. Посуда в большинстве случаев хорошего качества. Она изготовлена на гончарном круге, украшена орнаментом. Наиболее характерные орнаментальные мотивы — волнистые линии, сетка из косых линий и накладной валик.

Быт гуннов зависел от сочетания кочевых и оседлых форм хозяйства. На поселениях открыты постоянные жилища — полуземлянки.

Что касается внутреннего устройства помещений на Иволгинском городище, то следует отметить своеобразную, характерную для суровых сибирских зим систему отопления: дым из очага проходил через специальные, проложенные внизу вдоль стен дымоходы и таким образом использовался для обогревания помещения. Над дымоходом сооружались лежанки или нары, которые обогревались снизу. Но наиболее распространенным типом жилища были войлочные юрты, устланные коврами.

Археологический материал дает возможность представить некоторые другие особенности быта гуннов. В частности, одежда рядовых гуннов изготовлялась из кож, мехов и грубых шерстяных тканей, а представители знати одевались в дорогие шерстяные, шелковые и хлопчатобумажные привозные ткани. В ходе раскопок обнаружены все упомянутые в письменных источниках виды оружия гуннов. На основании этих материалов выяснилось, что боевой лук у них был составным, с костяными и роговыми накладками, придававшими ему большую прочность и упругость. В длину он достигал 1,5 м и обладал, по-видимому, большой убойной силой. Лук вкладывался в футляр и прикреплялся к поясу слева, а стрелы находились справа — в колчане за спиной воина.

С гуннами связан первый значительный подъем «кочевой цивилизации» на восточной окраине пояса степей Евразии. В гуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений. На известной стадии становления классового общества, в связи с ростом имущественного неравенства и, как следствие, стремления многих племен к богатству, война становится постоянным промыслом, средством обогащения. Возвысившись среди местных племен, ранние гунны создали могущественное объединение. Это было первое в истории Центральной Азии государственное объединение.

Гунны были ближайшими северными соседями Китая. С середины I тысячелетия до н. э. отношения между гуннами и Китаем обострились. Участившиеся набеги жителей степей побудили правителей северных китайских княжеств начать строительство Великой китайской стены — своеобразного сооружения для защиты от внезапных нападений со стороны конницы кочевников. Стена, которую китайцы начали строить еще в IV в. до н. э., фактически являлась границей между ними и их северными соседями. Известно, что к концу III в. до н. э. окончательно оформился племенной союз гуннов во главе с шаньюем Модэ. В это время они, захватив Центральную Азию, вели упорные войны с Китаем и распространили свою власть далеко на запад. В период с 205 по 201 г. до н. э. кочевники-гунны обрушились на живших в Хакасско-Минусинской котловине людей тагарской культуры — оседлых земледельцев и скотоводов.

Значительная часть гуннов в самом конце I тысячелетия до н. э. продолжала продвигаться на запад, покоряя одни племена, оттесняя

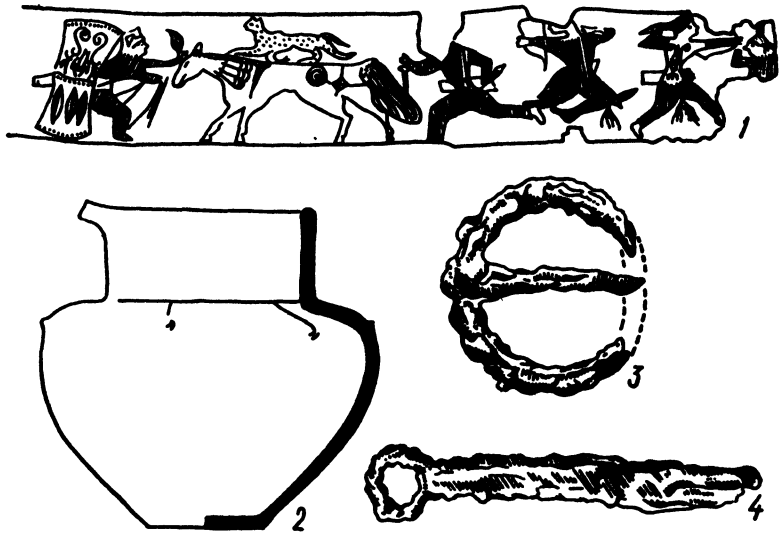
другие, втягивая в свой союз и приводя в движение третьи. Это движение продолжалось в общей сложности более трех веков, пока, наконец, в IV в. н. э., пройдя всю Южную Сибирь, степи Прикаспия и Причерноморья, гуннские орды не достигли границ Римской империи. Но за это время сами гунны настолько изменились, что мы не можем поставить знак равенства между ранними гуннами (хунну) и теми, которые спустя несколько столетий появились на границах Римской империи. Это явление евразийской истории получило название Великого переселения народов.

§ 2. Археологические культуры гунно-сарматской эпохи

Во II—I вв. до н. э.— первых веках н. э. в степях Евразии почти повсеместно происходили заметные изменения в хозяйстве, этническом составе населения, культуре и быту. Они знаменовали собой начало новой исторической эпохи господства кочевников-номадов. Значительную роль в событиях на рубеже двух эпох сыграли ранние гунны (хунну) и сарматы, которые создали наиболее типичные для новой эпохи формы хозяйства, быта, взаимоотношений и оказали значительное влияние на другие племена и народы степного мира Евразии. Состав населения в степях стал более сложным, образовались новые культуры, возникли государства скотоводов-кочевников.

Около двух столетий занял период упадка культур скифо-сибирского облика и формирования новых. Этот переходный период хорошо изучен в Южной Сибири по памятникам так называемого тесинского и шестаковского этапов. Для этого времени характерна значительная подвижность населения, увеличение роли скотоводства, появление укрепленных поселений и больших одиноко стоящих курганов. Возникает и одновременно существует несколько различных типов погребальных сооружений и обрядов погребения: трупоположение в погребальном склепе, трупосожжение вместе с камерой, погребение остатков сожженных на стороне трупов, пышные погребения с посмертными погребальными масками и скульптурными головами умерших. В инвентаре много еще предметов скифского времени, но в основном миниатюрных форм, которые делали специально для того, чтобы положить в могилу, много изделий из железа, предметов вооружения и конской сбруи.

На базе этих изменений сложилась таштыкская культура в Южной Сибири. Наиболее значительными памятниками являются расположенные в южной части Хакасско-Минусинской котловины могильники Уйбатского, Сырского, а также Изыхского чаатасов. Исследования этих памятников позволили установить, что в таштыкской культуре существовало несколько различных типов погребальных сооружений.

Таштыкская культура:

1 — деревянные планки с изображениями (Тепсей III), *2* — сосуд, *3* — пряжка, *4* — железный нож

Это разнообразие конструкций могил и обряда погребения, очевидно, является отражением сложных этнических процессов, социальных отношений и имущественного неравенства в Южной Сибири. Широкое распространение получили грунтовые, никак не отмеченные на поверхности земли прямоугольные ямы, укрепленные деревянным срубом и накрытые сверху бревнами и березовой корой. Наряду с грунтовыми могилами в таштыкскую эпоху продолжали сооружать обширные склепы. Эти склепы обозначены земляными насыпями, по краям которых выложена кольцом стенка из камней. Кроме того, встречаются поздние таштыкские могилы, на поверхности которых выложены четырехугольные каменные стенки. Внутри они заполнены мелкими обломками камней и землей. Ямы в них, как правило, небольшой глубины и квадратные в плане. На дне могил находятся глиняные сосуды, различные предметы и кучки мелких пережженных человеческих костей.

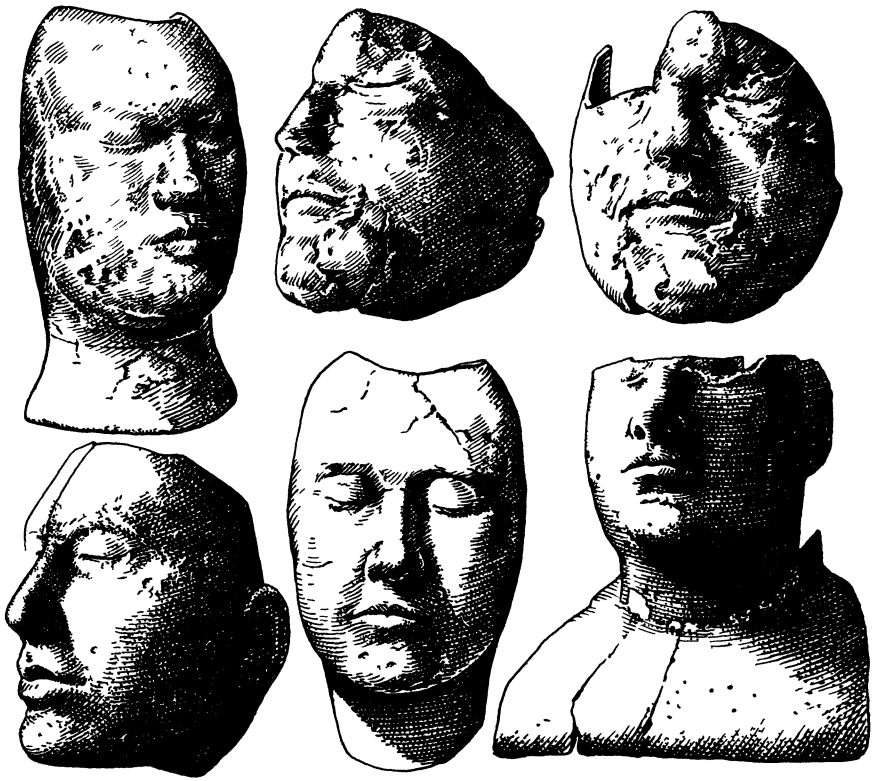
Особого внимания заслуживают склепы. Они резко отличаются размерами от грунтовых могил и могил под каменными выкладками. Это большие, почти квадратные в плане ямы размером до 50 кв. м. В яму ведет вход, стены склепа укреплены деревом, потолок выложен бревнами, покрытыми большими кусками березовой коры. В конструкции таких склепов и в обряде погребения очень многое заимствовано от

предшествующей тагарской культуры. Однако уже в этом разнообразии сооружений, несомненно, есть нечто присущее только таштыкской культуре.

Уникальные погребения были исследованы в Оглахтинском могильнике, где обнаружены большие куклы со скульптурными головами умерших, сделанные из глины, сохранились меховые шубы, собольи шапки и обувь. Куклы набивались сеном, внутрь их зашивался мешочек с пеплом кремированного. Из положенных в могилы вещей больше всего сохранилось глиняной посуды разнообразных форм. В таштыкскую эпоху широкое распространение получили сосуды с поддоном. Многие из них воспроизводят в глине форму ранее существовавших так называемых скифских котлов. Распространяется посуда бомбовидной формы с шаровидным туловом, плоским дном и высокой прямой шейкой. Племена таштыкской культуры пользовались глиняными мисками, чашками, плошками, кружками и сосудами, очень близкими по форме к современным бутылкам. Глиняная посуда украшалась нарезным орнаментом в виде ломаной линии или бороздок. Появление огромного количества разнообразной посуды, украшенной различным орнаментом, несомненно, связано с приходом нового населения, принесшего с собой иные традиции, посуду новых форм и свою манеру украшать ее.

Хозяйство таштыкской культуры было комплексным. Основу его составляли скотоводство и земледелие, значительное место в хозяйстве занимало разведение лошадей. В погребениях часто находят железные удила, модели седел и миниатюрные нагайки. Уже в то время мерилом знатности было, очевидно, не только общественное положение, но и богатство. Основным богатством был, несомненно, скот. Так, в одном из склепов Изыхского чаатаса найдены кости 14 лошадей, 58 голов крупного рогатого скота и 25 голов мелкого рогатого скота, т. е. скота, бывшего собственностью богатого человека.

Наряду со скотоводством значительное развитие получило земледелие. Оседлые земледельцы и скотоводы оказали существенное влияние на пришедших кочевников. Дальнейшее развитие земледелия в таштыкскую эпоху тесно связано с широким применением железа. Уже во II в. до н. э. появились железные проушные топоры, наконечники мотыг для обработки земли и серпы. Наряду с усовершенствованной мотыгой, служившей для взрыхления земли, применялась соха, в которую впрягались животные. Первая соха, появившаяся в Сибири, была еще очень примитивной. Какой была ее конструкуция, можно только предполагать. Вероятно, она состояла из большой кривой палки, на которую надевался железный наконечник. Такой сохой можно было лишь рыхлить поверхность земли, не переворачивая пласты. Примитивная соха не вытеснила мотыгу, которая продолжала существовать у местных народов вплоть до XVII в. Очевидно, в это время появились простые ручные мельницы с круглыми жерновами.

Таштыкские погребальные маски

Население таштыкской культуры имело постоянные поселения. Самым большим среди них является расположенное в Кемеровской области Михайловское поселение, состоящее из 75 наземных жилищ. Раскопки показали, что населявшие его люди занимались земледелием и скотоводством. Жили они в многоугольных деревянных постройках. В углах врывались вертикальные столбы, которые поддерживали стены, крышу и коридорный вход. Такие жилища позже были широко распространены у хакасов, алтайцев и других тюркских народов Южной Сибири.

О сложном этническом составе населения таштыкской культуры свидетельствуют маски погребенных, сохранившиеся в склепах. Благодаря высокому мастерству таштыкских скульпторов, маски передают индивидуальные черты умерших. Они позволяют судить о составе населения, жившего тогда в Хакасско-Минусинской котловине. В Уйбатском чаатасе, например, были найдены маски европеоидов с

узкими и горбатыми носами, а также маски, снятые с лиц монголоидов. Их изучение показало, что основное таштыкское население было смешанным, с наличием монголоидных и европеоидных черт. Так было положено начало формированию древних хакасов — ближайших прямых предков современных хакасов.

Гунны, установившие свою власть над народами Южной Сибири, еще в I в. до н. э. посадили своего наместника в Хакасско-Минусинской котловине. Развалины его дворца были обнаружены на левом берегу р. Абакан. Раскопки показали, что дворец занимал площадь в 1500 кв. м. В центре его находился большой квадратный зал, а вдоль северной и южной стен располагалось по шесть комнат, соединенных между собой проходами. Пол и стены здания были глинобитными, крышу покрывала черепица. Здание отапливалось горячим воздухом, проходившим по расположенным под полом трубам. Двери центрального зала украшали массивные литые бронзовые ручки, сделанные в виде морды рогатого чудовища с человеческим лицом, лохматой головой, усами и оскаленными зубами. Среди развалин дворца обнаружены различные предметы домашнего обихода: пряжки от ремней, ножи, посуда двух типов — местная, таштыкская, и привозная. Дворец наместника был обнесен глинобитной стеной с въездными воротами и башнями.

Социальная структура общества таштыкской культуры была сложной. Основу ее составляли общинники-земледельцы и скотоводы. Над ними возвышалась более привилегированная прослойка пришлого населения.

Во II в. до н. э. произошли изменения в культуре и на территории соседней Тувы. Сложившаяся здесь в результате прихода гуннов культура просуществовала до V в. н. э. Она во многом похожа на таштыкскую. Могильники, характеризующие культуру Тувы, представляют собой родовые усыпальницы, состоящие из десятков и сотен могил, расположенных под одной каменной насыпью (например, могильник Кокэль). Здесь тоже имело место имущественное и социальное расслоение. Открыты бедные и богатые погребения. С некоторыми погребенными в могильнике Кокэль лежали лишь черепки глиняных сосудов. В гробу из кедровых досок был погребен знатный человек. Рядом с ним лежали боевой лук, стрелы и деревянные орнаментированные модели меча и кинжала, а на крышке гроба — огниво и обломки дорогой чашечки. Рядом были погребены женщина и молодой мужчина. В орнаментированных ящичках лежали различные предметы женского туалета.

В быту широко применялась железная, керамическая и деревянная посуда. Из дерева делали ложки, чашки, миски, большие блюда для мяса с четырьмя низкими ножками по углам. Из них было удобно есть, сидя на полу. Кумыс хранили в бочонках и приспособленных к кочевому быту кожаных сосудах. Глиняную посуду лепили ручным способом Широкое распространение получили сосуды баночной фор-

мы и сосуды, похожие на вазы с округлым туловом, высокой шейкой и развернутым венчиком. В домашнем хозяйстве большое значение имела обработка шкур и изготовление войлока.

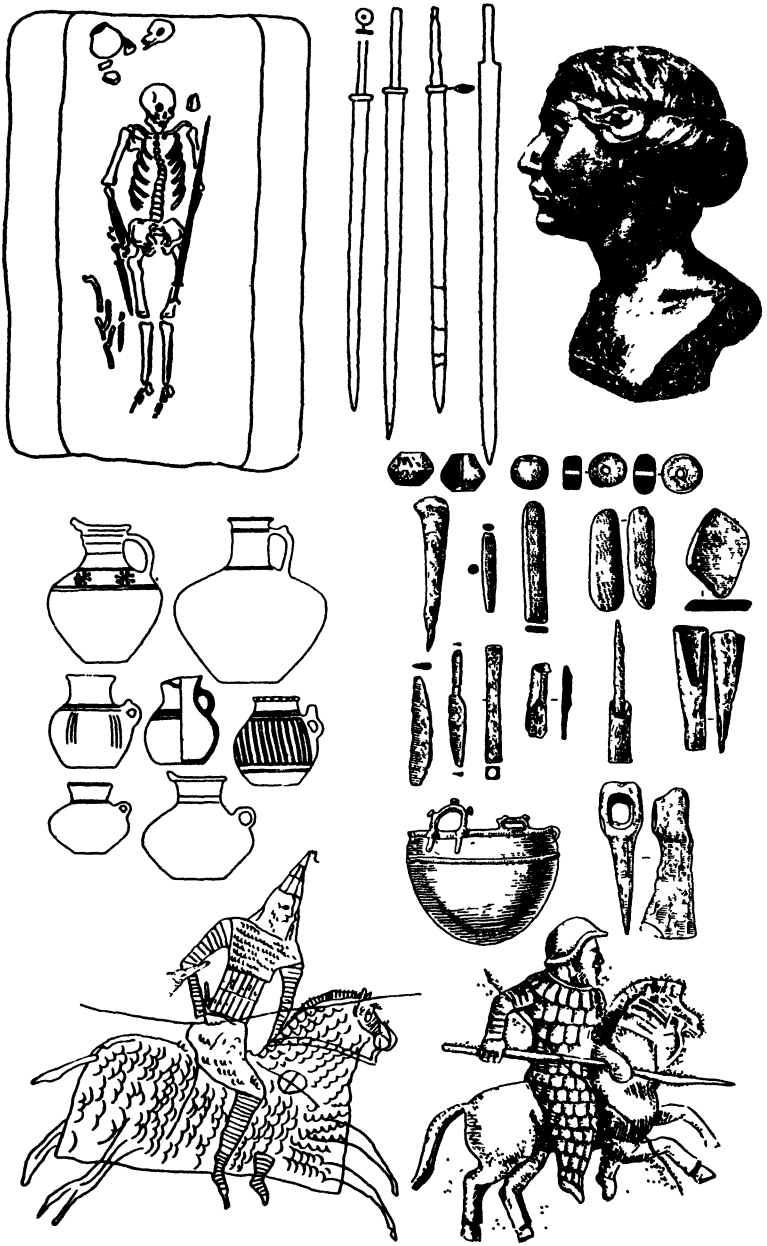
Основным занятием населения Тувы было скотоводство, в стаде преобладали овцы. Именно в это время завершился переход к кочевым формам скотоводческого хозяйства, что имело прогрессивное значение и создавало предпосылки для дальнейшего быстрого развития скотоводства.

Древние племена Тувы создали своеобразное декоративно-прикладное искусство. Бронзовые котлы и глиняные сосуды украшались так называемым арочным орнаментом, состоящим из повторяющихся фигур, похожих на арку. Этот мотив орнамента, очевидно, был заимствован у гуннов.

Большие изменения произошли на западе территории, в Поволжье, Подонье и Поднепровье. В IV в. до н. э. на территории расселения савроматских племен сложилась прохоровская культура. Самые ранние ее памятники известны в Южном Приуралье. С распространением прохоровских племен существенно изменился погребальный обряд, начался процесс формирования новой, сарматской культуры, генетически связанной с савроматами VI—IV вв. до н. э. Это прослеживается по материалам прохоровского могильника (Оренбургская область), могильников Мечетсай, Пятимары I и других памятников. Для них характерно многообразие погребальных сооружений (катакомбные, подбойные, прямоугольные, узкие продолговатые, овальные с дромосом — входом в могильные ямы). В погребениях редко встречаются кости крупного рогатого скота, преобладают кости барана и лошади, что свидетельствует о большой подвижности населения. Увеличилось количество оружия, наконечников стрел, черешковых железных ножей. С погребенными клали разбитое зеркало, гривны, спиральные височные кольца, бусы из цветного стекла, плоскодонные и выпуклодонные керамические сосуды. Однако формирование прохоровской сарматской культуры не было результатом простого развития савроматской культуры, изменился и антропологический тип населения.

В IV в. до н. э. сарматы проникли на правый берег Дона, в земли, заселенные скифами и меотами. Эти события привели к тому, что уже к концу III в. до н. э. отношения между сарматами и скифами стали откровенно враждебными, а в дальнейшем, во II в. до н. э., почти все степи Причерноморья, занятые ранее скифами, были завоеваны сарматами. Начался новый этап истории сарматов: они вышли на широкую историческую арену. В это время складываются военно-племенные союзы у сарматов, наиболее значительными среди них были объединения роксоланов и язигов в Подонье, аорсов и сираков в Поднепровье.

Сарматский компонент принял участие в формировании ряда народов Восточной Европы, Северного Кавказа и частично Средней

Сарматская культура

Азии. В состав азиатской Сарматии входила значительная часть Подонья, Среднее Поволжье, Западный Казахстан, Южное Приуралье.

Формирование раннесарматской культуры завершилось в III в. до н. э. С этого времени сарматские племена начинают играть ведущую роль в степях Евразии. После подчинения Скифии сарматы вступают в экономические и политические контакты с античными государствами Северного Причерноморья, становятся активными участниками варварских набегов в пределы Римской империи, в Придунавье. На юге сарматы осваивают Предкавказье и Северный Кавказ, совершают походы в Закавказье, расширяют зону своего влияния на юго-востоке — в Казахстане, Средней Азии. Причин этому много: перенаселенность в условиях кочевого скотоводства, походы с целью обогащения. Изучение археологических материалов показывает, что в III в. до н. э. резко изменилось вооружение сарматов: возросла роль длинного меча и копья, заметно сократилось количество стрел. Это было связано с изменением боевой тактики сарматов — конных воинов. Длинный меч и копье служили им основным наступательным оружием, а защитные пластинчатые и кольчужные железные доспехи делали их почти непобедимыми в тех условиях. Сарматы создали принципиально новую тяжеловооруженную конницу, которая пришла на смену легкой скифской коннице.

Сарматская культура периода завоеваний несколько меняет свой облик. Это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, изменился уклад жизни сарматов; во-вторых, культура и хозяйство подчиненных сарматами народов оказали на них влияние. Сарматские погребения конца III—II в. до н. э. широко известны между Доном и Днепром. В это время сарматы проникают и на Северный Кавказ. В этой сложной обстановке хозяйство сарматов перестает быть однородным. Можно отметить смешение сарматов со скифами на правобережье Днепра и в бассейне Южного Буга. На расселившиеся на Нижнем Дону племена значительное экономическое и культурное влияние оказало Боспорское царство, которое превратилось в греко-сарматское государство. Сарматы составляли значительную часть населения Танаиса.

Курганы сарматской знати этого времени поражают своей роскошью и дают яркий пример развитого имущественного неравенства. Например, в кургане Хохлач около Новочеркасска находилось погребение знатной сарматской женщины. Покрывало и одежду ее украшали 700 золотых бляшек. Рядом лежали сарматские и привозные предметы из серебра и золота: ожерелья, браслеты, флаконы для благовоний, великолепная золотая диадема, к верхнему краю которой прикреплены фигурки козлов, оленей и изображения деревьев. Диадема украшена гранатами, жемчугом, цветным стеклом и барельефом, изображающим женскую головку. Центром этой великолепной композиции является священное дерево, олицетворяющее Великую Мать — богиню плодородия. На высокое положение погребенной указывает поставленный

в могилу трон, от которого сохранились остатки деревянной основы и серебряные обкладки ножек. В погребениях того времени часто встречаются изображения знатных сарматов, по которым мы узнаем, что они носили короткую рубашку, пояс, длинный плащ, мягкие сапоги. Богатое женское погребение I в. до н. э.—I в. н. э. было открыто в урочище Кривая Лука и у с. Косика в Астраханской области. Здесь были найдены золотые украшения: пектораль, украшенная сценами «терзания», браслет, греческая лаковая чашечка. Расселившись на огромной территории, сарматские племена оказались втянутыми в активную политическую жизнь древнего мира.

ЛИТЕРАТУРА

Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984.

ГЕНИНГ В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. М., 1988.

ГУМИЛЕВ Л.Н. Хунну. СПб., 1993.

ДАВЫДОВА А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник — памятник хунну Забайкалья) Л., 1985.

Древности Евразии в скифо-самарское время. М., 1984.

КОВАЛЕВСКАЯ В.Б. Кавказ и аланы. М., 1984.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979.

КОНОВАЛОВ П.Б. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ, 1977.

КУБАРЕВ В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.

КЫЗЛАСОВ Л.Р. Таштыкская эпоха. М., 1960.

МАРКОВ Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976.

Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М., 1972.

ПОЛОСЬМАК Н.В. Стерегущие золото грифы. Новосибирск, 1994.

ПШЕНИЧНЮК А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983.

СИМОНЕНКО А.В., ЛОБОНТ Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. Киев, 1991.

СКРИПКИН А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990.

СМИРНОВ К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М , 1984

Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1979.

ХАЗАНОВ А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.

ХУДЯКОВ Ю.С. Археология Южной Сибири II в. до н. э. Новосибирск, 1993.

ГЛАВА 15

ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Изучение изобразительного искусства, мифологии и эстетических взглядов на основе археологических материалов является особой областью археологии. Мировоззрению племен, занимавших рассматриваемую территорию в раннем железном веке, присущи общие черты. Это представления о солнце, солнечном божестве, а также культы

растительных сил природы, животных и предков. Нельзя сказать, что эти культы присущи исключительно железному веку. Они появились раньше, в эпоху палеометалла и были связаны со становлением производящего типа хозяйства. По направленности и территориальной принадлежности в скифо-сибирском искусстве можно выделить четыре больших пласта: искусство звериного стиля степной Евразии; искусство лесной полосы, которое в ряде случаев испытывает влияние степного искусства; орнаментальное, в основном искусство Дальнего Востока и искусство Средней Азии и Кавказа. Основу и специфику этого искусства составляет так называемый звериный стиль — бронзовые или золотые рельефные стилизованные изображения оленя и хищников.

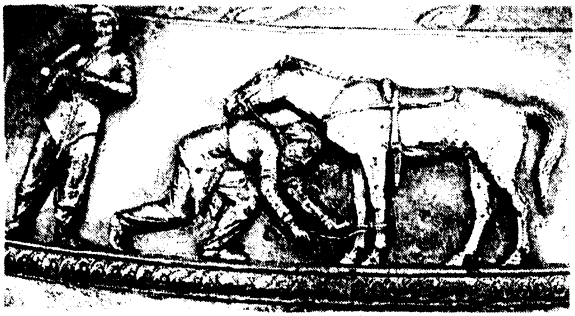
Изучение скифо-сибирского искусства имеет длительную историю и составляет целое направление в русской археологии. Оно подразделяется на два больших периода. Первый связан с накоплением археологических материалов, характеризующих звериный стиль. Его можно назвать историко-искусствоведческим. Основное внимание в ходе исследований уделялось типологической характеристике образов искусств, их художественным особенностям, хронологии, ареалам распространения. Семантика исследовалась значительно меньше, причем интерпретация отдельных сюжетов, как и раскрытие их содержания давалось в основном через сравнение с образами переднеазиатского ассиро-вавилонского искусства.

До конца 50-х годов искусствоведческий подход при исследовании предметов скифо-сибирского искусства явно преобладал в советской археологии. Надо заметить, что искусствоведческая направленность исследований практически исчерпала себя. Современный период исследования искусства скифо-сибирского мира можно охарактеризовать как семантический. С начала 70-х годов в археологии появляются работы, в которых художественные произведения скифского времени рассматривались как символы, как отражение определенных мировоззренческих категорий и идеологии скифо-сибирского мира в целом или как своеобразная знаково-коммуникативная система. Вместе с тем открылись и новые возможности исследования памятников искусства, которые отражали идеологическое единство скифо-сибирского мира.

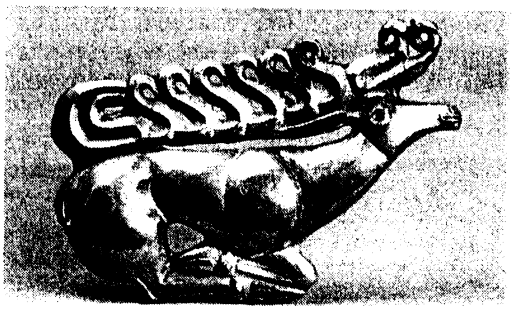
Скифо-сибирское искусство представлено большим количеством бронзовых бляшек, изображающих оленей в традиционной манере звериного стиля — с подогнутыми ногами; объемными, горельефными изображениями стоящих баранов, являющихся декоративно-смысловым оформлением сакских и тагарских предметов; изображениями свернувшихся хищников, стилизованных фигур животных на навершиях ножей и предметах вооружения. Образы животных составляют ту характерную черту искусства обширного скифо-сибирского мира, которая позволила установить общие тенденции в развитии искусства этого времени и выдвинуть теории его происхождения.

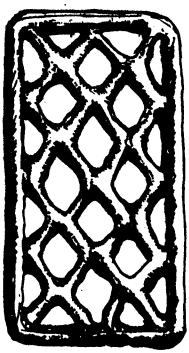
1

2

3

4

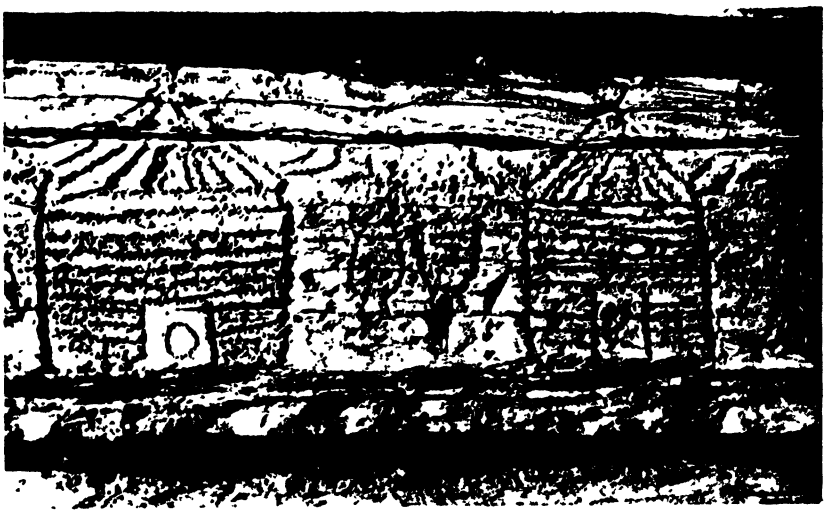
5

Искусство скифской и постскифской эпохи:

1 — серебряная амфора из кургана Чертомлык, *2* — изображения скифов на сосуде, *3* — золотой олень со стилизованными рогами, *4, 5* — ажурные пряжки гуннской эпохи.

Еще в прошлом веке возникла теория греческого происхождения звериного стиля Г.О. Боровка. А вслед за ним Д.Н. Эдинг и Э. Миннз выдвинули теорию о местном происхождении скифо-сибирского звериного стиля на базе неолитического искусства Восточной Европы, Урала и Сибири. Э. Миннз считал, что первоначально изображения

6

7

6 — изображения на горе Баяры, *7* — писаница скифского времени (Казахстан)

оленей появились в Сибири, а уже оттуда проникли на запад, причем скифо-сибирское искусство и причерноморский звериный стиль развивались, по его мнению, на основе карасукского искусства эпохи бронзы. Наибольшее признание получила теория ближневосточного происхождения звериного стиля, основанная на факте близости раннескифских и сибирских изображений к ближневосточным. Основоположник этой теории М.И. Ростовцев полагал, что западносибирский и южнорусский стили являлись сравнительно самостоятельными; прародиной звериного стиля он считал Среднюю Азию. Особенность всех указанных теорий в том, что они представляли скифо-сибирское искусство звериного стиля как заимствованное. Между тем искусство степного мира Евразии имеет местное происхождение и является частью культуры скифо-сибирского мира.

Скифо-сибирский звериный стиль и другие виды искусства получили распространение на обширнейшей территории степей и лесостепей Евразии, чему способствовали следующие обстоятельства: новый тип хозяйства, связанный с внедрением полукочевого и кочевого быта, и обусловленная им подвижность населения, развитие в широких масштабах контактов, хозяйственного обмена, общность происхождения древних этносов, составлявших скифо-сибирский мир.

При всем сходстве исходных форм в искусстве звериного стиля (образ оленя, барана, свернувшегося хищника семейства кошачьих, условная художественно-стилистическая манера изображения) выделяются большие районы развития скифо-сибирского искусства звериного стиля, весьма значительно различающиеся между собой как по ведущим образам, так и по художественной манере. Это Северное Причерноморье и прилегающие районы (скифский стиль), Поволжье и Южное Приуралье (сарматский), Средняя Азия (сакский), Алтай и лесостепные районы Западной Сибири (алтайский), Центральная часть Южной Сибири (тагарский), Тува, Забайкалье, Монголия и Ордос (центральноазиатский).

Очевидно, формирование звериного стиля в каждом из этих районов шло самостоятельно, хотя конечно, имелись известные контакты между ними. Методически правильным будет расчленить процесс формирования искусства на три хронологических периода: предскифский, раннескифский (до V в. до н. э.) и расцвет звериного стиля в районе Евразии (V—III вв. до н. э.).

Один из основных образов искусства звериного стиля — благородный олень в определенных, строго выдержанных позах — появляется в VII в. до н. э. и исчезает к рубежу III—II вв. до н. э. В дальнейшем он встречается в трансформированном виде. Изображения оленей значительно отличаются друг от друга формой рогов, ног, морды, пасти, глаз, хвоста, степенью рельефности. Стилистические и индивидуальные особенности бляшек весьма значительны. Причем стилистические различия в изображениях оленей связаны с определенными географи-

ческими районами: Причерноморьем, Кубанью, Минусинской котловиной, Казахстаном, лесостепным районом Южной Сибири. Во всех этих районах изображения оленя имели местное происхождение. В каждом из них искусство оленьих бляшек развивалось по-своему, возникали свои, исключительно местные представления и художественные воплощения образа оленя.

Образ барана широко известен в сакском и тагарском искусстве. Если изображения оленей представляют собой относительно самостоятельные фигуры (хотя назначение их было прикладное: они нашивались на одежду или крепились к различным предметам), то не связанные с конкретными предметами фигуры баранов встречаются реже. По своему художественно-прикладному назначению эти изображения связаны с чеканами, алтарями, колоколовидными навершиями, они образуют бляшки, состоящие из соединенных вместе попарно и по четыре бараньих голов, а также известны в качестве украшений наверший ножей и в виде ручек зеркал. Изображения баранов и козлов широко распространены в сибирском, алтайском и среднеазиатском искусстве предшествующих эпох. В Сибири они известны прежде всего в карасукском искусстве и искусстве писаниц Алтая, Забайкалья, Средней Азии, Закавказья.

Вероятно, этот образ в искусстве и его культовое оформление были связаны с горными районами названной территории. По сюжету изображения представлены тремя группами: стилизованные бараны, горные козлы с обозначенной бородой и изображения со значительной степенью стилизации, в которых обобщенно передается образ как козла, так и барана. В то же время можно отметить черты, характерные для всех групп изображений. Это схематичная манера передачи туловища, соединенные или близко поставленные копытами друг к другу ноги, маленькая схематично моделированная голова: глаз и ноздря в виде двух кругов, углублений или отверстий и массивный в виде полукруга рог, соединенный со спиной в передней части или в месте соединения спины с шеей. Характерна профильная манера изображения, типичная для всего звериного стиля.

Объемные изображения известны только на колоколовидных навершиях, где отлиты стоящие на четырех массивных ногах тучные бараны с выпуклыми мышцами и двумя круто завитыми рогами. Все же остальные фигуры выполнены либо в упрощенно-плоскостной манере, либо в манере, которую можно назвать условно-объемной. Известны также плоские, сильно стилизованные изображения на навершиях чеканов и на некоторых тагарских алтарях. Они в большинстве случаев уродливо-схематичны, ноги переходят непосредственно в обух чекана, фигуры условны. Зачастую они расположены парами, зеркально. Известны две разновидности таких композиций: соединенные туловищами и разъединенные изображения. Все внимание в трактовке этих образов уделено рогу. Сколь бы условно ни была

изображена фигура, на рог всегда нанесены годичные перемычки. Очевидно, эта деталь была очень важной, связанной со смысловой нагрузкой образа.

В науке стало определенной традицией под скифо-сибирским искусством подразумевать только художественные образы из металла, дерева, кожи, выполненные в зверином стиле и найденные в погребениях или попавшие к исследователям как случайные находки. Однако такой подход не дает представления о скифо-сибирском искусстве в целом. Сейчас ясно, что оно включало в себя так называемые оленные камни, которые встречались в степях от Монголии и Забайкалья до Болгарии. Сюда же надо отнести довольно значительный пласт изображений скифского времени на петроглифах и, наконец, орнамент. Эти области изобразительной деятельности в скифскую эпоху также имели значительное распространение. Однако среди известных оленных камней, например, не были вычленены принадлежавшие к скифской эпохе, эти памятники исследовались в большей степени типологически и хронологически. Фактически сейчас только начинается изучение петроглифов скифского времени. И совсем не повезло в этом отношении орнаменту. Такое отношение к различным сторонам искусства скифского времени не случайно, оно отражает общую направленность исследовательского интереса.

В настоящее время хорошо изучены оленные камни Монголии, Забайкалья и Южной Сибири, определены пределы их распространения и существенные территориальные различия. Каменные изваяния раннескифского времени делятся на западные, скифские изваяния Причерноморья и восточные оленные камни. В основе их лежат стилизованные изображения человеческой фигуры. На оленных камнях детали человеческой фигуры, как правило, не показаны: голова не отделена скульптурно, а передана с помощью ожерелья. Для них характерны изображения оленей и других животных в раннескифской позе: стоящих или летящих, устремленных вперед, вверх, с вытянутыми мордами, развевающимися рогами и короткими ножками.

Изображения оленей, характерные для Монголии, Забайкалья и Тувы, встречаются иногда и в Причерноморье, Центральном Казахстане, на Средней Волге и далее на запад — на Нижнем Буге, в Румынии, Болгарии и даже на Эльбе. Важны изображенные на них аксессуары: пояса, кинжалы, боевые топоры, ножи и летящие олени. Они относятся к VIII—V вв. до н. э.

В эпоху раннего железного века происходит формирование характерного стиля наскального искусства. Изображения, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле, появляются на разных территориях: их многочисленные серии обнаружены в Средней Азии и Казахстане, Хакасии, Туве, на Алтае, в Монголии.

В Средней Азии наскальные изображения скифского времени зафиксированы в районе Горного Бадахшана (Лянгар-Кишт, Акджил-

га), в Западном Памире, Тянь-Шане и в северо-восточном Узбекистане (Ходжакент, Сайханская, Каракияса). Крупные серии скифских изображений сосредоточены в Таласской долине, в урочище Ур-Марал. На современной территории Кыргызстана они известны в Иссык-Кульской котловине (Темчи Чолпон-Ата, Тон), во внутреннем Тянь-Шане — в урочище Саймалы-Таш, на северо-западных отрогах Чу-Илийских гор, в урочищах Утеген и Тамгалы к северо-западу от Алма-Аты и в горах Каратау. В Саяно-Алтае петроглифы скифского времени встречаются на северо-восточных отрогах Тарбагатайского хребта, в верховьях Иртыша, в Горном Алтае — у с. Куюс, в долине р. Дялангаш, Каракол, на берегах Енисея и в других местах. Они известны в Центральной и Восточной Монголии. Прекрасные изображения скифской эпохи обнаружены в Туве: на скалах Улуг-Хем, Мугур-Саргол и др. Сокровищницей петроглифов является Хакасия и юг Красноярского края. Они встречаются как на скалах Среднего Енисея, так и на плитах оград тагарских курганов. Они известны на Майдашинской писанице, Суханихе, Кунинской, Шалаболинской, Оглахтинской писаницах и в других местах.

Памятником скифской эпохи являются писаницы, расположенные на холме Баяры к северу от Абакана. Там изображены поселки из рубленных четырехугольных деревянных домов и юрт, скот, фигуры людей, котлы скифской эпохи.

Петроглифы скифского времени, как правило, представляют собой изображения, обладающие самобытными чертами скифского звериного стиля. Основными сюжетами являются изображения оленей-маралов, коней, хищников, горных козлов и баранов, кабанов, птиц и других животных, выполненные в характерных позах: с подогнутыми ногами, в позе «внезапной остановки», в прыжке. Часть изображений, особенно оленей, выполнена в стиле изображений на оленных камнях.

Искусство скифо-сибирского мира, или, как еще говорят, скифо-сибирское искусство, представлено, как известно, двумя основными категориями: сюжеты и символы, характерные для всего скифо-сибирского мира, и сюжеты и символы, характерные только для отдельных его районов. Поэтому мы выделяем скифское, савроматское, горноалтайское, тагарское, центральноазиатское и ордосское искусство, подчеркивая наиболее характерные образы и стилистические особенности. Не вдаваясь в детали, можно, например, отметить как характерную черту скифского искусства повествовательно-смысловые многофигурные художественные сюжеты на сосудах, на пекторали из Толстой Могилы, золотом гребне из кургана Солоха, серебряной амфоре из кургана Чертомлык.

Савроматское искусство выделяется своими стилизованными образами хищников, форма которых часто подчинена форме предмета: ножка алтаря, пластинка колчана и т. д. В собственно сакском искусстве наблюдается преобладание образа барана, горного козла. В тагарском

искусстве явно преобладают стилизованные образы летящего оленя с развевающимися рогами.

В искусстве скифо-сибирского мира можно отметить два основных территориальных пласта со своими традициями. Один пласт можно назвать скифо-тагарским, другой — савроматско-сакским. Характерной особенностью первого является образ травоядного животного — летящего оленя со стилизованно-гипертрофированным, развевающимся рогом. Зоной этого искусства была территория степей Скифии, Северного Кавказа, Южной Сибири и Центральной Азии. Другим пластом была территория савроматско-сакского мира. Она охватывала зону от Приуралья на северо-западе до Горного Алтая на юго-востоке. Эту область можно охарактеризовать как территорию распространения образа хищников и сцен борьбы травоядных и хищных животных.

Искусство скифо-сибирского мира не было собственно искусством по своему назначению и эстетическому замыслу, тем более в нашем понимании, хотя оно и представлено высокохудожественными произведениями, обладает определенным стилем изображения и определенными повторяющимися сюжетами Те археологические предметы скифо-сибирских обществ, которые мы рассматриваем как произведения искусства, следует отнести к искусству полисемантических символов, выражавших духовную сущность общества. Эти художественные символы являлись носителями той или иной мировоззренческой идеи, кроме того, как уже указывалось, они, несомненно, служили символами общественной иерархии, а отмечая особенности искусства отдельных территорий и этнических образований скифо-сибирского мира, мы не можем не видеть в них символы политических объединений. Хотя надо признать, что эти аспекты искусства скифо-сибирского мира требуют еще специального изучения.

Скифо-сибирский звериный стиль был идеологическим выражением общей мировоззренческой основы скифо-сибирского мира — цивилизации скотоводов степей Евразии I тысячелетия до н. э. Эта идеология сложилась под влиянием следующих основных исторических факторов: качественно нового уровня хозяйства и общественных отношений и своеобразного мировоззрения — рациональных и иррациональных представлений о мире, Вселенной, человеке и обществе.

Искусство было одним из показателей существования исторического единства в степях Евразии. Оно выражало идейные и эстетические основы мировоззрения племен и народов собственно степной Евразии и основных ее центров, которые были носителями основоопределяющего мировоззрения, господствующих идей, которыми жил весь этот мир. Вероятно, поэтому малоперспективными оказались поиски какого-то одного центра возникновения звериного стиля, лежащего внутри или за пределами степного мира Евразии, а также и попытки доказать скифское (западное) или сибирское (восточное) происхождение основных сюжетов и всего скифо-сибирского искус-

«Звериный стиль» скифской эпохи

ства. Вероятно, влияние переднеазиатского, ассиро-вавилонского, хеттского, мидийского искусства на степной мир Евразии проявлялось в той мере, в какой можно вообще говорить о вкладе древневосточной цивилизации в мировую культуру.

Основываясь на основных сюжетах скифо-сибирского искусства, привлекая при этом данные по устройству погребальных сооружений, обряду погребения, тексты «Авесты» и «Ригведы», мы можем отметить, пожалуй, следующие основные стороны мировоззренческой системы скифо-сибирского мира. Во-первых, представление о трехчленной вертикальной и четырехчленной горизонтальной структуре мира. Во-вторых, весьма развитое представление о живой материи и разнообразии ее форм, включая три части природы — человек, животный и растительный мир. В-третьих, представления о роли солнца как источника жизни. Мировосприятие было в основном диалектичным и амбивалентным. В основе его лежало представление о движении, цикличности и развитии, переходе из одного состояния в другое. Все это нашло свое отражение в искусстве символов скифо-сибирского мира. Возьмем, к примеру, собственно скифское искусство. Религиозные представления скифов сложны и разнообразны: у них был широко распространен культ огня, которому приносились жертвы в специальных небольших храмах; пышный погребальный обряд и сложные конструкции курганов знати свидетельствуют о существовании культа предков и сложных представлений о потустороннем мире и «жизни» в нем.

Главным сюжетом искусства было изображение летящего в галопе оленя с ветвистыми рогами. Наряду с образами оленя встречаются изображения горного козла, кабана, птиц (обычно орла), иногда быка, коня и рыбы. У изображенных животных нарочито подчеркивались отдельные части: рога, сильные лапы, хвост. Большинство изображений имело декоративное назначение. Характерны изображения отдельных голов, лап, крыльев. Иногда эти элементы соединялись в единый художественный образ, создавая фантастическое существо с крыльями птицы и туловищем льва. Хищники часто изображались терзающими добычу или свернувшимися в кольцо. Эти изображения украшали предметы вооружения, конскую сбрую, одежду. Однако важна не только внешняя сторона этого искусства, но и его семантика, что эти предметы означают. Существует в основном два мнения. Одни ученые полагают, что произведения звериного стиля имели магические функции и были призваны обеспечить владельцу удачу, силу, быстроту, зоркость, т. е. те качества, которые присущи изображаемым животным. Другие считают эти изображения символами скифских богов или самими богами.

Большой интерес представляют сцены на скифских драгоценных сосудах, гребне из кургана Солоха и золотой пекторали из кургана Толстая Могила на Украине. Фактически это повествовательные сцены и сюжеты скифской мифологии, в основе которой лежат мифы о происхождении скифов, записанные Геродотом. Согласно одному из них, скифы происходят от сыновей Геракла и Ехидны, змееногой девы. Три сына должны были натянуть тугой лук Геракла. Лук удалось натянуть младшему сыну — Скифу, который получил земли по Нижнему Днепру. Его братья Алафирс и Гелон вынуждены были поселиться в других местах: первый — на западе, около Карпат, а второй — в землях будинов.

Другая легенда зародилась, видимо, у земледельческих племен. В ней также говорится о трех братьях, потомках мифического героя Таргитая. Объектом состязания их были золотые орудия земледельцев: плуг и ярмо, топор и чаша. Победил тоже младший сын — Колаксай. Легенда о первом скифском царе Таргитае и его трех сыновьях изображена на серебряном сосуде из кургана близ Воронежа. Таргитай беседует со старшим сыном, напутствует среднего сына, который держит в руке два копья, а третьему сыну, который еще юн и не имеет бороды, он протягивает лук — символ власти над скифами.

Интересна уникальная золотая пектораль из Толстой Могилы. Вес ее 1150 г. Поле ее разделено на три яруса. В центре нижнего яруса изображены грифоны, терзающие коня. Далее изображены схватка дикого кабана и оленя с леопардами и львами и погоня собак за зайцами. Верхний ярус — это гимн человеческой жизни. В центре двое мужчин держат шкуру, по бокам спокойно стоят домашние животные с детенышами и двое юношей, доящих овец. Картину завершают

летящие птицы. Средний псяс — орнаментально-художественное поле между двумя повествовательными композициями, в которых передана философская картина современного мира, представление о земной гармоничной жизни.

Очевидно, символизм в искусстве соответствовал и символизму в мышлении, иначе образы искусства (баран, олень, сцены борьбы и т. д.) не были бы понятными, не могли бы выполнить своей функции. В большинстве своем это предметы не единичные и явно обладающие определенными коммуникативными качествами, они несли в себе идеи, понятные всему обществу. Остановимся на наиболее значительных сторонах мировоззренческой системы. В представлениях о Вселенной кроме общей ее структуры (горизонтальной, вертикальной), видимо, центральное место занимали солярные представления.

В скифскую эпоху в культурах скифо-сибирского мира было несколько солнечных символов, передающих разные смысловые ситуации. Это бронзовые и позолоченные солярные диски, известные на всей территории скифо-сибирского мира. Сюда же относятся бляшки оленя с обвитым золотом рогом. Идею движения солнца передают круглые прорези на крупе и крыловидные прорези на лопатках животных. Эта же идея передана на оленных камнях Забайкалья и Монголии: вытянутые в полете олени с длинными мордами и развевающимися рогами летят к солнцу-кругу. С солярным культом в скифо-сибирском мире были связаны и представления о «земном солнце» — священном огне. Известны и его атрибуты — алтари у саков и савроматов и своеобразные приспособления для священного огня в тагарской культуре. Интересно отметить, что в восточной части степей Евразии распространение этих атрибутов совпало с распространением их в центрах индоиранской цивилизации. С культом огня, очевидно, был связан образ барана.

Можно выделить три графические группы изображений солнца на петроглифах: отдельно изображенные солярные символы (круги), знаки солнца, изображенные непосредственно на фигурах животных (на крупе, брюхе), сияющие «солнечные» рога.

Таким образом, солярная символика была широко распространена на всей территории скифо-сибирского мира, в ее основе лежали идейно-мировоззренческие представления, которые никогда не ограничивались только лишь районами древнего земледелия.

В скифо-сибирском мире существовало три символа культа природы: дерево, антропоморфное существо и образ животного — три основные ипостаси, охватывающие растительную, животную части природы и человека.

Наиболее известно реалистическое изображение богини плодородия с Древом жизни на войлочном полотнище шатра из кургана Пазырык 5 в Горном Алтае, относящееся к IV—III вв. до н. э. (см. с. 230). На полотнище изображена сидящая на троне богиня плодородия в

длинных одеждах, украшенных знаками-следами, в большом головном уборе. В одной руке она торжественно держит дерево, отростки которого заканчиваются пятью парами стилизованных фигур: два цветка (синий и красный) чашевидной формы, желтый цветок в виде пальметки, два (красный и желтый) стреловидной формы, два (красных) в виде трех утолщений на конце и два (желтый и синий) в виде раздвоенных лепестков. Такое сочетание не случайно. Можно предположить, что пары фигур символизируют мужское и женское растительные начала, а пять пар изображают пять каких-то конкретных растений. Ножки сиденья выполнены тоже парными фигурами, напоминающими по форме зерна растений, а спинка заканчивается опущенным вниз отростком — корнем. Головной убор оформлен как символическое изображение пашни.

Таким образом, здесь присутствуют все необходимые атрибуты божества плодородия: Древо жизни, которое растет прямо на его коленях, зерна, корень и весеннее поле. Возможно, перед нами уникальное изображение алтайского варианта Митры. Очевидно, близки к нему — не иконографически, а по смыслу — изображения мужчин на золотых пластинах из Амударьинского клада. В руках они держат пучки прутьев или цветок. Этот сюжет столь важен, что он несколько раз повторяется на пластинках из Амударьинского клада.

Следующий предмет, посвященный культу Древа жизни,— пара золотых бляшек из Сибирской коллекции Петра. На них, вероятно, передана мифологическая сцена, центром которой является Древо. Оно необычно: состоит из веток, которые заканчиваются толстыми гипертрофированными почками. Под деревом сидят два человека, рядом с ними стоят две лошади. Нижний отросток дерева соединен с мордой одной из лошадей. Второй такой же отросток как бы вырастает прямо из шеи человека. На руках у сидящих людей лежит третий человек, одетый в короткий кафтан. Самое важное, пожалуй, то, что Древо растет из плеча этого человека (мертвого), являясь центром всей композиции. С ветками Древа жизни, этого центрального символа, соединены все персонажи повествовательной мифологической сцены. Древо выступает как символ возрождения новой жизни и поэтому показана прямая связь с ним животных и трех человеческих фигур.

Близко по семантике, однако выполнено в другой стилистической манере изображение Древа жизни на паре четырехугольных застежек из Сибирской коллекции, где в центре изображено стилизованное дерево, а по краям соединенные с ним фантастические животные. Вся четырехугольная пластина к тому же обрамлена веткой.

Стилизованные деревья, ветки и листья обрамляют изображения на многих четырехугольных пластинах из Ордоса и Сибири. На пластинах с растительной символикой изображены обычно сцены борьбы хищников и травоядных животных. Считают, что этот сюжет имел

значение символа весеннего возрождения. Сцены «терзания» чаще всего изображались на золотых парадных предметах. В связи с этим следует заметить, что по законам тождества макро- и микрокосмоса сцена борьбы воспринималась и как символ весеннего возрождения, и как царская эмблема власти.

Символика Древа жизни присутствует и на петроглифах скифского времени. Причем на петроглифах скотоводов горных долин имеется весьма многочисленная группа изображений животных с рогами-деревьями. Уникальна в этом отношении скульптурная голова оленя в клюве грифона из кургана Пазырык. У умирающего оленя два неправдоподобно огромных, сделанных из кожи рога, которые имеют одинаково изогнутые отростки, заканчивающиеся миниатюрными головками грифонов с клювами, глазами и хохолком. По общему рисунку это обычные ветвистые рога, похожие на те, которые изображены на бронзовых бляшках оленей скифской эпохи. Несомненно, что в этой композиции основная идея — идея возрождения жизни — получила свое символическое воплощение именно в рогах: одна жизнь умирает в пасти хищника, но животворная сила, заключенная в роге, дает начало новой жизни.

Таким образом, в середине и второй половине I тысячелетия до н. э. вырисовывается большой культово-мифологический пласт своеобразных изображений-символов растительного и животного плодородия, охватывающий зону скифо-сибирского мира степной Евразии. Здесь возник специфический культ природы, имеющий, однако, ту же мировоззренческую основу, что и в древнейших цивилизациях.

Идейно-мифологическая система скифо-сибирского мира была самостоятельной, обслуживающей этот мир, она породила многочисленные произведения искусства. Однако идея, как и художественные образы, не были изолированными. На юге, как известно, они были связаны с миром Древней Индии, ахеменидского Ирана, на севере — с лесным миром древних финно-угров, протославян, у которых известны изображения солнечных колесниц, а в лесной и лесостепной Западной Сибири имеются древовидные изображения кулайской культуры. На западе за границами скифского мира тоже известны символы культа солнца и плодородия. Это, например, изображение божества плодородия на пластинах серебряного котла из Гандеструпа в Дании, относящееся к рубежу новой эры. Голова божества обрамлена растениями, а в поднятых руках он держит за ноги оленей с рогами-деревьями.

Опять две ипостаси идеи плодородия: животное и человек, рог и растение.

Мы отметили только самые основополагающие черты идеологии древних народов скифо-сибирского мира, попытались показать, что образы этого искусства соответствуют мифотворчеству скифо-сибир-

ского мира, включающему представления о гармонии мира, космосе, явлениях природы и общества. Эти мифы, равно как и соответствующие «штампы» в искусстве, несли своего рода формулы жизни скифо-сибирских обществ. Отсюда и утрирование деталей, неестественность поз, фантастичность сочетаний, подчеркивание нескольких основных деталей в образах искусства.

В этой главе мы рассмотрели искусство раннего железного века как единое целое. Вместе с тем оно имело значительные хронологические различия. Выделяются два исторических периода: собственно скифо-сибирское искусство и искусство гунно-сарматской эпохи II в. до н. э.—IV в. н. э., когда наблюдается постепенное затухание классического искусства скифской эпохи и появление не свойственных предшествующему искусству сюжетов и форм. Претерпевает изменение прежде всего звериный стиль. Появляются и становятся характерными четырехугольные ажурные бронзовые бляшки с парами противостоящих друг другу быков, борьбой коней и геометрические орнаментальные пластины-сетки. Они оформлены растительным орнаментом по краям или извивающимися змеями внутри. Характерны изображения животных в круге, бифигурные и многофигурные стилизованные изображения из бронзы, металлические бляшки с многофигурными изображениями животных. В искусстве позднего звериного стиля начинают преобладать образы коня, птиц, антропоморфные фигуры.

ЛИТЕРАТУРА

АКИШЕВ А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984.

АКИШЕВ К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М., 1978.

ГРЯЗНОВ М.П., БУЛГАКОВ А. Древнее искусство Алтая. Л., 1968.

ДЭВЛЕТ М.А. Большая Боярская писаница. М., 1976.

ДЭВЛЕТ М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982.

ДЭВЛЕТ М.А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э.—I в. н. э. М., 1980.

ДЭВЛЕТ М.А. Петроглифы на дне Саянского моря. М., 1998.

КАДЫРБАЕВ М.К., МАРЬЯШЕВ А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977.

КУББЫРЕВ В.Д., МАТОНКИН Е.П. Петроглифы Алтая. Новосибирск, 1992.

ЛЕСКОВ А.М. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972.

НОВГОРОДОВА Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.

РАЕВСКИЙ Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. Опыт реконструкции скифской мифологии. М., 1977.

РУДЕНКО С.И. Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961.

РУДЕНКО С.И. Сибирская коллекция Петра I. М., Л., 1962.

САВИНОВ Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.

САМАШЕВ З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата, 1992.

ЧЛЕНОВА Н.Л. Скифский олень. М., 1962.

ШЕР Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

ЧАСТЬ IV

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ, КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

В раннем железном веке, в I тысячелетии до н. э.— в первые века н. э., в районах Средней Азии, Закавказья и Северном Причерноморье складываются классовые общества. В некоторых районах они уже имели определенную историю.

Известно, что классовое общество рано возникло в южных районах Средней Азии, прежде всего там, где развивалось древнее искусственное орошение. Например, древняя земледельческая цивилизация Алтын-тепе.

У древних жителей Армянского нагорья в I тысячелетии до н. э. сложилось государство восточного типа — Урарту. Несколько позже в Северном Причерноморье появились поселения древних греков, которые оказали большое культурное влияние на соседние народы, стимулировали развитие у них материального производства и способствовали разложению первобытно-общинного строя.

С возникновением классовых обществ связано развитие городов, городской цивилизации и культуры, строительство больших архитектурных сооружений, небывалое накопление роскоши, распространение монет и письменности. Это был тот тип цивилизации, развитие которого началось с появлением раннего производящего хозяйства, основанного на оседлом земледелии и домашнем скотоводстве.

Археология имеет первостепенное значение в реконструкции истории этих обществ, так как дает не только традиционные материалы по хозяйству, культуре, быту, но и пополняет письменные источники: клинописные, эпиграфические тексты.

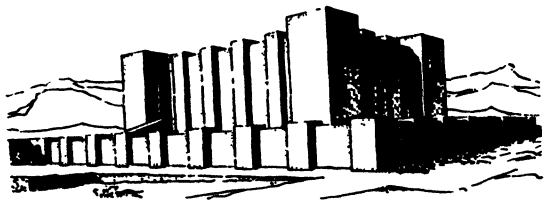
ГЛАВА 16

КАВКАЗ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ: ТЕРРИТОРИИ, ЭТНОСЫ, КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

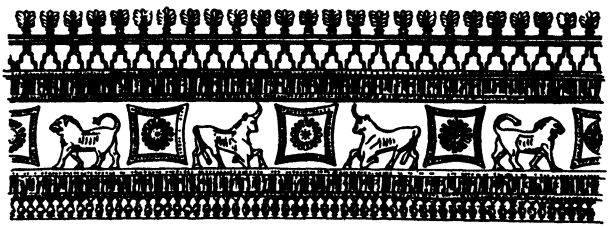
§ 1. Археология Урарту

Ученых давно привлекали урартские памятники. Изучение их началось еще в прошлом веке. В середине XIX в. на скале, на берегу озера Севан, была обнаружена первая урартская надпись, сделанная по приказу царя Русы I, жившего в VIII в. до н. э. Позднее близ Еревана на холме Кармир-Блур был найден обломок плиты с урартской надписью, где значилось имя одного из последних урартских царей. Дальнейшие поиски привели к открытию в этом месте укрепленного города Тейшебаини, построенного при царе Русе II приблизительно в 675—650 гг. до н. э. Многолетние раскопки дали картину хозяйственной и политической жизни этого города. В центре его находилась сложенная из громадных, грубо обработанных камней и глиняных блоков крепость, занимавшая площадь около 4 га. Вокруг нее лежали городские кварталы с одинаковыми каменными домиками. В цитадели были обнаружены развалины дворца наместника. Дворец представлял собой огромный комплекс строений, возведенных из сырцового (необожженного) кирпича. Он был расположен уступами на склоне холма и состоял более чем из ста комнат. Лучше всего, естественно, сохранилась нижняя часть постройки, дворцовые кладовые. В них были найдены выдающиеся произведения урартского искусства. Это декоративно украшенные изображения львов и быков, бронзовые щиты царей Аргишти и Сардури, металлические шлемы, колчаны с барельефными изображениями всадников и коней, запряженных в колесницы. Надпись на одном из шлемов гласит: «Богу Халду, владыке, Сардур, сын Аргишти, подарил жизни ради». На шлеме изображены священные деревья, рядом стоят боги в рогатых шлемах, а за ними — всадники и боевые колесницы. В одной из кладовых крепости было обнаружено множество чаш с надписями. Среди прочих предметов были и привозные украшения из Ассирии и Египта. Найдено значительное количество глиняных табличек с клинописными текстами. Это наводит на мысль, что в крепости хранился клинописный архив. Вероятно, на холме Кармир-Блур располагался административный центр северной части страны, крепость, в которой жил наместник и находился военный гарнизон.

Однако город был не только административным и военным, но и хозяйственным центром. В огромных кладовых, в специально вделанных в пол громадных сосудах хранились большие запасы пшеницы, ячменя, проса, фруктов. В одном из подвалов обнаружены сосуды со специальными соломенными фильтрами внутри, служившие, видимо,

1

2

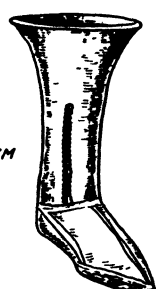
3

0 2см

4

5

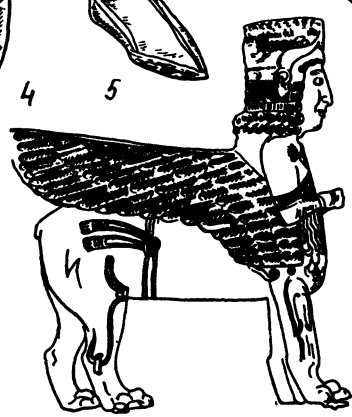

6

0 2см

7

8

Археология Урарту

1 — урартская крепость, *2* — фрагмент настенной росписи большого зала Эребуни, *3—7* — сосуды и украшения, *8* — бронзовая позолоченная фигурка божества

для варки пива. В отдельной кладовой хранилось вино. Глиняные сосуды для вина поражают колоссальными размерами, емкость некоторых из них доходила до 1500 л. В ходе раскопок найдены и сельскохозяйственные орудия труда. В подвалах были обнаружены железные серпы и мотыги, грубые зернотерки, состоящие из двух камней, заменявших собой жернова, массивные ступы-крупорушки и другой сельскохозяйственный инвентарь. Очевидно, огромные запасы продовольствия стекались в подвалы крепости с обширной подвластной территории.

Вокруг крепости раскопаны жилища общинников, которые дают представление об их повседневной жизни. Дома были построены целыми кварталами. Жилище состояло из двух-трех помещений, кровлю поддерживали столбы, внутри имелся глухой дворик, в котором был врытый в землю очаг. В домах не было почти никакой мебели, что характерно не только для Урарту, но и для всех стран Древнего Востока. Домашнюю утварь составляли в основном глиняные сосуды, в которых хранили продукты и мелкие вещи. В каждом доме находились поделки из кости и дерева — ложки, совки и коробочки. Пища приготавливалась из ячменя, проса, бобовых растений и растительного масла. Широко использовались виноград и изюм. Считают, что в жилищах, расположенных за пределами цитадели, жили ремесленники, воины и рабы.

В Закавказье известны и другие урартские крепости. Остатки двух крепостей сохранились на берегу озера Севан. Одна из них находится недалеко от города Нор-Баязера на высокой скале, другая — на южном берегу озера.

На правом берегу Аракса, на Армавирском холме, был расположен древнейших город Урарту — Аргиштихинили. В развалинах этого города найдено много клинописных текстов, повествующих о постройке крепостей, храмов, о сооружении оросительных каналов. Строительство каналов имело большое значение, так как земледелие на засушливом Армянском плоскогорье было основано на искусственном орошении. Впрочем, эта черта характерна вообще для древневосточного земледелия, которое во всех странах Древнего Востока развивалось или на заливных прибрежных, или на искусственно орошаемых землях.

При царе Аргишти в 783 г. до н. э. был заложен город Эребуни (Ереван). Остатки древнейших построек Еревана открыты на окраине современного города. Найдена клинописная надпись: «Бога Халда величием, Аргишти, сын Менуа, эту крепость мощную построил, закончил, городом Эребуни назвал, для могущества страны Биайны (Урарту) и на устрашение вражеских стран».

Все известные урартские крепости имели примерно одинаковую планировку: крепость, склады, храм и жилые помещения. В разбросанных по всей стране царских крепостях жили наместники с гарнизонами воинов. Здесь же находились склады фуража для лошадей, хлеба

и другого продовольствия для войска, винные кладовые, оружие и ремесленные мастерские, в которых ковались железные доспехи и сельскохозяйственные орудия труда.

Раскопки показали, что урартские города-крепости были центрами ремесла. Наибольшего совершенства достигла обработка металла и изготовление оружия, мечей, шлемов, защитных панцирей, наконечников пик и кинжалов. Качественно новым у урартинцев было гончарное ремесло. Глиняная посуда сделана на гончарном круге, в то время как у соседних народов, находившихся на стадии первобытно-общинного строя, она лепилась вручную.

Произведения урартского искусства очень близки к ассирийским. Это объясняется не столько культурным влиянием Ассирии, сколько наличием общей древней основы этого искусства, у истоков которого лежит искусство древней Вавилонии. То же можно сказать и об урартской клинописи, в основе которой лежала древняя вавилонская система письма.

Как государственное и политическое объединение Урарту перестало существовать в VI в. до н. э. в результате экспансии Мидии и опустошительных походов скифов. Эти события подтверждаются археологическими материалами. Например, во время раскопок крепости Тейшебаини найдено огромное количество скифских бронзовых стрел.

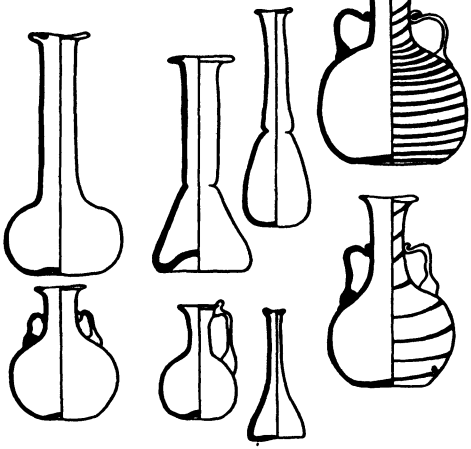
Урартское государство сыграло значительную роль в формировании народов Закавказья, и в частности населения Армянского нагорья.

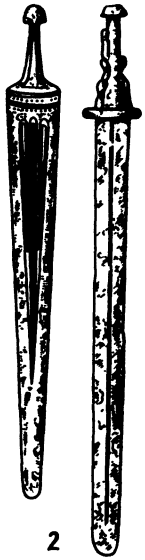
§ 2. Археологические памятники Кавказа в I тысячелетии до н. э.— I тысячелетии н. э.

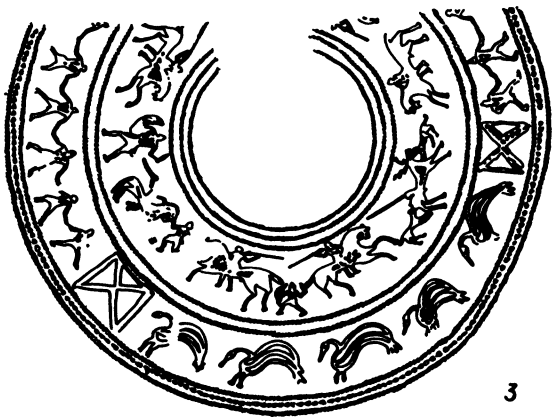
В конце VII в. до н. э. железо у жителей Закавказья являлось основным металлом, из которого делали орудия труда и оружие. От урартийцев, очевидно, они восприняли искусство строительства крепостей и храмов, сооружения оросительных каналов, навыки садоводства и виноградарства.

В конце IV в. до н. э. на Армянском плоскогорье образовалось несколько государств. Горная область стала называться Малой Арменией. В Араратской долине возникло самостоятельное царство со своей династией правителей. Южные армянские области вошли в державу Селевкидов под названием Великая Армения. Во II—I вв. до н. э. Великая Армения переживала свой расцвет. В это время было окончательно завершено объединение всех ранее разобщенных армянских земель и создано обширное армянское государство.

К сожалению, многочисленные города Армении еще недостаточно исследованы. Хорошо изучен город того времени Гарни недалеко от Еревана. Там обнаружены крепостные стены III—II вв. до н. э., выстроенные из огромных базальтовых глыб, скрепленных железными

Закавказье I тысячелетия до н. э.— первых веков н. э.:

1 — сосуды из Иберии I—III вв (по О Д Лордкипанидзе), *2* — мечи, *3* — рисунок на сосуде, *4* — сосуды

скобами и свинцом, и развалины великолепного храма II в. до н. э. Храм был построен в греческом стиле. Прямоугольное здание храма имело высокий фронтон, окруженный со всех сторон колоннами. Его выступы украшали барельефные фигуры атлантов, поддерживающих небесный свод, а стены покрывал богатый орнамент. Армянская архитектура того времени испытала значительное влияние греческого зодчества.

В III в. до н. э. в среднем течении Куры возникло самостоятельное Иберийское царство. Основатель местной династии выстроил на берегу Куры укрепленный город Армазис-Цихе, назвав его в честь божества луны Армаза. Этот город стал столицей государства. Развалины его открыты в окрестностях Мцхеты в Восточной Грузии. Город занимал исключительно выгодное географическое положение: он стоял на высоком возвышении при слиянии Арагвы и Куры.

При раскопках Армази были обнаружены каменные крепостные стены и башни, выстроенные из сырцового кирпича, остатки обширного дворца с черепичной крышей. В поселениях имелись рыночные площади и различные общественные здания. Около Армази находилось, например, здание бани, построенной по римскому образцу, с подогревом пола и трубами, по которым подавалась холодная и горячая вода. Рядом с баней были открыты развалины других помещений, составлявших загородный дворец иберийских правителей.

Неподалеку от Армази открыт богатейший на Кавказе Самтаврский могильник. Значительное число могил относится ко времени расцвета Армази. Могилы резко отличаются от прежних однообразных погребений в глиняных сосудах. Для умерших стали строить пышные гробницы из черепицы, обожженных кирпичей и каменных плит. Их хоронили теперь не в скорченном, а в вытянутом положении. Но самое основное заключается, пожалуй, в том, что стали четко различаться бедные и богатые погребения.

Особым богатством выделяются погребения патиахшей — иберийских правителей. Их хоронили в каменных саркофагах, на ложе с серебряными ножками. На специальных каменных плитах были вырезаны их имена. В гробницах найдено множество драгоценных поделок: украшенные камнями граната и альманида серебряные бляшки, подвески-серьги, височные кольца. Особого внимания заслуживают великолепно выполненные художественные блюда и чаши. Глиняные сосуды сделаны на гончарном круге и по форме подражают греческой и римской керамике того времени. Появляется разнообразная стеклянная посуда различных форм и цветов, которой пользовалась преимущественно иберийская знать.

Богатейшее погребение знатной женщины, относящееся к этому времени, найдено в Ахалгори. Вещи из этого погребения получили название Ахалгорийского клада. Среди предметов выделяются золотые височные украшения со статуэтками лошадей, серебряные чаши, ук-

рашенные лотосами, ожерелья из золотых бус с кулончиками в виде золотых лягушек. Эти вещи по своему исполнению тесно связаны с греческим искусством. Вместе с тем известны и бедные погребения, вообще лишенные какого-либо инвентаря. Очевидно, это погребения общинников, попавших в рабскую зависимость и не имевших имущества. В могилах второй половины I тысячелетия до н. э. часто находят надежный датирующий материал — римские монеты. Письменные и археологические памятники свидетельствуют о том, что в Восточной Грузии, в Иберии, во второй половине I тысячелетия до н. э. уже сложилось классовое общество и образовалось государство, где основной производительной силой оставались свободные общинники.

К первым векам н. э. относится много эпиграфических, письменных источников, высеченных на камне. Официальным языком в то время был греческий. Однако до проникновения в Иберию греческой письменности там существовала своя собственная — так называемое армазское письмо, созданное на основе арамейской системы письма. С образованием классового общества связано и распространение единых религиозных культов. Верховным божеством иберов был Армаз. Его изображали в образе грозного воина с мечом в руке. Кроме того, в Иберии, особенно среди знати, пользовался почитанием культ иранской богини Митры.

По-иному сложилась в раннем железном веке история племен в Абхазии. Эта часть Закавказья с древнейших времен известна под названием Колхиды. Колхидская культура прошла несколько этапов развития, включая бронзовый век, эпоху раннего железа и начало I тысячелетия н. э. В VIII—VII вв. до н. э. культура колхов испытывала значительное влияние киммерийцев, а потом скифов. Это влияние засвидетельствовано в погребениях могильников Куланурхва около Гагр, Балштау, Султангори, Красный Маяк и др. Там обнаружены похожие на скифские акинаки и покрытые орнаментом железные кинжалы, боевые секиры и ножи.

Замечательным памятником древнейших колхов является поселение на Сухумской горе. Люди жили в каменных жилищах, занимались огородничеством, разводили коров, коз, овец и свиней. Колхи изготовляли разнообразные гончарные изделия, посуду в виде крупных греческих пифосов, узкогорлые вытянутые сосуды с ручками, украшенные изображениями животных, глубокие блюда, а также бронзовые котлы.

Более поздняя культура Колхиды (IV в. до н. э.) испытала значительное влияние сначала греческой, а потом римской культуры. В IV—III вв. до н. э. в Колхиде сохранился обряд захоронения в больших глиняных сосудах. Такие кладбища сосудов открыты в ряде районов Грузии. Особенность их состоит в том, что с умершим не клали орудий

труда, а только личные вещи. Очевидно, от греков был воспринят обычай класть погребенному в рот монету.

В III в. до н. э. на территории Абхазии образовалось самостоятельное государство. Известны монеты этого времени с именем царя Ака, правившего во второй половине III в. до н. э. В конце I в. до н. э. Колхида была завоевана понтийским царем Митридатом, а затем захвачена римлянами. Римляне построили в Колхиде город-крепость в Апсаре, а ранее существовавшие крепости дополнительно укрепили мощными оборонительными стенами и башнями, сложенными из обожженного кирпича.

В это время почти исчезает широко распространенный раньше обряд так называемых кувшинных погребений. Вместо него появляются роскошные погребения знати, в которых находят римские монеты, драгоценные изделия художественного ремесла, чеканные серебряные ковши с ручкой, кубки на изящных ножках, бокалы и ложки. Эти материалы свидетельствуют о значительном развитии ремесла у колхов. Среди археологических материалов часто встречаются изображения оленя и коня Объясняется это тем, что у древних жителей Колхиды существовал культ этих животных, в образах которых олицетворялись небесные светила и силы плодородия, в частности олень и конь олицетворяли солнце.

Еще одной областью самобытной культуры на Кавказе является современный Азербайджан, точнее, его северная часть. С переходом к раннему железному веку здесь связано интенсивное развитие скотоводства. Жители же южных районов Азербайджана испытывали значительное влияние сначала со стороны Урарту, а затем Мидии и Персидской державы.

Древнейшее население Азербайджана принадлежало к иберийско-кавказской группе. Оно включало и племя древних каспиев, название которых перешло к морю. Каспии жили в степных областях Азербайджана, а потом в области Талыша и Муганской степи.

В начале I тысячелетия до н. э. главенствующую роль среди народов Азербайджана играли горные скотоводческие племена. К этому времени относятся могильники в Нагорном Карабахе. В каменных склепах обнаружены погребения вождей с большим количеством оружия и убитые рабы. Ряд вещей свидетельствует о культурном влиянии урартийцев. Интересны золотые цилиндрические печати, украшенные головками львов. Эти памятники были оставлены полукочевым скотоводческим населением, основным богатством которого был скот. Разводили в основном мелкий рогатый скот и лошадей великолепной карабахской породы.

В западных областях Азербайджана в раннем железном веке определилось другое направление развития хозяйства. Здесь сложились культуры оседлых поселений. Люди жили в домах, представлявших

собой циклопические кладки из громоздких каменных глыб. Жившие в Прикаспийской низменности племена испытали культурное влияние продвигавшихся вдоль побережья Каспийского моря скифов. В силу этого в образовании и развитии культур в этом районе участвовали две основные группы населения — местное иберийско-кавказское древнее население и ираноязычные скифские племена. В Мингечауре, например, известны погребения, совершенные по скифскому обряду: с конями в богатом уборе, с характерным скифским инвентарем —бронзовыми и железными короткими наконечниками копий, колчанами и большим количеством разнообразных скифских стрел. Среди украшений известны бронзовые предметы с головками хищников на концах, бронзовые зеркала с ручками и чаши.

Области по нижнему течению Куры и Аракса и Муганскую степь греческие и римские историки называли Албанией. Населением этой страны была создана древняя земледельческая культура. Поселения ее открыты в ряде мест в Азербайджане. Эта культура характеризуется специфической керамикой различных форм: кувшинчики с венчиком в виде лепестка, с клювообразным длинным сливом и глиняной сеточкой, изящные вазочки на тонких глиняных подставках, тарелки и чашки на трех ножках с ручками, круглодонные фляги, сосуды, похожие на чайники, и другие предметы. Установлено, что у албанцев существовало пашенное земледелие. Земля обрабатывалась деревянной сохой с железным наконечником, широко было развито виноградарство. В ряде мест по Араксу применялась система искусственного орошения земель.

В I в. до н. э. племена, жившие севернее Куры, объединились с албанами в союз. В Закавказье образовалось Албанское государство. Это было рабовладельческое государство, однако основными производителями являлись свободные общинники.

У народов Закавказья рано начали складываться феодальные отношения. Но этот процесс был длительным. Все раннее средневековье отмечено острой борьбой народов Закавказья с чужеземными поработителями, сначала римлянами, потом Византией и Ираном, а позднее арабами. К сожалению, археологические источники этого периода недостаточно изучены. В IV в. в результате завоевания Великой Армении Ираном многие города были разрушены и перестали существовать как центры ремесла и торговли. Новое возрождение городской культуры относится к VI в. Среди городов особенно вырос Двин, который стал одним из крупнейших торговых центров Востока. В него стекались товары со всего Закавказья, Крыма, Придонских и Поволжских степей. В Армении очень рано, уже в III в., распространилось христианство и сложилась христианская культура. К V в. относится создание при Эчмиадзинском монастыре верховного патриархата Армении Матена-

дарана — центра древнейших рукописей, где хранятся пергаментные рукописи V—VII вв. и обнаруженные в пещерах рукописи IX—X вв.

Во второй половине I тысячелетия н. э. наблюдается подъем ремесла, горного дела. Ремесленная продукция армянских мастеров и даже сырье вывозились далеко за пределы страны. Возникают новые города. Наиболее крупным из них в X в. стал Ани. В конце I тысячелетия определенного подъема достигает храмовое строительство. До сих пор сохранился храм X в., расположенный на озере Севан.

К V—VI вв. относится укрепление позиций христианства, развитие городской культуры и начало сложения феодальных отношений в Грузии. В это время выделяются средневековые Мцхета и Рустави. С 80-х годов VI в. в Грузии начинается чеканка местной монеты. Картлийские (название Древней Грузии) монеты широко распространены на Кавказе. В Грузии, в Атене, сохранился один из древнейших христианских храмов, выстроенный еще в VII в.

Территория Азербайджана в большей мере, чем другие части Закавказья, находилась под влиянием сасанидского Ирана. На севере Азербайджана и в Дагестане в V—VI вв. было выстроено несколько оборонительных линий. Одна наиболее ранняя стена находилась у горы Беш-Бармак. Вдоль р. Гильгинчай была сооружена вторая оборонительная линия. Остатки оборонительных линий сохранились близ Дербента. К этому же времени относится и возникновение мощных сооружений крепости Дербент. От крепости тянулись высокие мощные каменные стены с укрепленными фортами, в которых размещались воинские гарнизоны.

Значительное влияние на культуру народов Закавказья оказали арабы, завоевавшие в VII в. территорию Армении и Азербайджана. В результате арабского завоевания в Восточном Закавказье распространяется мусульманство, города превращаются в военно-административные центры арабского господства. Начинается новый этап развития местной культуры, отмеченный значительным влиянием мусульманской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

АЛИЕВ И. Г. Кавказская Албания. Баку, 1974.
АРАКЕЛЯН Б.Н. Древний Арташат. Ереван, 1975.
ВАЛИДОВ Р.И. Мингечаур. III—VIII вв. Баку, 1961.
Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
ДЬЯКОНОВ И.М. Урартские письма и документы. М., Л., 1963.
ЛОРДКИПАНИДЗЕ О.Д. Города-храмы Колхиды. М., 1978.
ЛОРДКИПАНИДЗЕ О.Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979.
МАРТИРОСЯН А.А. Аргиштихинили. Ереван, 1974.
ПИОТРОВСКИЙ Б.Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
ТЕХОВ Б.В. Скифы и Центральный Кавказ в VII—VI вв. до н. э. М., 1980.
ХОДЖАШ С., ТРУХТАНОВА Н., ОГАНИСЯН К. Эребуни. М., 1979.
ЯМПОЛЬСКИЙ З.И. Древняя Албания III—I вв. до н. э. Баку, 1962.

ГЛАВА 17

АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО И КАВКАЗСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Во второй половине I тысячелетия до н. э.— первых веках н. э. Причерноморское побережье было одним из районов античной цивилизации сначала греческого, потом греко-эллинистического и римского мира. Первые поселения древних греков на северном берегу Черного моря появились в VII—VI вв. до н. э. Одно такое поселение было раскопано на острове Березань в устье Днестровско-Бугского лимана. Такие же древние поселения были основаны греками на берегу Керченского пролива и в других местах северного побережья Черного моря. Там, где раскинулась Керчь, был древний Пантикапей. На противоположном, кубанском, берегу возникла Фанагория. Недалеко от Пантикапея находились колонии Тиритака, Нимфей и Мирмекий. Несколько городов возникло на Кавказском побережье Черного моря, среди них Диоскуриада в Абхазии и Фасис в устье Риони. Несколько позже, в V в. до н. э., сюда проникли дорийцы, в результате чего в Крыму возник древний Херсонес.

Древнегреческие города-колонии были совершенно самостоятельными государствами: ни в экономическом, ни в политическом отношении они не зависели от своей метрополии. Колонии имели свое правление, суды, законы, проводили независимую внутреннюю и внешнюю политику, чеканили свою монету.

Отдельные причерноморские колонии позднее сами основывали поселения. Например, Пантикапей имел несколько колоний, важнейшей из которых был расположенный в низовьях Дона Танаис. Греческие поселения вели оживленную торговлю с местными племенами предметами ремесленного производства. В Грецию колонии поставляли хлеб, рабов, соленую рыбу и многие другие товары. Греческие колонии развивались в тесном взаимодействии с местными племенами.

Античные поселения с их высокой городской культурой, гражданской архитектурой, письменностью, театром и изобразительным искусством, гуманистическим в своей основе мировоззрением населения играли передовую роль на протяжении своей почти тысячелетней истории. В греческих городах процветало кузнечное, гончарное, ювелирное, камнерезное ремесла. Жители греческих городов занимались сельским хозяйством, выращиванием пшеницы, ячменя, винограда и овощей. В городах обрабатывалась и скапливалась для вывоза в Грецию товарная продукция, зерно, рыба и т. д. Здесь чеканились монеты.

Большинство греческих городов Северного Причерноморья не были объединены ни политически, ни экономически. В этом отноше-

нии отличались только города, расположенные по берегам Боспора Киммерийского (Керченский пролив), которые входили в единое Боспорское государство.

§ 1. Города Боспора

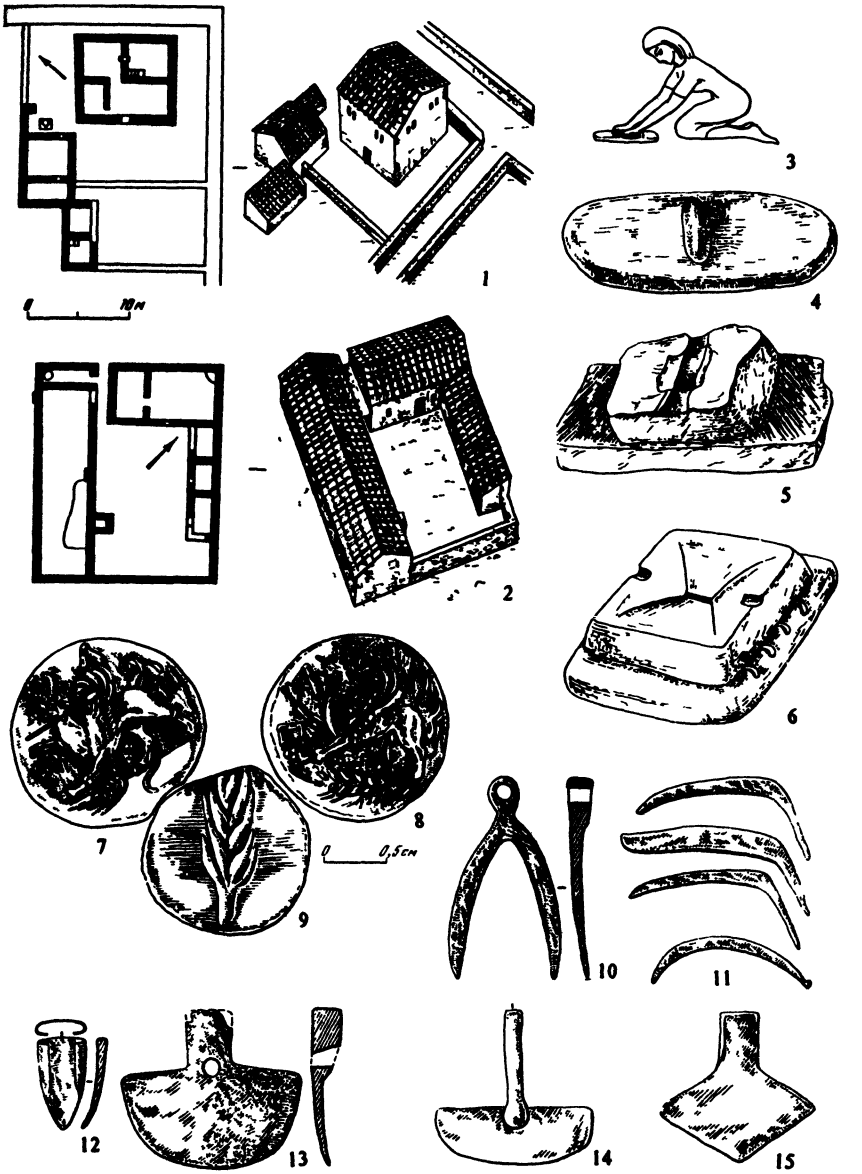
Побережье Керченского пролива имеет очень выгодное географическое положение· здесь проходил водный путь из Греции, Средиземного и Черного морей в Азовское море (древнюю Меотиду), в страну варваров, к киммерийцам, скифам, меотам, синдам и прочим народам. Не случайно в этом месте возникло особенно много греческих городов: на Керченском полуострове располагались Пантикапей и Феодосия, Тиритака, Нимфей и Мирмекий.

Большинство Боспорских городов было основано в VI в. до н. э. ионийцами, выходцами из Милета. В 480 г. до н. э. они объединились, образовав Боспорское царство. Государство, просуществовав 900 лет, погибло в IV в н. э. под натиском гуннов. Главным городом был Пантикапей. При правителях династии Спартокидов в IV—III вв. до н. э Боспор распространил свое влияние на многочисленные местные племена.

Столица Боспорского царства Пантикапей давно привлекала внимание археологов. Древний город располагался на месте совр. Керчи, теснясь уступами на склонах горы Митридат. Он был обнесен крепостной стеной На вершине горы возвышался акрополь — крепость внутри города, где находились общественные здания. Архитектурные сооружения античного Пантикапея отличаются изяществом и высоким уровнем строительного искусства. Дома были сложены из тщательно отесанных известковых плит и покрыты черепицей. Установлено, что в городе имелись хозяйственные участки, где располагались зернохранилища. Торговля зерном занимала значительное место у жителей Пантикапея и всего Боспора. Не случайно на пантикапейских монетах IV в. до н э. изображался хлебный колос и античный плуг.

Самым большим боспорским городом на восточном побережье Керченского пролива была Фанагория. Археологами открыты остатки каменных зданий, в которых жили греки. Особое внимание привлекло одно огромное по размерам помещение — гимназия, где молодые греки занимались физическими упражнениями. Среди развалин найдены принадлежности для гимнастических упражнений, обнаружено несколько стригилей, которыми удаляли масло с тела спортсмена, производя массаж. Обнаружены и арибаллы — специальные сосуды, в которых хранили масло для натирания тела.

Находясь в устье одного из судоходных рукавов Кубани, Фанагория была торговым городом Во время раскопок обнаружены склады амфор V в до н. э., служивших для хранения и транспортировки большого количества жидких и сыпучих продуктов.

Хозяйство античных поселений Причерноморья

1, 2 — планы и реконструкция сельских усадеб (по Н М Печенкину и А.Н Щеглову), *3* — работа на зернотерке, *4* — зернотерка с пестом, *5, 6* — ручные мельницы, *7—9* — пантикапейские золотые и серебряные монеты IV—II вв до н э с изображением колосьев пшеницы, *10—15* — железные серпы и мотыги

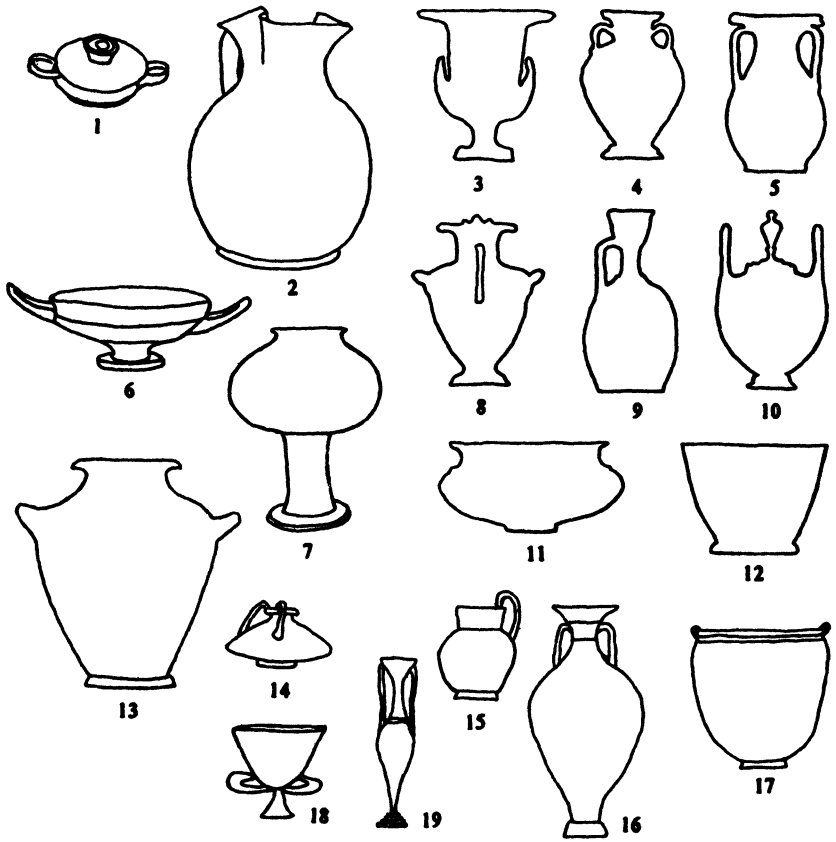
Около Пантикапея и других городов открыты греческие погребения, отличающиеся по устройству погребальных склепов и инвентарю. Хоронили в каменных саркофагах, покрытых пышной резьбой и гипсовыми украшениями. Саркофаги помещали в могильные ямы и склепы, которые выкладывались из камня по типу греческих домов, со ступенчатыми сводами. Несколько таких склепов открыты у Пантикапея. Например, грандиозное и изящное сооружение представляет собой «царский» курган в Пантикапее, имевший длинный коридор с уступчатым перекрытием. На стенах склепа нередко есть роспись. Например, в так называемом склепе спортсменов в Пантикапее стены были украшены изображениями стригилей, мохнатых полотенец и лавровых венков. В склепе около Фанагории изображены голова богини Деметры и золотые фигурки участников празднества в честь богини Деметры. Считают, что здесь была погребена жрица.

Уникальные произведения греческого искусства были открыты в склепах Горгоппии на месте современной Анапы. На неповторимых фресках одного из них изображены подвиги Геракла, а в склепе рядом, где в саркофаге погребен знатный воин, лежали великолепные золотые мужские перстни, браслеты, шейная гривна, покрытый золотой чеканкой кинжал и ножны с изображением орла, терзающего зайца. На голове воина был золотой венок с фигурой Афродиты.

Античный город являлся центром сельскохозяйственной округи. Много сельских поселений располагалось на Боспоре. Интересный материал дали раскопки поселений у сел Георгиевка, Киммерийка, Андреевка Южная и др. Один из домов на поселении близ Киммерийка (с. Светлячки) сохранился почти полностью. К общей глухой стене примыкали три изолированных помещения с открытым двориком, вымощенным каменными плитами. Внутри помещений находились каменные очаги, зерновые ямы, масса керамики. Наибольшее количество сельских поселений относится к IV—III вв. до н. э. В это время существовали различные типы сельских поселений, около которых находились поля и огороженные участки — клеры.

Раскопки в Андреевке Южной показали, что в конце IV в. до н. э. возникает большая рабовладельческая сельскохозяйственная усадьба с оградой, двором, хозяйственными помещениями и зерновыми ямами. Ее владелец вел хозяйство на денежной основе (продавая продукты за деньги), о чем свидетельствуют находки монет.

Боспор был важным поставщиком хлеба в Афины. При боспорском правителе Левконе I (IV в. до н. э.) в Афины вывозилось 400 тыс. медимнов хлеба (1 медимн = 39,17 кг). На Боспоре существовала двухпольная система земледелия: земля делилась на два участка, один из которых оставался под паром, а другой обрабатывался ралом с полозом. Позднее, в I в. до н. э. на Боспоре получили распространение железные наральники, выкованные из плоских брусков. Землю для посева обрабатывали железными мотыгами полулунной формы, напоминающими современную тяпку. Урожай убирался железными серпа-

Типы античных сосудов:

1 — лекана, *2* — ойнохоя, *3* — кратер, *4* — амфора, *5* — пелика, *6* — килик, *7* — псиктер, *8* — гидрия, *9* — лекиф, *10* — калыпида, *11* — динос, *12* — скифос, *13* — стамсон, *14, 15* — кувшины, *16* — панафинейская амфора, *17* — ситула, *18* — кубок, *19* — амфора Лутофора

ми и косами. Зерно размалывали зернотерками. В IV—III вв. до н. э. появились жернова.

В боспорских городах большое распространение получило виноделие. В Мирмекии, Тиритаке и других городах обнаружены остатки виноделен. Открыты каменные давильные площадки, прессы, резервуары для отстаивания и хранения вина. Весьма показательны многочисленные находки остатков керамической тары, служившей для хранения большого количества вина. Греки не знали деревянных бочек, все сыпучие и жидкие продукты они хранили и перевозили в огромных глиняных сосудах. Потребность в них была большая, поэтому производство керамики на гончарном круге было важной отраслью ремес-

ленного производства. Изготовлялись сосуды нескольких совершенных форм. Среди них амфоры — расширяющийся сверху, узкогорлый сосуд с двумя высокими ручками по бокам (в них перевозили зерно, вино, масло). Во врытых в землю огромных пифосах хранили зерно. В домашнем быту употреблялись пелики, кратеры для смешивания вина с водой, килики для вина, гидрии, различные туалетные сосуды. Художественную посуду обжигали дважды: один раз перед росписью, другой — после нанесения рисунка. Роспись на сосудах обычно была сюжетной. На поверхность сосудов наносились изображения сцен из жизни богов. В зависимости от цвета лака, которым покрывали поверхность сосуда и наносили рисунок, сосуды делились на чернолаковые и краснолаковые. Черный лак отличается необыкновенной прочностью и красивым матовым блеском. Он не боится ни температуры, ни влаги, ни воздействия кислот. Чернолаковые сосуды, пролежав в земле более двух тысяч лет, свежи и изящны. К сожалению, секрет изготовления этого лака утрачен.

Очень красивы краснофигурные сосуды. Их фон заполнялся черным лаком, а фигуры и орнамент оставались натурального цвета и только кое-где краской подчеркивались выпуклость мышц, движение изображаемого героя. Мифологические сцены на сосудах, как правило, воспроизводят эпизоды из произведений Гомера и древнегреческих трагиков. На сосудах часто изображались и бытовые сцены: пиры, прогулки, игра на музыкальных инструментах и т. д.

В III в. до н. э. в росписи керамики стали применяться и другие краски: белая, желтая и синяя. Такая многоцветная керамика характерна уже для эллинистического времени. Изготовление керамики было важной отраслью ремесленного производства. В г. Нимфее, например, обнаружены развалины печей для обжига глиняной посуды и формы для выделки терракотовых статуэток, а в Пантикапее открыты развалины черепичных мастерских. Черепица и сосуды были снабжены специальными клеймами мастерских, в которых они вырабатывались. Кроме гончаров в городах Боспора жили кузнецы, ювелиры, столяры, камнетесы.

В классовом обществе Боспора значительного развития достигло ювелирное ремесло. Причем нигде в мире, в том числе и в Греции, не найдено таких прекрасных образцов античного искусства, как в Причерноморье, в курганах греков и знатных скифов. Греки создали прекрасные художественные сосуды, великолепные лавровые и дубовые венцы из золота, изумительные по красоте золотые серьги и ожерелья. В городах Боспора часто находят небольшие статуэтки, изображающие молодых женщин с пышными прическами, мужчин и детей. В этих скульптурных портретах переданы легкие улыбки и плавные движения.

Во II в. до н. э. в Боспоре поднялось восстание рабов во главе со скифом-рабом Савмаком. Восставшие свергли царя династии Спарто-

кидов. Этим воспользовалось сильное эллинистическое государство Понт. Понтийский полководец Диофант разгромил восставших и захватил Савмака в плен. В результате этих событий боспорские города вошли в состав Понтийской державы.

§ 2. Ольвия

На правом берегу Южно-Бугского лимана в начале IV в. до н. э. выходцами из Милета была основана Ольвия (Счастливая). Город, возникший на берегу Буга, где находилась гавань и источники питьевой воды, впоследствии занимал значительную площадь. Раскопки дали материал о хозяйстве и быте горожан. Город делился на нижний и верхний, расположенный на вершине холмов, имел правильную планировку, его территория была разбита на кварталы, улицы пересекались под прямым углом. В нагорной части располагались общественные здания, дома богатых горожан и храмы. В центральной части верхнего города находилась площадь (агора), от которой начиналась главная городская магистраль.

Территория Ольвии значительно расширилась в IV в. до н. э. Город был обнесен крепостной стеной с башнями, в северной части находились главные городские ворота. В центре города был возведен храм и постамент для вырезанных на мраморных плитах декретов. На площади размещались торговые ряды, а неподалеку под открытым небом находился греческий театр. С севера к ольвийской агоре примыкал священный участок с большим алтарем, храмами Зевса и Аполлона.

В результате раскопок Ольвии были открыты подвалы и специальные склады для зерна. Хлеб был основным продуктом, поступавшим в закрома города от скифов в обмен на ремесленные изделия. О торговле Ольвии с другими народами мы знаем по находкам монет и черепкам от глиняных сосудов с клеймами. Жители Ольвии вели оживленную торговлю с Милетом, островами Родосом и Самосом. Из городов, расположенных на материке, больше других с Ольвией торговал Коринф. В V в. до н. э. картина торговли меняется. В это время среди археологических материалов резко возрастает количество изделий, привезенных из Аттики. Вместе с керамической посудой в Ольвию ввозились вино и оливковое масло, ткани и прочие изделия греческого ремесла. Ольвия же поставляла в греческие города хлеб, скот, рыбу и рабов.

В Ольвии были найдены каменные плиты с надписями, повествующими о прочных торговых связях с городами Греции, Причерноморья, в частности с Херсонесом и Гераклеей. Жителям городов, с которыми Ольвия вела постоянную торговлю, предоставлялись определенные привилегии. На одной каменной плите написано о льготах, которые предоставлялись жителям Афин, приезжавшим в Ольвию торговать.

Жилые дома в Ольвии строились из камня. Внутри дома обычно имелся дворик, вымощенный цветной галькой, а вокруг располагались жилые помещения. Вдоль домов устраивались специальные стоки для дождевой воды. В III в. до н. э. в Ольвии появились богатые дома со сложной планировкой. В верхней части города были открыты остатки большого дома, в котором главный, внутренний двор был окружен колоннами и выложен мозаикой из разноцветной речной гальки. В это время многие богатые горожане жили в двухэтажных домах.

В Ольвии существовала республиканская, демократическая форма правления, так называемая рабовладельческая демократия. Все дошедшие до нас законы, изданные в Ольвии и начертанные на мраморных плитах, исходили от имени совета народного собрания города.

В конце IV в. до н. э. Ольвия была осаждена одним из полководцев Александра Македонского — Запирионом. Однако ему не удалось взять хорошо укрепленный город, и он снял осаду. Но существовала и другая опасность: город часто беспокоили скифы. В конце III в. до н. э. отношения Ольвии с соседями-скифами обострились. Эти отношения стали еще более напряженными в результате продвижения в Причерноморье сарматских племен. О тревожном положении, в котором оказался город, говорит декрет — почетная надпись в честь ольвийского гражданина, богатого рабовладельца Протогена. Из текста следует, что он неоднократно давал городу большие суммы денег и восстановил за свой счет городские укрепления. Этот документ свидетельствует, что город фактически находился в экономической и политической зависимости от знати.

Во II в. до н. э. в Ольвии появились монеты с изображением скифского царя Скилура. Появление их не случайно: город попал в зависимость от скифского государства. Несколько позже Ольвия испытала разрушительное нападение со стороны фракийских племен — готов, которые захватили город и подвергли его страшному разорению. Ольвия уже не смогла оправиться от этого поражения. Постоянные военные столкновения и опасность разорения привели к тому, что значительная часть торгового населения покинула пределы города.

Однако раскопки показали, что поражение в войне с готами не привело к полному исчезновению города. Ольвия сумела восстановиться, но город уже не был похож на прежнюю цветущую Ольвию, он занимал не более трети прежней своей территории. Изменились состав населения и хозяйство города.

§ 3. Херсонес

Значительно позже, чем другие города Северного Причерноморья, в конце V в. до н. э. возник Херсонес. Его основали выходцы из Гераклеи Понтийской, расположенной на южном побережье Черного

моря. Город возник на юго-западной оконечности Крымского полуострова. Сейчас город почти полностью раскопан археологами. В III в. до н. э. Херсонес занимал площадь около 38 га. Как и другие греческие города, он имел правильную планировку улиц. Дома строились из белого известняка. Из каменных плит были сложены башни и крепостные стены, в ширину достигавшие 4 м, а в высоту —10 м. Различные приемы кладки камня и следы заделанных пробоин в крепостной стене свидетельствуют о многочисленных штурмах, которые пережил город за свою историю. В центре города были расположены красивые общественные здания и храмы, площадь его украшали античные статуи богов и знатных горожан, оказавших городу какую-либо услугу, а на окраине находились ремесленные мастерские.

Херсонесу принадлежали обширные сельскохозяйственные территории в приморской полосе, где раскинулись небольшие сельские поселения. Среди них наиболее значительным было поселение Керкинитида (совр. Евпатория). Приморская территория считалась государственной землей и сдавалась участками отдельным гражданам города. Вот как выглядело сельское поселение на Гераклийском полуострове. Поселок состоял из сельскохозяйственных усадеб. Вокруг жилых помещений возводились постройки для хранения продуктов и инвентаря. Окружавшая эту усадьбу земля разделялась на прямоугольные участки виноградников. Отдельные участки обносились низкой каменной стенкой, которая не только обозначала границу участка, но и предотвращала размыв почвы. В то же время каждое сельское поселение представляло собой маленькую крепость, где можно было укрыться на случай внезапного нападения обитавших по соседству тавров. В случае же длительных военных операций жители, вероятно, уходили в город.

В сельскохозяйственном производстве Херсонеса одно из первых мест занимало выращивание хлеба и винограда, который шел на изготовление вина. Вино производилось в основном для продажи, а хлеб выращивали для внутреннего потребления. Граждане по закону не могли продавать хлеб на сторону. Виноделие же было широко развитым товарным производством. Об этом свидетельствуют раскопанные многочисленные винодельни с каменными давильными прессами, отстойниками для сока и обилие посуды для хранения и транспортировки вина — так называемые херсонесские амфоры. На них ставились специальные клейма, по которым можно проследить, куда поставляли свою продукцию херсонесские виноделы.

В Херсонесе особенно высоко было развито гончарное производство. Наряду с простыми амфорами херсонесцы изготавливали изящную чернолаковую столовую посуду и терракотовые статуэтки. Кроме гончарного у них были развиты и другие ремесла: ткацкое, оружейное и ювелирное.

Херсонес был государством рабовладельческой демократии. Рабы использовались в ремесленном производстве, в домашнем хозяйстве.

Археологами найден замечательный документ — присяга граждан Херсонеса, относящаяся к III в. до н. э. Текст выбит на мраморной плите, стоявшей когда-то в центре города. Каждый гражданин должен был именем богов поклясться охранять демократический строй своего города. В присяге говорится: «Я буду единомышлен о спасении свободы и государства, и граждан, не предам Херсонеса, Керкинитиды и Прекрасной Гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которыми Херсонес управляет, ничего, никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского города. Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц. Я не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа». Считается, что этот документ появился в результате неудачной попытки рабовладельческой общины свергнуть демократию и установить тиранию.

Жители Херсонеса поклонялись своим местным божествам. Верховным божеством их была Дева, в городе находился храм и жертвенник в честь Девы, выстроенные на акрополе. Почиталось и другое божество — Херсонес, олицетворявшее город. Наряду с местными культами популярностью пользовался культ греческого мифологического героя Геракла.

Жизнь херсонесцев протекала под постоянной угрозой нападения сначала со стороны тавров, а потом скифов. Эти нападения особенно участились в конце III—II в. до н. э. Известно, что херсонесцы заключили договор о помощи с Понтийским царством, который позднее обернулся против самого Херсонеса. Когда в конце II в. на город напали скифы, понтийский царь Митридат послал на помощь Херсонесу флот во главе с полководцем Диофантом. Об этих и последующих событиях мы знаем из эпиграфического памятника — почетного декрета в честь понтийского полководца Диофанта. Он разбил скифов, захватил их столицу — Неаполь Скифский. Однако Херсонес был также включен в состав Понтийской державы.

В 63 г. Херсонес перешел под власть Рима. В городе был размещен римский легион. Хозяйственная жизнь города в период господства Рима продолжала развиваться. Однако наблюдаются некоторые особенности, которые зафиксированы археологами. К этому времени относится большое количество огромных рыбозасолочных цистерн и кладовых соленой рыбы. В одной из надписей упоминается существовавший в городе специальный рыбный рынок. Рыба в первые века н. э. была основной статьей экспорта во внешней торговле Херсонеса.

Во времена римского господства город формально продолжал считаться свободным, чеканил свою монету, выбирал своих горожан на различные должности, но фактически находился на положении римского провинциального центра.

ЛИТЕРАТУРА

Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР. В 20 т. М., 1984.

Античная цивилизация М., 1973.

Античные поселения Нижнего Побужья. Киев, 1990.

БЛАВАТСКИЙ В.Д. Античная археология и история. М., 1985.

БЛАВАТСКИЙ В.Д. Природа и античное общество. М., 1974.

БРАШИНСКИЙ И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

ГАЙДУКЕВИЧ В.Ф. Боспорские города. Л., 1981.

КОБАЛИНА М.М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в I веке н э. М., 1978.

КРУГЛИКОВА И.Т. Античная археология. М., 1984.

КРУГЛИКОВА И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1976.

МАРЧЕНКО К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии. Л., 1988.

МАСЛЕННИКОВА А.А. Население Боспорского государства в VI—II вв. до н. э. Проблемы античной культуры. М., 1986.

ЦВЕТАЕВА Г.А. Боспор и Рим. М., 1979.

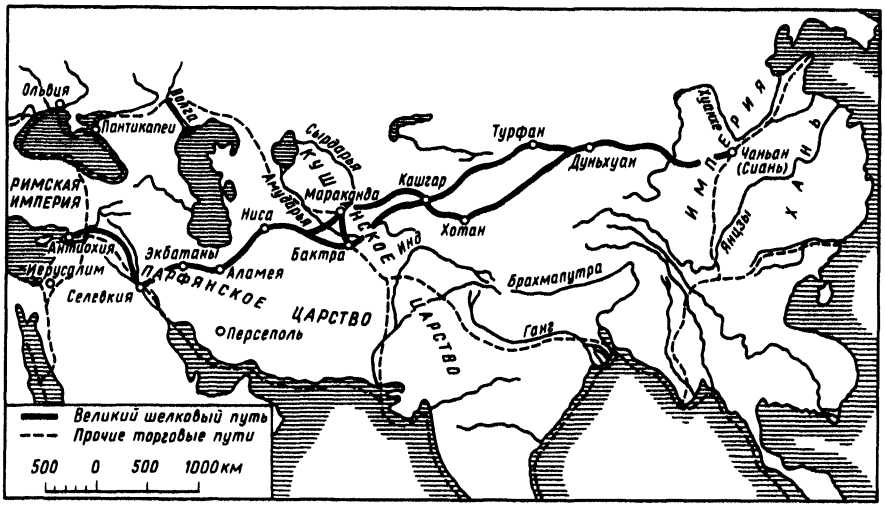
ГЛАВА 18

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ РАЙОНОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.— ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э.

§ 1. Два направления развития хозяйства и культуры. Географическая среда и культура. Великий шелковый путь

Жившие в Средней Азии в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. народы делились по своему хозяйственному укладу на две группы: оседлые, земледельцы, обитавшие в древних земледельческих районах, и кочевые, скотоводы, обитавшие на всей остальной предгорной и горной территории. Скотоводы и земледельцы не были изолированы друг от друга и находились в постоянных контактах. Отношения между ними то были мирными, то сменялись острой борьбой. Они составляют характерную особенность истории народов Средней Азии. В Евразии нет другого такого региона, где бы так соприкасались и даже переплетались культуры или, вернее, цивилизации земледельцев и скотоводов предгорий и горных долин. Конкретные географические условия определяли специфику и направленность исторического развития. Земледельцы всецело зависели от речных долин и той системы орошения, которую они создавали. В этом смысле орошаемое земледелие всегда ограничено территориально и не может в силу его особенностей развиваться экстенсивным путем. Без орошения же в районах Средней Азии земледелие вообще невозможно. Другое же направление хозяйства — скотоводство — развивалось в горных долинах и обладало возможностями для экстенсивного развития, в этом отношении оно было более перспективным.

С регионом Средней Азии связано такое важное явление в истории

Великий шелковый путь

человечества, как трансконтинентальный Великий шелковый путь — большое число караванных дорог, связывавших Китай с Передней Азией и Европой. Название «шелковый» условное, так как по нему шла торговля не только шелком.

Торговля Китая шелком с другими странами зафиксирована с V в. до н. э. Геродот подробно описал шелковые ткани китайского производства, которые были известны на Ближнем Востоке. Торговля ими осуществлялась двумя путями: морским в Персидский залив и сухопутным через Кашгарию, Среднюю Азию. Важным событием было возникновение в I тысячелетии до н. э. на огромном пространстве степей и горных долин Евразии скифо-сибирского единства — скотоводческой степной цивилизации, охватывавшей территорию от Скифии до Центральной Азии. Китайские шелковые ткани обнаружены в курганах вождей середины и второй половины I тысячелетия до н. э. на Алтае, в Казахстане и Кыргызстане. Шелковые ткани и бахрома найдены в захоронениях V—IV вв. до н. э. в разных районах Южной и Западной Европы. Уже в то время устанавливалась шелковая дорога. Она начиналась, видимо, в большой излучине реки Хуанхэ и достигала Северных Альп, пересекая Тянь-Шань, восточные отроги Алтая, современный Казахстан, далее вдоль Черного моря в земли, заселенные греками.

Можно предположить, что торговые и культурные связи с середины I тысячелетия до н. э. носили более или менее постоянный характер. Активной силой в этих контактах были саки Казахстана и Кыргызстана,

население скифского времени Горного Алтая, скифы Причерноморья. В Китай были завезены из Средней Азии знаменитые «небесные» кони, люцерна, виноград, хлопок. В Фергану, Бактрию, Согд проникло шелководство. В скифскую эпоху были освоены все основные пути, которые получили позже название Великого шелкового пути.

Начало регулярного функционирования Великого шелкового пути обычно связывают с путешествием Чжан Цяня в 138 г. до н. э., который в западных землях обнаружил неизвестные китайцам государства и города. Во II в. до н. э. при императоре династии Хань У-Ди Китай стремился к укреплению союза с народами «большого юэчжи» в Центральной Азии, чтобы противостоять сюнну. Чжан Цянь был направлен на запад правителями династии Хань как посланник. Он проделал путь из внутренних районов Китая в Центральную Азию. Очевидно, освоение пути, торговля находились в руках скотоводов Синьцзяня и кочевников Парфии, через земли которых проходил торговый путь. Он пролегал через территории южных хунну, Даван (Дерганаз, верховья Сырдарьи, Хорезм и Кангюй). Второе путешествие Чжан Цяня привело к установлению прочных торговых путей, что было связано с политикой государственного престижа Ханьской империи. И. Бичурин сравнил значение этого путешествия для истории Китая с открытием Америки для Европы. Китайские купцы везли в Среднюю Азию главным образом шелк, золото, кожи и другие товары, а среднеазиатские купцы отправляли в Китай стеклянные изделия, драгоценные камни, украшения и т. д.

Укреплению торговых связей способствовал поход 102 г. до н. э. китайской армии императора У-Ди. Обогнув пустыню Такла-Макан, пройдя через Тянь-Шань, они спустились в Ферганскую долину. Здесь и встретились древние цивилизации Средней Азии и Китая. Необходимо отметить, что последние два столетия I тысячелетия до н. э. были отмечены принципиальными изменениями в истории Евразии: сложение централизованной империи Хань в Китае, борьба с сюнну на севере и экспансия сюнну на запад. Это совпало с крушением обществ скифо-сибирского мира и началом новой хунно-сарматской эпохи в степной части Евразии, изменившей облик археологических культур. Ведущая историческая роль перешла от саков к усуням. Именно в это время возникла одна из крупнейших торговых и культурных магистралей древности и средневековья, которая пересекала всю Азию с востока на запад.

Начинался Шелковый путь в столице Древнего Китая Лояне. Караваны следовали через Ланьчжоу и Дуньхуан. Далее шли две основные дороги — южная и северная. Первая огибала безводную пустыню Такла-Макан с юга и через Хотан, Яркенд, Балх доходила до Мерва. Северная дорога пролегала через Турфан до Кашгара и шла далее до Самарканда и Мерва. После Кашагара караваны переправлялись через Тянь-Шань и проникали в Среднюю Азию. Наиболее

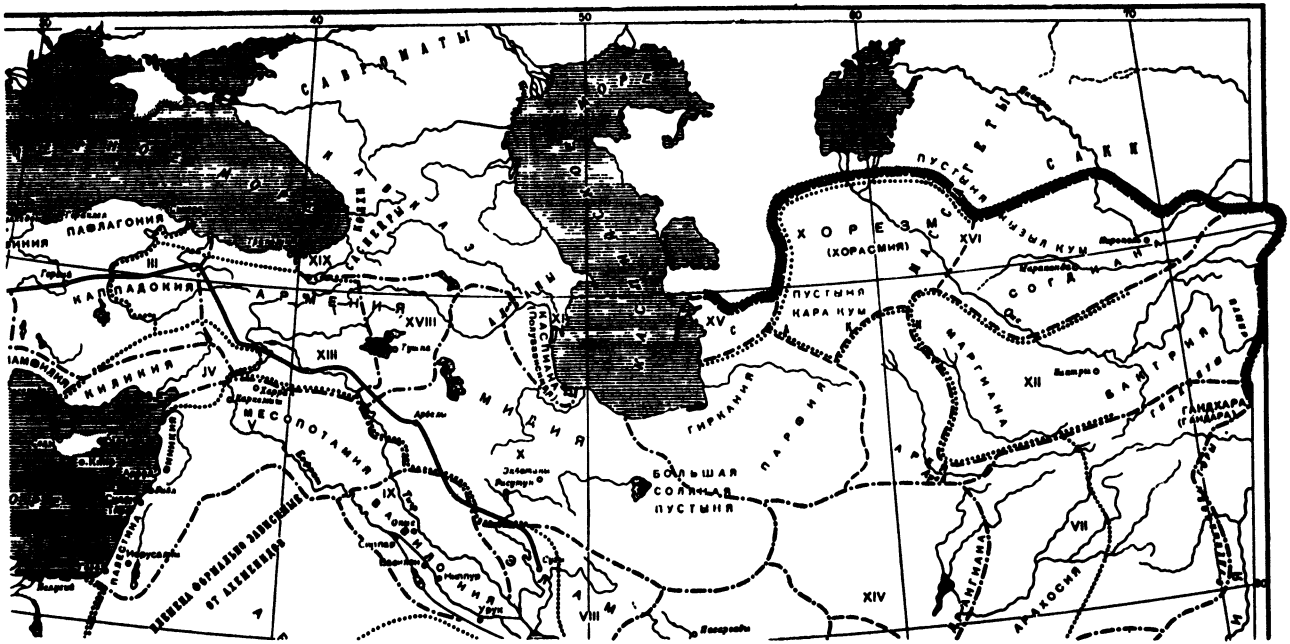
сложным был путь через Тянь-Шань, который являлся основной преградой на пути из Западного Китая в Среднюю Азию.

Центральная магистраль пути шла в Багдад, достигала портов Сирии и других стран Средиземноморья. Другая его ветвь проходила через земли современного Афганистана в Индию. Третья ветвь шла до Волги и далее в Восточную Европу. Большинство купцов предпочитали обмениваться товарами на полпути, чаще всего в Средней Азии. В Хорезме, Бухаре, Самарканде китайские купцы продавали свой товар местным или приезжим торговцам, а сами приобретали нужные им предметы. Дальше Средней Азии китайские купцы обычно не проникали. От ворот Чаньаня отправлялись караваны, состоявшие из тысяч верблюдов, лошадей и мулов, навьюченных товарами. Больше всего вывозилось шелка, который в то время был очень ценным товаром и служил денежным эквивалентом. Можно представить размеры производства шелка в Китае. При императоре У-Ди собиралось до 5 млн. кусков шелка в год (1 кусок = 4 чжан = 12,8 м).

Надо учитывать характер функционирования Великого шелкового пути в тот период. Крайними его центрами были Китай на востоке и Римская империя на западе, а промежуточными — Кушанская империя, Согд и Парфия, игравшие важную посредническую функцию в торговых связях. Обеспечивали прохождение маршрутов скотоводы Синьцзяня, Тянь-Шаня и Кангюя. Они проводили по 10—12 крупных караванов в год. Археологическим свидетельством этого является распространение на территориях усуней, Кангюя и значительной части Центральной и Средней Азии китайских зеркал, шелка и лаковой посуды. Известно описание так называемого северного пути в транзитной торговле, где скапливались шелковые ткани, бронзовые зеркала, монеты Ханьской империи. Подтверждением этих связей являются археологические находки из могильников Исфары, Западной Ферганы, Кенколя и Кетмень-тюбе, датируемые первыми веками н. э. Путь никогда не действовал в одном направлении. Уже в первые века н. э. в Китай поступали шерсть и изделия из нее: ковры из Парфии, гобеленовые полотна и покрывала, стеклянные изделия, резные каменные печатки и металлическая посуда из сасанидского Ирана.

§ 2. Археологические памятники древней Парфии, Бактрии, Маргианы, Согда и Хорезма

В античную эпоху в Средней Азии было несколько районов культуры земледельцев. На севере, в низовьях Амударьи простирались земли Хорезма. Древние хорезмийцы жили в современной Каракалпакии, Северной Туркмении и Хорезмийской области Узбекистана. К югу находилось еще несколько земледельческих районов: Бактрия в южных районах Узбекистана и Таджикистана,Сагдина — в центральной части Узбекистана и Таджикистана Парфия и Маргиана в Южном Туркме-

Средняя Азия и Закавказье в конце I тысячелетия до н э — первые века н э (по Г А Кошеленко)

нистане. Все они были связаны с бассейнами основных среднеазиатских рек, с орошаемым земледелием.

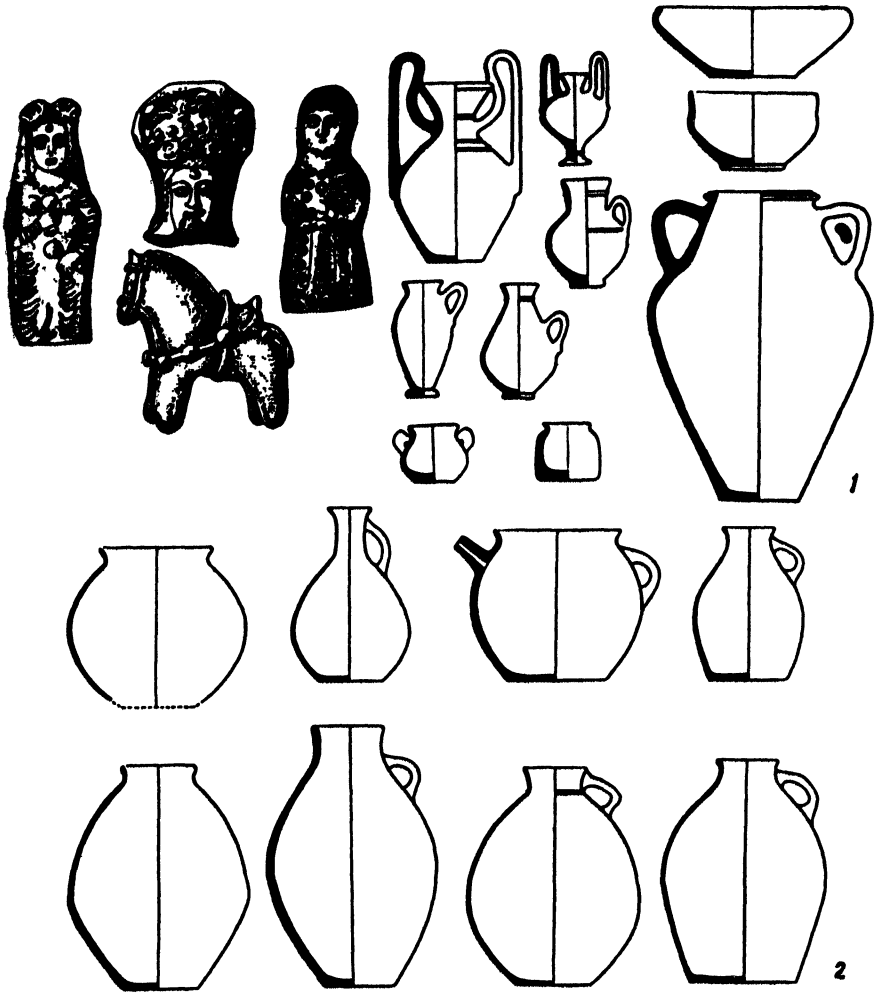
В VII—VI вв. до н. э. в земледельческих районах Средней Азии произошли по сравнению с эпохой бронзы значительные изменения в хозяйстве, общественной жизни и культуре. Археологические материалы свидетельствуют о значительном расширении зоны ирригационного земледелия на основе искусственного орошения. В развитии местной культуры можно выделить несколько этапов. В VI—IV вв. до н. э. районы Средней Азии были включены в древнеперсидское (ахеменидское) царство. В конце IV в. до н. э. эта держава пала в результате завоевания Александра Македонского. В районах Средней Азии наблюдался расцвет местной культуры при заметном греческом влиянии. С III в. до н. э. значительные территории Средней Азии входили в состав Парфянского царства, а с I в. н. э.— в состав огромной Кушанской державы.

Рассмотрим отдельно каждый из районов. В Хорезме ирригационная система охватывала всю дельту Амударьи. На правом берегу открыты Кой-Крылган-калинский и Джанбас-калинский магистральные каналы. От них перпендикулярно отходили многочисленные средние и мелкие каналы, подававшие воду непосредственно на поля. В IV в. до н. э. площадь орошаемых земель в низовьях Амударьи и Сырдарьи составляла приблизительно 3,5 млн. га. Здесь выращивали просо, пшеницу, ячмень, в садах разводили абрикосы, сливы, персики и виноград, бахчевые культуры и кунжут. Освоенность этой территории была довольно высокой. Масштабы ирригационного хозяйства свидетельствуют о привлечении массы рабочей силы.

В низовьях крупных каналов и притоков Амударьи было расположено множество поселений древних земледельцев. Эти поселения имели вид крепостей. Среди них наиболее крупные крепости Джанбас-кала, Кой-Крылган-кала, Топрак-кала и др.

Наиболее ранние земледельческие поселения этого района относятся к эпохе расцвета Персидской державы — к VI—V вв. до н. э. Типичным для той поры является Кюзелигырское городище с крепостными стенами из сырцового кирпича, достигавшими 4 м ширины, и внутрикрепостными жилыми постройками. Судя по обилию керамики и огромному количеству бронзовых наконечников стрел скифского типа, это поселение относится к VI в. до н. э. В центре его находилось большое здание, центральный зал которого занимал площадь 285 кв. м. Оно выглядело величественно и парадно. Наличие двух совершенно различных типов жилищ: небольших, похожих на крепостные казематы, помещений и огромного дворца — свидетельствует о существовании имущественного неравенства.

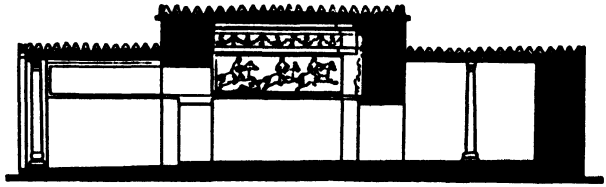
К концу господства ахеменидских правителей в Средней Азии относится городище Калалы-гыр I. Его считают резиденцией ахеменидского наместника конца V— начала IV в. до н. э. Это крупнейшее

Маргиана и Парфия:

1 — терракотовые статуэтки и керамика Маргианы (по З И. Усмановой и Г.А. Кошеленко), *2* — керамика Парфии первых веков н. э (по В П Пилипко)

по своим размерам городище Хорезма. Стены огромной, почти прямоугольной крепости имели множество башен. Крепостные ворота были замаскированы сложным лабиринтом коридоров и бойниц. Внутри крепости располагалось огромное дворцовое здание площадью около 10 500 кв. м, которое было сложено из громадных глиняных блоков. Парадный зал украшали колонны с капителями в виде головы

Архитектура и скульптура Халчаяна (по В.М. Массону)

орла. Этими деталями дворец напоминает постройки Персеполя и Экбатан.

Материальная культура Хорезма, освободившегося из-под власти Персии в IV в. до н. э.—I в. н. э., характеризуется значительным своеобразием и самобытностью. В Средней Азии, так же как и в других частях античного мира, были широко распространены терракотовые статуэтки. Среди них встречаются изображения божества виноделия, своего рода хорезмийского Диониса, в виде обнаженного мужчины с кистью винограда и садовым ножом в руках, а также богини плодородия в виде женской фигуры в богато орнаментированных пышных одеждах. В руке богиня обычно держит плод граната, чашу для вина или миниатюрную амфору.

Классическим памятником античного времени является раскопан-

ная крепость Кой-Крылган-кала. Это своеобразное цилиндрическое сооружение, обнесенное снаружи круглой стеной с девятью башнями. За стеной располагались многочисленные комнаты, в которых, судя по находкам, жили слуги, рабы и размещались складские помещения. В ряде комнат сохранились хумы — огромные сосуды, украшенные полихромным спиральным орнаментом, рядами опоясывающих полос или закрашенных красной краской треугольников. Хумы использовались для хранения вина или зерна. Широко распространены были глиняные кувшины с ручками, увенчанные головами львов, и керамические ритоны для вина. Кроме того, в Средней Азии возникла своеобразная посуда — так называемые вьючные фляги для перевозки жидкостей на верблюдах и ослах.

В крепости Кой-Крылган-кала обнаружено несколько древних надписей, относящихся к III— началу II в. до н. э. и написанных тушью арамейскими буквами. Этот своеобразный храм-крепость связан с расцветом Хорезма, освободившегося от зависимости ахеменидского Ирана в IV в. до н. э.

К античному времени относятся погребения в квадратных глиняных ящиках-ассуариях, увенчанных скульптурными изображениями людей в натуральную величину. В них погребали кости умерших.

К кушанскому периоду (I—III вв.) относится дворец правителей Хорезма — Топрак-кала, представлявший собой огромный замок с тремя башнями. Стены его сохранились, их высота 25 м. По углам возвышались большие квадратные башни, внутри которых размещались жилые помещения. Во дворце было множество различных строений. Расчищена группа парадных залов, в том числе огромный «зал царей», в котором на высоких, примыкавших к стенам суфах возвышались скульптурные группы, изображавшие царей Хорезма в окружении родных и богов-покровителей. Вход во внутренние помещения дворца шел через небольшой «алебастровый зал», имевший столь же парадный вид, что и «зал побед». Их стены украшали пышные горельефные изображения царя. С другой стороны «алебастрового зала» был расположен так называемый зал темнокожих гвардейцев, украшенный скульптурами темнокожих воинов в железных чешуйчатых панцирях и высоких головных уборах. В южной части дворца находился гарем и примыкавшие к нему помещения. Стены гарема также украшали великолепные росписи. Целый комплекс помещений дворца-крепости занимал арсенал, состоявший из мастерской по производству луков, складов оружия и военного снаряжения.

Во время раскопок крепости Топрак-кала было найдено около ста текстов на глине, дереве и коже. Некоторые из них датированы началом III в. Кроме текстов интересные сведения о правителях Хорезма дает нумизматический материал, собранный на поселениях.

Хорезмийская культура развивалась в тесном контакте с окружающим миром. На нее оказали значительное влияние сначала Персия,

потом Греко-Бактрийское царство и Индия. Однако это влияние можно проследить только на отдельных деталях культуры, в частности в искусстве и архитектуре. В основе же своей материальная культура древнего Хорезма оставалась глубоко самобытной и оригинальной.

Наиболее ранние города античного типа возникли в Маргиане, занимавшей долину р. Мургаб. Земледельческие оазисы там существовали еще в начале I тысячелетия до н. э. Центром этих оазисов были поселения-крепости Яз-депе и Арват-депе. Раскопками в Яз-депе установлено, что город занимал 16 га, имел мощную цитадель, возвышавшуюся на платформе из сырцового кирпича. Внутри цитадели находилось монументальное здание, состоявшее из вытянутых в четыре ряда узких помещений в виде коридоров со сводчатыми потолками и большим прямоугольным залом. Здание, очевидно, было дворцом местного правителя. Рядом с ним размещались различные хозяйственные постройки. Помимо предметов быта, фрагментов посуды на поселении найдено много вооружения: бронзовых наконечников стрел, ядер для пращи, сделанных из обожженной глины и отшлифованных камней.

В VIII в. до н. э. южные районы Средней Азии и современного Афганистана входили в состав Бактрии. Но в 329 г. до н. э. земли Бактрии были завоеваны армией Александра Македонского. Однако во время раскопок поселений встречается посуда не греческого, а местного производства. Культура в Греко-Бактрийском царстве оставалась в основе своей самобытной, развивавшейся на местных традициях. Но нельзя не учитывать того, что городская цивилизация, насчитывавшая в Средней Азии несколько столетий, столкнулась с новым культурным миром Древней Греции, имевшим иную основу, иные культурные традиции. Мощная волна эллинизма не могла не оставить следа: приток греческого населения, развитие ремесла, торговли, строительство новых городов, рост богатства и роскоши — таковы основные характерные черты этого периода. В коллекции греко-бактрийских археологических материалов много монет. На их оборотной стороне изображены боги и герои греческого пантеона, которые нашли в то время распространение в Бактрии.

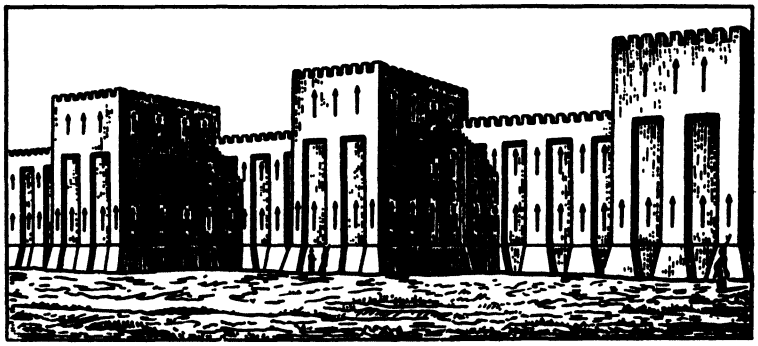
К северу от городов Бактрии, в самом центре Средней Азии лежала древняя страна Согд, или Согдиана, раскинувшаяся на землях, орошавшихся водами Зеравшана. В клинописных текстах персидских царей, сочинениях греческих и арабских авторов — везде упоминается Согдиана. По свидетельству этих источников, здесь жили искусные земледельцы, ремесленники и купцы, замечательные музыканты и танцоры. В начале нашей эры согдийский язык распространился от Хорезма до Северной Индии и Монголии. Культурно-историческая роль согдийской письменности велика. От нее ведет свое происхождение уйгурский алфавит, который, в свою очередь, составил основу монгольского письма.

Культура древней Согдианы еще во многом остается неизученной. На окраине совр. Самарканда лежат обширные холмы древней столицы, носящей название Афрасиаб. Наиболее ранние материалы этого памятника относятся к VI—IV вв. до н. э. В основном это глиняная посуда и предметы из железа: серпы с втулкой для насаживания на деревянную ручку и лопатки. На севере Афрасиаба удалось обнаружить часть крепостной стены IV—III вв. до н. э., которая, видимо, была разрушена при осаде города греко-македонской армией. Однако господство греко-македонцев в Согде было мимолетным. Об этом свидетельствует собственная чеканка монет с изображением согдийских правителей. К тому же в археологическом материале почти не чувствуется эллинистического влияния. Местный характер носят посуда и великолепные терракотовые статуэтки. Среди обожженных глиняных фигурок преобладают изделия местного производства, выполненные традиционно. Больше всего среди них изображений женщин: скорее всего это домашнее божество — покровительница семейного очага. Это фигурки женщин, плотно закутанных в тяжелые нарядные одежды, их застывшие лица суровы. Кроме фигурок женского божества известны скульптуры, возникшие под влиянием греческой культуры. Таковы, например, голова Медузы-Горгоны и голова воина в коринфском шлеме.

Значительное влияние на городскую культуру Согда оказал древний торговый путь, проходивший от границ Римской империи до Китая. Согд находился в самом центре оживленной международной торговли, здесь останавливались богатые купцы, оседали товары. В Согдиане найдены египетские подвески и амулеты, римские терракотовые светильники, глиняная модель, изображающая обнявшихся за плечи трех граций, и т. д. Все эти вещи попали в Согдиану в результате оживленной торговли. О поддержании торговых связей свидетельствует обнаруженный около города Ура-Тюбе клад, состоящий из трехсот серебряных римских монет II в. до н. э.

Самарканд, как уже отмечалось, был далеко не единственным городом этой страны. В первые века н. э. вокруг Мараканды (древнее название Самарканда) возникло несколько десятков укрепленных усадеб, в которых жила согдийская аристократия. Одна из таких усадеб — Тали-Барзу — хорошо изучена. В центре усадьбы открыт массивный дом, выстроенный на специальной платформе. Здание было укреплено башнями и снабжено бойницами. Усадьба окружена прямоугольной стеной. Археологические материалы свидетельствуют об изысканной жизни согдийской знати. В культурном слое найдены сосуды-вазы на широкой ножке, кувшины, расписанные крупными красными кольцами, изящные краснолощенные кувшинчики и другие предметы роскоши.

В Южной Туркмении и соседнем Северо-Восточном Иране находились земли древней Парфии. Парфия издревле была центром куль-

Реконструкция укреплений Старой Нисы

туры древних земледельцев. В VI—IV вв. до н. э. она, как и другие земли Средней Азии, входила в состав Персидской державы. В середине III в. до н. э. в Парфии установилась власть местной династии Аршакидов (по имени царя Аршака). В период наибольшего расцвета парфянские правители подчинили территории Ирана, Месопотамии, Афганистана и Армении. Огромное царство было грозным соперником Рима на Востоке.

Северные земли древней Парфии лежат в пределах Туркменистана. Здесь только в районе Ашхабада известно свыше сорока древних поселений, содержащих слои парфянского времени. Очевидно, одной из столиц Аршакидов была Ниса, расположенная около Ашхабада. Под развалинами двух холмов погребены два города: один назывался Новая Ниса, это собственно город, другой — Старая Ниса, крепость с дворцами и храмовыми постройками. Новая Ниса — это многослойное поселение, где слой парфянского города погребен под поздними напластованиями. Иной характер имела Старая Ниса, она была заброшена еще в древности и целиком относится к парфянскому времени.

Старая Ниса, или Михрдаткрит, служила царской резиденцией. За мощной крепостной стеной археологами обнаружены остатки монументальных храмов, дворцовый комплекс, царская сокровищница и обширные кладовые. Дворец состоял из девяти помещений, соединенных с глухим внутренним двором. Среди строений дворца центральное место занимал большой парадный зал. Его перекрытие поддерживали четыре 8-метровые колонны. Внутреннее устройство зала несет на себе черты эллинистических традиций: капители колонн, поддерживавших своды, пышно украшены терракотовыми лепными листьями, так же как украшались колонны в классической Греции. Вверху зала шел фриз из терракотовых плит с изображениями различных эмблем: парфянский лук, полумесяц, якорь, палица Геракла, маска льва и другие знаки,

выполненные в традициях эллинистического искусства. Стены были украшены крупными глиняными скульптурами, установленными в нише второго яруса.

Рядом с тронным залом располагалась сокровищница и винные склады. Двери сокровищницы были заложены кирпичом и опечатаны. Стены и опечатанные двери так и остались нетронутыми, но несмотря на это ценности подверглись разграблению еще в древности. Археологические раскопки открыли картину мародерства, уничтожения ценных вещей. Очевидно, наиболее ценное было унесено, но в углах сохранились обломанные ручки серебряных сосудов, бронзовые фигурки, серебряные монеты, ритоны из слоновой кости, из которых были вынуты драгоценные камни. Найденные вещи относятся в основном к III—I вв. до н. э., т. е. к периоду расцвета Парфянского государства.

Среди уцелевших сокровищ больше всего предметов из слоновой кости. Среди них особо выделяются греческая скульптура крылатого сфинкса, изящная серебряная статуэтка Эрота, Афины и орла. Из слоновой кости были сделаны шкатулки и ритоны в виде рога. Предметы царской сокровищницы — это произведения местных мастеров. Греческие образы и сюжеты изображались ими с учеетом особенностей и традиций восточного искусства. Именно такое соединение двух художественных стилей мы видим на ритонах.

Отдельную группу предметов сокровищницы составляют мраморные статуи, выполненные в греческой манере. Среди них лучше других сохранилась статуя богини, задрапированной в ниспадающие одежды. Особым совершенством отличается статуя обнаженной женщины с классически строгим и немного задумчивым лицом и великолепно моделированным телом. Скульптура, судя по всему, была привезена из Греции.

Старая Нися являлась важным административным центром, куда стекались продукты со всей сельскохозяйственной округи. Вскрыты подвалы с хумами, обнаружены тексты учета поступавших продуктов и вина, что свидетельствует об активной хозяйственной жизни. Склады Нисы могли хранить большое количество вина.

Тексты в Парфии писались черными чернилами кистью на глиняных черепках от больших сосудов, на которых делались предварительные «черновые» записи. Свыше двух тысяч черепков с надписями было найдено во время раскопок. Надписи писались местным парфянским письмом или на греческом языке. На черепках обозначено, сколько вина и в каком году привезено из того или иного сельскохозяйственного района. Всего в документах упоминается семнадцать сельскохозяйственных районов и десять отдельных селений, что позволяет предположить о существовании вокруг Нисы довольно обширной сельскохозяйственной округи.

Кроме Нисы на северо-восточной окраине государства был распо-

ложен город Мерв, обнесенный мощной четырехугольной стеной с более чем сотней башен. Это был город ремесленников, торговцев, и этим он принципиально отличался от величественной Нисы. Во внутренней застройке города четко заметна социальная дифференциация его обитателей. Стояли богатые дома крупных рабовладельцев, обособленно от них размещались небольшие домики мелких ремесленников, где рядом с жильем находились мастерские. За городской стеной простирались обширные сельские усадьбы рабовладельцев с бахчами, виноградниками и садами. Сельский пригород был также обнесен глинобитной стеной с воротами.

ЛИТЕРАТУРА

БРЫКИНА Г.А. Карабулак. М., 1974.
ГАФУРОВ Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
Древняя Бактрия. М., 1976.
Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979.
Кой-Крылган-кала — памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н. э.—IV в. н э. М., 1967.
КОШЕЛЕНКО Г.А. Культура Парфии. М., 1966.
ЛИСИЦЫНА Г.Н. Становление и развитие орошаемого земледелия в Южной Туркмении. М., 1978.
ПИЧИКЯН И.Р. Культура Бактрии. М., 1991.
САВЕЛЬЕВА Т.В., ЗИНЯКОВ Н.М. и др. Кузнечное ремесло Северо-Восточного Семиречья. Алматы, 1998.
СТАВИСКИЙ Б.А. К югу от железных ворот. М., 1975.
ТОЛСТОВ С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

ГЛАВА 19

АРХЕОЛОГИЯ ДОМУСУЛЬМАНСКОЙ И РАННЕМУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

История народов Средней Азии в эпоху средневековья делится на два больших периода: ранний — до завоевания арабами и более поздний — после него. Поворотным событием средневековой истории народов Средней Азии было арабское завоевание в IX в. и распространение мусульманства. Наиболее ранние средневековые памятники V—VIII вв., т. е. до завоевания, несут на себе печать развития традиций античной эпохи и местных средневековых традиций.

Настоящей сокровищницей средневековой Средней Азии был город Пенджикент, располагавшийся в долине Заравшана. Раскопки этого города по-настоящему начались только в 40-х годах XX в. Пенджикент был поздним согдийским городом, погибшим в результате арабских завоеваний. Укрепленное поселение Пенджикент возникло в

V в., а в VII — начале VIII в., как показывают раскопки, город вступил в период расцвета. Очевидно, уже в начале VII в. он стал центром отдельного согдийского владения.

В центре города, за крепостной стеной располагалась площадь с двумя храмами, а за нею тянулся огромный массив различных строений. Около цитадели были разбросаны усадьбы пенджикентского пригорода, а далее к югу — погребальные склепы. В пригороде были открыты винодельни, стекольная мастерская, хозяйственные дворы.

Находившиеся на центральной площади города храмы были обращены входом на восток, навстречу лучам восходящего солнца. Каждый храм имел три входа, которые были оформлены красивыми глиняными рельефами. В центре храма находился большой открытый двор, огражденный глухими стенами с расположенными внутри них помещениями. Вдоль внутренних стен двора тянулись высокие суфы для отдыха, прикрытые сверху навесами. В центре двора имелся водоем, обсаженный деревьями. Стены покрывала великолепная красочная роспись.

Самое ценное в Пенджикенте — это согдийская живопись. Живопись композиционна. На поверхности стен развертываются эпические полотна. Например, на левой южной половине одного из храмов располагалась тематическая композиция — водная стихия с пенистыми гребнями волн, раскрашенных в синий цвет. В воде изображены человеческие фигуры, рыбы, дельфины и огромное морское божество Нептун, встающий из воды с трезубцем в руках. Здесь же могучий тритон и фантастическое существо с телом человека и плавниками вместо ног. На первый взгляд кажется просто невероятным, что в песках Средней Азии есть изображение морской пучины. Однако существует преемственность этого сюжета в средневековом искусстве Средней Азии с кушанским искусством Индии. Образцом сюжетной живописи является и сцена оплакивания умершей женщины. В центре композиции нарисован погребальный шатер с усопшей. Вокруг него истязают себя толпы плакальщиц и плакальщиков, причем женщины и мужчины стоят двумя отдельными группами. Они рвут на себе волосы, надрезают уши, царапают щеки. Люди различны по своему внешнему облику: одни светлокожие с овальными лицами (согдийцы), другие желто-коричневого цвета, с подчеркнуто выступающими скулами и удлиненными раскосыми глазами. Очевидно, это тюрки. Над людьми нарисованы мужские и женские божества с нимбами вокруг голов, по размерам они значительно превосходят людей. Оплакивается, судя по всему, знатная особа, а может быть, герой какого-нибудь местного культа.

Богатая настенная роспись украшала не только стены храмов, но и жилые помещения. Так, в одном из помещений нарисованы юноша и девушка, едущие верхом на конях. Этот рисунок пленяет своим

изяществом и лаконичностью. Он выполнен на матово-красном фоне черной и белой красками.

В другом доме знатного пенджикентца изображения выполнены на лазурном фоне. Высота живописной стены более 3,5 м. Она разделена на три сюжетных яруса, отделенных друг от друга поясом крупных белых полос, нанесенных по черному фону. На нижнем ярусе бордюра изображены сцены, повествующие о подвигах какого-то сказочного богатыря. Герой верхом на гнедом коне едет во главе дружины. Затем он предстает вступившим в единоборство с другим всадником. В двух других сценах он сражается с фантастическим чудовищем — крылатым драконом с головой льва, телом змеи и человеческими руками, из ран чудовища вырываются языки пламени. В одном из углов изображена поразительно динамичная сцена борьбы со свирепыми демонами-дивами, персонажами многих среднеазиатских сказок. На головах у дивов рога, у них козлиные бороды и козлиные ноги с копытами. Двое из свирепых демонов, натянув луки, стремительно летят в бой на крылатой колеснице.

Искусство Пенджикента ярко и самобытно, оно одновременно реалистично и сказочно по сюжету и свидетельствует о высоком уровне развития домусульманской культуры Средней Азии.

Пенджикент — не единственный город с замечательной настенной живописью. Огромное научное значение имеет городище Варахша, расположенное на западе долины Заравшана, где в последние годы были открыты настенные росписи, в ряде случаев даже превосходящие живопись Пенджикента. Это поистине жемчужины домусульманской культуры Средней Азии.

В VIII в. Средняя Азия подпала под влияние арабов. Многие города пришли в запустение, превратились в развалины, возникли новые города — центры мусульманской культуры. Изменилась даже планировка городов: в центре располагался арк — цитадель с дворцом правителя, вокруг него — шахристан с домами аристократии и базарами. Шахристан, в свою очередь, был окружен рабадом, состоявшим из ремесленно-торговых поселений. Такое деление характерно для средневекового города. Оно прослежено во время раскопок Афрасиаба, средневековых Согда и Бухары.

В эпоху господства мусульманской идеологии претерпело изменение и искусство среднеазиатских городов. На всей культуре лежит печать мусульманской идеологии. Искусство, воспевавшее человека, героев и богов, было заменено условно-схематичным орнаментом. Стены зданий этого времени украшает причудливый геометрический орнамент из комбинаций пересекающихся многоугольников, которые сплетаются в сложный звездчатый узор. В орнаментах часто использовались стилизованные цветы и ветки растений. Искусство орнамента в Средней Азии было доведено до совершенства: орнаментальные

мотивы составляли даже буквы арабского алфавита. Произошли некоторые изменения и в строительной технике: в сооружении монументальных зданий стал применяться обожженный кирпич, поливные голубые изразцы. Шедевром домонгольской архитектуры является мавзолей Саманидов в Бухаре, выстроенный в конце IX в. Здание мавзолея прекрасно сохранилось. Стены его украшены красивым мозаичным орнаментом из мелких квадратных кирпичиков. Средневековые архитектурные памятники и городское строительство в целом с характерным для них отсутствием правильной планировки, беспорядочным нагромождением строений настолько резко отличаются от античных памятников, что создается впечатление, будто они созданы разными народами. Но перед нами не культура двух различных народов, а всего лишь памятники различных социально-экономических эпох — рабовладельческой и феодальной.

Эти принципиальные изменения коснулись не только городского строительства и городской культуры, но и ирригационной системы и сельского хозяйства в целом. В ходе археологических исследований в Хорезме выяснилось, что античная ирригация Хорезма представляла собой систему огромных широких и мелких каналов, шедших параллельно руслу реки. Ирригационная система совершенствовалась: каналы становились более узкими и глубокими, с многочисленными ответвлениями и мелкой оросительной сетью. Такая система орошения очень близка современной. Однако в XII—XIV вв., в период максимального развития орошения в средневековой Средней Азии, общая площадь орошаемых земель составляла не более двух третей площади орошения в античную эпоху. В средние века значительно увеличилась плотность населения в отдельных районах страны, в то время как многие старые сельскохозяйственные районы превратились в зоны кочевого и полукочевого скотоводства. Сельское хозяйство стало вестись, видимо, более интенсивно. Это заметно хотя бы по ассортименту сельскохозяйственных культур. Наряду с просом, пшеницей и ячменем в средние века выращивали хлопок и кунжут, виноград и персики, абрикосы, сливы, груши, широко были распространены бахчевые и огородные культуры — дыни, арбузы, тыквы, огурцы, морковь, бобы. В античную эпоху не было существенной разницы между сельским и городским населением. Все население, в том числе и земледельческое, было сосредоточено за стенами больших укрепленных городов. В средние века наблюдается резкое различие между поселениями городскими и сельскими.

Расцвет средневековой Средней Азии приходится на XII в. Самой могущественной державой в Средней Азии в то время был Хорезм, а самым крупным городом — Ургенч, столица Хорезма. В это время возникла колоссальная по своим размерам империя Хорезм-шахов,

простиравшаяся от берегов Тигра на западе до Нила на востоке. Однако эта империя просуществовала очень недолго и в 1221 г. пала под ударами полчищ Чингисхана. Материалы, полученные в результате раскопок, рисуют полную драматизма борьбу среднеазиатских городов с монголами. Например, древний Самарканд был совершенно разрушен и потом возник на другом месте, рядом с развалинами старого города. Разрушению подверглись все города Средней Азии. Этой участи не избежал и Ургенч с его прекрасными минаретами и дворцами. Монголы разрушили почти всю оросительную систему Средней Азии, в результате чего пустыня в течение короткого времени поглотила многие созданные человеческим трудом земледельческие районы. Монгольское разорение для Средней Азии было таким же губительным, как и для Древней Руси. Надолго было приостановлено всякое городское строительство. Только в XIV в. начинается возрождение. Раскопки показали, что в это время возродился Хорезм. В XIV в. он стал юго-восточным центром Золотой Орды. Однако в конце XIV в., как свидетельствуют археологические раскопки, весь Хорезмийский оазис и его столица были разорены Тимуром, а на месте развалин Ургенча Тимур приказал посеять ячмень. Разрушены были каналы Хорезма, и почти вся страна надолго превратилась в пустыню.

Совершенно по-иному сложилась судьба Самарканда. Он стал столицей гигантской империи Тимура. Город приобрел новую, невиданную для средневековья планировку: прямые, широкие радиальные улицы пересекали город. К этому времени относится сооружение многих грандиозных зданий, среди которых выделяется построенная в 1405 г. усыпальница Тимура — Гур-Эмир, щедро отделанная прозрачным зеленоватым и белым мрамором. В XV в. внук Тимура, могущественный правитель и ученый человек,Улугбек построил вблизи Самарканда обсерваторию. В результате раскопок обсерватории обнаружен гигантский секстант, сооруженный под землей в специально вырытой для него шахте. Секстант, служивший для астрономических наблюдений, представляет собой вертикально поставленную шестую часть окружности. Это сооружение точно ориентировано по меридиану. Нигде в мире не удалось еще найти столь совершенного сооружения XV в. Не менее ярким свидетельством высокого уровня развития среденевековой культуры является здание Самаркандской медресе — высшей духовной школы. Здание совершенно по своим формам и архитектурному убранству: оно украшено бесчисленными комбинациями многолучевых звезд и многолепестковых цветков. Для архитектурных сооружений этого времени характерно применение мозаичных изразцовых розеток и мраморных плит. Изразцы в это время становятся многокрасочными.

ЛИТЕРАТУРА

АГАДЖАНОВ С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI—XII вв. М., 1991.

БАЙПАКОВ К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы, 1998.

БЕЛЕНИЦКИЙ А.М. Монументальное искусство Пенджикента. М , 1973.

БЕЛЕНИЦКИЙ А.Н., БЕНТОВИЧ И.Б. и др. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М., 1986.

Древности Таджикистана. Душанбе, 1985.

КЛЯШТОРНЫЙ С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

ЛИТВИНСКИЙ Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972.

ЛУКОНИН В.Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969.

МАРШАК Б.П. Согдийское серебро//Очерки по восточной торевтике. М., 1971.

МУХАМЕДЖАНОВ А.Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.). Ташкент, 1978.

Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987.

ПУГАЧЕНКОВА Г.А., РЕМПЕЛЬ Л.И. История искусств Узбекистана. М., 1965.

ПУГАЧЕНКОВА Г.А., РТВЕЛАДЗЕ Э.В. и др. Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

РЕМПЕЛЬ Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961.

САРИАНИДИ В.И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. М., 1972.

СТАВИСКИЙ Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М., 1977.

ТРЕВЕР К.В., ЛУКОНИН В.Г. Сасанидское серебро. М., 1987.

ШИШКИН В.А. Варахша. М., 1963.

ЧАСТЬ V

АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН, ФИННО-УГРОВ, ТЮРОК И НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ГЛАВА 20

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРА КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ. НОМАДИЗМ

В середине I тысячелетия у расселившихся по огромной территории Южной Сибири и Центральной Азии скотоводческих племен складываются феодальные отношения со значительными пережитками первобытных патриархальных порядков. Раньше всего отношения кочевого феодализма сложились у тюрок в Южной Сибири. Несколько иные классовые и государственные отношения возникли в I тысячелетии н. э. у народов Дальнего Востока. Несмотря на наличие разнообразных письменных источников, основными для этого периода все же являются данные археологии.

§ 1. Тюрки Южной Сибири и Средней Азии

В середине VI в. тюркские племена распространили свою власть на степи Монголии, Алтай, Туву. Возник Тюркский каганат, установивший свою власть на огромной территории — от Монголии на востоке до Памира на западе. Важную роль в этом военно-политическом объединении играли древнетюркские племена Алтая и Тувы.

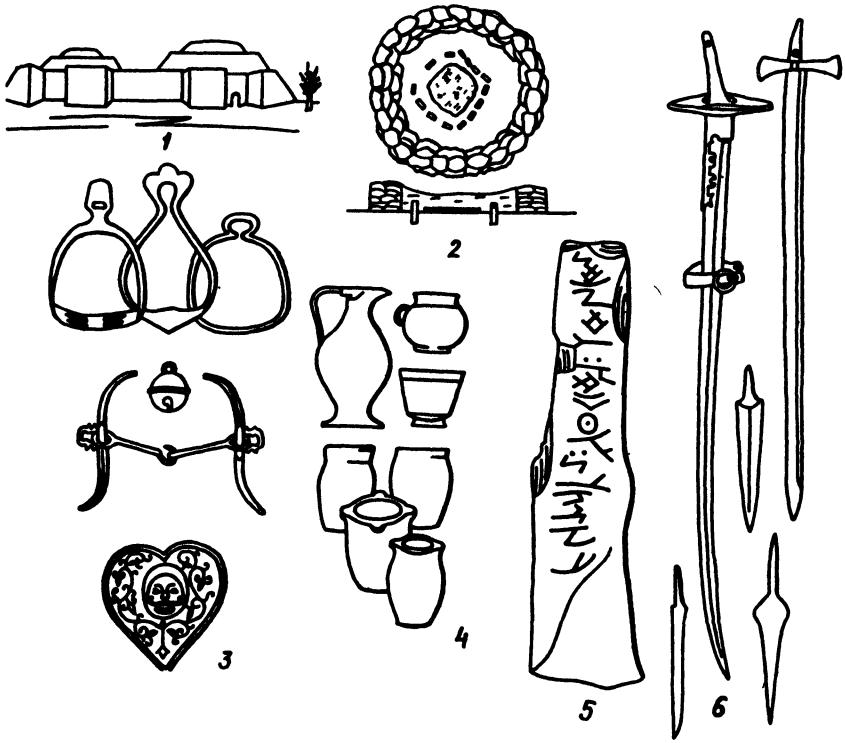
Развитие имущественного и социального неравенства у тюркских племен вообще и алтайцев в частности связано с интенсивным развитием скотоводства, поливным и пашенным земледелием и, что особенно важно, широким применением железа. Древние алтайцы были искусными плавильщиками, своим железом и изделиями из него они снабжали многие соседние народы. Остатки железоплавильных печей обнаружены на р. Юстыд и в других местах Горного Алтая.

Древнетюркские изваяния

Тюрки Алтая подчинили различные по своему происхождению племена и народы, в том числе и нетюркские. Власть, как указывают письменные источники, была сосредоточена в руках племенной знати кочевников-скотоводов, скопившей огромные табуны скота, награбленное имущество и имевшей в своем хозяйстве рабов. Во главе этого феодально-патриархального объединения стоял каган. Однако сохранялась родоплеменная, во многом еще первобытная общественная организация. Государство было всего лишь непрочным объединением родственных племен на основе экономической и внеэкономической зависимости при наличии кочевого скотоводческого хозяйства.

История алтайских тюрок I тысячелетия н. э. известна в основном по археологическим и письменным источникам. Основными археологическими источниками являются погребения и обнаруженные в них вещи. В большинстве своем это погребения воинов вместе с конем и сбруей. В долинах Горного Алтая и степях Южной Сибири известны курганы из камней и земли, под которыми расположены четырехугольные грунтовые ямы, а также погребальные сооружения в виде совсем небольших каменных выкладок. Люди погребены в вытянутом положении на спине. Иногда могилы отмечены на поверхности только кольцом из камней. В центре могильника обычно находилась основная могила знатного человека, а вокруг располагались могилы погребенных с ним воинов или рабов. Бедность последних подчеркивает пышность

Тюрки Южной Сибири

1 — крепость, *2* — курган, *3* — предметы конской сбруи, *4* — керамические сосуды, *5* — древнетюркская надпись, *6* — железные мечи и кинжалы

и богатство центральной могилы. Также встречаются большие курганы. Погребения в них отличаются особым богатством инвентаря и сложным погребальным обрядом. В могилу клали колчан со стрелами, железный нож, богато украшенные пояса, серебряные сосуды с древнетюркскими письменами. За перегородками обнаружены скелеты лошадей. Такие курганы были открыты на Алтае у с. Катанда, в Туяхте, на могильнике Кудыргэ в Восточном Алтае и на р. Ур в Кузбассе, на могильниках Тувы (например, могильник Саглы). С древнетюркскими погребальными сооружениями связаны каменные изваяния мужчин-воинов с сосудом в руках и поясом, к которому прикреплен меч или кинжал. Около могилы ставили также обычные каменные стелы.

С тюрками Центральной Азии и Южной Сибири связано возникновение и распространение самой ранней для этого региона формы письменности — так называемой «рунической», которая была потом забыта и расшифрована только в середине прошлого века академиком

В.В. Радловым. Памятники этой письменности дошли до нас в виде надписей, высеченных на камнях. В Туве и на Алтае известно более ста рунических надписей.

Набор орудий труда скотоводов был невелик: однолезвийный железный нож и универсальный топор-тесло. Специальной отраслью ремесла было изготовление предметов конского снаряжения: стремян, удил с псалиями и сбруйных пряжек. В это время появляется седло с жесткой основой. Как принадлежность седла стали употребляться стремена. Самые ранние экземпляры имели форму неправильной восьмерки с большой нижней петлей для ноги и совсем маленькой верхней для ремня. Дужки некоторых из стремян красиво закручены винтом, украшены затейливым узором, выгравированным растительным орнаментом. Характерным предметом одежды древнетюркского воина был пояс, украшенный бронзовыми, серебряными или золотыми бляшками. К поясу прикреплялись железный нож, оселок и прибор для добывания огня. Разнообразным было оружие. Употреблялись сложные луки, длинные железные мечи, железные черешковые трехперые наконечники стрел с костяными шариками — «свистунками». При полете такие стрелы издавали пронзительный свист. Стрелы хранили в берестяных колчанах. Воины носили панцири, шлемы, были вооружены копьями, длинными однолезвийными мечами, саблями и кинжалами.

Алтайцы умели искусно обрабатывать цветные металлы, изготавливая наконечники ремней, украшения для седел и конской сбруи, посуду из золота и серебра. Однако ремесло, несмотря на его высокое развитие, не являлось основным занятием. Ведущим в хозяйстве алтайских племен было кочевое скотоводство. Оно наложило свой отпечаток на различные стороны жизни этих племен и их культуру.

В VI—VII вв. на Енисее сложились племена древних хакасов (кыргызов). В 840 г. они стали играть главенствующую политическую роль в Южной Сибири. В государстве енисейских кыргызов сложился высокий уровень развития хозяйства на базе плужного земледелия и развитого скотоводства. К концу I тысячелетия окончательно сложился физический тип местного населения — ближайших предков современных хакасов. Памятники кыргызов IX—XI вв. известны в Туве, Горном Алтае. На востоке их власть простиралась, очевидно, до Прибайкалья.

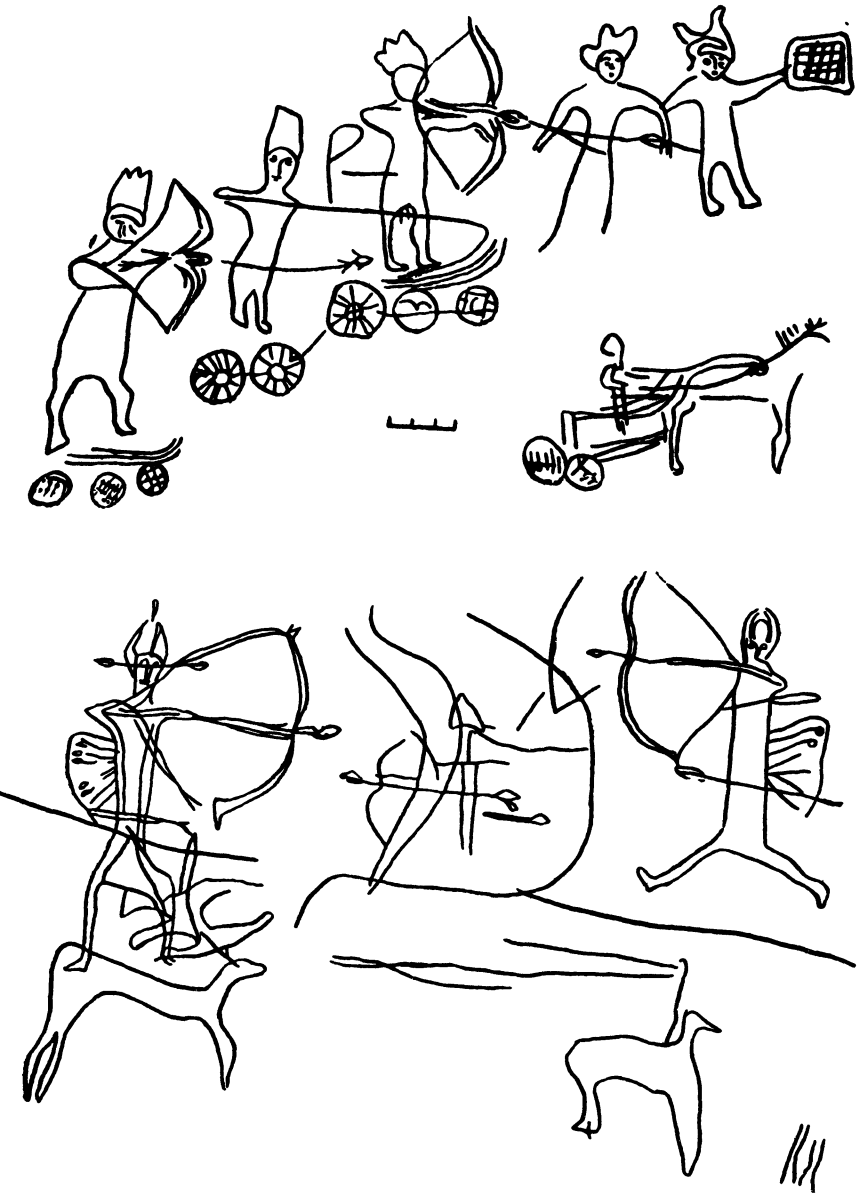
Культура древних кыргызов этого времени изучена по могильникам, поселениям и памятникам древнетюркской орхоно-енисейской письменности. В погребальном обряде, конструкции могил, орудиях труда и предметах быта прослеживается связь с предшествующей таштыкской культурой. Знатных кыргызов хоронили под насыпями больших курганов, так называемых чаатасов (камень войны). Они представляют собой четырехугольные по форме курганы, обставленные вертикально врытыми в землю каменными плитами. В таких курганах

Серебряный сосуд кыргызов Южной Сибири

находят кучки пепла и пережженных костей, керамические сосуды и вещи. Рядом с огромными сооружениями находятся насыпи средних размеров и совсем небольшие, диаметром 3—5 м, в которых совершены погребения по обряду трупоположения без вещей. Кладбища Копенского и Уйбатского чаатасов в Хакасии свидетельствуют о социальном расслоении общества. Большие курганы возводились над людьми, занимавшими при жизни высокое общественное положение, а под небольшими покоились рядовые члены общества. В погребальном ритуале особое место занимал баран: кости баранов найдены во многих древнехакасских погребениях, а в некоторых богатых склепах находились искусно вырезанные деревянные фигурки животных, обложенные золотой фольгой. Скот был основным мерилом богатства родовой знати, о чем свидетельствуют надгробные эпитафии, восхваляющие заслуги и богатство умерших. В одной такой надписи, например, говорится: «Умерший разлучился со своими 6000 коней».

О богатстве кыргызской знати свидетельствуют тайники с драгоценной посудой, обнаруженные в Копенском чаатасе. На прекрасном серебряном блюде стояли четыре золотых сосуда. В другом тайнике находилось сильно помятое золотое блюдо и золотые украшения пояса и конской сбруи На дне одного из сосудов была процарапана древнетюркская надпись: «Бекское серебро мы дали», а на изящном, украшенном орнаментом кувшинчике было написано: «Золотое... дар Арча». Эти надписи раскрывают данническое положение народа, а может быть, и целых народов. Найденные вещи представляют большую художественную ценность. В этом отношении интересна не только драгоценная посуда, но и бронзовые рельефные изображения зверей, фигурки всадников, скачущих на конях и стреляющих из луков. Они крепились спереди на луке седла. Эти фигурки дают представление об одежде людей: всадники одеты в кафтаны, перетянутые поясом, а на

Тюркские наскальные рисунки

ногах у них мягкие сапоги без каблуков. Не менее интересны древнехакасские изображения на скалах — писаницы. На них в скупой манере, путем прочерчивания, представлены сцены охоты, военные битвы, запряженные в повозки верблюды.

Поселения того времени обычно небольшие по размерам. Одно такое поселение исследовано около с. Малые Копены. Люди жили в жилищах, похожих на круглые юрты. В их хозяйстве большую роль играл домашний скот. Однако население занималось и земледелием. В частности, на поселении были найдены жернова от ручной вращающейся мельницы, сошники, литые плужные лемехи и серпы. Для орошения широко использовались каналы, отводившие воду на засушливые степные земли.

У древних хакасов качественно новое развитие получило ремесло. В основе его лежала добыча и обработка железа, изготовление из него орудий труда и оружия. Широко распространены были широколопастные железные черешковые наконечники стрел, массивные длинные мечи и железные наконечники копий, а также серпы, сошники, конские удила, стремена. Очевидно, ремесло уже отделилось от сельского хозяйства, им занимались специальные кузнецы.

Большим мастерством отличалось гончарное ремесло. Наряду с простой кухонной посудой изготавливались высокие, необычайно прочные сосуды, так называемые кыргызские вазы, поверхность которых украшалась штампованным орнаментом.

В состав Хакасского государства входили различные племена, населявшие обширную территорию Алтая-Саянского нагорья. Население не было однородным по своему происхождению и языку. На востоке владения этого государства доходили до Прибайкалья, на западе включали Алтай.

С XI в. древнехакасское государство утрачивает завоеванные земли и былое могущество. В это время складывается новая, аскызская культура, которая в своем развитии прошла два этапа: домонгольский — XI—XII вв. и поздний — XIII—XIV вв. Носители этой культуры, тюркоязычное в своей массе население, унаследовало от предшествовавшего времени письменность и многие элементы материальной культуры. Могильники этой поры — типичные погребения дружинников. Основным инвентарем были предметы конской сбруи, военные доспехи, скобковидные кресала для высекания огня, пряжки различных форм, разнообразные по форме удила и псалии, характерные для разных периодов развития аскызской культуры. Широкое распространение получили так называемые крюковые удила с кольчатыми псалиями, бесплечиковые тесла, четырехлепестковые бляхи с прорезями, галковидные бляшки. Ранние курганы аскызской культуры расположены на той же территории, что и памятники древнехакасского

государства: Хакасско-Минусинский и Красноярско-Канский районы, Тува, Алтай.

На огромной территории лесов Западной Сибири в I тысячелетии н. э. произошли значительные изменения. Здесь сложилось несколько археологических культур: в Нижнем Приобье — усть-полуйская, в таежном Прииртышье — потчевашская, а в Среднем Приобье — релкинская.

В I тысячелетии н. э. в Нижнем Приобье возникла усть-полуйская культура, занимавшая территорию от побережья Ледовитого океана до устья Иртыша. Основными памятниками этой культуры являются поселения. Они располагались на высоких береговых террасах, укреплялись валом и рвом. Культура получила название по наиболее характерному поселению. В ходе раскопок в Усть-Полуе, Салехарде и в других местах открыты остатки полуземлянок и наземных построек в виде шалашей. Жители усть-полуйских поселений вели комплексное хозяйство, основанное на рыболовстве и охоте, о чем свидетельствуют остатки культурного слоя. Подавляющее большинство различных поделок сделано из рога оленя. Усть-полуйцы охотились с помощью сложного лука, укрепленного пластинками из оленьего рога. Поразительно разнообразны по форме и назначению наконечники стрел. Большинство их сделано из кости и рога, но встречаются и бронзовые. Имелись трехгранные и ромбические в сечении наконечники с шипами-отростками и круглые, использовавшиеся при охоте на мелкого пушного зверя с тем, чтобы его оглушить, не испортив шкуры. Значительное место в жизни людей занимала рыбная ловля. На поселениях найдено огромное количество рыбьей чешуи и костей, а среди орудий труда широко известны рыболовные крючки и костяные остроги из трех зубцов.

На поселениях обнаружено громадное количество железных ножей, которые служили основным инструментом для обработки дерева и кости. Применялась также и бронза, из которой отливали наконечники стрел, кельты и множество различных украшений и культовых фигурок. Среди материалов усть-полуйской культуры встречаются предметы вооружения — секиры, кинжалы и клевцы.

Усть-полуйцы создали богатое и самобытное искусство, представленное графикой, скульптурой и орнаментом. Костяные предметы — рукоятки ножей, застежки, ложки — обычно украшают плоские и объемные резные изображения голов зверей и птиц. Усть-полуйская культура впитала в себя много элементов предшествовавших культур как лесной, так и степной зоны, как бы законсервировала их.

В Среднем Приобье в I тысячелетии н. э. сложилась релкинская культура, получившая название по могильнику Релка на Оби в Томской области. Культура изучена по многочисленным археологическим памятникам середины и второй половины I тысячелетия н. э. Могильник

Антропоморфные и зооморфные металлические изображения релкинской культуры (по Л.А. Чиндиной)

Релка состоял из курганов, под насыпями которых находилось по нескольку могильных ям с погребениями. Некоторые черты этой культуры были унаследованы от предшествовавшей кулайской культуры. Погребения весьма разнообразны. Встречаются грунтовые и на-

земные погребения, полное или частичное сожжение, захоронение черепов отдельно вне могилы под насыпями курганов. Очевидно, насыпи курганов сооружались постепенно, по мере захоронений. Наиболее массовым материалом является керамика. Сосуды украшались в верхней части орнаментальным узором, выполненным оттиском гребенки, вдавлениями, выпуклостями и другими приемами. Орнамент образуют зигзагообразный штамп, ромбы, стилизованные изображения водоплавающей птицы («уточка») и другие комбинации. По форме сосуды весьма разнообразны. Известны различные формы горшковидных сосудов, чаши, ковши.

В инвентаре довольно много орудий труда и бытовых предметов: железные черешковые ножи, разнообразные по форме топоры-тесла, каменные и керамические пряслица. Весьма разнообразны предметы вооружения: многочисленные железные прямые массивные палаши — оружие ударного, рубящего действия, сабли, наконечники копий, черешковые и разнообразные по форме пера наконечники стрел из кости и железа. Много предметов конской сбруи.

Особую художественную ценность представляют антропоморфные и зооморфные изображения, весьма разнообразные по сюжетам и технике литья. Среди них выделяются простые фигуры, передающие образ человека или личины, образ птицы или животного (например, медведя, соболя, глухаря), и сложные бляшки, сочетающие в себе несколько образов. Таковы, например, изображения ушастых сов с личинами на груди, встречавшиеся еще в предшествующих культурах — кулайской и усть-полуйской. Характерны также плоские литые металлические подвески с изображением сложных композиций, включающих образы человека, лося, хищника, змеи.

Хозяйство населения релкинской культуры было комлексное, значительное место в нем занимали рыболовство и охота. Наряду с этим было развито лесное скотоводство. Вероятно, основным домашним животным была лошадь. Лошадей клали в погребения вместе с умершими. Значительную роль в хозяйстве занимали различные ремесла: обработка шкур, дерева, кож и ткачество.

§ 2. Кочевники Восточной Европы

Жившие в степях и лесостепях Восточной Европы племена в I тысячелетии н. э. переживали период острой ломки первобытно-общинных отношений и образования классового общества. В степях этот процесс сопровождался усилением роли скотоводства и развитием полукочевого и кочевого уклада жизни. Складывается так называемый кочевой феодализм со значительными пережитками патриархальных родоплеменных отношений и примитивной организацией управления. Поэтому на протяжении I тысячелетия н. э. степи Восточной Европы

были ареной формирования и распада союзов племен, непрочных государственных образований, территорией сложения и исчезновения народов, историю которых позволяют восстановить исторические источники и археологические памятники. Несмотря на разное происхождение, язык и культуру, у этих народов была одна общая черта — войны, которые они постоянно вели и которые были в ту эпоху источником грабежа, источником имущественного неравенства. В ходе исторического развития в степях постепенно накапливаются тенденции перехода от полукочевого и кочевого образа жизни к оседлому, происходит процесс перехода от кочевий к городам. С этим историческим периодом связано и начало формирования современных народов Восточной Европы.

В первые века н. э. в степях Восточной Европы жило смешанное полукочевое население, образовавшееся после сарматского завоевания. Во II—III вв. это население объединяется в два больших племенных союза — готов и аланов.

Аланский племенной союз образовался во главе с одним из сарматских племен — аланами, которые подчинили себе многие народы, жившие к востоку от Дона. Они были скотоводами-кочевниками, кое-где по берегам рек занимались земледелием. Основными археологическими памятниками этого периода являются курганные могильники, которые свидетельствуют об обособлении племенной знати и значительном имущественном неравенстве. Большинство аланских погребений не содержит никаких вещей. Погребения знати устраивались по-особому: под большими курганами помещались роскошные склепы-катакомбы. Выделяются погребения воинов с оружием, которое близко к сарматскому: длинные двусторонние и односторонние железные мечи, железные трехлопастные наконечники стрел и предметы конской сбруи. В склепах богатых аланов много привозной посуды, особенно стеклянной, украшений из золота. Однако ювелирные предметы сделаны грубо, чувствуется упадок художественных традиций античного мира.

Значительная часть аланов, перемешавшись с гуннами, ушла в конце IV в. на территорию Западной Европы, в пределы Римской империи. Их погребения известны даже в Испании. Однако часть аланских племен осталась в Предкавказье. Здесь они стали жить оседло в поселениях, занимались земледелием и отгонным скотоводством. Поселения обносились земляным валом, на котором возродились каменные стены. Поселки состояли из жилищ, основой которых служил обмазанный глиной плетень. Известны и каменные жилые постройки. Внутри таких домов обнаружены остатки очагов, а рядом располагались большие хозяйственные ямы-хранилища. Уже с V в. у оседлых аланов известно плужное земледелие. В аланских поселках развивались ремесла: изготавливалась великолепная лощеная посуда,

предметы из металла, кожи, ювелирные изделия, а также разнообразное оружие, среди которого выделяются железные боевые топоры.

В это же время к западу от аланского племенного союза образовался еще один союз племен — во главе с готами, известный также как «царство Германариха». В его состав входили готы, кочевые сарматы и жившие в степях оседлые земледельцы. Границы этого объединения охватывали огромную территорию от среднего течения Днепра до берегов Черного моря и от Нижнего Дуная до Дона — почти всю территорию современной Украины. Археологические памятники готов пока трудно выделить из массы других памятников, известных на этой территории. С готами более или менее определенно связывают небольшие, выложенные каменными плитами могилы (каменные ящики). В них стоят сосуды с остатками трупосожжений. Такие памятники встречаются на Киевщине и на Волыни. Однако больше всего их в Скандинавии и в Дании, откуда пришли готы и где они жили до I в. н. э.

Культура готов и их соседей аланов II—IV вв. несет на себе следы значительного влияния римской цивилизации. В археологических материалах, относящихся к этому времени, много римских монет, сосудов, стекла римского производства, различных ювелирных поделок. Очевидно, здесь шили одежду из римских тканей и знали мыло, которое было изобретено римлянами. Распространение римского культурного влияния шло через причерноморские города и римские провинции, образовавшиеся в Передней Азии и на Дунае.

Огромные по своим историческим масштабам и последствиям изменения произошли в IV в. Они были связаны с вторжением в степи Восточной Европы гуннов. С культурой и историей этого народа, известного под названием хунну, мы уже знакомились, рассматривая памятники раннего железного века в Забайкалье. Сначала в Приаралье образовалось большое объединение гуннов, откуда они, тесня аланов, начали движение на запад. Захватив Придонские степи и Приазовье, гунны двинулись на Крымский полуостров и разгромили города Боспорского государства. Под их напором распался племенной союз готов. Многие входившие в него племена стали поддерживать гуннов и объединились под их властью. В IV—V вв. гунны были силой, наводившей страх на весь цивилизованный мир, и прежде всего на Римскую империю.

Особенность этого народа состоит в том, что, завоевывая обширные пространства, сталкиваясь с массой различных народов, сами они постепенно растворялись в их среде. Показателем этого процесса является то, что их памятники в Европе очень трудно выделить из общей массы археологических материалов середины I тысячелетия н. э.

Собственно гуннских памятников известно очень мало. К ним

относятся несколько погребений и кладов, бронзовые котлы восточного типа с фигурными ручками, деревянные седла и железные стремена, покрытые золотом деревянные и медные украшения. Гуннские погребения известны в Южном Приуралье, на Волге и в Курской области. Среди них интересно погребение гуннского вождя на р. Судже в Курской области. За ним закрепилось название «Судженский клад», хотя на самом деле это погребение, в котором рядом с умершим лежали золотые и серебряные вещи. Среди них выделяется замечательный серебряный византийский сосуд в форме амфоры с изображением девяти муз.

Гунны создали военную державу, мощь которой всецело зависела от грабительских набегов. Ее расцвет связан с именем талантливого полководца древности Аттилы. После его смерти в 453 г. начался распад этого военно-политического объединения.

Особенно сложной была политическая обстановка в южнорусских степях в VI—VIII вв. В середине VI в. в степях Восточной Европы сложился союз кочевых племен во главе с аварами. В это же время в Приазовье кочевали болгарские племена, у которых в 635 г. также образовался сильный союз племен во главе с Кубратом. В VII в. под контролем этого союза находились земли Прикубанья, нижнего течения Дона, Северного и Восточного Приазовья. Под покровительством болгар возродились к жизни многие города, а древняя Фанагория, вероятно, стала столицей Болгарского государства — так называемой Великой Болгарии. В VII в. город начал отстраиваться: на развалинах вырастали новые дома, выстроенные из камня, улицы мостились щебенкой, обломками античной керамики. Археологами открыты остатки сезонных кочевий болгар на берегах рек и морском побережье. Основной инвентарь этих стоянок — обломки керамики VII—VIII вв.

Однако это государство просуществовало недолго. Мощный удар болгарам нанесли с востока хазары, жившие в пределах Северного Кавказа. Часть болгар во главе с ханом Аспарухом двинулась на запад, прошла все Северное Причерноморье и остановилась на границах Византийской империи, в дельте Дуная, подчинив живших там славян и создав новое государство — Дунайскую Болгарию. Кочевники болгары, появившись на Дунае, перешли к оседлому образу жизни, восприняли язык славян, их веру и быт, войдя как составная часть в один из современных славянских народов и дав ему название. Одновременно началось переселение значительной части древних болгар и алан на северо-восток, на Среднюю Волгу и в низовья Камы. У них наблюдается переход к оседлости, к земледелию и ремеслу. Здесь было создано еще одно древнее государство — Волжская Болгария. Однако значительная часть болгар осталась в придонских степях и вошла в середине VII в. в состав огромной державы — Хазарского каганата, представлявшего собой обширную федерацию различных племен Во-

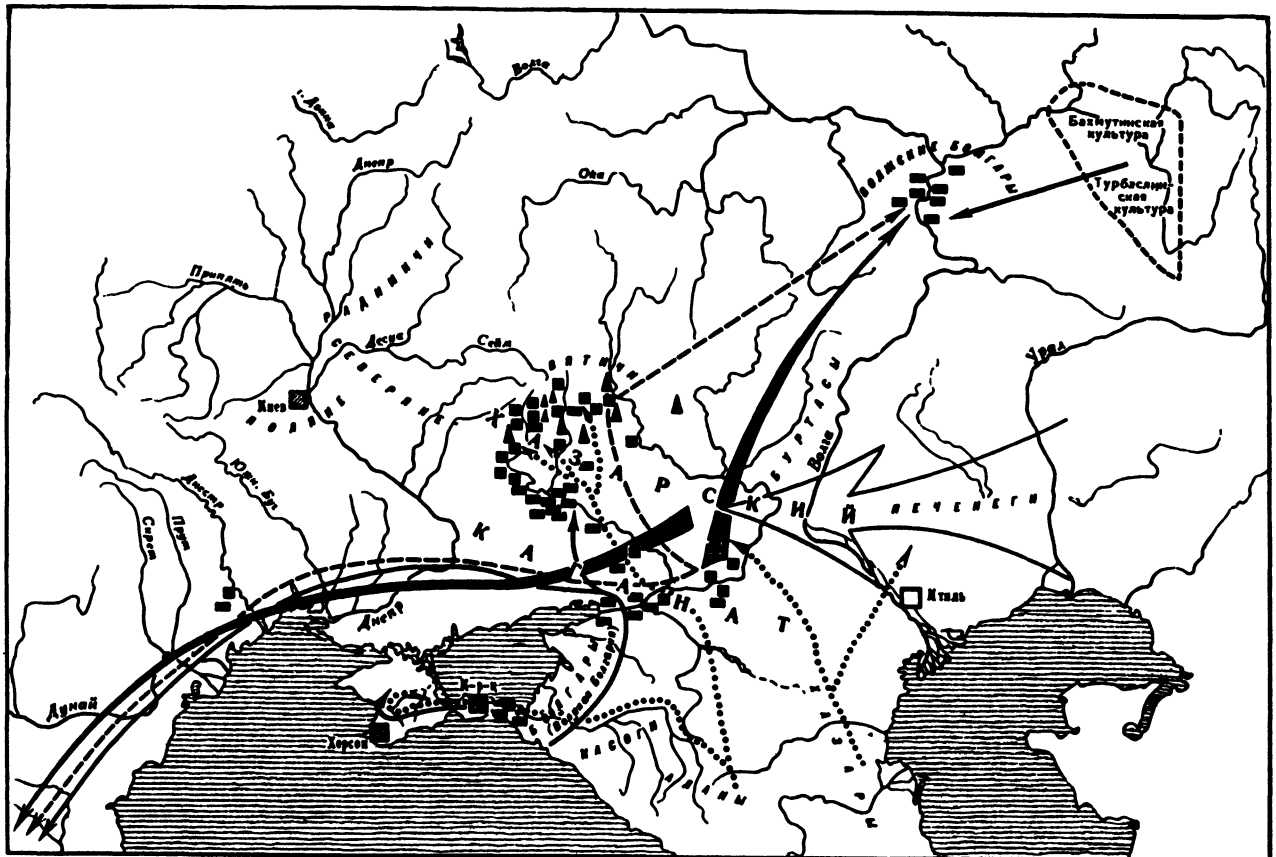
сточной Европы. Колыбелью хазар были прикаспийские степи Северного Кавказа. Их власть постепенно распространилась на Приазовье, а потом на Северное Причерноморье и часть степного Крыма. Так образовался Хазарский каганат.

Основу хозяйства в каганате долгое время составляло кочевое сезонное скотоводство. Вдоль рек, на местах кочевий, на зимних стоянках возникали постоянные поселения. Они укреплялись мощными рвами, глинобитными и каменными стенами. В долине р. Сулак у с. Чир-Юрт в Дагестане исследовано огромное городище площадью около 16 тыс. кв. м. Возможно, что это и есть древняя столица Хазарии, известная под названием Беленджер. Обнаружены также крупные города хазар — Семендер и Варачан. Рядом с городищем Чир-Юрт открыт огромный, растянувшийся на несколько километров курганный могильник. Встречаются и бескурганные катакомбные и ямные могилы, относящиеся к VII— началу IX в. Три типа погребений принадлежат, видимо, трем этническим группам: катакомбы — аланам, ямные погребения — болгарам, а подкурганные катакомбы — хазарам. Вещи, найденные в катакомбах, свидетельствуют о богатстве погребенных.

Остатки другого города хазарского времени обнаружены на западной окраине Махачкалы. Жилищами в городах служили палатки и строения из дерева. Города, видимо, окружали виноградники и сады. Палеоботанические исследования подтвердили существование земледелия. Города-крепости известны на Тереке (Акташ, Азар, Некрасовская и др.), в горных долинах Северного Кавказа. Остатки древних поселений обнаружены и на равнинной территории.

Хазарский каганат занимал значительную территорию: на севере — верховья Донца и Дона, на западе — Северное Приазовье и Восточный Крым, на юге — предгорья Кавказа, на востоке — Каспийское море и междуречье Волги и Дона.

От эпохи Хазарского каганата осталась яркая и самобытная салтово-маяцкая культура, созданная различными племенами, входившими в его состав. Границы этой культуры точно еще не определены, она как бы расплывается по степным и даже лесостепным просторам Восточной Европы. Она делится на ряд локальных вариантов. Судя по надписям на камнях того времени, был распространен тюркский язык. Волга была, очевидно, естественной восточной границей распространения памятников этой культуры. Памятники разнообразны. Одних только поселений обнаружено около двухсот. Кроме того, известно много кочевий, сезонных стойбищ. Памятники салтово-маяцкой культуры свидетельствуют о процессе оседания кочевников и образовании земледельческих и ремесленных поселений. К периоду расцвета культуры относятся поселения с земляными укреплениями, каменные городища, развалины величественных цитаделей. Они располагались на высоких мысах, по берегам больших рек. Такой характер носили, например, Салтовское, Архангельское, Дмитровское и другие городи-

Хазарский каганат и соседи (по С.А. Плетневой)

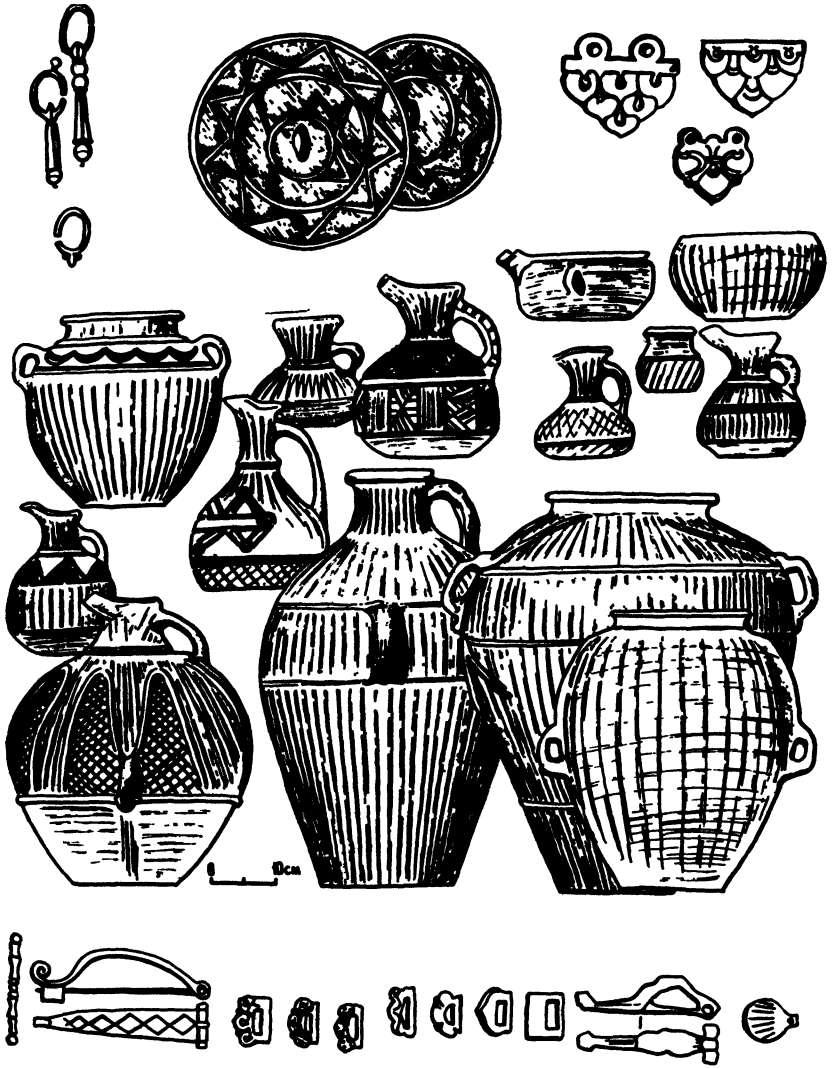
ща. Салтовское городище имело несколько укрепленных сооружений, в комплексе очень похожих на средневековый замок. Особый интерес представляет Цимлянское правобережное городище, поскольку оно раскопано почти целиком и дает полное представление о жизни средневекового замка. Оно находилось на высоком мысе, соединенном с берегом узким перешейком. Через перешеек был прорыт ров. По краям мыса хорошо сохранились остатки мощных белокаменных стен и башен. Раскопки показали, что восточная и южная части замка были заняты жилищами-юртами и различными хозяйственными постройками. В восточной, наиболее просторной и укрепленной части, находилось жилище феодала — обычная юрта, отличавшаяся от соседних только размерами и планировкой.

В это время возникают настоящие города, выросшие из крепостей. Большую известность приобрели Саркел, Итиль и Семендер. Саркел возник в начале IX в. В его постройке принимали участие византийские мастера, однако влияние византийской строительной традиции почти не чувствуется. Город размещался на левом берегу Дона. Открыто более половины крепости, имевшей форму четырехугольника, обнесенного кирпичными стенами с многочисленными башнями. Кроме того, крепость окружал глубокий ров и земляной вал. Город был густо заселен, в нем насчитывалось не менее 100—120 жилищ. Раскопки показали, что население Саркела было очень пестрым. Судя по керамике и типам жилищ, оно состояло из трех групп: алано-болгарское население, славяне и тюрки. Каждая из этих этнических групп занимала в черте города особую территорию.

Многочисленные привозные вещи — художественные поделки, поливная керамика и, наконец, монеты — свидетельствуют об оживленных торговых связях Саркела с Византией, Крымом, Закавказьем и Средней Азией. В городе жили ремесленники: гончары, литейщики, кузнецы и оружейники. В конце X в. Саркел был взят киевским князем Святославом и в дальнейшем известен как славянский город Белая Вежа.

Таким же был, вероятно, и другой город Хазарии, зимовище кагана, его столица Итиль. Попытки найти развалины этого города, который по сведениям письменных источников находился где-то в дельте Волги, не увенчались успехом. Не исключено, что его остатки были затоплены в результате изменения русла реки. Известно только, что Итиль состоял из двух частей: кирпичного дворца — замка на острове и собственно города, соединенного с замком мостом.

Известно довольно много погребений салтово-маяцкой культуры VIII—IX вв. Для них характерны три способа захоронения: трупоположение в катакомбах, трупоположение в ямах и трупосожжение. Самым большим могильником является Салтовский, в котором раскопано более 300 катакомб. Основу погребального сооружения составляли катакомбы — специальные сооружения, вырытые в твердом

Комплекс археологических предметов салтово-маяцкой культуры

грунте на склонах холмов. Каждая катакомба состояла из двух частей: коридорного входа и погребальной камеры. Чем богаче погребение, тем длиннее коридор (дромос). Погребения Салтовского могильника весьма разнообразны. Интересны погребения богатых воинов, снабженных всем необходимым для загробной жизни, в том числе и

«посмертной женой» — наложницей или рабыней. Во всех мужских погребениях найдено оружие: сабли, стрелы, топоры. Почти каждый мужчина был перепоясан поясом, украшенным бляшками. На руках у многих мужчин были браслеты, а в ушах серьги. Чем богаче набор вещей у захороненного мужчины, тем богаче он и у погребенной с ним женщины. На поясе у каждой женщины был нож, а у ног или головы лежали ножницы. Мотыги и сосуды клали как с мужчинами, так и с женщинами.

Кроме катакомбных известны и ямные захоронения салтово-маяцкой культуры — в небольших ямах. Обряд погребения прост и однообразен, а набор вещей очень скромен: один-два сосуда и лежащие рядом кости животных, оставшиеся от жертвоприношений. Оружия в таких могилах нет.

Могильники салтово-маяцкой культуры свидетельствуют о сложном составе населения. Катакомбные могильники располагались в районах, заселенных в основном аланскими племенами, ямные соответствуют расселению болгар, а в могильниках с трупосожжением погребены люди, близкие к кагану.

Археологический инвентарь салтово-маяцкой культуры эпохи Хазарского каганата очень разнообразен и свидетельствует о занятии кочевым скотоводством и земледелием. Все орудия земледельческого труда делятся на две группы: орудия для возделывания почвы и для уборки урожая. Для обработки земли предназначались лемехи, детали плугов и тяжелые мотыги. Они своеобразны и имеют форму диска с втулкой для насаживания на деревянную ручку. К орудиям для уборки урожая относятся серпы и косы. Наличие постоянных поселений и сельскохозяйственных орудий труда — яркое свидетельство оседлого образа жизни значительной части населения Хазарии.

Салтово-маяцкая посуда отличается необычным богатством форм, орнаментов и технических приемов изготовления, сложившихся в результате взаимодействия кочевых и полукочевых традиций. Сосуды делались лепным способом и на гончарном круге. Они поразительно разнообразны по форме: это горшки, котлы, которыми пользовались кочевники для варки пищи, кувшины, кружки, низкие узкогорлые кубышки, огромные, с выпуклыми боками корчаги, имевшие по бокам две ручки. Довольно много бытовых предметов делалось из железа. Среди них встречаются кованые котлы, обломки цепей, железные путы для лошадей, ножи, рыболовные крючки и ножницы для стрижки овец с пружинистой дужкой — точно такими же пользуются для стрижки овец ручным способом и сейчас.

Для кочевников-всадников, составлявших феодальное ополчение, оружие и конь служили основными «средствами производства». Конный воин был защищен железным шлемом, кольчугой. Наступательным оружием были сабли, топоры, лук и стрелы с железными наконечниками. Особенностью этой эпохи является распространение

слабо изогнутых сабель. Клинки их почти прямые, как у мечей. Конный воин был соответствующим образом снаряжен и одет. Принадлежностью каждого воина был пояс, украшенный художественными бляшками, количество которых зависело от общественного положения воина, его знатности. Бляшки различались по форме и орнаментации. В большинстве случаев их украшал растительный или геометрический узор, изображения людей и зверей. К поясу крепились различные подвески, колчан, сабля, кинжал, мешочек для трута и прочие приспособления. В это время уже существовало деление хазарского общества на два класса. Один класс составляли земледельцы, ремесленники и беднейшие кочевники. Очевидно, они были лишены права становиться воинами-всадниками. Всадники составляли другой, привилегированный класс. Они имели право носить боевой пояс и составляли феодальную аристократию.

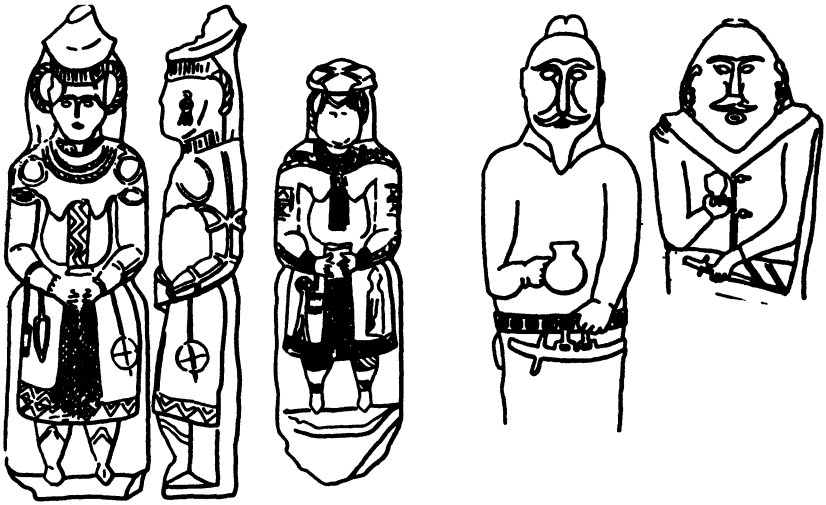
В VII в. на территории Хазарии частично распространилось христианство, но в начале IX в. в каганате было официально принято иудейство. Однако новая религия не только не объединила, а, наоборот, разъединила и без того непрочное государственное образование, каким был Хазарский каганат. Началась междоусобная борьба. В этих условиях на территорию каганата вторглись кочевнические орды венгров и печенегов.

Венгры пришли, вероятно, из степей Южного Приуралья, откуда их теснили печенеги. Археологические памятники венгров прослежены плохо. Отдельные памятники, которые можно связать с ранними венграми, известны в Нижнем Прикамье, Приуралье и Поволжье. Наиболее полно изучен Больше-Тиганский могильник.

Печенеги нанесли удар по народам Хазарского каганата с востока. Первоначально они кочевали в северо-западных районах Средней Азии. Захватив заволжские степи и жившие там племена, печенеги образовали новый союз. Здесь они столкнулись с племенами Хазарского каганата и двинулись на запад. Известны «тюркские» печенеги, кочевавшие, по-видимому, в междуречье Дона и Донца, и «хазарские» печенеги, занимавшие берега Азовского моря и Нижнего Подонья. Очевидно, это названия двух племенных союзов. Печенеги вытеснили хазар из Крыма и вели упорную борьбу за расширение своей территории. От нашествия печенегов пострадали северные провинции Хазарии. Погибли Фанагория и приморские поселения на Боспоре, болгаро-хазарские поселения в Крыму.

Годы завоевания печенегами южнорусских степей плохо отражены в археологических источниках. Известно только, что оседлые печенеги жили в наземных жилищах со стенами из плетня, в которых располагались очаги, сложенные из четырех поставленных на ребро кирпичей. Основными предметами вооружения были копье, сабля, лук и стрелы.

Сокрушительный удар хазарам нанес в 965 г. киевский князь

Каменные изваяния кочевников

1 — половецкие женские изваяния («половецкие бабы»), *2* — кыргызские изваяния

Святослав, который разбил хазар и захватил некоторые их города, в том числе Итиль и Саркел.

В XI в. в южнорусские степи вторглись полчища кимаков-кипчаков. Первоначально они жили в Прииртышье, Новосибирском Приобье, на северных и западных склонах Алтая и, видимо, входили в состав тюркских объединений Южной Сибири. Причины их передвижения на запад — второго после гуннского крупного передвижения — остаются неясными.

С середины XI в. и вплоть до начала XIII в. основной силой в степях были половцы. Особенно усилился половецкий племенной союз в XII в. при хане Кончаке, политическая деятельность которого была направлена на создание из половецких орд единого государства с наследственной властью. Однако государство половцев не имело ни аппарата управления, ни налоговой системы, ни специального войска. Весь вооруженный народ и был войском. Основными источниками доходов половцев были скотоводство, частично земледелие, грабежи соседних государств, откупы и торговые пошлины с проходивших караванов.

Таким образом, в социально-экономическом отношении половцы значительно уступали как Русскому государству, так и завоеванным ими народам. Поэтому археологические памятники половцев выделить довольно трудно, так как на их материальную культуру оказали влияние покоренные народы. Известны половецкие глиняные сосуды, оружие,

зеркала и изделия камнетесов. Половецкая глиняная посуда примитивна и груба, горшки вылеплены вручную. Половцы широко пользовались привозной посудой, в частности русского производства. Особенно следует отметить ремесло камнетесов, занимавшихся изготовлением каменных статуй — характернейшего атрибута половецкой культуры. Статуи изображают умерших воинов, богатых женщин и условно передают обобщенный образ половца с типичным овалом лица, традиционно сложенными на животе руками или с сосудом в руках. Только немногие каменные статуи отличаются реалистичностью и имеют портретное сходство с конкретными людьми. Статуи помещались на могилах воинов, на высоких скифских курганах, перекрестках дорог. Им поклонялись и приносили жертвы. Обычай ставить статуи и поклоняться им связан с представлением о загробной жизни как продолжении земного существования.

Половецкое государство наследников хана Кончака рухнуло, не выдержав первых же ударов татаро-монголов.

§ 3. Народы русского Дальнего Востока в I тысячелетии н. э.

В первой половине I тысячелетия н. э. на территории южной части Дальнего Востока обитали различные, в основном тунгусо-маньчжурские, племена, среди которых наиболее значительными были илоу и мохэ. Свои поселения мохэ строили на склонах гор, по берегам рек и озер. Они занимали обширную территорию от р. Шилки до Тихого океана. Письменные источники сообщают, что мохэ жили в полуземлянках. Распространение железа у мохэ сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств. Уже в V в. летописи характеризуют их как хороших земледельцев, которые пашут землю парой лошадей, сеют просо, пшеницу, рис. В мохэское время земледельческое хозяйство приобрело совершенно другую, качественно новую основу. Начало применения в сельском хозяйстве тягловой силы животных и железного плуга явилось переломным моментом, способствовавшим прогрессивному развитию хозяйства в целом.

В IV—VIII вв. на территории Дальнего Востока складывается единая на всей территории мохэская культура. В настоящее время открыты и исследованы десятки поселений и сотни погребений этого времени. Среди них поселения в пади Степаниха (на Амуре около Благовещенска), у Осинового озера и Михайловское городище, расположенное на высоком мысу и обнесенное валом и рвом. На его территории было более 300 жилищ прямоугольной формы с полом, обмазанным красной глиной. В центре располагался очаг. Площадь жилищ около 25 кв. м. В некоторых из них сохранились остатки угловых столбов и плахи от стен.

За последние годы открыты и исследованы крупные мохэские могильники у пос Найдфельд Еврейской автономной области, на р Кочковатке и в других местах. Уникальным памятником является огромный могильник у с. Троицкого в Амурской области. Исследованы погребения в прямоугольных или закругленных ямах, обложенных и покрытых сверху деревянными плахами. Рядом с покойником в большинстве случаев клали специально произведенные для этого вещи.

У мохэских племен сложилось многоотраслевое хозяйство, которое не только давало им все необходимое для жизни, но и способствовало возникновению обмена Основной археологический материал мохэской культуры — керамика. Сосуды изготовлялись вручную, они разнообразны по форме: вазообразные с высоким туловом, четко выраженной высокой шейкой и отогнутым наружу венчиком, горшковидные с круто отогнутым венчиком и маленькие керамические чашечки, похожие на пиалы.

Из орудий труда применялись железные кельты, костяные мотыги, каменные тесла, черешковые железные ножи. В погребениях часто встречается оружие. Это слабо изогнутые железные сабли, появившиеся в VII—VIII вв , узколезвийные мечи, втульчатые железные наконечники копий нескольких типов Однако наиболее распространенным вооружением был лук со стрелами. Лук был сложным, наконечники стрел изготавливались преимущественно из железа, реже из кости. Известны железные трехлопастные и плоские наконечники стрел нескольких разновидностей. Воин был защищен в бою пластинчатонаборным панцирем из металлических и костяных латных пластинок.

Известно, что мохэ пахали землю с помощью лошадей, сеяли просо, пшеницу. Для вспашки земли использовали соху или плуг с железным наконечником. Разводили в основном свиней и лошадей. Особенно много костей свиней обнаружено в жилищах Михайловского городища.

Уже в VI в. мохэ представляли значительную политическую и военную силу, с которой вынуждены были считаться соседние племена и государства. Они поддерживали тесные связи с тюрками Южной Сибири и другими племенами. Существовавшие у них предметы вооружения и украшения, атрибуты пояса были широко распространены в это время от Тихого океана до Дуная. Мохэ положили начало классовому обществу на Дальнем Востоке и являются предками целой группы этнически родственных народов тунгусо-маньчжурской группы. Как закономерный итог исторического развития древних тунгусо-маньчжурских племен мохэ в конце VII в. возникло государство Бохай, которое первоначально занимало небольшую площадь, значительно расширившуюся в VIII—IX вв.

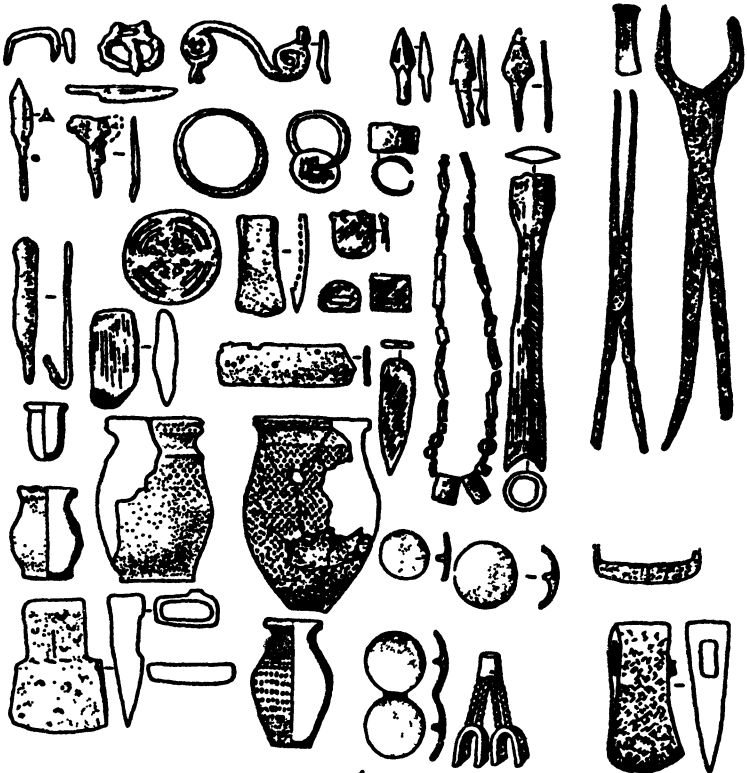
Представление о характере бохайских городских поселений дают памятники в долине Раздольной, где сохранились развалины городов, крепостей и храмов, остатки благоустроенных дорог и пышные могильники знати, близ которых находятся монументальные статуи людей

и животных. Наиболее хорошо изучены остатки двух буддийских храмов по течению р. Чапигоу, Краснинское городище у озера Хасан и городище у пос. Тетюхе в континентальной части. Величественный вид имел Абрикосовый храм. Его окружал небольшой дворик, обнесенный каменной четырехугольной оградой. Сам храм возвышался на невысокой квадратной платформе. Перед его центральной частью были выложены каменные ступеньки, внутри были колонны. Стены храма покоились на каменном основании, но сами имели деревянную основу, к которой прикреплялись снопики тростника и обмазывались толстым слоем глины. Поверх глиняной обмазки наносился слой штукатурки. Снаружи стены покрывала цветная роспись. Храм венчала черепичная двухъярусная крыша.

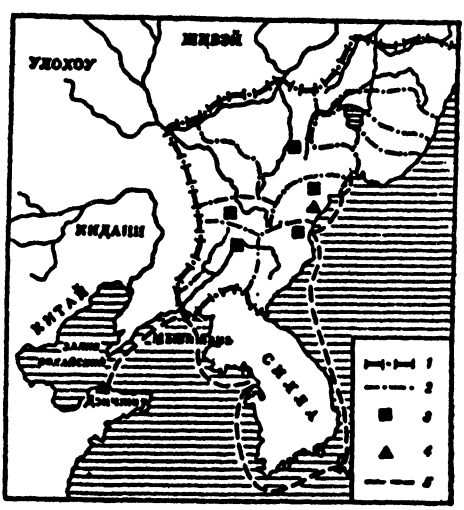
Ценным памятником древнебохайской культуры является открытая в Змеиной горе пещера с тремя высеченными изображениями людей. Одно из них представляет собой мастерски исполненную женскую головку (так называемая спящая красавица).

Простое население жило в полуземлянках, обогреваемых каном. Археологические предметы свидетельствуют о развитии земледелия и ремесел· были обнаружены сошники и серпы, каменная ступа и следы кузнечного производства — долота, железные шлаки, молотки. В больших количествах ремесленники изготавливали керамическую посуду и черепицы· плоскими покрывали крышу, полукруглыми и круглыми отделывали карнизы Встречаются сосуды двух типов· глазурованные и неглазурованные, которые имеют очень тонкие и твердые стенки и окрашены в черный цвет. По форме это горшки, кувшины, чаши и высокие кубки. Все они изготовлены на гончарном круге.

Цветущее государство Бохай было уничтожено в XI в. чжурчженями, которые явились преемниками культурных и политических традиций Приамурья, Приморья и соседней Маньчжурии. Они принадлежали к тунгусо-маньчжурским племенам, их считают потомками одного из древних мохэских племен. Первоначально чжурчжени заселяли речные долины Маньчжурии, жили в долинах Амура, Сунгари, Уссури Ко времени господства чжурчженей в Приморье и Приамурье относятся памятники в виде сельских поселений, укрепленных крепостей, могильников, дорог и больших городов. Погребения X—XI вв. изучены по материалам раскопок Белопольского, Надеждинского и Молчанихинского могильников в бассейне Амура. Существовало несколько способов погребения в грунтовых могилах. трупоположение, трупосожжение и вторичное захоронение останков в могильную яму, после того как они были погребены где-то на поверхности. Жилища чжурчженей представляют собой деревянные полуподземные и наземные постройки. Холодный климат заставлял заботиться об утеплении помещений: внутри устраивалась сложная, но удобная отопительная система из центральной глинобитной печки и лежанок — канов.

1

2

Дальний Восток в I тысячелетии до н э — I тысячелетии н э

1 — керамика и железные орудия производства культуры мохэ и бохай, *2* — территория государства Бохаи (по Э Шевкунову)

Чжурчжэни керамика, железные топоры, наконечники, чжурчжэньский воин (по В Медведеву)

Религией чжурчженей было шаманство. Было обнаружено погребение шамана, рядом с которым лежало девять бронзовых зеркал, конусообразные шаманские подвески и монеты XII в. Подвески должны были висеть на поясе шамана. Подобный пояс сохранялся и в более позднее время у нанайских шаманов.

Рядом с поселениями распахивались поля и огороды. Чжурчжени разводили лошадей, коров, овец, свиней и собак, занимались охотой и рыболовством.

Материальная культура чжурчженей характеризуется высокой техникой производства изделий из глины, железа, бронзы и других материалов. Более половины сосудов сделаны на гончарном круге. Это горшки, кувшины, красивые вазы и большие корчаги. Значительную группу составляют предметы вооружения: плоские и граненые желез-

ные наконечники, палаши, кинжалы, панцирные доспехи. У чжурчженей были распространены железные топоры, различные принадлежности конской упряжи и металлические детали пояса: четырехугольные бронзовые бляхи и колокольчики.

О тревожном времени войн с соседями свидетельствуют памятники около г. Уссурийска, где на левой стороне р. Раздольной находятся две большие крепости. Они были окружены высоким валом, укрепленным с трех сторон круглыми выступами башен, от которых сохранились только основания. У подножия вала располагались специальные укрепления для стрелков. Под валом были прорыты зигзагообразные проходы в рост человека. Кроме того, крепость с трех сторон защищалась глубоким рвом, который, вероятно, заполнялся водой. Внутри городища обнаружены остатки фундаментов больших разрушенных зданий. К северу от городища находились загородные сельские и военные поселения, а рядом с ними был могильник, состоявший из нескольких курганов.

Важным для понимания характера городищ в окрестностях Уссурийска, их датировки и раскрытия конкретных исторических событий в истории Дальнего Востока является уникальный памятник, расположенный к востоку от крепости. В центре обнесенной невысоким валом площадки находились два кургана. На вершине одного из них было поставлено каменное изваяние черепахи со стелой на спине. Очевидно, над курганом возвышался храм с черепичной крышей. Внутри холма находилась каменная гробница с останками похороненного вождя. От кургана с черепахой на юг тянулась аллея каменных скульптур людей и животных. Она начиналась многогранными колоннами, за которыми следовали изваяния гражданских чиновников, воинов с мечами, четырех каменных баранов и двух львов. Весь этот величественный и торжественный погребальный комплекс был окружен с четырех сторон неглубоким рвом. В курганах рядом хоронили приближенных вождя.

Кроме описанных двух крепостей на правом берегу р. Раздольной, на Красноярской сопке, расположено самое огромное на Дальнем Востоке городище. Высокие валы тянулись на 10 км и опоясывали его сплошным кольцом. Около валов найдены скопления каменных ядер для метательных машин. Здания сосредотачивались только в определенных местах, дополнительно укрепленных еще одним рядом валов. В особой части городища находились жилища в виде полуземлянок, в которых жили рядовые жители или размещался военный гарнизон. Возникновение укрепленных городищ в Приморье связано с борьбой, которую вели чжурчжени с Корё (Кореей) и Китаем. Вторжение монголов привело к падению чжурчженьского государства. Обезлюдели его города, были разрушены храмы и дворцы.

АРТАМОНОВ М.И. История хазар. Л., 1962.
Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990.
ГАВРИЛОВА А.А. Могильник Кудэргэ как источник по истории алтайских племен. М., Л., 1965.
ГУМИЛЕВ Л.Н. Древние тюрки. М., 1993.
ДЕРЕВЯНКО Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975.
ДЕРЕВЯНКО Е.И. Племена Приамурья I тысячелетия н. э. Новосибирск, 1981.
Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII вв. М., 1982.
ИВАНОВ В.А., КРИГЕР В.Л. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале. М., 1988.
КАЗАКОВ Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М., 1993.
Культура Биляра. М.. 1985.
КЫЗЛАСОВ И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии. М., 1990.
КЫЗЛАСОВ Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984.
МАГАМЕДОВ М.Г. Образование Хазарского каганата. М., 1983.
МАЖИТОВ Н.А. Курганы Южного Урала VIII—XII вв. М., 1981.
МАРКОВ Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976.
МЕДВЕДЕВ В.Е. Культура амурских чжурчженей. Новосибирск, 1977.
МЕДВЕДЕВ В.Е. Курганы Приамурья. Новосибирск, 1998.
ПЛЕТНЕВА Л.М. Тоское Приобье в начале II тысячелетия н. э. Томск, 1997.
ПЛЕТНЕВА С.А. От кочевий к городам. М., 1951.
ПЛЕТНЕВА С.А. Половцы. М., 1990.
САВИНОВ Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.
ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976.
ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
ХУДЯКОВ Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск, 1980.
ЧИНДИНА Л.А. Томское Приобье в раннем средневековье. Томск, 1991.

ГЛАВА 21

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА И КУЛЬТУРОГЕНЕЗА СЛАВЯН

§1. Протославянские культуры

Многочисленные славянские народы Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы являются наряду с романскими и германскими одним из самых крупных энических образований в Европе.

Формирование славян и их культуры прошло несколько этапов. Самый ранний — предславянский. Он охватывает в основном вторую половину II—I тысячелетие до н. э. В Центральной и Восточной Европе существовало тогда несколько родственных между собой культур, занимавших довольно обширную территорию. В недрах этих культур начали формироваться некоторые элементы, которые впоследствии стали характерными для культуры славян и некоторых других народов Европы.

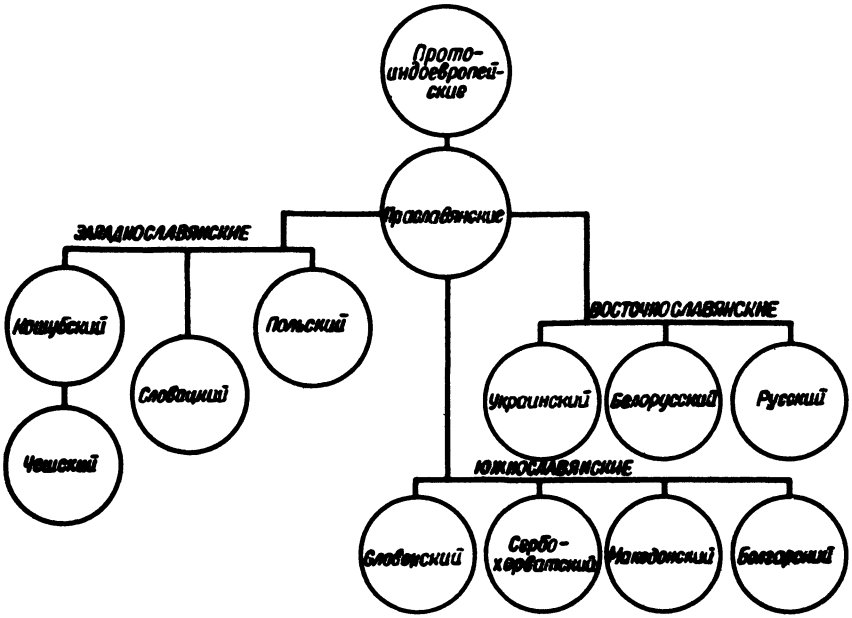

Схема этногенеза славянских народов Европы

Второй период можно назвать древнеславянским. В последние века I тысячелетия до н. э.— первой половине I тысячелетия н. э. мы уже можем выделить археологические культуры древних славян. Появляются и письменные сведения о славянах. В этот насыщенный историческими событиями период передвижения, вытеснения и смешения народов идет процесс интенсивного формирования черт восточнославянской культуры, складывается славянская территория. Славяне были втянуты в водоворот больших исторических событий, когда заканчивалась древняя история, рушилась Римская рабовладельческая империя и начиналась эпоха средневековья с новыми, феодальными отношениями. Славяне были активными участниками этих событий.

Третий период развития славянской культуры — феодальный. Он начинается с образования славянских государств, в частности Древнерусского государства с центром в Киеве. Эти славянские государства и определили, в основном, историческое развитие народов на огромной территории Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Они обладали большим политическим весом среди соседних стран и народов. В славянских государствах складывалась высокоразвитая культура,

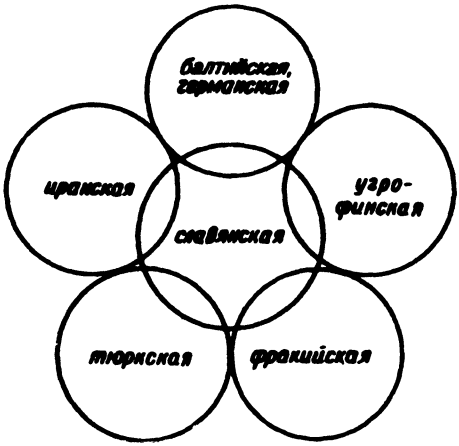

Схема взаимосвязанного этногенеза славян

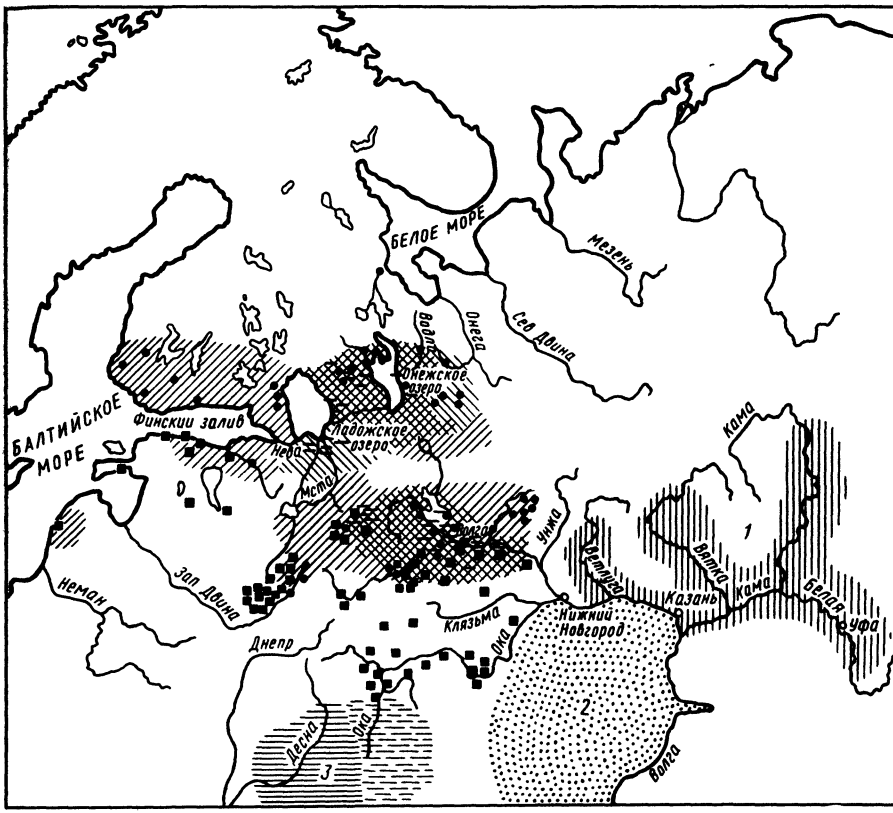
без которой нельзя представить сколько-нибудь полно мировую культуру и цивилизацию.

Еще до того как были открыты археологические памятники древних славян, о них было известно из сообщений различных письменных источников, среди которых особое место занимает первая русская летопись «Повесть временных лет». Основной задачей летописца, по его собственным словам, было выяснить, «откуду есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуду Русская земля стала есть». Автор летописи подробно описывает расселение славянских племен в период, непосредственно предшествовавший образованию Древнерусского государства.

Самые древние письменные сведения о расселении народов, в числе которых были, видимо, и славяне, оставлены древнегреческим историком Геродотом. Ему было известно несколько племен земледельцев, живших к северу и востоку от территории расселения собственно скифов или входивших в скифскую федерацию. Среди них Геродот называет невров и загадочных будинов. Геродот писал, что будины жили в лесистой местности на расстоянии 15 дней пути от Меотиды. Согласно последним исследованиям, они жили за землями гелонов, занимавших левый берег Среднего Днепра, и невров, отождествляемых с племенами юхновской культуры, которые селились по Среднему Днепру, в низовьях Десны и Сеймы.

К I в. н. э. относятся сведения римского историка Тацита, который пишет о древних славянах, называя их венедами, а позднее византийские историки называли потомков венедов антами и склавинами, видя два разных народа. Однако сведения эти являются крайне неопределенными, и на их основании трудно хотя бы приблизительно очертить границу расселения венедов или антов. В этих условиях особое значение приобретает археологический материал.

Истоки некоторых элементов славянской культуры прослеживаются в ряде предславянских культур. С XV в. до н. э. на территории Польши существовали две культуры: предлужицкая и к востоку от нее тшинецкая, изученная по поселениям, расположенным на песчаных приречных холмах. Люди жили в полуземлянках и обмазанных глиной

Территория распространения текстильной керамики и ее окружение:

1 — ананьинская культура, *2* — городецкая культура, *3* — юхновская культура

каркасных жилищах. Умерших погребали в скорченном положении на боку в курганных и бескурганных могильниках. Предлужицкие племена, расширяя свою территорию, оказывали влияние на племена тшинецкой культуры. В результате в XII в. до н. э. сложилась единая лужицкая культура, занимавшая земли по Висле и Одеру. Ее памятники встречаются на обширной территории, которая на севере доходит до побережья Балтийского моря, на юге — до верховий Вислы и Дуная, на западе — до среднего течения Эльбы, а на востоке — до Буга и верховий Припяти, до Полесья и Волыни.

Ранние памятники лужицкой культуры относятся еще к эпохе бронзы. В середине I тысячелетия до н. э. появляются крупные лужицкие поселения, занимающие площадь в несколько гектаров. Среди них наиболее хорошо исследовано позднелужицкое поселение на берегу Бискупинского озера около польского города Познань.

Остатки деревянных строений благодаря влажности почвы великолепно сохранились. Поселок был огорожен мощной оборонительной стеной, выстроенной из трех рядов деревянных срубов, заполненных внутри глиной, землей и камнями. Открыты мощенные бревнами параллельные улицы, вдоль которых располагались длинные бревенчатые дома. Основу дома составлял каркас из вертикальных деревянных опор, а стены были сложены из бревен, вставленных в пазы вертикальных опор. В доме было несколько отдельных больших помещений. Каждая секция имела вход, который вел сначала в сени, а затем в большую комнату с очагом, сложенным из камней. Среди находок много керамики, найдены остатки деревянной сохи, роговые мотыги с деревянной ручкой, железные серпы и простые каменные зернотерки. На Бискупинском поселении обнаружены также обуглившиеся зерна ржи, пшеницы, ячменя и гороха. Из волокнистых растений был известен лен. Племена лужицкой культуры занимались земледелием и скотоводством.

Широко известны погребения лужицкой культуры. Умерших сжигали, а остатки сожжения хоронили в глиняных горшках (урнах), которые накрывали черепком и ставили в ямы. Рядом с урнами клали небольшое количество вещей и разнообразных сосудов, видимо, с пищей. Такие могильники называются «полями погребений» или «полями погребальных урн». Обряд погребения в урнах в первой половине I тысячелетия н. э. получил широкое распространение у славян и неславянских племен Восточной Европы.

Весьма спорным остается вопрос о принадлежности к древним славянам носителей чернолесской и милоградской культур, известных в скифскую эпоху. Чернолесская культура занимала междуречье Среднего Днепра и Верхнего Буга. Она названа по городищу Черный Лес в бассейне Ингульца, правого притока Днепра. На поселениях этой культуры, относящихся к раннему железному веку, находят много роговых и костяных мотыг, инструменты для обработки кожи, костяные наконечники стрел, дротиков, псалии от удил и керамику. Особенно большой материал был собран на Субботинском городище, он свидетельствует о значительном развитии ремесленного производства. Чернолесская культура характеризуется большим количеством могильников двух типов: курганных и бескурганных. Погребения, как и целый ряд других элементов культуры, близки к памятникам лужицкой культуры. Если племена чернолесской культуры и не принимали непосредственного участия в этногенезе славян, то, будучи ближайшими соседями, не могли не оказывать на него влияния.

Другая культура — милоградская — была распространена в Южной Белоруссии, в основном на правобережье Днепра. На городищах этой культуры открыты немного углубленные в почву квадратные в основании жилища. Население обрабатывало железо и медь. Основу хозяйства составляли земледелие и скотоводство. Существует мнение,

что милоградскую культуру оставили племена невров; некоторые исследователи связывают ее с балтами. Такой же спорной является причастность к этногенезу славян еще одной культуры — южновской.

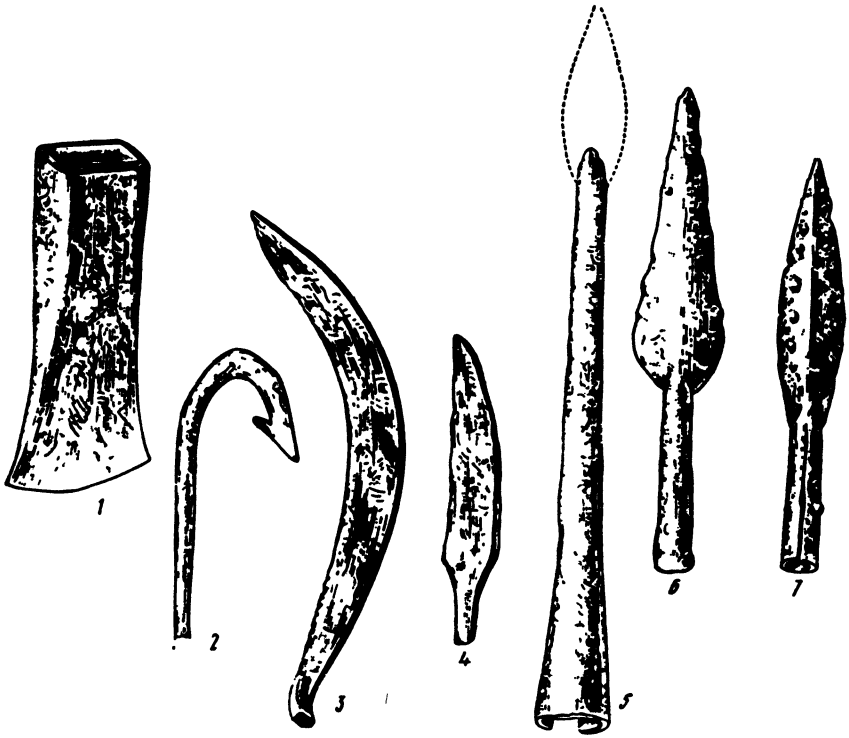
Важным рубежом в этногенезе протославян был IV век до н. э. В это время на базе разных групп лужицкой культуры Центральной Польши, частично Белоруссии и Украины складывается культура клёшевых погребений. Эту культуру характеризуют бескурганные погребения в так называемых клёшах: остатки трупосожжений заключали в урну и помещали под большой перевернутый колоколовидный сосуд — клёш, от которого и происходит название культуры. Из вещей в погребениях находят преимущественно украшения. Для этой культуры характерны неукрепленные поселения.

В конце II в. до н. э.—IV в. н. э. на месте культуры клёшевых погребений сложилась пшеворская культура, а в северо-западном Поморье — оксывская культура. Очевидно, это были культуры венедов, в число которых входили и древнейшие славяне. Поселения пшеворцев располагались на возвышенных местах. Люди жили в неукрепленных поселениях, в землянках и мазанках, занимались земледелием и скотоводством. В культурных слоях пшеворских поселений находят железные серпы, топоры, лемехи и большое количество лепной керамики. Считают, что она в одинаковой мере принадлежала как древним славянам, так и германцам, кельтам и балтийским племенам. Территориально разделить эту культуру на области невозможно, так как на рубеже н. э. указанные племена жили в ряде случаев чересполосно и элементы их культур смешивались.

У пшеворских племен большое распространение получила металлургия железа. Открыты центры производства железа для целой округи. Это способствовало развитию всех производительных сил, вело к распространению железных сошников, железного оружия: двулезвийных наконечников копий, железных ножей. Получили распространение круглые мельничные жернова. Существовал оживленный обмен с соседними, а иногда и с дальними странами, с городами Северного Причерноморья. Пшеворские погребения бескурганные, над ними нет насыпей. В обряде захоронения преобладают трупосожжения, погребения в урнах и без урн. В могилах находят глиняные сосуды, слепленные еще без гончарного круга, ритуально испорченное оружие — сломанное или согнутое.

Описанные нами культуры I тысячелетия до н. э. приблизительно дают представление о территории формирования культуры древних славян.

Во II в. до н. э. между верховьями Западного Буга и Среднего Днепра, т. е. в южной части Белоруссии и в лесостепной Северной Украине вплоть до Киева на юге и Брянска на севере, сложилась зарубинецкая культура. Считают, что центры формирования этой

Железные предметы зарубинецкой культуры

1 — кельт, *2* — крючок, *3* — серп, *4* — нож, *5*—*7* — наконечники копий

культуры находились в западной части указанной территории. В течение четырехсот лет зарубинецкие племена были единственным и многочисленным населением лесостепного Поднепровья и Полесья, т. е. тех территорий, которые рассматриваются как древнеславянские земли на востоке Европы. Эта культура впитала в себя традиции нескольких культур.

Поселения зарубинецкой культуры располагались на крутых берегах рек. Они огораживались тыном. Люди жили в прямоугольных домах-мазанках. С начала н. э. преобладающим типом жилищ стали прямоугольные полуземлянки площадью 10—15 кв. м, с двускатной крышей, очагом или печью и бревенчатые дома. На поселениях найдено большое количество лепной керамики, гарпуны, железные серпы, ножи, копья и наконечники стрел, ручные жернова, зернотерки, песты, фибулы. Рядом с жилищем располагались ямы-погреба. Основу хозяйства составляло мотыжное земледелие и домашнее скотоводство. Разводили коров, лошадей, овец, свиней. Из поселений этой культуры

наиболее известными являются Чаплинское городище под Гомелем и городища около Киева на Днепре.

Однако самая характерная черта этой культуры — так называемые поля погребальных урн. Этот обряд на рубеже н. э. становится господствующим. Под Киевом известны два больших могильника — Корчеватовский и Зарубинецкий, давший название всей культуре. Раскапывая их, археологи находили в основном пережженные кости и глиняную посуду. Среди археологических материалов зарубинецкой культуры встречаются железные ножи, бронзовые фибулы (застежки), булавки и браслеты. Иногда попадаются железные наконечники копий. Кроме того, часто находят римские и кельтские вещи.

Производство железа зарубинецкие племена освоили в совершенстве. Железо добывалось ими из болотных руд, варка производилась в небольших сыродутных горнах. Железные предметы очень разнообразны: различные по форме и размерам ножи, топоры, долота, кельты, стамески, серпы, косы-горбуши, наконечники стрел и дротиков, удила и рыболовные крючки.

Среди исследователей нет единства по вопросу об этнической принадлежности зарубинецкой культуры: одни видят в ней славянскую, другие — балтскую, третьи считают, что она не принадлежала ни балтам, ни славянам, а каким-то третьим, неизвестным племенам.

Во II—III вв. в среде племен зарубинецкой культуры происходят значительные изменения. Они связаны, с одной стороны, с расширением ее территории за счет земель балтов и других народов, а с другой — с политическим и культурным влиянием с юга, со стороны сарматов, готов и других племен, границы расселения которых постоянно менялись из-за начавшегося Великого переселения народов и вторжения варваров в пределы Римской империи. Постоянные перемещения и ассимиляции привели к тому, что в начале III в. племена зарубинецкой культуры были вытеснены в верховья Днепра, на Десну.

На территории Нижнего и Среднего Поднепровья, на Южном Буге и Днестре, вплоть до Черного моря появляется новая культура — черняховская, названная так по могильнику у с. Черняхово, к югу от Киева. Основными археологическими памятниками этой культуры являются большие поселения открытого типа, наподобие современных сел, и могильники, в которых наряду с полями погребальных урн есть и трупоположения. Различные погребальные обряды указывают на смешанный характер населения черняховской культуры. Черняховские поселения укреплений не имели, располагались в удобных для земледелия местах, в долинах небольших рек. Люди жили в домах-мазанках.

У черняховцев наблюдалось имущественное неравенство, шел процесс классообразования. Наличие монет свидетельствует о широких как внутренних, так и внешних торговых связях, высоком уровне развития ремесла. Среди украшений встречаются римские фибулы,

Предметы черняховской культуры:

1 — сошник, *2* — топор, *3* — булавка, *4* — проколка, *5—7* — керамические сосуды

дорогие изделия из стекла. В значительной своей массе посуда сделана на гончарном круге.

Некоторое внешнее сходство в обряде погребения позволило ряду ученых связать черняховскую культуру со славянскими племенами антов. Другие археологи отрицают славянскую принадлежность черняховской культуры, считая ее этнически разнородной (готы, фракийские, славянские и сармато-аланские племена), и связывают ее с готским союзом племен в Восточной Европе. У черняховских племен имелось развитое ремесло, широкие и устойчивые торговые связи, пашенное земледелие, изготовленная на гончарном круге посуда.

Черняховская культура прекратила свое существование в конце IV в. н. э. Ее исчезновение связано с Великим переселением народов: в 375 г. орды гуннов перешли Дон и разорили поселения по Днепру, Южному Бугу, нанесли удар готам. Готский союз был кратковременным, но значительным историческим образованием в Восточной Европе. Он объединял оседлых земледельцев лесостепной зоны, кочевников-сарматов и другие племена. Особенностью культуры готского союза является то, что она развивалась при значительном римском влиянии.

Как уже указывалось, основные центры зарубинецкой оседлости в результате сложения на юге черняховской культуры переместились на рубеже II—III вв. на север и северо-восток, за Припять и на Десну. Позднезарубинецкий могильник и поселение второй четверти I тыся-

челетия н. э. исследованы в урочище Обидня в Могилевской области. К середине I тысячелетия относится несколько поселений в бассейне Десны: Жуковка, группа памятников в районе Трубчевска, Колочинское городище на Днепре и др. Оказывается, наиболее стойкими, сохранившимися и у позднезарубинецкого населения оказались такие важные элементы культуры, как расположение поселений в пойменных долинах, устройство жилищ, погребальный обряд и керамика.

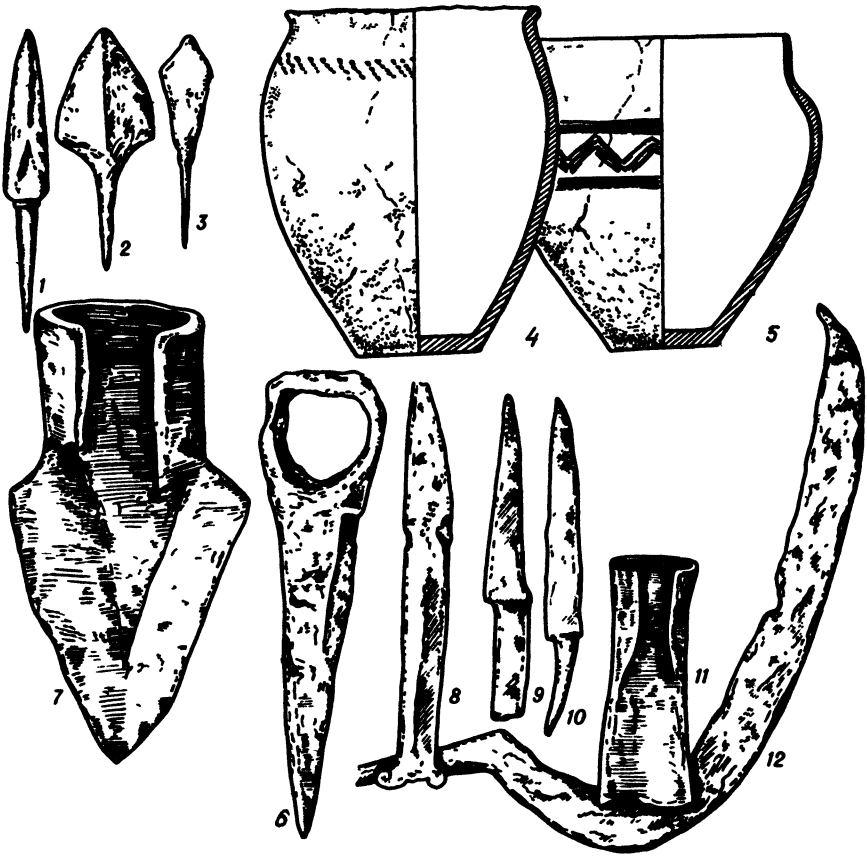
§ 2. Восточные славяне в VI—VIII вв.

В VI в. значительную часть Центральной и Восточной Европы от Эльбы до Днепра занимала пражская культура, связанная своими корнями с пшеворской. Западная ее часть размещалась на территории современных Польши, Чехии, Словакии, Австрии, частично восточной Германии, Югославии. Славянская принадлежность этой культуры бесспорна: она сложилась на территории, где, согласно письменным источникам, в VI в. расселялись славяне. Поселения пражской культуры невелики, большинство их не укреплено. Укрепленные городища пражского типа появляются лишь в VII в. Люди жили в полуземлянках с каменными печами, хоронили своих сородичей в бескурганных могильниках по обряду трупосожжения. Позднее появляются курганы. Основной археологический материал этой культуры — глиняная лепная посуда так называемого пражского типа.

Пражская культура занимала обширную территорию и, вероятно, объединяла ряд родственных племен. Уже в конце VI в. к югу от Припяти и до Днестра, в северо-западных областях Украины и южных областях Белоруссии возник особый вариант пражской культуры, получивший название культуры корчак по древнему поселению у с. Корчак под Житомиром. Она существовала в основном в VI—VII вв. Главными памятниками являются поселения и могильники. Поселения по площади невелики. Они располагались на приречных мысах, по нескольку поселений вместе. Такие группы поселений открыты у с. Корчак, Тетеревка, Райки и в других местах. Люди жили в полуземлянках, внутри которых имелась печь, сложенная из камней и глины. В VII в. появляются небольшие, круглые в плане городища, укрепленные невысоким валом: Хотомель, Бабка, Хильчицы.

Известны могильники двух типов: грунтовые и курганные. Основной обряд погребения — сожжение. Бескурганные урновые сожжения известны по всему ареалу распространения культуры. Урны ставились в неглубоких ямках, покрывались каменной плитой или глиняной сковородкой. В курганах же погребались остатки трупосожжения, произведенного на стороне. Курганы больше известны на восточной и юго-восточной окраинах ареала.

Для культуры корчак характерна неорнаментированная посуда,

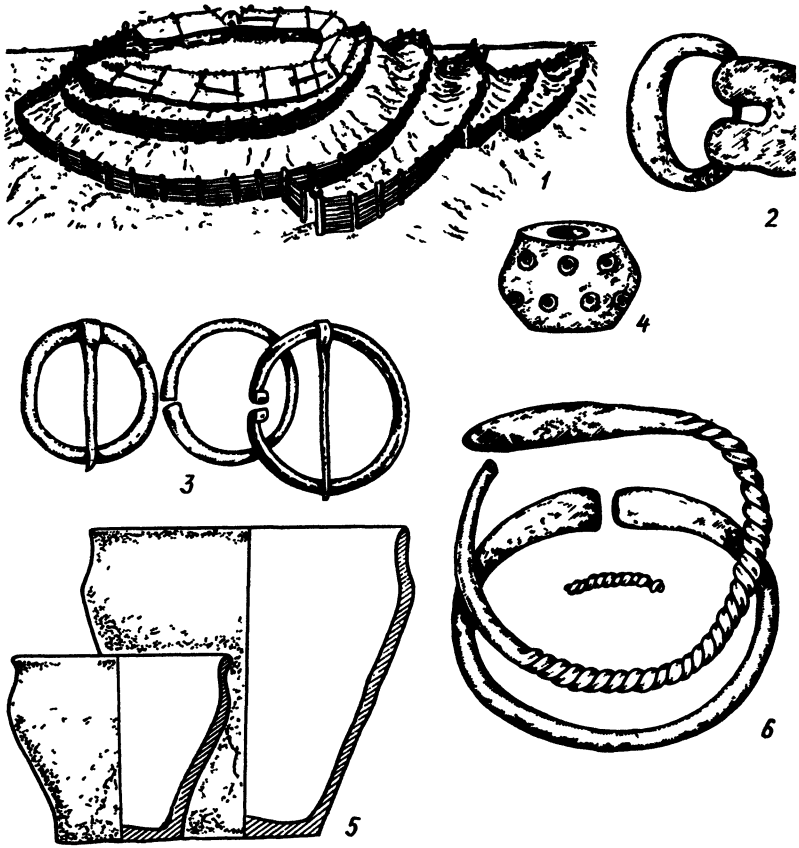
Роменская культура изделия и керамика (по В В Седову)

1—3 — наконечники стрел, *4—5* — керамические сосуды, *6* — топор, *7* — наральник, *8—10* — ножи, *11* — тесло, *12* — серп

специфическая по форме, которая является первым этапом развития славянской керамики. Это мелкие, расширяющиеся в верхней части сосуды с коротким прямым или слегка отогнутым венчиком. Встречаются миски, глиняные сковородки. На поселениях довольно часто находят глиняные биконические пряслица.

На основании археологических данных, а также данных славянской топонимики и летописных сведений культуру корчак связывают с существовавшим у восточных славян большим союзом племен дулебов, из которых вышли исторически известные волыняне, древляне, дреговичи и поляне.

Рядом находилась область пеньковской культуры. Памятники ее

Тушемлинские древности

1 — реконструкция городища Тушемля, *2, 3* — пряжки, *4* — пряслице, *5* — сосуды, *6* — гривны

известны по Днепру и его притокам, в междуречье Днестра и Прута, на Южном Буге. Пеньковские древности представлены в основном поселениями. Жилища, открытые на этих поселениях, разнообразны: наземные, углубленные прямоугольные с очагом или печью-каменкой, округлые. Могильники известны лишь в немногих пунктах — около с. Андрусовка на Днепре и около с Дмитриевка на Северском Донце, где найдены остатки сожжений в пеньковских сосудах, а также сравнительно много украшений, которые относятся к VI—VIII вв.

Основную массу находок на поселениях пеньковского типа составляют керамические комплексы, которые содержат разнохарактерный материал. Преобладает лепная посуда различных типов: серая гончарная, сильнопрофилированные сосуды с округлым и биконическим туловом, расширяющимся посередине, горшки с округлыми плечика-

ми, расположенными в верхней части тулова, слабопрофилированные сосуды.

В начале VII в. началось передвижение с севера населения культуры типа корчак. Местное население было ассимилировано, но влияние пеньковской культуры сохранялось вплоть до VIII в.

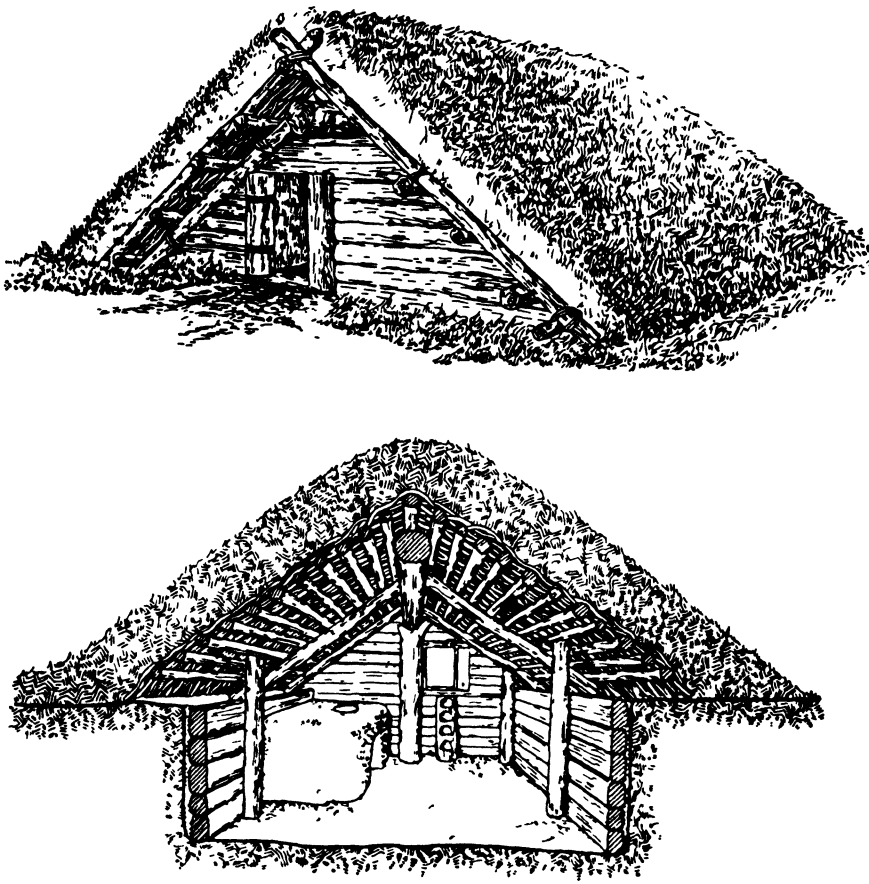
В третьей четверти I тысячелетия до н. э. обозначился перелом в социально-экономическом развитии славянских племен. Резко увеличилось количество железных орудий труда, прежде всего земледельческих, возникли металлургические центры, распространилась керамика, изготовленная на гончарном круге.

В это время славяне расширяли свою территорию к северу — в верховья Днепра, в бассейн Западной Двины и осваивали смежную с Поднепровьем территорию и часть Волго-Окского бассейна. Однако на вновь осваиваемых славянами землях в ряде мест оставалось местное население — балтское и финно-угорское на северо-востоке.

Племена, населявшие в последней четверти I тысячелетия н. э. Киевское Поднепровье, Гомельщину, Могилевщину и земли по Десне, являлись прямыми потомками зарубинецких племен. Постепенно изменяясь, позднезарубинецкая культура приобретала следы славянской раннесредневековой культуры. Эти процессы изучены по материалам Новобыковского и Нижнетошицкого могильников и Колчинского городища на Гомельщине и Могилевщине. Такой же процесс перерастания позднезарубинецкой культуры в раннеславянскую шел на Десне и Сейме. В Верхнем Поднепровье на землях балтов, куда распространились славяне, известны также археологические памятники середины и второй половины I тысячелетия н. э., которые сочетают в себе как славянские, так и балтские элементы. Примерами такого типа являются смешанные культурные древности на Лахтеевском и Демидовском городищах около Смоленска. В культуре балтов распространяются славянские элементы: посуда, железные предметы. К концу I тысячелетия н. э. культура балтов приобрела славянский облик, очевидно, к этому времени балты утратили и свой язык.

Таким образом, раннеславянская, восточнославянская культура в середине и третьей четверти I тысячелетия н. э. была явлением новым, сложившимся уже после крушения Рима, в эпоху Великого переселения народов. Она впитала многие достижения предшествующих культур, а также вобрала в себя балтские, аварские, аланские и другие элементы.

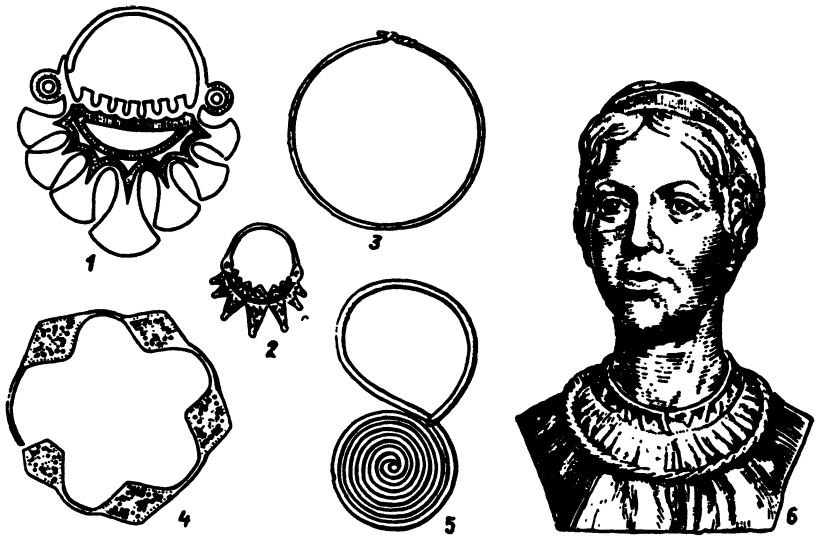
В середине и второй половине I тысячелетия н. э. в результате расселения древних славян на территории балтов и разложения первобытно-общинных отношений складываются новые образования — территориально-политические союзы, знаменующие собой конец первобытной истории и начало сложения феодальных отношений. Восточнославянские объединения упоминаются как вполне конкретные образования в «Повести временных лет». Они стали называться по возглавлявшим их племенам. Внутри этих союзов складывается свой

Славянское жилище (по М Гимбутас)

диалект языка, своя культура, особенности хозяйства и представление о своей территории. В верховьях Днепра в это время создается объединение славянских племен — кривичей. Их этническим признаком являются височные кольца с завязанными концами, которые находят в курганах X в.

На Оке, в верховьях Дона, по Угре жили древние вятичи. В их землях распространены курганы особого типа: высокие, с остатками деревянных оградок внутри — в них помещались остатки трупосожжения. В верховьях Немана и по Березине в болотистом полесье жили дреговичи, по Сожу и Десне — радимичи. В низовьях Десны, по Сейму расселялись, занимая довольно большую территорию, северяне. К

Височные кольца славян:

1 — вятичей, *2* — радимичей, *3* — кривичей, *4* — словен, *5* — северян, *6* — славянка (реконструкция)

юго-западу от них, по Южному Бугу, обитали тиверцы и уличи. На самом севере славянской территории по Ладоге и Волхову жили словене. Многие из этих племенных союзов, особенно северные, продолжали оставаться и после образования Киевской Руси, так как процесс разложения первобытных отношений у них протекал медленнее.

Различия между восточнославянскими племенами прослеживаются не только в конструкуции курганов. Еще в конце прошлого века археолог А.А. Спицын заметил, что височные кольца — специфические, часто встречающиеся у славян женские украшения, вплетавшиеся в волосы,— различны на разных территориях расселения славянских племен. По височным кольцам достаточно хорошо изучена территория расселения вятичей, кривичей, полян, северян и других племенных объединений. В могилах племенного объединения радимичей височные кольца были семилучевые: от нижнего полукруга кольца отходило семь лучей, у древлян они были сделаны в виде перстня, у северян височные кольца делались из проволоки, загнутой внизу в плотную плоскую спираль, у дреговичей украшались приделанными бусинками из медных шариков, у вятичей они были семилопастными, состоящими из семи плоских лопастей, припаянных к нижней части кольца.

В конце VIII в. на левобережье Днепра и в междуречье среднего течения Днепра и Верхнего Дона сложилась и просуществовала не-

сколько веков роменско-боршевская культура. Памятниками этой культуры являются полностью раскопанное Новотроицкое городище на р. Псел в Сумской области, городища Титчиха и Боршевское в Воронежской области. Поселения были расположены на высоких мысах, укреплены валом и рвом. Люди жили в полуземлянках с бревенчатыми стенами. Внутри жилищ были устроены глинобитные печи. Рядом с жилым помещением находились ямы для хранения зерна. По остаткам зерен на дне ямы установлено, что жители поселков сеяли пшеницу, ячмень, рожь, просо. Земледелие было плужным: на поселениях найдены плужные ножи и лемехи. Хлеб убирали железными серпами, а зерно размалывали ручными жерновами. Установлено, что население разводило коров, лошадей и свиней. В культурных слоях поселений найдены привозные вещи и среднеазиатские монеты, свидетельствующие о развитии торговых связей.

Несколько отличались по своей планировке городища, располагавшиеся в верховьях Дона. Например, древнее славянское поселение у села Боршево состояло более чем из 200 небольших прямоугольных жилищ, в которых жили отдельные семьи. Стены их были выложены из деревянных плах, в углу стояла каменная печь. Хозяйственный комплекс включал в себя жилой дом, хлебные ямы, погреба и ремесленную мастерскую.

Роменско-боршевская культура имеет ряд особенностей. Прежде всего это характерная лепная посуда особых форм, часто украшенная по плечикам геометрическим узором из отпечатков гребенчатого штампа или узором в виде перевитой веревки. Такая посуда значительно отличается как от посуды, распространенной в правобережном Приднепровье одновременно с ней, так и от более древней, реберчатой, и называется роменской. Второй значительной особенностью этой культуры является то, что роменско-боршевские поселения занимали отроги высоких и крутых речных берегов, укреплялись валом и рвом, в то время как на остальной территории поселения были неукрепленными.

Роменско-боршевская культура существовала и в начальный период образования Древнерусского государства — Киевской Руси. Многие типы вещей роменско-боршевской культуры имеют прямые аналогии в культуре Древнерусского государства.

В VIII в. на правобережье Днепра, на Житомирщине, складывается лука-райковецкая культура, унаследовавшая достижения пражской культуры. Основной археологический материал — керамика: горшки со слабовыпуклым туловом и глиняные сковороды. Сначала керамика была лепная, без орнамента, позже появился гончарный круг и сосуды стали украшать параллельными нарезными линиями. Орнамент типичный для восточнославянской керамики. Для этой культуры также характерны неукрепленные поселения, расположенные на небольших

возвышенностях. Хорошо изучено поселение у с. Райки в Житомирской области. Жилища представлены полуземлянками, внутри которых были печи из камня и глины.

Отмеченные особенности в культуре славян возникли, по-видимому, не без влияния других этносов, на территории которых расселились славяне. Так, восточные балты во второй половине I тысячелетия н. э. как бы «вросли» в восточнославянское население и были реальной культурно-этнической силой, оказавшей влияние на славян. Развитие этих территориально-политических союзов шло по пути превращения их в государственные образования.

В конце IX—начале X в. наблюдается значительный перелом в развитии производительных сил и культуры у восточных славян. В это время особенно возрастает роль ремесла, что приводит, видимо, к его отделению, и появляется имущественное неравенство.

Однако раскопками установлен неодинаковый уровень развития производительных сил в разных частях обширной территории расселения восточных славян. У славянских племен, обитавших в лесостепной и степной зонах юга России, в Среднем Поднепровье, в первые века I тысячелетия н. э. было развито весьма производительное пашенное земледелие, им были известны все основные виды зерновых и огородных культур. У обитателей лесных пространств еще продолжало существовать трудоемкое и малопроизводительное подсечное земледелие, орудиями которого были топор, косарь (большой нож для рубки кустарника) и мотыга. Позже распространяется соха. Принципиальное различие между плугом и сохой, этими двумя основными сельскохозяйственными орудиями производства, состоит в том, что соха рыхлит землю, а плуг отрезает и переворачивает пласт.

Таким образом, процесс развития хозяйства и разрушения первобытно-общинных отношений протекал наиболее интенсивно на юге восточнославянских земель, в районе Среднего Поднепровья, где политическая обстановка в соседних степях стимулировала процесс классообразования. В результате исторического развития корчакских, лука-райковецких, роменско-боршевских племен сформировалась культура Древнерусского государства восточных славян.

ЛИТЕРАТУРА

Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.

Древние славяне и их соседи. М., 1974.

Древности эпохи сложения восточного славянства. М., 1964.

Древняя Русь и славяне. М., 1978.

КРОПОТКИН В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967.

Культура Древней Руси. М., 1966.

ЛЯПУШКИН И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII—первая половина IX в.). Л., 1968.

Могильники черняховской культуры. М., 1979.

СЕДОВ В.В. Восточные славяне в VI—XIII вв М., 1982.
СЕДОВ В.В. Происхождение и ранняя история славян. М , 1979.
Славяне и Русь. Киев, 1979.
Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э.— первой половине I тысячелетия н э // Археология СССР. В 20 т. М., 1993.
Средневековые древности Восточной Европы. М., 1980
Финно-угры и славяне. Л., 1979.
Формирование раннефеодальной славянской народности. М., 1981.

ГЛАВА 22

КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ПЕРИОДА ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Большинство исследователей сходятся на том, что первоначально Русская земля занимала территорию по притокам Днепра — Роси, устью Сулы на юге и до Трубчевска на северо-востоке. Здесь известно несколько десятков поселений конца I тысячелетия н. э. с остатками углубленных в землю прямоугольных жилищ-полуземлянок. На этой территории было открыто большинство кладов. Типичным для росов является Пастырское городище VII—VIII вв. Поселение было застроено наземными постройками с глинобитными печами и небольшими полуземлянками. Жители занимались не только сельским хозяйством, но и ремеслом: кузнечным, гончарным, ювелирным. На городище открыты остатки сгоревшей кузницы и горна, служившего для выплавки железа. Ремесленный характер производства зафиксирован на городищах Хотомель, Алчедар, Гнилопять. Фактически они представляли собой административные центры ближайшей округи и феодальной власти, места сосредоточения ремесла и торговли. Сложилось принципиально новое деление общества на производителей и нарождающийся класс земельных собственников. В начале IX в. на базе прежнего племенного союза на территории исторически известных славянских племен древлян, дреговичей, радимичей, частично северян и кривичей оформилось качественно новое образование — Древнерусское государство.

Оно возникло как результат многовекового исторического развития восточных славян. Племенное объединение полян, очевидно, составило его основу. Для этого имелись глубокие исторические предпосылки. Прежде всего более развитое, чем в других славянских землях, комплексное хозяйство, основанное на плужном земледелии и домашнем скотоводстве, наличие сети укрепленных поселений с развитым ремеслом и существовавший уже несколько столетий племенной союз, внутри которого шли процессы объединения отдельных племен, сложения единого языка, культуры, имущественной и социальной дифференциации, выделения из недр первобытно-общинного строя феодального класса дружинников и сложения аппарата власти. Нельзя

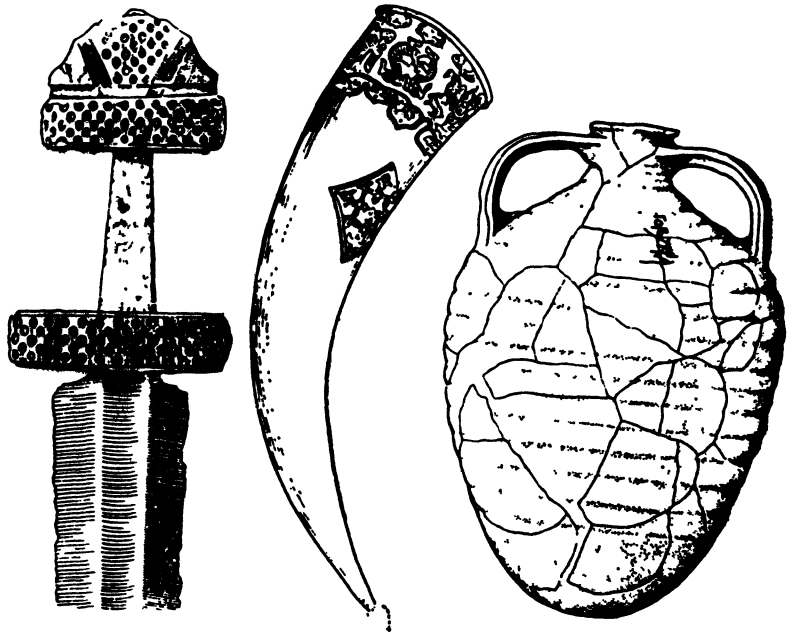
не учитывать и выгодное географическое положение Киева как центра племен полян на Днепре Определенную роль сыграл внешний фактор — постоянная угроза со стороны обитавших в степях кочевых народов Все это привело к сложению единого Древнерусского государства с центром в Киеве. Таким образом, период племенных союзов закончился образованием Киевской Руси, в состав которой вошли значительная часть восточных славян лесостепной зоны с их древней земледельческой культурой, земли Полесья и форпосты на водных путях на север.

Археологический материал позволяет проследить процесс формирования феодального класса и княжеской власти. Этот процесс начался еще до образования Киевской Руси, но с возникновением государства он не закончился. К IX—XI вв. относятся так называемые дружинные курганы на Смоленщине, Черниговщине, около Ярославля и Киева. В этих языческих курганах похоронены не только представители формирующегося феодального класса — дружинники, но и торговцы. Курганные могильники расположены на торговых путях, в их узких местах — так называемых волоках.

Гнездовские курганы у Смоленска расположены в месте сближения Западной Двины с Днепром на пути «из варяг в греки». Здесь был волок из Днепра в р. Ловать. Путь возник, судя по находкам монет, в начале X в В Гнездове было поселение при волоке, где жили плотники, ремесленники, земледельцы и торговцы. Могильник представляет собой грандиозное поле, насчитывающее около трех тысяч курганов. Большинство курганов небольшие, около метра. Среди них особенно выделяется курган 10-метровой высоты. Под его насыпью вскрыты остатки костра, на котором был сожжен, вероятно, князь и несколько женщин, может быть, рабынь Сохранились железные бляшки, мечи и шлем Рядом, в специальном кургане, был похоронен конь В 700 раскопанных гнездовских курганах обнаружен один и тот же обряд погребения — сожжение, которое совершалось либо на стороне, либо на том месте, где позднее возводился курган Большая группа курганов не содержала никаких вещей, не было даже следов погребения. Эти курганы насыпались в честь воинов и путешественников, погибших на чужбине.

Большую ценность представляют бытовые вещи из Гнездова. Они позволяют охарактеризовать быт славян IX—X вв. Таковы широко известные пружинные ножницы, служившие для хозяйственных целей. В Гнездове найдены также древнейшие на Руси шарнирные ножницы с двумя соединенными болтом лезвиями. Ножницами такой конструкции мы пользуемся до сих пор Также обнаружена древнейшая на Руси железная складная бритва. В быту древнерусская знать пользовалась питьевыми кубками, сделанными из оправленных в серебряные оковки рогов

Материалы гнездовских курганов свидетельствуют о широких тор-

Вещи из дружинных курганов

1 — рукоятка меча, *2* — турий рог из Черной Могилы, *3* — корчага с древнерусской надписью

говых связях Руси со Скандинавией, Волжской Болгарией, Ираном, Закавказьем. В одном из курганов найдены весы, железные гири и маленький бронзовый замочек в виде бабочки из Волжской Болгарии, в другом — красивый иранский бронзовый светильник в виде женской головки. В качестве денег в IX—X вв. широко использовались среднеазиатские дирхемы, которые встречаются в курганах и кладах. Интересно, что в обращении были как целые монеты, так и разрубленные на части, игравшие роль разменной монеты.

Три группы больших курганов, раскопанных под Ярославлем, близки смоленским. В ярославских курганах отмечен тот же обряд погребения, такие же мечи, наконечники стрел и копья. Они также возникли на торговом, волжском пути. На поселении рядом с курганным могильником найден клад из двух тысяч среднеазиатских дирхемов IX в.

Не меньшую ценность представляют курганы, раскопанные в Чернигове. Среди них особый интерес вызывает Черная Могила, расположенная в самом городе. Предания гласят, что в кургане покоится князь Черный — основатель города. В толще кургана найдено большое количество различных воинских доспехов. Под его насыпью открыты

остатки огромного костра, на котором видимо, было сожжено несколько покойников. В кургане были зарыты вещи и военные доспехи. Среди них две кольчуги, два шлема, два кубка, сделанных из турьих рогов и украшенных серебряными обкладками, сабля. На оправе одного из рогов изображены мужчина и женщина, стреляющие из луков. В Черной Могиле было много оружия и различных вещей из железа, серебра, золота и стекла. Определить дату появления кургана помогли две золотые византийские монеты, относящиеся ко второй половине X в. Черниговские дружинные курганы расположены группами: один большой курган, а вокруг него несколько маленьких, в которых, очевидно, погребены простые воины.

Сохранилось описание похорон русского купца в городе Болгаре, составленное арабским дипломатом Ибн-Фадланом. Прах, описывает он, был положен на ладью, которую поставили на костер. Рядом с ним положили оружие и вещи. При погребении убили коня, петуха, быка. Также была умерщвлена любимая рабыня покойного. Все это сожгли и над остатками костра насыпали огромный холм, на вершине которого поставили столб с надписью. Описание похорон совпадает с данными археологических раскопок.

Дружинные курганы дают материал сторонникам так называемой норманнской теории утверждать, что государство на Руси было создано варягами и скандинавами. Действительно, в описываемый период существовал торговый путь «из варяг в греки», на землях восточных славян встречаются погребения норманнов в курганах VIII—X вв., в частности в дружинных. Это, однако, не дает оснований утверждать, что скандинавы (варяги) составляли большинство в правящем классе Древней Руси.

Набор вещей, найденный в различных дружинных курганах, характеризует уровень развития культуры, ремесла, экономических связей и военного дела. Русские дружинники пользовались мечами длиной до 1 м, с широким лезвием, с прямым в виде бруска перекрестием. Такие мечи предназначались для рубящего действия. Вдоль лезвия меча (посередине) проходила ложбинка. Перекрестие и навершие мечей обычно украшались серебряным узором. Но эти мечи нельзя назвать скандинавскими. Такие каролингского типа мечи были широко распространены в Европе, в том числе и на Руси. В курганах найдено множество характерных для того времени черешковых ромбовидных наконечников стрел и копий. У скандинавов наконечники копий были ланцетовидные. В то время у восточных славян появились широко известные шлемы-шишаки с вытянутым верхом — типично русские. Скандинавские шлемы совсем другие — полукруглые. Необходимыми доспехами были кольчуги — специальные защитные рубашки, сделанные из отдельных металлических колечек, которые на Руси появились даже несколько раньше, чем в странах Западной Европы.

К эпохе сложения классового общества относится возникновение письменности. В связи с этим особую ценность представляет находка первой древнерусской надписи. На поверхности одного из гнездовских сосудов — корчаги начала X в. процарапано всего одно слово: «гороукша» или «гороухша». Одни ученые считают, что в сосуде находилась горчица, другие — нефть для разжигания погребального огня. Гнездовская надпись подтверждает вывод филологов о том, что древнерусская письменность существует с X в. В этом же кургане имелись обычные для X в. монеты и меч. Вероятно, торговец вез в этом сосуде с юга горчицу.

Наряду с дружинными курганами известны и рядовые древнерусские курганы крестьян-общинников. Они расположены в разных частях Древней Руси небольшими группами, имеют вид земляных насыпей. Многие курганы IX—X вв. содержат остатки трупосожжения. Под влиянием христианства этот языческий обряд постепенно исчезает сначала среди городского населения, а потом и в сельской местности, где он держался очень долго. Существенной особенностью крестьянских курганов является отсутствие в них предметов роскоши, привозных вещей, которые встречаются в дружинных курганах, и наличие орудий труда: железных серпов и ножей для вырезания пчелиных сот (медорезки).

Ценным археологическим источником являются женские украшения из бронзы и серебра. В разных частях Русской земли они были различны и свидетельствуют о том, что с возникновением феодальных отношений и разрушением старых племенных границ продолжали существовать различия в традиционной культуре. Головной убор русских крестьянок украшали металлические нашивки, височные кольца, перстни, браслеты на руках. На груди они носили бусы, сделанные из горного хрусталя и сердолика.

Основным населением Древней Руси были земледельцы. Однако поселения деревенского типа изучены пока плохо, так как они не имели укреплений и многие из них были разрушены более поздними поселениями. Как правило, они располагались на высоких берегах небольших рек, в поймах которых были пашни и луга. Сельские поселения возникали и на водоразделах, где обрабатывались лесные участки. Основным занятием населения было хлебопашество. Сеяли пшеницу, рожь, овес, ячмень, горох, чечевицу, просо, из технических культур возделывали лен и коноплю, выращивали капусту и другие овощи. По находкам костей животных выяснено, что в IX—XII вв. разводили коров, овец, свиней и лошадей. Из птиц были известны куры, утки и гуси. К этому времени относится большое количество древнерусских серпов, коротких кос-горбуш, зернотерок, железных наконечников, наральников для почвообрабатывающих орудий. Подъем сельского хозяйства, его техническое оснащение были тесно связаны с развитием ремесла и торгового обмена.

ЛИТЕРАТУРА

Древние славяне и их соседи. М., 1970.
Древности славян и Русы. М., 1988.
Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII вв. М., 1982.
Древняя Русь и славяне. М., 1978.
КИРПИЧНИКОВ А.Н. Древнерусское оружие. М., Л., 1966.
Культура Древней Руси. М., 1966.
ЛЯПУШКИН И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.). Л., 1968.
Могильники Черняховской культуры. М., 1979.
НИКОЛЬСКАЯ Т.Н. Земля вятичей. М., 1981.
ПОБОЛЬ Л.Г. Славянские древности Белоруссии (могильники раннего этапа зарубинецкой культуры) Минск, 1973.
РУСАНОВА И.П. Славянские древности VI—VII вв. М., 1977
РЫБАКОВ Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
СЕДОВ В.В Восточные славяне в VI—VIII вв. // Археология СССР. В 20 т. М., 1982.
СЕДОВ В.В. Длинные курганы кривичей. М., 1974.
Славяне и Русь. М., 1962.

ГЛАВА 23

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ФИННО-УГРОВ, БАЛТОВ, ТЮРОК И ДРУГИХ ЭТНОСОВ СЕРЕДИНЫ I — НАЧАЛА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.

§ 1. Археология балтов

Сложная этническая и культурологическая ситуация сложилась в середине I тысячелетия н. э.— начале II тысячелетия н. э. на обширной территории лесной зоны Восточной Европы от берегов Балтийского моря и на восток до Урала и лесной территории Западной Сибири. Исконными древними этническими образованиями на западе территории были балты, занимавшие территорию юго-восточной Прибалтики, включая значительную часть бассейнов Немана и Западной Двины. Северные и северо-восточные территории до Урала и Западной Сибири были заселены финно-угорскими племенами. Этническая локализация, однако, не свидетельствует о том, что существовали четко обозначенные границы расселения этносов. При этом надо учитывать низкую плотность населения, наличие в лесной местности значительных незаселенных пространств. В средневековье эта территория была заселена еще двумя этносами: славянами, а в южных районах по Волге и на Урале и в Западной Сибири тюрками, которые образовали в Поволжье и Заволжье довольно компактные этнические группы.

Археологические памятники средневековых балтов представлены в основном тремя группами: латышской, литовской и западнобалтской. В ходе накопления материала удалось связать латышские археологи-

ческие памятники с тремя этническими группами: латгалами, селами и земгалами, образовавшими латышскую народность. На территории Литвы археологические памятники удается в ряде случаев связать с аукштайтами, литвой и жемайтами, а в юго-западной Прибалтике — с пруссами, куршами, ятвягами и скалвами.

Жемайтия — это территория северо-западной части современной Литвы. Важнейшими археологическими памятниками являются грунтовые могильники второй половины I—начала II тысячелетия н. э. Это известные могильники Юодсоде, Мауджиорай, Каштауналяй, Жвиляй, Упина, Вайтиекинай и др. Хоронили в продолговатых могильных ямах, в вытянутом положении. Интересно, что погребения мужчин и женщин имеют разную ориентацию: женщины — головой на юго-запад, а мужчины — на северо-восток. В погребениях мужчин встречаются топоры, ножи, втульчатые и черешковые наконечники копий, а в более поздних погребениях IX—XII вв. — железные мечи и подковообразные застежки. В женских погребениях — головные украшения из бронзовых спиралей, колечек, нашитых на налобную ленту, бронзовые булавки и шейные гривны. В поздних погребениях значительно увеличивается количество бронзовых украшений.

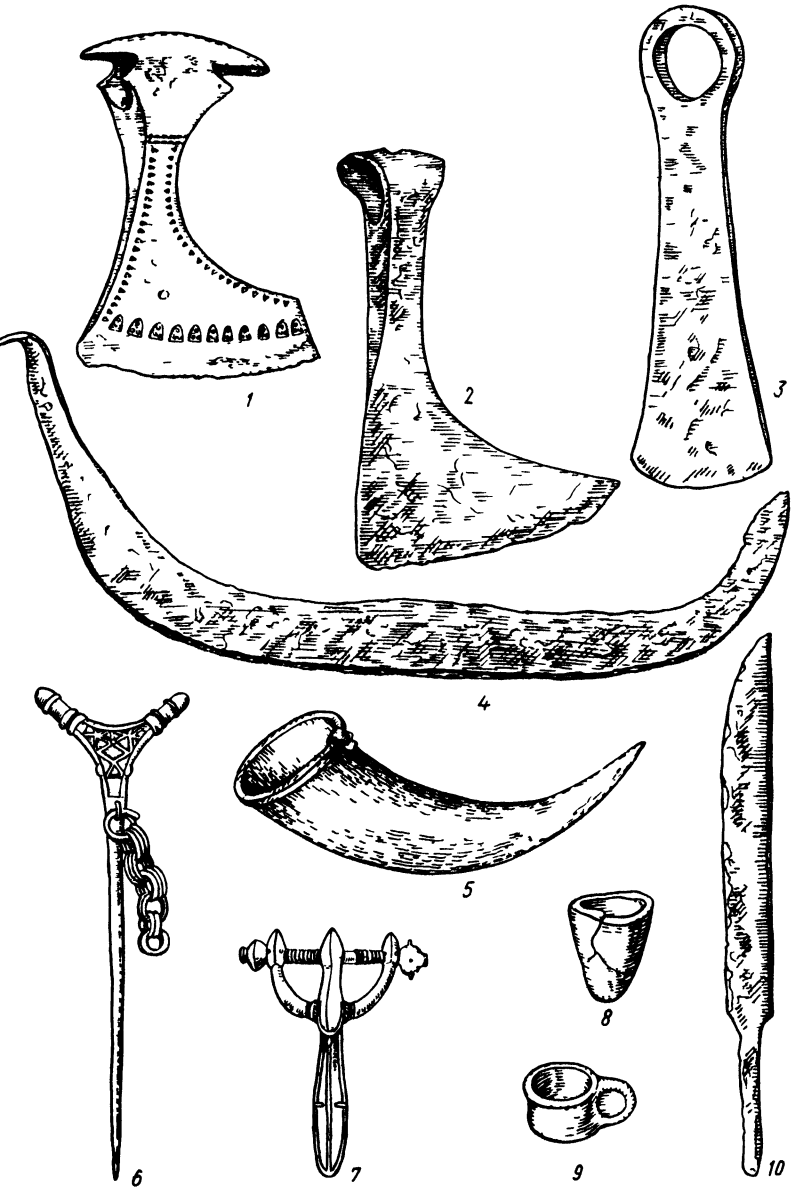
Аукштайтам принадлежит значительное количество городищ и грунтовых могильников. Ранние погребения совершались по двум обрядам: кремация и трупоположение. С VII в. в могильниках преобладают погребения остатков совершенных на стороне трупосожжений. Инвентарь немногочисленный. Обычно это металлические украшения. Орудия труда и оружие встречаются очень редко. В поздних погребениях рядом с могилой человека хоронили коня, часто вместе с богато украшенной сбруей. Наиболее хорошо изучены могильники Граужяй, Обяляй, Рамонишкяй и Пакалнишкяй. На городищах Жидканяй и Бургайчяй производились небольшие раскопки.

В юго-восточной части современной Литвы и частично Беларуси проживала средневековая литва, давшая название литовской народности. Исследование археологических памятников на этой территории началось еще в конце прошлого века. Основными археологическими памятниками являются так называемые восточнолитовские курганы и поселения. Наиболее изучены могильники Забелишкес, Немайтонис, Майсеюнай, поселения Аукштадварим, Маэкулоним и др. В курганных насыпях, иногда близко от поверхности, встречаются погребения костей, сожженных на стороне. В ранних мужских погребениях обычно присутствуют предметы вооружения, а в погребениях конца I— начала II тысячелетия н. э. оружие встречается очень редко. В ранних погребениях находят короткие однолезвийные мечи, а в поздних — двусторонние, распространенные на значительной территории Европы. Известны два типа поселений: неукрепленные, где главным образом и жили люди, и городища, основанные еще в I тысячелетии н. э., которые использовались как временные убежища. Примером является горо-

Женские украшения финно-угров и балтов

1 — корелы, *2, 3, 4, 7* — ливы, эсты, водь, *5* — балты, *6* — литва, *8* — курши

Материальная культура балтов

1, 5 — балты, *2* — литва, *3, 4, 6—10* — латыши

дище Бродялишкес, площадью 80 х 30 м, располагавшееся на мысу и укрепленное валом.

По письменным источникам IX—XIII вв. известны три этнонима западных балтов: пруссы, скалвы и курши. Пруссы населяли балтийское побережье от Вислы до Немана. На этой территории известно большое количество городищ как с простыми одновальными укреплениями (Куликово, Пионерск, Лазовское), так и со сложными сооружениями с двумя-тремя валами высотой до 5 м (Логвиново I, Окунево, Таммовшикен и др.). Пруссы жили в прямоугольных в плане жилищах столбовой или срубовой конструкции с очагом в центре. Основание жилищ выкладывалось из камня. На территории обитания пруссов широко известны грунтовые могильники. Они расположены на возвышениях по берегу моря или рек. В грунтовых овальных ямах хоронили остатки кремации, совершенной на стороне. Погребения сопровождают глиняные пряслица, железные ножи, изделия из янтаря, иногда предметы вооружения. Выделяются отдельные богатые по инвентарю погребения с позолоченными и серебряными предметами. Для VI—VIII вв. характерны фибулы, витые браслеты и гривны. В конце X—начале XII в. в погребениях появляются длинные франкские мечи, стремена с тонкими дужками и удила с уплощенными псалиями. С XII в. получает распространение обряд трупоположения. Археологические материалы, к сожалению, мало что могут прибавить к известным свидетельствам письменных источников о событиях подчинения пруссов в XIII—XIV вв. Тевтонским орденом и их постепенного уничтожения.

К востоку от пруссов до низовьев Немана жили курши. Ранние могильники середины I тысячелетия н. э. (Курманчяй, Капсиде) имеют каменные сооружения — венцы. Для более позднего времени характерны грунтовые могильники. Типичным для этой этнической группы является обычай класть в могилы миниатюрные сосуды, которые, однако, не повторяют по форме бытовую керамику. Погребения совершались по обряду как трупоположения, так и трупосожжения. Иногда остатки кремации помещались в небольшие деревянные ящики. Известны как неукрепленные, так и укрепленные поселения куршей. Например, поселение в Приедниеки площадью 100 х 20 м было защищено двумя параллельными валами. В поздний период (XIII—XVI вв.) существовали наземные каменные жилища с глинобитными или каменными печами.

К югу от куршей жили скалвы, а к югу от прусских и литовских поселений — ятваги, занимавшие значительную территорию Литвы, Брестской области и Белорусское Понеманье. Археологически территория их обитания в средневековье отмечена специфическими могильниками, состоящими из каменных курганов. Это погребальные насыпи, сложенные только из камня или из камня и земли. Они круглые в плане, их диаметр 10—15 м. Большой могильник раскопан в Литве в

деревне Вилькяутиним. Сожжение умерших совершалось на стороне. Затем кости ссыпались на площадку, которая ограждалась камнями.

В верхнем Понеманье известен ряд городищ конца I — начала II тысячелетия н. э., располагавшихся на возвышенностях и имевших характерные укрепления. Основным материалом культурных слоев является так называемая шероховатая керамика — с шершавой поверхностью и венчиками, украшенными защипами. Вал на поселении Кумелёнис был сделан из глины, бревен и камней. На вершине вала обнаружены остатки сгоревших деревянных укреплений. На городище Кайкай обнаружены каменные вымостки по краю вала, камнем мостились и полы хозяйственных и жилых помещений. Внутри домов находились выложенные из камней круглые или овальные очаги.

Различными оказались судьбы западнобалтийских племен в средневековье. Скалвы и курши вошли в состав литовской и латышской народностей, а ятвяжские земли были заселены славянами. Ятвяги, жившие на северо-востоке территории, вошли в состав литовской народности. Земли же пруссов были полностью завоеваны немцами-крестоносцами и ассимилированы.

§ 2. Археология финно-угров и других этносов

Археология средневековых финно-угров обширна по территории, разнообразна по археологическим комплексам. В средневековье финно-угорские народы вступили, значительно расширив территорию своего обитания, имея контакты с другими этносами. Проблемы же формирования общности, этапов ее развития и разделения нельзя считать решенными. Они уходят в эпоху бронзы и неолита и поэтому в этой главе не рассматриваются. Важно отметить, что средневековая история финно-угорских народов, в отличие от истории балтов, плохо освещена письменными источниками. В силу этого археологические материалы приобретают особую ценность.

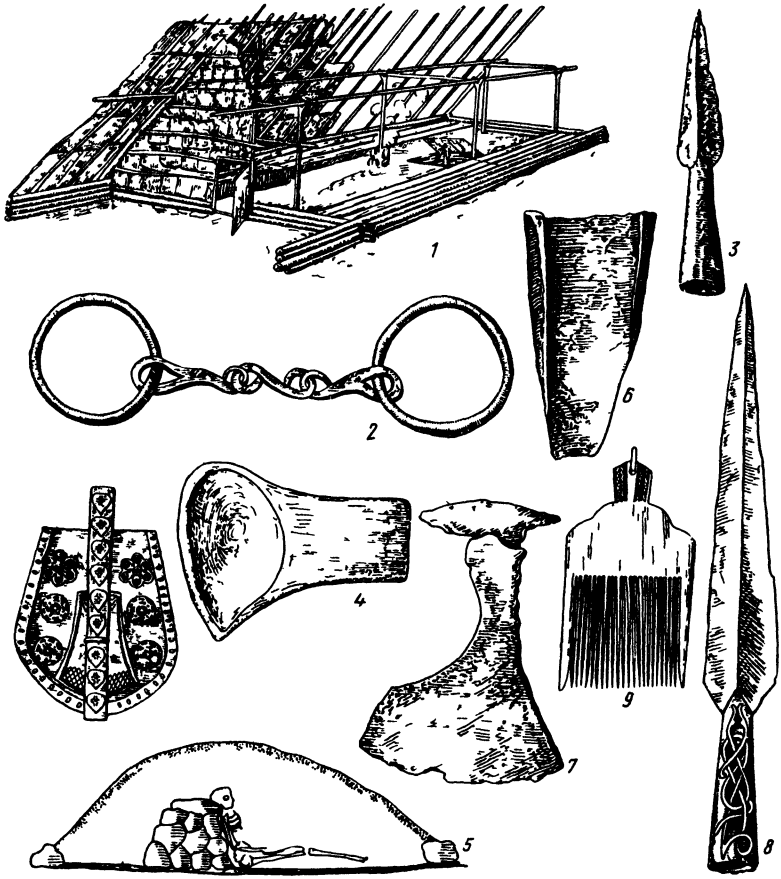
На востоке территории финно-угорского мира как район особой группы археологических культур угров и самодийцев, отмеченных рядом общих черт, выделяются Урал и лесная территория Западной Сибири. Еще в раннем железном веке, в I тысячелетии до н. э., угро-самодийцы заселяли почти все лесное и лесостепное Прииртышье и Приобье. Эти археологические культуры мы рассматривали в соответствующей главе. Во второй половине I — начале II тысячелетия н. э. в лесном Зауралье существовало несколько археологических культур, связанных с угорским этносом. Они выделены в основном по особенностям керамики и поэтому осторожно называются памятниками молчановского (VII—IX вв.), юдинского (X—XIII вв.) и макушинского (XIII—XIV вв.) типов. К позднему периоду (XIV—XVI вв.) относятся памятники туралинского типа. Памятники молчановского типа лока-

лизуются по среднему и нижнему течению р. Туры. Это городища, расположенные на мысах (Петровское, Ирбитское), они защищены валами и рвами На площади городищ заметны впадины. Жилищами служили прямоугольные полуземлянки площадью 30—50 м. Основной инвентарь — керамика Характерными являются приземистые круглодонные сосуды, плечики которых украшены оттисками шнура, ямочными вдавлениями и оттисками гребенчатого штампа. Обнаружены железные ножи с прямоугольной спинкой, изделия из кости, костяные наконечники стрел с листовидным пером, железные прямоугольные пряжки, широко известные в Евразии, медные скрученные браслеты, перстни и подвески.

Бассейны рек Туры и Тавды занимали памятники юдинской культуры, изученной по поселениям, городищам, грунтовым и курганным могильникам и жертвенным местам. Небольшие по площади городища укреплены валом с деревянной конструкцией в виде срубов. На Юдинском, Ликинском, Андреевском III городищах исследованы остатки крупных жилищ в виде полуземлянок. Известны и наземные конструкции трех типов· шатровые полуземлянки, наземные столбовые жилища и срубовые дома Обнаружено несколько грунтовых могильников этой культуры. Людей погребали по обряду кремации и ингумации с остатками костров. В инвентаре много украшений: браслеты из серебра и бронзы, плоские, витые, круглые серьги и височные подвески, бронзовые бубенчики, пронизки, зооморфные подвески. Юдинскую культуру связывают со средневековыми манси.

К востоку, в лесном Прииртышье расположены памятники потчевашской культуры, охарактеризованной нами в связи с памятниками раннего железного века лесной полосы Восточной Европы и Северной Азии. Южнее, в Барабе известны археологические памятники венгеровской культуры XII—XVI вв.

К IX—XIII вв. в лесном Нижнем Прииртышье относятся памятники усть-ишимской культуры, представленные укрепленными городищами, грунтовыми и курганными могильниками. Раскопки поселений производились в основном по Иртышу и в низовьях Тары: Новоягодное I, Белый Яр, Кипо-Кулары, Безымянное. Городища укреплены валами и рвами. На поселениях были жилища двух типов: полуземлянки и постройки шатровой конструкции с полом, деревянными стенками, которые крепились на опорных столбах, и входом в виде коридора Погребальный обряд связан с земляными округлыми или овальными курганами. Хоронили по обряду трупоположения под курганной насыпью. В ногах у погребенных ставились глиняные сосуды, клались наконечники стрел, зооморфные и антропоморфные бляшки, железные ножи В Притомье и Причулимье к началу II тысячелетия н. э относятся поселения Усть-Киргизка и курганные могильники, Багандайка, Змеинкинский и др Материалы свидетель-

Материальная культура средневековых финно-угров

1 — жилище родановской культуры (реконструкция), *2, 3* — корелы, *4* — марийцы, *5—8* — эсты

ствуют о сложном процессе тюркизации местного населения и формирование западносибирских татар.

В Прикамье и Верхнем и Среднем Поволжье археологические памятники рассматриваемого периода отождествляются с предками современных финских народов: мордвой (эрзы и мокша), марийцами, меря и исчезнувших мещере и мурали, а на Коми — с коми-зырянами и удмуртами.

Более ста лет изучаются грунтовые могильники муромы на Оке. Были раскопаны могильники Кочкинский, Пятницкий в черте города Мурома. К X в. относится появление славян в землях муромы, и в дальнейшем мурома постепенно ассимилируется славянами.

Средневековая история муромы изучена по могильникам. Известно два типа погребений: трупоположение в грунтовой яме и трупосожжение. Трупы сжигались на стороне на особых площадках или в кремационных ямах. Состав инвентаря для обоих типов погребений один и тот же. Особенно примечательны женские украшения — от головного убора до обуви, отражавшие имущественное, семейное и социальное положение женщины. Богатые женские погребения отличались инвентарем и захоронением с конем. Особым богатством инвентаря отличаются мужские погребения с конем. С набором производственных инструментов хоронили кузнецов, литейщиков. Почти во всех погребениях мужчин встречается оружие: железные наконечники стрел и копий, иногда мечи. Весьма показательны головной убор, пояс и украшения обуви муромских женщин. Они и являются основными признаками для определения этнической принадлежности. Головной убор состоял из жгутов, сделанных из конского волоса, кожи и бересты, сшитых в виде трубочки, а также венчиков, ремней, височных колец и накосников. Жгуты охватывали голову кругом. Венчики прикреплялись в лобной части или на темени. Этот сложный головной убор существовал у муромы до XI в.

Отдельную группу образуют памятники финских племен рязанско-окской группы. Это грунтовые могильники, расположенные на территории от устья Москвы-реки до Касимовской возвышенности, где известны Борхинский, Вахинский, Константиновский, Кулаковский, Тырновский и другие могильники. Исследование их началось еще в конце прошлого века. Это могильники с трупосожжением и трупоположением с восточной ориентировкой. Отмечается группа погребений с северной ориентировкой, которая в средневековье была характерна для широкого круга финских племен. Различия касаются и инвентаря. Для трупоположений с меридиональной ориентировкой характерны специфические шумящие подвески, входившие в состав нагрудных, поясных и головных украшений.

Инвентарь погребений с восточной ориентировкой включает браслеты с утолщенными концами, витые шейные гривны, головной убор из рядов спиральных пронизок. Выделение двух комплексов погребений свидетельствует о появлении нового населения. Судя по набору характерных украшений, это были балты, пришедшие с верховий Оки.

В междуречье Оки, Волги и Суры расположены памятники средневековой мордвы. Это грунтовые могильники с северной и южной ориентировкой погребенных, селища, городища, в северной части территории известны курганы. Наиболее характерное украшение мордвы — височные привески с грузиком и спиралью. Они изготавливались из серебра и бронзы, прикреплялись к головному убору или надевались на ухо. Этот тип украшений существовал с середины I тысячелетия н. э. до XII в. включительно. Еще одним типично мордовским предметом является пряжка с круглым ажурным щитком и изображе-

нием конских голов. В их декоре круги и спирали — солярные символы.

По Волге, в устье Ветлуги и до Вятки на севере расположены грунтовые могильники и городища марийцев (средневековых черемисов). Для могильников V—XI вв. характерны три типа захоронений: ингумация, трупосожжение и кенотафы, представляющие собой захоронение завернутых в одежду вещей. В поздних могильниках XII—XIII вв. отмечается только трупоположение. Умершие погребались в грунтовых ямах без гробов, на подстилке из коры или войлока. Специфической чертой культуры является женский нагрудник в виде кожаной полосы, пришивавшейся к одежде на груди. К нему по сторонам подвешивались украшения — наборные проволочные и коньковые подвески.

Пермскую группу финно-угров составляют сформировавшиеся в средневековье коми-пермяки, коми-зыряне и удмурты. Во второй половине I тысячелетия до н. э. в Вычегодском крае по р. Вычегде, Вишере, Печоре и в верховьях Мезени сформировалась ванвиздинская археологическая культура, изученная по поселениям и могильникам. Для нее характерны неукрепленные поселения с остатками наземных или слегка углубленных жилых прямоугольных домов, основу которых составлял низкий сруб. На площади жилищ обнаружены кострища. Раскопки могильников дали представление об обряде погребения. Хоронили в грунтовых ямах, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Основным показателем и здесь является инвентарь женских погребений, состоящий в основном из бронзовых украшений женского костюма. В женских и мужских погребениях встречаются пояса с металлическими пряжками, накладками и наконечниками. В мужских погребениях находят ножи, мечи, кольчуги, золотые и серебряные пластины погребальных масок. Однако ванвиздинскую культуру отличает в основном керамический комплекс. Сосуды обычно круглодонные двух основных типов: крупные с невыделенной шейкой, предназначавшиеся для хранения продуктов, и сосуды для приготовления и употребления пищи. Края их венчиков утолщены и украшены оттисками пальцев.

В бассейне р. Чепца локализуются памятники удмуртской культуры IX—XV вв., известные под названием чепецкой культуры. Основным видом памятников являются городища, расположенные равномерно на береговых мысах (Иднакар, Вальнар и др.). Для этой культуры характерны бревенчатые постройки с открытыми очагами и ямами-кладовыми внутри. В развитии культуры выделяются два этапа: первый датируется IX— началом XIII в., второй —XIII—XV вв. В материалах археологической культуры встречаются предметы кузнечного, медно-литейного, костерезного и керамического производства. Керамическая посуда изготавливалась вручную. Наиболее распространенными были горшки с короткой шейкой. Материалы могильника Чемтай и других

позволяют реконструировать одежду. Женским головным убором был своего рода кокошник из обтянутой материей бересты. На эту основу нашивался бисер, бляшки и бусы, прикреплялись шумящие украшения на цепочках или кожаных ремешках.

В Верхнем Прикамье к середине I тысячелетия н. э. относятся памятники харино-ломоватовской культуры. К ранним памятникам этой культуры принадлежат Харинский могильник на Каме, Демен-ковский на р. Обве, Бурковский, Полудонский и Неволинский курганные могильники. По берегам Камы и ее притоков зафиксировано много городищ, расположенных на высоких приречных мысах. В ходе раскопок Лаврятского городища обнаружены остатки бревенчатых наземных построек. В могильниках встречаются железные мечи с брусковидными перекрестиями, топоры, многочисленные изделия из кости, гребни, рукоятки ножей, ложки, совки, предметы конского снаряжения, женские украшения. Это кольцеобразные височные подвески, украшенные зернью полые металлические шары, шейные гривны и круглые в сечении браслеты Считается, что культура сложилась в середине I тысячелетия н. э. в результате переселения в Верхнее Прикамье населения угорской языковой общности из южных районов Западной Сибири, имевшего обряд курганных захоронений.

В IX в. складывается родановская культура (IX—XV вв.), названная по Родановскому городищу. Культура изучена по материалам раскопок на городищах Анюшкар, Искорское, Троицкое, Кудымкарское I и др. Жилища были наземными с глинобитными полами, основу стен составлял бревенчатый сруб с берестяным покрытием. Внутри помещения были нары. На территории поселений открыты следы железоделательного производства, обработки кости, рога, бронзолитейного производства и изготовления украшений. Глиняная посуда лепилась вручную. По форме это высокие чаши или низкие горшки с округло-уплощенным дном. Родановская культура занимала ту же территорию, что и харино-ломатовская и являлась ее дальнейшим развитием.

Средневековые эсты, ливы, водь, ижора, весь и чудь, корелы составляли группу прибалтийских финнов. Среди различных теорий о происхождении этих народов наиболее аргументированной является точка зрения о том, что формирование прибалтийских финнов и их отделение от поволжских произошло во второй половине I тысячелетия до н. э. В конце I тысячелетия н. э. сформировался общебалтийский финский язык, просуществовавший до VIII в. н э. Однако существует и другая теория, относящая формирование прибалтийско-финской общности к более раннему периоду и связывающая ее с ареалом гребенчато-ямочной керамики III тысячелетия до н. э.

Значительный материал получен по археологии средневековых эстов в результате раскопок городищ в Тарту и Кививаре, Соонтана, Тырве, Коновере, Пада и др. На о. Сааремаа в Рандвере, Паю раскапывались каменные могильники. Они представляют собой довольно

крупные сооружения из валунных камней. Пристроенные друг к другу, такие ограды образуют могильники длиной до 70 м. Это коллективные усыпальницы. Кремация совершалась на стороне, а внутрь оградки ссыпались остатки трупосожжения. В более позднее время, в XII—XIV вв., распространяются грунтовые могильники с погребением по обряду трупоположения. Для инвентаря характерны нагрудные украшения в виде цепочки, булавки с крестообразной головкой, массивные уплощенные и витые шейные гривны, ожерелья из бус и спиральные браслеты.

На городищах открыты остатки наземных бревенчатых жилищ размером 3 x 5 и 5 x 7 м с земляными, дощатыми или каменными полами. Для поселений характерна лепная керамика с желтоватой поверхностью.

К югу от территории эстов обитали средневековые ливы. В ходе исследований установлено, что ливы в ряде случаев жили чересполосно с куршами. Хорошо исследовано поселение Кенте недалеко от Риги. Там выявлены жилища двух типов: наземные бревенчатые постройки и углубленные в землю полуземлянки, которые располагались вблизи оборонительного вала. Наземные жилища выявлены на неукрепленных поселениях ливов по остаткам очагов и развалам печей. На берегу Даугавы были раскопаны могильники ливов Саласпилс и Лаукскола. Погребения совершались в грунтовых ямах головой на северо-запад.

К востоку от эстов была территория племени водь (еще сто лет назад насчитывалось несколько тысяч представителей этой народности). На территории води раскопано несколько сотен курганов и жальников, которые исследователями делятся на три группы: погребения с многобусинными кольцами и другими украшениями, характерными для финно-угров, погребения исключительно со славянскими украшениями и могильники северо-западной части Новгородской земли, где в погребениях встречаются как славянские, так и финно-угорские украшения. Исследование могильников показало, что средневековая водь занимала значительную территорию современной Новгородской области, Причудье, часть Ижорского плато.

Слабо изучены археологические памятники ижоры. Это могильники в Гатчине, Усть-Рудицкий, у с. Гималово и Мишкино. Совсем не изучены поселения. В XI—XIV вв. ижора расселяется на запад на южное побережье Финского залива. Средневековая ижора проживала на территории Новгородской земли и выполняла сторожевую службу по охране рубежей.

Средневековая корела занимала земли к западу от Ладожского озера (к северу от него жили саамы). Основным археологическим источником являются грунтовые могильники корелы, расположенные по берегам рек и озер и не имеющие внешних признаков. Характерны погребения по обряду кремации в грунте на небольшой глубине с вещами: топорами, наконечниками копий, удилами, серпами, мотыгами и ножами.

Из украшений известны шейные гривны, браслеты, фибулы и металлические накладки для пояса. Для культуры XII—XIII вв. характерно трупоположение, часто в деревянном срубе. Из Северного Приладожья происходят карельские специфические фибулы с орнаментом в виде плетенки или с изображением ветвистого растения.

В XII—XIV вв. вокруг многих карельских поселений возникают каменные укрепления. Значительный материал получен в ходе раскопок городища Паасо недалеко от г. Сортавала. Городище было укреплено двумя валами, сложенными из камня. Здесь открыты остатки жилищ с каменными фундаментами. Такой тип жилищ характерен для культуры XII—XIV вв. В это же время в культуре корелы отмечается влияние новгородской традиции в ремесле, орнаменте, украшениях.

Весь, или чудь, по славянским летописям, занимала значительную территорию от Белого моря до Онеги и Ладоги. Зафиксировано большое количество поселений и грунтовых могильников веси. Из них исследовано несколько могильников X—XIII вв. с захоронениями по обряду ингумации. На ряде территорий известны и курганные погребения. Считается, что они заимствованы у славян и скандинавов. В курганах зафиксирован обряд трупосожжения, обнаружены нагрудные цепи, пряжки, трубчатые игольники из бронзы и железа, бронзовые бусы, зооморфные украшения в виде плоских прорезных подвесок-уточек, височные кольца, подвески-коньки и так называемые лунические подвески, пластинчатые кресало, наконечники стрел и детали поясного набора.

Со средневековьем связано формирование еще одного финно-угорского народа — венгров. В Паннонии венгры появились в конце IX в. Судя по языку, принадлежащему к угорской группе, первоначально они, вероятно, жили в Приуралье. Проблема прародины венгров не решена, существует несколько точек зрения: лесное Приуралье, Южное Приуралье, Поволжье, Заволжье. Для каждой из этих теорий имеются доказательства как «за», так и «против». В 20—30-х годах IX в. венгры появились в Леведии — территории в составе Хазарии, откуда началось их продвижение в Паннонию. Эту территорию отождествляют то с Приднепровьем, то с Приуральем, то с Поволжьем, то с Подоньем. Перед монгольским завоеванием венгерский монах Юлиан путешествовал в Восточную Европу в поисках своих предков. Он нашел венгров на р. Волге. Имеются некоторые археологические свидетельства в пользу территорий между Днепром и Доном и на Дону. Имеются лишь отдельные весьма разнообразные археологические свидетельства о пребывании венгров в Подонье. Территорию Великой Венгрии конца I тысячелетия н. э. венгерские и советские ученые с большим основанием отождествляли с бассейном р. Белой. В то же время считается, что в это время население было уже смешанным и состояло из угров-мадьяр и тюркоязычного населения, с которым связывается бахмутинская культура в Башкирии. Наиболее изученными памятни-

ками являются огромный Бирский могильник и городище. Важно, что захоронения в этом огромном могильнике производились на протяжении почти 500 лет. К ранним памятникам относятся погребения Бахмутинского и Каратамакского могильников. В погребениях V—VII вв. наблюдается преемственность в инвентаре и обряде погребения. В поздних погребениях много стеклянных бус (например, в Бирском могильнике найдены янтарные бусы), проволочных браслетов, есть круглые серьги из бронзовой и серебряной проволоки, фибулы-застежки, обувные и поясные пряжки. В мужских погребениях найдены железные и костяные наконечники стрел, железные мечи. Весьма показательно, что бахмутинская культура прекратила свое существование в VIII в.

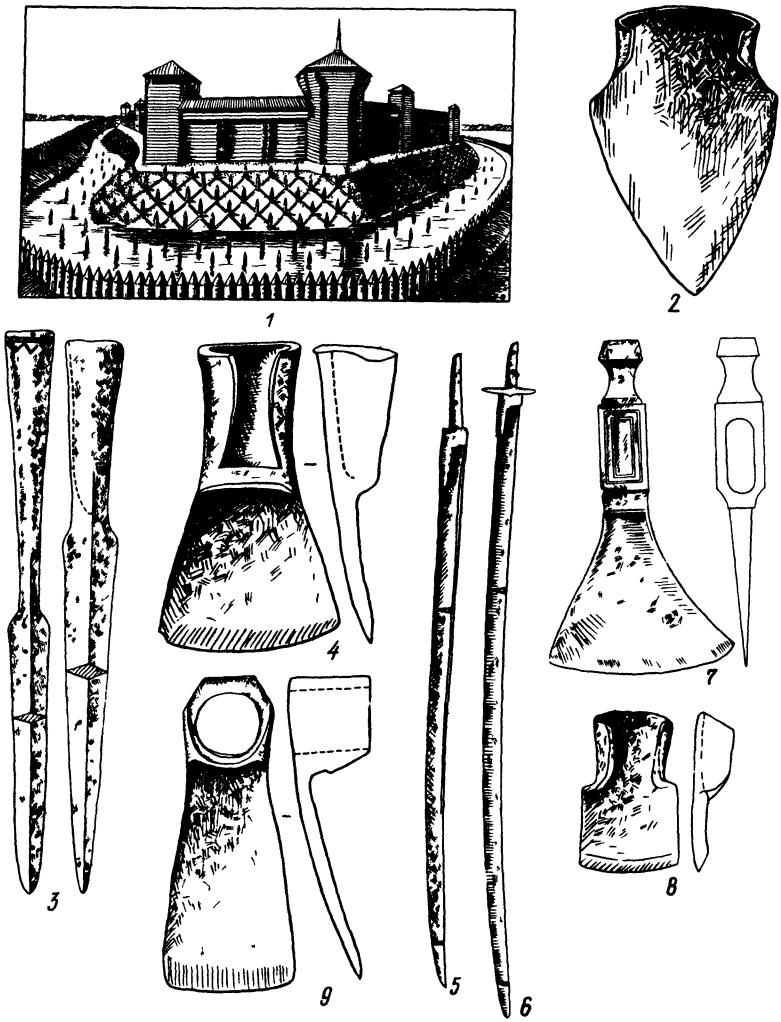
В IX—X вв. по материалам Кушулевского могильника установлено появление нового типа памятников. Вероятно, это было связано с уходом бахмутинских племен мадьяр с этой территории. Археологический комплекс бахмутинской и древнемадьярской культур имеет определенное сходство. Это неглубокие грунтовые захоронения с западной ориентировкой, в них имеются кости жертвенных лошадей, поясные ремни с подвесками, украшенными металлическими накладками. В Венгрии они известны в могильниках Пербете, Яхомсаллаш. При этом все же необходимо учитывать, что между бахмутинской культурой и мадьярами на Дунае почти 200-летний перерыв, когда их культура растворяется в условиях совместного обитания со славянами, тюрками и печенегами.

§ 3. Волжская Болгария

В VII в. н. э. на Средней Волге и в низовьях Камы появились тюркоязычные кочевые племена болгар. Они пришли из Приазовья, из мест своего первоначального обитания. Осевшие в Поволжье болгары смешались с местным населением, создали яркую материальную культуру и образовали раннефеодальное государство — Волжскую Болгарию, которое являлось одним из культурных центров средневековой Европы и сыграло немалую роль в процессе этногенеза современных народов Поволжья, прежде всего поволжских татар и чувашей.

Еще до прихода болгар на Волгу этот район был в основном земледельческим, населенным оседлыми племенами городецкой культуры. Поблизости жили и полукочевники — поздние сарматы. Как у земледельцев, так и у кочевников к моменту прихода болгар наблюдался процесс распада первобытно-общинного строя и образования классов.

В формировании Болгарского государства участвовали многие тюркоязычные и угроязычные племена. Археологический материал позволяет утверждать, что в состав государства вошли потомки племен раннего железного века — тюркоязычные болгары, алано-сарматские и угорские племена. Сейчас насчитывают 6—7 этнических групп,

Культура Волжской Болгарии.

1 — оборонительные укрепления городища Сувар (по А П Смирнову), *2* — железный лемех, *3* — железные наконечники копий, *4, 8, 9* — топоры и тесла, *5, 6* — сабли Билярского городища, *7* — боевой топор

составивших население Волжской Болгарии, которая занимала территорию по нижнему течению Камы, ее правобережье, чувашское Поволжье и правобережье Волги до Самарской Луки.

Большой материал по этногенезу болгар дали Большетарханский (Средняя Волга) и Танкеевский (Татария) могильники. Большетархан-

ский могильник VIII—IX вв. содержит около 400 захоронений кочевников, погребенных в вытянутом положении головой на запад. Рядом с погребенными находились кости лошади и овцы, изогнутые сабли, серпы, сделанные на гончарном круге сосуды и монеты-дирхемы. Более обширный материал дал Танкеевский могильник, предположительно содержащий более 200 погребений. Почти половина их исследована. Погребальный обряд свидетельствует о различной этнической принадлежности погребенных. По-разному устроены могильные ямы. На части погребенных были тонкие серебряные лицевые маски, аналогичные найденным в погребениях на Верхней Каме и в Венгрии. В инвентаре много железных топоров, наконечников стрел, ножей, предметов конской сбруи. Из украшений характерны так называемые шумящие подвески из бронзовых и серебряных фигурок, прикрепленных к налобному обручу или повязке, серебряные ромбические накладки, височные кольца, бусы, браслеты. К более позднему времени расцвета Великой Болгарии относятся могильники Тарханский, Тиганский, Бабий Бугор.

Могильник Бабий Бугор расположен на территории древнего Болгара. Большинство найденных вещей представляют собой украшения, детали костюма, височные кольца с бусинами, браслеты, серебряные пуговицы, маленькие бронзовые чашечки. Некоторые болгарские надгробия снабжены надписями в виде мудрых изречений: «Гроб — дверь: все люди входят в нее» — или иносказательными надписями: «Знак кончины Ахмеда сына Абдуллы. Год пришествия угнетения». Вероятно, имеется в виду монгольское нашествие.

До IX в. население Волжской Болгарии не было объединено и подчинялось хазарскому кагану. В это время у болгар возникли города Болгар, Биляр, Ошель, Керменчук и др. Они сохранили название племен, в землях которых возникли. Среди городов особенно быстро рос Болгар на Волге, занимавший выгодное географическое положение на торговых путях.

Волжская Болгария довольно хорошо изучена. Лучше всего изучен город Великие Болгары, расположенный недалеко от устья Камы на месте с. Болгары. Он был защищен валами и рвом. За главным валом, на южной оконечности был расположен так называемый Малый городок, окруженный валом и рвом. На площади городка находились остатки древних каменных сооружений. Считают, что здесь было военное поселение, своего рода форпост. Расцвет города относится к X—XI вв. Тогда были построены каменные и деревянные дома, мостовые, водостоки из желобчатых плит и водопровод, выложенный из керамических труб.

Некоторые памятники архитектуры сохранились до сих пор. Среди них две бани, остатки мечети, так называемая Черная палата, также служившая мечетью, и усыпальницы при ней. Как образец культуры интересна Белая палата — баня. Основу ее составляло квадратное в

плане помещение размером 12 х 12 м. В здании находились каменные бассейны. Одна из комнат с фонтаном служила раздевалкой и местом отдыха. Горячая и холодная вода подавалась по трубам. В центре города открыты остатки каменных и деревянных домов. В городе устраивались ярмарки, на которые съезжались русские, хазарские, хорезмийские, армянские купцы. Во время раскопок открыты отдельные кварталы — так называемые колонии, в которых проживали греки, армяне и русские.

В X—XII вв. город Великие Болгары неоднократно разорялся в результате междоусобной борьбы, а в XII в. он уступил свою роль новой столице — Биляру.

В исторических документах X—XIV вв. упоминается третий большой город Болгарии — Сувар. Он находился в 40 км от Волги, на берегу небольшой реки. Люди, жившие в Суваре, строили глинобитные дома и деревянные рубленые избы. Одна из таких построек представляла собой сооружение размером 7 х 7 м с деревянным полом и подпольем. Около стены находилась печь, а по обе стороны от нее в подполье были вырыты две ямы, в которых хранились продукты. Стены дома делались из плетня, обмазанного с обеих сторон глиной. Обнаружены также остатки деревянных бревенчатых домов.

В центре города находился большой архитектурный комплекс, который неоднократно перестраивался. Здесь были обнаружены остатки двухэтажного здания, по-видимому, дворца, сооруженного из сырцовых и обожженных кирпичей. Вокруг дворца шла кирпичная стена и мощеный дворик.

Изучение городов Волжской Болгарии позволило проследить основные типы жилых строений доклассового общества периода образования и развития государства. Наиболее ранними были круглые полуземлянки с невысокими, выложенными камнем стенами. В центре стоял столб, поддерживавший перекрытие. Вокруг стены шли нары, а около входа находился очаг. К более позднему времени относится распространение каркасных глинобитных и рубленых домов. С X в. в городах Болгарии начинают создаваться монументальные каменные и кирпичные постройки, которые связаны с образованием государства. Возводились каменные сооружения двух типов: общественные помещения (например, бани, дворцы феодальной знати) и обычные жилища.

Города Волжской Болгарии были крупными ремесленно-торговыми центрами. Их окружали большие пригороды, населенные ремесленниками. Раскопки дали сотни предметов ремесленного производства. На Болгарском городище открыты сыродутные горны, тяжелые массивные кувалды для проковки криц, наковальни разных размеров и типов, различные кузнечные молотки. Один рабочий край у них был квадратным, а другой являлся пробойником или зубилом. Среди прочих предметов найдены чугунные котлы. Позже у болгар

появляются плавильные печи, сложенные из кирпича с большими воздуходувными соплами, позволявшими создать высокую температуру, необходимую для плавки чугуна. Фактически это древнейшие в Европе чугунолитейные печи. Из чугуна получали железо и сталь, но старым способом — в твердом виде. Литейное производство было основано значительно позже.

Сельское хозяйство в Волжской Болгарии было оснащено различными типами железных сошников, мотыг. Весьма часто встречаются топоры. Они были различного типа: одни использовались для выкорчевывания кустарника, другие — в плотницком деле, а третьи были боевыми. С особой тщательностью отделывали боевые топоры: им придавали узкую, удлиненную форму и покрывали красивой чеканкой — растительным орнаментом и изображениями животных. Значительную часть предметов вооружения составляли разнообразные железные наконечники стрел: плоские, треугольные, многогранные, вильчатые с черешком и втулкой. Для защиты в бою служили кольчуги.

Археологический материал позволяет утверждать, что в Волжской Болгарии обособились и другие ремесла: медников, ювелиров, плотников, гончаров, камнетесов. Медники делали большие бронзовые котлы, отливали зеркала, бронзовые украшения и красивые, оригинальные висячие бронзовые замки, сделанные в виде животных, украшенные орнаментом и арабскими надписями.

В Болгарии было широко развито производство различных ювелирных изделий — пластинок для украшения сбруи, поясов, седел, производство перстней, бус, различных привесок, красивых плетеных браслетов.

Глиняную посуду изготавливали как ремесленники, так и само население. Поэтому наряду с прекрасными керамическими изделиями, сделанными на гончарном круге, встречаются обломки грубых, вылепленных вручную сосудов. Посуда была самой разнообразной по форме: горшки, высокогорлые и фигурные кувшины, кружки желто-красного, серого и черного цвета. В керамическом производстве и манере украшать сосуды чувствуется влияние культуры Средней Азии.

Болгарские гончары кроме посуды делали множество других поделок. Нельзя не упомянуть о фигурках животных и погремушках из глины. Особо следует отметить так называемую строительную керамику — изготовление керамических водопроводных труб, кирпичей, изразцов, которыми украшались стены зданий, и производство маленьких мозаичных плиток различного цвета, которые шли на отделку помещений.

С X в. в Волжской Болгарии чеканились свои монеты с арабскими надписями, внешне похожие на арабские дирхемы. В XI в. выпуск монет прекратился и был возобновлен золотоордынскими правителями Болгара в XIV в. Болгары поддерживали наиболее устойчивые торговые и политические связи с арабами, Хорезмом, с русскими княжествами и Арменией. Встречаются также вещи и Ирана и Византии.

Однако, несмотря на широкое развитие городской жизни, основная масса населения занималась сельским хозяйством и жила в небольших сельских поселениях.

Волжская Болгария первая из государств Европы испытала монголо-татарское разорение. В 1235 г. полчища монголо-татар вторглись в пределы государства. Следы разрушения открыты во время раскопок в Болгаре. Фактически весь город был уничтожен огнем. К XIV—XV вв. относится новый расцвет Волжской Болгарии. Культура XV—XVI вв. содержит элементы традиционной культуры казанских татар и чувашей.

ЛИТЕРАТУРА

Археологические памятники мордвы I тысячелетия н. э. Саранск, 1979.

АРХИПОВ Г.А. Марийский край в памятниках археологии. Йошкар-Ола, 1976.

Археология Венгрии. Конец II тыс. до н. э.—I тыс. н. э. М., 1986.

БЕЛИКОВА О.Б. Среднее Причулымье в X—XIII вв. Томск, 1996.

ВАСИЛЬЕВ В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979.

ГОЛУБЕВА Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. М., 1979.

Города Поволжья в средние века. М., 1974.

Город Болгар. М., 1988.

ДЕНИСОВА Р.Я. Антропология древних балтов. Рига, 1975.

Из древней истории балтийских народов по данным археологии и антропологии. Рига, 1980

КАЗАКОВ Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 1978.

КОНИКОВ Б.А. Таежное Прииртышье в X—XIII вв. н. э. Омск, 1993.

КОЧКУРИНА С.И. Древняя корела. Л., 1982.

Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X—XIII вв. М., 1985.

КЫЗЛАСОВ Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984.

МАЖИТОВ Н.А. Курганы Южного Урала VIII—XII вв. М., 1981.

Материалы по археологии Мордовии. Саранск, 1976.

Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

ПЛЕТНЕВА Л.М. Томское Приобье в начале II тысячелетия н. э. Томск, 1997.

Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.

САВЕЛЬЕВА Э.А. Пермь Вычегодская по археологическим данным. М., 1971.

ФАХРУТДИНОВ Р.Г. Очерки по истории Волжской Болгарии. М., 1984.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья//Археология СССР. В 20 т. М., 1987.

ГЛАВА 24

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

Возникновение городов у восточных славян было связано с развитием ремесла, торговли, с образованием классового общества и сложением княжеской феодальной власти. Возникшие у славян крупные города — Киев, Смоленск, Новгород, Чернигов и многие другие — являлись центрами отдельных феодальных княжеств. Бурный рост

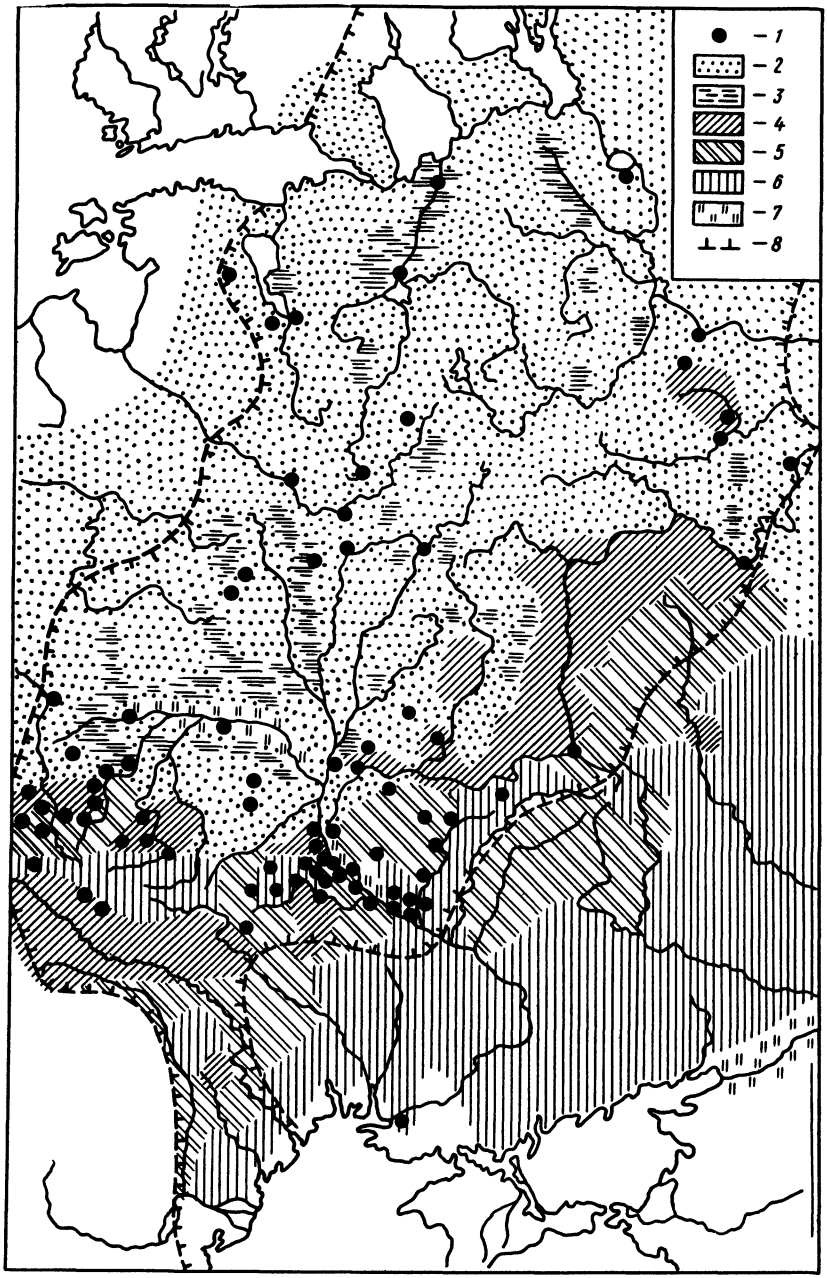
городов начался в IX—X вв., а к концу XII в. на Руси насчитывалось уже двести больших и малых городов.

Основными признаками древнерусского города являются наличие в нем ремесленного производства, постоянной торговли и административной, княжеской или боярской власти. Некоторые города возникали как центры племенных союзов, другие образовывались из ремесленно-торговых поселений. Росту городов способствовало выгодное для торговли географическое положение или наличие сырья для развития ремесленного производства: гончарной глины, железной руды, ценных пород дерева. Каждый город состоял из трех главных частей: укрепления — «детинца» (кремля), торгово-ремесленного поселка — «посада» и рыночной площади — «торга». Древние русские города служили центром обороны для сельской округи. Их укрепления и феодальные постройки были деревянными.

Академиком Б.А. Рыбаковым был исследован княжеский замок XI в. Любеч. Раскопки показали, что в IX в. на месте ранее существовавшего славянского поселения возник небольшой городок. Во второй половине XI в. на горе появился укрепленный деревянный замок. Гора, на которой находилась феодальная усадьба — княжеский двор, невелика, всего лишь 30 х 100 м. Это была резиденция черниговского князя. От города крепость отделял сухой ров, через который был переброшен подъемный мост. Стены замка были выстроены в виде двух рядов укреплений. Внутренний ряд образовывали жилые клети, в которых обитала челядь. Внешнее укрепление состояло из высокого забора. Плоские кровли внутренних жилищ-клетей служили боевой площадкой для защитников. Вдоль стен были вкопаны большие медные котлы для «вара» — так называли кипяток, которым во время осады поливали со стен врагов.

Чтобы попасть внутрь крепости, надо было проехать мостовую башню с воротами. Далее шла мощенная бревнами дорога, которую окружали высокие стены. Дорога вела вверх, к главным воротам с двумя башнями для стражи, тоннелем и тремя заслонами, которые в любую минуту могли преградить путь врагу. За воротами находился небольшой дворик, где были устроены всевозможные кладовые для хранения припасов. В глубине двора размещалась башня — самое высокое здание замка. В подвалах замка были устроены ямы для зерна и воды. Центральным строением был дворец князя, представлявший собой трехъярусное здание с тремя высокими теремами. Парадным был второй этаж, где жил князь. Там располагалась большая княжеская палата и широкая галерея — сени. Кроме того, в замке имелась небольшая церковь.

Любеч был типичным княжеским замком. Вместе с тем на Руси имелись тысячи боярских вотчин. Дворцы бояр, тоже в виде феодальных усадеб, возникали как в городах, так и в селах. Замки стали

Древнерусские города IX — начала X в. (по В. Седову):
1 — города, *2* — хвойные и смешанные леса, подзолистые почвы, *3* — болотно-торфянистые почвы, *4* — серые подзолы лиственных лесов, *5* — лесостепные подзолы, *6* — степные черноземы, *7* — пойменно-луговые почвы, *8* — граница распространения древнерусских городов

характерным явлением для Руси, основой ее феодальной структуры. В городах размещались дворы князя, его родственников и бояр, здесь постоянно жила часть княжеской дружины. Основное же население города составляли ремесленники. В русских городах X—XII вв. насчитывалось свыше шестидесяти различных ремесленных профессий.

В основе ремесленного производства лежали получение железа и кузнечное дело. Неизменными находками почти во всех древнерусских городах являются железные крицы, полученные сыродутным способом. Железу на Руси умели придавать различные качества: получали мягкое железо и твердую сталь, применяя при обработке криц различные приемы. Среди археологических материалов довольно много кузнечных инструментов: различных по назначению наковален, клещей, зубил, молотков-метчиков. Металлургическое и кузнечное ремесло влияло на развитие ремесленного производства в целом и техники всего хозяйства. Изготовлялись топоры и сошники, различные ножи и инструменты для обработки дерева. Особой отраслью кузнечного ремесла было изготовление оружия и различных железных доспехов: щитов, кольчуг, шлемов-шишаков.

Значительное развитие получило на Руси ювелирное искусство. Установлено, что в домонгольской Руси были известны все основные приемы изготовления ювелирных изделий: скань, зернь, чернь, цветная эмаль. На Руси широко были распространены изделия, украшенные сканью: на золотую или серебряную основу припаивался узор из тончайшей золотой или серебряной слегка скрученной проволоки. Изготавливали на Руси и красивые многоцветные изделия, выполненные в технике перегородчатой эмали. На основу напаивалась тонкая золотая ленточка — контур будущего рисунка, затем каждая ячейка заполнялась эмалью — стекловидным цветным составом. Получалось великолепное многоцветное изображение. Эмалью украшались «колты» — специальные предметы, которые знатные женщины вплетали в волосы, цепочки для медальонов, бляшки, перстни. Часто ювелирные изделия украшали зернью: на золотую или серебряную основу припаивали мельчайшие золотые или серебряные шарики. Русским мастерам было известно и искусство чернения серебряных вещей. На поверхности предмета вырезался рисунок, который затем заполнялся темным матовым составом, полученным из олова, серебра, меди и серы.

На Руси было высоко развито и изготовление изделий из стекла. Собственные стеклянные изделия на Руси появляются с XI в. Из стекла делали браслеты, бусы и художественную посуду. Браслеты были кручеными и гладкими, голубого, фиолетового, черного, желтого, зеленого и коричневого цветов.

Важной отраслью ремесленного производства являлось изготовление глиняной посуды, которая с X в. делалась на гончарном круге. Гончарный круг постепенно усовершенствовался. Сначала это была простая подставка под дно изготавливаемого сосуда. Потом появился

гончарный круг, приводившийся в движение ногами. Русские гончары изготовляли горшки, миски, корчаги, светильники, кувшины. Глиняную посуду украшали незамысловатым орнаментом из параллельных или волнистых горизонтальных линий.

С X в. на Руси появляется кирпич. Он имел форму квадратной плитки размером 30 х 30 см и толщиной около 2,5 см. Назывался он греческим словом «плинфа». Для отделки полов и стен в богатых зданиях применяли яркие поливные плитки — изразцы, а крыши крыли черепицей.

В X—XI вв. в Киеве, Новгороде и, очевидно, в Тмутаракани появились первые русские монеты. Большинство ранних русских монет относится ко времени правления Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Об этом свидетельствуют надписи: «Ярославле серебро», «Владимир на столе, а се его серебро». На лицевой стороне монеты изображался князь или святой, а на оборотной помещалось изображение трезубца — родового знака Рюриковичей. До этого в обращении были денежные слитки — гривны. Первоначально гривнами назывались женские серебряные шейные украшения — обручи, потом серебряные слитки определенного веса, служившие меновой единицей. Известны новгородские гривны в виде палочек и киевские, имевшие форму шестиугольника. Широкое распространение на Руси получили среднеазиатские дирхемы. В XI в. наступает кризис древнерусской монетной системы, причины которого плохо изучены. В XI — конце XII в. на Руси опять вошли в обращение гривны. Наряду с ними хождение имели западноевропейские, византийские и арабские монеты. Распространение «чужих» монет в древности и в средневековье было обычным явлением, свидетельствующим об устойчивых торговых связях.

Наряду с деньгами в русских городах встречаются свинцовые печати. Они привешивались к деловым документам и принадлежали должностным лицам. На печатях помещались имена князей, архиепископов, тысяцких, посадников, наместников, тиунов, а также изображались святые — покровители владельца печати.

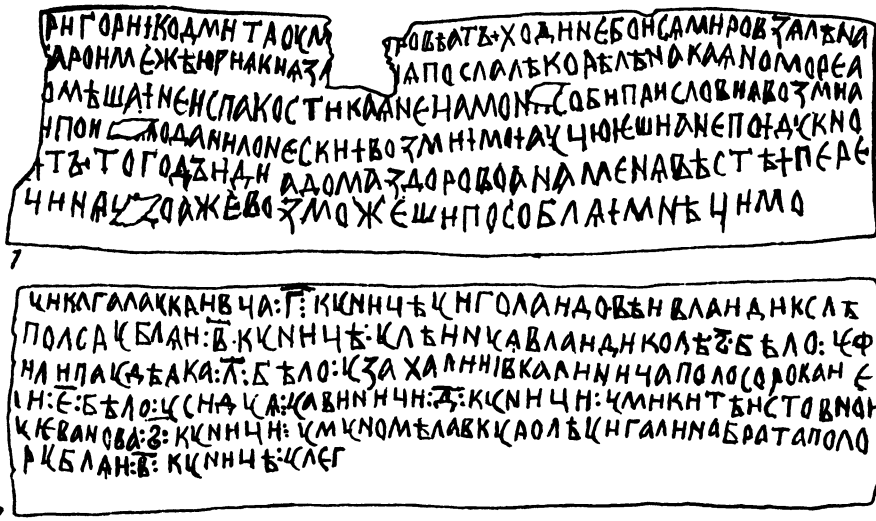
Русская культура рождалась на собственной, славянской, основе в суровых условиях непрекращавшейся борьбы со степными кочевниками. Руками горожан Киевской Руси делались различные орудия труда, возводились храмы и дворцы, создавались высокохудожественные ювелирные изделия, строились корабли и т. д. В городах Древней Руси возникла и получила распространение письменность. Города были центром распространения христианства на Руси, которое около 988—989 гг. было принято в качестве государственной религии. Принятие христианства способствовало развитию культуры, письменности, архитектуры, музыки, живописи, а также укреплению княжеской власти и феодальных отношений.

Во многих княжеских дворах и при монастырях велись летописи,

записи древних княжеских актов, завещаний и других официальных документов. Представители господствующего класса писали обычно на пергаменте, изготовленном из телячьей кожи, а с XIV в. на бумаге. Известны также древние монументальные надписи. Благодаря находке на кубанском берегу Керченского пролива надписи на каменной плите было установлено местонахождение одного из древнейших русских городов — Тмутаракани, упоминаемой в летописях XI в. На плите было написано: «В лето 6576 (1068) Глеб князь мерил море по леду от Тмутаракани до Крчева (Керчи) 14 000 сажен». Известны и другие монументы. В начале XII в. на Волге, около озера Стерж, проводились большие земляные работы. В ознаменование их был поставлен крест с надписью: «В лето 6641 (1133) месяца июля 14 день почях (начал) рыти реку Яз сю Иванко Павловицъ и крест съ поставъ».

Материалы археологических раскопок свидетельствуют о широком распространении грамотности среди простого народа — ремесленников, торговцев, крестьян. Торговец написал на своем сосуде с товаром «горухша», а киевский гончар по сырой поверхности корчаги прочертил: «Благодатнейша полна корчага сия». Сапожники метили колодки именами заказчиков, а девушки оставляли свои имена на пряслицах, чтобы не перепутать их. Писали на всем, писали серьезно и просто, деловито и насмешливо. Интересны надписи, открытые на стенах русских церквей. Здесь и насмешливые «Хо-хо-хо, крылошанин святой Богородицы!», «Якима стоя усне, а рта и о камень не ростепети», и обычные — «Господи, помози...». В 1951 г. в Новгороде было сделано одно из крупнейших археологических открытий: между бревен мостовой XV в. была найдена первая берестяная грамота. Сейчас собрано, изучено и опубликовано уже несколько сотен грамот. Относятся они в большинстве своем к XIII—XIV вв., встречаются и более древние грамоты XI в. Среди них есть долговые обязательства, жалобы, завещания, частные письма и купеческие расчеты. Это обычные деловые записи. Интересно письмо молодой новгородки Гостяны своему покровителю, очевидно, опекуну Василию, с жалобой на главу семьи, вероятно, на своего мужа, который отнял у нее имущество, вторично женился, а ее выгнал из дома. Гостяна просит Василия приехать и восстановить справедливость. Грамоты знакомят нас с древнерусской разговорной речью и бытом наших предков. Интересно письмо Бориса к Анастасии: «Како приде ся грамота, тако пришли ми цоловекъ на жерепце, зане ми здесь делъ много. Да пришли сороцицю, сороцице забыле». Берестяные грамоты известны не только в Новгороде. Несколько грамот обнаружены в Смоленске, Пскове, Витебске, Старой Русе. Они являются важным источником, который не могут заменить ни вещественный археологический материал, ни сведения русских летописей.

Во многих древнерусских городах найдены инструменты, которыми писали,— так называемые писала. Писало представляло собой костя-

Новгородские берестяные грамоты № 286 и 278

ное или железное острие, которым процарапывали буквы на бересте или на навощенной дощечке. Лопаточкой, расположенной с противоположного от острия конца, затирали написанное.

В Новгороде обнаружена дощечка с вырезанными на ней 36 буквами древнерусского алфавита. Очевидно, она служила наглядным пособием по изучению азбуки. Интересны ученические записи на бересте. Так, найдена береста, на одной стороне которой написан алфавит, а на другой нарисован зверь таким, как подсказывало детское воображение. Сначала ученики пользовались навощенной доской, на которой легко исправлялись ошибки, а потом, научившись писать, продолжали обучение на бересте.

Таким образом, древнерусские города, возникнув в IX в. (русское слово «город» означало укрепление) вследствие отделения ремесла от земледелия, были административными, культурными и религиозными центрами.

В истории русских городов, в археологическом материале, который хранят городские слои, прослеживаются два периода: древнерусский город до середины XIII в., до монгольского завоевания, и русский город после монгольского завоевания.

События 1240—1241 гг. привели к гибели многих русских городов. Полностью были разорены Рязань, Изяславль, располагавшийся между Киевом и Владимиром-Волынским. Их участь разделили Райковецкое и многие другие городища. Были разрушены не только города, но и села. Серьезный урон был нанесен хозяйству Руси, значительная часть

населения была уведена в плен, пострадала городская культура, архитектура, ремесло. Лишь в конце XIII— начале XIV в. появились первые признаки возрождения.

§ 1. Древний Киев

Согласно «Повести временных лет», Киев был основан братьями — Кием, Щеком и Хоривом. Имена братьев сохранились в названии его частей (Щековица), в летописном названии Хоревица. Летопись не указывает точной даты основания города. Раскопками установлено, что на его территории существовало несколько небольших славянских поселений — предшественников будущего города.

Основное ядро Киева VIII—X вв. составляло поселение на Андреевской горе. Оно представляло собой небольшой укрепленный замок с языческим капищем в виде большого, круглого, сложенного из неотесанных камней жертвенника. Вокруг него были найдены обломки лепной керамики и многочисленные кости жертвенных животных. Возможно, что в центре площадки капища стоял деревянный идол.

Древнейшая городская стена, возведенная вокруг Андреевского холма, была сделана из дерева. Во времена княжения Владимира она была перестроена, а город включил ряд соседних с Андреевским холмом территорий. В ходе раскопок установлено, что Ярослав Мудрый построил новую городскую стену. По площади город при Ярославле в несколько раз превосходил Киев при Владимире. Стена была сооружена из дубовых срубов, примыкавших друг к другу. Каждый отдельный сруб представлял собой прямоугольник размером 19 х 6 м. Оборонительные валы Ярославова города достигали в ширину 20 м и по своей мощи не имели себе равных в истории древнерусской фортификации. В политической и административной жизни Киева важнейшее место занимал княжеский двор. В X в. на княжеском дворе была выстроена гридница, предназначавшаяся для приемов, пиров княжеской дружины, больших собраний.

Княжеский двор и древнейшая на Руси каменная постройка — Десятинная церковь, возведенная в 989—996 гг., были архитектурным центром Киева. Постройки княжеского двора окружали торжок, ремесленные мастерские и дома знатных горожан. До постройки Софийского собора Десятинная церковь, видимо, играла роль городского центра. Основу церкви составляло здание с тремя апсидами (полукруглыми выступами) с восточной стороны. Внутри его свод поддерживали три пары каменных столбов. Здание было сложено из блоков, состоявших из тонких квадратных кирпичей, скрепленных раствором извести, перемешанной с толченым кирпичом. Для отделки деталей применялся так называемый лекальный кирпич с закругленными углами. Церковь украшала покрытая росписью штукатурка и глиняные

поливные разноцветные плитки различной формы, из которых выкладывались сложные орнаментальные композиции. К северу и к югу от Десятинной церкви были открыты развалины больших дворцов.

Наиболее ярким архитектурным памятником Киева домонгольского периода является построенный в начале XI в. при князе Ярославе Владимировиче Софийский собор. Он играл значительную роль как центр церковно-политической жизни Киевского государства. За время своей 800-летней истории собор неоднократно подвергался перестройкам. Внутреннее пространство храма было разделено столбами на пять частей — нефов. Над боковыми нефами возвышались хоры, предназначавшиеся для князя, его семьи и придворной знати. Своды и стены храма украшали композиции на библейские темы; монументальные колонны и суровые фигуры святых великолепно вписывались в архитектурный мотив. Поток света сверху падал на роскошные мозаичные полы. Парапеты украшали барельефы. В архитектурной композиции Софии угадываются традиции византийского зодчества.

Во времена правления князя Ярослава в Киеве были сооружены большие каменные крепостные ворота, получившие в истории русского градостроительства название «Золотые ворота» — по аналогии с византийскими. Это название потом перешло к главным воротам Владимира.

Возникшее в Киеве раньше, чем в других городах Древней Руси, каменное зодчество имело большое значение для развития всей русской архитектуры.

В ряде мест в Киеве были открыты жилища горожан, ремесленников. В большинстве своем это полуземлянки с глинобитной печью в одном из углов.

Раскопки показали, что Киев был крупнейшим центром древнерусского ремесла XII— первой половины XIII в. Киевские ремесленники изготавливали самые разнообразные вещи — от простой глиняной посуды и деревянной ложки до тончайших ювелирных изделий. Ремесленное производство удовлетворяло основные потребности городского населения, а его предметы вывозились далеко за пределы города. Здесь были развиты кузнечное, керамическое, деревообрабатывающее, ювелирное, стеклодельное, костерезное и другие ремесла. В XI—XII вв. развиваются искусство камнетесов и резчиков по камню, изготовление строительного кирпича. Труднее проследить археологически развитие таких ремесел, как кожевенное, ткацкое и портняжное, но и они были широко известны в Киеве.

Осенью 1240 г. Киев был разрушен полчищами татаро-монголов под предводительством хана Батыя. Археологам удалось восстановить отдельные конкретные события этой трагедии. Установлено, что Десятинная церковь была последним оплотом оборонявшихся киевлян. Под ее развалинами был открыт тайник глубиной в 5 м, на дне которого лежало несколько скелетов вместе с драгоценными вещами. Очевидно,

там погибли богатые горожане. Недалеко от ворот, которые позднее были названы Батыевыми, раскопаны два жилища. В печи одного из них найдены скелеты двух девочек, в другом — целая группа скелетов. Упадок Киева прослеживается по историческим и археологическим источникам. Центр политической и экономической жизни Руси передвинулся на север.

§ 2. Древний Новгород

Новгород изучен лучше других русских городов. Широкие исследования в нем ведутся уже несколько десятилетий. В Новгороде сохранились такие вещи, которые в обычных условиях не сохраняются: различные многочисленные поделки из кожи и дерева. Это объясняется тем, что Новгород расположен в низине и почва под ним очень влажная.

В Новгороде хорошо прослеживаются культурные слои, которые в большинстве своем надежно датируются археологическим материалом. Город строился не на пустом месте, на его территории были расположены значительно более древние поселения, память о которых сохранилась в виде деления города на «концы». Эти поселки были объединены и обнесены единой стеной. Так возник, как считают, Новый город. Уже в конце X в. он занимал, судя по материалам раскопок, значительную площадь на правом и левом берегах Волхова и являлся крупным торговым и ремесленным центром Русского государства, так как был расположен на наивыгоднейшем перекрестке торговых путей, важных для всей Руси и Северной Европы. В XI—XII вв. Новгород становится одним из крупнейших городов средневековой Европы, столицей огромного государства, занимавшего первостепенное место в освоении севера Восточной Европы.

На протяжении многих столетий город вел оживленную торговлю. Вниз по Волхову, через Ладожское озеро и Неву новгородцы попадали в Швецию, Готланд и в земли прибалтийских славян. Через Ильмень-озеро и Мсту открывался путь по Волге в Болгарию, к хазарам, на Кавказ, в страны Средней Азии. По Волхову, Ильменю, Днепру пролегал знаменитый в древности путь «из варяг в греки». Новгородские купцы проникали далеко на северо-восток, на Северную Двину, Ваг и Вычегду, плавали по Ледовитому океану на Новую Землю. В городе существовали иноземные торговые дворы: «готский», «немецкий». Встречаются археологические предметы, свидетельствующие о широкой торговой деятельности города.

Особенностью новгородских гражданских построек является отсутствие землянок, широко распространенных в других городах. Это объясняется тем, что город расположен в низине, на влажных почвах. Люди жили в наземных деревянных избах. Пол настилался из толстых отесанных плах. Над нижним этажом дома возводился верхний этаж, который был по площади больше нижнего и частично опирался на

вертикальные столбы. Дома отапливались кирпичными печами. Установлено, что жилым было только верхнее помещение, а нижний этаж служил для различных хозяйственных нужд. Там хранили инвентарь, запасы продуктов, содержали мелкий рогатый скот и птицу. Дома были нарядно украшены благодаря резьбе по дереву. Особенно красивы были наличники окон. Археологи часто находят обломки деревянных наличников и кусочки слюды от окон. В Новгороде применялась своеобразная дренажная система осушения. Под домами и амбарами вкапывали бочки без дна с отводными трубами. Скапливавшаяся в бочке вода стекала по трубе в отстойник, а потом в реку. Новгородцы, да и жители некоторых других городов, делали трубы из стволов деревьев. Для этого бревно раскалывалось вдоль, в половинках выдалбливали желоб, после чего их снова соединяли, обматывая берестой.

В Новгороде известны деревянные мостовые, которые строились здесь начиная с X в. Вдоль домов клали продольные бревна, а на них поперек настилали плахи. С ростом уровня почвы деревянная мостовая постепенно тонула в грязи. Тогда старый настил наращивали за счет новой мостовой. В Новгороде открыто около 30 таких слоев, относящихся к X—XVI вв.

К XI в. относятся ранние каменные постройки Новгорода. Среди них замечательный памятник русского зодчества — Софийский собор. Новгородские церкви строились при помощи тех же приемов, что и соборы других городов. При сооружении церквей использовался белый строительный камень и плитчатый кирпич. В центре города вырос каменный кремль, включавший в себя Софийский собор и ряд других каменных зданий. Около кремля находился торг, Ярославово дворище, вечевая площадь и дома иноземных и богатых новгородских купцов. Город окружали с севера и юга монастыри-крепости — Юрьев и Антониев.

Городское строительство было тесно связано с политическими событиями. Новгородские церкви раннего периода зодчества относятся к XI—XII вв. В XIII в. в городе не было выстроено ни одного каменного сооружения. Очевидно, это связано с тем, что Новгород на протяжении всего XIII в. вел героическую борьбу с немецкими захватчиками, требовавшую крайнего напряжения всех сил.

С момента своего основания город являлся центром ремесла и торговли. В одной из ремесленных частей города открыты мастерские XI—XIII вв. Одна мастерская принадлежала маслоделу, вторая — сапожнику, а третья — мастеру, изготавливавшему игрушки. А в маслобойной мастерской находилось пять огромных жомов — специальных прессов для выжимания растительного масла. Мастерская кожевника представляла собой целый комплекс производств. Рядом с домом был пристроен огромный ящик, в котором сохранился толстый слой шерсти и извести. Это был зольник для первичной обработки кожи. Вокруг мастерской сапожника найдено несколько тысяч обрыв-

ков кожи, обуви и отдельных заготовок, ремней и различных кожаных поделок.

Следы ремесленного производства были открыты во всех концах города. Оно охватывало все виды ремесла — от предметов литейного и кузнечного производства до изготовления детских игрушек. Особенно много было кузниц. На местах, где располагались кузницы, археологи находят массу шлаков, крицы и кузнечный инструмент — древнерусские кузнечные клещи и молотки, которые по форме почти не отличаются от современных. В городе также жили ювелиры, каменщики, столяры, бондари и гончары. Изделия их труда встречаются повсеместно.

В Новгороде обнаружено много деревянных механизмов и приспособлений, которые благодаря особенностям новгородской почвы великолепно сохранились: это многочисленные блоки, детали ткацких станков, ролики, ворота и другие предметы. В новгородском культурном слое найдены части лодок — весьма важного, а подчас и единственного средства передвижения на севере. Основания лодок делали долблеными. К изготовленному из бревна основанию пришивали ребра. Это так называемые набойные ладьи. Они были оснащены шпангоутами, скамьями, веслами и уключинами. По рекам ходили разные лодки, среди них были и большие весельные, и парусные. Водные пути, особенно на севере Руси, были намного важнее сухопутных, которые с огромным трудом приходилось прорубать через лесные чащи.

Город часто отражал нападения немецких рыцарей, поэтому не случайно среди археологического материала довольно много оружия. В основном это железные наконечники копий и стрел. Особый интерес представляют кинжалы и мечи. В Новгороде встречаются своеобразные четырехгранные, похожие на штык мечи. В Неревском конце города найдены доспехи, состоящие из множества железных пластин. Также были распространены обыкновенные кольчуги, сплетенные из отдельных железных колечек, широко известные на Руси.

В Новгородской культуре и архитектуре выделяются два периода: ранний, домонгольский —XI—XIII вв. и более поздний, который начинается с XIV в.

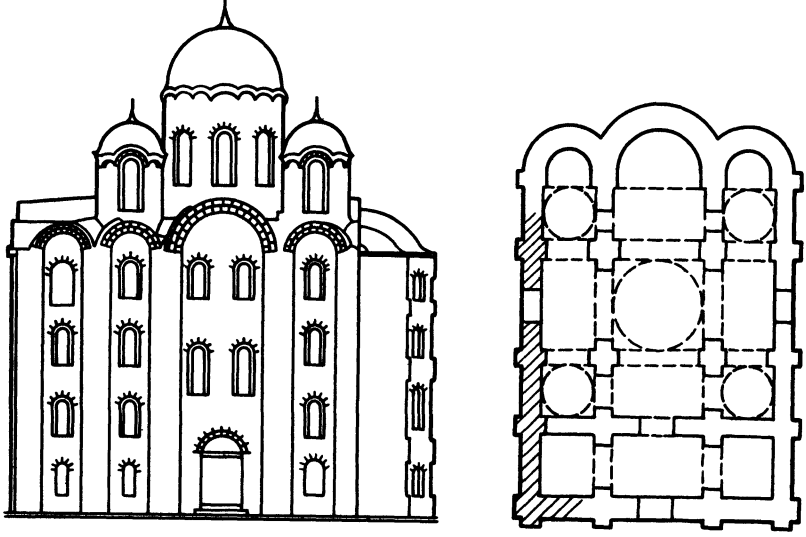
Ранненовгородские храмы грандиозны, торжественны и довольно сложны по своей конструкции. К домонгольскому периоду, в частности, относятся остатки раскопанного административного и политического центра Новгорода — Ярославова дворища, названного по имени князя Ярослава Мудрого. На Ярославовом дворище до XII в. жили новгородские князья, а после того как князьям было запрещено жить в пределах города, стало собираться новгородское вече. Территория княжеского дворца превратилась в политический центр Новгородской республики.

Мировоззрение людей феодальной эпохи было в основе своей

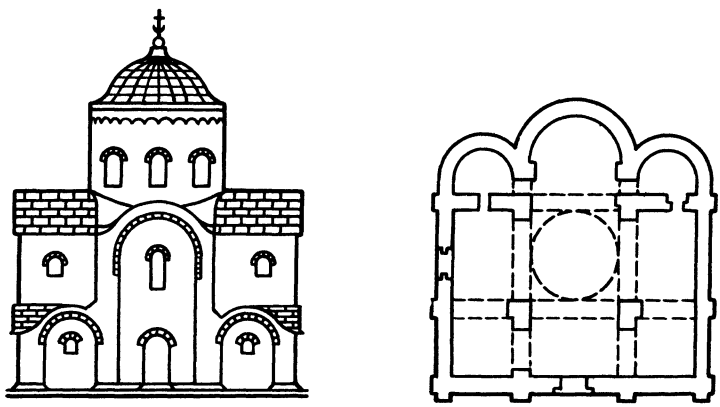
религиозным. Однако в народе сохранялись и старые языческие культы. Около Новгорода, в том месте, где р. Волхов вытекает из Ильменя, по словам летописца, находился холм Перынь с древним языческим святилищем. Это святилище раскопано археологами. Оно окружено рвом с 8 полукруглыми выступами. В каждом лепестке-полукружии горел жертвенный огонь, а в центре стояло изображение Перуна. Найдено основание этой статуи.

Культурное возрождение, начавшееся в XIV в., охватило Псков, Тверь, Москву, Новгород и другие города. На огромном пространстве Руси мы встречаемся с однородными элементами в архитектуре каменных зданий, обусловленными развитием демократической жизни в городах. Но наиболее благоприятная почва для этого, естественно, сложилась в городе-республике. В середине и второй половине XIV столетия в Новгороде было построено много церквей. Около города на Волотовском поле возвели церковь Успения. По сравнению со сложными, грандиозными и торжественными сооружениями XII в. Волотовская церковь проста: четыре столба поддерживали единственный ее купол. Примерно такая же планировка характерна для всех остальных сооружений этой эпохи: церковь Федора Стратилата на Торговой стороне, церковь Спаса Преображения на Ильиной улице, церковь Рождества — все они просты по архитектуре, сложены целиком из камня или из камня и кирпича. В отличие от ранее употреблявшейся тонкой плинфы стал применяться более толстый кирпич. Начиная уже с XV в. кирпич становится в Новгороде единственным строительным материалом, из которого сооружались не только церкви, но и дворцы новгородских бояр.

Новое, демократическое направление чувствуется и во фресковой живописи. Вместо неподвижных фигур с устремленным вперед взором человек стал изображаться в движении, в сложных композициях. Для этих образов характерны широкие и плавные жесты, складки их одежды развеваются как бы под сильным ветром. Особенно интересны росписи церкви Спаса Преображения, выполненные замечательным мастером XIV в. Феофаном Греком. Образы людей на них полны психологизма. Исключительным драматизмом проникнута композиция «Воскрешение Лазаря» в Волотовской церкви. Мария Магдалина распростерта на земле и всем телом тянется к ногам Христа. Марфа от земли устремляется к Христу, требуя чуда. А повелительный жест Христа, воскрешающего Лазаря, исполнен силы. По своему содержанию и трактовке сюжеты росписи иногда отступают от церковной традиции и проникнуты ненавистью к богатым. Так, в одной из композиций Христос изображен в образе больного нищего в рубище, с сумой и посохом в руках, который пришел в монастырь к игумену во время богатого пиршества и был безжалостно прогнан пирующими. Таким образом, в новгородскую церковную живопись в XIV в. вносятся простые человеческие переживания.

1

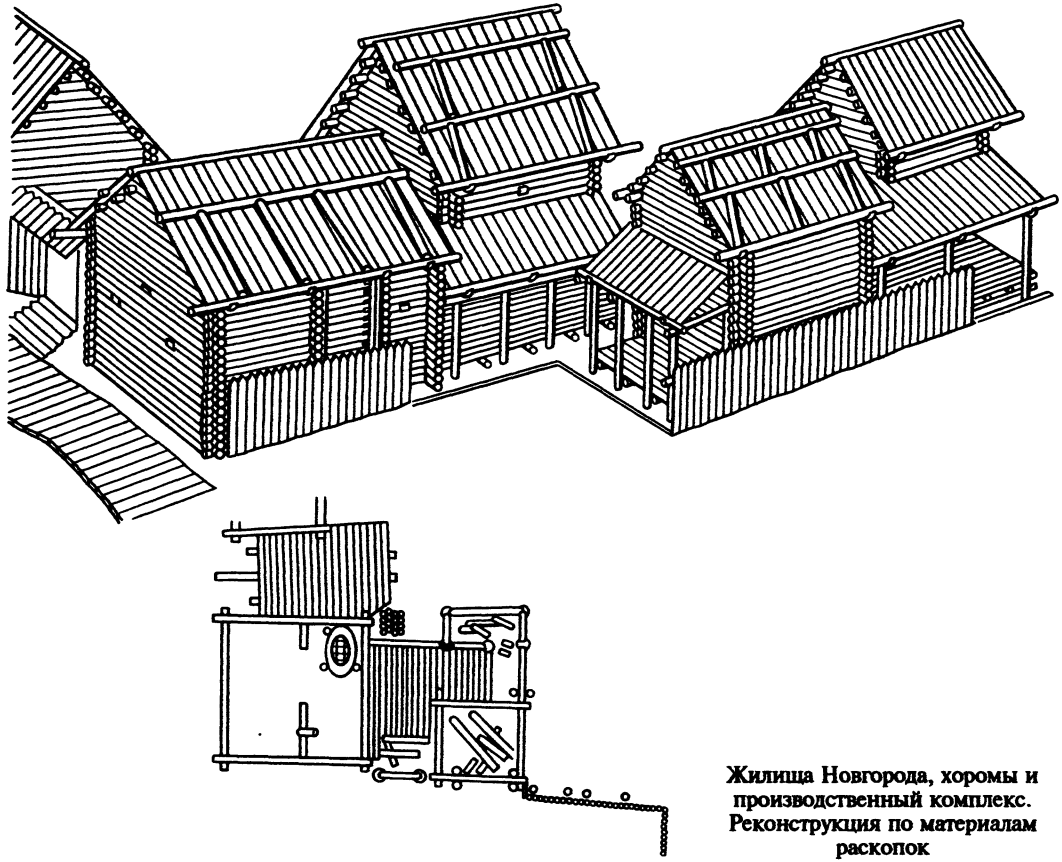
2

Древнерусские храмы XI—XIII вв.:

1 — Новгород, Николо-Дворищенский собор, фасад (по Г.М. Штендеру), *2* — Псков, Спасский собор Мирожского монастыря, фасад (по Г.В Алферовой)

К рубежу XIV—XV вв. относится открытый в Новгороде каменный дом посадника Юрия Онцифировича. Дом с подклетом был значительно больше по площади жилищ рядовых новгородцев и очевидно, имел несколько этажей.

В слоях XIV—XV вв. открыты мастерские сапожников, ювелиров,

Жилища Новгорода, хоромы и производственный комплекс. Реконструкция по материалам раскопок

кожевников. К этому времени относится подъем ремесленного производства: происходит его дальнейшая специализация, усложняются технические приемы кузнецов, среди которых выделяются щитники, секарники, стрельники, замочники, пищальники, ножовщики. На воротах Софийского собора в Новгороде сохранился автопортрет одного из новгородских ремесленников, чинившего в XIV в. эти ворота. На портрете изображен бородатый, стриженный в кружок мужчина в кафтане и сапогах, с клещами и молотом в руках.

§ 3. Археология погибших городов Руси. Старая Рязань

В 50 км от современной Рязани, на правом крутом берегу Оки возвышаются крепостные валы Старой Рязани — трагически погибшей в 1237 г. в результате нашествия полчищ татаро-монголов. Это был богатый торгово-ремесленный город, один из центров Русской земли. В XVIII в. Рязанью был назван город Переяславль Рязанский, который после нашествия стал столицей Рязанского княжества. В Старой Рязани было найдено 9 замечательных кладов, археологические комплексы.

Одним из объектов археологического исследования стал наружный вал Старорязанского городища. Даже простояв столь длительное время (с XII в.), вал представляет собой мощное сооружение высотой до 10 м. По всей его длине тянулся ров, достигавший в некоторых местах большой глубины. В ряде мест вал прерывался — в этих местах находились крепостные ворота. В верхней части вала были открыты остатки деревянной стены из продольно положенных бревен, перевязанных поперечными бревнами. Сооружение вала началось в XII в. Параллельно со стеной шли два ряда забитых в насыпь бревен, которые соединялись между собой поперечными бревнами. Вдоль стены был устроен проход, по которому передвигались защитники крепости. Очевидно, через рвы были перекинуты мостики, а над воротами возвышались башни. Южная часть Старой Рязани была заселена несколько позднее, в конце XI—XII вв. Городища были обнесены валами, часть которых потом оказалась внутри города. Вокруг города возникали отдельные ремесленные посады, которые позже были обнесены еще одним внешним крепостным валом.

Основные археологические материалы, с которыми связан период расцвета этого города, относятся к XI—XII вв. Почти вся площадь Старой Рязани была застроена жилищами горожан двух типов — наземными и полуземлянками. Первый тип жилища представлял собой бревенчатую постройку с размером стен 4,2 х 4,2 м, рубленных в обло, с глинобитной печью внутри. К жилищу примыкали хозяйственные постройки — наземные амбары и ямы-погреба. Вторым типом жилища

была полуземлянка. Вдоль стен шли покрытые досками нары или лавки и настилался дощатый пол. В полуземлянку вела деревянная лестница. Под полом находились хозяйственные ямы. В одном из углов на специальном возвышении размещалась глиняная печь. Стены складывались из тесаных или расколотых вдоль бревен, вставленных в пазы вертикальных бревенчатых столбов. Печи в большинстве своем делались так: сначала сооружался деревянный каркас, который затем обмазывался толстым слоем глины. Наряду с глинобитными печами встречаются и печи-каменки, сложенные из камней. Эти печи не были рязанским изобретением, они встречаются в древнерусских городах почти повсеместно и в дальнейшем послужили прототипом русских печей. Жилища Старой Рязани и связанные с ними хозяйственные комплексы являлись усадьбами рядовых горожан. Находки на месте расположения жилищ различных хозяйственных, бытовых предметов и украшений свидетельствуют о разной степени зажиточности жителей города.

В южной части Старой Рязани открыты остатки хором рязанского боярина XIII в., разрушенных пожаром, а также остатки большого дома площадью примерно около 100 кв. м. В парадной половине дома сохранилось основание большой кирпичной печи, расположенной в переднем углу. Рядом с домом находились хозяйственные срубные постройки, представлявшие собой несколько примыкающих друг к другу маленьких наземных срубов, хозяйственные ямы и пристройки скотного двора.

Усадьба сгорела, но на пожарище около дома найдены три клада женских украшений из серебра. В состав клада, обнаруженного в 1966 г., входили витые серебряные браслеты, два массивных серебряных браслета с чернью и позолотой и другие предметы.

В летописи упоминается, что в Старой Рязани было три каменных храма: Борисоглебский, Спасский и Успенский. Археологами найдены их остатки. Фундаменты Борисоглебского и Спасского соборов были открыты еще в начале XIX в. Планировка Спасского собора была уточнена в наше время. Этот храм представлял собой крестовидное здание с тремя полувыступами — апсидами. Верхнее перекрытие его поддерживали четыре столба. Стены собора были сложены из белого камня, а стены боковых притворов — из кирпичей хорошего обжига, имевших разный размер. Пол состоял из цветных неполивных кирпичных плиток розового или голубовато-зеленого оттенков.

Старая Рязань являлась важным торговым и ремесленным центром Древней Руси домонгольского периода. На территории городища открыты многочисленные ремесленные мастерские. В результате раскопок установлено, что здесь было развито металлургическое производство, обработка железа, дерева, цветных металлов, кости и камня. В Старой Рязани обнаружены сыродутные горны, множество

шлаков и криц, около них найдены обломки воздуходувных сопел. Часто встречаются предметы кузнечного ремесла, которое обеспечивало все остальные виды ремесленного труда инструментами. Столь же массовым было изготовление замков и ключей. Замки на Руси были различные: висячие, врезные для ларцев, замки-задвижки для дверей. Нам трудно представить, каким сложным был древний замок, состоявший более чем из сорока деталей. Каждая из них требовала своей технологии изготовления. Чтобы сделать замок, надо было сваривать железо, паять медь, вытачивать механические детали.

В Старой Рязани собрано большое количество ювелирных изделий. Самые значительные из девяти кладов золотых и серебряных изделий обнаружены в 1968 и 1973 гг. Состав вещей типичен для последней трети XII — первой трети XIII в., что подтверждают и стратиграфические условия их залегания. Сокровища, видимо, были спрятаны при взятии города Батыем. Основу клада составляет парадный убор — так называемая женская кузнь из серебряных украшений. Это восемь звездчатых колтов, изящные цепочки, принадлежности женского головного убора — так называемые шумящие украшения, трехбусинные височные кольца, которые прикрепляли по нескольку штук к ремешку или полоске ткани у висков, широкие браслеты-обручи и браслеты, сплетенные из толстой серебряной проволоки.

Эти украшения характерны не только для Рязани, но и для других южнорусских княжеств. Предметы рязанских кладов свидетельствуют о расцвете в XII—XIII вв. ювелирного производства и ремесла в целом.

§ 4. Памятники Владимиро-Суздальской земли. Археология Москвы

Во Владимиро-Суздальской земле до монголо-татарского нашествия были возведены замечательные архитектурные памятники. В XII в. Владимиро-Суздальское княжество стремилось проводить объединительную политику среди русских земель. Владимир стал столицей Древней Руси при князе Всеволоде. В это время среди северных лесов строятся первые каменные храмы: Спаса-Преображения в Переяславле (1152), Бориса и Глеба под Суздалем. Во Владимире возводится кремль, строится Успенский собор (1158—1168), позднее перестроенный. В 1197 г. был выстроен Дмитровский собор, отличающийся сложностью композиции и исключительной пышностью убранства: барельефные изображения царя Давида, повелевающего силами природы, людей, фантастических животных, растений, птиц. Боковые закомары южного и северного фасадов Дмитровского собора украшают рельефы, изображающие вознесение Александра Македонского.

Великолепным памятником прикладного искусства являются врата

собора Рождества Богоматери в Суздале. Помещенные на них рисунки выполнены золотой наводкой на медных пластинках по черному фону. Здесь и грифоны, и фантастические львы, и архангел Михаил, обучающий Адама копать землю.

Значительные археологические исследования проводились в Москве. Археологам в ряде мест удалось изучить культурный слой древнего города, открыть остатки многих древних сооружений, в том числе сгоревшего в XVI в. «опричного» дворца Ивана Грозного. Наиболее значительные раскопки проводились вблизи Кремля, в Зарядье. В нижней части культурного слоя открыты красновато-коричневые, насыщенные строительной щепой прослойки. В этом древнейшем слое сохранились остатки домов, мастерские ремесленников. Тут было найдено множество вещей. Таким образом, была открыта окраина древнего ремесленного и торгового посада, центр которого располагался ближе к устью реки Неглинной. Такой же древний культурный слой был обнаружен в западной части Кремля, на древнем берегу Неглинной, неподалеку от Троицкой башни. Первоначально город был совсем небольшим. Исследования на территории Кремля древнейших горизонтов культурного слоя показали, что город возник на мысу в устье Неглинной. Здесь были обнаружены остатки крепости, возведенной во второй половине XII — начале XIII в. Она была устроена так: поперек берега лежали короткие дубовые бревна, один конец бревна имел торчащий деревянный сук, а с другого конца в специально проделанное отверстие забивался деревянный штырь, острым концом уходивший в землю. Поперек этих конструкций были положены дубовые бревна. Сверху в бревнах проделывались пазы, в которые вставлялись крюки-поперечины, а на них клали следующий ряд бревен. Вал достигал в высоту 6 м. Он шел по берегу Неглинной, в районе современных Троицких ворот поворачивал на восток, а далее тянулся по берегу Москвы-реки. Вал защищал в основном наиболее уязвимую в военном отношении часть города. Можно предположить, что в Кремле тогда было двое или даже трое ворот. Очевидно, одни ворота вели к пристани на Москве-реки, другие выходили к устью Неглинной, а третьи могли находиться в районе современного Дворца съездов. В дальнейшем с ростом всего города постоянно расширялась и укрепленная центральная его часть — Кремль.

Первые московские укрепления неоднократно подвергались вражескому натиску. Так, в 1177 г. рязанский князь Глеб «пожже Москву», а в январе 1237 г. «взяша татарове Москву».

Кремль был значительно расширен только в XIV в. при Иване Калите. Новый Кремль отличался от прежнего размерами, мощью крепостных стен и заборов. Перестроен был и княжеский дворец: к этому обязывал новый титул великих князей. Дворец занимал почти всю территорию древнего города, там где сейчас стоит Оружейная палата и Большой Кремлевский дворец. К востоку от дворца после

постройки соборов образовалась Соборная площадь. Однако укрепления, возведенные при Иване Калите, просуществовали недолго. Войны с Золотой Ордой, Литвой, рязанскими и тверскими князьями и быстрый рост военной техники требовали более совершенных укреплений для обороны города. Спустя 30 лет князь Дмитрий Иванович (Донской) построит «город камен Москву». Территория Кремля была расширена и достигала в длину 2 км. Крепость охватывала почти всю площадь, которую занимает современный Кремль, за исключением его северного угла и узкой полосы вдоль Неглинной. Белокаменный Московский Кремль имел передовое по тем временам вооружение. На его стенах и башнях стояли первые русские пушки. Крепость успешно выдержала несколько неприятельских осад и ни разу не была взята приступом. Разрушенные участки стен заделывали деревянными срубами и засыпали землей. В конце XV в. началось строительство новых оборонительных стен. Этого требовало возросшее значение Москвы, ставшей теперь столицей централизованного Русского государства. Так появились те стены и башни, которые с небольшими изменениями существуют до сих пор. Зубчатые стены Кремля, в зависимости от условий местности, имеют различную высоту — от 5 до 19 м. Крепостные стены разделены восемнадцатью высокими стройными башнями. Со стороны Красной площади стена была укреплена рвом глубиной 8 м. Ров был наполнен водой, а Кремль превращен в неприступный остров. Въездные башни Кремля были снабжены перекидными мостами. Исследования стен показали, что их фундамент сделан из белого бутового камня. В ряде мест были использованы старые стены Кремля времен Дмитрия Донского. Крепость представляет собой оригинальное сооружение. Сначала строители выкладывали из кирпича наружную и внутреннюю части стены, а затем образовавшееся между кладками пространство заполнялось камнем. Сверху такую коробку покрывали несколькими рядами кирпича, а затем возводили новый короб. Общая толщина стен Кремля — от 3,5 до 4,5 м. Надо отметить, что в дальнейшем Кремль архитектурно оформлялся. Так, в конце XVII в. на башнях были сооружены красивые шатры.

Таким образом, система обороны Кремля складывалась в течение многих веков и из маленького деревянного укрепления выросла в первоклассную крепость. Московский Кремль являлся в то время самой значительной по территории и укреплениям крепостью Европы. Однако Москва была не только своеобразным княжеским феодальным замком. Город расширялся за счет своих ремесленных посадов и торговли.

Неподалеку от Кремля находилась городская пристань. Во время раскопок в Зарядье было найдено много предметов, связанных с торговлей: весы, безмены, счетные бирки. Водные пути долгое время оставались основными, связывая Москву с отдаленными районами. Спустившись по Москве-реке, через Оку можно было попасть в Волгу,

которая связывала русские земли со Средней Азией, Закавказьем и странами Востока. В XIV в. большое значение приобрел донской путь, связывавший Москву с городами Причерноморья и Малой Азией. Путь пролегал по Оке до Переяславля Рязанского. Потом суда перетаскивали волоком в верховья Дона, а оттуда начинался прямой путь до Азовского моря, Крыма и далее. Возникает в это время и важный торговый путь из Москвы на север, на Печору и к Белому морю. Этот путь шел через Дмитров по Яхроме, Дубне, Волге, Шексне, затем по Северной Двине, Печоре, Вычегде и приводил в богатые пушниной земли. В конце XIV—начале XV в. установились торговые связи с Западом, в частности с Великим княжеством Литовским и Польшей. Дорога здесь была в основном сухопутная. Она шла через Смоленск. В XV в. в связи с расширением торговли сухопутные дороги приобрели большое значение. Они сохранились в названиях многих московских улиц. По дороге в Тверь и Новгород выросла Тверская улица, по Большой и Малой Дмитровке шла дорога на Дмитров, Сретенская дорога соединяла Москву с Ярославлем, Вологдой, Архангельском и Белым морем, по Стромынке дорога вела на Суздаль. Из Замоскворечья начинался путь на Тулу, Курск и Серпухов. Эта дорога также отразилась в названиях московских улиц. Еще в XIII в. возникла Ордынская дорога, по которой ездили в Золотую Орду (сохранилась в названии улицы Ордынки). Эти дороги складывались и существовали веками. Естественно, что они наложили определенный отпечаток и на планировку города.

Московский торг был самым оживленным местом в городе. Здесь кипела экономическая, политическая и общественная жизнь. В домонгольский период Москва торговала главным образом с югом и восточными странами. Из Киева в Москву привозили красивую стеклянную посуду, обломки которой встречаются в земле Кремля. Это бокалы из тонкого желтоватого стекла, похожие на рюмки, и бокалы, повторяющие форму древнерусского рога для питья. Виноградное вино, оливковое масло и южные фрукты завозили из Крыма. Из Византии в Москву привозили шелковые ткани и парчу. Парчовые ленты обнаружены в погребениях среди остатков женских головных уборов. О многом говорит и затерявшаяся среди московского мусора косточка миндаля. В Москву привозились не только готовые товары, но и сырье. Например, из привезенной из Закавказья самшитовой древесины московские резчики делали красивые гребни. Из Западной Европы поступали в Москву тонкие дорогие сукна. Это удалось определить по найденной в Зарядье небольшой свинцовой пломбе от тюка ткани. На ней стояло клеймо рейнских мастеров — печатка с посохом.

Жестокий урон торговле, ремеслу, культурной и общественной жизни нанесло монголо-татарское иго. Но торговля не прекратилась, она только изменила свой характер и направление. Начиная с XIII в. значительно расширилась торговля со странами Востока. Появилось

много посуды из Средней Азии: яркие поливные чаши типа пиал, красивые кувшины.

В разных частях Москвы торговцы имели свои дома и склады. Например, за Яузой был открыт дом «хлебника» — торговца зерном и мукой. Дом сгорел в конце XV в. В подклети, под обвалившимся во время пожара полом верхнего этажа нашли большое количество зерен пшеницы, ржи, ячменя, хранившихся в бочонках. Развитие как внешней, так и внутренней торговли невозможно было без развития ремесла. Ремесленники всегда составляли основную массу московского населения. Уже в XII в. за пределами укреплений возникли первые улицы посада.

В ходе раскопок в разных частях Москвы удалось обнаружить остатки построек горожан. Самый древний дом в Москве был открыт археологами глубоко под церковью Двенадцати апостолов. Сохранилось несколько перекрывающих друг друга деревянных срубов. Один из них, расположенный в самом низу, был построен, очевидно, еще в XI в., когда только начал накапливаться московский культурный слой. Дом был срублен из бревен, а углы заделаны так, что концы бревен выступали наружу. Таким образом были выстроены и другие московские дома, открытые в Зарядье и на территории Кремля. Дома в Москве строили чаще всего из сосновых бревен, с дощатым полом и тесовой крышей. Внутри домов возводились глинобитные, опиравшиеся на столбы печи. Они ставились около той стены, где был выход. Кроме жилого помещения на территории усадьбы размещались и другие хозяйственные постройки: сарай, погреб, конюшня.

В общих чертах можно восстановить внутреннюю планировку и убранство избы. Важное место в планировке дома занимала печь. Она ставилась устьем (то есть отверстием для топки) в противоположную от двери сторону, внутрь помещения. Возле печки, в углу, располагалась кухонная посуда. Рядом с печью делали полати, на которых спали. А в углу напротив входа стоял стол и лавки. Это был «красный» угол. Там семья сидела за трапезой, принимала гостей. В углу рядом с дверью работал хозяин-ремесленник.

Самая ранняя из открытых в Зарядье мастерских принадлежала кожевнику. Сохранилось днище большого чана и наполненный известью, золой и шерстью ящик. В этом ящике, который назывался зольником, от шкур отделяли шерсть. Затем кожу дубили в растворе коры, отчего она становилась эластичной. В Зарядье часто находили и сапожные инструменты — прямые и изогнутые шилья, широкие ножи для вощения дратвы. Найдены выкройки обуви, рукавиц, сумочек, ножен для кинжалов и сабель, части конской упряжи. Все это изготавливали кожевники.

В слоях XII—XIII вв. встречается большое количество обломков стеклянных браслетов, бус и перстней. Эти хрупкие и красивые вещи любили носить горожанки. Распространение стеклянных браслетов позволяет датировать культурные слои. Дело в том, что до XII в. они

не встречаются. Раскопки показали, что в Москве рано начало развиваться производство предметов, покрытых разноцветной глазурью. В начальный период истории Москвы на Великом посаде сосредотачивались все городские ремесла — кричное и кузнечное, мастерские по обработке дерева, гончарные, кожевенные и сапожные.

После освобождения от монголо-татарского ига ремесленное производство в Москве получает значительное развитие. В XV—XVI вв. складываются многочисленные посады, в которых живут представители одной ремесленной профессии. Названия этих посадов сохранились в названиях московских улиц. В центре Москвы находится улица Кузнецкий мост. Еще в XV в. здесь существовал мост через речку Неглинную. В этом месте жили и работали кузнецы и находился первый в Москве арсенал — Пушечный двор. Не случайно, что при строительстве универмага «Детский мир» были обнаружены остатки литейного производства и груды заготовленного древесного угля, на котором плавили металл. Среди материалов раскопок много сельскохозяйственных орудий: лопат, мотыг, кос, серпов. Кузнецы ковали ножи, наконечники охотничьих рогатин, топоры, тесла, скобели, долота и пилы, различные инструменты.

Московские кузнецы ковали большое количество предметов вооружения. В ходе раскопок находили обрывки кольчуг, пластинки от доспехов и поножи, древние ромбические и более поздние — узкие, конические или граненые наконечники копий, распространившиеся в XVI—XVIII вв. Важным наступательным оружием была кривая сабля, которая ко времени возвышения Москвы полностью вытеснила из военного вооружения прямой меч. С XVII в. широкое распространение получили боевые топоры-бердыши, которые были оружием стрелецкого войска. Лезвие топора у бердыша было изогнуто в виде полумесяца, а верхний конец его заострен так, что им можно было и рубить, и колоть. Бердыш насаживался на прямое длинное древко. Воткнутый в землю бердыш использовался как опора для ствола оружия.

В Москве получило развитие литье из меди и бронзы крупных колоколов и пушек. Первые пушки появились на Руси еще во второй половине XIV в. Тогда их склепывали из кованых полос железа и скрепляли железными обручами, как бочки. Такие пушки были непрочными и часто разрывались. В XV в. распространяются литые пушки из меди и бронзы. Москва становится центром их производства. Литье пушек было делом трудоемким. Каждую пушку отливали отдельно. Сначала делали восковую модель, обмазывали ее глиной, а когда глина затвердевала, нагревали форму, вытапливали воск и заливали внутреннее пространство формы расплавленным металлом. На Пушечном дворе создавалась школа замечательных русских мастеров. Блестящим представителем ее был мастер Андрей Чохов, отливший самую большую в мире Царь-пушку. Внутренний диаметр ее ствола (калибр) 89 см, длина ствола почти 5,5 м, а вес 40 т. Исследователи считают, что Царь-пушка могла стрелять. Это была мортира — орудие, которое

вело навесной огонь с очень крутой траекторией. Заряд состоял из множества мелких ядер — картечи. В древности подобные пушки не ставили на лафеты, из них стреляли с неподвижной площадки или зарывая их основание в землю. Каждая пушка была уникальна, поэтому она часто имела свое особое имя. На пушках изображался орнамент, ставился год изготовления, встречаются и имена мастеров.

Мастера-литейщики отливали и некоторые бытовые предметы, например котлы, сковороды-таганы.

С древним московским ремесленным посадом связаны такие названия в Москве, как Котельническая набережная и Таганка, а по левому берегу Яузы часть переулков носит название Гончарных. В этих местах в XIV—XV вв. располагались ремесленные слободы. Московские гончары внесли значительный вклад в развитие производства глиняной посуды. В XI в. основной их продукцией были горшки и миски. В дальнейшем эти две основные формы древнерусской посуды усовершенствовались, появилась посуда новых форм. Особенно много изготавливали мисок: с крышкой, с одной и двумя ручками, своеобразные миски-кастрюли, в которых варили и подавали на стол пищу. Имелись небольшие плоские миски, похожие на наши глубокие тарелки, и плоские сковородки. Кроме того, гончары делали большие кувшины емкостью в 5—7 л, служившие для хранения, переноски воды и приготовления кваса. Кувшины различались по форме: высокие и приземистые с носиком-сливом, похожие на своеобразные кофейники. Широкое распространение получили удобные круглые плоские фляги с двумя ушками. Их можно было вешать через плечо или благодаря специальным подставкам ставить на стол. Гончары делали и множество других бытовых предметов. К их числу принадлежат керамические рукомойники, которые представляли собой горшки с приделанными к ним двумя носиками или сосуды в форме стилизованного животного, чаще всего барана, изо рта которого лилась вода. Среди бытовой посуды часто встречаются различные светильники и лампадки с острым дном, которые вставлялись в металлическую оправу. Кроме того, московские гончары делали множество других предметов, например рельефные и плоские разноцветные изразцы, детские игрушки — человеческие фигурки в одеждах того времени, свистульки в виде птиц, игрушечную посуду.

В XIV в. после возведения мощных оборонительных сооружений Кремля было решено возвести укрепления вокруг Московского посада. За короткий срок возвели ров и так называемые городни из вертикально врытых в землю столбов и жердей. Связи таких жердей назывались «кита». Отсюда пошло название отгороженной части — Китай-город. Построив деревянное укрепление, сразу же начали возводить каменную стену.

При раскопках удалось выявить оригинальную конструкцию этих стен. Рядом с валом рыли глубокую траншею, в дно которой забивали дубовые сваи. На них насыпали белокаменный бут, а сверху клали

каркас из толстых бревен, сложенных клетками. Этот каркас тоже засыпали бутом. На образовавшуюся таким образом подушку опиралась кладка фундамента стены из неотесанного белого камня. Стены Китай-города с его 14 башнями выглядели приземистыми. Толщина и высота их были около 6 м. Верхняя часть стены представляла собой широкую площадку, на которой располагались пушки. В стене было множество бойниц. Под башнями открыты так называемые слухи — специальные камеры, из которых слушали, не делает ли неприятель подкопа под стену. Верхняя часть крепости не сохранилась, но хорошо изучена ее нижняя, цокольная часть. В подвалах башен Китай-города обнаружены большие каменные ядра, не использованные при осаде крепости.

Известно, что в конце XV— начале XVI в. после большого пожара в Кремле началось строительство нового каменного дворца. Раскопки показали, что царские палаты были длиннее современного Большого Кремлевского дворца. Сбоку от него археологи обнаружили выложенную из белого камня палату без окон и со сводчатым потолком. Очевидно, это помещение являлось одним из многочисленных царских погребов. Считают, что над этим помещением располагались покои жены Ивана III греческой царевны Софьи Палеолог. Расчищены частично и цоколи покоев матери Петра I, выстроенных позади царского дворца. В комплекс дворца входили хозяйственные постройки и залы для торжественных приемов. Один из этих залов — Грановитая палата — сохранился до наших дней и вместе со стенами и кремлевскими соборами составляет замечательный комплекс Московского Кремля.

ЛИТЕРАТУРА

АЛЕКСЕЕВ Л.В. Смоленская земля в IX—XIII вв. М., 1980.

ВОРОНИН Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. М., 1961, 1962. Т. 1—2.

ДАРКЕВИЧ В.П., МОНГАЙТ А.Л. Клад из Старой Рязани. М., 1978.

Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975.

Древняя Русь. Город, замок, село//Археология СССР. В 20 т. М., 1985.

КАРГЕР М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.; Л., 1961.

КИРПИЧНИКОВ А.Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976.

КОЛЧИН Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971.

МОНГАЙТ А.Л. Рязанская земля. М., 1961.

РАППОПОРТ П.А. Строительное производство Древней Руси X—XIII вв. СПб., 1994.

РЫБАКОВ Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.

ТОЛОЧКО П.П. Древний Киев. Киев, 1976.

ТОЛОЧКО П.П. Древняя Русь. Киев, 1987.

ЧЕРНЕЦОВ А.В. Золоченые двери XVI в. (Соборы Московского Кремля). М., 1993.

ЧЕРНЕЦОВ А.В. Резные посохи XV в. М., 1987.

ШИХОВ Г.В. Города Полоцкой земли (IX—XIII вв.). Минск, 1978.

ЯНИН В.Л., ЗАЛЕЗНЯК А.А. Новгородские грамоты на бересте. М., 1993.

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Первичные цивилизации		Археология Евразии	Западная и Центральная Европа
Римская империя Кушанская империя Парфия Китай — империя Хань —2 в. до н. э.— 2 в. н. э. Китай — гос-во Цинь — 4—3 вв. до н. э. Эллинистические гос-ва: Царство Селевкидов, Бактрия, Парфия Египет эпохи Птолемеев Рим периода Республики Классическая Греция Персидская держава 6—4 вв. до н.э.	**Ранний железный век 700 г. до н. э.— 400 г. н. э.**	Археологические культуры гунно-сарматской эпохи Культуры и народы цивилизации скифо-сибирского мира Культуры раннего железного века лесной Евразии	**Латенская культура** Латен 3—100 г. до н. э.— 100 г. н. э. Латен 2—300—100 гг. до н.э. Латен 1—500—300 гг. до н.э.
Халдейское царство — 11 в. до н. э. Ассирийское гос-во Урарту Китай эпохи Чжоу — 12—8 вв. до н.э. Египет Нового царства — 14—13 вв. до н.э.	**Бронзовый век 3000 — 800**	Культура бронзового века Средней Азии	Гальштатская культура: Гальштат В — 10—8 вв. до н. э.

Первичные цивилизации		Археология Евразии	Западная и Центральная Европа
Китай — гос-во Шань-Инь — 18—12 вв. до н. э.	Бронзовый век 3000 — 800	Культуры бронзового века Кавказа	Гальштат А — 12—11 вв. до н. э.
Хеттское гос-во — 19—13 вв. до н. э.		Бронзовый век лесной Евразии	Апеннинская культура — 16—12 вв. до н. э.
Египет Среднего царства — 21—18 вв. до н. э.		Археологические культуры катакомбной общности	Унетицкая культура
Древневавилонское гос-во — 19—18 вв. до н. э.		Археологические культуры андроновской общности	Культура воронковидных кубков 3000—1900 гг. до н.э.
Индия: Хараппи — 25—15 вв. до н. э.			
Египет Древнего царства — сер. III тыс. до н. э.			Культура Гумельница — 2700 — 2000 гг. до н.э.
Аккад — сер. III тыс. до н. э.			
Шумер — IV тыс. до н. э.	Энеолит 4000 — 3000	Культуры производящего энеолита оседлых земледельцев и скотоводов	
Минойская культура		Культуры скотоводов степной Евразии	Культура Винча 4500—4000 гг. до н.э.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭПОХИ, ПЕРИОДЫ И КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН СНГ (от палеолита до раннего железного века)

Эпоха	Периодизация	Территория, культуры и памятники	Хронология
Эпоха камня	Нижний (ранний) палеолит	1) Олдувайская культура 2) Ашельская культура: а) ранний ашель: Королево, Кульдара, Азых б) поздний ашель: Сатани-Дар, Кударо-I, Донская, Джрабер, Деринг-Юрях	2,7 млн. лет—1,14 млн. лет назад
	Средний палеолит (Мустьерская эпоха)	**Крым** — Староселье **Кавказ** — Донская, **Средняя Азия:** Каратау, Памир, Тешик-Таш **Молдавия:** Выхватинцы, Молдова **Северная Азия**: Филимошки, Денисова, Ушалинка, Кара-Бом	100 (150, 75)—40 (35) тыс. лет назад
	Верхний (поздний) палеолит	**Восточная Европа:** Стрелецкая культура: Стрелецкая II, Аносовка II. Костенковская культура: Костенки XIII, XVI, XVIII, Гагарино, Авдеево; Городцовская культура: Костенково XII, XV, Липская; Молодовская культура: Молодова I, V; Бабин и т.д. **Кавказ:** Имеритинская культура: Таро-Колде, Сакажна, Мгвиневу **Северная Азия:** Мальтинская культура: Мальта, Буреть, Красный Яр Афонтовская культура: Афонтова гора Кокоревская культура: Кокорево I Дюктайская культура: Пещ. Каминная	35—12 тыс. лет
	Мезолит	**Крым:** Шан-Коба, Замиль-Коба, Сюрень II, Фатьма-Коба. **Кавказ:** Чох, Ацинская пещера, Шаулегет **Средняя Азия:** Джебел, Кайлю, Дангары, Мачай **Восточная Европа:** Елин Бор, Русско-Лугавская **Мезолит Урала:** Кунденская культура: Пярну-Пулли **Украина:** Корма I, IV **Сибирь:** Бирюса, Усть-Белая, Фофаново **Дальний Восток:** Устиновка, Осиновка **Сахалин:** Имчин, Такое II и др.	14(12) тыс. лет—6 тыс. лет

Эпоха	Периодизация	Территория, культуры и памятники	Хронология
Эпоха камня	Неолит	**Юг СНГ:** Джейтунская, линейно-ленточной керамики, Буго-Днестровская, Днепро-Донецкая, Сурско-Днепровская, Кольтеминарская, Куро-Аракская.	VI—IV тыс до н. э.
		Восточная Европа: Льяловская, сперингс, нарвско-неманская, волго-камская, верхневолжская, белевская, карельская, каргопольская, беломорская, прибалтийская, волосовская, вычегодско-вятская	VI—IV тыс. лет до н.э.
		Урал: Западно-уральская зона Восточно-уральская зона Южно-уральская зона	IV—III тыс. до н.э.
		Западная Сибирь: Верхнеобская Томская	V—III тыс. до н.э.
		Восточная Сибирь: Хиньская Исаковская Китойская Серовская	V—IV тыс. до н.э.
		Якутия: Сыаахская Белькачинская Ымыяхтакская	IV—II тыс. до н.э.
		Дальний Восток: Новопетровская Громатухинская Осиноозерская Нижнеамурская Зайсановская Имчинская Охотская	V—II тыс. до н.э.
Эпоха палеометалла	Энеолит	**Энеолит земледельцев:** Трипольская Анау (Намазга) Куро-Аракская	V—IV тыс. до н.э.
		Энеолит скотоводов Евразии: Древнеямная Афанасьевская Окуневская	III—нач. II тыс. до н.э.
	Бронзовый век	**Кавказ:** Майкопская Куро-Аракская Северо-кавказская Дольменская Центрально-кавказская	III—нач. I тыс. до н.э.

Эпоха	Периодизация	Территория, культуры и памятники	Хронология
Эпоха палеометалла	Бронзовый век	Кобанская Триалетская Колхидская, восточно-закавказская внутрикартлийская, прикубанская, хорочоевская	III—нач. I тыс. до н.э.
		Средняя Азия: Геоксюркская и Сапалли (Алтын-депе, позд. Намазга-депе) Тазабагъябская Суярганская	III—II тыс. до н.э.
		Евразийские степи: Срубная общность: Усатовская, городокская Андроновская общность: федоровская, алакульская, черкаскульская, замараевская, Карасукская	II — нач. I тыс. до н.э.
		Лесная полоса Евразии: Фатьяновская Абашевская Турбинская Самусьская, Еловская Приказанская, Лугавская, Курмантау Кротовская Молчановская Глазковская	сер. III—II тыс. до н.э.
Железный век		**Степи Евразии:** Культура киммерийцев Белозерский этап Кобяковская Скифская Савроматская Прохоровская Сакская Пазырыкская Тагарская Уюкская Таштыкская	VIII—VII вв. до н.э. VII—II вв. до н.э. II—IV в. н.э.
		Лесная зона Восточной Европы: Милоградская Дьяковская Городецкая Ананьинская Пьяноборская	VII—III вв. до н.э.
		Северная Азия, Дальний Восток: Большереченская Кулайская Янковская Урильская Польцевская Кроуновская Беринговоморская	VII—I вв. до н.э.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Агора — центр древнегреческого города, площадь и место собраний.

Акинак — скифский кинжал с двусторонним лезвием, перекрестием в виде крыльев бабочки и валиковым навершием на ручке. Древние образцы сделаны из бронзы.

Акрополь — цитадель древнегреческого города, расположенная на возвышенности.

Аллювий — древние наносы, перенесенные потоками воды.

Амфора — сосуд с двумя ручками и горловиной. Служила для хранения и перевозки масла и вина.

Амулет — предмет, которому приписывают сверхъестественную способность защитить его владельца от злых сил.

Ангоб — покрытие сосуда в виде тонкого слоя глины, наносимой на поверхность для сглаживания неровностей и придания изделию более эстетического вида, создания фона для нанесения орнамента.

Анималистический жанр — изображение животных. Древнее искусство в большинстве своем анималистично.

Антропогенез — учение о происхождении и развитии человека.

Антропоморфный (букв. человекообразный) — изображение каких-либо существ или животных, передающих форму человека.

Артефакт — созданный человеком предмет, вещь.

Архантропы — древнейшие предки человека (древнейшие гоминиды — питекантропы, синантропы).

Археологический комплекс — совокупность археологических объектов. Археологические комплексы бывают открытые и закрытые. В закрытый комплекс вещи попадают одновременно (клады, инвентарь погребений, вещи из неожиданно разрушенного жилища). Открытые комплексы формируются в течение длительного отрезка времени.

Ассимиляция — слияние одного народа с другим путем усвоения его языка, культуры, обычаев. В археологии — вытеснение признаков одной культуры другой.

Астрагал — позвонок, бабка, таранная кость. В археологии часто встречается в погребениях и на поселениях начиная с энеолита.

Бармица — кольчужная или пластинчатая сетка, прикрепленная к шлему и свободно спадающая на плечи. Предназначена для защиты шеи воина.

Венчик — верхний край сосуда, по форме различный: прямой, отогнутый, валиковый и т.д.

Височное кольцо — украшения над висками, разнообразные по форме. Крепились к волосам, а также на лентах, шнурах, опоясывающих голову.

Впускное погребение — совершенное в насыпи уже существовавшего кургана.

Вотивный предмет — сделанный специально для погребенного, положенный с погребенным.

Вторичная обработка — вторичное скалывание или ретушь, придающая орудию его окончательный вид, после того как первичным скалыванием создается заготовка.

Галечная техника — древнейшая техника обработки камня и изготовления орудий из галек путем отбивки кусков камня с поверхности.

Гарпун — метательное орудие из кости или металла, наконечник имеет зазубрины с одной или с двух сторон.

Галечные орудия — наиболее ранний и примитивный тип орудий. Сделаны из гальки техникой скола.

Глазурь — стекловидное покрытие на керамических изделиях и украшениях. Делала керамику прочной, водонепроницаемой, декоративно оформленной.

Глинобитные — сделанные из глины стены жилищ, печи, площадки.

Гоминиды (от лат. homo — человек) — семейство отряда приматов: человекообразные обезьяны, ископаемые и современные люди.

Гончарный круг — горизонтально вращающаяся площадка (круг) станка для изготовления глиняных сосудов. Гончар приводил его в движение рукой или ногами.

Горит — футляр из кожи и дерева для лука. Украшался металлическими или костяными пластинами с тиснением, рельефами.

Городище — древнее поселение на естественной возвышенности, укрепленное рвами и валами.

Горловина сосуда — верхняя часть сосуда с венчиком и шейкой.

Графити — фигуры, рисунки или надписи, прочерченные на поверхности: на скалах, стенах домов, на керамике.

Гривна — 1) шейное украшение из металла в виде обруча, гладкого или крученого; 2) денежная единица в Древней Руси в виде слитка серебра.

Грунтовая могила — могильная яма, вырытая в материке, овальной, четырехугольной или квадратной в плане формы.

Детинец — укрепленная часть древнерусского города, т.е. кремль. Располагался на высоком месте.

Диадема — головной убор в виде повязки, полосы из кожи с украшениями; корона, изготовленная из драгоценного металла.

Дольмен — погребальное сооружение эпохи бронзы и раннего железа в виде огромных камней, накрытых сверху каменной плитой.

Доместикация — приручение, одомашнивание диких животных.

Дресва — толченый камень, добавлявшийся в глину в качестве отощителя при изготовлении посуды. Придавал керамике прочность, предотвращал растрескивание.

Дромос — тоннель, прорытый под землей грабителями кургана или сделанный специально во время строительства погребального сооружения.

Дротик — короткое метательное копье; состоит из каменного, костяного, металлического наконечника, насаженного на древко.

Жальник — культовое или поминальное сооружение из камней.

Жертвенник — сооружение из камней, дерна, дерева, где приносились жертвы. В археологии жертвенники всегда связаны с природой или погребальными комплексами.

Звериный стиль — стилизованное изображение отдельных животных — оленей, баранов, хищников, в основном из семейства кошачьих.

Землянка — распространенное в древности жилище, углубленное в землю.

Зернотерка — приспособление для ручного помола зерна. Состоит из двух камней: куранта — неподвижной части и терочника.

Зиккурат — культовая башня, своеобразный религиозный центр, где совершали жертвоприношения, наблюдали за светилами.

Зооморфный — стилизованный под животное, часто определенного вида.

Идол — каменная или деревянная фигура, изображающая духа, мифологического или эпического персонажа героя.

Изваяние — скульптурное изображение, статуя, идол.

Ингумация — захоронение умершего в яме, склепе.

Индустрия — в археологии приемы обработки камня, набор орудий определенного типа в эпоху камня.

Интерстадиал — период более мягкого климата в ледниковую эпоху.

Индоевропейцы — языковая семья эпохи энеолита и бронзы на территории Ближнего Востока, Индии, Ирана и степной Евразии.

Инкрустация — украшение изделий путем вставок из другого материала (перламутра, мрамора, дерева и пр.) или драгоценных камней.

Каменная баба — изваяние, изображающее женщину или воина из камня. Оставлены тюрками, половцами, печенегами и другими кочевыми народами.

Камера погребальная — помещение для погребения со стенами, укрепленными деревянным срубом или каменными плитами.

Катакомба — специальное сооружение, подбой в землю в сторону внутри могильной ямы для погребения.

Каури — раковина моллюска из Индийского океана, использовалась как украшение (подвески, нашивки), как предмет обмена с конца неолита и в последующие периоды в Евразии.

Квадрига — двухколесная колесница, запряженная четырьмя лошадьми.

Кельт — металлическое, чаще бронзовое, орудие в виде полого клина, насаживалось на рукоятку, иногда снабжено ушками или отверстием для закрепления на рукоятке. Употреблялось как наконечник заступа, мотыги, тесла или топора в зависимости от способа крепления к ручке.

Кенотаф — ложное погребение, не содержавшее тела или праха умершего.

Керамика — общее название всех видов изделий из обожженной глины. По функциональному назначению она делится на производственную (тигли, льячки), бытовую и ритуальную. Различают лепную керамику, сделанную от руки, гончарную.

Керексуры — сооружения из камней, поставленные вокруг курганов, каменные столбы или изваяния.

Клад — намеренно спрятанные, чаще всего зарытые в землю вещи: орудия, оружие, украшения, монеты.

Клевец — металлическое, чаще бронзовое оружие ближнего боя молотовидной формы с втулкой для насаживания на древко и заостренным бойком круглой или граненой формы в сечении и немного загнутым, как клюв (клевец). С прямым бойком — чекан.

Клектон — техника обработки камня. Разбивали камень и из отщепов неправильной формы изготовляли различные орудия. Распространена в период палеолита.

Кливер — каменное орудие нижнего палеолита, сделанное из нуклеуса или крупного отщепа. Близко ручному рубилу.

Колесница — повозка на двух или четырех колесах. Древнейшие имели колеса-диски, более поздние — на спицах с втулкой. Появляется в энеолите.

Колчан — футляр для стрел, изготовленный из дерева, кожи, бересты или металла.

Комплекс — в археологии группа предметов, обнаруженных вместе.

Копье — колющее или метательное оружие, состоит из древка и наконечника из камня или металла.

Косарь — металлическое рубящее орудие. В отличие от серпа имело прямое лезвие. Предназначалось для заготовки веток, травы.

Кострище — место большого скопления костей, обычно на жертвенниках или в хозяйственных отбросах. Типично для культур лесной зоны эпохи железного века и средневековья.

Костяк — археологический термин, то же, что скелет.

Кратер — большая чаша с двумя ручками для вина в античную эпоху.

Кремация — сжигание тела умершего, трупосожжение.

Кресало — железный предмет для получения огня путем высекания искры при ударе о камень.

Крица — твердая губчатая масса железа с большим содержанием шлаков, полученная в результате сыродутного способа варки железа из руды в горнах.

Кромлех — отдельно стоящие крупные камни,в комплексе образующие круг.

Культурный слой — слой земли, образованный в результате жизнедеятельности людей. Включает остатки жилых и хозяйственных строений, предметы, отбросы. Слои различаются между собой по насыщенности и размерам. Содержат археологическую и хронологическую информацию.

Курант — подвижная часть зернотерки. Им растирали на плите злаки для получения муки, сухие коренья, рыбу и т.д.

Курган — надмогильное сооружение из земли, дерна или камней.

Курильница — изделие из камня или керамики для горящих углей, благовоний, небольших жертвоприношений.

Ладьевидный топор — каменный боевой или ритуальный топор в форме ладьи. Характерен для конца палеолита и эпохи бронзы.

Леваллуа — двойная техника обработки камня: 1) скалывание овальных пластин с тщательно подготовленного нуклеуса (ядрица) дисковидной формы; 2) дальнейшая обработка пластин и получение нужного орудия.

Лёс — мелкие пылевидные частицы скальных пород, переносимые ветром и образующие лёссовые отложения. С ними связаны некоторые памятники раннего палеолита.

Личина — схематичное изображение маски или человеческого стилизованного лица.

Лощило — инструмент для заглаживания изделий, поверхности сосудов.

Льячка — глиняная ложка (ковш) для розлива расплавленного металла в формы.

Макролиты — крупные грубо оббитые каменные орудия.

Маски погребальные — накладывались на лицо погребенного. Их делали из терракоты, металла, бересты, кожи и материи.

Меандр — орнамент в виде ломаной линии. Характерен для андроновской культурной общности.

Мегалиты — древние сооружения из больших каменных блоков.

Менгиры — вертикально поставленные продолговатые каменные плиты, образующие ряды, иногда параллельные, длиной в несколько сотен метров или несколько километров («аллеи менгиров»). Связаны с погребальными, культовыми комплексами.

Меч — холодное колюще-рубящее оружие с обоюдоострым клинком.

Микролиты — мелкие каменные пластинки, как правило, в форме трапеции, сегмента, треугольника и др.; часто использовались как наконечники стрел и вкладыши в составных орудиях.

Мозаика — украшение пола или стен рисунками, выложенными камнем или цветным стеклом.

Могила — место для погребения умерших: яма в грунте, яма, оборудованная деревянным срубом, выложенная камнем, и сооружение над ней типа кургана.

Могильник — комплекс погребений. Выделяют могильники курганные, грунтовые, склеповые, мавзолеи.

Мотыга — ручное орудие, состоящее из рукоятки и прикрепленного к ней каменного, костяного или металлического клина для рыхления земли.

Нарезной орнамент — встречается на керамике. Наносился на глину до обжига острым инструментом, ножом.

Некрополь — букв. город мертвых. Так называли античные могильники.

Ножевидные пластины — кремневые удлиненные пластины, полученные скалыванием с призматического нуклеуса. Служили универсальными заготовками для изготовления орудий, вкладышами. Обрабатывались вторично отжимной ретушью. Характерны для верхнего палеолита и мезолита.

Нуклеус (букв. ядро, сердцевина) — специально обработанный камень, загатовка, с которой скалывали пластины для изготовления орудий; самые ранние нуклеусы — дисковидные (овальные), затем пирамидальные (эпоха мустье), карандашевидные (мезолит), призматические (верхний палеолит).

Оббивка — ударная техника обработки каменных орудий.

Оленный камень — вытянутый камень с высеченными на нем стилизованными изображениями (обычно оленей). Были распространены в степной, лесостепной полосе Евразии в предскифскую и скифскую эпоху.

Орнамент — ритмично повторяющийся геометрический или другой стилизованный узор на каких-либо предметах. В археологии большое значение имеет орнамент на керамике. Выделяются расписной (рисованный), штампованный, нарезной, прочерченный орнаменты.

Оссуарий — вместилище для погребения человеческих останков (костей, пепла). Обычно круглый или четырехугольный глиняный, каменный сосуд с крышкой.

Острога — орудие для ловли рыбы, имеющее несколько костяных зазубренных наконечников.

Остроконечник — каменное вытянуто-треугольное орудие их отщепа, крепилось на древко.

Остеологический материал — костный материал скелетов животных.

Отбойник — камень, которым наносились удары при обработке каменных орудий.

Отжимная ретушь — техника обработки каменных орудий, при которой мелкие чешуйки отделялись при помощи костяных или каменных инструментов. Обычно встречается на ножевидных пластинах, наконечниках стрел и копий, проколках.

Отжимник — заостренная костяная палочка, использовавшаяся для скола каменных чешуек при обработке ножевидных пластин.

Отщеп — осколок, отбитый с поверхности камня при обработке.

Охра — коричнево-красного цвета окись железа. Широко использовалась в археологии как краситель.

Очаг — место для разведения открытого огня в жилище, определяется по наличию очажной ямы, глиняной вымостки, каменной выкладки, остаткам пятна, угля или изменению цвета земли.

Палаш — рубяще-колющее оружие с прямым односторонним лезвием.

Палеоантропы — обобщенное название ископаемых древних людей мустьерской эпохи.

Палеоботаника — наука, изучающая костные остатки ископаемых животных.

Палеопочвы — древние почвы, перекрытые другими, не почвенными слоями грунта.

Палинология — спорово-пыльцевой анализ в целях установления древней флоры.

Панцирные пластины — плоские железные (деревянные, керамические) пластины для защитного доспеха.

Пекторали — ювелирное украшение, которое носили на груди.

Петроглифы — рисунки, изображения на каменных плитах, скалах, более правильный термин — наскальное искусство.

Погребальное сооружение — сооружение типа дольмена, кургана, камеры и т.д., предназначенное для погребения.

Подбой — вырытое в земле углубление для захоронения человека, животного или вещей.

Подъемный материал — археологический материал: керамика, отщепы, кости и пр., который находится на поверхности разрушенного культурного слоя или захоронения.

Пещерное искусство — палеолитические гравировки и росписи, реже — барельефы и одиночные образцы лепки из глины в пещерах позднего плейстоцена.

Писало — костяная или металлическая палочка с острием для нанесения букв на навощенную дощечку или бересту. С противоположной стороны писала была лопаточка для затирания написанного.

Пифос — большой широкогорлый глиняный сосуд для хранения зерна и других продуктов.

Пластина ножевидная — длинный отщеп с параллельными краями, отщепленный от специально подготовленного нуклеуса. Она может быть орудием сама или служить заготовкой для другого орудия (например, резца или скребка). Появляются в начале верхнего палеолита.

Плуг — орудие для вспашки почвы, разрезающий и переворачивающий землю.

Погребальный инвентарь — помещенные в могилу предметы, предусмотренные погребальным обрядом.

Погребальный обряд — действия, совершаемые над умершим человеком во время его погребения.

Погребение — обряд захоронения умершего человека. Выделяют два способа захоронения: кремацию (трупосожжение) и ингумацию (трупоположение). Хоронить могли в земле, на поверхности, на помостах, на деревьях, в скалах и т.п. Покойника хоронили на спине, на боку, в скорченном положении. Погребение появилось в мустьерскую эпоху.

Покол — в древности вид массовой сезонной охоты на животных в местах их скопления.

Посад — ремесленно-торговая часть древнерусских городов. В среднеазиатских городах называлась рабад.

Поселение — место проживания группы людей. Они бывают постоянные и временные, открытые (селища, стоянки) и укрепленные (городища).

Праща — ручное орудие для метания камней. В петлю вкладывался камень, раскручивался в воздухе, один конец отпускался и камень с силой летел в цель.

Приматы — отряд высших млекопитающих, включающий полуобезьян, обезьян и человека.

Пряслице — круглый с отверстием в центре грузик из керамики или камня. Служил для увеличения инерции вращения веретена. С помощью веретена пряли нити.

Псалии — часть конской уздечки, пара стержней, служивших для ограничения движения удил во тру лошади и облегчавших управление конем.

Пуансонный орнамент — орнамент в виде мелких выпуклостей.

Расписная керамика — посуда, поверхность которой покрыта орнаментом, нанесенным красками, т.е. крашеная керамика.

Резец — удлиненная пластинка с заостренным концом или клювовидным выступом на конце.

Ретушь — снятие мелких осколков, чешуек с поверхности обрабатываемого орудия. Известны три типа ретуши: 1) ударная — чешуйки отбивают ударом; 2) контрударная — орудие кладут на наковальню, ударяют по нему отбойником; 3) отжимная — когда мелкие чешуйки отделяются путем нажима острой костяной палочкой, отжимником.

Ритон — кубок из рога.

Ритуал — совокупность действий, обрядов, связанных с погребением, принесением жертвы, праздниками и пр.

Рубило — универсальное ударно-рубящее орудие, обработанное с двух сторон (бифас). Распространено в раннем палеолите.

Сакральный — священный. В археологии — культовый предмет или помещенный с погребенным согласно ритуалу.

Саркофаг — каменный, деревянный (долбленый) или терракотовый ящик — гроб.

Свайное поселение — комплекс жилых построек на сваях на берегах озер и болотной местности.

Свастика — знак, в основе которого крест с загнутыми в одном направлении концами. Распространен в Евразии с энеолита-бронзы, один из символов солнца, происхождение связывают с индоариями.

Святилище — место совершения культовых обрядов, поклонения духам, божествам, то же что и капище.

Селище — неукрепленное долговременное поселение.

Семантика — в археологии смысловая сторона рисунка, изображения, знака.

Серп — ручное орудие для уборки злаковых. В неолите и энеолите были вкладышевые серпы, позднее металлические с гладким лезвием. Ранние серпы слегка изогнуты, поздние изогнуты полукругом. Известны серпы с отверстием на ручке и с крючком.

Скребло — каменное орудие, наиболее распространенное в мустьерскую эпоху. Могло служить в качестве ножа или скребка.

Солярный знак — символ солнца, круг, спираль, свастика.

Сопло — глиняная трубка, через которую подавался воздух в плавильную печь, горн.

Составные орудия — орудия, состоящие из основы (кость, дерево) и вкладышей — каменных пластин, которые крепились в продольном разрезе основы. Так получались составные ножи, кинжалы, наконечники копий.

Стела — вертикальный камень или вертикально поставленная плита, часто украшенная резьбой или надписями.

Стоянка — временное поселение.

Стратиграфия — в археологии изучение залегания слоев, напластований человеческой деятельности на поселениях и других археологических объектах.

Стрела — метательный снаряд для стрельбы из лука. Состоит из каменного, костного, металлического наконечника и деревянного древка.

Стремя — приспособление для упора ноги всадника при верховой езде. Стремена делали из кожи, дерева, кости, металла.

Сырцовый кирпич — кирпич, не подвергавшийся обжигу. В областях с сухим климатом кирпичи не обжигали, а лишь высушивали на солнце.

Суфа — специальная лежанка у стены.

Тамга — родовой знак, которым метили различные предметы.

Текстильная керамика — условное название керамики, имеющей отпечаток материи или сетки по еще не обожженной глине.

Тепе — в археологии холм из остатков древних строений и напластований культурного слоя.

Терракота (букв. обожженная глина) — неглазурованные керамические изделия: сосуды, мелкая пластика, пряслица, грузики ткацких станков, сетей, урны.

Тесло — тяжелый инструмент, изготавливался из камня и металла. Лезвие у тесла составляет прямой угол с рукоятью.

Тигель — сосуд из огнеупорной глины, в котором плавили металл, стекло.

Торевтика — ручная рельефная обработка художественных изделий из металла — тиснения, чеканки. Торевтикой называют и сами изделия — металлическую посуду, наборные пояса и т.п.

Традиция — в археологии связь, устойчивые элементы культуры, типов памятников и предметов с предшествующей культурой.

Трансгрессия — движение суши, изменение рельефа, уровня Мирового океана. Связано с большими природными катаклизмами в истории земли: вулканической деятельностью, образованием материков, горных систем, рек, таянием ледников.

Трепанация — вскрытие черепа человека или животного, возможно, с ритуальной целью, в древности.

Тризна — пиршество в память умершего, то же, что и поминальный обряд, поминки.

Тулово сосуда — основная часть сосуда, имевшая овальную, круглую, яйцевидную,кубковидную или другие формы.

Ударная площадка — поверхность на каменном нуклеусе, по которой наносился удар для получения отщепа или пластины. Площадка подготавливается снятием одного или нескольких сколов или отщепов.

Удила — деталь конской сбруи, вставляются в рот животного, предназначены для управления конем. Известны сухожильные, бронзовые, железные удила. Состояли из одного или двух звеньев.

Урна — крупный сосуд без ручек, использовавшийся при погребении праха по обряду кремации.

Фалар — металлическая бляха на конском снаряжении, помещавшаяся на груди лошади, обычно круглая, орнаментированная.

Филигрань — художественное ювелирное украшение изделия в виде кружева, плетеного из тонкой золотой, серебряной или медной проволоки.

Фибула — декоративная булавка, использовалась как застежка ниспадающей одежды. Фибулы известны с эпохи бронзы.

Форма литейная — приспособление из глины или металла для изготовления металлических предметов путем отливки. Бывают односторонние плоские, двусторонние составные и сложные, состоящие из нескольких разъемных частей.

Фреска — роспись стены водяными красками по сырой штукатурке.

Хум — большой сосуд для хранения припасов.

Хтонический — потусторонний, принадлежащий к подземному, «нижнему» миру.

Царские курганы — большие по размерам насыпи, архитектурные сооружения из земли, дерна, камня, дерева степной Евразии эпохи бронзы и раннего железа. Под ними расположены обширные погребальные камеры, погребенные в которых отмечены богатством убранства, золотыми предметами.

Циклопическое сооружение — крупное мегаллическое сооружение.

Циста — каменное сооружение из плит в виде ящика для захоронения.

Чеканка — рельефное изображение на листовом металле, нанесенное ударами заостренного предмета.

Черепица — керамические фигурные пластинка для кровельного настила.

Черешок — узкий выступ в основании орудия для закрепления его на рукояти.

Чоппер — крупное продолговатое каменное орудие из гальки, обработанное однимдвумя ударами с одной стороны.

Чоппинг — крупное каменное орудие из гальки, обработанное несколькими ударами с двух сторон. Рабочий край имел вид ломаной линии.

Шлем — головной убор воина. Были двух видов: открытые — без забрала, закрытые — с забралом, защищающим лицо от удара.

Шлифование — обработка поверхности и лезвия каменных топоров, тесел с помощью абразивных камней, песка.

Шнуровой орнамент — орнамент в виде оттиска шнура или имитации шнура на сосуде.

Штамповый орнамент — сочетание разнообразных фигур-штампов, нанесенных по сырой глине специальным орудием — штампом, обычно в виде зубцов гребенки.

Эмаль — стеклообразное покрытие, наносимое на металлическое изделие и закрепляемое обжигом, то же — финифть. Эмали бывают выемчатые, перегородчатые и др.

Ямочно-гребенчатый орнамент — орнамент, состоящий из чередования оттисков гребенчатого штампа и углублений, ямок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
§1. Предмет и задачи археологии как учебной дисциплины 4
§2. О развитии русской археологии 8

ЧАСТЬ I. ЭПОХА КАМНЯ 23

Глава 1. Плейстоцен. Палеолит 24

§1. Проблемы происхождения человека 26
§2. Нижний палеолит Евразии. Лёссовые стоянки 32
§3. Мустьерская эпоха 38
§4. Верхний палеолит Восточной Европы и Северной Азии 45
§5. Миграции. Заселение человеком Северной Азии и сопредельных территорий. 55
§6. Палеолитическое искусство 58

Глава 2. Начало голоцена. Мезолит 63

§1. Загадка изменения природы: климат, растительность, животный мир, человек 63
§2. Мезолит Крыма, Кавказа, Средней Азии 67
§3. Мезолит послеледниковой Восточной Европы 69
§4. Мезолит Сибири и Дальнего Востока 72

Глава 3. Неолит производящего хозяйства 75

§1. Общие черты неолитической эпохи 75
§2. Неолитическая революция. Культуры производящего неолита 79

Глава 4. Культуры присваивающего неолита Восточной Европы и Северной Азии 88

§1. Неолит лесной территории Восточной Европы 88
§2. Неолит Урала и Сибири 93
§3. Неолит Дальнего Востока 99
§4. Неолитическое искусство 104

ЧАСТЬ II. ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА 110

Глава 5. Энеолитические культуры оседлых земледельцев и скотоводов Восточной Европы и Средней Азии 113

Глава 6. Энеолит скотоводов степной Евразии 130

Глава 7. Бронзовый век Кавказа и Средней Азии 138

§1. Кавказский центр металлургии. Культуры долин и гор 138
§2. Бронзовый век Средней Азии 147

Глава 8. Бронзовый век евразийских степей 153

§1. Культурно-исторические общности развитой бронзы 153
§2. Проблемы поздней бронзы: культуры, миграции 163
Глава 9. Бронзовый век лесной территории России 169
§1. Бронзовый век в лесной части Европейской России 169
§2. Культуры лесных и лесостепных территорий Сибири 176
Глава 10. Искусство бронзового века Евразии 183

ЧАСТЬ III. **РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК** 192
Глава 11. Закономерности и особенности археологии раннего железного века 192
Глава 12. Ранний железный век степной Евразии 195
§1. Скифо-сибирский мир 195
§2. Киммерийцы, скифы, греки и Передняя Азия 205
§3. Савроматы и саки 217
§4. Тагарская культура 223
§5. Горный Алтай, Тува, Ордос в скифскую эпоху 229
§6. Древнейшие государства в степях. Скифо-сибирский мир — особый тип цивилизации 234
Глава 13. Ранний железный век лесной территории и Дальнего Востока России 245
§1. Культура населения лесного севера России 245
§2. Культура племен лесной полосы Сибири и Дальнего Востока в раннем железном веке 253
Глава 14. Начало Великого переселения народов. Гунно-сарматская эпоха . 265
§1. Гунны Забайкалья и Северного Китая 266
§2. Археологические культуры гунно-сарматской эпохи 269
Глава 15. Искусство и мифология Евразийского мира раннего железного века 277

ЧАСТЬ IV. **АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ, КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ** 292
Глава 16. Кавказ в раннем железном веке: территории, этносы, культуры и общества 293
§1. Археология Урарту 293
§2. Археологические памятники Кавказа в I тысячелетии до н. э.— I тысячелетии н. э. 296
Глава 17. Археология античных городов Северного и Кавказского Причерноморья 303
§1. Города Боспора 304
§2. Ольвия 309
§3. Херсонес 310
Глава 18. Археологические памятники земледельческих районов Средней Азии I тысячелетия до н. э.— первых веков н. э. 313
§1. Два направления развития хозяйства и культуры. Географическая среда и культура. Великий шелковый путь 313
§2. Археологические памятники древней Парфии, Бактрии, Маргианы, Согда и Хорезма 316
Глава 19. Археология домусульманской и раннемусульманской Средней Азии 326

ЧАСТЬ V. АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН, ФИННО-УГРОВ, ТЮРОК И НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 332

Глава 20. Археология средневекового мира кочевников Евразии. Номадизм . 332

§1. Тюрки Южной Сибири и Средней Азии 332
§2. Кочевники Восточной Европы 341
§3. Народы русского Дальнего Востока в I тысячелетии н. э. 352

Глава 21. Проблемы этногенеза и культурогенеза славян 358

§1. Протославянские культуры 358
§2. Восточные славяне в VI—VIII вв. 367

Глава 22. Культура восточных славян периода Древнерусского государства . 375

Глава 23. Археология средневековых финно-угров, балтов, тюрок и других этносов середины I — начала II тысячелетия н. э. 380

§1. Археология балтов 380
§2. Археология финно-угров и других этносов 385
§3. Волжская Болгария 393

Глава 24. Археологические и архитектурные памятники древнерусских городов 398

§1. Древний Киев 405
§2. Древний Новгород 407
§3. Археология погибших городов Руси. Старая Рязань 413
§4. Памятники Владимиро-Суздальской земли. Археология Москвы . . 415

Приложения 423

Учебное издание

Анатолий Иванович **Мартынов**

АРХЕОЛОГИЯ

Редактор *С.А. Юшина*
Художник *В.Н. Хомяков, В.А. Дмитриев*
Художественный редактор *Ю.Э. Иванова*
Технический редактор *Л.А. Овчинникова*
Компьютерная верстка *С.Н. Луговая*
Корректор *В.А. Жилкина*
Оператор *М.Н. Паскарь*

ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. №РИФ-175. Сдано в набор 26.11.99.
Подп. в печать 22.03.2000 Формат 60 x 88$^{1}/_{16}$. Бум. газетн. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Объем 26,95 усл. печ. л. 26,95 усл. кр.-отт. 28,88 уч.-изд. л.
Тираж 8000 экз. Заказ № 113

ГУП «Издательство «Высшая школа», Москва, ГСП-4, Неглинная ул., 29/14.

Факс: 200-03-01, 200-06-87
E-mail: V-Shkola@g23.relcom.ru
http: // www.v-shkola.ru

Набрано на персональных компьютерах издательства.

Отпечатано в ОАО «Оригинал», 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., д. 7.